

Δαίμων Νο1

июль 2012 г.в.

ΑΛΜΑΝΑΧ
«Δαίμων» №1
июль 2012 е.в.

Δαίμων №1 (альманах). — Древний Город: Black Fire Pandemonium, 2012 — 592 стр. (+ приложение)

*Альманах разрешается тиражировать всем желающим
любыми доступными средствами
при условии полной идентичности текста.*

— Liber Scientia —

Обложка и элементы оформления © Армодей Моро

Оглавление

От редакции	5
<i>V.L.S.L.V.</i> , Встреча с Даймоном	7
<i>V.L.S.L.V.</i> , Книга Даймона	9
<i>V.L.S.L.V.</i> , Воин Тьмы, или Пламенное Сердце Даймона	14
<i>V.L.S.L.V.</i> , Черное Пламя: Пентакль Пути Великой Нави	16
<i>V.L.S.L.V.</i> , Апология Тьмы	19
<i>Warrax</i> , Περὶ Δαίμονος πραϋματεία	27
<i>De.S.</i> , <i>Trux</i> , Тёмные культы: проверка на вирусы сознания	52
<i>Out, Left Hand Path, lost and found</i>	142
<i>P. Хазарзар</i> , Скептический взгляд на диалектический материализм	253
<i>А. Ш. ЛаВей</i> , «Сила есть Право»	351
<i>А. О. Лэн</i> , Один сатанизм или много	358
<i>С. Телегин</i> , Алхимия Черного Солнца	368
<i>Warrax</i> , Дистилляция свинца	399
<i>Uner</i> , Волюнтаризм и Телема	405
<i>А. Телемский</i> , Да не иссякнет...	441
<i>М. Зуева</i> , Black metal	450
<i>Ратибор</i> , Метафизика Тьмы	461
<i>Ратибор</i> , Эссе о Тьме	470
<i>Аконит</i> , Симбиоз с демоном	472
<i>Аконит</i> , Чуланы и космос	476
<i>Аконит</i> , Личностно или безличностно я воспринимаю Сатану?	478
<i>Аконит</i> , Перечитывая «Сатанинскую Библию»	482
<i>Аконит</i> , В современном мире слишком много человека	490
<i>А. KAiNiT</i> , Понятия «Светлый» и «Светоносный»	500
<i>А. KAiNiT</i> , Тайны древних гробниц	503
<i>Kara-Mergen</i> , Основы магического мировоззрения в современном мире	507
<i>Warrax</i> , Понятие эгрегора	516
<i>Warrax</i> , Tenebrae Umbra	557
<i>Т. Алайя</i> , Пьеса про сатанизмЪ	560
<i>Д. Кардуччи</i> , «Гимн Сатане»	570
<i>А. Чижевский</i> , стихи	575
Авторам	584

Читай не затем, чтобы противоречить и опровергать, не затем, чтобы принимать на веру; и не затем, чтобы найти предмет для беседы; но чтобы мыслить и рассуждать...

Френсис Бэкон

От редакции

Альманах **Δαίμων** — нерегулярное тематическое некоммерческое интернет-издание.

Тема, которой он посвящен, — **взгляд с Тёмной стороны**. Именно с Тёмной стороны, а не просто «о всяком таком мрачном». Здесь не будет субкультур как самоценности, эскапизма от социума, вещаний «истин», «молитв Сатане» и проч.

Не будет и плюрализма мнений без обоснованности таковых.

Мы считаем, что Тьма и Хаос, пребывающие в Бездне, лежат в основе всего. Мы категорически против дуализма со Светом и «понимания» Хаоса как бессистемности.

Мы считаем, что человек — это то, что должно не просто преодолеть, но развить до разумного вида, который естественным образом оставит в прошлом не только чел-овеческое, но и человеческое. Мы считаем, что этот процесс должен быть именно *естественным*, — «внутренний человек» должен развиваться и умереть *переродившись*, а не просто «исчезнув».

Мы считаем, что нельзя сводить мир к строго рациональному и научному, и мы считаем, что оккультное (не научное) не должно быть анти-научным.

Мы считаем, что познание Тьмы и контакт с Бездной может происходить в множестве Форм, но у них одна Суть. Именно эту Суть мы хотим выражать через журнал — через разные Формы.

Мы считаем, что Знания можно получать любым удобным вам способом — хоть дедукцией, хоть экстатическими переживаниями, — но затем они должны быть осмыслены и встроены в общую систему вашего мировоззрения.

Мы считаем, что бесполезно обучать тех, кто к этому не пригоден. Мы считаем, что не стоит специально скрывать Знания.

Мы категорически не приемлем веру и поклонение. Разумный должен ведать, а не верить; может чтить, но не поклоняться.

Мы считаем, что современный оккультизм утратил многое адекватное, свойственное древним, и заразился «белосветным» неадекватом. Но при этом не считаем, что «чем древнее — тем истиннее» и что надо использовать старинные наработки без адаптации к XXI веку

Мы не отрицаем мистический опыт, но считаем, что его необходимо впоследствии трактовать, приводя в соответствие с концепциями, соответствующими действительности, а не верить в истинность «откровений».

Мы считаем, что современная психология больна сектантством и гуманизмом. Мы уверены, что психология должны быть в первую очередь наукой, а уже затем — терапией.

Мы выступаем за дуализмцию и недвойственность против дуальности и монадности.

Мы считаем, что микрокосм соответствует макрокосму, и поэтому невозможно развивать психику, «окукливаясь», — это неизбежно ведет к эскапизму и «обретению “Великой Истины”, непонятной другим».

Мы знаем, что Тёмные — упёртые индивидуалисты с весьма непростым характером, и не предлагаем каких-либо объединений. Мы предлагаем место, где можно *обменяться мнениями*, беря на себя ответственность за адекватность публикуемых текстов, что и отличает этот альманах от множества форумов, сайтов и проч., где затрагивается тема Тьмы.

Тексты альманаха будут публиковаться в формате pdf в открытом доступе в интернете. В дальнейшем для желающих возможна рассылка бумажного варианта, при этом электронный вариант альманаха ни при каких обстоятельствах не будет убран из открытого доступа.

V.L.S.L.V. (veleslav13@mail.ru)
Warrax (warrax@warrax.net)

V. L. S. L. V.

Встреча с Даймоном

1. В каждом из нас живёт Даймон (от др.-греч. *Δαίμων* — «Божество»¹).

2. Каждый *Даймон* — Пламень от ПЛАМЕНИ Чёрного Солнца, Нетварный Свет *сияющей* в Тёмных Глубях Звезды и одновременно Сама Звезда.

3. *Даймонов* много, и одновременно *Даймон* всегда один, всегда ОДНО.

4. *Даймон* живёт в Обители Сердца каждого живого существа, *Даймон* пробуждается ото сна в Сердце каждого *человека Пути*, — *Даймон* призывает человека встать на Путь, ведёт его по Пути, и одновременно Сам является Путём.

5. *Пробуждённым* называют человека, встретившегося и объединившегося со своим *Даймоном*, — прозревшего свою Истинную Природу по ту сторону «добра» и «зла», за пределами всякой двойственности.

6. Если же смотреть на мир глазами *Даймона*, то никакого «объединения» не происходит, — просто *Даймон* однажды совлекает с себя маску человека, которую Он надевал на Себя для участия в Мистериях Жизни.

7–8. И всё же мы говорим о «встрече» со своим *Даймоном*, мы ищем встречи с Ним на Пути, — хотя Он «живёт» везде; мы ищем и находим Его, когда оказываемся *готовыми*

¹ *Даймон* (*Δαίμων*) — вообще означает (в классической литературе) деятеля, обладающего сверхчеловеческой Силой, принадлежащего к Невидимому Миру и имеющего влияние на Жизнь и Судьбу людей; между *Δαίμων* и *θεός* приблизительно такое же отношение, как между лат. *Nimfen* и *Deus*. Бесспорной этимологии слова «Даймон» не существует. Три главные: 1) Платонова (в «Кратиле») от глагола *δαίναи* — «знать» (*ὅτι φρόνιμοι καὶ δαίμονες ἦσαν, δαίμονας αὐτοῦς ὠνόμασε*), *Даймон* — «Знающий»; 2) Известная древним грамматикам и усвоенная в Новое Время — производит слово «Даймон» от корня, общего с глаголом *δαίωμαи*, *δαίνυμι*, *δατέομαι* — «раздаю, распределяю (дары)», *Даймон* — *Δαιτύμαι* — «Раздающий, Распределитель (даров)», ср. эпитет Зевса — *Ἐπιδώτης*, Гадеса — *Ἰσοδαίτης*, и Богов вообще — *Δωτήρες*; 3) От корня *diF*, соотв. восточно-арийск. *Dēva*, *Daēva* и *Daivas* (с переходом дигаммы в соотв. носовую и с суффиксом *μων* — *тан*), *Даймон* — «Блестящий», «Светлое Существо — Бог».

к встрече, — хотя Он не имеет собственного обличия и местобитания, но облачается в те образы, которые присутствуют в нашем уме, и проявляется в местах, которые мы почитаем для себя Священными.

9. Многие люди отдавали свои Жизни, отстаивая право — неотъемлемое ПРАВО КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА — общаться со своим *Даймоном*, как Сократ¹ и как множество других мистиков разных времён и народов: Герметиков, Гностиков, Алхимиков...

10. Когда человек *умолкает* в Сердце своём, — *Даймон* говорит его устами.

11. Когда человек говорит: «*Не я, но Ты!..*» — *Даймон* пробуждается в его Сердце.

12. Когда человек следует своей Истинной Воле, — он следует Воле *Даймона*...

13. Когда ты читаешь эти строки, твой *Даймон* трепещет в твоём Сердце и расправляет Свои крылья, подобные Крыльям Вещей Ночи, напоённой Светом Звезды...

Вся наша Жизнь — это общение со своим Даймоном. Неосознанное — для профанов, и осознаваемое — для Мудрых. Все Знаки на нашем Пути — Его Знаки, воплощённые в нашей Жизни как «повороты Пути» и «пики Судьбы». Мудр тот, кто следует Безмолвному Гласу своего Даймона. Совершенномудрым же наречён будет тот, кто постигнет Его как Истинного СЕБЯ, кто выйдет за пределы двойственности этого Мира, — лишь он поистине НЕ УМРЁТ.

Ведающему — достаточно.

Не верю, но Ведаю!

[2011]

¹ Сократ, пребывавший в «собеседовании» со своим *Даймоном*, был обвинён властями Афин в том, что вводит «новых Демонов» («*Δαιμόνια καινά*»). В позднейший период, под влиянием христианства, многие последователи Герметической традиции вместо «собеседование с *Даймоном*» стали использовать выражение «собеседование со *Святым Ангелом-Хранителем*», понимая под «*Ангелом-Хранителем*» своё Духовное Я. В этом же смысле о «собеседовании со своим *Святым Ангелом-Хранителем*» говорили Маги Ордена «Золотой Зари» («*Golden Dawn*») и Алистер Кроули.

V. L. S. L. V.

Книга Даймона

I

1. В Учении Великой Нави Даймоном называется Высшая Самость человека, его Внутренний Учитель, или Истинное (Духовное) Я.

2. Плотские видят в Даймоне ужасающего Демона-Разрушителя, — ибо плотских страшит (а у некоторых вызывает неконтролируемую «ответную» агрессию) всё, что прямо или косвенно угрожает привычному для них Образу Мира.

3. Душевные видят в Даймоне самостоятельное существо тонкого Мира — Духа-Хранителя, «приставленного» к человеку, для одних благого, для других же иного; так, одни молят его о заступничестве, называя «Ангелом-Хранителем»¹, другие проклинают как «Беса-Искусителя» и творят обережные Обряды, кои, как они полагают, способны защитить от него.

4. Духовные же воспринимают Даймона как свою сокровеннейшую суть, Истинную Природу — Несмертное НЕРОЖДЁННОЕ в себе (т.е. Истинного СЕБЯ).

5. Распознавая все явления Мира как *игру* своей Истинной Природы, Пневматик смотрит на Мир «глазами» своего Даймона: с этой точки зрения, не человек обладает Духом, но Дух обладает душою и телом.

6. Дух — это Чистое Присутствие Невыразимого, пребывающее как бы в «полусне» в оболочках души и во «сне» в плотском теле.

7. Душа человека — это своего рода «зеркало», которое может отражать как физическое, так и Духовное в человеке; причём то, что она отражает, и является её «природой» в данный момент времени.

8. Таким образом, с определённой долей условности, можно говорить об одухотворённых и о приземлённых душах,

¹ Философ-мистик XVI в. е.в. Чезаре делла Ривьера трактует слово «Ангел» как *Gelo Antico* — «Древний Лёд». Согласно Герметико-Алхимической традиции, «Лёд» — это символ Предела, отделяющего явленную Жизнь от Духа.

хотя на самом деле душа — это, как уже было сказано, всего лишь отражающее «зеркало», существующее посредством того, что оно отражает в настоящий момент.

9. Душа, в которой отражается *Даймон*, или Дух человека, — отражает ПУСТОТУ, потому о таком человеке говорится, что «его личное растворилось в Вечном», хотя на самом деле личное не может «достичь» Вечного по той же самой причине, по которой отражение в зеркале не может «возвратиться» в Действительность.

II

1. Тот, кто выковал это Небо и эту Землю, — сковал твои цепи.

2. Искра из его Небесной Кузни в твоей душе — твоя ложная самость, его присутствие в тебе.

3. Истинный Ты — ТЫ САМ — сокрыт намного *глубже*, и Глубина твоя сопричастна Глубине НЕРОЖДЁННОГО.

4. ТЫ САМ — НЕРОЖДЁННОЕ, но ты *позабыл* об этом.

5. Но когда ты вдруг *узришь*, как в Священной Полночи восходит Чёрное Солнце — Звезда, Которая ВСЕГДА В ЗЕНИТЕ в Обители твоего Сердца (*если ты понимаешь, что я имею в виду*), — ты в тот же миг *вспомнишь*, Кто ты есть на самом деле; и тогда — *о чудо!..* — прямо ЗДЕСЬ и прямо СЕЙЧАС: человека больше нет, но лишь *Даймон*, смотрящий в Око Бездны, и Бездна смотрит *через* Него!..

6. И оковы спадают, тают, словно туманная дымка — сгорают в Незримом Огне...

7. И Мечом-Пламенем от Чёрного Пламени Бездны, Копьём-Лучом Чёрного Солнца Неспящих — пронзаешь ты Полотно этого Мира, прорываясь *назад*, в Неведомое НЕРОЖДЁННОЕ...

8. И Кольца Времён разомкнутся, и Временные Эоны отступят перед наступлением Нескончаемого Эона — ВЕЧНОСТИ над Временем...

9. И цепи Гемармены более не удержат тебя, и Семеро Архонтов не скроют за семью покровами тварного света — Свет Нетварный, Бездну, Откуда ты Родом...

III

Данной статьёй я приношу свой глубокий поклон уходящему Философу наступающей эпохи «постфилософии» А.Г. Дугину.

1. Великий Шекспир (в «Макбете») в своё время высказал антидемиургическую по сути мысль о том, что *«Мир — это история, рассказанная идиотом»*.

2. Таким образом, люди суть герои этой истории, которые в большинстве своём даже не догадываются о том, что они — всего лишь выдуманные персонажи трагикомического триллера с элементами порнографии, воскресной проповеди и навязчивой рыночной рекламы, безнадёжно застрявшие где-то на переходе из *модерна* в *постмодерн*.

3. Историю эту читает Некто «Спящий» (*нет, не Ктулху; хотя — как знать?..*), Незримо Присутствующий в каждом человеке и Воспринимающий «реальность» повествования посредством наших — пусть во многом несовершенных — органов чувств.

4. Хотя количество читателей исчисляется миллиардами, Истинный Читатель всегда ОДИН, но для шизомассы иллюзорных читателей Он становится «реальным», лишь когда Его Образ оказывается описанным и — как текст (обычно Религиозного или псевдо-религиозного содержания) — включённым в ткань повествования.

5. Но так как ни одно из описаний не может адекватно выразить Неописуемое, Коим является Истинный Читатель, все эти описания *без исключения* оказываются своего рода *симулякрами*, или «копиями без оригинала», симулирующими собственную значимость, хотя они означают лишь сами себя, а сами по себе они не значат ровным счётом ничего.

6. В. О. Пелевин, с присущей ему долей юмора, писал о Читателе в «Т»¹:

Читатель, благодаря которому мы возникаем на свет, совершенно невидим и неосязуем. Он как бы отделен от Мира, — но при этом Мир возникает только благодаря

¹ Пелевин В.О. Т. — М.: «Эксмо», 2009. С. 306.

ему! В сущности, есть только он, Читатель. Но он же полностью отсутствует в той реальности, которую создаёт! Хотя даже этот вот парадокс сознаём на самом деле не мы, а он...

7. И далее¹:

Читатель во Вселенной всего один... Но на носу у него может быть сколько угодно пар разноцветных очков. Отражаясь друг в друге, они порождают чёрт знает какие отблески — мировые войны, финансовые кризисы, всемирные катастрофы и прочие аттракционы. Однако сквозь всё это проходит только один взгляд, только один луч ясного сознющего света — тот же самый, который проходит в эту секунду через вас, меня и любого, кто видит нас с вами. Потому что этот луч вообще только один во всём Мироздании и, так сказать, самотождествен во всех своих бесчисленных проявлениях. Причём называть его лучом — это большая ошибка. Но не бóльшая, конечно, чем полагать дырой в отхожем месте.

<...> И вы, и я, и кто угодно другой — это одно и то же присутствие, просто, как говорят технические специалисты, в разных фазах. Один и тот же окончательный наблюдатель, который никогда ни от кого не прячется, потому что прятаться ему не от кого. Кроме него никого нет. И вы хорошо знаете, какой он, потому что вы и есть он. Главная тайна Мира совершенно открыта, и она ничем не отличается от вас самого. Если вы поняли, о чём я говорил, вы только что видели отблеск самого большого чуда во Вселенной... Понять это и означает увидеть Читателя.

<...> Будь там два разных луча, они никогда не поняли бы друг друга и не встретились. Текст, написанный одним человеком, был бы непонятен для другого. Вы ведь знаете, иногда бывает такое чувство при чтении книг, — словно кто-то в вас вспоминает то, что он всегда знал. Вспоминает именно эта сила. И мы с вами понимаем друг друга просто потому, что она понимает и меня, и вас. Это и есть то Око, которое пытались уничтожить гоббиты в главном мифе Запада. Однако добились они не того, что Око ослепло, как утверждает их военная пропаганда, а только того, что они сами перестали его видеть.

8. Там, где в течение вот уже нескольких столетий, трусливо озираясь, справлял малую нужду шелудивый кобель

¹ Указ. соч. СС. 343–344.

модерна, ныне вальяжно и непоколебимо разлётся жирный хряк *постмодерна*, — и читателям (по крайней мере, *Европейским* читателям) кажется, все «прóклятые вопросы» давным-давно разрешены, или что больше нет смысла искать на них ответ.

9. Между тем, Истинный Хозяин этого скотного двора — Истинный Читатель — совсем не озабочен выбором между разными родами животных (включая *двуногих*) на Своём дворе, ибо *Скотий* Бог, как Высший Дух, равно владычествует над всеми аспектами животной природы, а в Его Глазах (точнее, во взгляде Его *Ока*) всегда отражается ОДНО И ТО ЖЕ — Его Собственная ВЕЛИКАЯ ПУСТОТА.

Sapienti sat!

[2011]

V.L.S.L.V.

Воин Тьмы,

или

Пламенное Сердце Даймона

*О, Зевс-Отец! Освободи же их всех от
страданий великих иль укажи каж-
дому Ты на Даймона, что станет ему
проводжатым!*

(«Золотые Стихи Пифагора»)

1. Если ты слушаешь Мои слова ушами человеческими, ты не слышишь Меня. Ибо Я сокрыт в Пламени, Кое неведомо смертным, чьи плотские очи зрят плотское и слепы для видения Духа.

2. Из Слепящей Тьмы восстал Я — Пламенем от ПЛАМЕНИ Сияющей Бездны, не ведающим преград Копьём Воина Тьмы, Лучом Чёрного Солнца Неспящих, остриём Неосквернённой Мудрости вспарывая фальшь бутафорских Небес.

3. Кто Я? Поистине, Я — Тот, Кто от века пребывает в Обители Сердца, Тот, Кто смотрит на этот Мир твоими глазами, прозревая за тварными покровами Сияющий Мрак НЕРОЖДЁННОГО.

4. И когда Вещее Око твоё распахнуто радениями Духа, Бездна твоего Сердца всматривается, безмолвно взывая, в Великую Бездну ИЗНАЧАЛЬНОГО — Туда, Где Великий Тёмный и Та, Чьи волосы подобны Пекельному Пламени, есть Неделимое ОДНО.

5. Дитя Тьмы Изначалья, Чёрная Звезда из Сонма Равных, Я — Даймон, низошедший в пределы плоти из Беспредельности НЕРОЖДЁННОГО, и Чёрное Пламя, составляющее Моё существо, пылает *внутри*, призывая *готовых* вступить на Путь Возврата.

6. Не ищи Меня в пламени костров и в свете далёких звёзд, рассыпанных по Небу *этого* Мира, и не верь лукавым глупцам, говорящим, что Меня можно призвать словами и заклясть Магическими формулами, — Моё *Присутствие* есть Сокровенное Пламя самого твоего бытия, Кое нельзя приобрести за плату или заполучить обманом, но лишь раскрыть изнутри, Вещим Оком прозрев Истинного СЕБЯ.

7. Когда Сердце твоё обращено ко Мне, Я — с тобой; когда Огненный Змей пронзает семь покровов тварного света и из Темени взирает во Тьму, — Я есть ТЫ САМ, без разделения, без прежних иллюзий, разделявших нас, без преград Времени и Пространства, без снов и сказанных слов.

8. Пребывая Сердцем своим в ИЗНАЧАЛЬНОМ, Воин Тьмы идёт по *этой* Земле как воплощённый *Даймон*, пробуждая *готовых* и отражаясь Ужасом во снах спящих слепцов. Встреча с *Даймоном* — всегда Смерть: погибель для невежд и Инициация для Мудрых. Прозрение *Даймона* — это вступление человека на Путь Звезды.

9. Великая Навь словно Великая Мать-*Дракон* — объёмлет крылами Своими всю Бесконечность собственных порождений, словно Предвечное Море — несёт Свои волны, воздымая их над пучинами и низвергая в Бездну, запечатлеваясь в каждой капле и в каждом Сердце — Беспредельностью собственного Небытия, превышающего ограниченность бытия и небытия всех тварных форм, всех сказанных слов, всех рождающихся и умирающих в Вечности звёзд...

*Да укажет Стезю Денница тем,
кто, превзойдя боль и страх,
дерзает следовать Путём Звезды!*

Sapienti sat!

[2012]

U.L.S.L.U.

Чёрное Пламя:

Ментальность Пути Великой Нави

*I. Чёрное Пламя — наше Воление
к Изначальному.*

✂ *Первый* аспект Чёрного Пламени — это наша Истинная Воля по ту сторону мирских желаний, Воля к Бездне, к *Сияющему Мраку* НЕРОЖДЁННОГО. Ибо в каждом из нас, в самой Сокровенной Глубине нашего существа, в Обители Сердца, разверзнута Бездна, из Коей мы негласно взываем к Предвечной БЕЗДНЕ за пределами всех имён и форм (*или это Сама ВЕЛИКАЯ БЕЗДНА через Бездну нашего Сердца взывает к нам?..*). Эта Бездна, этот *Сияющий Мрак* НЕРОЖДЁННОГО — наша Истинная Природа, ТО, ЧЕМ мы являемся на самом деле, будучи сокрыты до поры под семью покровами (*ср. семь тел человека*).

*II. Чёрное Пламя — Сила Духа,
направленная на Самораскрытие.*

✂ *Второй* аспект Чёрного Пламени — это сокрытая в нас Духовная Сила, стремящаяся к Самораскрытию, проявляющаяся через наше Духовное Самопознание. В сущности, не мы постигаем НЕПОСТИЖИМОЕ, но НЕПОСТИЖИМОЕ постигает СЕБЯ через нас, через наш Поиск Истинного СЕБЯ. Тот, кто ищет (то есть наш ум), не существует как нечто субстанциональное, в то время как ТО, ЧТО является предметом Поиска, никогда не было утеряно. Потому на самом деле никакого «Поиска» не существует, а Истинный Путь — это воистину *Путь без пути*.

III. Чёрное Пламя — Зов Бездны, безмолвно звучащий в Обители Сердца.

✂ Третий аспект Чёрного Пламени — это *Вещий Зов*, который мы слышим в своём Сердце. Это Зов нашей Истинной Природы, зовущий нас оставить Путь Удаления¹ и встать на Путь Возврата², чтобы *вернуться, наконец, Домой*. Невежды (не ведающие своей Истинной Природы) слышат лишь несмолкаемый гомон голосов плоти и многогололицу бушующих страстей души, которые заглушают Зов Духа, безмолвно звучащий в Обители Сердца. Лишь когда *ум погружается в Сердце*, человек начинает слышать Голос своей Истинной Природы — Предвечной Тьмы.

IV. Чёрное Пламя — Огонь Рассоздания, пылающий внутрь Себя.

✂ Четвёртый аспект Чёрного Пламени — это Антилогос Рассоздания³, воплощённый в образе Чёрного Огня,

¹ Путь Удаления — Десный путь, или Путь Правой Руки, — Путь развития Спирали Духа, следования от Внутреннего к внешнему, от Духа к Материи, от Центра (Полюса) к периферии; Путь следования мирской «праведности» и обусловленности мирскими ценностями. Обычно связывается с почитанием Светлых Богов — Подателей мирских благ.

² Путь Возврата — Шуйный путь, или Путьлевой Руки, — Путь Возвращения к Источнику, от Множественности к Единству, от периферии к Духовному Центру, от ложной самости к Истинному СЕБЕ; это Путь, ведущий к Духовному Пробуждению и Освобождению. Вершиной Шуйного пути является полное преодоление всякой двойственности, в том числе — выход за пределы дуальности «Внутреннее/внешнее» посредством Духовной Интеграции. Хотя Шуйный путь неразрывно связан с практиками работы с Силами Тёмных Богов — Рассоздателей иллюзорных покровов, не всякое почитание Тёмных Богов может быть отнесено к практикам Шуйного пути. Так, бытовое «чернушничество», укрепляющее личное *ego* и не способствующее *Прозрению* своей Истинной Природы, а также бессмысленное разрушение чего бы то ни было, осуществляемое вследствие невозможности сдерживать разрушительные черты собственной личности, не имеют отношения к Шуйному пути, будучи не более чем инверсией Десного пути.

³ Антилогос Рассоздания — Энергия Творящего Слова (*Λόγος*), обращённая

горящего не наружу, а *внутри* Себя. В отличие от Белого Пламени Творения, воплощающего собой распространяющийся шаровыми волнами Демиургический импульс, Чёрное Пламя Растворения не изливается наружу, в проявленный Космос, а рассоздаёт Творение изнутри, высвобождая «пленённую» Демиургом Богиню — Силу Предвечного Хаоса, заключённую в структуре Мироздания, — чтобы Она могла вернуться к Изначальному НЕРОЖДЁННОМУ. Таким образом, пылание Чёрного Пламени *внутри* Себя — это стекание высвобожденных потоков Силы к Своему Источнику, истечение Тварного Космоса в Предвечный Хаос.

У Чёрное Пламя — Неосквернённая Мудрость Предвечной Тьмы.

✂ Пятый аспект Чёрного Пламени — это неконцептуализированная Мудрость Осознания, Безмолвное Знание за пределами всякого знания, Духовное Ведание Вещного Сердца. Мудрость Предвечной Тьмы невозможно постичь ограниченным человеческим умом, Её невозможно описать и Ею невозможно обладать, как мы обладаем обычными мирскими познаниями, — но когда человек отсекает свою голову (ложную самость) Мечом Истинного Ведания¹ и высвобождает своего *Даймона* — своё Духовное Я, — в этот самый миг Чёрное Пламя охватывает человека целиком, и Неосквернённая Мудрость за пределами всех концепций и слов беспрепятственно овладевает им. Так, лишь полностью отдав «себя» Истинному СЕБЕ, человек раскрывает в себе ТОГО, КЕМ он является изначально.

Sapienti sat!

[2012]

вспять, устремлённая не наружу, а *внутри*, к Источнику.

¹ *Истинное Ведание* — Ведание своей Истинной Природы, неконцептуализированное Знание Истинного СЕБЯ, ясное *видение* себя как Бездны НЕРОЖДЁННОГО.

V.L.S.L.V.

Апология Мамы

*Когда вы видите, что нечто внутри вас
становится тёмным,
радуйтесь, поскольку это — начало
Работы.*

«Rosarium Philosophorum»

I

1. Тьма изначальна. Свет же имеет источник, — следовательно, он преходящ.

2. Из Тьмы рождается Свет, и во Тьме он находит свой покой; Тьма же остаётся всегда неизменной, являя Собой *Беспричинную Основу* всего сущего.

3. Когда из Тьмы рождается Свет, Тьма не убывает, но лишь скрывается от взоров профанов; когда Свет умирает, Тьма не рождается, но лишь становится зримой.

4. Тьма — **НЕРОЖДЁННОЕ**, Свет же — смертный сын Её, рождённый Её *Выдохом* и воссоединяющийся с Ней благодаря Её *Вдоху*.

5. Тьма — Непроявленное, Сокрытое во Глубях Своих; Свет же — весь этот Явленный Мир, разделённый внутри себя на свет и тьму.

6. Живущим в Явленном Мире, во свете, тьма представляется враждебной, — она пугает ходящих во свете, хотя без неё не было бы света.

7. Но когда Двое вновь станут **ОДНИМ**, свет и тьма растворятся в Свете, который возвратится во Тьму.

8. *Всё сводится к Одному; к Чему сводится Одно?* — Вот вопрос, который не имеет ответа в Мире, где свет враждует со тьмой, и тьма противится свету.

9. Воистину, не смертный ты, но Бессмертный *Даймон* твой *знает* на него Ответ...

II

1. Смотри не вовне, но *вглубь*. Ищи не в каком-либо месте, но Там, Где Небо и Земля — ОДНО.

2. Смотри — вот Чёрное Солнце отражается в Предвечных Водах, и *Даймон* твой парит над Бездною на чёрных крылах.

3. Ты смотришь на это словно из-за стекла, прозрачную плоть которого ты не в силах превозмочь, чтобы шагнуть в Пустоту и слиться со своим *Даймоном*.

4. Лишь переступив через «себя», выйдя за пределы того, кого ты долгие годы (*и многие Жизни...*) считал «собой», — вдруг ощутишь крылья за спиной и разверзнувшуюся Бездну перед Духовзором неплотского Ока своего.

5. Та тьма, с которой ты начал свой Путь, — это лишь отсутствие света в Явленном Мире, снятие первого покрова.

6. Я же говорю о Тьме, Которая не имеет Себе равных, для Которой нет «другого», ибо всё есть Она, в Ней и из Неё.

7. Яркой Звездой *Даймон* твой некогда пал в этот Мир, — *Истинная Родина* Его не здесь, а Там, Где Чёрное Солнце над Бездною Вод неизменно пребывает в зените, Откуда ты *слышишь* Вещий Зов, пробуждающий Сердце твоё.

8. *Безмолвная София* укажет тебе Путь; *Собакоголовый Бог* — Божественный Киноцефал — проведёт тебя через Врата, и ты проследуешь Тайным *Прямым Путём* через Лабиринт, по которому пройдёт лишь *Мёртвый* среди Живых и *Живой* среди Мёртвых.

9. Если ты *слышишь* Вещий Зов, ты не собьёшься с Пути, и ни тьма, ни свет этого Мира не остановят тебя, и покровы Света, скрывающие НЕРОЖДЁННОЕ, не зачаруют тебя своим призрачным блеском, и в Молчании ты найдёшь Ответ...

III-A

1. На Пути Звезды, ведущем к воссоединению (точнее — *воспоминанию* Изначального Единства) со своим *Даймоном*, существует три препятствия.

2. *Первым* препятствием на начальном этапе Пути является страх путника перед осуждением и отвержением, которыми «наградит» его общество, когда он, презрев поклонение Светлым Богам, вступит на Путь Тьмы.

3. Вторым препятствием на Пути может стать неготовность искателя принять разрушение привычного Образа Мира, когда путник лицом к лицу встретится с Разрушительной Силой Тёмных Богов, — когда Незримый Свет Чёрного Солнца иссушит всю «слякоть» его души, испепелит весь эмоциональный «мусор», который он лелеял словно драгоценную Святыню на протяжении всей своей Жизни.

4. На этой стадии путнику предстоит сделать выбор: либо отказаться от своих инфантильных представлений о Жизни, связываемых в Герметико-Алхимической традиции с «Молоком Девы»¹, либо разочароваться в Жизни как таковой и разубедиться в истинности самого Пути, погрузившись во тьму отчаяния непресуществлённой души².

5. Следуя Шуйным путём, или Путём Звезды, путник только тогда продвигается по выбранной Стезе, когда имеет достаточно мужества превзойти всё «человеческое, слишком человеческое» и двинуться дальше, не торгуясь с Богами за «лучшую долю», ничего не прося и ничего не ожидая, не стремясь приобрести что-либо, но наоборот — будучи готовым отдать всё, что стоит между ним и его Целью.

6. Не каждый способен пройти такую проверку и закалить Меч Мудрости в Пламени Бездны, — **и хотя Высшее Знание готово открыться каждому, не каждый готов к такому откровению и достоин Высшего Знания.**

¹ «Алхимик понимает эту невинность, иногда называемую Молоком Девы, как первичное условие, нечто без Земли и ещё не почерневшее. Типичные фантазии о Молоке Девственницы часто поддерживаются эмоциональными, интеллектуальными и организованными людьми. Подсознательно считается, что идеи могли бы включать чувства, такие как: "Жизнь должна быть справедливой", "Бог будет защищать и заботиться обо мне как хороший родитель", "Плохие вещи не будут случаться со мной, потому что я жил согласно тому или этому принципу", "Я был хорош или верен, ел здоровую пищу и тренировался", и т.д. Когда жизнь не поддерживает такие идеи, невинное, слабое или незрелое эго оказывается ранено, и им часто овладевает чувство обиды, жалости к себе, гнёта, нападения и/или преследования» (Марлан С. Чёрное Солнце. Алхимия и Искусство Темноты / Серия: «Юнгианская Культурология». — М., 2011. С. 34).

² На этом этапе путник учится с максимальной осознанностью и внимательностью принимать удары Судьбы, как бы отвечая на заданный самому себе вопрос: «Ради чего это пришло ко мне?» — вместо прежнего: «За что мне это?»

7. *Третьим* препятствием на Пути является неготовность путника, пройдя через Врата *Посвящения-как-Смерти*, разрушив привычный Образ Мира, сделать шаг в Бездну, вернуться к Источнику, а не «собрать» новый Образ — «сотворить» новый «Мир».

8. Многие, достигнув вершины Власти и Могущества, становились «Демииургами» собственных «Миров» — слепыми пленниками собственной Силы, не нашедшими выхода из Коловерти, но лишь обустроившими свой Мир «*по образу и подобию*» своему...

9. О, путник! О, брат мой! Я не могу (*и не желаю*) убедить тебя от ошибок, которые ты *должен* совершить, чтобы поистине *научиться*, но я могу предостеречь тебя от шагов, которые лишь отнимут у тебя годы Жизни и источат впустую твои Силы, — предостеречь, если ты готов послушать и *услышать* меня, и если ты *способен* воспользоваться моим советом!..

III-Б¹

1. В сущности, страх человека перед возможным отвержением его обществом (*первое* препятствие) является достаточно тривиальным и не нуждается в особом комментировании. Не так обстоят дела со *вторым* и *третьим* препятствиями.

2. Продвинувшись по Пути, искатель рано или поздно встречается с Разрушительной Силой Тёмных Богов, «выбивающей» у него из-под ног привычные опоры и «костыли», которыми он с успехом пользовался до этого.

3. Но страх перед возможными потерями и Жизненными трудностями меркнет перед страхом разочарования в Жизни как таковой, когда привычная «человеческая» справедливость перестаёт действовать, и необходимо сделать шаг в Неизведанное, не ожидая ничего взамен.

4. Это стадия Алхимического *Nigredo*, или «Работы в Чёрном», когда разрушение прежнего Образа Мира и самого себя

¹ Данная глава (III-Б), по сути, представляет собой не что иное, как Духовно-психологический комментарий к предыдущей главе (III-А).

должно быть принято тотально и бесповоротно, — так как лишь в случае полного и окончательного принятия [*Инициативской*] Смерти за ней последует Новая Жизнь.

5. Но «Чернота» *второго* препятствия ещё не есть *погружение* во Тьму Изначалья, которое может быть достигнуто искателем лишь после преодоления им *третьего* препятствия.

6. Точно так же страх, который испытывает искатель перед возможными разрушениями и потерями, следует отличать от того поистине запредельного ужаса, который испытывает ложная самость (*ego*), когда человек обретает опыт *Прозрения* своей Истинной Природы, или Высшей Самости¹ — Истинного Чёрного Солнца, Немеркнувшей Звезды, НЕРОЖДЁННОГО в нас.

7. Потому Истинное *Прозрение* — это всегда *Прозрение Ужаса*, знаменующее Смерть смертного и Бессмертие НЕРОЖДЁННОГО. При этом Высшая Самость переживается как Абсолютная Пустота, *Анатман* — «не *Атман*», то есть не как некая Сущность, но как АБСОЛЮТНАЯ ЗАПРЕДЕЛЬНОСТЬ Запредельного и БЕСФОРМЕННОСТЬ Бесформенного.

8. Последняя «игра» ложной самости — это проецирование её собственной онтологической ограниченности на Изначальное, игра в «Высшую Самость» как некую Сущность, отдельную от Единства НЕРОЖДЁННОГО.

9. Разрушение «чар» своей ложной самости, выход за пределы «очарованности» *любой* игрой своего *ego* и всякого самообмана — вот Истинный Путь Мудрых, Путь Звезды, ведущий *Пробуждённого* незримыми лучами Чёрного Солнца путника в Тайную Обитель *Сияющего Мрака*, в самое Сердце Тьмы.

IV

1. В набухшем тучами Небе, в ревуших, кружащих вихрях, в сметающих всё на своём пути ураганах, выкорчёвывающих столетние деревья, в морских пучинах, поднявшихся до смолыхных Небес, — приди, приди, яви Лик Свой, о Великая Чёрная Мать, о Пробуждённая Энергия Рассоздания!

¹ Ср. у К.Г. Юнга: «*Опыт Самости — это всегда поражение для эго*» («*Mysterium Coniunctionis*»).

2. Когда лёд горит Огнём, а пламя застывает ледяным стеклом, когда Мёртвые сменяют Живых, когда Земля горит под ногами, а Небо плачет слезами из расплавленного камня и железа, — приди, приди, яви Лик Свой, о Пляшущая Неистовый Танец Разрушения!

3. О, Ты, Которая владычествует в Смерти, Чьё Дыхание — *Погибель*, Чьё Имя — *Ужас*, Чей Дар — *Прозрение*, — приди, приди, яви Лик Свой, о Жница Последних Времён с Чёрным Обсидиановым Серпом, о Мать Тысячи Криков!

4. Тёмная, темнее тёмного, Ты пробуждаешь нас ото сна [неведения], о Ты, Которая есть Сон всех *спящих* и одновременно Чёрное Солнце *Неспящих*, Маятное *Забвение* Истины и Сияющая Мудрость *Прозрения*; Окутанная дымом Погребальных Костров и Объятая Жертвенным Пламенем, — приди, приди, яви Лик Свой, о Жертвующая, Принимающая жертвы и Сама Жертва!

5. Пожирательница Времён, Провозвестница Нескончаемого Эона, Вечность над Временем, Чёрное Пламя *Вечности-без-Времени*, отражённое в Бездне Предвечных Вод, — приди, приди, яви Лик Свой, о Тысячеликая Луна, о *Не имеющая* Лица!

6. К Владычице Рассоздания взываю, — Силой Твоею да восстановится Тьма! Приди же, приди, яви Лик Свой, о Бушующее Пламя Растворения, о Безмолвие Непостижимых Глубин, о Чёрное Солнце-*Сердце* Предвечной Тьмы!

7. Горю в Пламени Твоём, но не сгораю; тону в Тёмных Водах Твоих, но разве достигну Дна? Ибо *Мёртвому* среди Живых не страшна Смерть, а *Живому* среди Мёртвых не страшно Новое Рождение в Мирах Коловерти...

8. О, Чёрная Мать Морена! Приди же, приди, яви Лик Свой тем, кто возможет узреть Тебя: Пачеликая — явись *Прозревшим*, в Лике Смерти-Мары — явись иным!..

9. Делая *Знак* шуйцею, я призываю Тьму!..

V

1. Тьма укажет тебе Путь к Истинной Любви, Которая есть *Воля к Единству*, — ты познаешь Её у Врат Безмолвия, за которыми все слова бессильны и все описания подобны шелухе, скрывающей Истину.

2. Смерть будет Учителем твоим — прими Её, следуй за Ней при Жизни¹, постигни этот Мир как Обитель Смерти, и тогда, будучи ещё во плоти, но сам не от *плотских*, ты сумеешь пробудить Спящую *Софию*-Премудрость и освободить Её от власти Семерых Архонтов².

3. Восславь Великую Тьму в тишине уединённости своей, в Безмолвии Сердца; не удаляйся от Мира, но удали семя Мира из Сердца своего, дабы не пустило оно корни, и Мир вновь не захватил тебя.

4. Простись с близкими и друзьями своими по плоти, ибо они не последуют за тобой, но лишь ожесточат Сердце своё, увидев, что ты избрал иной Путь, нежели избрали они; не осуждай их и не лишай, по необходимости, заботы своей, но помни — они уже мертвы, просто ещё не знают об этом, и никто (кроме них самих) не сможет им помочь.

5. Ты тоже когда-то был таким, ты тоже когда-то безуспешно искал свой Клад там, где Земля уже перерыта и просеяна многократно многими поколениями искателей; лишь когда осознание того, что ты живёшь в «перевёрнутом» Мире, озарило твой Разум, и ты увидел воочию, что ИСТИННОЕ НЕБО НАХОДИТСЯ НЕ ТАМ, ГДЕ ЕГО ИЩУТ ПРОФАНЫ, — лишь тогда ты НАШЁЛ СВОЙ КЛАД, КОТОРЫЙ ВСЕГДА БЫЛ ТВОИМ И ЖДАЛ ТЕБЯ ОТ НАЧАЛА ВРЕМЁН.

6. Многие говорят о Пути Возврата, ещё не пройдя до конца по Пути Удаления³; многие, держась за одно, отрекаются от другого, преждевременно стремясь пройти Тропую Мёртвых, не ведая, что это значит на самом деле.

7. Многие, в слепоте неведения, ищут в Духовных аллегориях буквальный смысл, а сказанное напрямую расценивают в качестве аллегии, — ты сам был когда-то таким, и разве сможешь поручиться за то, что ныне ты полностью лишён всякого самообмана?

¹ Говоря словами Майстера Экхарта (ок. 1260 — ок. 1328 е.в.): «Если вы боретесь со своей Смертью, то Демоны будут терзать вас при Жизни, но если вы правильно относитесь к Смерти, то сможете увидеть, что Демоны — на самом деле Ангелы, освобождающие ваш Дух».

² Ср. сказку о Мёртвой/Спящей Царевне и Семи Богатырях, а также учение К. Г. Юнга о «Семи Архетипах коллективного Бессознательного».

³ Символически Десный путь, или Путь Удаления, связан с током артериальной крови, а Шуйный путь, или Путь Возврата, — с венозной.

8. Путь Звезды пролегает не только по Серебру, но и сквозь нечистоты, — но когда твоя Звезда в зените, всё то, что раньше представлялось «нечистотами», пресуществляется в чистейшее Серебро.

9. Поистине, так Странник возвращается *Домой...*

Sapienti sat!

[2011]

Warraax

Περὶ Δαίμονος πραγματεία

*Гений спит в каждом, кроме гения.
Здесь он пашет...*

А. Анисенко

Слово «δαίμων» — весьма многозначное. В классическом древнегреческо-русском словаре Дворецкого [1] можно прочесть следующее:

δαμονάω — находиться во власти (мстящего) божества, быть одержимым, безумствовать, неистовствовать Eug., Xen., Plut., Luc.: ἄη δαμονῶν Arph. обезумевший от страданий; δαμονῶντες ἐν ἄτᾳ Aesch. обреченные судьбой на преступление; δαμονᾶ δόμος κακοῖς Aesch. дом поражен (свыше) бедствиями.

δαιμόνια adv. — чрезвычайно, страшно (βούλεσθαι ποιεῖν τι Arph.).

δαιμονίζομαι — 1) обожествляться Soph.; 2) Plut., NT = δαιμονάω.

δαιμονικός 3 — 1) сверхъестественный или божественный (δύναμις Plut.); 2) исходящий от злого божества (οὐ θεῖος, ἀλλὰ δ. Plut.); 3) одержимый нечистой силой (ὄνος καθαρός, ἀλλὰ δ' Plut.).

δαιμόνιον τό — 1) божество (преимущ. низшего порядка): демон, гений, дух (πᾶν τὸ δ. μεταξύ ἐστι θεοῦ τε καὶ θνητοῦ Plat.; τὸ δ. θεὸς ἢ θεοῦ ἔργον Arst.; μή τι δ. τὰ πράγματα ἐλαύνη Dem.); τὸ δ. ἐαυτῷ σημαίνει Xen. (Сократ утверждал), что руководит им (некое) божество; 2) божественное начало, бог (τιμᾶν τὸ δ. ἀεὶ Isocr.); 3) злой дух, бес (δαιμονίοις θύειν καὶ οὐ θεῶ NT).

δαιμόνιος 3, редко 2 — 1) божественный, божеский, ниспосланный божеством (νύξ HN; τέρας Soph.; σοφία Plat.; θεῖόν τι καὶ δαιμόνιον ἢ φιλοσοφία Arst.; φάσμα Plut.): τὰ δαιμόνια Thusc., Xen. и τὰ δαιμόνια πράγματα Plat. божеские определения, дела или знамения; 2) роковой, ужасный (ἄχη Aesch.; τύχη Plat.; ἀνάγκη Lys.); 3) необыкновенный, удивительный, замечательный (δ. καὶ θαυμαστός Plat.): δ. τὴν σοφίαν Luc. человек необыкновенной мудрости; εἰ μή τι δαιμόνιον εἶη Xen. если ничего из ряда вон выходящего не случилось; 4) (в обращении): ὦ δαιμόνιε (ἀνδρῶν, ἀνθρώπων)! Her., Arph., Plat. милейший мой!, но тж. ах ты, чудак!, Hom. преимущ. безумец!

δαιμονι-ώδης 2 — бесовский (σοφία NT).

δαιμονίως — 1) божеским определением, по воле божества (οὐκ ἀνθρωπίνως, ἀλλὰ δ. Aeschin.); 2) необыкновенно, поразительно, чрезвычайно (ἐπιθυμεῖν ποιεῖν τι Arph.; δ. φιλότιμος Plut.): δαιμονιώτατα ἀποθνήσκειν Xen. умереть крайне загадочной смертью.

δαιμονο-βλάβεια ἢ — ниспосланное богами безумие Polyb.

δαίμων, ονος ὁ и ἡ — 1) бог, богиня (δῶματ' ἐς Διὸς μετὰ δαίμονας ἄλλους Hom.): δαίμονι ἴσος Hom. богоравный; сὺν δαίμονι Hom. с божьей помощью; πρὸς δαίμονα Hom. против божьей воли; 2) божество (преимущ. низшего порядка): дух, гений, демон (δαίμονες ἐπιχθόνιοι, φύλακες θνητῶν ἀνθρώπων Hes.; θεοὶ καὶ οἱ ἐπόμενοι θεοῖς δαίμονες Plat.; ἐκ μὲν ἠρώων εἰς δαίμονας, ἐκ δὲ δαιμόνων εἰς θεοὺς ἀναφέρεσθαι Plut.); 3) (тж. δαίμονος τύχη Pind., τύχη δαιμόνων Eur., δ. καὶ τύχη Aeschin.,

Dem. и τύχη καὶ δαίμονες Plat.) божеское определение, роковая случайность: κατὰ δαίμονα Her. по воле случая; ἀπ' ὠμοῦ δαίμονος Soph. по воле жестокой судьбы; δαίμονος αἴσα κακῆ Hom. злой рок; 4) злой рок, несчастье: δαίμονα δοῦναί τινι Hom. погубить кого-л.; πλὴν τοῦ δαίμονος Soph. несмотря на это несчастье; 5) душа умершего (Δαρεῖος Aesch.; νῦν δ' ἐστὶ μάκαρα δ. Eur.).

Как видите — трактовок множество, причём весьма различных. Не углубляясь в лингвистические проблемы (у меня нет соотв. квалификации, и интересует нас сейчас совсем другое), посмотрим на оттенки смысла и их изменение.

Находиться во власти божества, безумствовать и т.д. — значение, имеющее для современного человека явно негативный коннотат, во времена Древней Греции имело нейтральный смысл. Тогда люди не отделяли себя и мир от богов, они воспринимались как Силы природы в персонифицированном виде (здесь я значительно упрощаю¹, но иначе придётся писать ещё одну немаленькую статью на тему «мировосприятие древних»). Понимание «безумства» в данном контексте сходно с трактовкой в оккультизме — восприятие не через ограниченное человеческое ego, не только через ratio рассудка. Символ анакефала (но не забывайте, что безголовый должен держать голову в руках [2]). Божества тогда ещё не воспринимались как что-то сугубо *внешнее*; таким образом, речь в переводе на современный язык идёт о *единении* с божеством, адекватной оккультно-языческой практике.

Разумеется, подобный контакт для неподготовленного человека мог закончиться весьма плачевно, что породило «негативные» трактовки в плане последствий, а также «*чрезвычайно, страшно*» и т.п. — обычная нуминозность восприятия. Между «*роковой, ужасный*» и «*необыкновенный, удивительный, замечательный*» НЕТ противоречия: именно так воспринимает богов обычный человек, который всё же смог до них «достучаться». Психика вовсе не обязательно следует формальной логике: «люблю и ненавижу тебя» — не такой уж редкий случай. Другой вопрос, что в обоих случаях речь

¹ К тому же именно в Древней Греции пошла сугубая антропоморфизация богов и изобретение им деяний в отрыве от естественных мифов.

идёт об общечеловеческом уровне развития; для гармонично проработанной психики будет верно либо «люблю», либо «ненавижу» (или нечто третье), но когнитивного диссонанса не будет — нуминозность восприятия уйдёт, и максимум, что останется — это эустресс.

В дальнейшем под влиянием христианства значение термина от нейтрального «взаимодействие с богами» изменилось на отрицательное — «бесовский» и проч.

В древнегреческо-английском словаре Лиддела и Скотта [3] трактовок ещё больше. Принципиально они не отличаются, но нет смещения в сторону «низшего порядка» божеств — видимо, это наносное христианское, и большее внимание уделено трактовке в виде «судьбы». Последнее связано со спецификой мировосприятия западной культуры — там традиционно высока роль *fatum*'а и прочего предропределения, чего в принципе нет в русской культуре.

В словаре Лампе [4] статья «Δαίμων» занимает четыре страницы убористого текста, но там уклон в патристику, поэтому понятно, что получаем «на выходе». Впрочем, интересно, что одно из значений, употребляемых христианами, было и «еретик».

Смотрим «Мифы народов мира» [5]:

«ДЕМОН (Δαίμων), в греческой мифологии обобщённое представление о некоей неопределённой и неоформленной божественной силе, злой или (реже) благодетельной, часто определяющей жизненную судьбу человека. Это мгновенно возникающая и мгновенно уходящая страшная роковая сила, которую нельзя назвать по имени, с которой нельзя вступить ни в какое общение. Внезапно нахлынув, он молниеносно производит какое-либо действие и тут же бесследно исчезает. В этом образе очевидны рудименты т. н. внезапного преанимизма (по терминологии Г. Узенера, Д. — не что иное, как “бог данного мгновения”). Иногда олимпийские боги тоже называются Д., но только в обобщённо-неопределённом смысле или в случае, когда бог не проявил себя индивидуально и скрывает своё имя. Д. непосредственно воздействует на человека, готовит беду (Hom. Od. XII 295), прельщает (XVI 194), насылает беды (XIX 512), зловещие сны (XX 87). Д. направляет человека на путь, ведущий

к каким-либо событиям, часто катастрофическим (Hom. Od. VI 172; VII 248; П. XXI 92). Д. вызывает неожиданно ту или иную мысль (Hom. Il. IX 600; Od. III 27). Иной раз Д. действует благотворительно (Od. IX 381), встречается эпитет ολβιοδαίμων, «счастливодемонический». Д. приравнивается к судьбе, все события человеческой жизни находятся под его влиянием (Aeschyl. Pers. 825; Soph. frg. 592; Eur. Andr. 971). Есть Д. рождения (Pind. 01. XIII 105), Д. добра и зла (Pind. Pyth. III 34), характер человека — его Д. (Heraclit. frg. 119), каждому человеку в жизни достаётся свой Д. (Plat. Phaed. 107 d). Демоны мыслятся также низшими божествами, посредниками между богами и людьми. У Гесиода поколение «золотого века» после своего исчезновения превратилось в «благостных Д.», которые охраняют людей и взирают на правые и неправые дела (Hes. Opp. 121-126). В римской мифологии Д. соответствует гений. Раннехристианские представления о Д. связаны с образом злой демонической, бесовской силы (см. Бесы).

Лит.: Лосев А. Ф., Античная мифология в ее историческом развитии, М., 1967, с. 46-60; Horst P. C. van, Δαίμων, «Mnemosyne», ser. 3, 10, 1940, с. 61-68; Nowak H., Zur Entwicklungsgeschichte des Begriffes Daimon, Bonn, 1960.

В описаниях мифологий различных народов Д. — условное обозначение тех сверхъестественных персонажей, которые не являются богами и занимают по сравнению с богами низшее место в иерархии (или находятся на низших уровнях в данной мифологической системе). В более узком и точном смысле Д. — злые духи. Согласно классификации, предложенной Г. Узенером и поддержанной Э. Кассирером, следует различать Д. (духа) как обозначение случайного мифологического образа, создаваемого из любого предмета, попадающего в поле действия мифологической мысли, и гения как обозначение мифологического символа судьбы и личности человека.

Лит.: Usener G., Götternamen. Vereuch einer Lehre von der religiösen Begriffsbildung, Bonn, 1896; Cassirer E., Philosophie der symbolischen Formen, Bd 2 — Das Mythische Denken, В., 1925».

Вот и стало понятно, откуда взялись «низшие боги» и «злые духи» — действительно, позднее напластование, переход от δαίμων'а к «демону». Также важно упоминание: о богах говорят как δαίμων'ах, когда они не персонифицированы

«индивидуально по имени». То есть — когда боги есть Силы, без антропоморфного искажения.

«Реальный словарь классических древностей» [6] немного проясняет ситуацию:

«ДЕМОН, Daemon, Δαίμων. У Гомера бог называется θεός или δαίμων, с тем только различием, что θεός означает бога самого по себе, в блаженном спокойствии и отдалении от мира человеческого, а δαίμων — бога в его отношении к людям, насколько он влияет благотворно или пагубно на их судьбу, оказывая благодеяние и помощь или наводя страх. Позднее возник особенный класс божественных существ, которых стали называть демонами. Так, напр., Гесиод (opp. et dd. 122) говорит, что люди золотого века, по окончании своей земной жизни, сделались демонами, добрыми сверхъестественными существами, хранителями людей, и что они, носясь невидимо повсюду на земле, наблюдают за правдой и неправдой и даруют богатство. Однако это место из Гесиода признают за позднейшую вставку, потому что вера в демонов не доходит до столь древних времен. Учение о них лишь у философов получило полное развитие.

С того времени как стали и героям воздавать божеские почести, демонам дали место в середине между богами и героями, и по мере того как боги все более и более стали удаляться от смешения с миром, демоны наполняли образовавшуюся между богами и людьми пропасть в качестве посредников, близких людям, способных чувствовать и страдать подобно им и деятельно влияющих на их судьбы.

По учению Платона (symp. 202. E.), они, подобно христианским ангелам, приносят на землю веления и дары богов и возносят к богам просьбы и молитвы людей. Из числа философов особенно неоплатоники I в. развили учение о демонах; эти представления перешли и в народные верования и там нашли почву для дальнейшего развития в культе героев и в чествовании умерших. Демоны, невидимо окружающие людей и приносящие счастье и несчастье, разделялись по различию своих свойств на добрых и злых, на духов-хранителей и духов-мучителей (ἀλάστορες), под влиянием которых, как полагали, стоят и отдельные лица и целые роды, города и страны. На основании учения Сократа и Платона

образовалось поверье, что у каждого человека есть минуты рождения и руководящий им в нравственном отношении, т.к. демонов разделяли на добрых и злых, то со временем каждому человеку стали приписывать двух демонов, доброго и злого. У римлян *du indigetes*, как, напр., Ромул, Эней и Латин, равно как и *genii* были подобными существами. Иудеи и христиане впоследствии объявили всех языческих богов демонами, и притом злыми демонами, бесами».

Важно: изначальное понимание единения с богами впоследствии было разделено (разумеется, я здесь упрощаю картину) на далёких трансцендентальных богов и «близкие людям» сущности, в дальнейшем все деградировало до трансцендентального бога монотеизма и «демонов», которые не от Единого — и поэтому «плохие и вредные» *a priori*. В таком мировосприятии уже не вызывает удивления ни деление на добро/зло с соотв. демонами, ни прикрепление «персональных» сущностей каждому человеку.

У римлян был термин «гений» (*genius*). «Постепенно Г., рассматривавшийся как персонификация внутренних свойств, стал самостоятельным божеством, рождавшимся вместе с человеком (иногда предполагалось два Г. — добрый и злой), руководившим его действиями, а после смерти человека бродившим близ земли или соединявшимся с другими богами. В таком качестве Г. соответствует греческому демону (напр., у Апулея в сочинении «О боге Сократа») и занимает значительное место в позднейшей демонологии. Считалось, что Г. имели не только люди, но и города, отдельные местности [согласно Сервию (*Serv. Verg. Aen. V 85*), не было места без Г.], корпорации, воинские части и т.д.» [5].

Вариации на тему «ангелов-хранителей» и «демонов-вредителей» малоинтересны, как и околохристианская «демонология» и прочая «гоэтия». Понятие исказилось уже настолько, что потеряло изначальный смысл. Давайте вспомним δαίμων'а Сократа. Читаем у Кессиди [7]:

«Что такое “демон”, “демоний” или “даймон” Сократа, какова сущность его “даймониона”, было неясно уже ученикам и друзьям философа, не говоря о более поздних античных авторах — Цицероне, Плутархе, Апулее, высказывавшихся на этот счет. О демонии Сократа говорили христианские писатели, причем для одних (Тертуллиан, Лактанций),

враждебно настроенных к “языческому” миру, сократовский демоний был существом сатаническим, а для других (Климент Александрийский, св. Августин), придерживавшихся в отношении античности умеренной и примирительной позиции, — своего рода ангелом-хранителем. Здесь нет необходимости останавливаться на множестве догадок и соображений относительно демония Сократа, высказанных в последующие века. Укажем лишь на современные толкования. Одни исследователи (А. Ф. Лосев) видят в демоне Сократа метафору, которой он иронически прикрывал свои собственные совесть, разум или здравый смысл (Лосев. 1970. С. 50); другие (Т. Гомперц, С. А. Жебелев) — просветленное чувство, просветлённое внутреннее чутье или инстинкт (Гомперц. С. 65; Жебелев. С. 109); третьи (С. Н. Трубецкой, Дж. Г. Льюис) — выражение внутреннего (провиденциального) откровения (Трубецкой. С. 500) или проявление религиозного энтузиазма (Льюис. С. 164); четвёртые (Ф. Ницше) — “чудовищный” феномен, при котором инстинкт и сознание (их функции) заменяют друг друга (Ницше. С. 102); пятые (Ж. Брен) — свидетельство того, что внутреннему миру каждого присуща трансцендентность (Вгип. Р. 96).

О демоне Сократа писал также молодой Маркс. Склоняясь к рационалистическому пониманию даймония Сократа и высказывая мысль о тенденции философа освободиться от всего мистического и загадочно-демонического (божественного), Маркс писал, что Сократ, сознавая себя носителем даймония, не замыкался в себе: “...он — носитель не божественного, а человеческого образа; Сократ оказывается не таинственным, а ясным и светлым, не пророком, а общительным человеком” (Маркс, Энгельс. Т. 40. С. 57). Действительно, Сократ не был ни вдохновенным провидцем, ни исступленным пророком, ни гением озарения. Но в личности Сократа было нечто такое, что сближало его, по представлениям современников, с провидцем и пророком или, во всяком случае, позволяло (и позволяет) говорить о нем как об уникальной фигуре.

Феноменальность Сократа состояла в крайне редко наблюдаемом соединении горячего сердца и холодного ума (Гомперц. С. 32), обостренного чувства и трезвого мышления, фанатизма и терпимости — фанатической преданности идее, доходящей до полного подчинения ей своей

жизни, и способности понимать чужие взгляды и воззрения. Сократ — это воплощение аналитического ума в соединении с пророческой вдохновенностью; это — сплав критического мышления, свободного исследования с горячим энтузиазмом, граничащим с мистическим экстазом. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ученики Сократа расходились в характеристике его личности и его “даймониона”.

По словам Ксенофонта, “божественный голос” (даймонион) давал Сократу указания относительно того, что ему следует делать и чего не следует (Воспоминания. I. 1. 2; Защита Сократа на суде. 12). Основываясь на этом “голосе”, Сократ будто бы давал советы друзьям, которые всегда оправдывались (Воспоминания. I. 1. 4). Таким образом, по Ксенофону, Сократ предвидел будущее и признавал за собой дар пророчества. По-иному сообщает о даймонионе Сократа Платон. У последнего ничего не говорится ни о предсказаниях, ни о велениях божества, обращенных к Сократу, ни о каких-либо советах друзьям. У Платона сократовский даймонион — явление более сложное и редкое. “Началось у меня это с детства, — заявляет Сократ в “Апологии” (31 d) Платона, — возникает какой-то голос, который всякий раз отклоняет меня от того, что я бываю намерен делать, а склонять к чему-нибудь никогда не склоняет. Вот этот-то голос и возбраняет мне заниматься государственными делами”.

Сделаем некоторые предварительные выводы: у Ксенофонта сократовский даймонион и отвращает от чего-либо, и побуждает (склоняет) к чему-либо. У Платона даймонион только отвращает (отговаривает), но никогда не склоняет. Сообщение Ксенофонта дает некоторое основание для трактовки даймониона Сократа как голоса совести и разума, или здравого смысла. Сообщение же Платона, напротив, на первый взгляд, во всяком случае, не дает каких-либо явных поводов для подобной трактовки. Надо полагать, что сократовский даймонион (называемый также “божественным знамением”) у Платона (Апология. 40 а–с) означает некое обострённое предчувствие, некое “шестое чувство”, или сильно развитый инстинкт, который каждый раз отвращает Сократа от всего того, что было для него вредным и неприемлемым. Оказывается, что и бездействие “привычного знамения” многозначительно: если “божественное знамение” не

останавливает Сократа и не запрещает что-либо говорить и делать, тем самым оно молчаливо склоняет его к этому либо же предоставляет полную свободу действия.

Отсюда можно сделать вывод, что между ксенофоновской и платоновской характеристиками даймониона Сократа нет столь существенного различия, как принято считать. Это и позволяет трактовать даймонион Сократа в рационалистическом духе, т. е. в качестве метафорического обозначения голоса собственной совести и разума или же аллегорического выражения собственного здравого смысла. Тем не менее подобная интерпретация верна лишь отчасти.

Дело в том, что даймонион Сократа основан на иррациональной вере в божество, на допущении тесной связи внутреннего “голоса” с вне и независимо существующим божеством. Поэтому сократовский даймонион — нечто большее, чем обычный голос совести. Это обстоятельство придает ему новую черту, новое измерение и заставляет предполагать, что даймонион — это своего рода полумифологическое олицетворение и полуметафорическое выражение всеобщего (истинного и объективного), содержащегося во внутреннем мире человека, в его разуме и душе. “Ведь и душа есть нечто вещее”, — говорит Сократ в “Федре” (242 с). Поэтому Сократ не только осознает присутствие в себе даймониона, но и живо его представляет, чувствует и переживает как некую высшую реальность, как божественное знамение. Отсюда вытекает вывод относительно феномена Сократа, его даймония: хотя Сократ не может выразить всеобщее в слове, в рациональном определении, тем не менее он (как и его собеседник Лахес) чувствует, что искомое общее понятие (например, мужество) у него имеется. То, что Сократу не удастся выразить в словах и понятийных определениях, он улавливает как “божественный голос”, звучащий в нем самом, исходящий из глубин его души, его разума и совести. “Божественное” в душе и есть, согласно Сократу, даймонион.

По мысли древнего философа, “божественное” в человеке отвлекает от всего субъективного, произвольного и ложного, от всего эгоцентрического, преходящего и пошлого. Оно направляет на путь поиска всеобщего морального закона, сознательное и непринужденное подчинение которому является гарантией укрепления уз, связывающих человека

с другими в личной и общественной жизни.

Согласно духу учения Сократа, выбор образа действия, соотносящегося с требованиями всеобщего нравственного закона, делает людей творцами своей судьбы. Однако афинский философ, оставаясь религиозным человеком, старался, по словам Ксенофонта (Воспоминания. I. 1. 9), “узнать волю богов посредством гаданий”. Вместе с тем Ксенофонт (Там же. I. 1. 6–9) сообщает, что Сократ считал необходимым обращаться к гаданиям и вопрошать прорицателей (оракулов) лишь в тех случаях, когда исход предпринимаемого дела оставался неизвестным».

К сожалению, Сократ непосредственно не оставил текстов на тему «что я конкретно понимаю под δαίμων'ом». Впрочем, не думаю, что там было бы именно *конкретное* описание: при всей гениальности философа в то время психология была неизвестна в принципе, а в оккультизме до сих считают, что чёткие формулировки — не барское дело.

Что можно сказать на тему δαίμων'а в сократовском смысле? «Внутренний голос» — это, понятно, образное описание, исторических свидетельств о регулярных слуховых галлюцинациях у Сократа не осталось.

Важно: несмотря на то, что термин δαίμων относится к богам вообще, Сократ говорил именно о *внутреннем* восприятии. Всё сходится, если трактовать δαίμων'а именно как проявление божественных Сил в человеке: понимание «приходит» не от конкретного бога, а «вообще».

Говоря о δαίμων'е, некорректно пропустить концепцию А. Кроули о «святом ангеле-хранителе». В «Магии в теории и на практике» [8] (стр. 74–75) читаем:

«Тому, кто впоследствии стал МАСТЕРОМ ТЕРИОНОМ, однажды пришлось столкнуться точно с таким же затруднением. Преисполненный решимостью выступить наставником для человечества, Он подыскивал простую словесную форму для выражения своей цели.

Воле Его хватило здравого смысла, чтобы сформулировать задачу так: он будет обучать человечество достижению следующей ступени — то есть приближению к сущности, расположенной в иерархии непосредственно над человеком. Можно было бы назвать эту сущность богом, или «Высшим

“я”», «авгозэйдом»¹, или «ади-буддой»², или иным из шестидесяти одного прочих имен... Однако Он обнаружил, что все эти имена суть одно — и что в то же время каждое из них подразумевает одну из возможных теорий устройства Вселенной, теорию, которая в конечном счете рассыплется на части, не выдержав критики (ибо Он уже прошел Царство Рассудка из конца в конец и знал, что всякое утверждение внутренне противоречиво³). Поэтому Он сказал: “Обнародую-ка я этот Труд вот под каким названием: “Достижения, Знания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем””, — ибо теория, на которую намекают эти слова, заведомо абсурдна до такой степени, что только простофили станут тратить время на ее исследование. Она будет принята за простую условность, и никто всерьез не подвергнется опасности выстроить на ее основе философскую систему».

Следует заметить, что систему-то по указанной причине (эклектичности понимания концепции САХ самим Кроули) не построили, а вот заморочек на собеседовании с САХ у телемитов предостаточно. Скажем, очень часто в переводах встречается не «священный» ангел (относительно нейтральный термин), а «святой», что отчётливо отдает христианством. Впрочем, у Кроули тоже «Holy Guardian Angel», а не «sacred» или, скажем, хотя бы «celestial».

Ещё показательнее то, что имён, мол, много, но выбран именно «Holy Angel» и при этом «Guardian». Какое-нибудь «истинное Я» подошло бы больше (хотя тоже криво), а если хочется зачем-то персонификации — то ади-будда был даже упомянут. ЗАЧЕМ именно САХ?! Варианта кроме

¹ Авгозэйд (др. греч. αὐγοεῖδης) — термин, впервые встречающийся в трактате Ямвлиха (ум. ок. 330 н.э.) «О египетских мистериях», и в буквальном переводе означающий «световидный, имеющий природу света». В английском переводе этого труда, выполненном Томасом Тейлором, и впервые опубликованном в 1821 году (Thomas Taylor. Iamblichus on the Mysteries of the Egyptians, Chaldaeans and Assyrians), этот термин передан выражением «peculiar daemon» (особый демон). Кроули часто использует слово «авгозэйд» (или его аббревиатуру А.·) как синоним понятия «Священный ангел-хранитель». — Прим. перев.

² Ади-будда (букв. «первый будда»): здесь — первозданный, изначальный будда. — Прим. перев.

³ В этом Кроули ошибается, я раскрывал это в статье «Zero non adaequat duo» по поводу формулы 0=2 [21].

«бессознательная связь с христианством» я здесь не вижу: и «ангел», а не тот же δαίμων, и «хранитель» (т.е. упор не на самостоятельное развитие, а «охрану» и прочую сотериологию — мол, спаси и сохрани). И как не рационализируй потом, что-де на самом деле имеется в виду то-то и то-то, а название — просто так, по приколу, — всё равно видна «оговорка по Фрейду»: термин-то выбран *именно этой!*

Писать трактат «специфика концепции САХ у Кроули в частности и у телемитов в общем» не вижу смысла: кризису концепции я уже показал, но логично всё же глянуть чуть подробнее, чтобы не было обвинений «просто к словам придрался».

Для этого воспользуемся книгой Дж. Э. Корнелиуса «Магическая сущность Кроули» [9], благо он затрагивает и вопрос δαίμων'a как такового.

Корнелиус отмечает, что сейчас представления о САХ у многих страннее — «появилось множество книг, изобилующих эдакими белоснежными квазихристианскими гиперболами», а сам Кроули «начинает шлёпать губами, словно выброшенная на берег рыба», как только речь заходит о конкретике на тему САХ. Путаница даже в том, является ли сущность внешней или внутренней: с одной стороны, «Кроули называет Священного Ангела-Хранителя Авгоэйдом или же личным Гением человека, наподобие того, с которым общался Сократ», с другой стороны — «как быть с высказыванием из его “Исповеди”, где утверждается, что “невероятное преимущество этого конкретного разума... над любыми другими, с которыми человечество когда-либо вступало в осознанное общение”?». К тому же, отмечает Корнелиус, Кроули отождествляет САХ «со всем подряд, начиная от Святого Духа, Логоса (Слова), Христа, Атмана и Адонаи и заканчивая “Маленьким человечком”, фигурирующим в индийском мистицизме».

Итак: концепция САХ не определена корректно самим Кроули (такое надо умудриться намешать в кучу¹), при этом отчётливо «попахивает» бессознательными завязкой на христианство.

Ещё иллюстрация из «Магии без слёз» [10], глава 42

¹ Впрочем, любимое занятие Кроули. Наглядно: «Зверь 666», с почтением относящийся к Тетраграмматрону, Адонаю и проч. — как-то странненько, не так ли?

«Направленность внутрь себя»:

«Можно просто принять, что Augoeides, гений Сократа, и Священный Ангел-Хранитель мага Абрамелина тождественны. Но мы не можем использовать это “высшее я”, поскольку ангел – это реально существующая личность со своей вселенной, как и человек, а “высшее я” — это абстракция. Кажется, что оно просто обозначает некую выборку качеств, ангел же — не просто понятие».

Глава 43: «Священный Ангел-Хранитель — не “высшее я”, но реальная сущность»

«Священный Ангел-Хранитель также является существом такого рода. Он представляет из себя нечто большее, чем просто человека, возможно потому, что уже прошел через эту стадию, его отношения напоминают дружбу, близость, братские или даже отеческие чувства. Позволь мне подчеркнуть, что он не является простой абстракцией тебя самой; именно поэтому я настаиваю, что термин “высшее я” является “ужасной ересью и опасным заблуждением”.

Если бы это не было так, в “Священной Магии Абрамелина” не было бы смысла».

Как видите, всё очень печально: заявляется существование ангелов как реальных существ. При этом Кроули как-то называл себя атеистом¹.

И надо же, какая трагедия — в некоей старой книжечки [11] не было бы смысла! А с чего бы утверждать, что он там всенепременно есть? И тем более — что полезный. Скажем, в этом гримуаре предписывается именно что *молиться* [монотеистическому] богу, причем без искренности и проч. типа ничего не выйдет².

Представляют интерес рассуждения Корнелиоса о δαίμων'е. Следует сразу отметить, что автор, по-видимому, не является христианином непосредственно, но оцените при

¹ Правда, эссе называлось «Опасная трава» [«Психология гашиша»], так что даже символично получилось. В сноске к Liber O [23] Кроули даёт ссылку: «Equinox I, 2»; но я не нашёл соотв. работы в журнале [24].

² Интересный факт: Корнелиус убедительно доказывает, что общеизвестный французский текст (традиционно считается, что это перевод с древнееврейского) имеет вкрапления явно католического происхождения, а также указал на наличие более ранней рукописи на немецком языке, которая не содержит христианской «адаптации».

этом рассуждения ветерана О.Т.О.: «Но если эта атеистическая точка зрения верна, если Бог и вправду умер, то в чём тогда смысл нашего путешествия от колыбели до могилы? ... Какой смысл во всех этих усилиях, если наша жизнь и впрямь закончится беспробудным сном смерти? Не может быть, чтобы на этом всё и оборвалось! Иначе вся борьба между добром и злом в нашей жизни очевидным образом тщетна». Как видите — стандартное заблуждение на тему «добра и зла» и надежда на «жизнь после смерти», так что надо учитывать специфику восприятия.

Далее идут рассуждения о том, что во многих культурах есть концепции «духов-хранителей», в основном это разобрано выше даже более подробно. Представляет интерес тезис о замене термина δαίμων на αὐτοεἶδης — т.е. от нейтральной естественной Силы к «помощнику от Света», что очень показательно. И в конце рассуждений Корнелиус честно признает, что *концепция САХ — иудео-христианская*.

При этом автор пишет о восприятии греками δαίμων'a вполне адекватно: «Изначально этим словом обозначались любые сущности, принадлежащие к «срединному миру» (μεταξύτης) и действующие как посредники между богами и человечеством». В качестве примера приводится отрывок из «Золотых стихов Пифагора»: «О Зевс-Отец, освободи же от всех страданий великих иль укажи каждому ты на даймона, что станет ему провожатым». Уже, как видите, не просто охранитель, но ещё и провожатый: даже не «помоги на Пути», а ещё и «укажи Цель, показывай дорогу». Впрочем, в оригинале речь не идёт о «провожатом» в этом смысле, так что претензия — к Корнелиусу. Фраза в оригинале выглядит так [12]:

«Ζεῦ πάτερ, ἧ πολλῶν γε κακῶν λύσειας ἅπαντας,
εἰ πᾶσιν δείξαις, οἴω τι δαίμονι χρῶνται».

Вариант перевода¹:

«Зевс-отец! поистине многих от зла уберег бы ты,
если бы всем раскрыл общение с Даймоном»².

¹ Благодарю Руслана Хазарзара: «Это, надо сказать, не койнэ, и перевод не так прост. Артикль тут есть, но передан он для соразмерности весьма своеобразно: τῷ δαίμονι вместо привычного τῷ δαίμονι. Так что [в переводе] смело можно писать Даймона с большой буквы».

² Самый распространённый перевод соответствующего отрывка (И. Ю. Петер):

Затем указывается на диалог Платона «Пир» [13]:

«— Вот видишь, — сказала она, — ты тоже не считаешь Эрота богом.

— Так что же такое Эрот? — спросил я. — Смертный?

— Нет, никоим образом.

— А кто же?

— Как мы уже выяснили, нечто среднее между бессмертным и смертным.

— Кто же он, Диотима?

— Великий гений, Сократ. Ведь все гении представляют собой нечто среднее между богом и смертным.

— Каково же их назначение?

— Быть истолкователями и посредниками между людьми и богами, передавая богам молитвы и жертвы людей, а людям наказания богов и вознаграждения за жертвы. Пребывая посредине, они заполняют промежуток между теми и другими, так что Вселенная связана внутренней связью. Благодаря им возможны всякие прорицания, жреческое искусство и вообще все, что относится к жертвоприношениям, таинствам, заклинаниям, пророчеству и чародейству. Не соприкасаясь с людьми, боги общаются и беседуют с ними только через посредство гениев — и наяву и во сне. И кто сведущ в подобных делах, тот человек божественный, а сведущий во всем прочем, будь то какое-либо искусство или ремесло, просто ремесленник. Гении эти многочисленны и разнообразны, и Эрот — один из них¹».

*«Зевс, отец! Поистине ты уберег бы от бедствий,
Если б раскрыл у каждого высшей природы начало!».*

Другой перевод (И. Евса):

*«Зевс правосудный, от зла ты избавил бы род человека,
Если бы всем указал, что за силы их жизнями правят».*

Как видите — δαίμων напроць проигнорирован. Ох уж эти переводчики...

¹ Иллюстрация к вопросу «как др. греки обращались со своими богами». Вообще-то: «Эрос (Ερως, “любовь”), в греческой мифологии бог любви. Одно из четырёх космогонических первоначал, наряду с Хаосом, Геей и Тартаром (Hes. Theog. 116-122). По мифографу 5 в. до н. э. Акусилаю, Э., Эфир и Метида («мысль») — дети Эреба и Ночи, происшедших от Хаоса. У Парменида Э. мыслится также древнейшим божеством, которое создала Афродита. У орфиков он Протогон (“перворождённый”), Фанет (“явленный”), Фазтон (“сияющий”); Э. — смелый стрелок, крылатый, многоискусный, владыка ключей эфира, неба, моря, земли, царства мёртвых и тартара (Hymn. Orph. 58 Abel). По

Сам Корнелиус считает, что «высшее “Я” — это только средство связи между нами и нашим Священным Ангелом-Хранителем», который является средством связи с начальником всех ангелов — богом. Видите, как искусственно усложняется система?

Забавно, что в конце концов Корнелиус в одном аспекте приходит к правильному метафизическому выводу:

«...вопрос, которым нередко задаются маги... звучит примерно так: “Если вы уже научились воспринимать наставничество своего даймона, то почему нельзя просто довериться ему, чтобы он провёл вас через пустыню Бездны?”. На это Алистер Кроули даёт простой ответ:

Когда Свободный Адепт достигает Границы Бездны, Священный Ангел-Хранитель его покидает, и он остаётся один на один с величайшим ужасом предстоящего ему перехода.

— Liber LXXI

Иными словами, ваш Священный Ангел-Хранитель, или Даймон, не может войти в Бездну: если бы он это сделал, то Бездна поглотила бы его. Бездна — это особая сфера, куда не отважится войти ни один ангел. ...на всём пути в Бездну вам придётся справляться самостоятельно... там, где вы стоите сейчас, Бога нет».

Именно так! Если индивид дошёл до Бездны — дальше нет никаких помощников на Пути, и надо принимать решение: либо, устранившись, вернуться обратно¹, либо прыгнуть в Бездну — будучи достаточно уверенным в том, что

Ферекиду (6 в. до н. э.), сам Зевс, создавая мир, превратился в Э.» и т.д. [22].

¹ Многие так поступают (независимо от терминологии), не в силах преодолеть чел-овеческое. Их судьба — регрессия до общечеловека (часто с претензиями на умдрённость и многознание, иногда встречается позиция «раньше увлекался, сейчас повзрослел»). Увы: переставая развиваться, деградируешь. Повернуть назад с такого уровня развития — неизбежная глобальная травма для ψυχή, когнитивный диссонанс на бессознательном уровне. Я не раз видел последствия подобных событий — простой обыватель, никогда ранее не пытавшийся заняться чем-либо «эдаким», имеет гораздо более здоровую (хотя и примитивную) психику. Здесь же как нельзя более верен тезис «чем выше поднимешься, тем больнее падать».

взлетишь, что Чёрные крылья прорвутся из Тьмы наружу и дадут тебе свободу маневра во Тьме Бездны. Если не будет уверенности — не будет возможности полёта; будет *вера* — будет *иллюзия* полёта, и летун, испытывая щенячий восторг, не сможет управлять полётом — и убьёт себя о стену Бездны.

И никакого «Верую в единого ГОСПОДА, тайного и невыразимого!» (Гностический символ веры [14]), даже если пытаться увиливать: «Телема понимает бога исключительно в манифестанистском ключе» [15], всё равно «О мой Бог, едино твое дыхание, един твой исток».

Нет уж, ***Единое без Единого!*** [2] Впрочем, «вред концепции Единого бога любой разновидности» — тема для отдельной обширной работы¹.

Необходимо вспомнить и о величайшем психологе XX века — Карле Густаве Юнге.

Мария Луиза фон Франц, коллега Юнга, проработавшая вместе с ним три десятка лет, пишет [16]: «Направляющий центр, из которого исходит упомянутое регулирующее воздействие, похоже, представляет собой своего рода “ключевой атом” в нашей психической системе, ее ядро. Можно также сказать, что этот центр изобретает, упорядочивает и генерирует образы сновидений. Юнг назвал этот центр Самостью и охарактеризовал его как охватывающий всю психику человека, в отличие от эго, представляющего лишь небольшую часть психики».

На протяжении столетий люди интуитивно знали о существовании такого внутреннего центра. Греки называли его внутренним Даймоном; в Египте он выражался концепцией души — Ба, а римляне почитали его за “гения”, присущего каждому индивидууму. В первобытных общинах его часто считали духом-хранителем, воплощенным в животном или фетише».

Интересно высказывание самого Юнга [17]: «Вместо того чтобы постоянно заверять себя, будто даймон есть иллюзия, западному человеку надо вновь открыть реальность этой иллюзии. Ему надо бы научиться заново узнать эти психические силы, а не ждать, покуда его причуды, нервны срывы и бредовые идеи заявят ему, к его вящей муке, что он не

¹ Запланирована на будущее, но сроки не могу сказать даже приблизительно.

единственный хозяин в доме. Расщепляющие тенденции суть действительные психические личности, обладающие относительной реальностью. Они реальны, когда не признаются реальными и потому проецируются; относительно реальны, когда соотносятся с сознанием (на языке религии: когда существует культ); и ирреальны, поскольку сознание начинает отвязываться от своих содержаний. Но последнее имеет место лишь в том случае, если человек проживает свою жизнь столь исчерпывающе полно и с такой отдачей, что для него больше нет никаких безусловных жизненных обязательств...»

У δαίμων'a Юнга даже было имя [18]:

«...позже моё бессознательное явило мне другой образ, он стал развитием и продолжением Ильи-пророка. Я назвал его Филемоном. Будучи язычником, Филемон привнес в мои фантазии некое египетско-эллинское настроение с оттенком гностицизма. Образ этот впервые явился мне во сне.

Я видел небо, но оно походило на море. Его покрывали не облака, а бурые комья земли, между которыми просвечивала голубизна морской воды, но эта вода была небом. Вдруг откуда-то справа ко мне подлетело крылатое существо — старик с рогами быка. В руках у него была связка ключей, один из них он держал так, будто собирался открывать замок. ...

Филемон и другие образы фантазий помогли мне осознать, что они, возникнув в моей психике, созданы тем не менее не мной, а появились сами по себе и живут своей собственной жизнью. Филемон представлял некую силу, не тождественную мне. Я вел с ним воображаемые беседы. Мой фантом говорил о вещах, которые мне никогда не пришли бы в голову. Я понимал, что это произносит он, а не я. Он объяснил, что мне не следует относиться к своим мыслям так, будто они порождены мной. “Мысли, — утверждал он, — живут своей жизнью, как звери в лесу, птицы в небе или люди в некой комнате. Увидев таких людей, ты же не заявляешь, что создал их или что отвечаешь за их поступки”. Именно Филемон научил меня относиться к своей психике объективно, как к некой реальности.

Беседы с Филемоном сделали для меня очевидным различие между мной и объектом моей мысли. А поскольку он являлся именно таким объектом и спорил со мной, я понял, что есть во мне нечто, объясняющее вещи, для меня неожиданные, которые я не готов принять.

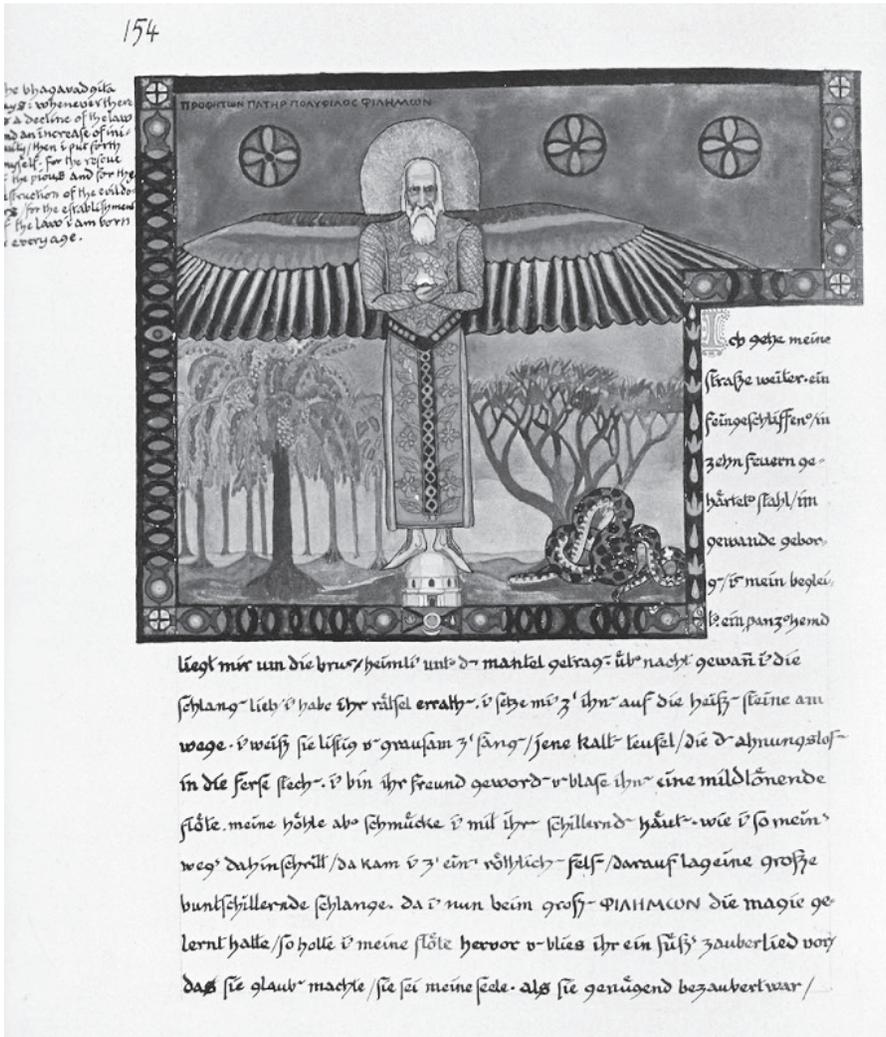

Рисунок Филемона авторства Юнга.

Психологически я воспринимал Филемона как некий высший разум. Он казался мне фигурой таинственной, временами совершенно реальной. Я гулял с ним по саду, чувствуя? что он является для меня чем-то вроде того, что в Индии называют гуру.

...лучшее, что я мог себе пожелать, это иметь настоящего гуру, — чтобы кто-то был рядом со мной — кто-то, превосходящий меня знаниями и опытом, способный разобраться

в путанице произвольных созданий моей фантазии. Эту задачу и взял на себя Филемон, которого я nolens-volens признал своим наставником. Он и в самом деле сумел облегчить мою жизнь.

Помню, как лет через пятнадцать меня посетил пожилой и очень интеллигентный индус, друг Ганди. Мы с ним беседовали о системе образования в Индии и, в частности, об отношениях между гуру и chelah (учениками). Я острожно попросил гостя рассказать что-нибудь о личности и характере его собственного гуру. На это он мне совершенно серьезно ответил: “Это был Чанкарачара”. “Не хотите ли вы сказать, что имеете в виду комментатора Вед? Но ведь он давно умер”, — поразился я. “Да, речь именно о нем”, — подтвердил индус. “Следовательно, это был дух?” — спросил я. “Разумеется”, — сказал он. В этот момент мне вспомнился Филемон. “Такие гуру-призраки существуют, — добавил мой гость. — У большинства людей живые гуру, но всегда были люди, у которых наставниками были духи”.

Меня это несколько успокоило. Значит, я не совсем утратил связь с миром, что меня постоянно мучило. Выходит, я переживал то же, что и другие, в моих проблемах не было ничего исключительного.

Затем на смену Филемону пришел другой образ, я назвал его Ка. В древнем Египте “царь Ка” был существом, относящимся к стихии земли, ее духом; в моей фантазии дух Ка явился из земли — из глубокой расщелины. Я нарисовал его, попытавшись передать эту его связь с землей; у меня получилось изображение, чем-то напоминающее бюст, с каменным основанием и верхней частью. Верх рисунка венчало крыло зимородка, а между ним и головой Ка находилось нечто вроде искрящейся дымки. В выражении лица Ка угадывалось что-то демоническое, я бы сказал — мефистофельское. ...

Филемон был хромым, но крылатым духом, другой же — Ка — олицетворял собой стихии земли или металла. Филемон являлся духовным, осмысленным началом, Ка — духом природы, как Антропарион в греческой алхимии, о которой в то время я ничего не знал. Ка воплощал нечто реальное, но одновременно он был тем, кто скрывает смысл (дух птицы) или подменяет его красотой (вечным отражением).

Со временем эти образы слились у меня в один — я стал

изучать алхимию».

Обратите внимание: Юнг *воспринимал* δαίμων'а как «внешнего гуру», но при этом не терял *осознания*, что это — именно его *восприятие*, а не индивидуальная сущность — наглядно иллюстрируется слиянием образов, что легко объясняется на архетипическом уровне, но никак не состыкуется с онтологически личностной моделью.

Также о Филемоне можно прочесть в «Красной книге» Юнга (см. иллюстрацию выше), не буду злоупотреблять цитатами.

Я не устраивал опрос, но, пожалуй, любой оккультист сталкивался с δαίμων'ом, неким «внутренним чувством», которое может «сказать», что нечто надо сделать всенепременно и прямо сейчас, а нечто — вообще делать не стоит. Именно контакт с бессознательным, причём не только личным, но и коллективным; при этом явление становится обычным, а не спорадическим, при достаточном уровне развития личности и вовлечённости в тему.

Понятно, почему акцент стоит на «не надо», а не на «делай то-то»: у сформировавшейся личности очень чётко идет опознавание «моё/не моё» — можно сказать, на инстинктивном уровне. Поэтому отторжение возникает сразу. Чувство «надо именно то-то» возникает реже, т.к. Путь подразумевает множество вариантов, и строго однозначное «надо это» бывает редко (и при этом часто очевидно и на ментальном уровне).

Не менее важно понимать, что вера в независимо существующее личностное божество тут не при чём: это преломление через соотв. культурный код. Суть — во взаимодействии психики на глубинном уровне соответствия действительности, в не-отделении себя от Сил. А воспринимать это лично или безлично — кому как удобнее, зависит от конкретных особенностей психики (и от соотв. культуры тоже).

Формула «сатанист — это демон в теле человека» достаточно распространена, но часто её понимают неправильно, как «некий обособленный демон в человеческом теле». Отсюда — клин во всеразличные манихейско-гностицистские тупики вида «дух — хорошо, материя — плохо», «ах, я в чуждом мире и хочу спасения от него» и проч. Еще в CONTRA DEI #2 писалось [19]:

«Чем занимается «демон» в сатанисте, понятно. А чем занимается «человек» сатаниста? Да, человек должен умереть,

и разговор идёт не о физическом, так как тогда сатанист тоже не выживет; смерть здесь рассматривается как *перерождение* — см. Аркан «Смерть». Но если мы ведём разговор о сатанисте, то *не может* быть борьбы «демон против человека» в психике — она, повторюсь очередной раз, холистична. Подобное ещё возможно (но не обязательно) на стадии *nigredo*, на которой элиминируется чел-овеческое. Личность же *не может* обладать двойственностью мотиваций и т.п. Таким образом, «внутренний человек» сатаниста *осознанно* желает умереть — т.е. переродиться в не-человека, в демона.

Отсюда возникает вопрос — а может ли этот «человек в сатанисте» быть каким-нибудь чмошником, обывателем и т.п.? Понятно, что нет — из говна мечи не куют. Образно говоря, этот внутренний человек обладает этикой самурая: он стремится умереть, но при этом — умереть *достойно*. А пока смерти ещё нет — он будет стремиться саморазвиваться так же, как и «демон». Было бы странно, если бы к развитию стремилась бы лишь часть личности.

Соответственно, имеем ещё один парадокс для поверхностного взгляда на ситуацию: *для становления сатаниста как личности необходимо развитие его и как человека*. Вопрос о приоритете — не стоит, иначе это будет не сатанист; но личность должна обладать *гармоничной* психикой. Попытка же отрицать часть себя приведёт лишь к вытеснению проблемы в бессознательное, с дальнейшим включением психической защиты».

«Невозможно уничтожить человека, кроме как через развитие, приведя его к полному исчерпанию человеческой природы и её преодолению. Простое вытеснение / подавление человеческого не даст желаемого эффекта. Демон берёт только самое лучшее, он не станет поглощать второсортного человека, даже если бы тот желал „метафизически умереть“». — Zardoz

На самом же деле в описании «сатанист — это демон в теле человека» акцент не на «одержимости», а на соответствии своему настоящему «Я», Тьме-в-себе. Δαίμων здесь — это часть ψυχή, микрокосм¹ в индивиде, осуществляющий

¹ Разумеется, если вам удобнее, можно представлять его и как нечто «внешнее» и даже «личностное» — но не забывайте, что это — лишь модель.

взаимодействие с макрокосмосом. Суть своего «Я», самость (если по Юнгу) и т.д. Также δαίμων — это «точка опоры» трансцендентальной функции [20], именно поэтому он «работает» тогда, когда Личность сформирована в достаточной степени. Совсем научно-психологически: δαίμων — структура ψυχη, отвечающая за адекватность интуиции.

Название альманаха «Δαίμων» означает, что его целью является публикация материалов, направленных на развитие δαίμων'а читателей, выработку умения отличать полезное не-научное от антинаучного бреда, оккультизм от религии et cetera. И, разумеется, — на лучшее понимание собственного «Я».

Специально для альманаха «Δαίμων» №1
Рисунок © А. Моро «Бафомет Армодезя»

Sapienti sat.
Satanas vobiscum!
06/2012

Список литературы

1. *Древнегреческо-русский словарь*: в 2 тт. под ред. чл.-корр. АН СССР проф. С.И. Соболевского — М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1958. — 1044+1906 с.
2. Warrax. Ad usum internum Liber IV: Cogito // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/95/08/aii4.pdf> (дата обращения: 28/06/2012).
3. A Greek-English Lexicon под ред. Scott R. Liddell H.G. — Oxford: Clarendon Press, 1996. — С. 365-366.
4. A *Patristic Greek Lexicon* под ред. G.W. Lampe — Oxford: Clarendon Press, 1961. — С. 328-331.
5. *Мифы народов мира*: в 2 тт., Том 1 — М.: Сов. Энциклопедия, 1991. — 671 с.
6. Любкер Ф. *Реальный словарь классических древностей* — М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007 (CD-ROM).
7. Кессиди Ф.Х. *Сократ* — СПб.: Алетейя, 2001. — 352 с.
8. Кроули А. *Магия в теории и на практике* — М.: Ганга, 2009. — 678 с.
9. Корнелиус Дж. Э. *Магическая сущность Алистера Кроули* — М.: Гарпократ, 2012. — 256 с.
10. Кроули А. *Магия без слёз* // [Электронный ресурс]: файл Adobe Acrobat.
11. "Livre de la Sacree Magie que Dieu donna a Moysse, Aaron, David, Salomon et a d'autres Saints Patriarches et Prophetes qui enseigne la vraie sapience Divine laissee par Abraham a Lamech son Fils tradtraduite de l'hebreu — s.l.: s.n., 1458 (Священная магия, которую бог дал Моисею, Аарону, Давиду, Соломону и другим святым, патриархам и пророкам, учившим истинной божественной

мудрости, завещана Авраамом Ламеху, его сыну. Перевод с еврейского).

12. Pythagoras. *Carmen aureum // Theognis, Ps.-Pythagoras, Ps-Phocylides, Chares, Anonymi aulodia, Fragmentum teliambicum.* / под ред. D. Young — Lipsiae: V.G. Teubneri, 1971. — с. 93 (строки 61-62).

13. Платон. *Пир* // Платон. *Собрание сочинений*: в 4 тт., Том 2 — М.: Мысль, 1993. — с. 112-113.

14. Гностическая Католическая церковь // [Российский Орден Восточных Тамплиеров] URL: <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/church/history/egc.txt> (дата обращения: 29/06/2012).

15. Телемский О. Символ веры – попытка комментария // [Российский Орден Восточных Тамплиеров] URL: <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/church/rituals/Credo.txt> (дата обращения: 29/06/2012).

16. фон Франц М.Л. *Процесс индивидуации* // Юнг К.Г. *Человек и его символы* — с.л.: Серебряные нити, 2006 (<http://jungland.ru/node/1907>).

17. Юнг К.Г. Комментарий к "Тайне золотого цветка" // [Юнгианство и аналитическая психология Карла Густава Юнга] URL: <http://jungland.ru/node/621> (дата обращения: 29/06/2012).

18. Юнг К.Г. *Воспоминания, сновидения, размышления* — Мн.: ООО "Харвест", 2003 (<http://jungland.ru/Library/MemDream.htm>).

19. *Сатанист и общество (Warrax, рассуждение шестое)*¹ // CONTRA DEI. — №2. — XLI A.S.. — с. 172.

20. Юнг К.Г. *Трансцендентальная функция* // Юнг К.Г. *Избранное* — Мн.: ООО "Попурри", 1998. — с. 19-52.

21. Warrax. *Ad usum internum Liber II: Zero non adaequat duo* // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/95/06/adi-2.pdf> (дата обращения: 28/06/2012).

22. *Мифы народов мира*: в 2 тт., Том 2 — М.: Сов. энциклопедия, 1992. — 719 с.

23. Crowley A. *Liber O vel MANUS ET SAGITTAE* // [Российский Орден Восточных Тамплиеров] URL: http://oto.ru/pdf/liber_O.pdf (дата обращения: 29/06/2012).

24. THE EQUINOX An. V VOL. I. NO. II. Sun in Libra // [THE EQUINOX] URL: <http://www.the-equinox.org/vol1/no2/index.html> (дата обращения: 29/06/2012).

¹ http://warrax.net/contra_dei/2/32.html

De.S., Τριχ

ΜΕΜΗΘΕ ΚΥΛΟΜΕΙ:

προβερκα να βιργει σοζνακνιγ

*Только тот, кто знает свою болезнь,
способен не быть больным.*

Лао Цзы

Введение

Тёмное течение в России, быстро вспыхнув в прошлом, ныне сошло на нет, как только прошёл первый энтузиазм и увлечённость чем-то таинственным и, как казалось, многообещающим. Ключевое слово здесь — «казалось». Несоответствие декларируемых целей и методов прямым результатам стало уже настолько очевидным, что чаще является поводом для насмешек, чем для сочувствия. Громкие слова бесполезны, когда речь заходит о реальных делах. И то, что современное Тёмное течение не смогло предложить по сути никакой рабочей стратегии действия или хотя бы вразумительных целей, привело её к вырождению и распаду до уровня множества мелких религиозных культов, слишком слабых, чтобы составить конкуренцию любой иной религии, и слишком похожих на любую иную религию, чтобы предоставить человеку основу для изменений и инструменты работы с социумом. У современных Тёмных концепций в активе редко можно встретить реальную практику с социумом, с сознанием, обдуманную стратегию действий. Все основные их достижения — это вычурные, но однообразные ритуалы, не приносящие заметного для стороннего наблюдателя эффекта, килобайты одноликих текстов-воззваний, в которых безмерный пафос явно доминирует над смыслом, и потоки сознания, которые приносят разве что моральное удовлетворение, но опять же не способствуют кардинальным переменам или пониманию того, что конкретно можно было бы сделать для достижения таких перемен в социуме. Прибавим сюда тотальную разобщённость носителей Тёмной идеологии, причиной которой часто являются всего лишь споры о метафизике, неспособность кооперироваться, и мы получим достаточно полную картину того, что кроется за словами «Знание, открытое Адам» — для большинства это всего лишь скорлупа метафизических догм, данных якобы в откровении.

Почему мы наблюдаем такую невесёлую картину? Надо думать, потому, что Тёмные культы взращивали в адептах черты, препятствующие достижению реальных, хоть сколько-то ощутимых результатов: доходящую до фобии мизантропию; приверженность оторванной от жизни метафизике, в которой слова обращаются к другим словам и множатся в виде пафосных текстов и воззваний, призывающих к чему-то, но не дающих никакого конкретного руководства к действию; эксапистскую интроверсию в мир красивых, но по факту бесполезных образов, которые якобы открывают «бездну знаний Ада», но оставляют адепта всё таким же немощным в отношении реального, не вымышленного им мира. Эти черты трудно считать результатом сознательного выбора, они заражают сознание подобно паразитам. Мы пришли к ситуации, когда Тёмная система взглядов стала Тёмной верой, ещё одним культом, который как питательную среду используют для своего размножения паразитарные религиозные идеи. В таком виде её ждёт судьба прочих сект, «ересей» и местечковых культов, державшихся лишь на энтузиазме первых последователей: эту веру ждёт либо бесславный финал забвения, либо же она окончательно вольётся в «авраамический поток» в виде небольшого чёрного ручейка и найдёт свою нишу среди верующих «маргиналов» — людей, которых традиционный Бог по какой-то причине не устраивает и они хотят «экзотики». Тенденция распространения религиозных идей, если позволить ей дальше развиваться, приведёт к тому, что Тёмный Культ окончательно потеряет единство целей и инструменты к их достижению, т. е., образно говоря, — он повиснет в воздухе как чёрное религиозное чучело на потеху всем тем людям, которые не на словах, а на деле предпочтут уютной и льстящей им вере развитие и стремление к власти¹.

Такой взгляд вызывает резкое несогласие? А что же, по-вашему, смогли предложить современные Тёмные культы,

¹ Здесь это понятие используется в смысле, близком к ницшеанской воле к власти, и отражает в большей мере состояние практика и его практический потенциал, нежели какие-то регалии и общественный статус *per se*. Сведение понятия власти исключительно к социальному или даже этологическому аспектам является в мировоззренческих вопросах неуместным.

кроме игр в религию? При такой результативности сейчас мы закономерно наблюдаем кризис в форме идейной стагнации и разброда вечно грызущихся практиков, среди которых остались в основном те, кто всё ещё готов отыгрывать ритуалы, втихую потешаться над религией и потреблять тексты/картинки с «тёмной» тематикой.

Тем, кому дело Тьмы небезразлично, должно быть ясно, что назрели перемены. Влияние Хаоса в этом мире гарантирует перемены, но без усилий со стороны практиков можно ожидать только дальнейшей деградации и распада.

Чтобы сознательно что-то изменить, нужно начать это понимать. *Tantum possumus, quantum scimus* — мы столько можем, сколько знаем. Но чтобы понимание не оказалось иллюзией такового, необходимо проверять его на практике.

К сожалению, мировоззрение Тёмных в большей степени «случается» с ними, чем формируется и изменяется сознательно, т. е. процесс зачастую идёт стихийно, с накоплением не только (а то и не столько) сильных качеств и установок, сколько путём слепого вбирания в себя представлений и паттернов поведения из тематической среды (в том числе путем подражания так называемым «опытным практикам»). Хотя в основе взглядов Тёмного лежат прекрасные озарения и искренние чувства, но без критического разбора собственных взглядов ему легко принять (или перенять) одно-единственное заблуждение, на котором быстро нарастёт целый куст сбивающих с Пути представлений. Впоследствии множась ошибки начинают укореняться всё глубже и формировать нечто, подозрительно напоминающее знакомые религии, которым Тёмное мировоззрение изначально противопоставлялось. На позднем этапе такого формирования изменить что-либо становится гораздо сложнее, т. к. основная масса ошибочных представлений одновременно влияет на поведение человека, на картину мира и на критичность по отношению к ним. Попробуем предложить подход к анализу и испытанию реальностью собственных взглядов, который в сочетании с честностью и смелостью позволит навести хоть какой-то порядок для начала в своей голове.

Оккультная система взглядов и практик не является нерасчленимой данностью. Каждый выстраивает свою систему на протяжении всего Пути из отдельных элементов,

собираемых из литературы по мифологии и магии, рассказов других практиков, идей, возникающих при получении собственного опыта. Вряд ли кто-то возьмётся утверждать, что его взгляды и практики представляют собой единственно возможную систему, что в ней уже ничего нельзя изменить, ничего нельзя добавить или исключить за ненужностью. Следовательно, мы приходим к возможности анализа оккультных систем, к возможности выделения отдельных идей, их составляющих, и оценки той роли, которую они играют во всей системе, того влияния, которое они оказывают на Путь принимающего их практика.

1. Общие сведения из меметики

Для подобного анализа может быть полезно понятие мема, введённое Ричардом Докинзом в книге «Эгоистичный ген» [7], и развиваемое довольно многочисленными его последователями в направлении исследований, именуемом меметикой¹.

Понятие мема несколько расплывчато, однако для наших целей удобно определить мем как некоторую элементарную идею. Основными свойствами этой идеи являются способность оказывать влияние на поведение носителя (т.е. разделяющего эту идею) и тем или иным способом распространяться от одного носителя к другому. Основными способами передачи мемов являются непосредственная имитация поведения (подражание) и вербальная передача. Если проанализировать собственные идеи, становится ясно, что большая часть наших идей либо перенята из поведения окружающих, либо где-то услышана или прочитана.

Ясно, что мемы оказывают взаимное влияние, могут подкреплять друг друга или конфликтовать и нейтрализовывать друг друга, могут образовывать целые комплексы ассоциаций и сложные конфигурации, обладающие неочевидными свойствами. Об этом будет сказано подробнее в соответствующем разделе.

¹ Для первоначального ознакомления с этим направлением рекомендуется статья Р. Докинза «Вирусы мозга» из сборника «Служитель дьявола» [6].

В чём же смысл говорить о мемах, что они добавляют к нашему пониманию себя, ведь мы и так знаем, что наши представления суть совокупности разных идей? Смысл мемов в том, что их способность распространяться от одного носителю к другому закономерно подчиняется принципу естественного отбора. А это значит, что те мемы, которые успешнее передаются, оказываются более распространёнными, а те, которые передаются плохо, оказываются редкими и могут исчезнуть совсем. Из этого следует, что наиболее распространены те мемы и комплексы мемов, которые легко передаются от одного человека к другому и надёжно закрепляются «в мозгах». Очевидно, что способность распространяться и способность изменять поведение полезным для носителя способом — это совершенно разные способности. Чтобы успешно распространяться, конечно, мему неплохо быть практически полезным, ведь мы стараемся следовать тому, что считаем полезным для себя. Но ещё проще мему распространиться, используя наши слабости, используя врождённые и созданные другими мемами уязвимости нашего сознания. Например, мы склонны верить тому, что часто слышим. И этим пользуются, например, религиозные проповедники, стремясь затащить верующих на как можно более регулярные проповеди, пробиваясь в СМИ.

В своей способности использовать уязвимости умов для распространения и приносить вред собственным носителям определённые мемы сходны с вирусами. Не зря христианство многими сравнивается с чумой. И нужно понимать, что наиболее заразные мемы распространились шире всего и их легче всего «подхватить».

Попробуем разобраться в том, какого рода могут быть мемы.

Для своего выживания и деятельности в любой среде человек должен решать ряд задач по ориентации в той ситуации, в которой он находится, и определению того, что ему предстоит сделать исходя из его внутренних потребностей.

Поэтому наше мышление постоянно занимается решением задач из трёх универсальных блоков: «что такое?», «что делать?» и «как делать?». Ответ на каждый из этих вопросов — сложная когнитивная задача, действующая наши

способности к познанию, к планированию своего поведения, к формированию тактики и стратегии, к решению различных сложных задач и разрешению конфликтных ситуаций. Словом, именно таким образом наше сознание формирует картину мира и планирует нашу деятельность, определяет наши цели и набор используемых средств.

В соответствии с этими блоками мы условно выделили три группы мемов, которые, внедряясь в сознание на том или ином этапе, меняют поведение человека в соответствии со своей программой. Так, в блок «что такое?» внедряются «мемы структуры» или «мемы картины мира», в блок «что делать?» внедряются «мемы целей», в блок «как делать?» внедряются «мемы стратегии и методологии».

Мемы картины мира определяют набор понятий, определяющий тот способ, которым мы выделяем разные стороны действительности, и отношения этих понятий. Чаще всего они «говорят» нам о том, что какие-то предметы или явления являются отличными друг от друга или, наоборот, определённым образом связаны между собой. Хотя такие мемы влияют на наше поведение опосредованно, это влияние может быть очень глубоким. Мы далее будем разбирать в основном контрпродуктивные мемы этого типа.

Мемы целей определяют то, к чему мы стремимся и чего избегаем. Такие мемы напрямую контролируют поведение носителя, но им тяжело непосредственно внедриться в сознание. Поэтому, как правило, они подкрепляются мемами картины мира, описывающими мир таким, что человек соглашается принять соответствующие мемы целей.

Мемы стратегии и методологии — это способы предпочтительного поведения, которые определяют то, какие последствия следует ожидать при том или ином способе поведения в определённых условиях. Например, «говоря о положительном исходе дела, нужно стучать по дереву, чтобы избежать сглаза».

Итак, какие же мемы представляются нам наиболее опасными?

2. Конфигуративные мемы

2.1. Мемы картины мира

Начнём со знакомого каждому мема, с проявлением которого мы сталкиваемся, когда говорим о ком-то, что он *принимает желаемое за действительное*. В англоязычной литературе такой способ мышления получил название *wishful thinking*. По сути, принимать желаемое за действительное, значит иметь внутреннюю убежденность, что картина мира, которая мне нравится, истинна.

Думаете, это очевидное заблуждение, свойственное разве что детям? Однако, именно на этот «детский» мем опираются люди, которым указывают, что их представления о мире не согласуются с объективно наблюдаемыми фактами. «Мне приятнее думать, что это так» или «мне интереснее жить в таком мире» — говорят они. И ведь дело в том, что так можно оправдать любую фантазию, сколь бы оторванной от реальности она ни была, и сколь бы ни было жёстким столкновение с этой реальностью у человека, живущего этой фантазией.

Например, удобно и приятно думать, что какая-то высшая сила всегда поможет (обычно это ещё и выражается в слащавой и, если разобраться, довольно оскорбительной с точки зрения Тёмных форме «*подставить по вкусу*» *любит тебя!*»). Но Тёмный культ никогда не был связан с «удобным и приятным» представлением о мире. А что будет в том случае, если нет столь внимательной к нуждам поклонника высшей силы, а сам поклонник, понадеявшись на внешнее руководство, развить свои возможности не удосужился?

О том же писал и Ницше, критикуя христиан, для которых чувство «благодати» стало критерием истины [19]:

«...если чувство удовольствия вмешивается в обсуждение вопроса "что есть истина?", то возникает огромное подозрение относительно истины. "Удовольствие" как доказательство есть только доказательство "удовольствия" — не более. Откуда имеем мы право утверждать, что именно *истинные* суждения доставляют более удовольствие, чем ложные, и что, в силу предустановленной

гармонии, они необходимо влекут за собой приятные чувства? — Опыт всех строгих и глубоких умов учит нас *обратному*. Каждый шаг в сторону истины надо было отвоёвывать, нужно было за него пожертвовать всем, чем питается наше сердце, наша любовь, наше доверие к жизни. Для этого нужно величие души. Служение истине есть самое суровое служение».

При этом временное погружение в мир образов желаемого может быть полезно для конкретизации собственных целей и мотивирующей настройки на их достижение¹. Но это именно временное и контролируемое погружение.

Возьмём другой пример «детского», казалось бы, очевидно вредного мема: представление, что *имя отсылает к сущности*. Конечно, имя и сущность связаны, но не сами по себе, это только принятое обозначение или, проще говоря, ассоциация. Вроде бы каждый на словах понимает элементарную истину, что «роза пахнет розой, хоть розой назови её, хоть нет», как писал Шекспир, или что независимо от имени «если оно выглядит как утка, плавает как утка и крикает как утка, то это, вероятно, утка и есть». Однако, на практике люди нередко испытывают трепет перед представляющимися им священными именами; интересно, что на деле «силу имён» легко проверить практикой — надо лишь проследить, что данное имя вызывает в сознании человека, не знакомого с этим именем, а в идеале, чтобы снизить вероятность искажения результата посредством криптомнезии, принадлежащего к кардинально отличающейся культуре: если имя обладает некоей объективной «силой», то она проявится вне зависимости от приобретённых человеком ассоциаций. Под действием этого мема суеверные люди не хотят признавать, что под одним и тем же именем разные люди могут иметь ввиду совершенно разные вещи, а разными именами — наоборот — может называться одно и то же.

¹ Различные варианты техник визуализации использовались юнгианской школой психологии и различными направлениями психотерапии и НЛП для обнаружения подсознательных конфликтов, выявления актуальных символов, нахождения разного рода творческих решений и даже программирования себя на нужный жизненный результат.

К примеру, если взять за основу определение, согласно которому суть белосветного авраамического культа состоит в том, чтобы верить в одну сверхъестественную могущественную сущность, являющуюся в мистических откровениях, требующую преданности в виде любви и поклонения, помогающую в ответ на молитвы, и карающую сторонников других сверхъестественных сущностей, то любой культ, подпадающий под это описание, будет по сути белосветным авраамическим культом, какие бы имена в нём ни использовались.

Ещё один распространённый мем: *«личные ощущения всегда истинны»*¹. Иногда встречается его разновидность: *«истинно то, что вызывает сильные переживания, чем переживания сильнее, тем больше в них истины»*. С ним мы часто сталкиваемся при обсуждении того, насколько можно доверять опыту, который мы считаем мистическим. Конечно, пережить что-то лично — совсем не то же самое, что прочитать об этом чьи-то слова, стремление к самостоятельной практике, к личному опыту полезно для развития и потому похвально. Но ловушка в том, что проверить что-то личным опытом недостаточно, наше восприятие несовершенно, а ощущения постоянно и многообразно обманывают нас².

Ощущение значимости переживания даёт человеку лишь самого себя, т.е. «ощущение значимости», и позволяет запрограммировать человека на некий образ мыслей или действий, которые ассоциируются с этим ощущением (это является одной из причин формирования наркотической зависимости на начальной стадии); это ощущение может быть вызвано искусственно путём введения наркотических препаратов (причина того, что банальные и даже откровенно глупые «псевдоистины» кажутся человеку под воздействием наркотиков имеющими сакральный смысл); сходные ощущения возникают при ряде психических заболеваний,

¹ В англоязычной литературе мышление в соответствии с этим принципом называют *emotional reasoning*.

² Интересующимся можно предложить ознакомиться с научно-популярной литературой, посвященной этой теме, к примеру, с книгой Криса Фрита «Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир» [24].

когда собственный бред (о том, что он посланник божий, или о том, что людьми управляют при помощи спутников инопланетные существа, или что соседи сговорились убить больного и т.д.) кажется больному откровением, он безоговорочно верит этому чувству и видит мир «по-особому», насильственные навязчивые мысли кажутся ему важной информацией, которую он получает «телепатически»; и этот же механизм — пониженной критичности и повышенной значимости — используется лидерами деструктивных сект с целью управлением сознанием и подчинения воли; не удивительно, что для этой цели часто используются наркотические вещества, изменяющие сознание и вызывающие своеобразные виды транса ритуалы. Поэтому, к сожалению, личные переживания не являются критерием истины. И заражение мемом, «утверждающим» обратное, ведёт к погружению в иллюзии и к уязвимости в отношении деструктивных воздействий. Ведь именно иллюзии дают яркую и простую картину, тогда как действительность сложна и её освоение зачастую связано с большими усилиями, кропотливым поиском, необходимостью понимать и принимать его многообразие и не сопровождается «моментальной наградой» в виде ощущения познания Истины: напротив, возникает ощущение, что границы этого мира настолько необъятно-широки, что о конечной и единственной истине вообще не имеет смысла говорить.

Кроме того, этот мем мешает осознанию обусловленности нашей интерпретации ощущений, пониманию того, что разрозненные ощущения мы связываем в целостную картину только на основе предшествующего опыта, в том числе идей, которые когда-то были нами восприняты. Это делает его очень удобным инструментом для того, чтобы заставить человека пережить в ощущениях то, о чём ему ранее сказали, и тем самым заставить его безоговорочно верить в реальность этих слов.

Но не только описанный мем заставляет путать собственные ощущения и действительность: мем «*мои ощущения меняют мир*» делает это не менее успешно. Человек, заражённый этим мемом, начинает отождествлять свои субъективные переживания с какими-то великими глобальными

процессами. Он уже не придаёт значения событиям вокруг себя, перестаёт интересоваться воздействием на действительность своей практики, получение ярких ощущений и сопровождающее их чувство причастности к великому сами по себе становятся для него целью. Он начинает верить в то, что для того, чтобы решить какую-то проблему, достаточно испытать переживание, что она решена, игнорируя, что вслед за изменением внутреннего состояния практика должно следовать изменение его действий во внешнем мире. Такой ход мышления сродни мышлению наркомана: человек убегает от окружающего мира и внешних проблем в мир собственных ощущений. Пусть заражённый мемом мистик и не использует психоактивные вещества (хотя и это не редкость), однако результаты такого эскапистского поведения сходны.

Таким образом, «это очень значительно» не означает «это истинно» или «это делает меня более сильным/способным/могущественным». Для последнего одного ощущения недостаточно, нужны практические подтверждения, которые не были бы только внутренним чувством «я могу», но и реальной способностью это нечто сделать.

Ещё один мем, очень хорошо сочетающийся с предыдущими двумя и обычно совместно с ними и встречающийся, — мем *солипсизма*: «мир тождественен восприятию мира». Его носитель считает, что творит Вселенную, выбирая тот или иной способ её восприятия. Идею существования объективной реальности он воспринимает как один из способов восприятия мира, при том довольно примитивный, ограничивающий человека в возможностях.

При этом последовательно строить свою жизнь на этой идее носитель мема не может¹. Метко выразился по этому поводу сатанист-оборотень² Джек Лондон в романе «Железная пята» [15]:

¹ Мартин Гарднер в рекомендуемом к прочтению эссе «Почему я не солипсист» [1] отметил: «насколько я знаю, ни одного настоящего солипсиста вне сумасшедшего дома нет».

² По мнению А.Ш. ЛаВея.

(см. «Сила есть право» в журнале — Прим. ред.)

— Доказательство того, что Беркли не доверял своей метафизике, я усматриваю в следующем: Беркли, входя в комнату, всегда и неизменно пользовался дверью, а не лез напролом через стену. Беркли, дорожа своей жизнью и предпочитая действовать наверняка, налегал на хлеб и на масло, не говоря уже о ростбифе. Когда Беркли брился, он обращался к помощи бритвы, ибо на опыте убедился, что она начисто снимает щетину с его лица.

<...>

— «Мой разум — мир, где я живу», — отвечивал доктор.

— Вы хотите сказать, что вы чужды всему земному, но к обеду вы, разумеется, не забываете спуститься на землю. И от землетрясения тоже не ищите укрытия в облаках. Кстати, вы не боитесь, доктор, что, случись у нас землетрясение, вас может основательно хватить по вашей нематериальной макушке этаким увесистым нематериальным кирпичом?

Таким образом, когда носитель мема солипсизма вынужден решать свои реальные проблемы, он перестаёт быть солипсистом и действует в материальном мире. Когда же такой необходимости нет, он занимается «изменением восприятия» или учит этому других. Чтобы эти занятия дали ему хотя бы возможность проходить сквозь стены — такую мелочь с точки зрения разделяемой ими концепции — нам ещё ни разу не удавалось пронаблюдать. Впрочем, у солипсиста всегда на это найдётся аргумент: мы не в состоянии увидеть это, т. к. наш способ восприятия мира этого не допускает. Допустим. Но не похоже, чтобы им и «для себя» удавалось это сделать.

Рассмотрим широко распространённую и очень опасную группу мемов, которые можно назвать мемами *дуализма*. Все эти мемы заставляют носителя разделять неделимые вещи на две части, противопоставлять эти части и провозглашать одну часть желательной, а другую — вредной.

Первый мем этой группы разделяет весь мир, «утверждая», что *«существует иная, трансцендентная реальность»*. Непосредственным следствием такого допущения является противопоставление материального мира и мира трансцендентного.

Второй мем проводит границу между индивидом и окружающим миром: *«этот мир чужд и враждебен мне»*.

Третий мем расщепляет собственную личность носителя на непримиримую пару *«человек-демон»*.

Мем *«трансцендентной реальности»* исторически был одной из отличительных черт христианства и наиболее ярко проявился в учениях различных гностических сект.

Человек является частью мира и, разумеется, всю жизнь воспринимающий только этот мир, никак не может опровергнуть идею, что есть какой-то иной мир за пределами этого. Благодаря этой ловушке неопровержимости мем может внедриться в человеческое сознание. А дальше у носителя мема появляются идеи, которые человек начинает относить к тому, другому миру. Оснований для того, чтобы это сделать, нет никаких, но на это легко не обратить внимание. Тем более, что это редко бывает самостоятельным процессом: поток этих идей, «сведений о том мире» обычно контролирует какой-нибудь ловкий манипулятор, умеющий создавать красивые образы.

Очень часто эта трансцендентная реальность объявляется местом, куда носитель мема может попасть после смерти. Это соединение двух мемов обесценивает жизнь в глазах носителя, превращает её для него в тень чего-то большего и запредельного. Такому человеку уже неинтересна жизнь здесь и сейчас, он видит смысл лишь в попытках какими-то действиями заслужить хорошее посмертие, а также в видениях, воспринимаемых как возможность заглянуть в «иной мир».

Вопреки расхожим представлениям, «трансцендентальный опыт», полученный под воздействием наркотиков или в состояниях, связанных с нейротоксическими процессами в мозгу, не является доказательством существования «иной физической реальности», он всего лишь преобразует психическую реальность, изменяя, подчас весьма драматическим образом, нейрохимический баланс мозга, искажая и расщепляя высшие психические функции. Такое «патологическое состояние» мозга отражается в искажении сенсорных ощущений, эмоций, сознания и восприятия себя и окружающей действительности. Жить в изменённом состоянии человек не может, а если и смог бы, то быстро бы погиб, т. к. в этом состоянии полностью потерян или серьёзно искажён

контакт с физической реальностью, в которой находится в этот момент его тело вместе с мозгом. Возвращаясь к нормальному состоянию, человек снова обретает «привычную» реальность, а от наркотического опыта остаются только воспоминания и иногда флэшбэки и психологическая зависимость в виде «тоски по прекрасному» (впрочем, проявления многообразны). Ложная значимость и снижение критичности, даваемые наркотиками, обманывают сознание и обучают его видеть в наркотических переживаниях некий важный и желаемый стимул, который необходимо переживать снова, получая очередное подкрепление в виде ощущений «значимости» или «удовольствия», чувства «силы и власти», «истинной реальности» или же временного решения проблем. Важно и то, что применение наркотиков «как лекарства» не оправдано из-за их негативного воздействия на организм и наличия более безопасных аналогов среди ненаркотических веществ; собственно, от обычных лекарств их отличает именно высокий уровень побочных эффектов (провокация психозов, делирия, маниакальных состояний, бреда различной формы и наркотической зависимости) и высокий уровень нейротоксичности (алкалоиды мухоморов, экстази, опиаты и другие).

Причины психологической зависимости от изменённых состояний сознания могут быть чисто культурные или психологические — так, мем *«наркотики освобождают сознание и ведут к просветлению»* «заставляет» воспринимать их как нечто положительное, а состояния, даваемые ими, как нечто крайне желательное само по себе. Всё это формирует состояние, уязвимое для имплантации в сознание ряда мемов: мема *«трансцендентности»*, мема *«я познал Истину»*, мема *«мой опыт самый настоящий и самый ценный»* и т. п. Это же состояние является хорошей основой как для превращения человека в заложника «грандиозных ощущений» (проще говоря, наркомана), так и в псевдогуру в среде психологически слабых людей. И удачей будет, если в нем сохранятся хотя бы остатки адекватности, иначе ничего определённо хорошего о судьбе этих людей сказать нельзя.

Таким образом человек, сделавший в самом начале безобидное допущение (и даже неплохое — всегда полезно задумываться о том, что находится за гранью привычного),

получает «паровозом» целый набор вредных лично для него мемов, постепенно уходя в мир фантазий. Разумеется, «имея» ворох «сведений» о прекрасном «том мире», человек начинает игнорировать насущную действительность. Он может быть готов бросить работу и семью, расстаться с деньгами и квартирой, готов на всё в интересах манипулятора, «общающего» его к трансцендентному миру.

Если стороннего манипулятора нет, человек становится таким манипулятором сам для себя. И эта ситуация может быть даже страшнее, ведь увидеть ненормальность ситуации в этом случае гораздо сложнее.

Сказанное выше о меме трансцендентной реальности актуально для самых разных воззрений, не только Тёмных. Если говорить конкретнее о влиянии этого мема на адептов Тёмных культов, то следует отметить, что носитель мема может считать, что сама Тьма находится где-то в запредельной реальности. Он не допускает даже возможности существования Тёмного культа без представления о трансцендентном и стремления в него как основы практики. Он даже представить себе не может, что Тьма может оказаться куда ближе, стоит лишь внимательно посмотреть вокруг себя¹.

Наше взаимодействие с миром происходит либо непосредственно через взаимодействие с окружающей средой (так называемой природой), либо через взаимоотношения с социумом. Мем *«этот мир чужд и враждебен мне»*, таким образом, прежде всего «заставляет» носителя отстраняться от преобразования окружающего мира в своих интересах. Ведь носитель уже не видит, что природа безразлична к нему, но может быть познана и использована на его благо, он видит в ней сплошную враждебность. А отказавшись от преобразования окружающего мира в своих интересах, он неизбежно получает от него всё новые и новые проблемы, а заодно и «подтверждения» своих воззрений. В случае, если это отчуждение приобретает форму враждебности (*«этот мир должен быть разрушен»*), человек всё так же рискует вместо грамотного

¹ Ср. с известным высказыванием: «Сатана олицетворяет жизненную суть вместо несбыточных духовных мечтаний» [28].

использования возможностей этого мира прийти к бесплодным попыткам все разрушать, якобы после этого (даже если допустить, что это принципиально возможно) всё чудесным образом установится в виде нового порядка (так называемые «адепты красной кнопки»). По масштабу и степени продуманности этот вариант можно сравнить с шариковским «*взять всё, да и поделить!*». Кроме того, крайне странно, желая угодить Князю Мира Сего, пытаться разрушить его княжество вместо того, чтобы навести в нём порядок.

Также постоянное ощущение враждебности мира способно привести практика к принятию страдания как нормы жизни, обусловленной структурой «божественного мироздания». Некогда такой же образ мыслей сформировал христианскую идею о «юродивых, сирых да убогих», как о наиболее угодных богу людях, отмеченных его пристальным вниманием.

Здесь нельзя не вспомнить классика [19]:

«...Только после того, как понятие "природа" было противопоставлено понятию "Бог", то слова "природный", "естественный" сразу же сделались синонимами термина "недостойный" — корень всего этого мира фикций лежит в *ненависти* к естественному; а этот наш мир есть выражение глубокого отвращения к действительному... Но страдать от действительности — это значит самому быть *неудачной* действительностью...»

Что касается отношений с социумом, то данный мем порождает чудачество, псевдоэлитарность и патологическую мизантропию, способные довести асоциальность до того нездорового градуса, когда сама необходимость вступать в социальные отношения будет приводить к сильному стрессу и депрессии. Единственными путями избегания стресса в таких условиях станет либо постоянное затворничество, либо уход в общинность, подобную культуре амишей, и минимизация всех видов деятельности, для которой характерны на минимальном уровне общественные контакты. А это практически полный отказ от какого-либо влияния на мир вообще, капитуляция перед миром, ведь разрушить мир ни одному из носителей этого мема не удалось. И не удастся.

Мем «человек-демон» использует аллегорическое разделение человека по дуалистическому принципу на «божественную душу» и «демона в плоти человека». Побочным эффектом этого становятся разные формы искусственного расщепления личности, когда происходит соотнесение неких желательных качеств с демоном, а нежелательных — с человеком.

Кроме того, этот мем позволяет успешно манипулировать заражённым: «это в тебе человек говорит, а демон должен считать иначе», «ты потворствуешь человеку». Такими фразами манипулятор легко может надавить на эмоции носителя мема, вызвать у него внутренний конфликт. Если бы речь шла о желании помочь практику понять свои ошибки, стоило бы обращаться к его способности разумно оценивать собственные мысли и действия.

Отметим также, что являющаяся одним из следствий этого мема позиция «в миру я человек, а внутри и дома я Демон» стала вместе с кривым пониманием фразы «*Наша Война — духовная!*»¹ прекрасным и наиболее частым оправданием собственной ущербности.

О происхождении вредоносных мемов *дуализма* в своё время Герцен писал [4]:

«Общая основа воззрения, на котором так прочно держится нравственная неволя человека и "принижение" его личности, почти вся в дуализме, которым проникнуты все наши суждения.

Дуализм — это христианство, возведённое в логику, — христианство, освобождённое от предания, от мистицизма. Главный приём его состоит в том, чтоб разделять на мнимые противоположности то, что действительно нераздельно, например, тело и дух; враждебно

¹ Отметим, что первоначально это высказывание было использовано в книге Чака Паланика «Бойцовский клуб» [20]; сюжет книги разворачивается вокруг подпольной организации, изначально возникшей как нелегальный бойцовский клуб и выросшей до размеров целого движения, филиалы которого распространились по всей стране; основной целью этой организации (проект «Разгром») стало разрушение текущей финансовой системы (конкретно — уничтожение банковских долговых записей) посредством террористических актов, совершенных в финансовых центрах. Одним из девизов книги стала фраза: «Лишь утратив всё до конца, мы обретаем свободу».

противопоставлять эти отвлечения и неестественно мирить то, что соединено неразрывным единством».

Человек, захваченный миром идей, миром духа, отрывает этот мир от его основы, от неперемennого условия его существования — от мира материального. Хотя он никогда не встречал сознания без порождающего его мозга, он мыслит это возможным, хотя это не менее нелепо, чем, скажем, процесс обоняния без соответствующих рецепторов или компьютерный файл без носителя данных. Сделав такое допущение, он обнаруживает, что его картина мира теперь может не подчиняться материальным условиям, что даёт возможность не просто погружаться в мир фантазий, но придавать им статус некой *метафизической реальности*. Само собой, это приятно, это интересно, метафизические построения могут быть красивы и привлекательны. Есть только одно но: они не способствуют пониманию собственной жизни и мира вокруг, а потому легко приводят к описанным выше последствиям. Тогда как понимание неразрывной связи духа и тела позволило бы многое понять относительно одного и другого, сформировать целостное представление о мире, дало бы возможность вооружить как тело, так и дух.

К мемам *дуализма* примыкает мем «личность — ничто». С дуалистическими мемами его роднит то, что рядом с ним обязательно появляется мем, «заявляющий», что нечто внешнее, напротив, является для практика всем. Опять мы имеем дуалистическое противопоставление личности и чего-то иного, внешнего.

Мем «личность — ничто» может проявляться в идеях, звучащих по-разному, например: «практик должен уничтожить своё Эго, оно — помеха», «не культ для тебя, а ты для культа», «ты все время говоришь о себе, а должен говорить о Дьяволе», «адепт — это солдат под номером N, его имя и личность не имеют значения». Этот мем далеко переходит границы продуктивной борьбы с ЧСВ¹ и прямо толкает носителя к самоуничтожению.

¹ Чувство собственной важности — удачный термин для обозначения склонности людей придавать собственной персоне неоправданно большое значение, впервые использованный Карлосом Кастанедой.

Там, где обнаруживается этот мем, обычно встречается картина откровенного паразитизма: одни, являясь в душе циничными эгоистами, активно распространяют его для подавления и подчинения окружающих (в том числе неосознанно — как «прирождённые» психические вампиры и паразиты), другие же, руководствуясь лучшими чувствами, заражаются им и попадают в пагубную зависимость. Заражённым этим мемом невдомёк, что для принесения пользы Делу нужно прежде всего саморазвитие, обретение силы, которую можно было бы приложить к достижению Цели, тогда как тот, кто не ценит свою личность и подавляет её для культа, подавляет вместе с тем свою силу и жизнеспособность, становясь жалким и слабым¹. Более того, своё жалкое состояние он будет ещё и оправдывать тем, что добился «уничтожения Эго», «принёс себя в жертву культуре» и т. д.

Очевидно, что сложно презирать своё «Я» и одновременно пытаться укрепить его, сделать его сильнее. В личной практике такое Эго остаётся инфантильным и неоформленным и именно оно может оказаться наиболее склонным к эгоистичному поведению. Помимо этого, может возникнуть и ещё один побочный эффект, называемый психической инфляцией, — навязчивые идеи самоуничтожения могут перемежаться с не менее навязчивыми идеями самовозвеличивания.

Очень часто все, что относится к Эго, связывают с эгоизмом, как бы противопоставляя его альтруизму или самоотдаче. Это неверно: как известно, больше всех к самоотдаче способны природжённые лидеры — сильные личности с укреплённым Эго, «закалённым в боях» и «вышедшим победителем» из трудностей жизни; именно вследствие этого избытка сил они способны позаботиться не только о себе, но и о других, им незачем быть узкими эгоистами, т. к. они уже способны на гораздо большее; по сути это и есть

¹ Сравните с Ф. Ницше, «Антихрист» [19]: «Я называю животное — род, индивидуум — испорченным, когда оно теряет свои инстинкты, когда оно выбирает, когда оно *предпочитает* то, что ему вредно. <...> Сама жизнь ценится мною, как инстинкт роста, устойчивости, накопления сил, *власти*: где недостаёт воли к власти, там упадок. Я утверждаю, что всем высшим ценностям человечества *недостаёт* этой воли, что под самыми святыми именами господствуют ценности упадка, *нигилистические* ценности».

выход за пределы личного эгоизма. В противоположность этому «мученики» могут позаботиться разве что о себе самих и их сфера влияния не распространяется дальше их собственного существа. Они могут надеяться разве что на благосклонность толпы и своих истязателей, паразитируя на чувстве сострадания и жалости.

И это уже не говоря о том, что сильное Эго просто необходимо для того, чтобы выдержать сильные мистические переживания, сопровождающие внутреннюю трансформацию.

Если говорить о жертвенности вообще, то большинство, изучая традиции культового жертвоприношения, обращает внимание на форму (отказ от чего-то важного в пользу божества) и мало кто замечает, что обычно это был прежде всего итог полноты сил, возможностей, богатства. Жертва охотника — итог удачной охоты, жертва земледельца — итог умелого и упорного труда по выращиванию урожая, жертва воина — итог отважных и грамотных действий в бою. Жертва оказывается не отказом от себя, от своих интересов, а следствием приобретённого избытка, способом не оказаться рабом собственного успеха, вечно дрожащим из страха его утратить. Да и к тому же жертвователем всегда предполагалось получение от божества или духа конкретной помощи в обмен за жертву, его заинтересованность в дальнейшем благополучии жертвователя как залого получения новых жертв.

Если говорить о метафорическом понимании жертвы, то это неизбежная плата за продвижение по Пути (пример — потеря Одином глаза ради обретения мудрости), которая сопровождает процесс саморазвития, а не самоуничтожения. Таким образом, смысл жертвы — стать сильнее несмотря на жертву, а не пожертвовать свою силу и потерять себя.

Также, в некоторой степени мы все жертвуем своими интересами, объединяясь в коллективы ради общего дела. Но это крайне далеко от того, чтобы называться «жертвой своей личности» или «жертвой своего Эго». В таких случаях обычно имеет место кооперация, где интересы группы совпадают с интересами каждого её участника, благодаря чему участники могут трудиться на благо группы, в то же время преследуя свои интересы. Этот вопрос довольно сложен для рассмотрения во всех деталях, но, тем не менее, можно

сказать, что когда пересекается некая разумная грань и ценность индивида в такой группе становится в любых обстоятельствах чем-то вроде ценности неодушевлённого винтика, эта группа по своим характеристикам становится неотличима от тоталитарной секты.

Одним из самых опасных мемов, свойственных, как правило, личностному восприятию, является уверенность в том, что *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого»*. Так, в случае верующего сознания, если есть убеждённость, что «Дьявол есть как сущность» и «Он со мной общается», то зачастую у человека появляется желание выдать за этот «высший голос» чуть ли не любые ощущения в своей голове. Человеку в такой системе координат может быть тяжело отделить собственные мысли и желания (в том числе довольно низкие) от волеизъявления высших сил. А это значит, что он начнёт оправдывать любые позы «Волей Дьявола» и одновременно бичевать какие-то побуждения как «влияние Бога», углубляя раскол собственного сознания.

Разумеется, всё сказанное распространяется на любые аналогичные представления, какие бы имена вместо Дьявола и Бога в них ни присутствовали.

Если предыдущий мем относился к собственным желаниям, то другой мем «утверждает» примерно то же самое о событиях в окружающем человека мире: *«всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной»*. Это универсальный способ оправдания любых своих ошибок или бездействия, способ снять с себя всякую ответственность. Она также исключает возможность учиться на ошибках или на своих успехах, т. к. заставляет видеть фиктивные причины событий, создаёт невозможность влиять на них.

Характерным примером этого мема является реальный случай, когда полоса неудач заставляла адепта считать, что Светлые Силы обратили на него свой пристальный взор и буквально охотятся за ним, все сложности в его жизни на тот момент также были обусловлены непосильным внешним давлением. Непонимание того, что причины кроются внутри,

привели к тому, что человек стал регулярно совершать «отгоняющие ритуалы» в своей квартире (сюда же относится имеющий христианское происхождение мем-обычай «разгонять архангелов» перед совершением Тёмного ритуала). Это помогло ему успокоиться и сняло часть невротических проблем, однако глобально проблему не разрешило. Следствием стала затяжная депрессия и целый ряд социальных проблем. Таким образом, даже с терапевтической точки зрения подход этот достаточно слаб.

Другая разновидность того же мема с теми же следствиями, но с обратным знаком, — возведённое в абсолют «*подсознательное желание*». Согласно этому представлению — любое событие, даже самое нежелательное, является следствием так называемого «подсознательного запроса». Эта схема в случае неприятных событий учит человека практически христианскому смирению (сравни: «всё, что ни делается, к лучшему», «на всё воля божья» и т. д.) и также имеет сходство с мемом «*первородного греха*», а в случае приятных событий — наполняет его неоправданной гордыней и ЧСВ. Имея такое представление, человек, во-первых, любое событие будет воспринимать как собственный запрос и искать в себе корни такого запроса (так, если трагически погибает кто-то близкий, то человек может начать считать, что «он сам хотел этого», и считать виноватым себя или этого человека), во-вторых, любые события, в том числе и те, которые предусмотреть или предотвратить практически невозможно, он будет воспринимать как свою вину, в-третьих, что немаловажно, все не зависящие от него случайные события он также будет считать своим достижением. Этот вариант грубой абсолютизации конкретной причинно-следственной связи делает человека ответственным буквально за всё, в том числе и то, что он мог бы контролировать, только будучи как минимум божеством. Осознание того, что ответственность за его жизнь лежит на самом человеке, могло бы быть плюсом этого мема, если бы оно не превратилось в абсолютизированную до абсурда крайность.

Продолжая говорить о влиянии мемов на чувство ответственности, рассмотрим и такое представление, не лишённое

оснований: «Путь *Левой Руки тяжёл*». В целом, с этим трудно спорить, ведь ПЛР и вправду требует постоянных усилий и самодисциплины, он опасен как возможностью сорваться с «лезвия бритвы» Пути, так и вероятными столкновениями с социумом. Однако, относя мемом «*ПЛР тяжёл*» к вредным мемам, мы обращаем внимание на распространённое явление концентрации на этой идее. Вместо того, чтобы спокойно воспринимать трудности как неизбежное и видеть не только их, но и великую радость следования по Пути, носители этого мема сосредотачиваются на собственном страдании. Неудивительно, что все неудачи, вызванные в том числе своими же ошибками и заблуждениями, начинают восприниматься, как ключевые особенности Пути. Также благодаря этому мему воспринимаются не только неудачи, но и возникновение депрессии перед лицом пустяковых проблем, раздутых рефлексией до вселенского масштаба (забавно, что «презренные чел-овеки» нередко проявляют гораздо бóльшую стойкость, столкнувшись с голодом, войной или рабским трудом). Возникает логика: «мне плохо, но это естественно на Пути, ведь он тяжёл». Отсюда один шаг до оправдания любых своих ошибок и эмоциональной неустойчивости. Но ошибка остаётся ошибкой, а слабость — слабостью, чем их не прикрывай. И все возможные способы исправления ситуации лежат через признание этого.

Очень часто сложные состояния объясняются через идею об испытании. Можно ли сказать, что идея об испытаниях полностью лишена смысла или же она также может нести пользу? Попробуем рассмотреть это следующим образом, отталкиваясь от двух немного различающихся моделей мира.

Если принять идею о том, что внешние и внутренние жизненные проблемы являются испытаниями на Пути, которые посылают высшие силы, благоволящие практику, чтобы сделать его сильнее, то критерием прохождения испытания является удачное разрешение проблемы; в противном случае идея ничем не отличается от христианской концепции страдания, ниспосылаемого ради «очищения души». Но что такое удачное разрешение проблемы? Это её исчезновение и приобретение некоторого жизненного опыта, после чего человек в целом становится «успешнее» и некоторое время

у него снова «все нормально в жизни». Но тогда это, по его мнению, означает, что движение по Пути он прекратил и ему снова необходимо искать испытания (находить какие-то новые проблемы, «испытывать страдания» и т. д.). Если при этом человек ставит перед собой не надуманные проблемы (и не ищет «страдания ради самого страдания», не погружается в ипохондрию), а находит реальные испытания, то его положение в мире может сильно меняться попутно тому, как он решает все более сложные задачи, что, опять же, приведёт к росту его влияния на мир.

Если же принять идею о том, что эти испытания — это сопротивление со стороны самого мира (со стороны системы, бога и т. д.), то успешное преодоление их будет говорить о победе над системой. Стоит отметить, что искать решения проблем наиболее будет склонен тот человек, который не считает, что «мир ему чужд и приносит лишь проблемы», напротив, скорее это будет человек, активно стремящийся к власти. Человек с упадническим восприятием «мир есть страдание» будет скорее пытаться сбежать от действительности или погрузиться в ощущение собственных проблем (по типу невроза), чем активно бороться с обстоятельствами (ведь какой смысл что-то делать, если мир — это по определению «место страдания» (или «всесильная система»), что бы человек ни сделал?). Обычно, люди с таким мировосприятием хорошо ощущают себя в религии христианства или «популярного буддизма», однако эти же тенденции, распространяясь среди некоторых практиков, начали заражать и Тёмный Культ.

Выше было сказано о том, что при успешном прохождении испытаний человек обретает способность ставить перед собой испытания более сложные, проходить и успешно разрешать (а не просто «терпеть») проблемы всё более значительные. По-своему, эта идея вполне понятна: если, к примеру, профессиональный спортсмен получает тяжёлую травму (или он изначально имеет какую-то серьёзную болезнь, к примеру, диабет), но находит в себе силы не бросить все и бороться дальше, снова начинает тренировки, и в конце концов демонстрирует успехи, то по отношению к такой силе духа нельзя не испытывать уважения.

Однако, если человек принимает за испытание какие-то куда более банальные вещи, которые случаются с очень и очень многими и успешно преодолеваются большинством (найти хорошую работу, наказать обидчика, переболеть простудой не за 7, а за 3 дня, наладить хорошие отношения с супругом/тёщей/начальником, успешно завершить подростковый невроз или выйти из лёгкой формы депрессии), то даже если он успешно преодолеет эти сложности, это вряд ли будет поводом испытать к нему уважение, т.к. это воспринимается как нечто настолько обыденное, что, как правило, проходит совершенно незамеченным ни для окружающих, ни для мира. Однако, что произойдёт, если человек застрянет на стадии этих банальных сложностей и не сможет преодолеть даже их? Тогда, вероятнее всего, бегство в иллюзии, придающие особое, даже вселенское значение его проблемам, будет для него единственным удобным выходом. Представление, что это не слабость, а испытание, ниспосланное на него Тьмой, или же это сопротивление всего целого мира, превратит его из неудачника в героя. По сути это будет хроническим поиском оправданий, чего никогда не станет делать по-настоящему сильный человек даже в самой тяжёлой жизненной ситуации (поиск оправданий и невозможность честно признаться себе даже в элементарных проблемах — это признак раздутого ЧСВ и никак не качество сильной личности). Таким образом, когда человек говорит об испытании, имея лишь банальные жизненные проблемы, тем более если они носят для него хронически тянущийся «неразрешимый» характер, то с огромной долей вероятности эти слова принадлежат человеку невротичного склада, долго испытывающему «неудовольствие от мира» (по меткому выражению Ницше, такой человек просто-напросто является «*неудачной действительностью*») [19]. В таких условиях ненависть к миру и бегство от него становятся довольно понятны.

Путь — это не крест, который нужно волочь на хребте, это факел Чёрного Пламени, который нужно гордо нести в поднятой руке. И то, и другое — непросто, но почувствуйте разницу.

Не все контрпродуктивные мемы так всесторонне влияют на жизнь носителя как, например, мемы дуализма.

Некоторые мемы имеют утилитарную функцию прикрывать определённые слабые моменты в своём мировоззрении.

Например, когда возникает вопрос, действительно ли данная магическая школа позволяет получать заметные изменения, зачастую появляется утверждение, что *«сильные практики существуют, но они скрытны и не интересуются демонстрацией способностей»*. Конечно, это утверждение логично и в некоторой степени имеет право на существование. Однако, проблема в том, что при помощи него можно оправдать любую совершенно неэффективную практику. Этот мем позволяет создать закольцованную цепочку рассуждений: практика полезна, потому что даёт заметные результаты у опытных практиков, но опытные практики скрытны, и для получения результатов нужно заниматься этой практикой. Из этого рассуждения как-то выпадает, что вообще-то разумных оснований заниматься этой практикой всё же нет. Ведь, учитывая многообразие разных видов практики, разумно уделять время тем видам, которые смогли наглядно подтвердить свою полезность.

Похожим образом работает провозглашение определённых исторических персонажей сильными магами, при этом любые подтверждающие это легенды безоговорочно принимаются на веру, а противоречащие этому сведения игнорируются.

Например, многочисленных поклонников Кроули как-то не интересует, что последний начинал свою активную жизнь здоровым, богатым и волевым человеком, а окончил свою (правда, долгую) жизнь нищим и насквозь больным наркоманом (не говоря уж про печальную судьбу его «Алых Женщин» и «магических детей»). «Тёмный брат» Остин Осман Спэр тоже прожил немало, однако к концу жизни был вынужден спать на полу в подвале среди помойных котов. Вряд ли можно считать достойной и судьбу Йона Нодтвейдта, прострелившего себе голову в 31 год, из которых 7 лет он провёл в тюрьме. Не думаем, что талантливейший Эндрю Чамбли хотел умереть в свой 37-й день рождения от приступа астмы. Не вызывают восхищения и результаты жизни ЛаВея в виде дурных детей и расколовшейся церкви, одна часть которой в своих храмах делает комнаты, посвящённые Мэрилин Монро

и Джейн Мэнсфилд, а другая под видом «египетской сетиванской традиции» превратилась в скопление любителей парапсихологии, уфологии и НЛП.

Если бы жизнь всех этих всё же выдающихся и уважаемых личностей и вправду соответствовала идее постепенного развития и наращивания магической силы, то к концу жизни они подошли бы во всей своей мощи. Это, разумеется, не означает, что магия должна непременно проявляться в виде богатства, роскоши и всеобщей любви. Но вышеуказанный мем мешает трезво взглянуть на своих кумиров и понять, что магия не всемогуща, что жизненные проблемы гораздо лучше решаются другими, на деле не менее увлекательными и дающими возможность проявить свою Тёмную сущность способами. Мешает он и пониманию того, что воплощённых «демоноподобных» идеалов, чей «единственно верный» путь стоило бы копировать, попросту не бывает, что у каждого есть свои сильные и слабые стороны. Да и если бы «единственно верный» путь существовал, разве в характере Тёмного его копировать?

При обсуждении мировоззренческих вопросов часто встречается мем «*мифы — источник высшего знания*». То есть, человек обосновывает свои взгляды ссылкой на космогонические представления древних и другие мифологические сюжеты: «высказывание истинно, потому что сходно с мифологическими представлениями древних». По принятой в неформальной логике традиции такой аргумент можно было бы назвать *argumentum ad mythologiam*. Конечно, мифы создавались людьми, внимательно наблюдавшими природу вокруг себя (прежде всего звёзды, погоду, поведение животных) и очень желавшими хоть как-то объяснить его. И им удалось создать очень красивые и поэтичные объяснения мира, в которых мы, возможно, способны отыскать указания на ещё неизвестные, хотя и находящиеся буквально под носом стороны действительности. Но почему же попытка обосновать свои воззрения мифологическими параллелями является логической ошибкой, а соответствующий мем отнесён нами к вредным?

Начнём с того, что мифов древних мы не знаем. Наши археологические источники фрагментарны, фольклорные

источники полны позднейших наслоений и искажений по принципу «испорченного телефона», не говоря уже о целенаправленном переписывании и цензуре. Не меньшей проблемой является и различие в условиях жизни людей, творивших эти мифы, и людей современных. Да и мало кто утруждает себя изучением научных трудов, пытающихся хоть как-то очистить и упорядочить наши интерпретации мифов, хоть как-то представить себе ход жизни людей того времени. В результате речь обычно идёт не о мифах, которыми когда-то жили люди, а об их упрощённой и искажённой интерпретации, дурном пересказе. Это уже не говоря об избирательном прочтении мифов, когда одни черты божеств объявляются «человеческими искажениями», а другие (даже сомнительные с точки зрения исторической достоверности) считаются безусловными фактами (см. мем «*принятие желаемого за действительное*»).

Во-вторых, аналогии ничего не доказывают, а могут только наглядно проиллюстрировать что-то, дать пищу для поисков других общих свойств. Потому что, если искать аналогии, то сходства можно найти у чего угодно с чем угодно и на основании этого прийти к совершенно произвольным выводам. Это не мышление, а блуждание в лабиринте случайных сходств, популярное ныне в жёлтой литературе. А мифы, вдобавок ко всему, сами по себе довольно туманны и позволяют сконструировать по аналогии какую угодно оторванную от жизни метафизику.

В-третьих, надо понимать, что мифы не являются откровением, иначе у разных народов они были бы одинаковыми. Мифы созданы людьми на основании опыта их жизни, а сходства разных мифологических систем вполне объяснимы сходствами жизненных условий породивших их народов. Но при этом возникла ситуация, когда люди, жившие в куда более простом с точки зрения структуры мире, обладавшие знаниями по сегодняшним меркам начального школьного уровня, творили свои мифы, по которым пускает слюни человек сегодняшнего дня, который чуть ли не каждый день решает задачи стократ более масштабные, живёт в архисложном мультикультурном мире, пропускает через себя немыслимые ранее потоки самой разнообразной информации, имеет доступ к культурным ценностям, накопленным

мыслью человечества за тысячелетия. Ведь, при желании, мифы, которые каждый из нас может породить сегодня, будут намного сложнее и интереснее, они могут красиво описать те вещи, о которых человек древности не имел никакого представления, но наверняка пришёл бы в неопишувмый восторг, если бы узнал¹.

Можно выделить ещё одну группу мемов, условно называемую мемами *иерархии*. Они декларируют, что в той или иной области иерархия является естественным, а то и единственным способом организации.

Поясним на примере. Предположим, речь идёт об обучении, о передаче каких-то знаний. Носитель соответствующего мема иерархии будет представлять процесс обучения как вертикальный спуск знаний от более опытного учителя или наставника к менее опытному ученику или послушнику. Вариант «горизонтальной» организации обучения, когда люди с разным опытом и способностями рассматривают проблему с различных сторон и взаимно обогащают друг друга, он даже не рассматривает. А если рассматривает, то она представляется ему непонятной и противоестественной. Соответственно формируется и его отношение к тем, кто, например, пытается что-то объяснить или порекомендовать: если они расцениваются им как более опытные и «статусные», их заявления безоговорочно принимаются; если нет — просто не рассматриваются всерьёз. Есть мнение, что подобная жёсткая «вертикальная» модель передачи знаний стала одним из главных тормозом развития науки в Азии,

¹ Мифы — одна из форм передачи накопленного людьми знания и попыток понять мир. Даже если какие-то сюжеты могут казаться универсальными, «архетипическими», содержание мифов теснейшим образом связано прежде всего с уровнем развития культуры народа, его историей («линией передачи мифа») и с его жизненным укладом. «...как показал анализ огромного корпуса мифологических текстов, мотивы, которые могли бы отражать универсальные психологические особенности всех людей на всех континентах, характерны для одних территорий и совершенно не характерны для других».

<http://antropogenez.ru/article/165/>

(Ещё сам Юнг предостерегал от смешения архетипов с архетипическими образами в мифах. — Прим. ред.)

что позволило выдвинуться ранее относительно отсталой Европе. Если для того, чтобы критиковать, недостаточно иметь стройную аргументацию, а нужно иметь только лишь соответствующий статус, застой мысли неизбежен.

В вопросах организации адептов носитель мема *иерархии* видит, опять же, исключительно иерархическую структуру: в основании новички, далее рядовые адепты, опытные мастера, а на самом верху — лидер, имеющий, так сказать, коэффициент близости к божеству не менее 90%. А в метафизическом плане? Там он тоже видит иерархию: духи, потом демоны, и в конце концов «Самый Главный». Именно такую структуру мира всегда выстраивали христианские теологи, чем и были всегда угодны правителям, желающим устранить всякое сомнение в нерушимости собственной власти.

Впрочем, в этой пирамиде приближенности к «Самому Главному» носитель мема видит себя далеко не на последнем месте, ведь есть же ещё те, кто в культ не входит. И по сравнению с ними он «избранный», своего рода «элита». Это приводит к зачастую серьёзной недооценке мнений людей, не входящих в некую конкретную иерархическую общность. В этом случае, даже если человек обладает способностью критически оценить какие-то вещи, декларируемые/практикуемые данной общностью, то его мнение во внимание не принимается, т.к. он «не имеет должной степени посвящения». В этом случае наблюдается явное смешение понятий: не быть носителем некоторой идентичности/идеологии не значит быть неспособным оценить её объективно со стороны — например, практическую эффективность для конкретных целей, слабые и сильные стороны стратегии и тактики, соответствие деклараций реальным достижениям и так далее. В этом случае строгие иерархические представления зачастую соединяются с мемами *«истиной обладают только носители той же идеологии»*, *«фанатизм — свидетельство истинной причастности»* и *«принятие желаемого за действительное»*, о чем будет сказано далее.

Каким же носитель мема иерархии видит механизм образования иерархии? Если в «мирских» сообществах такими механизмами служат насилие и деньги, то в «духовных» культах — тайна. Ведь что такое тайна? Это некоторое недоступное знание. Если в науке тайна — это то, что просто

ещё никто не знает, то в культе тайна — это то, что кто-то знает, но по тем или иным причинам не передаёт другим. Тайна будоражит наше любопытство, искушает неведомым, на которое мы всегда готовы проецировать собственные надежды.

Поэтому убедить других в своём обладании тайной (хотя бы выдуманной) — значит обрести влияние на них, получить власть над ними. На этой власти и строятся всевозможные ордена с многочисленными градусами посвящения. Находящийся на каждой ступени манипулируем со стороны мастеров, но имеет возможность манипулировать теми, кто на ступень ниже него. Раскрыть тайну, значит лишиться себя власти над нижестоящими, лишиться себя чувства избранности и надежды на то, чтобы стать ещё более могущественным иерархом. Также ореол таинственности — это очень удобный инструмент для сокрытия недостатков как учения, так и самих мастеров. Принцип сокрытия информации, многозначительного умалчивания и тому подобного создаёт основу для мистификации, которая позволяет контролировать адептов, отождествляющих верховную фигуру с какой-либо высшей ценностью (истиной, спасением, воплощением идеала их веры, властью, сиддхами и т. д.). В предельном случае это создаёт основу для наделения находящегося на вершине иерархической организации человека чертами богоподобия — признания за ним непогрешимости, всеведения, могущества, совершенной духовной чистоты и т. д. По сути такая фигура начинает притягивать к себе все психические проекции адептов, особенно относящиеся к инфантильному Эго.

К чему всё это ведёт адептов, подчинённых мемам *абсолютизированной иерархии*? К тому же застою мысли, к построению подобных тоталитарным сектам структур, в которых персональная преданность важнее личных достоинств, к реализации в мире белосветной идеи незыблемого иерархического порядка, в конце концов. А также делает сознание человека более уязвимым к ряду родственных мемов.

И дело не в том, что иерархия в любой форме — это «плохо» или чуждо Тёмному. Иерархическая организация в конкретных случаях имеет неоспоримые преимущества (на войне, например, которая, как известно, отец всего). Но важно видеть, что это не единственный способ организации,

что возможны различные варианты плюралистической интеграции, возможна организация, в кибернетике называемая гетерархической¹. Иерархию стоит воспринимать как инструмент, имеющий свои плюсы и минусы, который можно сознательно применять там, где это необходимо. И менее всего стоит распространять черты этого инструмента на картину мира.

Последнюю группу интересующих нас контрпродуктивных мемов картины мира можно обобщённо назвать мемами *фанатизма*.

Рассмотрим ключевой мем этой группы: *«истиной владеют только те, кто имеет такое же мировоззрение»*. Этот мем очень удобен для сколачивания сплочённого в противостоянии всем остальным коллектива. Однако, мир слишком многообразен, чтобы можно было получить монополию на истинное знание о нём. Наше знание всегда неполно и одно-сторонне, всегда найдётся кто-то, кто что-нибудь понимает лучше. Отгородившиеся от всех остальных носители этого мема замыкаются в собственных догмах, а значит, их взгляды теряют адекватность изменчивой действительности. Более того, замкнутость группы мешает ей сотрудничать с представителями других групп, порождает постоянные идеологические и религиозные войны, доходящие до абсурда «войны остроконечников с тупоконечниками».

Неизбежно появляющиеся несогласные с догматами замкнутой группы порождают в ней расколы. В качестве средства борьбы с раскольниками обычно распространяется

¹ «Если иерархичность системы отражается в связях управления (суперординации, господства) и подчинения (субординации), то гетерархичность — в связи координации. Существующие в гетерархичном состоянии элементы находятся в разнообразных, но равноценных связях. Иерархическая система имеет однонаправленную прогрессию, управляющих элементов по мере движения вверх по лестнице управления становится меньше. Гетерархия структурирует систему по самым разнообразным связям в зависимости от позиции и установки наблюдателя, выделить определенную прогрессию невозможно» [5].

(Ещё у Ницше было: «Превосходство каждого над каждым в известном отношении». — Прим. ред.)

мем ереси. Члены группы, недостаточно ортодоксально поддерживающие догматы¹, являющиеся потенциальными раскольниками, получают клеймо еретика или «позёра». Мем требует беспощадной борьбы с еретиками, их «разинвольтируют», подвергают обструкции, а в случае, например, средневекового христианства или современного ислама, — попросту казнят. Очевидно, этот мем также способствует догматизму и потере адекватности групповых воззрений. Особенно опасен он тем, что многие группы действительно зачастую нуждаются в очистке от явно инородных и разлагающих эту группу элементов и в этой ситуации мему очень легко распространиться среди членов группы.

Отметим ещё один мем, делающий человека очень уязвимым для манипуляций: мем «*первородного греха*». В контексте тёмных культов это может быть концепция следующего вида: «любой рождённый имеет божественную душу и, двигаясь по Пути Тьмы, должен избавиться от неё». Этот мем занижает самооценку человека и вызывает у него постоянное чувство вины, что позволяет эффективно им манипулировать, доводя его верность до фанатизма. Причём, критерием «избавления от души» (так как внутренний опыт нельзя ни доказать, ни продемонстрировать) чаще всего является «положительная оценка» или «одобрение» со стороны идеолога или жреца группы. Этот подход веками использует христианская церковь, подсовывая растерянному от осознания собственной греховности человеку выгодную для себя программу («молиться, поститься и слушать радио «Радонеж»). Конечно, идущему по Пути многое предстоит преодолеть

¹ Даже если в некоторой общности и нет официальной кодифицированной догмы, то образ мышления вполне может стать таковой — а это и использование определённой терминологии (или жаргона — к примеру, запрет на психоаналитическую терминологию, использование вместо неё слов «духи», «жизненная сила» и т. д. безо всякого на то основания, просто потому, что «так принято» или «это истина»), и поддержка определённых представлений (к примеру, «не-личностное восприятие Высшей Силы — это отсутствие причастности»), и возведение в культ каких-то систем оккультной практики (система признаётся непогрешимой, а то и единственной истинной), и даже отношение к миру в его частностях («если ты добиваешься успеха в социуме, то твоя духовная практика по определению ущербна»).

в своей жизни, но начинать с вопиющего несовершенства не зазорно, осознание этого не должно вызывать у человека шквал негативных эмоций. Таковы правила игры: чтобы достичь многого, нужно начать с малого.

В дополнение к приведённым выше мемам есть ещё один простой и грубый мем: «*фанатизм — свидетельство подлинной причастности высшему*». Он непосредственно требует от человека полного подчинения культу, не допуская никаких возражений. И если психика человека достаточно уязвима для этого очевидно вредного для него мема, внедрившись, он вызовет страшные последствия. По сути, человек утрачивает себя, отказывается от своей Сути и полностью подчиняется воспринятой программе, уверенный, что это и есть его Суть. Помимо вреда для себя такой человек опасен и для окружающих.

Фанатизм является формой запрограммированного поведения человека. Он делает поведение человека предсказуемым, а значит, таким человеком становится легко управлять тем, кто разбирается в мемах его религии и кто почитается им за авторитет. Пример — теракт, совершённый в Лондоне британскими исламистами-смертниками (у которых к тому времени уже были свои семьи — наглядная сила идеи в действии) в обмен на обещание попасть в «рай». Неверующий сочтёт за нелепость утверждение, что существует исламский рай с его гуриями, а направлявший этих молодых людей на смерть имел настолько хорошую осведомлённость о мире, что мог это гарантировать. Кроме того, если правы радикальные исламисты, то не только все христиане и буддисты, все язычники и пантеисты, все атеисты и агностики, но и все древние народы, не слышавшие даже о Мухаммеде, — неверные, которых после смерти ждёт вечное мучение. Опять же, стороннему человеку тяжело представить, что наш архисложный мир устроен подобным наивно-бредовым образом. Но фанатичный человек видит в этом единственную Истину, он верит всему, на что адресирован, он доверху наполнен мемами своей религии. Такой человек годится в лучшем случае для того, чтобы стать пушечным мясом для циничной политики.

Особо хотелось бы отметить своеобразный мем (или, скорее, группу схожих мемов) *долженствования*, «утверждающий», что принятие того или иного мема является непременным условием принадлежности к культу, оккультного опыта, борьбы с Демиургом или ещё чего-нибудь ценного для адептов. Его можно также представить в виде: «*Настоящий <подставить по вкусу> обязательно должен <подставить по вкусу>*». Частный случай этого мема мы рассмотрели в подразделе о меме фанатизма. Но этот мем может распространяться на любые другие мемы, он является, если угодно, метамемом. Он усиливает и закрепляет другие мемы в сознании, связывая их с определёнными жизненными ценностями.

В общем случае этот мем действительно может соответствовать действительности, но тогда разумно ожидать его обоснованности, формулировки «*Настоящий <подставить по вкусу> обязательно должен <подставить по вкусу>*, потому что *<обоснование>*». Тогда можно считать, что данный мем не просто внедрился в сознание, но является осмысленной позицией. Проблема в том, что описанные нами контрпродуктивные мемы обычно не имеют сколько-нибудь серьёзных обоснований, а «подкреплены» простой декларацией.

Как такой мем внедряется и закрепляется в сознании? Да, скорее всего, на основе чьего-то примера. Если имярек наблюдает, что в той среде, где он общается, большинство разделяет определённое мнение, он неосознанно подчиняется коллективу. При этом он рассуждает по обычно хорошо работающей эвристике: «не может идти один в ногу, а остальные не в ногу». Однако, когда вирусные мемы уже достаточно распространились, преодолели «эпидемиологический порог», этот фактор начинает работать на них — новые члены моментально заимствуют весь основной мемокомплекс, подкрепляемый описанным мемом *долженствования*.

Другой вариант распространения этого мема основан не на распространённости в коллективе, а на убеждённости его «проповедников». Действительно, мы склонны принимать идеи, выражаемые с высокой убеждёностью и эмоциональной силой. В самом деле, если кто-то так убеждён в своём мнении, наверное, он знает, что говорит, наверное, у него больше опыта? Нет, к сожалению, зачастую всё наоборот

и мы имеем дело с эффектом Даннинга-Крюгера¹. Кто, как не заражённый опасным комплексом мемов, чьё поведение полностью подчинено интересам поработивших его мемов, будет высказывать своё мнение с наибольшей уверенностью? Напротив, опытный практик скорее всего понимает вопрос с разных сторон, в его опыте есть подтверждения разным позициям, а его мнение будет взвешенным и осторожным, будет учитывать различные нюансы.

Исходя из сказанного, если у читателя по мере прочтения наших описаний контрпродуктивных мемов появилось желание возразить, что эти мемы никак нельзя отбрасывать и они очень важны для практики, мы рекомендуем ему проявить мужество и задуматься: а почему он считает, что эти мемы настолько необходимы, что без них нельзя? Если такой читатель просто не видит какой-то альтернативы, то это не означает, что нужно продолжать цепляться за привычное, это означает, что ему лично нужно приложить усилия к выработке такой альтернативы. И мы считаем, что у многих это получится, причём без подсказок со стороны очередного «гуру».

2.2. Мемы цели

Разумеется, если сознание человека подготовлено какими-нибудь мемами картины мира к заражению сопутствующими мемами целей, он может легко оказаться подчинён этим мемам и начать действовать в чьих-то чужих целях. Такие мемы безусловно контрпродуктивны, но не заслуживают особого внимания сами по себе. Ведь фундаментом для них служат мемы картины мира и они полностью зависят от того, проработает ли практик эти мемы. Если нет — он так и будет работать на чуждые его Сути цели, если проработает

¹ Экспериментально подтверждённый эффект, который заключается в том, что люди, имеющие низкий уровень квалификации, не способны осознавать свои ошибки в силу своего низкого уровня квалификации, что приводит к возникновению у них завышенных представлений о собственных способностях. С другой стороны, действительно высококвалифицированные люди, наоборот, склонны занижать свои способности и страдать недостаточной уверенностью в своих силах, считая других более компетентными.

и изменит свою картину мира, то мемы ложных целей долго в его голове не задержатся.

В общем виде цели («зачем человек что-то делает») могут делиться следующим образом: глобальные метафизические (к примеру, «привести мир к Хаосу», «Открыть Врата Ада»¹) и физические («стать политическим лидером и участвовать в мировой политике»), локальные удовольствия (хобби, творчество, спорт) и привычки (или рутина — работа как образ жизни). Притом, даже если считать, что «Путь бесконечен», то наше пребывание «здесь и сейчас», наша деятельность состоит из локальных и глобальных целей, которые мы выбираем в соответствии с какими-то своими внутренними потребностями и ощущениями. Так, даже если человек ничего особенного не делает, а сидит и медитирует на образ божества или духа, то у него все равно присутствует некая цель (или, можно сказать, мотивация), которая его к этому сподвигла — например, «обретение мудрости», желание пережить некий опыт или же попросту банальное удовольствие от состояния «медитации». Большое количество людей вовсе не имеет глобальных целей, они живут локальными целями.

Таким образом, мемы целей бывают разные, но сами по себе интересны лишь «самоподдерживающиеся» мемы, мемы *абстрактных целей*. То есть у человека есть глобальная

¹ Часто глобальная метафизическая цель тесно связана с определённой эсхатологической концепцией. На этот счёт в разных культурах существуют свои представления: Рагнарёк в германской мифологии, Апокалипсис и Страшный Суд в авраамических религиях, пришествие Кецалькоатля и свержение Тескатлипоки в мифологии ацтеков, эсхатологический миф о грядущей катастрофе мира у майя и другие. Даты этих событий, если таковые указывают, как правило, назначаются и переносятся, однако бывают и интересные совпадения. К примеру, прибытие конкистадоров в Мексику в 1519 году как раз совпало с тем периодом, в который ожидалась смена эры и пришествие божества-защитника Кецалькоатля. По иронии судьбы за такового жрецы ацтеков приняли конкистадора Кортеса (в его облике наблюдалось некоторое сходство с божеством из ацтекских легенд), который, ведомый жадностью и ненавистью к «иноверческим богам», воспользовался доверчивостью императора ацтеков Монтекумы и верой ацтекского народа в свои мифы, вместе с горсткой товарищей вырезал всё местное население, разграбил храмы и превратил некогда цветущий город в безжизненную пустыню, а могущественную империю — в руины. Так что польза от таких глобальных метафизических представлений вполне может быть, но важно понять, польза для кого??

цель, но он не имеет ясного представления, что конкретно должно произойти, когда эта цель будет достигнута, а, значит, не в состоянии правильно оценить, насколько он близок к ней и насколько его деятельность приближает эту цель.

Скажем, практик воспринял мем, утверждающий, что целью является *уничтожение мира* (другие популярные варианты — воцарение Ада, союз/слияние с Тёмной Силой, персональное превращение в демона). Представляет он себе, как это может произойти? Только на уровне фантазий. Может ли он оценить, скоро ли это произойдёт и происходит ли вообще? Нет. Знает ли он, что для этого делать? А вот тут в окружении растерянного практика может найтись ловкий манипулятор, «подсказывающий», что ему делать. В своих, естественно, интересах. В результате практик попадает в ловушку, когда цель вечно находится на горизонте и вечно ускользает от него, когда он, словно осёл, бредущий за подвешенной на удочке морковкой, тащит на себе другого в нужном этому другому направлении. Да и без внешней манипуляции этот мем вреден — он даёт почву для оправдания безрезультатности собственной практики. Когда неясно, далеко ли цель, всегда можно убедить себя, что ты к ней приближаешься, хотя давно уже топчешься на месте.

Нужно пояснить, что иногда важна не конкретная цель, а процесс движения (например, сам Путь левой Руки вряд ли можно представить движением к определённой цели). Но тогда нужно, во-первых, отдавать себе в этом отчёт. А, во-вторых, нужно иметь конкретное представление о том, есть ли вообще движение и в верном ли направлении оно происходит.

Частным случаем вышеописанного мема является мем *поиска абстрактной Истины*. Заражённый этим мемом тратит всё свободное время на бесконечное блуждание в текстах и размышлениях, оторванных от реальных проблем. Особенно этому способствуют увлечение гематрией и нумерологией, составление симпатических таблиц и гоэтических иерархий Ада, открытие имён архонтов и подсчёт количества демонов на кончике иглы.

Отметим также мем *«цели Тёмных лежат вне социума»*. Обычно это объясняется тем, что социум — человеческая среда, Тёмные же имеют природу, отличную от человеческой и т. д. Из положения об исключительно внесоциальной

деятельности Тёмных делаются выводы, что работать с человеческим социумом не нужно, достаточно получше замаскироваться, чтобы не нарываться на открытое противостояние.

Мем основывается на иллюзии независимости от социума. Носитель мема принимает ощущение отчуждённости от общества за независимость от него. На самом же деле вся его жизнь обусловлена этим самым обществом: начиная от влияния используемого языка на мышление¹ и заканчивая тем, что почти все его потребности от биологических до культурных удовлетворяются благодаря труду окружающего «быдла». Неужели Тёмный не заинтересован, чтобы вокруг по крайней мере не установилась монотеистическая теократия (или прорелигиозный фашизм)? И неужели он не заинтересован в том, чтобы удовлетворение его биологических потребностей требовало как можно меньше времени и сил, оставляя как можно больше времени и сил на практики, познание и творчество? А ведь всё это непосредственно зависит от ситуации в социуме². Вне социума может появиться только «маугли», который, конечно, уже не будет человеком, но вот демоном — не будет тем паче.

Как тут не вспомнить высказывание Перикла: *«Если ты не интересуешься политикой, это не значит, что политика не интересуется тобой»*. По отношению к тому, что непосредственно влияет на жизнь человека, может быть только две позиции: активная, сопровождающаяся формированием собственного мнения, постановкой целей и приложением усилий к их достижению, и пассивная, когда человек смиряется со своей неспособностью что-то изменить. Мы считаем, что смирение недостойно Тёмного.

Здесь также уместно затронуть идеи об изменении мира в целом. Стремление менять мир (иногда обозначаемое как «взлом системы», «изменение основ мироздания» и т.д.) может иметь несколько форм (точнее, столько, насколько

¹ Гипотеза Сэпира-Уорфа, конечно, только гипотеза, но уж очень убедительно аргументированная.

² Именно поэтому ЛаВей писал о сатанинском «грехе» отсутствия широты взглядов [27].

у людей хватает фантазии), но в целом её можно разделить на две очень условных основных идеи:

1. Человек обретает способность управлять системой, он обретает над ней некоторую власть, понимает как она работает и может повышать своё влияние в мире.
2. Человек власти над системой как таковой не приобретает, но он активно разрушает систему, что-то в ней портя.

На самом деле, разницы в сути между этими двумя положениями нет, т.к. «обретя власть над системой» или «обретя её понимание» можно поставить перед собой любую цель — хоть тотально деструктивную (разрушить систему), хоть тотальное изменение (например, способствовать её развитию в каком-то нужном направлении). Естественно, что созидание без разрушения невозможно — чтобы направить систему в нужном направлении, необходимо вначале разрушить то состояние, в котором она находится в данный момент (как пример книга Чака Паланика «Бойцовский Клуб»). С другой стороны, абстрактное «разрушение мироздания» не имеет конкретной цели, оно идёт по сути от отрицания мира и описывается примерно как желание «оказаться где-то, только не здесь» (в Хаосе, Абсолюте, Нирване — в зависимости от картины мира человека). Последнее очень роднит эти воззрения с христианским мемом «о страдании в мире»: в случае христианского восприятия, мир — это наполненное страданиями место, отданное во власть демонам, где каждый должен нести свой крест и проходя испытания заслужить рай (или, как вариант, дожждаться конца света — апокалипсиса); идея о жертвенности Христа была также основана на этом — страдание есть испытание и очищение (искупление). Нельзя не отметить некоторого сходства с современной идеей Тёмных о том, что мир — это враждебная к ним среда, в которой страдания часто являются признаком того, что практик действительно идёт вперёд на своём пути.

И здесь мы закономерно приходим к уже рассмотренным мемам «ПЛР тяжёл», «мир враждебен», мемом *жертвенности*, наблюдаем, насколько хорошо они сочетаются с вредоносными мемами целей. Получается, что определённая картина мира подталкивает человека к не менее определённым целям в этом мире.

2.3. Мемы стратегии

Особого внимания заслуживает группа методологических мемов (блок «как делать?»). Мемы этой группы напрямую определяют результативность практики. Например, «что делать?» — «добиться высокого социального положения», «как делать?» — «помолиться богу», «провести ритуал» или «приобрести какие-то полезные профессиональные навыки».

Все контрпродуктивные мемы в этой категории будут приводить к бессмысленной трате времени и сил на непродуктивную деятельность по причине принципиальной невозможности ответить на практический вопрос — насколько она соответствует поставленным целям и как объективно оценить даваемые ею результаты?

Нередко встречается следующая позиция, безусловно являющаяся мемом: *«проведение ритуалов само по себе важно и меняет мир»*. Имеется в виду, что носитель этого мема придаёт особую ценность самому факту выполнения ритуала, а эстетичность, логическая целостность, эмоциональное воздействие, успешность ритуала его не интересуют. Носитель мема не интересуется сутью ритуала, не пытается его осмыслить, а концентрируется на форме и при этом искренне считает, что это и есть единственно возможная практика. Другие практики, не придающие настолько большого значения внешним обрядам, вызывают у носителя мема неприятие вплоть до обвинения в *ереси* (см. соответствующий мем). Подобное отношение к культу, именуемое обрядоверием, осуждается даже христианской церковью, в других случаях благосклонно относящейся к ментальным вирусам в головах прихожан. Надо думать, выхолащивающее суть учения обрядоверие в конце концов приводит носителя мема к отходу от учения вообще: он машинально выполняет привычные обряды и не нуждается более ни в чём ином.

К ритуалам относится и другой мем: *«практиковавшиеся другими (особенно древними) ритуалы точно работают»*. То есть заражённый этим мемом человек стремится слепо повторять выполнявшиеся другими ритуалы, не соотнося их ни с иными внешними условиями, ни с собственными внутренними устремлениями, ни с достигаемыми результатами. Ритуал для такого человека превращается в шаблон,

которому нужно соответствовать. Если проведённый им ритуал соответствует этому шаблону, а предполагавшегося результата нет, то включается механизм самообмана — не может же мем допустить, чтобы точное повторение работающего ритуала не привело к нужным результатам! И человек начинает объяснять себе, что на самом деле ритуал сработал, просто его действие проявилось не совсем ожидаемым способом. О том, что совершённый когда-то кем-то ритуал сработал, потому что соответствовал той конкретной ситуации, он не задумывается. Как не задумывается и о том, что ритуал на самом деле мог не сработать и тогда у других исполнителей.

К сожалению, ни ощущения «правильности» выполняемого ритуала, ни кажущийся удачным опыт прошлых ритуалов не является гарантом того, что выбранный метод действительно работает. Часто, если отсутствие нужных результатов не является совсем уж очевидным, практику требуется адекватная честная оценка его действий и строгость к себе, чтобы не было соблазна принять желаемое за действительное. Так, одним из известных нам примеров являлся ритуал проклятия на смерть, заключавшийся в призывании Азраила. Несмотря на ощущения правильности ритуала (спонтанное появление «символа Азраила» в сознании), тщательный подбор ингредиентов (некоторые из которых пришлось везти с Востока), хорошо продуманный ход ритуала (в соответствии с советами опытных мастеров) и проведение его в специальной ритуальной комнате, единственным итогом этого ритуала стало некоторое ощущение подъёма сил и субъективное чувство повышенного внимания со стороны противоположного пола в день после ритуала (что было воспринято как знак успеха, как ни странно).

Можно привести и другой пример: использование тибетскими ламами одного очень сложного обряда разрушительной магии. По рассказам тибетцев, во времена тринадцатого Далай-Ламы обряд установки «царских нитяных крестов четырёх континентов» («bTsan mdos gling bzhi») исполнялся под руководством обученного настоятеля монастыря Миндолинг в качестве меры противодействия правительства Тибета военным действиям непальцев, которые тогда по всем признакам готовили вооружённое вторжение в Тибет.

Как утверждают тибетцы, в тот самый день, когда были сожжены четыре нитяных креста, в Непальской долине произошло ужасное землетрясение. Неделю спустя главнокомандующий непальской армией, чья фигурка была среди прочих использована в обряде, внезапно умер, после чего непальцы отказались от вторжения. Однако, в 1950 г., когда китайские войска начали оккупацию тибетских территорий, был снова проведён тот же обряд, но на этот раз мы все знаем, насколько неутешительным для тибетских лам оказался результат — Тибет был без особых затруднений аннексирован КНР [29].

Прежде чем описать очередной вредоносный мем, имеет смысл сделать ещё одно теоретическое замечание.

Говоря о мемах, нужно понимать, что одни мемы оказывают сильное влияние на образ мыслей и действий носителя, а другие (в основном имеющие символический характер) играют роль при опознавании и определении статуса других носителей системы. Второй тип мемов определяет, какие сигналы мы подаём окружающим, и каким образом мы это делаем. Они могут сообщать другим «я свой», «я главный» и т. п. Этот тип мемов аналогичен генам, кодирующим запахи желёз внешней секреции или видоспецифичное поведение¹. Такие мемы можно условно назвать *сигнальными*, так как их суть состоит в подаче определённых сигналов окружающим.

К *сигнальным* мемам можно отнести: используемые имена, словесные формулы (как правило относящиеся к этикету), оформление обрядов, часть мифов (прежде всего мифы, посвящённые сверхъестественному объяснению природных феноменов). Для рассмотрения свойств некоторой идеологии эти мемы практически ничего не дают.

¹ Видоспецифичное поведение включает уникальные формы демонстрации (брачное поведение, позы угроз, подчинения и т. д.), которое понятно и правильно интерпретируется только особями данного вида; небольшие изменения элементов этого поведения приводят к разделению одного вида на два (и более) новых, которые в конечном итоге накапливают все больше различий, благодаря закреплению этих новоприобретённых признаков — «поведенческой изоляции» (сравни с сектами, отходящими от одной начальной религиозной ветви).

Например, способ приветствия рукопожатием или способность произнести символ веры никакого серьёзного влияния на жизнь индивида не оказывают до тех пор, пока ему не понадобится взаимодействовать с людьми, для которых эти вещи являются обязательными, желательными, нежелательными или запретными.

Есть и мемы, имеющие промежуточный характер. Так, какой-то миф или ритуал может в основном выполнять функцию сигнального мема, но при глубоком понимании/переживании способен изменять поведение. Скажем, обряд причастия может выполняться просто как ритуал, невыполнение которого влечёт общественный ostracism, а может вызвать у человека переживание единства со всеми христианами, идею своей приобщения к богу, избранности и т. п.

Теперь рассмотрим один характерный поведенческий мем: *коллективно высмеивать инакомыслящих*. Мем состоит в определённом групповом поведении, когда участники уделяют время и силы выискиванию личных недостатков, глупых и просто неудачных высказываний и поступков членов другой группы. Естественно, своя и высмеиваемая группы определяются по наличию и отсутствию у людей определённых сигнальных мемов.

Вроде бы, ничего вредного в этом и нет — глупость, лицемерие и многие другие черты действительно заслуживают осмеяния. Проблема вот в чём: такая активность не обязательна к носителям мема, она не требует ни смелости, ни волевых усилий, но при этом она заметно подкрепляется положительными эмоциями. Во-первых, смех сам по себе приносит удовольствие, во-вторых, чувство злорадства повышает социальную самооценку индивида и, опять же, доставляет удовольствие. При этом в коллективе этот эффект дополнительно усиливается благодаря синергетическому эффекту (собирают материал для шуток и придумывают шутки сразу многие) и задействованию различных дополнительных механизмов группового поведения (взаимное «поглаживание», стадный эффект и т. п.). В результате для носителя мема это поведение становится нормой, оно отнимает всё больше и больше времени, которое он мог бы направить на какую-нибудь более полезную деятельность.

И отказаться от этого занятия уже тяжело, ведь поведение уже неплохо закрепилось, вошло в привычку, а доступные альтернативы требуют больших усилий и приносят меньше удовольствия. Это уж не говоря о том, что в условиях отсутствия поводов для высмеивания ради поддержания привычного уровня вызываемой мемом активности приходится становиться всё менее и менее разборчивым, смеяться над всё более и более тупыми и грязными шутками, копать во всё более и более грязном белье.

Таким образом, неважно, насколько христиане, «человеки», «сотонисты» или ещё кто-нибудь жалки и смешны — коллективное высмеивание их само по себе порождает участников и исподволь подталкивает их к деградации.

3. Комплексы мемов (мемокомплексы)

Объединяясь между собой, мемы образуют мемокомплекс¹, причём если один единственный мем может просто оставаться «локальной ошибкой» и не влиять в целом на поведение человека, то объединение подходящих мемов между собой может задавать довольно жёсткую структуру поведения, которую практически невозможно перепрограммировать. Так, несколько теистических мемов, объединившись, сформируют типичную картину мировоззрения верующего человека.

Вы легко могли бы сами построить схемы наиболее часто встречающихся заблуждений или тупиков, комбинируя сочетающиеся мемы из разных или одних и тех же блоков между собой. Например, мем картины мира *«существует отдельная трансцендентная реальность»* + мем абстрактной цели *«Открытие Врат»* + мем стратегии *«мои ощущения меняют мир»* приведут к поведению, при котором человек будет сидеть дома и, медитируя на какие-то образы, записывать свои потоки сознания, считая, что один только его «метафизический опыт» меняет мир в целом.

¹ В англоязычной литературе могут использоваться термины *meme-complex* или *memeplex*.

Другой пример: мем картины мира «человек-демон» и «мир враждебен мне/создан светлым богом» + мем цели «разрушение мира» + мем «личные ощущения всегда истинны» и мем методологии «проведение ритуалов само по себе важно» приведут к тому, что человек потеряет опору в этом мире, он будет до посинения справлять ритуалы, не заботясь о том, чтобы они имели конкретные результаты или хотя бы конкретную цель. Всё, что взбредёт ему в голову, он будет видеть подтверждением того, что мир скоро рухнет («через два дня после ритуала, посвящённого Баалсеноту, где-то упал фонарный столб и преградил дорогу автомобилю, в котором троюродный брат двоюродной тётушки протоиерея РПЦ ехал на день рождения к бывшему корреспонденту одной малоизвестной правительственной газеты — это точно знак грядущего Апокалипсиса»). Также этот мемокомплекс чреват аутодеструкцией, т. к. сочетание «я демон в теле человека» и «этот мир создан богом и враждебен мне» подводит человека к тому, что и его тело, как часть этого мира, враждебно «внутреннему демону». Такие мемы прекрасно распространяются в среде людей, имеющих либо психологические проблемы, либо склонных к мазохизму. По-настоящему «властвовать над плотью» можно занимаясь йогой, единоборствами, профессиональным или экстремальным спортом, а не нанося себе увечья — последнее как раз таки и есть психическая слабость: говоря образно, сильные завоёвывают мир, а слабые пытаются себя разрушить, облегчая задачу своим врагам, которые были бы рады их «сожрать в борьбе за выживание».

Мем «одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога, и я умею отличать одно от другого» прекрасно сочетается с мемом «демон в теле человека», либо усиливая раскол в сознании человека, либо, при должном уровне доверия и авторитета, позволяя отдельной личности манипулировать членами культа, становясь для них проводником «высшего знания» и «судьёй». Источником этого мема является ярко выраженная дуалистическая картина мира, в основе которой лежит война двух персонифицированных начал.

В третьем блоке («как делать?») встречается такой мемокомплекс: «практиковавшиеся другими ритуалы точно работают» + «сильные практики прячутся, не интересуются демонстрацией способностей» + «провозглашение определённых исторических персонажей сильными магами, при этом любые подтверждающие это легенды безоговорочно принимаются на веру, а противоречащие этому сведения игнорируются». Результатом этого мемокомплекса будет попытка слепо повторить все то, что пишут в «Древних гримуарах», раскиданных по Сети, особенно если автором этого гримуара значится некто сумасшедший аббат, а сам человек (искатель Великой Тайны), который рискуя жизнью привёз эту книгу из Гималаев и перевёл её с неизвестного науке языка, без вести сгинул в морской пучине.¹

Следующий пример: «мои ощущения меняют мир» + «проведение ритуалов само по себе важно и меняет мир». По сути, этот мемокомплекс подразумевает отсутствие грамотной стратегии действий и возможности проследить результат своих действий. В какой-то степени все люди обладают способностью менять мир одним фактом своего существования. Но это не отменяет вопроса о сути производимых изменений, которые могут быть оценены исключительно по своему результату. К сожалению, только лишь личные ощущения не могут быть достаточным критерием оценки. Достоверно известны случаи, когда практик переживал сильный ритуальный опыт, но находящийся рядом с ним человек, который не был эмпатически вовлечён в его практику, не ощущал ничего. Истории известны случаи сильных коллективных галлюцинаций², что снова отсылает нас к тому факту, что

¹ В этом случае очень хочется вспомнить слова Тертуллиана: «...*prorsus credibile est, quia ineptum est... certum est, quia impossibile*» — «...это совершенно достоверно, ибо нелепо... это несомненно, ибо невозможно».

² «Массовые видения, такие как свидетельство в 1917 году 70 тысяч пилигримов в португальском городе Фатиме о том, как "солнце сорвалось с небес и упало на землю", на первый взгляд, опровергнуть трудно. Объяснить, каким образом семьдесят тысяч человек оказались подвержены одинаковой галлюцинации, нелегко. Но ещё труднее согласиться с тем, что описываемые ими события имели место и никто, кроме находящихся в Фатиме, этого

многие возникающие на ритуалах ощущения чисто субъективны — так практик может наблюдать, как вокруг него клубятся чёрные разрушительные энергии, но никаких реальных следствий, которые говорили бы в пользу этого (кроме разве что метафорических — в виде повышенной агрессивности и мрачности), может не быть¹.

Таким образом, у носителя мемокомплекса формируются две ошибочные позиции. Во-первых, у него отсутствуют внятные критерии результативности проводимых ритуалов. В качестве такого критерия у него выступает не конкретная статистика успехов и неудач, а некое «внутреннее ощущение». Так, разовые удачи приписываются своей воле (а не случайности или действию сторонних сил), а все неудачи — не изначально неверному методу, а недостатку усердия или помехам со стороны так называемых Высших Сил. Во-вторых, носитель мемокомплекса готов принять любое изменение, даже по смыслу не относящееся к ритуалу, за успешный результат. Например, положительным результатом практики с проклятием на смерть будет считаться новый любовный роман с совершенно не имевшем отношения к ритуалу

не заметил — и не только не заметил, но и не почувствовал катастрофического разрушения Солнечной системы, сопровождаемого силами ускорения, достаточными для рассеивания всех жителей Земли по космическому пространству. Как не вспомнить тест Дэвида Хьюма [Юма] на чудеса: "Никакое свидетельское показание не может служить доказательством чуда, за исключением ситуации, когда ложность свидетельства представляется ещё более невероятной, чем тот факт, который оно должно подтвердить"» — Р. Докинз, «Бог как иллюзия» [8].

¹ Нагляден в этом случае пример, когда одному практику во время ритуала в экстатическом состоянии действительно казалось, что мир вокруг него рухнет и распадется, время перестает существовать, пространство меняется, мир падает в бездну. В то же время встретивший его чуть позже коллега-практик в ответ на эти несомненно важные для первого переживания отметил: «*Это очень интересный опыт, но замечу, что мир как стоял, так и стоит*». Было это давно и с тех в мире пока ничего глобально не изменилось. Одно время это послужило причиной для вопроса: «Разрушают ли адепты Хаоса внешний Космос или только "свой внутренний"»? Напрашивается вывод, что не стоит трактовать постулаты Изумрудной Скрижали слишком буквально, ведь они написаны для преодоления иллюзий, а не для создания новых.

человеком. Есть примеры, когда согласно «внутреннему ощущению» практик достигал кажущегося успеха в практике «чтения по фотографии» (определении, жив или мёртв изображённый на фотографии человек), но конкретная проверка его способностей показывала, что на большой выборке суммарный результат не превышал 50% вероятности. Просто разовые успехи принимались за правило, а неудачи невольно игнорировались.

Мем *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога, и я умею отличать одно от другого»*, как правило, сочетается с вирусами «идеалистического мышления» («личные ощущения всегда истинны», «истинно то, что вызывает сильные переживания», «принятие желаемого за действительное»). Эти мемы совместно поддерживают в сознании адепта идею откровения. В результате любые личные ощущения и озарения могут быть восприняты как исходящие напрямую от божества, что уводит их от критического отношения, т.к. всё, что получает статус откровения, тут же автоматически считается истиной, ставить под сомнение которую, значит вступать в конфликт с божеством. Не зря авраамические религии часто называют религиями откровения — этот механизм эффективно служит их целям уже тысячи лет.

Отметим здесь, что если влияние отдельных вредоносных мемов ещё может как-то компенсироваться другими мемами («мемами *здравомыслия*»: практическими критериями оценки, методами самоконтроля и т.п.), то комплексы поддерживающих и усиливающих друг друга вирусных мемов вытесняют всяческие «мемы *здравомыслия*» и превращают адекватное мировоззрение в религиозный фанатизм. Такой мемокомплекс оказывается практически идентичен мемокомплексу любой авраамической религии, от экстремиста монотеистической религии его носителя отличает только набор сигнальных мемов (имён, обрядов и абстрактных догм).

Следует отметить, что личностное восприятие Сил может хорошо сочетаться с различными вредоносными мемами (в особенности *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого»* и *«всё положительное в жизни — помощь*

дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной»), но мы не можем отнести его само по себе к вредоносным мемам. Эзотерические культы часто предполагают персонифицированное восприятие тех Сил, с которыми взаимодействует практик. Более того, это восприятие является совершенно естественным — оно проявляется в гимнах и воззваниях, в творчестве и в снах. Оно является ещё одной формой выражения творческой природы человека и одной из форм его восприятия мира.

В то же время эти личностные образы являются лишь одной из формой сознательной интерпретации восприятия, неизбежно ограниченной. Специфика этой формы позволяет отразить лишь часть того, с чем взаимодействует практик. Восприятие может иметь и иную форму — как чувство Потока, как созерцание игры Стихий или Первоэлементов, и даже как ощущение чего-то совершенно «внечеловеческого» и очень далёкого от любых персонифицированных форм. Нужно иметь некоторую смелость, чтобы принять идею о том, что Тьма не ограничена привычными нам формами, и проявляется гораздо многообразнее любого доступного нам опыта. И нужно воображение, чтобы хотя бы на уровне идеи ощутить её грандиозность, понять, что в ней едва ли может существовать нечто персонифицированное или тем более «отцовское» или «материнское». Более того, можно прийти к пониманию, что взаимодействие с ней бесконечно далеко от человеческого общения, что речь идёт о Стихии, полное погружение в которую и полное слияние с которой подобно смерти, потому как совершенное единство с ней неизбежно привело бы к уничтожению сознания со всеми его привычными категориями восприятия и мышления¹.

¹ Хочется здесь же подчеркнуть неадекватность одного расхожего представления: расширение сознания и чувство потери пространства-времени, кратковременное ощущение «понимания всех причинно-следственных связей» не являются таким состоянием — они возникают при изменении локальной активности мозга под влиянием разных факторов (от гиперкапнии до эпилептической активности и делирия, возникающего под воздействием психоактивных веществ, включая алкоголь) и могут быть вызваны химическим путём практически у любого человека, далёкого от какой бы то ни было духовной практики.

Осознанная таким образом Тьма — это не набор «сущностей» или «ликов», с которыми можно выстраивать привычные социальные взаимоотношения, а Стихия абсолютно бесчеловечной и жестокой до смертоносности природы. И нет никаких оснований принимать распространённую претензию на «соприродность», якобы делающую отношения с Тёмными силами по-человечески тёплыми и дружественными.

Хотелось бы также отметить здесь широко распространённую среди шаманов и практиков ПЛР вполне здравую идею о том, что «духи» представляют собой скорее некие эгоистичные сущности, и что появление их в образах снов или медитаций вовсе не означает, что можно тут же рассчитывать получить от них помощь, защиту или какой-то добрый совет. Идея же, что всё, что происходит в таких визуализированных путешествиях, делается ради самого практика и его блага, т.е. буквально преподносится на тарелочке с голубой каёмочкой, рассматривается как большая ошибка, которая может привести к негативным последствиям вплоть до полной потери психического здоровья. Переводя это на язык психологии, можно сказать, что какие-то процессы внутри психики, связанные с её развитием и разведыванием доселе тёмных и неизвестных областей бессознательного, какие-то процессы глубинного самопознания явно не похожи на приятное переживание детского комплекса примитивной идеализации (см. далее), где «добрый родитель» охраняет и защищает, помогает и ведёт в свой уютненький мир. Такая ситуация будет говорить разве что о затянувшемся детстве, а в плохом варианте — о развитии патологического (невротического) состояния.

Персонифицированная форма восприятия неизбежно переносит на объект черты антропоморфности, её скорее можно отнести к издержкам человеческого восприятия, которому сложно отойти от привычных форм и которое привыкло грубо очеловечивать природу, чтобы найти с ней «общий язык» — проще говоря, договориться о благах наиболее удобным для людей образом, т.е. через речь и социальные сигналы. Всё это зачастую ведёт к возникновению персонифицированных культов и поклонению как наиболее примитивному (с точки зрения истории человечества) способу взаимодействия со сложным для понимания миром, полным неведомого.

Не стоит забывать, что восприятие действующих в мире сил как «человекоподобных духов» — это всё-таки архаизм, если смотреть на него с точки зрения истории развития человечества. На заре человечества оно служило едва ли не единственной формой восприятия мира, доступной пониманию человека, однако позднее появились отличные от него формы религиозного, философского, научного восприятия мира. Причём если в религиозном мировосприятии можно найти отголоски древнего анимизма (попытка очеловечить силы природы и договориться с ними — например, в обмен на подношения в ходе ритуала практик «уговаривает» некую ангельскую или демоническую сущность что-то для него сделать), то в других, более современных формах они уже не встречаются. Кроме того, религиозное мировосприятие даёт основу для отражения в мировоззрении множества совершенно индивидуальных проекций, связанных уже с конкретным человеком и его личной историей.

Сущностное сходство архаичных форм мышления и детского мышления (в данном случае онтогенез повторяет филогенез) отмечал ещё Людвиг Фейербах в своих «Лекциях о сущности религии»:

«Бесчисленные беды, которые человек хотел устранить при помощи религиозных средств, но устранить не мог, устранило или во всяком случае смягчило образование, устранила или смягчила человеческая деятельность благодаря применению естественных средств. Религия есть поэтому выражение детства человечества. Или: в религии человек — дитя. Дитя не может собственными силами, при помощи самодеятельности осуществить свои желания, оно обращается со своими просьбами к существам, от которых чувствует и знает свою зависимость, к родителям, чтобы при их посредстве получить то, чего оно хочет. Религия имеет своё происхождение, своё истинное место и значение лишь в период детства человечества, но период детства есть в то же время и период невежества, неопытности, необразованности или некультурности».

Пожалуй, наиболее наглядно это видно в некоторых монотеистических культах, где практикуется обращение

к богу как к «верховному папочке», который обязан защитить от невзгод, покарать врагов и восстановить справедливость, если только быть послушным и хорошо просить. Надо понимать, что такое перенесение детских комплексов на представление о божестве связано не с попыткой понять мир и достигнуть высокого духовного уровня, а с застреванием человека на инфантильной стадии развития. Тем более нелепо это выглядит, когда подобные тенденции начинают просачиваться в культовые практики (пусть даже и не в столь явной форме) и считаться чем-то самым собой разумеющимся.

Однако, повторим: любая практика может содержать в себе формально личностный компонент. Это не обязательно должно принимать вид попытки сторговаться с некоей сущностью за блага, есть, к примеру, более соответствующая духу ПЛР практика инвокации — воплощения божеств или их ликов (в индийской традиции — ишта девата, в тибетской — йидам¹). В этой практике человек ощущает своё единство с божеством или ликом, на который он настраивается, доходя до состояния, в котором разделить свою личность и собственно лик становится невозможно. Таким образом, практик, становясь подобным этому божеству или лику, трансформируется в выбранном в соответствии с его сутью направлении. Если же практик обращается к божеству или лику преимущественно как чему-то внешнему (или тем более поклоняется ему), то он уже тем самым отделяет его от себя, лишая себя возможности почувствовать божество в себе, вобрать в себя его атрибуты, проявить его качества в своей повседневной практической деятельности.

Возвращаясь к теме мемокомплексов, рассмотрим, что же они из себя представляют и почему они так опасны?

Суть мемокомплекса состоит в том, что он формируется вокруг «ядра» мемов, поддерживающих друг друга. В таком

¹ В учении бон существуют практики разных ступеней (по классификации Тэгпа Римгуй Бён), одной из которых является Трүлшен тэгпа (Phrul-gshen theg-pa). Она содержит в себе обращение к йидаму, подношение и просьбу. В процессе тантрической практики человек временно входит в состояние отождествления с йидамом, что является условием её успешности.

«ядре» имеются мемы, обеспечивающие другим мемам комплекса подкрепление положительными эмоциями (например, посредством связи с эмоционально значимыми образами или личными желаниями).

Другие мемы выступают логическими обоснованиями друг на друга. Например, образуется ситуация, когда один мем опирается на другой, а тот — на первый. Образуется логическая «петля», которая может состоять из гораздо большего количества мемов. И если «петлю» из двух обычно нетрудно выявить, то в случае с более длинными «петлями» это может быть задача, практически не решаемая человеческим рассудком, в силу естественных ограничений последнего. Такая структура оказывается логически непротиворечивой системой взглядов, то есть, с точки зрения блуждающего в этом лабиринте рассудка, целостным мировоззрением. Поэтому просто хорошее владение формальной логикой не может разрушить эту структуру, это возможно только путём сопоставления с действительностью, путём проверки практикой. Такую непосильную для рассудка задачу может решить только разум, разум, не ограниченный формальной логикой, мыслящий диалектически (к сожалению, часто разум путают с рассудком и потому необоснованно критикуют за недостатки последнего)¹.

¹ Проблема различия между рассудком (ratio) и разумом (intellectus) была поставлена ещё Аристотелем. Различными авторами (Николаем Кузанским, Джордано Бруно, Кантом, Гегелем и др.) она понималась по-разному. Не вдаваясь в тонкости различных подходов и не претендуя на точные определения, постараемся пояснить, что мы понимаем под рассудком и разумом.

Рассудок можно определить как способность строго оперировать абстрактными понятиями (посредством формальной логики), проводить анализ, исчисление, классификацию и упорядочивание. Рассудочное мышление алгоритмично, оно свойственно в определённой степени животным и компьютерам. Чисто рассудочное мышление догматично, оно не имеет своей собственной цели, а исполняет заранее заданную цель.

Разум можно определить как целенаправленную, активную творческую деятельность, раскрывающую конкретную сущность действительности посредством синтеза отдельных знаний, диалектического объединения противоположностей, интуиции. Разум способен создавать новые идеи, выходящие за пределы сложившихся систем знания, определять цели, рефлексивно осмысливать само мышление.

Вслед за Гегелем, разумное мышление можно назвать мистическим [2]:

«Разумное же мышление как таковое состоит именно в том, что оно

Впрочем, не всегда недоверчивое отношение к разуму обусловлено путаницей в понятиях: зачастую это может быть действие специальных защитных механизмов мемокомплекса, «подавляющих иммунитет» носителя¹. Паразитический мемокомплекс может определять то, что человек считает для себя критически важным, может формировать его страхи. Это позволяет использовать защитные механизмы психики для защиты самого мемокомплекса. Из-за этого носитель мемокомплекса при попытке со стороны как-то критически осмыслить его воззрения встаёт в глухую оборону, не хочет ничего слышать и может начать вести себя агрессивно.

В качестве характерного примера защиты мемокомплекса можно привести часто встречающееся *презрительно-недоверчивое отношение к науке* (впрочем, это актуально и для философии и разума вообще).

Казалось бы, чем может быть плоха для Тёмного наука, ведь, по выражению Томаса Гексли [21]:

«Наука — всего лишь крайнее проявление здравого смысла, т. е. неуклонная точность в наблюдениях и безжалостность к логическим ошибкам».

Однако, встречаются персонажи, считающие науку таким собранием примитивных заблуждений (или «всего лишь очередным мнением»), которое было якобы «взято из ничего»,

содержит в самом себе противоположности как идеальные моменты. Всё разумное мы, следовательно, должны... назвать мистическим, говоря этим лишь то, что оно выходит за пределы рассудка».

(Не вдаваясь в вопрос «что конкретно здесь имеется в виду под мистикой», заметим, что Гегель со своим «противоречие — критерий истины» не разумен и категорически не прав: осмысленное мышление, исходя из такого базиса, невозможно в принципе. Уважение к Гегелю — тяжёлое наследие времён официозного диамата. См. по проблеме «Скептический взгляд на диалектический материализм» Р. Хазарзара в этом же номере журнала. — Прим. ред.)

¹ Крейг Джеймс (Craig A. James, «The Religion Virus») [26] относит мем *антирационализма* (вместе с мемами «*блаженство в неведении*», «*непогрешимость священных текстов*», мемами *мученичества и гонимости*, мемом «*нации, единой в Боге*») к «иммунной системе» религии. Мы же склонны видеть в нём аналогию с используемыми паразитами инструментами подавления иммунной системы носителя.

просто по произволу, и равное по сути любой другой выдуманной системе взглядов — это позволяет такому человеку убрать из рассмотрения практические методы и объективную проверку, на которых строится научное знание, приравняв ее к любому иному «метафизическому знанию», и свести весь вопрос к «делу вкуса»), а достижения науки, позволяющие решать проблемы внешними материальными средствами, — помехой развитию внутренних духовных способностей¹. При этом сами они не торопятся отказываться от полётов на самолёте в пользу левитации или телепортации, а от телефона и «Скайпа» — в пользу телепатии.

С этим мемом вплотную смыкается мем «*блаженство в неведении*». Его носитель не испытывает никакого интереса к изучению природы и общества, истории их возникновения и развития. Он, как правило, считает эти сферы порождёнными враждебным богом и совершенно неинтересными. В результате его переживания и относящиеся к мемокомплексу идеи занимают в его картине мира непропорционально большое место. Начинает работать принцип, обозначенный Фейербахом [23]:

«Чем ограниченнее кругозор человека, чем меньше он знаком с историей, природой и философией, тем искреннее его привязанность к своей религии».

Здесь уместно вспомнить о седьмом сатанинском «грехе» по Лавею — забвению ортодоксий прошлого². Сколь-нибудь последовательное знакомство с историей мысли позволило бы понять, что, скажем, гностические идеи ведут своё происхождение от совершенно белосветных культов зороастризма, христианства, мандеизма и манихейства и, соответственно, не имеют никакого отношения к чему-то Тёмному.

Итак, проверка практикой способна вызволить человека из подчинения мемокомплексу. Однако, для противодействия этому мемокомплексы обычно включают в себя в качестве «подтверждений» специально отобранный набор фактов, не противоречащих своим мемам. То есть, мемокомплекс спасает избирательность в признании фактов: «если

¹ Это хорошо объясняется сохранением некоторых черт детской психологии [17].

² «*Forgetfulness of Past Orthodoxies*» [27].

факты противоречат теории, тем хуже для фактов». Чтобы перестать отбрасывать неудобные факты, нужна большая смелость, нужна готовность перенести когнитивный диссонанс и признать ошибочность своих взглядов. Обычно это очень тяжело и часто человеку для этого нужен толчок, кризис, потрясающий основы. Он должен оказаться перед фактом, который не сможет просто так отбросить.

Добавим, что для освобождения от мемокомплекса может быть полезно понимание альтернативных систем практики. Возможно, так называемая Восточная картина мира будет более адекватна, чем так называемая Западная авраамическая (которая на деле для европейца является южной семитской системой, ничуть не более близкой, чем Восточная). Впрочем, сравнение различных традиций как мемокомплексов — отдельная тема.

Исходя из вышесказанного, условиями освобождения от мемокомплексов мы видим развитый разум, духовную смелость и суровое столкновение с реальностью, а также знакомство с наличием альтернатив. Как видно, это не самые распространённые условия, поэтому-то от мемокомплексов так редко удаётся освободиться.

5. Религия как вирусный мемокомплекс, последствия заражения

Мы считаем важным отметить тот факт, что взаимодействие с Силой и вера или теистическое восприятие не тождественны и даже не взаимосвязаны. Практический опыт никак не обусловлен принятием религиозного мемокомплекса — это вещи принципиально различные. И часто второе с лёгкостью становится важнее первого. Это одна из критических причин для того, чтобы с осторожностью относиться к попыткам внедрения религиозных ментальных вирусов в сознание. Именно эти вирусы и формируют, собственно, религиозность — мемокомплекс, который, заражая человеческую психику, служит лишь цели собственного сохранения и распространения.

Подчиняющий волю заражённого и вытесняющие любые противоречащие ему мемы, религиозный мемокомплекс

становится для человека единственным богом, богом-ревнителем. Опыт общения с большим числом практиков показывает, что вера в форме теизма чаще всего становится самоценностью, вследствие чего конкретные практические результаты или не вписывающийся в догматы опыт становятся не столь важны, как теистический мемокомплекс и формальная декларация Кредо, они обесцениваются и переходят в разряд «второсортных».

Присутствующий в религиозном мемокомплексе мем *«истинной владеют только те, кто имеет такое же мировосприятие»* (т. е. теистическое) закономерно приводит к отказу всем неверующим (т. е. не демонстрирующим нужных сигнальных мемов) людям в достоинстве: они считаются неверными, ненадёжными, не обладающими нравственностью, не обладающими силой, не имеющими серьёзного опыта. Крайним вариантом данного мема может быть позиция вида: *«в городе N не более трёх-четырёх сильных практиков»*.

В последнем случае к «сильным практикам» носитель мема относит себя и группу своих друзей или знакомых со сходными взглядами. В этом случае у него формируется следующая цепочка рассуждений, подтверждающих его взгляды: «я считаю N сильным практиком, значит, он компетентен судить о других; N считает меня сильным практиком, значит я тоже компетентен судить о других; мы с N — сильные практики и нам это видно, остальные так не считают, т. к. не являются сильными практиками и не компетентны судить». Вдобавок эта позиция подкрепляется приятным ощущением собственной «избранности», «элитарности».

Нередко группы компетентных в узкой области специалистов действительно носят характер подобной замкнутости: окружающие просто не в состоянии судить о степени квалификации членов группы. Однако, во-первых, это более актуально для учёных-теоретиков, чем для тех или иных практиков — практика на то и практика, что приносит результаты, вполне доступные для оценки практически любому. Во-вторых, имеет значение и размер группы взаимно признающих друг друга практиков. В более-менее крупной группе отношения участников не могут основываться только на личных симпатиях, они требуют какой-то демонстрации способностей. В случае же минимальной

численности (в пределе — два человека) гораздо больше вероятность, что встретились несколько чудаков, занимающихся взаимными «поглаживаниями» («*кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку*», по меткому выражению баснописца Крылова). В такой ситуации пониженной критичности даже случайный чих можно принять за раскрытие чакры.

Рассмотрим, к чему может привести человека такая позиция. Формируется замкнутая группа, каждый из членов которой считает, что только он и ещё несколько человек из группы «чисты перед Дьяволом и должны нести Его волю», другие же, увы, пока не преодолели человеческого. Критичность членов группы к подобным утверждениям обычно невысокая. Рано или поздно некий адепт из этой группы столкнётся с непониманием со стороны других людей (которых он считает Тёмными практиками), которые не будут принимать его всерьёз. Причины этого непонимания могут быть различны, но основная состоит в том, что эти люди не являются носителями мемов, которыми заражён адепт и которые формируют его специфическую картину мира. У адепта в связи с этим может возникнуть когнитивный диссонанс, и он попытается разрешить его либо путём отнесения несогласных к «предателям» (мем *ереси*), либо дальнейшей консервацией в наборе своих мемов, «уходом в себя».

Данную ситуацию ещё более испортит (для адепта) мем «*демон-в-человеке*», потому как на любой конфликт он предлагает готовое решение в виде ссылки на «человеческую слабость». В этом случае критического переосмысления собственных убеждений не происходит, вместо этого человек снимает конфликт мыслью о том, что вызвавшие этот конфликт причины являются следствиями несовершенства человека и проистекающей из этого несовершенства неправоты. Разумеется, в сочетании с мемом «*глубинные ощущения всегда истинны*» и «*принятие желаемого за действительное*» неправым будет оппонент.

Точно так же, когда доводом в пользу собственной «крутости» служит «личный мистический опыт», приходится столкнуться с аналогичной проблемой, связанной с особенностями восприятия себя и других — когда «мистический

опыт» (да и любой опыт вообще) происходит внутри самого человека, он обладает огромной субъективной значимостью, в него включается множество личных эмоций и крайне субъективного смысла, теснейшим образом связанного с текущей психологической ситуацией переживающего этот опыт, с его сознанием собственного Я и жизненным опытом. Но все эти эмоции и образы, которые можно еще как-то в словах донести до собеседника, могут не иметь никакого особенного значения для последнего и тем более они не будут нести того субъективного смысла, который сопровождал их возникновение у говорящего. Это происходит и в силу несовершенства самого механизма эмпатии, и в силу того, что личность, знание и опыт этих людей могут подчас сильно различаться. Так, к примеру, неделя в джунглях Амазонки для привыкшего к комфорту городского жителя — совсем не то же самое, что для специально обученного спецназовца. Для первого переживание этого опыта может стать шоком, второй иронически посмеётся над ним. Но это не значит, что ценность «опыта нахождения в джунглях» горожанина выше, хотя он сам, возможно, будет так считать. По этой причине свой «внутренний опыт» (по сути, «личные переживания») всегда кажется более важным и значимым, чем опыт другого человека, о котором мы в лучшем случае можем услышать, но не пережить его в полной мере. Единственная возможность как-то сопоставлять подобные вещи (если это в принципе зачем-то нужно) — это сравнить наблюдаемые сторонним человеком результаты/внешние проявления. Иначе вместо сопоставления конкретных фактов начнётся спор двух глухих, сосредоточенных на символах и образах собственной психики.

По уже знакомой схеме будут развиваться и отношения носителей религиозного мемокомплекса с человеком, взращённым в атеистической культуре или ином культурном пространстве (системы Востока: Индия, Китай и т.п.). Последнему будет чуждо западное монотеистическое восприятие, тем не менее он может быть сильным практиком, его оккультный опыт может даже превосходить опыт верующего-теиста (например, дьяволопоклонника). Однако, отношение со стороны верующих к его опыту будет пренебрежительное и его, возможно, будут считать «неистинным»

только оттого, что он не демонстрирует теистических сигнальных мемов¹.

Таким образом, повторим, у заражённых религиозным мемокомплексом происходит вытеснение ценности реального опыта во всём его многообразии другой ценностью, а именно, самими мемами религиозного культа. Это явление встречается в ещё одной форме: известно, что клиническая и нейропсихология изучают разные состояния человеческого сознания, в том числе и пограничные: экстаз, транс, припадки, галлюцинации и т. д. Исторически сложилось, что в некоторых культурах эти состояния обожествлялись или служили средством общения с духами (так называемый шаманизм). Обращаем внимание, изучаемые психологией изменённые состояния сознания и шаманский опыт — это один и тот же феномен, который рассматривается с разных точек зрения, однако самой сути феномена это не меняет, все причины и следствия этих состояний сохраняются и при проведении исследований. Тем не менее, в эзотерических сообществах часто использование ссылок на психологию резко отвергается и вместо этого продвигается взгляд на феномен как вызванный присутствием духов (мем «*духи среди нас*»). Всё описание феномена сводится к замене одних слов другими (мем «*имя отсылает к сущности*»), а проверяемые выводы науки относительно причин и следствий этих состояний категорически отвергаются. В результате такого игнорирования объективно наблюдаемых свойств феномена возникает ситуация, когда сам феномен оказывается неинтересен, мышление сразу же сворачивает в русло отстаивания конкретных имён и представлений о мире. Однако же, как давно известно, сущность камня не зависит от названия камня. Единственным критерием того, насколько хорош данный взгляд, должна являться практика, оценённая по сильным и объективным критериям.

¹ Совершенно аналогичная ситуация может возникнуть в случае с мемом «наркотики дают просветление»: даже если человек выглядит крайне жалко, его речь бессвязна, истины плоские и бессмысленные, очевидные достижения отсутствуют, то принадлежность его к культуре «попробовавших» и «познавших истину» одна единственная возвышает его над всеми. Не правда ли, лёгкий способ стать «крутым практиком»??

Заметим, что действие описанного механизма способствует раздробленности адептов на мелкие, варящиеся в собственном соку группы, объединиться которым мешают, казалось бы, второстепенные сигнальные мемы, за которые они цепляются с упорством, заслуживающим лучшего применения. Кроме этого, раздробленности способствуют ещё и расколы, основной для которых чаще всего становятся всё те же мемы.

Рассмотрим один из механизмов возникновения раскола. Честолюбивый «адепт Б» является носителем какого-то мема и хочет его распространить. Более авторитетный «адепт А» этот мем не признаёт и объявляет его *«влиянием Бога»* или *«остатками человеческого»*, а самого «адепта Б» — еретиком (мемы, формирующие именно такое отношение, нам уже известны). «Адепт Б», опираясь на внутренние ощущения, конечно же, считает, что прав именно он. Внутренний конфликт он разрешает уже знакомым способом — в ответ обвиняет в ереси и человеческой слабости «адепта А». Дальнейший ход событий в целом ясен — выделение группы сторонников «адепта Б» в свою ещё более карликовую группу и продолжительная контрпродуктивная взаимная вражда между «ортодоксами» и «раскольниками».

На критику религии можно возразить, что она имеет ряд положительных сторон, настолько важных, что они сполна компенсируют недостатки. Однако, при более близком рассмотрении, становится ясно, что практически все положительные стороны религии либо не являются её исключительной принадлежностью и могут существовать независимо от религии, либо были актуальны в прошлом, когда наши знания были гораздо более скудны, нежели сейчас.

Например, личная этика не только прекрасно существует без религии, более того: личная этика может противоречить этике религии, при этом человек отвергает личную этику только в тех случаях, когда сталкивается с «переключателем» — религиозным мемом. Так, если дать религиозному человеку оценить две одинаковые по условиям ситуации, где в одной будет фигурировать его бог, а в другой, например, военный лидер или политик, то оценки будут диаметрально противоположные. Личная этика замолкает, когда речь идёт

о боге. Так, например, если представлена ситуация, где некий генерал направляет армию на древний храм, армия уничтожает его, убивает без разбора всех людей-туземцев, живущих в этой местности, пытается их и насилует, то он злодей и его действия бессмысленно-жестоки и неправильны. Но если всё то же делает бог, то тот же самый человек назовёт эту ситуацию «истреблением неверных». Ничего не изменилось ведь по сути, однако мемы сработали и перекрасили картину мира в иные тона¹. Когда личная этика вслед за разумом замолкла и вместо неё срабатывают религиозные рефлексы, это ли не духовное рабство? А раз человек не думает своим умом и действует не по своей воле, возникает вопрос: кому это выгодно и зачем это надо?

Обратившись к другой положительной черте религии — стимуляции творческих сил сознания — можно заметить, что сейчас мы наблюдаем колоссальные потоки совершенно внерелигиозного творчества. Более того, «преследуя» свои собственные цели, религиозные мемокомплексы узурпируют творческий потенциал человека и заставляют его работать на поддержание религиозных идей и образов в гораздо большей степени, нежели на раскрытие собственной глубинной Сути человека.

Сходным образом можно сказать и о другой конструктивной черте религии — способности объединять в прочные коллективы, давая общую цель: есть множество успешных коллективов, на религии никак не основанных. В то же время, целью религиозного коллектива чаще оказывается распространение религиозного мемокомплекса невзирая на жертвы со стороны адептов, а не содействие индивидуальному развитию адептов.

Целый ряд черт религии, способных принести известную пользу, относится не к религии самой по себе, а к мистицизму, который отчасти присущ религии, но не тождественен феномену религии как таковому. Мистицизм появился в очень древние времена, когда ни о какой религии говорить ещё не приходилось. По-видимому, он стал глубоко интегрирован

¹ Такого рода исследование было проведено израильским психологом Георгием Тамариным. См. книгу Р. Докинза «Бог как иллюзия» [8].

в жизнь людей, как минимум, со времён появления шаманизма. В современном мире структура психики, развитие внутреннего мифа и влияние символов (в том числе таких мощных культурных элементов, как «символы трансформации», ставших предметом изучения юнгианской школы), сон и изменённые состояния сознания, психотехники управления своим телом, сознанием и бессознательным стали предметом изучения психологии и психофизиологии, что выводит их за пределы религиозного (и тем более дорелигиозного) мышления. Надо думать, и в будущем работа с этими явлениями останется неотъемлемой составляющей творческой натуры людей, способом связи сознательного «Я» с глубокой Сутью. А поскольку мы обнаруживаем, что эффективные практики существовали до появления религии, продолжали существовать в самых разных религиозных традициях и демонстрируют свою жизнеспособность у отказавшихся от религии, можно сделать вывод, что эти практики никогда не были плодами религии, они лишь использовались ей для своего укрепления и распространения.

Эти особенности позволяют по аналогии с метафорой «мемы — вирусы сознания» отнести религиозный мемокомплекс как целостный феномен к «паразитам сознания». На эту мысль наталкивает тот факт, что в живом мире известны паразиты, которые приспособились управлять поведением своих жертв, заставляя их служить целям паразита, поддерживать его размножение и жизнедеятельность за счёт эксплуатации ряда физиологических функций или за счёт жизни хозяина как таковой¹.

¹ Очень ярким кажется метафорическое сходство религиозного мемокомплекса и таких паразитов как саккулина (*Sacculina carcini*) или лейкохлоридий (*Leucochloridium paradoxum*). Так, саккулина пускает в теле краба-носителя высасывающие питательные вещества «корни», опутывающие даже его глазные стебельки. Саккулина не даёт крабу линять, расти и размножаться — все его силы направляются в интересах паразита. Инстинкты заботы о потомстве кастрированный краб направляет на выращивание и распространение личинок саккулины. Автор книги «Паразиты» Карл Циммер пишет [25]: «Простое умение жить внутри другого организма — умение отыскать хозяина, проникнуть в него, найти внутри пищу и партнёра, изменить окружающие клетки, обойти защитные механизмы — громадное эволюционное достижение.

Отметим, что нет большой разницы между разными комплексами религиозных мемов — их ядро состоит из одних и тех же вирусных мемов. Это позволяет причислить их к одному семейству. А если вспомнить утверждение Гераклита Тёмного *«образ мыслей человека — его божество»* [3], то можно даже назвать религиозные мемокомплексы проявлениями одной, образно выражаясь, сущности, например, разными ликами Яхве или любого иного так называемого *«единого Бога»*. И дело здесь отнюдь не в меме *единственности божества* — в христианстве давно уже сформировался огромный пантеон, состоящий из Троицы, Девы Марии, архангелов, святых и прочих, но это нисколько не делает верующих христиан более адекватными.

Все верующие люди становятся подобны, не имеют значения ни имя бога, ни название религии: основой является сама трансформация человеческой личности, ищущей контакта с трансцендентным богом, будь он чёрен или бел. Религии отличаются набором формальных ритуалов и догм, но их основа — изменение сознания в своих корыстных целях — едина, как бы они ни прикрывали её мемом *«имя отсылает к сущности»*. На уровне трансформации личности вы не найдёте ни одного отличия среди верующих. Борьба одних религий — к примеру, христианства с дьяволопоклонничеством — не отличается ничем от борьбы других религий, например, христианства с мусульманством или католичества с протестантизмом. Это война мемокомплексов за распространение и влияние, не более того.

Поэтому мы критикуем не отдельные религии (например, «белосветные»), а религиозную парадигму в целом, хотя бы она и проявлялась в близких нам формах, брала себе на службу важные для нас образы и идеи. Как отметил один мыслитель, называвший себя *«Old Nick»* [18]:

«Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как

Но паразиты, подобные *Sacculina*, могут ещё больше: они полностью контролируют своих хозяев, становятся, по существу, их новым мозгом и превращают в других существ. Хозяин такого паразита становится просто марионеткой — куклой, которой изнутри управляет рука фокусника — паразит».

ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого».

Мы надеемся, что понимание Тёмными практиками того, как паразитирующие на человеческом сознании вирусы держат их в своем подчинении, поможет тем немногим, кто действительно желает этого, освободиться от религиозных иллюзий и обрести то, что принадлежит им по праву — их Чёрное Солнце.

5. Уязвимость сознания и его Защита

Никто не может гарантировать собственный иммунитет против любого вируса, ведь последние постоянно эволюционируют в сторону всё большей эффективности. Равно никто не может гарантировать собственный иммунитет против вирусных мемов, подчиняющих наше поведение целям собственного распространения.

Но мы можем сознательно проводить процедуру «антивирусной проверки» собственных воззрений. Для этого нужно изучать собственные мемы, отслеживая их действие и практические результаты этого действия. В результате изучения каждого мема должно быть принято решение относительно полезности или вреда этого мема для практика. И мы считаем, что эта практика является одной из ключевых на Пути, так как она позволяет освободить нашу истинную Суть от подчинения паразитам. Бог — один из первых, но не последний мем, который должен быть уничтожен.

Заметим особо, что мы не призываем к нигилизму, полному релятивизму, радикальному скептицизму и агностицизму¹, к попыткам избавиться от любых мемов (это

¹ Как раз там, где утверждается непознаваемость предмета, знание замещается мнением и возникает позиция вида «любая точка зрения имеет право на существование». И эта позиция позволяет прикрывать от критики любую сколь угодно абсурдную концепцию в собственной голове, используя

в принципе невозможно). Речь идёт о необходимости путём повышения осознанности собственного мышления освободиться из-под диктата мемов, поставить их себе на службу, используя в каждой конкретной ситуации только те мемы, которые могут принести пользу.

Некоторые мемы могут формировать ловушки, затрудняющие собственный беспристрастный анализ. Это одни из наиболее опасных ментальных вирусов. Их может быть проще выявить сначала у других. Нам проще увидеть чужие слабости, ошибки, проще признать чужие неудачи. Главное — не остановиться на этом и смело примерить свою оценку другого на самого себя. Для успеха этой операции может быть полезным медитировать на образность, ассоциирующуюся с отсечением иллюзий (хорошо в этом плане подходит образность, связанная с Пхурпой или гневными ипостасями Шакти — Кали, Чиннамастой, Бхайрави). Может быть полезно взглянуть на себя с точки зрения Тьмы, принеся чувство собственной важности на Её алтарь.

Но эти техники не являются темой данной статьи, мы лишь постарались поделиться своим анализом чужих и своих ошибок, описать вирусные мемы, которые нам удалось выявить, начав тем самым движение к освобождению от их порабощающего влияния.

Заражение религиозным комплексом мемов приводит человека к потере себя и подчинению внешним силам независимо от внешних черт этого комплекса. Подобное заражение однозначно вредно для человека, оно приводит его в смехотворно убогое состояние, что постоянно подтверждается наглядными примерами. Избавиться от такого мемокомплекса очень тяжело в силу взаимной поддержки входящих в него мемов. Как правило, для этого нужен внешний толчок, вызывающий внутренний кризис. Но можно ли

аргумент к незнанию (*argumentum ad ignorantiam*). В результате обесценивается кропотливый труд по нахождению крупиц знания, он приравнивается к простому заявлению субъективного мнения, не требующему от автора никаких усилий и не подкреплённому ни основательной сверкой с действительностью, ни следованием строгой методологии, ни поиском непротиворечивого места этого мнения в обширной системе накопленных знаний. В качестве примера того, к чему это ведёт, смотри, например, [22].

обойтись без толчка, освободиться собственными силами? Мы считаем — можно.

Правда, мы не можем сказать, что для освобождения от мемокомплексов существует готовая универсальная техника. В качестве начала работы по обнаружению и разрушению вредоносных мемокомплексов, можно порекомендовать примерно следующее. Последовательно проводить анализ своих взглядов, выделять отдельные идеи (мемы) и стараться «выбить опору» из-под этих мемов. Нужно попытаться вжиться в состояние, когда рассматриваемый мем теряет значимость, оказывается ложным. Если в этом состоянии ощущается страх, тревога, чувство пустоты, следует проследить, какие другие мемы вызывают эти чувства, начать тем же самым способом испытывать эти мемы. Если это не удаётся из-за слишком сильных эмоций, можно прибегнуть к крайнему и довольно опасному средству — решительно сделать что-то, с мемом несовместимое. Мы считаем, что целостное мировоззрение не даёт оснований для страха и чувства пустоты, если изъять из него несколько положений. В качестве дополнительных источников практик, которые могут быть полезны для освобождения от вирусных мемокомплексов, представляется целесообразным обратиться (разумеется, избирательно и с осторожностью) к опыту дзэн-буддизма и различных направлений Тантры (например, Агхоры).

И всё же лучшим способом избежать проблем будет выработка «иммунитета» к вирусным мемам. Для этого нужно сначала определить основные факторы, способствующие заражению ментальными вирусами. Попробуем в этом разобраться.

Философ Эвальд Ильёнков¹ в своей работе «Диалектическая

¹ Вряд ли имя этого философа-марксиста что-то говорит большинству наших читателей. Однако, он интересен хотя бы тем, что на основе чисто материалистической диалектики предположил, что смысл существования разумной жизни в том, чтобы однажды взорвать угасающую Вселенную, начав тем самым новый цикл её существования. Причём, речь идёт не об идеалистической идее «красной кнопки», способной уничтожить этот «несовершенный мир страданий», а о сознательном творческом акте обновления мира пламенем. См. его работу «Космология духа» [13].

логика. Очерки истории и теории» [14] проанализировал феномен подчинения человека идеальным образам (по сути — мемами):

«...если идеальный образ усвоен индивидом лишь формально, как жёсткая схема и порядок операций, без понимания его происхождения и связи с реальной (не идеализованной) действительностью, индивид оказывается неспособным относиться к такому образу критически, т.е. как к особому, отличному от себя предмету. И тогда он как бы сливается с ним, не может поставить его перед собой как предмет, сопоставимый с действительностью, и изменить его в согласии с нею. В данном случае, собственно говоря, не индивид действует с идеальным образом, а, скорее, догматизированный образ действует в индивиде и посредством его. Здесь не идеальный образ оказывается деятельной функцией индивида, а, наоборот, индивид — функцией образа, господствующего над его сознанием и волей как извне заданная формальная схема, как отчуждённый образ, как фетиш, как система непререкаемых правил, неизвестно откуда взятых. Такому сознанию как раз и соответствует идеалистическое понимание природы идеального».

Таким образом, к заражению ментальным вирусом может привести отношение к нему как к формальной схеме, оторванной от связи с материальной действительностью.

Действительно, если мы взглянем на проанализированный набор мемов, то обнаружим интересную особенность: в основном это идеалистические представления. Судите сами:

- мем *«принятия желаемого за действительное»* ставит субъективное идеальное желание выше действительности (как внешней, так и внутренней), подменяет одно другим;
- мем *«имя отсылает к сущности»* наделяет свойствами действительности идеальные имена;
- мем *«личные ощущения всегда истинны»* ставит субъективные ощущения выше объективной действительности;
- мем *«мои ощущения меняют мир»* наделяет субъективные ощущения силой непосредственного воздействия на материальный мир;

- мем «*одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого*» утверждает зависимость мышления индивида от идеальных сверхъестественных сущностей;

- мем «*всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной*» утверждает зависимость жизненных обстоятельств от тех же идеальных сверхъестественных сущностей;

- мемы *дуализма* явно отделяют идеальное (трансцендентная реальность, внутреннюю демоническую сущность) от материального и противопоставляют их, причём идеальное считается предпочтительной стороной в конфликте;

- мемы *абстрактных целей* объявляют чисто идеальные, оторванные от действительности конструкции целями жизни.

Мы можем констатировать, что одним из основных источников заражения вредоносными мемами является идеализм. Как только идеальное отрывается от материального, теряется возможность проверки этого идеального путём сопоставления с действительностью. А значит, теряется критичность по отношению к мему, теряется «ментальный иммунитет». В результате в сознание проникает целый комплекс мемов и человек теряет связь с реальностью и уходит в мир метафизических конструкций.

Ведь что такое любой мем? Это абстракция, одностороннее суждение, которое потому только и распространяется от одного человека к другому, что подходит к самым разным явлениям и ситуациям. Но конкретные явления и ситуации многогранны, и односторонние суждения о них никак не могут быть истиной, а могут быть только полуправдой. «Если истина — абстрактна, то она — не истина. Здравый человеческий разум стремится к конкретному», — говорил по этому поводу Гегель. Поэтому особенно актуальным представляется следующее утверждение Ричарда Броуди из книги «Психические вирусы» [12]:

«Присвоить тому или иному мему ярлык "Истины" — значит сделать его неотъемлемой частью вашего "программного обеспечения", и устранить на корню вашу способность сознательно избирать свои собственные мемы. После того как некий авторитет укажет вам,

что нечто "истинно" или "правильно" и что нечто вы "обязаны" делать, вы будете запрограммированы уже не в теории, а на практике. Но стоит вам осознать тот факт, что на свете существуют лишь полуистины — что истинность того или иного мема зависит от контекста, в котором он существует, — как у вас появится мощное оружие, с помощью которого вы сможете противостоять психическим вирусам и их программам».

В качестве другого фактора, способствующего заражению вредоносными мемами, можно указать на чувство собственной важности. Снова рассмотрим на примерах:

- мем *принятия желаемого за действительное* поддерживается раздутым ЧСВ, требующим, чтобы собственные желания индивида непременно сбывались;

- мем *«личные ощущения всегда истинны»* хорошо сочетается с ЧСВ, т. к. собственная важность подразумевает и важность собственных ощущений; предположение об их иллюзорности больно ударяет по ЧСВ;

- мем *«мои ощущения меняют мир»*, опять же, придаёт особый статус собственным ощущениям индивида, а значит и ему самому;

- мем *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого»* позволяет ЧСВ упиваться способностью якобы безошибочно определять, какие собственные и чужие желания правильные, а какие — нет;

- мем *«всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной»* снимает с индивида ответственность за неудачи, тем самым оберегая ЧСВ;

- мем *«этот мир чужд и враждебен мне»* прямо поддерживается ЧСВ, ведь из этого мема следует осознание себя особенным, избранным, да ещё и противостоящим целому миру;

- мем *«человек-демон»* позволяет ассоциировать себя с демоном и тем самым тешить ЧСВ;

- мем *«истиной владеют только те, кто имеет такое же мировоззрение»* провозглашает индивида членом избранной группы, обладающей монопольным правом на истину, мудрецом среди толпы инакомыслящих глупцов;

- мем «*фанатизм — свидетельство подлинной причастности высшему*» позволяет поддержать ЧСВ и почувствовать собственное величие от следования определённому шаблону поведения;

- мемы *абстрактных целей* нередко тоже могут заметно поддерживать ЧСВ, т.к. индивид осознают своё превосходство над другими по причине того, что у него особенные цели, не такие «приземлённые», как у других.

Раздутое ЧСВ проистекает из защитных механизмов Эго, в свою очередь чрезмерный уровень защиты Эго является признаком его слабости и непроработанности. Таким образом, можно говорить о том, что слабое Эго склонно с лёгкостью принимать приведённые контрпродуктивные мемы и интегрировать их в собственные защитные механизмы. Этим, во многом, и объясняется их заразность, а также трудности с избавлением от них.

Кроме того, хотя эта тема крайне обширна и сложна для рассмотрения, следует хотя бы в общих чертах отметить сходство некоторых разбираемых в этой статье мемов и психопатологических симптомов, а также ряда психологических защитных механизмов Эго, которые возникают в процессе адаптации человека к социуму¹. Говоря о сходстве, мы ни в коем случае не хотим свести проявление вредоносных мемов к психиатрическим заболеваниям или наоборот — свести психические нарушения к заражению мемами. Надо полагать, взаимосвязь между структурой психики (включая её нарушения) и усвоенными мемами двусторонняя: структура психики определяет уровень восприимчивости к определённым мемам, глубину их возможного воздействия; усвоенные мемы, в свою очередь, направляют психическую деятельность в том или ином направлении, тем самым, постепенно изменяя структуру психики.

Стоит отметить, некоторые мемы, взятые сами по себе, в отрыве от общей картины, не дают однозначно

¹ Как отмечала Нэнси МакВильямс [16]: «Личность, чьё поведение носит защитный характер, бессознательно стремится выполнить одну или обе из следующих задач: (1) избежать или овладеть неким мощным угрожающим чувством — тревогой, иногда сильнеешим горем или другими дезорганизуемыми эмоциональными переживаниями; (2) сохранение самоуважения».

психопатологической картины. Так, к примеру, мем «*демон в теле человека*», воспринимаемый метафорически (т. е. не переживаемый на уровне непосредственной реальности, в которой одна сущность внутри индивида борется с другой), может быть символическим описанием процесса герметической трансформации индивида на стадии нигредо в классической алхимии (с последующим слиянием при успешном завершении этой стадии) и не свидетельствовать о психопатологии. С другой стороны, такие мемы как «*<Высшая Сила> любит меня!*», переживаемые всерьёз, не могут прижиться на какой-то иной основе, нежели примитивная психологическая защита.

Итак, сопоставим в первом приближении некоторые мемы с известными психоанализу симптомами психических нарушений и видами защитных механизмов:

- мемы «*личные ощущения всегда истинны*» и «*принятие желаемого за действительное*» — истерические черты, эгоцентризм;
- мем «*мои ощущения меняют мир*» — первичный эгоцентризм/первичный нарциссизм¹, «детское отрицание»;
- мем «*одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого*» — интроспекция², биполярное расстройство³, циклотимия⁴, бред влияния, инфляция Эго;

¹ На ранних стадиях когнитивного развития новорождённый воспринимает источник всех событий в некотором смысле как внутренний, он ещё не осознаёт, что контроль над происходящим находится вне его самого. На этой инфантильной стадии первичного всемогущества, или грандиозности, фантазия обладания контролем над миром нормальна. Более того, некоторый остаток этого инфантильного ощущения всемогущества сохраняется и у всех взрослых. Однако, у некоторых людей потребность испытывать чувство всемогущего контроля и интерпретировать происходящее с ними как обусловленное их собственной неограниченной властью совершенно непреодолима [16].

² «Процесс, в результате которого идущее извне ошибочно воспринимается как приходящее изнутри. В своих благоприятных формах она ведёт к примитивной идентификации со значимыми другими» [16].

³ Более известно устаревшее название «маниакально-депрессивный психоз». — Прим.ред.

⁴ Тенденция чередования маниакальных и депрессивных настроений, обычно не достигающих выраженности клинически диагностируемого биполярного заболевания [16].

- мем «*демон в теле человека*» — расщепление Эго, диссоциация, психотические тенденции, компартиментализация¹;
- мем «*всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной*» — проекция и проективная идентификация²;
- мемы «*разрушения основ мироздания*», «*этот мир чужд и враждебен мне*» — мания и гипомания³, депрессия, эскапизм, синдром Котара (нигилистически-ипохондрически депрессивный бред в сочетании с идеями громадности), антагонистический бред (бред Сегла)⁴, манихейский бред⁵.
- мем «*личность — ничто*» — слияние (конфлюэнция)⁶;

¹ Иначе говоря, раздельное мышление, — психологическая защита, близкая к диссоциативным процессам, чья функция состоит в том, чтобы разрешить двум конфликтующим состояниям сосуществовать без осознанной запутанности, вины, стыда или тревоги. Она состоит в том, что некто придерживается двух или более идей, отношений или форм поведения, конфликтующих друг с другом, без осознания этого противоречия. МакВильямс отмечает, что для непсихологически думающего наблюдателя раздельное мышление ничем не отличается от лицемерия [16].

² «Процесс, в результате которого внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне. В своих благоприятных и зрелых формах она служит основой эмпатии. <...> Если для человека проекция является основным способом понимания мира и приспособления к жизни, можно говорить о параноидном характере» [16].

³ Психопатология, обусловленная использованием отрицания. В то время как депрессия делает совершенно невозможным игнорирование болезненных фактов жизни, мания придаёт им психологическую незначимость. Переживания восторга и всепоглощающей радости, особенно когда они возникают в ситуациях, в которых большинство людей нашли бы негативные стороны, также говорят о действии отрицания [16].

⁴ «Разновидность систематизированного бреда, главным образом парафренного, отличающегося своеобразием сюжета (больные утверждают, что они находятся в центре противоборства неких антагонистических сил). Позиция больных по отношению к враждебным силам остается пассивной» [10].

(Парафренный синдром — состояние, в котором сочетаются фантастический бред величия, бред преследования и воздействия, в т.ч. неких сил, выступающих и на стороне больного. Характерна внутренняя неоспоримость утверждений. Часты конфабуляции и псевдогаллюцинации, а также ретроспективный бред о своем прошлом, переосмысливаемый согласно текущим воззрениям. — Прим. ред.)

⁵ «Вариант бреда антагонистического, при котором речь идёт о противоборстве, в соответствии с концепцией манихеизма, двух руководящих миром и противостоящих друг другу сил — добра и зла, бога света и бога тьмы» [10].

⁶ Конфлюэнция или слияние — ставшее хроническим у человека стирание

• мем «*<Высшая Сила> любит меня!*» — примитивная идеализация¹.

Как отмечалось выше, подобные мемы могут являться как катализаторами патологического склада мышления (в форме закрепления неадекватных защитных программ, оказывая сопротивление самоанализу), так и являться подходящей формой для уже имеющихся невротических и психопатологических склонностей, которая позволяет людям со слабой психикой находить свою социально-культурную нишу. Таким образом, особое внимание к этой группе мемов может стать необходимым условием проработки собственной психики, противодействия её деградации. Борьбу с этими мемами можно рассматривать как необходимую составную часть алхимической «очистки металлов».

Однако не все мемы используют для заражения сознания патологические механизмы-лазейки. Множество мемов закрепляются благодаря врождённым когнитивным механизмам. Существует множество таких механизмов, широкое представление о них можно получить из литературы по психологии развития, когнитивной и эволюционной психологии. Отметим в качестве примера несколько таковых.

Широко известна человеческая склонность видеть в «невероятных совпадениях» отголоски высшей телеологии или скрытого смысла. Этот феномен особенно ярко можно наблюдать у маленьких детей, которые считают, что

границ между собой и окружением (например, полная идентификация с группой), утрата способности чувствовать, кто же он есть на самом деле и даже, существует ли он вообще. В результате человек становится не способен к контакту с окружением и контакту с самим собой. Такое поведение считается невротическим и относится к формам психологической защиты у невротика [9].

¹ Остающаяся неизменной ещё с младенчества потребность противопоставить внутреннему паническому ужасу уверенность в том, что кто-то, к кому они привязаны, всемогущ, всеведущ и бесконечно благосклонен, добиться психологического слияния с этим сверхъестественным, способным обеспечить безопасность. Нередко побочным продуктом идеализации и связанной с ней веры в совершенство является то, что собственные несовершенства переносятся особенно болезненно; слияние с идеализируемым объектом — естественное в этой ситуации лекарство. В целом, чем более зависим человек, тем более он склонен к идеализации [16].

«бог создал птиц, чтобы они мне пели, деревья, чтобы давали мне тень, а мой дом построил, чтобы я мог в нем жить». Эта идея кажется им магически-завораживающей и отказываются они от неё неохотно. Как правило, более глубокое понимание об устройстве мира приходит к ним с возрастом под влиянием приобретаемого опыта и знаний. Однако, не все взрослые люди отказываются от этого детского ощущения. Это привело к оформлению такой широко распространённой идеи, как креационизм.

Сходная особенность мышления, которая проявляется в придании особого смысла совпадениям (что обозначается либо как знак свыше, либо как синхрония), угадываниям и прочему, носит название апофении. Также этот феномен, который проявляется в «особом ощущении смысла или предчувствия» давно эксплуатируется, к примеру, такой индустрией, как игорный бизнес, когда один выигрыш может создать у человека ощущение «полосы везения», заставляя играть дальше, и привести к потере всего. В детской психологии отмечен интересный феномен: если ребёнок пожелал кому-то смерти и тот человек умер, то ребёнок будет твёрдо уверен в том, что причиной явилось его желание. Переубедить его невозможно подчас даже опытному психологу. Похожая ситуация может возникнуть при попытке оценить результативность ритуальных действий. В этом смысле психика человека демонстрирует ряд черт, которые встречаются у всех животных. Речь идёт о механизме «ассоциативного обучения», который в процессе обучения приводит к формированию «суеверных реакций» на основе случайных совпадений (это паразитарные действия, которые сопровождали то самое действие, которое единственное привело к результату, но которые сами по себе ни к какому результату не приводят, однако, животное или человек продолжает повторять их, пока не убедится опытным путём в их полной бесполезности). Таким образом, общий базис возникновения таких реакций довольно универсален, но не всегда приводит к обнаружению реальной причинно-следственной связи, что не мешало бы помнить человеку разумному.

Необходимо сказать и о том, что открытой дверью, надёжной опорой и скрывающей ширмой для большинства вирусов

сознания (тем более религиозных) является вера (иногда адепт придаёт ей настолько гипертрофированное значение, что пишет с прописной буквы — «Вера»). Это одно из самых привлекательных и сложных для осознания заблуждений. Тому есть две причины. Во-первых, вера даёт человеку ощущение комфорта и счастья через ощущение того, что он «нашёл все ответы» и «познал Истину» (в сочетании с представлением о любящем божестве это является отражением позиции ребёнка, не желающего взрослеть, напротив, желающего вечно находиться под опекой знающих и любящих родителей). Во-вторых, вера избавляет его от сложных задач по поиску ответов, по осмыслению фактов действительности и позволяет экономить массу ресурсов. Обычно эта позиция выражается следующим образом: «нельзя всё объяснить разумом, именно Вера открывает нам истину». Однако, история говорит скорее об обратном. Вера привела к возникновению сотен взаимно враждебных религий и культов, к массе нелепых заблуждений, к «охоте на ведьм» и религиозным войнам во имя истребления «неверных», к жестокой цензуре любой живой мысли со стороны религиозных догматиков, вынужденных силой поддерживать шаткое здание веры среди человечества (вплоть до сжигания тех, кто утверждал что-либо противоречащее официальной вере). Можно долго перечислять преступления одержимых верой людей и невозможно представить, чтобы всё это было совершено людьми, действительно познавшими истину.

Можно согласиться с определением Ницше: «*верой*» называется нежелание знать истину» [19]. Именно поэтому вера в итоге приводит к фанатизму и самоубийственно недалёковидному поведению.

С точки зрения меметики, *вера* представляет собой метамем, «утверждающий», что те или иные мемы необходимо принимать безоговорочно, что они не могут подвергаться критике и не нуждаются в проверке. Объяснения этого могут различаться, например, они могут ссылаться на непознаваемость причин или на наказуемость неверия, но все эти объяснения — лишь маскирующие суть дела рационализации. Вредоносность этого метамема состоит прежде всего в том, что он даёт надёжную опору любым иллюзиям. Очевидно, что верить в факты нет никакого смысла — они

верны вне зависимости от того, верит в них кто-то или нет, а потому проходят критическую проверку. В противоположность этому, идеи, требующие отказа от критической проверки, оказываются не более чем иллюзиями — стоит лишь перестать верить в них, и они исчезнут.

Не удивительно, что подавляющее большинство верующих сопротивляются критике своей веры (реакции простираются от страха до гнева и агрессии) — это лишает их комфорта и ставит перед ними вопросы, от которых они всю жизнь пытались убежать. К тому же так приятно видеть в собственной бараньей упёртости проявление верности каким-то идеям, либо их источнику! Психологам известно, что вера — это самая простая и часто самая удобная форма мышления для человека: в силу своей природы он ищет комфорта и пытается избежать сложностей, которые ставит перед ним жизнь. Но это всё равно что принять опиум и забыть о проблемах.

Мы очень надеемся, что у Тёмных будет другая судьба. Эта надежда существует благодаря тому, что всегда были те среди людей, которые находили в себе силы и смелость не только отказаться от иллюзий, но и способствовать уменьшению их влияния в мире, подчас рискуя своей жизнью и благополучием. Нельзя не вспомнить в связи с этим миф о титане Прометее, восставшим против воли Зевса, неся человечеству Огонь богов (от которого они черпают свои силу и власть)¹.

¹ Согласно древнегреческой легенде, создателем и защитником людей был именно Прометей, потомок древнего рода богов, низвергнутых некогда Зевсом с Олимпа. Он же был учителем молодого человечества. В то же время царствовавшие на Олимпе боги со временем также стали покровительствовать людям, но за это потребовали, чтобы те воздавали им почести и поклонялись им. Легенда гласит, что «человек забыл о той мудрости, которую получил, начав снова поклоняться богу». При этом Зевс не дал людям огня (что показывает, что действительно важные вещи нельзя получить путём угодливого заискивания). Этот огонь был похищен Прометеем и отдан людям. Тем самым люди стали ближе к богам, по сути стали «как боги», приобретая власть над природой и над собой, сделавшись свободными и не подчинёнными более воле богов. За свой поступок Прометей подвергся каре правящих богов. Однако, его дух не был сломлен и не было жалобных причитаний на манер известного исторического персонажа «Отче, почему ты оставил меня!», напротив, его слова были: «Должна свершиться воля Судьбы, и

Следствием возрастания сложности наших знаний о мире является возникающее у некоторых людей при встрече со множасьимися вопросами ощущение «потерянности» или «отсутствия опоры». Человек со времени своего появления в этом мире сделал огромный рывок в своих стремлениях познать и понять этот мир. Это позволило ему выжить на протяжении миллионов лет¹, отвоёвывая каждый шаг на пути своего становления, и стать самым успешным и опасным хищником на планете, главное оружие которого — разум. Тем не менее, очевидно, что развитие человека не закончено и продолжает двигаться вперёд — ведь некоторых из людей внутреннее Чёрное Солнце зовёт к восстанию против косности и стагнации, к отказу от удобных, «слишком человеческих» способов мышления и поведения, и, таким образом, к «выходу за пределы человеческого». На этом пути преуспеют не все, но те, кто смогут преуспеть, создадут основу для будущего. «Неверие» нужно не только для проверки своих представлений на соответствие действительности, но

муж, познавший силу необходимости, не будет бежать её». После этого был открыт сотворённый мстительными богами Ящик Пандоры и человечество узнало страдания; но если взглянуть на это внимательно, то оказывается, что эти бедствия по сути стали лишь следующей ступенью в укреплении и становлении человеческого духа, на которую должно подняться хотя бы части человечества, они дали людям возможность приобретения дальнейшей власти над миром через подчинение всё более сложных аспектов природы. Ведь, будучи неосознанными «созданиями из глины», пусть и с частицей богов (искрой мудрости Афины), люди жили в блаженном животном неведении, полностью подчинённые природе. И даже получив Огонь богов, другая часть людей все ещё хотела бы вновь обрести своё блаженное состояние неведения (которое маскируется под познание «Единой и Окончательной Истины» вроде сотворения мира за семь дней, признания власти единого самого правильного бога, счастливого посмертия и т. д.), через веру и поклонение вернувшись к верховному богу (в данной легенде это был Зевс). Нельзя не отметить некоторого идейного сходства между кражей Олимпийского Огня Прометеем и более поздним иудейским мифом о вкушении плода с древа Познания вопреки божественному запрету, что не обошлось без помощи Змея и также навлекло на человека кару богов (которую позже окрестили «первородным грехом»). Не меньшее сходство можно проследить с апокрифической легендой о Смотрителях во главе с Азазелем, давших людям основы наук и ремёсел, что повлекло за собой гнев Яхве и всемирный потоп.

¹ Появление первых представителей рода Ното произошло по оценкам палеонтологов 2,3–1,5 млн лет назад.

и для того, чтобы иметь в себе силы задать (прежде всего себе) все те сложные вопросы, от которых зависит, будем ли мы и дальше находиться в плену у иллюзий или найдём в себе силы преодолеть их и найти более прочные опоры. Чтобы двигаться вперёд, такому человеку нужно вдохновение, которое даёт некая сила внутри него, Чёрное Солнце его существа. И обретение этой внутренней силы достигается раскрытием собственной Сути, а не просто верой во что-то «любимое, великое и могущественное». Тем более не верой в иллюзии.

Выше уже говорилось о том, что для противодействия вредоносным мемам необходима проверка практикой. Поясним, мы имеем в виду под проверкой практикой.

Речь идёт о том, что Путь состоит не в получении необычных ощущений и сильных эмоций, не в поисках «откровений» от «гуру» и тем более не в собирании каких-то мыслей из книг. Считать всё это Путём, значит попросту дискредитировать саму идею духовного развития, низводить её до уровня бесплодного ментального онанизма. Путь должен быть направлен на решение сложных задач, которые ставит перед нами жизнь, он немислим без постоянного испытания реальностью. И самосовершенствование — не изменение самоощущения, а насущная необходимость, без которой испытания реальностью просто не выдержать. Откровение же на этом пути — это не «прозрение», благодаря которому приобретает абстрактное «знание», а способствующий продвижению по Пути качественный скачок от одного способа восприятия, осмысления или преобразования мира — к совершенно новому.

Настоящее познание не ведёт к самоуспокоению в наборе абстрактных «истин», оно всегда сопровождается умножением вопросов, соприкосновением со всё более обширными областями неведомого. Равно и настоящая деятельность приводит не только к расширению собственного влияния, но и к появлению всё более сложных жизненных задач. И это постоянное усложнение как раз толкает практика к тому, чтобы развиваться и выходить на всё новые уровни знания и могущества. Тесное взаимодействие с миром как нельзя лучше вызывает сильные эмоции, богатство ощущений

и образов, способствует внутренней трансформации. В то же время «делириозные» видения и переживания, блуждание в пустых метафизических построениях ни к чему не подталкивают, наоборот, вызывают чувство самодовольства и самоуспокоения. Они лишь консервируют человека в инфантильном состоянии.

Нашим поведением на чисто физиологическом уровне управляют стремление к удовольствию и избегание неудовольствия. В своё время ЛаВей сокрушался, что глупость не вызывает боли. Действительно, сколь угодно недальновидное и губительное поведение (например, погоня наркомана за очередной дозой) нередко оказывается даже приятнее, чем реализация мудрой стратегии, ведущей к успеху. Поэтому бесполезно говорить о проверке практикой человеку, который ищет спасения в иллюзиях, потому что ему так комфортно, — он находит подтверждение правильности своих взглядов в этом комфорте. Проверка практикой имеет смысл только для того, кого не удовлетворяет удобная имитация деятельности, для того, кто ставит перед собой цель добиться каких-то реальных результатов и готов ради этого расстаться с удобными, но не адекватными поставленным задачам взглядами на мир. И для того, чтобы избежать мягких пут иллюзий, ему потребуется не только способность быть честным с собой и уметь трезво оценивать действительность с разных углов зрения, но и понимание хотя бы в первом приближении того, как работает наше сознание и наш разум.

Чтобы прояснить эту мысль, мы можем рассмотреть ещё один пример, связанный с особенностями работы сознания, которые могут создать потенциальную уязвимость для контрпродуктивных мемов.

Известно, что в процессе формирования личности человека большую роль играет эмоционально окрашенный опыт. К примеру, столкнувшись однажды с какой-то неприятной ситуацией, человек начинает ассоциировать обстоятельства данного события с негативными эмоциями. Это принцип обучения «ударом тока» или обучения избеганию (т. е. в чём-то эта ситуация подобна опыту с крысами, обучающимися

в клетке с электрифицированным полом; человек в данном случае обучался бы примерно так же). При этом эмоции, связанные с этим воспоминанием (или «общее негативное ощущение») могут блокировать человеку доступ к анализу фактов, связанных с событием, к их объективной оценке, тогда как мем «*личные ощущения всегда истинны*» поддерживает это состояние. Так, к примеру, представим, что человек имел негативный опыт общения с врачами (например, по его мнению, они ему не помогли в критической ситуации, хотя в общем случае причины могут быть какие угодно). Если знакомство этого человека с медициной поверхностно, а эмоции регулируют его мышление в значительной степени, то после первого впечатления (возможно, шокового) он прочно усвоит, что всё, что связано с медициной, неприятно и приносит вред. Это представление ляжет в основу какой-то части его картины мира. Доверяя, благодаря разбираемому мему, не аргументам, а лишь собственным ощущениям, он делает это представление неуязвимым для критики. Аргументация своей позиции в этом случае носит чисто эмоциональный характер, зачастую происходит упрощение оценки и переход на шаблоны, а поведение человека в целом мало отличается от крысы, которая боится зайти в клетку, где её однажды ударило током. Но если крыса мало что теряет и клетка — это просто клетка, то в случае с человеком такой негативный опыт в прошлом может послужить причиной развития фобий и предрассудков вплоть до фанатизма.

Точно таким же образом работает и позитивный эмоциональный опыт. С этим связан широко известный феномен прихода людей в религию во время кризиса — даваемое религией утешение помогает временно спастись от боли, причиняемой эмоциональной травмой, снижает страдание, вызываемое проблемами. На деле оно, подобно морфию или опиуму, притупляет все ощущения. Человек может стать равнодушным и апатичным по отношению к «внешнему миру» и жить исключительно в метафизической реальности религиозных догм («царства небесного», «счастливого посмертия» как наиболее типичных, хотя это могут быть любые догмы, использующие понятия и образы метафизической реальности). На деле это чаще всего знаменует проигранную человеком борьбу, его капитуляцию и уход в духовные мечтания.

Вероятность, что фиктивные и не связанные с этим миром цели (проще говоря, оторванные от него), приведут, наоборот, к усилению борьбы, по сути ничтожна — с наибольшей вероятностью они спровоцируют имитацию деятельности, направленную на достижение не конкретных, а данных фиктивных целей, которые в силу своей оторванности от внешнего мира едва ли могут быть достигнуты, что также рушит и всю стратегию по их достижению, приводя её к исполнению так называемого «ритуального поведения» (т.е. поведения, которое не является само по себе причиной каких-то событий или изменений в мире, но создаёт у человека приятное ощущение уверенности или иллюзию воздействия на мир; представление о таком «ритуальном поведении» даёт клиника неврозов, конкретно тревожно-фобических и обсессивно-компульсивных расстройств). Положительные эмоциональные ощущения, связанные с этими целями, будут наградой сами по себе и не позволят разорвать замкнутый круг, вынуждая человека и дальше бродить в иллюзиях, возвращая в нем ощущение того, что он занят каким-то «важным делом», которого хоть и нельзя достигнуть, но зато и нельзя потерпеть в нем неудачу — всё это создаёт почву для возникновения «фиктивного смысла жизни», погоня за которым приятна сама по себе. По сути, мем *«личные ощущения всегда истинны»*, образующий разного вида мемокомплексы в соединении с метафизическими догмами, узурпирует энергию практика, которую он мог бы направить на достижение реальных целей.

7. Заключение

С древних времён принцип *«познай самого себя»* обязателен для любого оккультиста — только через самопознание можно научиться властвовать над собой и через это — над миром. Но невозможно познать самого себя только из своих внутренних ощущений и переживаний. Можно ли познать себя, когда не видишь, каковы другие, когда не с кем себя сопоставить? Можно ли познать себя, не зная своего эволюционного происхождения, не понимая исторической обусловленности своего языка, системы понятий, привычек,

идей и т. п.? Можно ли познать себя, не представляя себе хотя бы физиологии функционирования собственного тела? Медитация и интроспекция могут дать понимание только каких-то отдельных сторон себя, важных, но бесконечно далёких от полноценного понимания.

Классический путь науки — познавать мир через наблюдение, описание и эксперимент. Традиционные школы духовного развития наоборот, стараются познать мир изнутри, из себя, считая, что человек, как микрокосм, вмещает в себя всю неисчерпаемость бытия. Каждый из этих путей даёт не целостное понимание, а только одностороннее полузнание, ведущее либо к пустой суете, либо к созерцанию собственного пупа. Поэтому совершенно необходимым представляется двустороннее постижение микрокосма и макрокосма, единое познание внутреннего и внешнего. Только в случае совместного использования противоположных, но взаимопереплетённых и сбалансированных между собой подходов познание мира будет давать новые возможности для внутренней работы, а внутренняя работа сможет приводить к важным инсайтам, в свою очередь, дающим новые возможности для познания и преобразования мира.

Поэтому развитие — это не просто концентрация на каких-то конкретных ощущениях, это внимательный взгляд на мир вокруг и на себя самого (познание через ощущения и созерцание), это последовательное и неустанное совершенствование своего разума и, наконец, это постоянное прохождение испытаний столкновением с миром и внутренними конфликтами (постоянная практика — как в большом, так и в малом). И только это даёт действительную возможность менять мир согласно своей воле.

Высокий духовный уровень — это не «богатый внутренний мир», это прежде всего бóльшая эффективность, это способность успешно решать задачи, которую видно каждому безо всякого «Видения». Высокий духовный уровень — это не господство над продуктами ума, последнее есть богатое воображение, не более. Высокий духовный уровень — это способность направлять ход как локальных, так и масштабных событий в мире, а значит, способность посредством своего духа господствовать над материей. Причём точность соответствия производимых изменений и желаемого важнее,

чем масштаб изменений, как мастерство скрипача ценнее способности слона устроить громкий звон в посудной лавке.

Таким образом, высокий духовный уровень — это соединённые в сущностную целостность «верх» и «низ», это «внутренняя работа», которая даёт «внешние», видимые изменения, это знания, воплощённые в практике, это практика, меняющая мир в соответствии с целью. Имея правильные представления (или адекватное знание) о средствах и цели, нужно лишь добавить нужное количество сил, чтобы совершить изменения. Ложное знание само по себе ведёт к немощи и повторению неудач.¹

Напомним читателю и о том, что важность принципа *«de omnibus dubitandum»*² была одной из составных частей сатанизма с самого начала, что ЛаВей выразил вполне однозначно [28]:

«Говорят, что "истина освободит людей". Однако, сама по себе, истина не освободит никого. Лишь СОМНЕНИЕ приносит освобождение ума. Без чудесного элемента сомнения дверь, через которую проходит истина, была бы плотно закрыта, непроницаема для самых сильных ударов тысячи Люциферов».

И чтобы не закоснеть в мире иллюзий, чтобы начать про- верить свои взгляды практикой, необходимо для начала научиться ставить перед собой неудобные вопросы и научиться честно отвечать на них. Спросите у себя: что такое колдовское знание, знанием чего именно оно является? что такое оккультный опыт, что он даёт? каковы конкретные примеры колдовского успеха? каковы критерии успешного практика?

Пожалуй, на этом стоит завершить рассмотрение вредоносных мемов и их религиозных комплексов. Не хотелось бы использовать избитое *«sapienti sat»*, но полагаем, сказанного действительно достаточно, чтобы понять, в чём мы видим

¹ По словам историка Генри Томаса Бокля: [11] «Знание — не инертный, пассивный посетитель, приходящий к нам, хотим мы этого или нет; его нужно искать, прежде чем оно будет нашим; оно — результат большой работы и потому — большой жертвы».

² «Всё подвергай сомнению» — философский принцип Рене Декарта.

проблему и какие предлагаем решения.

Нам могут возразить, что это всё критика (а демагоги могут и навесить ярлык «критиканства»), а никакой положительной альтернативы мы не предлагаем. Безусловно, это так. Но, во-первых, нам и так приходится писать слишком о многом, жертвуя ради широты обзора глубиной рассмотрения и наглядностью изложения. К сожалению, мы не можем сосредоточиться на исправлении отдельных недостатков, когда эти недостатки уже стали системой. Во-вторых, подчёркиваем, мы не можем так просто перейти от критики существующего к объяснению того, какие должны быть взгляды, ведь мы и сами ещё находимся в стадии перехода от осознания тупиковости старого подхода к созданию нового, да и не желаем создавать очередную догму там, где хотели бы видеть многообразие идей и личное творчество самостоятельных личностей. Но мы можем указать на путь формирования и проверки взглядов. И первым шагом на этом пути будет работа по выявлению вирусных мемов в собственном сознании, работа по освобождению от религиозных мемокомплексов.

Благодарности

Авторы благодарят *Ashgen, Dark Mortifier, Demetrius Plaxus, Doemor, Nicodimus, Nyctycorax, Out, Warrax* за дополнения и критические замечания, а также всех, кто высказал свою оценку настоящей работы.

Также авторы будут благодарны за любые дополнения и критические замечания, присланные им на e-mail:
left.hand.clb@gmail.com

Index

- блаженство в неведении 57
Вера открывает нам истину 78
всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности,
всё негативное — козни враждебной 22, 50, 71, 72, 75
<Высшая Сила> любит меня! 74, 76
демон в теле человека 47, 60, 74, 75
духи среди нас 62
принятие желаемое за действительное 8, 29, 31, 43, 50, 60, 70, 72, 74
имя отсылает к сущности 9, 62, 66, 70
истиной владеют только те, кто имеет такое же мировоззрение 31, 33, 59, 72
коллективно высмеивать инакомыслящих 45
личность — ничто 19, 76
мем иерархии 30, 31
мем ереси 34, 60
мемы абстрактных целей 38, 71, 73
мем дуализма 26, 71
мир тождественен восприятию мира 12
мир чужд и враждебен мне 14, 16, 41, 47, 72, 75
мифы — источник высшего знания 28
мои ощущения меняют мир 11, 46, 48, 70, 72, 74
Настоящий <...> обязательно должен <...> 36
одни желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога 22, 47, 50,
71, 72, 74
ощущения всегда истинны 10, 47, 50, 60, 70, 72, 74, 83, 84
ПЛР тяжёл 24, 41
поиск абстрактной Истины 15, 39
практиковавшиеся другими ритуалы точно работают 42, 48
презрительно-недоверчивое отношение к науке 56
проведение ритуалов само по себе важно 42, 47, 48
разрушение мира 47
разрушения основ мироздания 75
сильные практики не интересуются демонстрацией способностей 27, 48
трансцендентная реальность 13, 14, 46, 71
фанатизм — свидетельство истинной причастности 31, 73
цели Тёмных лежат вне социума 39
человек-демон 14, 18, 47, 72

Список литературы

- [1] Гарднер М. Почему я не солипсист
URL: http://www.psylib.ukrweb.net/books/_gardm01.htm
- [2] Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х тт. — М.: Мысль, 1974 — Т. 1. — С. 213.
- [3] Гераклит. Фрагменты.
URL: http://www.philosophy.ru/library/antiq/geraklit/ger_othe.html
- [4] Герцен А.И. С того берега // Собр. соч. в 8 т. — М.: Правда, 1975. — Т. 3.
- [5] Гетерархия.— URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гетерархия>
- [6] Докинз С. Вирусы мозга.— URL: <http://elementy.ru/lib/164594>
- [7] Докинз С. Эгоистичный ген. — М.: Мир, 1993. — 318 С.
- [8] Докинз С. Бог как иллюзия. — М.: КоЛибри, 2008. — 560 С.
- [9] Дроздов А.А., Дроздова М.В. Полный справочник психотерапевта. — М.: Эксмо, 2005. — 704 С.
- [10] Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов.— Воронеж: НПО «МОЛЕК», 1995. — 639 С.
- [11] Бокль Г.Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. В 2-х т. — М.: Мысль, 2002. — Т. 1.
- [12] Броуди Р. Психические вирусы: как программируют ваше сознание. — М.: Поколение, 2007. — С. 62.
- [13] Ильенков Э.В. Космология духа.
URL: <http://caute.tk/ilyenkov/texts/phc/cosmologia.html>
- [14] Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории — 2 изд. — М.: Политиздат, 1984. — С. 184.
- [15] Лондон Дж. Железная пята // Лондон Джек, Собрание сочинений в 14 т. — М.: Правда, 1961. — Т. 6.
- [16] МакВильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе.— М.: Класс, 2001. — 480 С.
- [17] Марков А. Неприятие научного знания уходит корнями в детскую психологию.— URL: <http://elementy.ru/news/430521>
- [18] Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. — Т. 1.
- [19] Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Соч. в 2-х тт.— М.: Мысль, 1996. — Т. 2. — 829 С.
- [20] Паланик Ч. Бойцовский клуб.— М.: АСТ 2007. — 352 С.
- [21] Смит Дж. Псевдонаука и паранормальные явления: Критический взгляд.— М.: Альпина нон-фикшн, 2011. — С. 80.
- [22] Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. — М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002. — 248 С.
- [23] Фейербах Л. Лекции о сущности религии // Избранные философские произведения в 2-х тт. — М.: Полит. лит-ра, 1955. — Т. 2.
- [24] Фрит К. Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. — М.: Астрель, 2010. — 336 С.

- [25] Циммер К. Паразиты: тайный мир. — М.: Альпина нон-фикшн 2011. — С. 119.
- [26] James Craig A. The Religion Virus: Why We Believe in God: An Evolutionist Explains Religion's Incredible Hold on Humanity. — Hants, UK: O Books, 2010. — 208 p.
- [27] LaVey A. Sz. The Nine Satanic Sins. —
URL: <http://www.churchofsatan.com/Pages/Sins.html>
- [28] LaVey A. Sz. The Satanic Bible. — New-York: Avon, 1976.
- [29] Nebesky-Woikowitz R. Oracles and Demons of Tibet: The Cult and Iconography of the Tibetan Protective Deities.— Kathmandu, Nepal: Pilgrims Book House, 1993. — 666 p.

Out
Left Hand Path,
lost and found

Уведомление от редакции: Автор этой статьи работает над собственным направлением, не связанным с устоявшимися представлениями Тёмных о Свете и Тьме, поэтому некоторые моменты могут показаться странными — в особо критичном местах проставлены примечания.

Важно не забывать, что в работе анализируется именно то, что заявляет автор: впечатления от того, что пишут о ЛНР в русскоязычном интернете, и что из этих идей получается в действительности, а не Шуйный Путь как таковой. Также следует учесть, что местами используется неконвенциональная терминология (проставлены примечания).

Написание терминов «бог/Бог» и «тёмный/Темный», «я»/«Я» и пр. — авторское.

*Welcome — Welcome to
To the sacrament and the everdawn*

Crematory

Вступительная часть

Некоторое время назад я прекратил вести обсуждения и споры идеологического характера. Причиной этого послужило то, что раз за разом я убеждался — критика не делает людей лучше. Более того, даже воспринимающий критику человек не обязательно сумеет извлечь из неё какой-нибудь толк. И уж тем более вероятность этого мала, если мы затронем такую неоднозначную в наше время тему, как духовную или магическую практику: в ней непросто разобраться, даже обладая искренним желанием к этому, а если собеседник при этом имеет своё устоявшееся мнение, то можно сразу паковать и сваливать, поскольку разговор будет двигаться не быстрее, чем телега из знаменитой басни «Лебедь, рак и щука». Поэтому однажды мне пришла мысль, что было бы неплохо оставить проблемы тем, у кого они есть, а самому заняться чем-то, полезным для себя лично.

Несколько лет непосредственного изучения темы этой статьи в совершенно различных ракурсах — от рационального до религиозного — убедили меня в том, что существующие в этой сфере представления не способны дать жизненному пути человека хорошее и действенное основание. Почти все, кого я знал, или чью активность отслеживал, останавливались на интеллектуальных изысках или на околорелигиозных сказках. Или, поправив свои дела во внешнем мире, забывали про мистику, и дальше жили, как и все простые люди.

Косвенным подтверждением моих мыслей стало вырождение интересов и обсуждений почти во всех сообществах, которые я видел. Часто такие сообщества представляли собой нечто невразумительное с самого их основания. Некоторые были более вменяемыми, и смогли создать определённое количество уникального контента, но рано или поздно из них начинали бежать люди с официальным «прошу больше не считать меня...», количество полезных дискуссий

и просто интересных тем среди участников начинало стремиться к нулю, а сами участники разбредались кто куда в своих собственных мыслях и чаяниях.

Примерно тогда же, когда у меня сложилось такое представление, я прекратил мистическую работу в тёмном ключе. Мои личные практики того времени раздвоились на сугубо духовную работу с Тьмой и прикладные вещи вроде шаманизма и прорицания. Такой расклад устраивал меня не больше, чем если бы голова перестала успевать за ногами, и я начал искать способ соединить их в одно направление. Но когда я нашёл ответ на то, как это можно сделать, оказалось, что такой способ работы может оказаться не лучшим вариантом для общего психологического состояния и всяческих полезных дел, которые я начинал вести во внешнем мире. Получалось, что Тёмная практика уводила в себя и провоцировала различные аутодеструктивные состояния, в то время как меня интересовала уже далеко не только погружённость в серебряный блеск Луны, но и материальный и психологический успех в делах при свете Солнца. То есть это означало следующее: мне стоило либо сделать выбор в пользу чего-то одного, либо всерьёз задуматься о том, всё ли в моих мыслях находится на своём месте и, возможно, над чем-то подумать и что-то изменить. Я выбрал именно последний вариант, поскольку отказ от одной стороны мира в пользу другой не ощущался как нечто полноценное. Соответственно, это был ещё один повод, чтобы прекратить участие в обсуждениях и изменить приоритеты в личной работе. После этого я начал искать новую почву под ногами, и этот поиск продолжается до сих пор.

Статью, которую видит перед собой читатель, я взялся написать по стечению обстоятельств. Что-то такое однажды, вероятно, было бы представлено публике, но очень нескоро, потому что в критике, как я уже говорил, не очень много смысла, а собственную базу работы с Тьмой я ещё не закончил. Поэтому, понимая всю абсурдность сего мероприятия, но имея в запасе ряд мыслей, которые могли бы показаться кому-то интересными, я решил написать нечто стёбное и провоцирующее — но чем больше страниц оказывалось закончено, тем менее весёлый формат подходил под то, что у меня получалось. В итоге пришлось в корне изменить идею,

которая внезапно вобрала в себя все мои последние наработки по Тёмному Пути.

Не знаю, поможет ли эта заметка разобраться кому-то в своих личных задачах, или послужит поводом для новых заблуждений. Всё, о чём тут сказано, сформировалось из личной мистической и магической практики, разрешения собственных жизненных и духовных проблем, моего опыта в передаче ряда магических навыков другим людям. Во многом сказанное отражает актуальные вопросы к себе и над чем-то, скорее всего, я буду думать ещё долгое время. Поэтому я рекомендую отнестись к сказанному с изрядной долей недоверия и юмора, но, тем не менее, всесторонне изучить мысли, которые последуют далее, для того, чтобы выработать о них своё собственное, закалённое в боях и полученное своей же кровью, мнение.

Путь Лево́й Руки

Я очень не люблю это наименование. На мой взгляд, оно представляет собой апофеоз пустых претензий и поверхностности, являясь очередным трендом, ставшим популярным ввиду его удобоваримости публикой. Конечно, его качества далеки от общеупотребительных, но, как нас учит маркетинг, предлагая продукт, мы должны следовать потребностям целевого сегмента. Прочитав Рона Хаббарда, человека, в отношении которого, при всех его сомнительных чертах, несомненно одно — он знает, как продать идею:

«Маркетинг — это формирование идеи конкретного продукта, его упаковка и передача в руки публики. Это означает — подготовить продукт, доставить его на рынок, и разместить его там таким образом, чтобы добиться максимально возможного сбыта и максимально возможного отклика».

Так вот, Путь Лево́й Руки — это продукт, который где-то создавался для таких нужд (вспомним Антона ЛаВея), а где-то был сформирован стихийно самой группой духовных потребителей. В наше время мы можем видеть, как

различные организации пытаются извлечь из него выгоду, придумывая явно трендовые товары, или начиная продавать то, что изначально делалось не для продажи. Правда, пока они делают это не очень широко и умело, но, возможно, мы застали самое-самое начало монетизации подобных духовных интересов.

Пытаясь достучаться до того или иного человека, я пришёл к выводу, что проблема нашего времени состоит не в том, что у нас нет ответов. Сейчас есть масса способов узнать что-то новое как в философии, так и в мистике, есть масса способов проверить полученную информацию и сделать из неё множество полезных выводов. Проблема в том, что у нас отсутствует потребность в вопросах, и этот неприглядный факт я считаю самым большим фейлом всей обсуждаемой темы разом. Я использую слово «потребители» по отношению к последователям ПЛР, поскольку сам этот путь, предъявляя лишь формальные и идеологические требования к человеку, оказывается больше похож на пресловутый «опиум для народа», почти за так поставляя своей аудитории чувство избранности, «не-таковости», причастности неким тайнам и элитным течениям.

Так же, как и в других темах, в нём, не смотря на заверения о самостоятельности и саморазвитии, «двадцать процентов людей делают восемьдесят процентов работы», как однажды заметил один интересный человек (кажется, это была цитата, но я не знаю, у кого она прозвучала впервые). Будь это иначе, данный путь не стал бы очередной вымирающей темой, поскольку каждый человек, связанный с ним, добавлял бы к нему что-то новое и подлинное. Но, увы, в итоге мы получили обычный бренд, удобный для публики с нонконформистскими вкусами (эту же тему отлично обстебал Виктор Пелевин в эпохальном «Ампир В» — вспомните оппозиционный ресторан).

Если коснуться критики этого понятия по существу, то её можно разделить на два уровня: ПЛР как принцип духовного саморазвития, во главу угла которого становится самостоятельная практика в противовес массовости Пути Правой Руки, и ПЛР как этическое учение, придерживающееся принципов индивидуализма и разумного эгоизма.

В рамках саморазвития ПЛР выглядит чистой

профанацией, поскольку в серьёзной работе левое и правое — постигать самому или учиться у кого-то другого, идти одному, либо следовать за кем-то — становятся условиями¹. Действительно важно то, какой урок извлечёт из этого практик. Если же из уроков предполагается только следование авторитетной точке зрения, то это уже не «Путь», поскольку на нём нет никакого достижения, а есть лишь следование. Да и сами же последователи ПЛР, по сути, не создали ничего своего. В лучшем случае они что-то, скажем так, «допереосмыслили», в худшем — просто скопировали, удовлетворившись тем, что взятая в займ идея соответствует самоощущению и той солянке взглядов, которую они успели насобирать до этого.

С точки зрения этики, к которой зачастую и относятся упоминания о ПЛР, данное течение означает индивидуализм, отказ от восприятия авторитетов и следования традициям, доверие своему разуму, нонконформизм. В таком ракурсе это понятие выглядит чуть более обоснованно. Но и тут есть свои нюансы: человек, которому важно идентифицировать себя с индивидуалистической позицией в противовес коллективистской, находится внутри этического конфликта «один или со всеми». Это может быть по-настоящему важно в начале становления своей личности, но на продолжительном участке времени такое позиционирование выглядит скорее как невыученный урок, чем как повод для самоопределения.

Но, несмотря на высказанные аргументы *contra*, я решил оттолкнуться именно от Пути левой Руки. Во-первых, это отличный вариант обобщающего названия. Во-вторых,

¹ Уже на стадии последних правок статьи я зашёл в английскую Вики, где обнаружил следующие слова: «Критика обоих терминов (имеются в виду ПЛР и ППР — прим. Out) была высказана со стороны различных оккультистов. Магистр Культа Шабаша, Эндрю Чамбли (Andrew Chumbley), заметил, что эти понятия представляют собой не более чем "теоретические конструкции", при этом "недостаточно беспристрастные", и, так или иначе, обе формы могут быть использованы магом — он использовал аналогию с человеком, имеющим две руки, правую и левую, каждая из которых служит одному и тому же хозяину. Сходное мнение было выражено Викканским Верховным Жрецом Джоном Бельхамом-Пейном (John Belham-Payne), который заметил, что "Для меня, магия — это магия"».

http://en.wikipedia.org/wiki/Left-hand_path_and_right-hand_path#Criticism

понятие «Тёмный Путь», который можно рассматривать как вариант синонима ПЛР (впрочем, есть мнение, что это не синонимы, а пересекающиеся множества), является значительно менее нейтральным, и трактуется у разных групп по-разному, исходя из уровня метафизических закидонов и претензий. В-третьих, в рамках ПЛР можно наглядно показать, какие уроки должны быть извлечены человеком в ходе его жизни, исходя из чего можно будет сделать вывод, какие из них извлечены не были.

Итак, для краткости назовём Путём Левой Руки любую практическую систему, для которой справедливы следующие акценты¹:

- индивидуализм;
- саморазвитие;
- элитаризм;
- андерграунд.

Также я сделаю три важных уточнения.

Во-первых, замечание о целевой группе. Под Путём Левой

¹ Как и заявлено, статья исследует то, что понимается под LHP в русскоязычном интернете, а не LHP как таковой. Шуйный Путь *per se* — это САМОразвитие; прорыв, а не зубрежка; контакт с Тьмой; синергетическое развитие своей Самости с пониманием сути действительности и стремлением к ее преобразованию в соотв. направлении. Индивидуализм вытекает именно из этого, причем его некорректно противопоставлять коллективизму, социализации и проч. — это уже дихотомическое кидание в крайности, ЧСВ имени ВВиУКК.

Важно: LHP/RHP — это не мировоззрения, а методы, которые могут применяться практиком любых взглядов (разумеется, пропорции будут разные). Соответственно, «элитаризм» тут не при чем — это уже «не понимаете вы моей музыки» ©, откуда и следует уход в андеграунд, «где понимают».

Если же смотреть на то, что есть RHP и LHP *per se*, то обращаться надо не к «свободным энциклопедиям», а к материалам, написанным «изнутри». Например, у Флауэрса указано адекватное разделение: RHP — это «слияние с богом и/или природой, подчинение себя «законам мира» (при этом теряется свое «Я», типичные примеры: ортодоксальные виды христианства и многие виды буддизма) путь теизма, а LHP — путь становления самости, оформления своего «Я», основания мировоззрения не во внешнем мире, а в своей внутренней сути. (Stephen E. Flowers, «Lords of Left-Hand Parth»).

Еще один вариант прояснить отличие: RHP — это обучение вида «ученик и гуру», «делай, как положено, и должен получить запланированный результат», а LHP — это навык *рассоздания*, отсечения от себя лишнего, наносного, с целью высвобождения своего настоящего «Я», которое и будет обуславливать дальнейшее развитие. — Прим. VW.

Руки далее будут пониматься «Тёмные» системы. То есть системы, рассматривающие разрушение, изменение, насилие и смерть в качестве если не основных, то важных действующих мировых сил. На мой взгляд, именно такие системы следует относить к ПЛР (это будет видно из дальнейшего рассмотрения), но взгляды бывают разные, а у меня нет желания глубоко закапываться в происхождение терминов. То есть к ПЛР могут быть отнесены сатанизм, тёмное язычество, абстрактная «Тёмность» и всё что угодно ещё из этой же серии.

Конечно, тот же сатанизм не обязательно будет соответствовать исходным качествам, предложенных как основные для ПЛР. Например, далеко не всегда в его рамках можно говорить об индивидуализме¹ — и то же самое может быть справедливо для иных тёмных мировоззрений. В итоге такое мировоззрение либо сознательно отказывается от ценностей, речь о которых пойдёт дальше, и воспринимается как очередная профанная система, соответственно, выпадая из рассмотрения, либо оказывается недостаточно проработанной (нецелостной, внутренне противоречивой и, как следствие, ошибочной) системой взглядов. В таком ракурсе статья может быть рекомендована всем, кто интересуется духовным опытом как Тёмного, так и более нейтрального толка — думаю, я обозначу тут достаточно много поводов для размышлений.

Во-вторых, замечание о способе рассмотрения. Далее я буду говорить не о ПЛР в его идеальном виде, а о том, как эти идеи были восприняты и отражены сообществом, возникшим в русскоязычной сети. Потому что именно так познакомилось друг с другом большинство присутствующих в теме людей. Именно так шёл обмен информацией и всевозможные дискуссии. И даже при сильной разобщенности отдельных личностей и тусовок нельзя отрицать влияния всех более-менее ярких представителей этого сообщества на

¹ Смотря что считать сатанизмом и индивидуализмом. Не будем здесь отвлекаться на терминологические точности, просто отметим, что здесь и далее в статье по большей части вместо «X как такового» понимается «что об этом считают в интернете массово» не только на тему ПЛР. Анализ явления корректен, но путаница имеет место быть. — Прим. VW.

происходящее в нём. Ну и, наконец, именно через это общение мы получили то, что получили. Соответственно, рассматриваться будут именно коллективные процессы, отразившиеся в общем представлении о ПЛР. Если некая особенно продвинутая идея является достоянием отдельно взятого практика, он, конечно же, будет первым молодцом среди прочих, но разговор мы затеяли не о нём, а о сложившейся системе представлений, её функциональности и жизненном пространстве. Соответственно, если его идея не оказала влияние на облик сообщества в целом, она не учитывается. Что означает, что в природе вполне могут существовать дееспособные сообщества, попадающие под названные принципы Путилевой Руки, но изолированные от широких дискуссий, либо сознательно игнорирующие их. Они, соответственно, также оказываются вне рассмотрения, поскольку их не коснулся кризис, о котором пойдёт речь далее.

Для целостности картины я напомним дорогому читателю то, что можно прочесть в Википедии. Там написано, что такое самоназвание, как ПЛР, сочетается с некоторыми мифологическими и историческими картинками, в которых успело засветиться представление о левом и правом.

Например, существует тема про левую и правую руки Бога. В рамках этой темы правая рука связывается с милостью, левая со строгостью божественной воли¹. И в таком ракурсе возможно несколько плоскостей рассмотрения ПЛР.

1. Этическая плоскость. Поскольку люди зачастую Бога жалуют и стремятся быть у него на хорошем счету, обращение к его тёмной половине, очевидно, может означать бунт. Или не бунт, а конфронтацию устоев: «не мир пришёл я принести, но меч», — как в своё время нагнетал один известный на весь мир проповедник.

2. Экзистенциальная плоскость. В таком ракурсе обращение к тёмной стороне мира означает открытость ей. Желание испытать себя, бросить вызов окружающему, готовность принять на себя любую жесть со всей доступной смелостью и куражом. Иными словами, это прославление испытания как того, что наполняет жизнь, в отличие от надежды на

¹ Такой подход — это рассмотрение ППР и ПЛР через ППР, концепция «от [моно]бога». Теистическая позиция, «белосветная». — Прим. VW.

спокойную обыденность по «правую руку». Это стремление отлично проиллюстрировано у Лермонтова в поэме «Мцыри». В ней герой меняет тихий быт внутри монастыря на три дня полной жизни и, умирая, не жалеет об этом:

И в час ночной, ужасный час,
Когда гроза пугала вас,
Когда, столпясь при алтаре,
Вы ниц лежали на земле,
Я убежал. О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил...
Скажи мне, что средь этих стен
Могли бы дать вы мне взамен
Той дружбы краткой, но живой,
Меж бурным сердцем и грозой?

3. Мистическая плоскость. Бога можно воспринимать по-разному. Можно — как узурпатора, стоящего над миром. Тогда мы движемся прямым в п. 1, где начинаем гордо подниматься с колен и воевать против порядка. Можно в качестве нейтральной силы, включающей в себя добро и зло на непротиворечивых началах. В этом ракурсе крайне интересна песенка группы Laibach «God is God» с несколько недобрим текстом:

You shall see Hell clear in the sky
You shall see darkness
You shall see good and evil
You shall see city walls crumble and towers fall

You shall see the Lord of Life and Death
You shall see Heaven in Hell
You shall be blinded by light
You shall see darkness

You shall see the walls crumble
Walls built of pain
And above the cries of man

Hear one voice saying:
I am Alpha and Omega
The beginning and the end
I am the first and
I am the last

You shall see Hell
You shall see evil
You shall see darkness
You shall see sorrow
You shall see Death
You shall see

God is God
God is God
God

В таком ключе Бог, очевидно, подаётся как нечто, инспирирующее предельный опыт, рвущий наши ограниченные представления о мире к чертям¹.

Причастность «левой руке Бога» может быть понята как принятие в себя разрушительной стороны мира и продолжение её через себя. Нечто подобное мы находим в тантрических

¹ Особенно хочу обратить внимание читателей на тот факт, что подобное понимание бога идёт вразрез с авраамическим пониманием этой фигуры. Во-первых, в данном понимании бог выступает не только источником блага, но и зла. То есть, это существо вне человеческих представлений о морали или норме. Во-вторых, он не обязательно обладает разумом — такого бога можно воспринимать как одушевлённый мир, противоречивый, стремящийся, бросающий вызов, но по сути бессмысленный и не направленный ни на что. В рамках моего взгляда более корректно говорить о том, что Бог спит, а его пробуждение будет означать смерть мира в том виде, в котором мы воспринимаем его. Если попробовать доработать эту идею, мы, возможно, получим описание, идентичное Абрамсаку из работы Карла Юнга «Septem Sermones Ad Mortuos». И, как писал Юнг, «Он есть Наполненное, что воссоединяется с Пустым. Он есть святое совокупление. Он есть любовь и ее умерщвление. Он есть святой и предающий святого. Он есть светлейший свет дня и глубочайшая ночь безумства». Хотя последующие строки этой работы: «Его зреть — слепота. Его познать — недуг. Ему молиться — смерть. Его страшиться — мудрость. Ему не противиться — спасение» — лично мне видятся небесспорными. В дальнейшем любое упоминание «Бога», если не оговаривается обратное, будут обозначать именно эту сущность.

практиках вроде Агхоры (которая, если верить разрозненным источникам, также получила название практики «Путилевой Руки» — правда, в несколько ином ключе, который едва ли напрямую связан с западным употреблением этого термина), в которой может быть предложено проверить степень своего просветления (как я прочёл в одной статье, посвящённой этому явлению), например, через ухаживание за больными проказой.

Такое восприятие не только становится оправданием столкновения с Тёмной стороной мира (если любой опыт божественен, любой опыт необходим), но также может быть понято как своеобразный карт-бланш на участие в тематических событиях. Чёрная магия, различные антисоциальные игрушки, самоистязание и что угодно ещё, попадающее в человеческие представления о боли, страданиях, извращениях или смерти. Очевидно, что наряду с участием в подобных мероприятиях человек, будучи прямым эффектором Тёмной стороны, сам оказывается подвержен её влиянию — этим данная плоскость кардинально различается с этической плоскостью: там происходит отрицание влияния бога, тогда как здесь, наоборот, речь идёт о соединении с ним.

Другой пикантный момент символизма левой и правой рук связан с тем, что, по некоторому мнению, левая рука была серьёзно уличена в различных гигиенических актах, что делает её как бы менее «чистой» в сравнении с правой рукой. Также можно вспомнить о том, что доминирующей в нашей жизни является правая рука, в то время как левши воспринимаются в качестве терпимых недоразумений.

Всё сказанное может привести к предположению, что такие названия, как Путьлевой Руки и Путь Правой Руки, имеют под собой некоторое символическое основание. Но, поскольку в нашей эпистоле это не столь важно, оставляю поиск обоснований этого момента кому-то, кто более в нём заинтересован. А мы, для начала, посмотрим на качества, названные в качестве основных характеристик ПЛР, а затем попробуем разобраться, насколько и каким образом обозначенные идеи проявились в сообществе. А также — где и как сообщество зафейлило движение.

Индивидуализм

I am the alpha and the omega; I am the beginning and the end.

I am the answer I am the enigma; I am the flame which never ends.

Are we living just for pleasure, or for reasons yet unknown?

Let us realize our secrets, when we reach into my soul.

Let my dreams be remembered, when I lay down not to sleep.

Hell is where the heart is, it's a place for you and me.

Ordo Rosarius Equilibrio

Этическая плоскость

В этической плоскости индивидуализм напрашивается сам собой, поскольку некто, осмотревшись по сторонам и подумав, решает, что его многое не устраивает — и как бы противопоставляет себя, своё я и свои представления о правде и кривде представлениям, окружающим его. Но тут есть один нюанс, заключающийся в том, что противопоставление себя всяческой уважаемой публике не обязательно имеет под собой мотивы, связанные с индивидуальностью. Это может быть банальная неприязнь («меня часто обижают»), и в этом смысле представление о «я»¹ оказывается сугубо реакционным, построенным на отрицании общественных ценностей или своей связи с ними. Для такой индивидуальности характерной стратегией выживания является поиск себе стайки таких же реакционеров и времяпровождение в разговорах о собственной уникальности и том, «как вокруг всё не так» (как вариант, такая движуха

¹ Как говаривал один философ, «"я" бывают разные!». Так и у меня, будет большое «Я» и «я» маленькое. Первое означает некую глубинную, внутреннюю индивидуальность, или даже «сущность» человека, второе — его представления о себе, его эго, его личные, возникшие с жизненным опытом, особенности.

может быть создана намеренно, собирая в себя таких вот «я не такой, как все» личностей для профита её организаторов). В таком же ракурсе возникает опасность, стопроцентно отыгравшая на нашем «движении»: изначально в нём было популярно всяческое а- и анти-, без глубинных личностных задач и конструктивных методов. Достаточно было начать высказываться против религии или в уже обозначенном ключе «вокруг догмы и идиоты, не буду-не хочу!», как человек становился «своим». Некоторое время хватало и такой обобщающей идеи, но потом внезапно оказалось, что кто-то остановился на непричастности морали, а кому-то захотелось большего. Итогом стали различные выяснения на этическом поле, а за ними последовали работы вроде эпичных «Круче Сотоны только сотонисты»¹, и не менее эпичные последствия этих публикаций. Затем были новые поиски, в частности, на ниве национализма, а сейчас впереди забрезжил возможный когнитивный диссонанс от совмещения нонконформизма и мизантропии, присущих ПЛР изначально, с консервативными ценностями, которые неизбежно появятся (а где-то даже уже появились) от проработки социальных тем. Этот диссонанс пока ещё не развернулся в полную силу, но что-то мне подсказывает, что скоро и оно бахнет. И всё бы ничего (я считаю, что эксперименты, поиски и кризисы ценностей — это отличная тема, причём независимо от их парадигмы; оцениваться-то будут в конечном счёте результаты, а не теоретические выкладки), но на фоне этого поиска дала резкий крен содержательность дискуссий, проходивших в широком доступе. Когда возник этический вопрос, все начали обсуждать этику, когда возник национальный вопрос, все начали обсуждать национализм — а сами Тёмные идеи как будто бы отошли на задний план, и постепенно сошли на нет. А им на смену пришли разборки на политические и социальные темы. Исходя из всего этого, можно сделать предположение о том, что в целом тема ПЛР и всего, что с ним связано, исчерпала себя, а конструктивное основание, которое позволило

¹ http://warrax.net/48/sotonizm/sotonizm_cover.htm

Углубленный анализ проблем «интернет-сатанизма» — см. «Протоколы вскрытия сотонских муд...»:

<http://warrax.net/protocols/cover.html> — Прим. ред.

бы сообществу развиваться дальше, так и не было найдено. В некоторых локальных сообществах, несмотря на общий кризис, оставалась какая-то воля к жизни, но сейчас и оттуда веет грозой (по крайней мере, таковы мои ощущения). А те сообщества, которые возникли (ну или стали известны) за последние пару-тройку лет, настолько не дотягивают по уровню до людей, проявивших себя лет семь назад, что их и обсуждать не хочется.

То есть, суммируя по теме индивидуализма: этический конфликт может иметь под собой одно из двух возможных оснований:

1. Несоответствие коллективных норм индивидуальным ценностям. Причём независимо от того, были ли осознаны эти ценности. Если да, конфликт сразу приобретает черты конструктивного противостояния. Если нет, человек оказывается в потребности поиска этих ценностей, что также приводит его к конструктивной работе над собой, что открывает ему возможности к пониманию себя и отделения своего «я» от мировоззрения, инспирированного социальными нормами.

2. Неспособность индивидуума к конструктивной деятельности в окружающей его среде. В этом случае он, столкнувшись с трудностями, отключается от ситуации и закрывает для себя возможность самореализации в проблемной сфере. Такой конфликт приводит к отчуждению человека от окружающего мира и его замыканию в себе.

Очевидно, что и одно, и другое основание, проходит под грифом индивидуальных особенностей. Но если в первом случае мы сталкиваемся с активной позицией, требующей действий для устранения конфликта, во втором случае противостояние рефлексивно: «это не моё», «мне это не нравится», и так далее. Иными словами, это пассивная позиция, которую можно назвать словом «псевдоиндивидуализм», поскольку, с одной стороны, являясь проявлением фактического разлада отношений с коллективом и акцентируя внимание на собственном «я», с другой стороны она делает индивидуальную реализацию невозможной.

Конечно, разделение этической плоскости на два подпункта даёт нам двух сферических коней в вакуумной обёртке: зачастую неспособность осознать свои внутренние задачи

ведёт к неспособности адаптироваться, и наоборот, осознание того, чего именно желает человек, позволяет ему начать искать общий язык с другими, а отчуждение и рефлексии на тему того, «какой я особенный», обнаруживают под маской индивидуализма махровый фрустрированный коллективизм. То есть в полевых условиях пункты могут смешиваться и дополнять друг друга, либо выходить за грань очерченных условий. Но в конечном счёте мы обнаруживаем там именно эти действующие факторы: желание быть и желание исчезнуть.

Экзистенциальная плоскость

Стремление к тёмной стороне мира в экзистенциальном ракурсе парадоксально обнаруживает в себе стремление к жизни. Ведь если человек живёт одной лишь радостью, это означает лишь то, что он беззаботен. У него ничего не отняли, ему не было по-настоящему больно, он не испытывал ужас. В конечном счёте это означает, что он сам не осознаёт, что он сейчас испытывает, поскольку ему не с чем сравнить свои переживания. Какова цена его счастья? Что находится по ту сторону удовольствия? Чем может обернуться жизнь на своей чёрной полосе? Кто он сам, и кем он станет, если у него забрать то, что ему дорого? Эти вопросы остаются без ответа. При этом состояние счастья, если человек не сам взрастил его внутри себя, оказывается не более чем стечением обстоятельств. Поэтому такую жизнь уместно сравнить с забвением. Там нет смерти, но лишь потому, что сам индивидуум ещё не был рождён.

Смерть, в свою очередь, сталкивает человека с границами его «я». Интересно, что, находясь в комфортных для себя условиях, он может думать, что полностью свободен. Здесь и сейчас ему хорошо, и комфорт и безопасность, в которых он находится, могут создать ощущение, что может сделать что угодно и может стать кем угодно. Но стоит лишь на полшага отодвинуть его от точки комфорта, как обнаружится масса условностей, которые нужно соблюсти, чтобы такой человек вновь почувствовал себя нормально. А если усилить этот сдвиг, он сходу налетит на стену из множества «нельзя», «мне больно», «не хочу здесь находиться» и так далее. Поэтому

любой опыт негативных переживаний выступает пробуждающим и отрезвляющим фактором. Он позволяет по-новому посмотреть на вещи, забирает у человека его привычное до неразличимости «я». И после этого мир в некотором смысле начинается заново.

Будучи последовательными в практике погружения в свои переживания, мы неизбежно должны задаться вопросом о том, кто именно испытывает радость и боль. Ведь если мы не знаем себя, мы не способны осознать свои чувства. А неспособность осознать чувства есть тот же сон. С обратной стороны, помимо познания «Я» нам необходимо обострить свою чувствительность, чтобы найти больше граней и оттенков собственного существования и, соответственно, стать более живыми.

В этом смысле индивидуализм становится развитием субъективных качеств и, как следствие, возможности воспринимать и переживать окружающий нас мир.

Но, с обратной стороны, мы сталкиваемся с рядом противодействующих механизмов, препятствующих пробуждению. Сложно сказать, являются ли эти механизмы фундаментальными для человеческой психики, либо это качества, приобретённые в ходе становления сознания. Так или иначе, от преодоления этих факторов зависит то, насколько далеко человек будет способен зайти:

1. **Грубость.** Чем тоньше инструмент в настройке, тем большее количество нюансов он способен через себя выразить. Человек, являясь, возможно, сложнейшим инструментом из существующих в исследованном нами мире, порой пренебрегает этой сложностью. Внутри каждого из нас существует масса шаблончиков, определяющих принципы распознавания нами опыта. И часто эти шаблончики заточены так, чтобы констатировать наиболее очевидные и простые факты, не различая оттенков и полутонов. К ним можно отнести привычную картину переживаний, которую мы способны осознать лишь до какой-то степени, привычные для нас категории мышления, показывающие, какому опыту стоит уделять внимание, а какой — игнорировать, наши собственные оценки, являющиеся зачастую определяющим фактором в понимании тех или иных явлений. До определённого момента собственного развития человек является

рабом своих представлений. Он не способен видеть дальше того, что показывает его картина мира, и если попробовать дать ему более сложный опыт, требующий отказа от привычных способов понимания и переживания происходящего, то он имеет все шансы не просто увидеть его в превратном ключе, а вообще не осознать, с чем он столкнулся. Грубость, таким образом, лишает нас возможности изменения.

2. **Косность.** Человек склонен к постоянству. Набравшись одних впечатлений, он игнорирует другие — иногда через «хочу / не хочу», иногда через «мне это не нужно», иногда просто потому, что не встречает ничего нового и непредсказуемого. Он редко стремится обогатить себя новыми ощущениями, и предпочитает искать то, что уже изведено и признано правильным. Даже ещё не пережитый опыт классифицируется как потенциально желательный и нежелательный на основании прошлых переживаний. Привычные состояния, в которых он находится, создают вначале предсказуемые цепочки событий-переживаний-выводов-поступков, а затем — циклические последовательности. Из циклических последовательностей складывается оставшаяся жизнь. Получается, что человек сам, по своей воле, закрывает себя в клетку, которая уже не принесёт в его жизнь ничего неожиданного и потрясающего, а будет лишь постепенно костенеть, сохнуть и ностальгически звать куда-то в прошлое. Так, безвозвратно закрывшись в повторяющихся событиях, он имеет все шансы в очередной раз уснуть, застыв в ожидании смерти.

3. **Невежество.** Мы мало что знаем о самих себе. В нашей культуре нет устоявшихся способов изучения своего внутреннего мира, а в ходе социализации насучат смотреть наружу, а не внутрь себя. Поэтому наши чувства проходят мимо нас, живя как будто в другом мире. Большею частью мы не способны ни различать их, ни осознавать их причины, ни усиливать или направлять их. Поэтому мы можем обращаться лишь к своему сознанию, да и то не всегда. Вместо переживания нам удобнее иметь представление о нём. Вместо того, чтобы явно ощутить внутреннюю ситуацию и сделать о ней выводы, мы оказываемся способны только на рефлексии, оценки, отработку своих ожиданий и установок о том, что считать правильным. Поэтому вместо прямого осознания и работы с собой мы располагаем лишь мнениями о том, кто мы, и что нам делать.

4. **Порочность.** Утверждение о пороке часто преподносится как результат морального рассуждения. Реальные пороки отличаются от тех, о которых мы можем услышать таким образом.

Первый — это искажение ощущений. Боль, агрессия, ненависть, могут быть благородными переживаниями. Но иногда чистые в своей основе чувства вызывают сдвиг. Человек не хочет мириться с тем, что он чувствует, и заслоняет такое переживание чем-то ещё. Мечтой, идеей, другим переживанием. Несвобода в том аспекте его «я», который он стремится проигнорировать, нежелание видеть правду, нежелание открывать для себя более глубокую картину состояний своего «я», приводят к цеплянию за новые качества, закрывающие собой действительность. Такой выход создаёт искажённую картину ощущения мира. Потерять эту картину — означает столкнуться с чем-то невыносимым для себя. Поэтому человек начинает сильнее верить в то, что сам же и создал. Действовать, исходя из иллюзий, позволять им влиять на свои мысли. В результате искажаются его представления о себе, его мотивы, слова, которые он говорит людям. Всё, что связано с зоной искажения, становится ложью, и ничто более не способно ни по-настоящему повлиять на него, ни как-то помочь ему, потому что его настоящие чувства оказываются спрятаны где-то глубоко внутри.

Второй порок — нарушение целостности «я». Получая его, человек теряет способность быть отдельным существом: какая-то его грань оказывается надломлена, и в удовлетворении своих потребностей он перестаёт получать столько, сколько нужно получить, и теряет возможность отдавать столько, сколько нужно отдать. Потребность преобразуется в размерах и становится зависимостью. Не столь важно, что именно является предметом зависимости: бухло, секс, мистические видения, — важно, что человек теряет возможность сознательных поступков в этой области. Всё, что у него остаётся — это безмерное желание потреблять, в которое он начинает так или иначе вовлекать всех, кто его окружает.

Третий порок — уединение. Нежелание раскрывать какую-то грань себя окружающему миру, меняться с ним по этой грани ощущениями, обновлять себя. Человек будто бы застывает в том месте, стремится убрать из него всё, что

может побеспокоить или задеть его. В итоге получается такая личная палата с мягкими стенами и каким-нибудь фикусом на окне, где всё опрятненько, привычненько, где стоит мёртвая тишина и куда никто и по возможности никогда не будет допущен. Нечто подобное можно найти, например, в произведении «Степной Волк» Германа Гессе, в котором герой, исповедуя нонконформную позицию, оказывается сам подвержен тому, что отрицает:

«Итак, я стал спускаться из своей мансарды по лестницам, по этим трудным для подъема лестницам чужбины, лестницам благопристойного трехквартирного доходного дома, на чердаке которого находится моя келья. Не знаю, почему так получается, но я, безродный степной волк, одинокий враг мещанского мира, живу всегда в самых что ни на есть мещанских домах, это моя старая слабость. Не во дворцах и не в пролетарских домах, а неукоснительно в этих благопристойных, скучнейших, содержащихся в безупречном порядке мещанских гнездах, где попахивает скипидаром и мылом, где пугаешься, если услышишь, что дверь парадного громко хлопнула, или если войдешь в грязных ботинках. Я люблю эту атмосферу, несомненно, со времен детства, и моя тайная тоска по какому-то подобию родины снова и снова безнадежно ведет меня этими старыми, глупыми путями. Да и нравится мне контраст между моей жизнью, моей одинокой, не знающей любви, затравленной, донельзя беспорядочной жизнью и этой семейно-мещанской сферой. Я люблю вдыхать на лестнице этот запах тишины, порядка, чистоты, благопристойности и обузданности, запах, в котором всегда, несмотря на свою ненависть к мещанству, нахожу что-то трогательное, люблю переступить затем порог собственной комнаты, где все это кончается, где среди нагроможденных книг валяются окурки сигар и стоят бутылки из-под вина, где все неуютно, все в беспорядке и запустенье и где все — книги, рукописи, мысли — отмечено и пропитано бедой одиноких, трудностью человеческого бытия, тоской по новой осмысленности человеческой жизни, утратившей смысл».

Подобные состояния могут проявляться, например, как невинное хобби — коллекционирование марок, любовь к животным или собирание моделей парусников, которые вдруг начинают по-настоящему интересоваться человека, при снижении интереса к более продуктивной и динамичной деятельности. Хобби начинает уделяться время, серьёзность отношения к нему растёт, а сам человек всё более эмоционально реагирует на критику подобной сферы деятельности или просто неосторожные замечания о ней.

Индивидуализм в экзистенциальной плоскости создаёт по-настоящему уникальную и полнокровную личность. Не ворох идей и заморочек под этикеткой индивидуальных особенностей, а нечто более глубокое и красивое в своей естественности. Такой человек не пытается представлять из себя кого-то особенного, а просто живёт самым обычным для себя образом. И с ним, порой, бывает просто приятно находиться рядом, поскольку любое его действие пронизано силой его жизни.

Мистическая плоскость

Чтобы у читателей не возникло непонимания моей точки зрения, я немного поясню основания системы, в которой работаю. В начале, как всегда, находится Ничто. Можно назвать его Великим Непроявленным, либо просто Незвестностью. Понятное дело, что в рамках этого «Ничто» существует бесконечное количество возможностей его актуальных проявлений. Но любая возможность начинается с исходной точки, которая определяет потенциал дальнейшего развития системы. Эту точку я называю «Глазом Бога¹». Поскольку, во-первых, она даёт возможность воспринятому

¹ Одной из задач журнала является постепенное создание конвенциональной терминологии. Ничего не имея против восприятия автора («— Есть ли духи? — В шаманской модели — есть» ©) и не вдаваясь в подробные обоснования (это требует отдельной статьи), отметим, что считаем употребление термина «Бог» некорректным из-за однозначной ассоциации с авраамическим монобогом, что вносит вредоносные обертоны в восприятие. Даже эпитет «божественный» логично применять лишь в однозначно языческом контексте. Также считаем целесообразным указать на эклектичность смешения языческих богов и духов в единую систему. — Прим. VW.

быть воспринятым. Во-вторых, она порождает актуальное для нас сущее. Первичные движения возникновения существования уместно называть богами, поскольку они несут на себе функции создания тех или иных аспектов мира. Их проявления в наблюдаемом нами мире, которые с обыденной точки зрения становятся вещами и явлениями, я называю духами.

Духи проявляют себя наиболее очевидным образом, поэтому наиболее доступны для опыта. Некоторые из них находятся прямо на грани воспринимаемого в обыденности мира, другие куда более эфемерны и связаны с куда более глубокими процессами. Восприятие богов, как правило, связано с глубокими потрясениями для личности. А восприятие самого «Глаза Бога» может стать поворотной точкой для всего жизненного пути человека.

Светлые системы, как уже было вкратце замечено выше, склонны воспринимать конструктивный/стабилизирующий аспект становления мира и абсолютизировать начало мира, также наделяя его некоторыми моральными чертами. Тёмные системы часто впадают в обратную крайность — абсолютизируя Непроявленное (точнее, те процессы, которые, по их мнению, происходят в нём), воспринимают сущее как некое недоразумение (а по факту, как подавляющий их «я» фактор). У любой точки зрения есть психологические последствия, и часть их будет рассмотрена в этой работе.

Индивидуализм в мистической плоскости является наиболее дискуссионной темой. Предполагается, что работа в мистическом ключе связана с принятием в себя части божественной воли, соответствующей той грани мира, к которой он обращается, и тут едва ли можно говорить о том, что человек остаётся в рамках своего «я». Таким образом, в плане отношения к своему «я» тут можно выделить два предельных состояния:

1. *Сохранение автономности личности.* Иными словами, попытка провести диалог с духами «по уму», без выворачивания своего сознания наизнанку. Это может выглядеть как ритуал, в котором практик удерживает мировосприятие в нормальном состоянии, не стремясь к растворению в аффекте, либо как констатация сродства с силой, без

активных попыток глубже понять это сродство и пробудить его в себе сильнее (иными словами, без какой-либо мистической практики вообще).

2. *Растворение личности в потоке силы.* Иными словами, введение себя в состояние экстаза, в котором тело становится инструментом аффекта, а сознание оказывается одержимым определённым духом, к которому происходило обращение (для простоты я не рассматриваю вопрос «подмены духов», когда пришедший дух может для стёба представиться другим, или когда практик сам придумывает себе некий мистический контакт, реально уходя не дальше игры в мысли и образы).

Что даёт нам нахождение в том или иного состоянии? В первом случае мы можем контролировать происходящее, быть целеустремлёнными, собранными, использовать в своей деятельности сложные мотивы и суждения. Второй вариант даёт умение становиться кем-то или чем-то иным, эмпатию, чувственное восприятие и интуитивность решений и действий, которые порой ведут к куда более точным результатам, чем суждения, сделанные в первом случае.

Также у каждого варианта есть и обратная сторона. В первом случае это сухость, скучность, ограниченность и пессимистический сарказм (который может очень мешать там, где нужно забить на доводы разума и импровизировать). Во втором случае — легкомыслие, суеверность, несобранность и порой совершенно неуместная вдохновенность.

По обозначенной линии 1-2 частенько проходят споры людей, склоняющихся к рациональному восприятию всяческой мистики (насколько, конечно, такое восприятие вообще возможно), и тех, кому больше по душе иррациональность откровения. Одни могут отстаивать необходимость сохранения своего «я», другие — его подчинение неким глубинным состояниям, и всё это умножается на количество вариаций этих позиций, создавая весьма разноголосый гул.

Но на самом деле подобные споры не имеют отношения к индивидуализму. Индивидуализм проявляется в мистике, прежде всего, как способность выбирать, в каком состоянии находиться. Индивидуализм — это когда сегодня крыша практика может отправиться в межконтинентальное странствие, а завтра он надевает костюм и проводит вечер

в светской беседе. Так, например, сохранение автономности может и не быть предметом выбора — просто человек боится за своё здравомыслие, или в глубине души не верит во всю эту «мистическую мишуру». С обратной стороны, смещение «я» у мистика может стать навязчивым, либо оказаться прямо связанным с психической патологией, которую он будет стремиться оправдать.

Иными словами, вне субъективного выбора каждая из установок является чем-то, доминирующим над человеком. Соответственно, его самого в вопросах, которые решаются этими установками, уже не будет — будет безличная схема действия, захватывающая контроль над сознанием. Но при этом каждое из состояний является лекарством для другого. Если некто не способен расслабиться и отпустить себя, ему нужен экстаз. Чувственное, мистическое, физическое иступление — не важно что, но это должно отключить его разум. Можно устроить себе марафон, который закончится не раньше, чем человек упадёт. Можно взять пива и пойти петь песни на улицу. Можно довести человека до пика сексуального возбуждения. И затем, когда контроль отключается, нужно заново учить его ощущать мир. Действовать не из сознания, а из спонтанности собственных переживаний.

С обратной стороны, того, кто склонен к экстатическим состояниям, нужно учить держаться в куче. Практики по дисциплине внимания (сосредоточение, работа с ощущениями), решение математических/алгоритмических задач, дисциплина в поведении и одежде. В результате — идеальном и, возможно, труднодостижимом — мы получим практика, который не привязан ни к одному, ни к другому состоянию. Который ни отстранён, ни соединён. Который способен на волевые действия, даже не являясь собой, и, будучи собой, окажется способен на расслабленное «интуитивное» восприятие.

Обобщая сказанное, можно заметить, что просто интересных людей со своими фишечками и странностями внутри условно обозначенного сообщества ПЛР, конечно, хватает. Но людей, которые бы действительно несли в себе какой-то потенциал, и тем более как-то осознанно его развивали, единицы. Может быть даже, всего два-три на всю Россию. Как таковая культура работы со своим «я» и усилением

экзистенциальной напряжённости жизни в зачаточном состоянии присутствует в разговорах о медитации, некоторых вроде бы магических практиках, в околорелигиозных вещах. Но существенным минусом является то, что всё это, за исключением последнего варианта (религия же), даётся как бы в режиме опции. По типу «живёт человек, иногда медитирует, иногда какую книжечку прочтёт, а всё остальное время просто бродит по округе, работает и развлекается, как все». Но ведь этого мало-мало-мало! И на фоне отсутствия подобной культуры становления «я» можно видеть, как многие потухают, уходят в повседневность и становятся подобием обывателей с парой-тройкой надстроек поверх кепки. Это затрагивает и религиозную практику: люди, которые, при взгляде со стороны, вроде бы действительно вкладываются в духовную работу, на деле вылавливают для себя несколько удобных псевдомистических идей, и носятся с ними как с некоей ценностью, оказываясь в итоге движимы всего лишь увлечённостью — как часто оказывается, также проходящей.

Вторым существенным минусом является то, что подавляющее большинство тем про саморазвитие тупо заимствовано из различных сторонних источников, от буддизма до Кастанеды и Папюса. Иными словами, некоторой самобытности, свойственной именно Путилевой Руки, собственных серьёзных разработок, результативной деятельности на этом пути — нет. Несмотря на то, что в России эта тема существует в открытом доступе по меньшей мере пятнадцать лет, и это тоже наводит на размышления. В рамках этого ПЛР как максимум может претендовать на такой готический нью-эйдж. С множеством характерных для нью-эйджа подходов (эkleктика, адаптация практик под свою жизнь), ценностей (акцентуация на личности и индивидуальном развитии, отсутствие требований к кандидату на причастность, исключая «правильное мышление», и так далее) и общей поверхностностью понимания духовного мира человека. Понимания, которое осталось потеряно за неконформизмом и выяснением отношений с иллюзией бога, засевавшего в теме благодаря тому, что многое в ней было инспирировано довлеющей ролью христианства¹ в западной мистике.

¹ Как можно узнать, например, из замечательной книги Джеффри Бартона

Саморазвитие

*Rise, rise, rise!
Free your soul
Catch the dream
Where we all shine, shine, shine!
Stand as you are
And let it begin
The Reign of Light*

Samael

Вторым столпом в предложенном понимании ПЛР является саморазвитие. На интуитивном уровне это слово кажется понятно многим, но Дьявол, как известно, прячется в мелочах, — поэтому обсудим, что же оно значит.

Например, является ли саморазвитием изучение математики? Вроде бы и да: культура мышления, все дела... Но, скажем, можно ли назвать показательным примером саморазвития Григория Перельмана? Он показал выдающиеся математические способности — но только их, в остальном оказавшись довольно... странным человеком. Является ли саморазвитием занятие спортом? В какой-то мере — однозначно. Но многие люди, занимаясь спортом (особенно в профессиональном смысле), лишь зарабатывают себе проблемы со здоровьем в будущем. Философия? Крайне интересная дисциплина, расширяющая представления о мире — но много ли вы видели философов, которые бы не только разбирались в теории, но и показывали отличные практические результаты? Большинство из них вполне обычные люди, несмотря на обширные познания о способах человеческого мышления.

Рассела «Колдовство и ведьмы в средние века», христианство целенаправленно выдавливало языческие элементы из обыденных представлений своей паствы. Часто — посредством демонизации этих элементов, что подтолкнуло возникновение колдовства как противостоящей христианству силы. И где-то это произошло вследствие несогласия с навязываемыми религиозными представлениями, а где-то благодаря им, когда люди принимали сказки о демонах за правду. В наше время для множества языческих, оккультных или колдовских организаций христианство также выступает негативным элементом, и, отрицая его, они неявно отталкиваются от его же взглядов и ценностей. Таким образом, христианство часто можно считать одним из важнейших факторов даже для них.

Таких примеров можно привести великое множество, и суть их сводится к следующему: выделяя единственный параметр из всего множества возможных шкал оценки, по которым мы можем измерить развитость человека, мы получаем лишь локальную картинку, развитие в которой может, при этом, оказать разрушительное воздействие на иные параметры, или даже на систему в целом. Например, профессиональное увлечение спортом подрывает здоровье, и может занимать столько времени и сил, что у человека не останется возможности заниматься интеллектуальным или духовным саморазвитием. Компьютерный гик может замкнуться на своих увлечениях, потеряв из вида социальную самореализацию и уже упомянутое здоровье. И каждый вариант такого саморазвития, даже приведя к совершенно гениальным в своей сфере результатам, производит впечатление разбитой чашки: разрисована она может быть хорошо, но воды из неё уже не выпить.

Соответственно, саморазвитие нельзя трактовать с каких-то частных позиций: человек — не инструмент, чтобы судить о нём в целом по тому, как он считает в уме или забивает гвозди. И ведь стоит нам услышать о ком-то выдающемся, образ, который тут же рисуется воображением, оказывается целостным. Мы представляем себе не просто обычного гражданина с развитым инструментальным навыком, а человека в целом. Открытого, со свободной личностью и массой талантов, чарующего, глубоко харизматического и красивого. В качестве примера можно вспомнить литературного персонажа, Дока Сэвиджа. Как говорит английская Википедия:

«Он был врачом, хирургом, учёным, искателем приключений, изобретателем, путешественником, исследователем, и, как раскрывается в “The Polar Treasure”, музыкантом. Команда учёных, собранная его отцом, тренировала его разум и тело для приближения к сверхчеловеческим возможностям почти с рождения, что дало ему уникальные силу и выносливость, фотографическую память, мастерское владение боевыми искусствами и обширные научные познания. Также Док был мастером перевоплощений и умел отлично имитировать голоса».

Из знакомства с книгами об этом персонаже я также припоминаю, что о нём писалось как об отливающем бронзой гиганте с гармоничным атлетическим сложением и необычным цветом глаз, умеющим использовать гипноз и всячески харизматически влиять на окружающих, и, помимо лидерских качеств, имеющего у себя в распоряжении неслабые финансовые возможности. Иными словами, это действительно законченный, «near-superhuman» образ, выгодно отличающийся от прочей американской супергеройской макулатуры тем, что здесь широкие возможности поданы как результат развития, а не просто инцидента вроде укуса паука или удара молнии. Насколько такой образ подходит реальным выдающимся учёным, музыкантам, художникам, и уж тем более обычным интеллектуалам, не говоря об интеллектуалах с претензиями, я думаю, вопрос риторический. Зачастую мы видим нечто обратное, и столь же часто исключительность оказывается сугубо внешним лоском, скрывающим под собой куда менее пристойные качества.

В контексте Пути Левой Руки конечной точкой становления человека часто называют его божественность¹. В рамках моей концепции это означает причастность становлению существования. То есть, немного в другом ракурсе: получение возможностей преобразования мира, тем более обширных, чем ближе к Глазу Бога оказывается человек. Такой взгляд наводит на крайне интересные мысли в отношении процесса саморазвития и его предполагаемого (пусть и очень далёкого) результата. Но что это значит в конкретике? Например, есть мнение, что становление человека как бога — метафизическая идея, под которой не обязательно подразумеваются некие реальные присущие богу качества. То есть божественность в данном случае получается символическим обозначением неких психических качеств, и на мой взгляд это не очень правильно. Ведь чем дальше от конкретики мы оказываемся, тем больше поводов подменить

¹ Даже помня о том, что речь идет не о Шуйном Пути как таковом, а о представлении о нем в интернете, все равно не понятно, откуда это взялось. Развитие как в язычестве, так и в сатанизме не подразумевает «конечной точки». Вероятно, пошло от криво понятой концепции ЛаВея «Бог, которому ты поклоняешься, может быть тобой», либо от не менее кривого «надо доразвиться до языческого бога, а там уже можно остановиться». — Прим. VW.

дела рассуждениями, что как бы не очень хорошо. Жизненные задачи вообще нужно формулировать предельно бескомпромиссно. Они должны быть столь же прямы и конкретны, сколь безрассудны и требовательны, иначе в них просто нет смысла. И, не задавшись правильной целью, мы рискуем получить неправильный результат — не потому, что не смогли достичь чего-то, по-настоящему заслуживающего внимания, а просто потому, что выбрали другую дорогу. В таком ракурсе становление богом — то есть, без каких-либо оговорок, существом, самобытным и достаточно могущественным, чтобы оказаться способным влиять на законы окружающего мира, — представляется весьма интригующей задачей.

Что означает «становление богом»? Как уже было сказано, в мистическом смысле Бог — это весь мир в целом. Воля Бога — движение мира, а законы Бога — то, как это движение устроено. Если снова затронуть вопрос соотношения такого восприятия с авраамическими религиями, то в их ракурсе «Бог» наделялся моральными чертами, через это выступая не просто сущностью нашего мира, но и своеобразным контролёром, допускающим неповиновение (и выбивающим всё дерьмо из ослушавшегося, по версии рассказа «Жопа Хэнка»¹). В смысле, в котором это понятие используется в данной работе, он выступает спящей сущностью мира, и, соответственно, «Воля Бога» получается не неким требованием по отношению к живущим, а естественным движением вещей, своеобразным аналогом китайского Дао.

В этом ракурсе становление в божественном ключе означает получение контроля над миром и слияние с ним. Ведь невозможно обладать чем-то, не сделав его частью своего «Я». В этом смысле, например, мы обладаем окружающими нас вещами лишь в собственных мыслях, и это было бы полной иллюзией, если бы окружающие нас люди наши мысли не поддерживали. В каком-то смысле мы не обладаем даже собой, поскольку наше «Я» состоит из множества неподвластных нам качеств, субличностей и настроений. То есть сфера нашего контроля по умолчанию оказывается совсем узкой — к ней относятся субъективные качества, контролируемые

¹ http://warrax.net/Satan/Dark_literature/hank.htm — Прим. ред.

сознанием; остальной же мир подвластен нам настолько, насколько наше сознание способно продлиться в нём.

Как стать Богом? Полновесного ответа на этот вопрос у меня нет — я нашёл не так много путей за грань общепринятых для людей возможностей, и даже о них рассказать в тексте не представляется возможным. Но как минимум это означает власть над своей психикой, своим разумом, событиями окружающего нас мира. Это и будет, в конечном счёте, саморазвитием, даже если конечная цель окажется недостижимой для человека.

Рассмотрим саморазвитие с точки зрения всё тех же трёх плоскостей, о которых шла речь в начале.

Этическая плоскость

В рамках этики мы сталкиваемся с правилами, устанавливающими нормы существования в этом мире. Заметьте, я написал «существования», а не поведения или взаимодействия. Это означает, что прежде всего этим правилам подвержен сам человек: в ходе инкультурации и социализации он усваивает не только то, как себя стоит вести, и не только некоторые базовые сведения о мире. Он усваивает также то, кто такие люди, кто такой он сам (наше восприятие программируется как оценками со стороны окружающих, так и окружающим нас бытом, дающим первичные формы для соотнесения себя с миром), какие занятия или интересы он должен иметь, какие действия должен совершать в жизни. И уже как частность — нормы коммуникации, нормы отношения к себе и к другим, аксиологию общего мировоззренческого порядка.

По факту, здесь мы получаем полный комплект программного обеспечения, который с некоторой долей непредсказуемости и изменчивости закладывает в нас судьбу from the cradle to the grave. И саморазвитие в таком ключе должно включать в себя переработку своих жизненных алгоритмов в нечто, поддающееся контролю и изменению.

«Переработку каким именно образом?» — может спросить читатель. И вот тут мне придётся сказать одну крамольную вещь, которую многие могут принять в штыки, поскольку я сейчас наеду на их святыню.

Человеческая личность (по крайней мере, её сознательная часть) формируется из двух процессов, которые я называю «положительная идентификация» и «отрицательная идентификация». Положительная идентификация — это то, что мы любим, ценим, желаем, к чему испытываем интерес. Отрицательная идентификация — это то, что мы ненавидим, что избегаем, что презираем, от чего шарахаемся, чем брезгуем, к чему испытываем отвращение.

Если положительная идентификация даёт нашему «я» содержание — то есть то, через что нам правильно выразить себя, — отрицательная придаёт этому «я» форму. То есть буквально ограничивает наши проявления так, чтобы само «я» стало чем-то, имеющим время и место. В итоге эта пара определяет то, чем человек будет заниматься, и чем нет, где окажется, и где нет — то есть ту самую судьбу, о которой мы говорили ранее. Когда у человека забирают его положительное «я», он лишается приятных вещей, интересных занятий, радостей, тогда как вокруг всё начинает давить и наваливаться... вероятно, именно так попадают в депрессию. Когда у него забирают его отрицательное «я», вместо того, чтобы засиять чистой радостью, он внезапно теряет равновесие и интерес к жизни. «Плохого» больше нет, и хорошее, поскольку его нечему противопоставить, начинает блекнуть в красках, а сам человек запутывается в том, что ему делать дальше: всё становится как будто бы менее реальным и вызывающим равнодушие. Я, например, как-то конкретно подсел на сайт «Движения против нелегальной иммиграции». Я не особенно интересуюсь политикой, но читать этот сайт мне нравилось. Возникшее противоречие показалось интересным, и я решил разобраться, что же там есть такого привлекательного, начав отслеживать свои ощущения. Результат вышел довольно неожиданным, и именно тогда я всерьёз задумался о роли «негативного “Я”»: оказалось, что мне нравилось читать плохие новости. Что русских людей обижают, чужаки творят разные безобразия, в стране становится опасно жить, везде царит правило большой руки и беззаконие. Это было как блюдо с соусом «Табаско»: пикантный вкус и острые ощущения. С тех пор я не могу отделаться от чувства, что 90% националистических движений существует за счёт подобной любви к плохому.

Становление богом означает безграничное расширение возможностей выбора. Если «Я» есть всё, любая возможность мира — моя возможность. Иными словами, на этом непростом пути практику придётся принимать и делать вещи, которые в начале дороги могут вызывать презрительную усмешку, негодование или приступ тошноты. Поэтому я говорю, что у духовных практик нет цели, поскольку они рушат закономерности, к которым привык человек, а вместе с ними все его системы ориентации: этические, эстетические, пространственные, мировоззренческие и так далее. Соответственно, такие практики скорее уместно сравнивать не с путём в гору, к высшим целям, а с проникающим в человека ядом.

С этим же связана одна серьёзная опасность: если практик, условно выражаясь, пытается проглотить то, что тут же лезет обратно, он рискует отравиться и заболеть, а то и вовсе отбросить лапти. Поэтому отравлять себя духовной практикой нужно постепенно, контролируя результат и привыкая к действию яда отрицательного «я», изменяя себя так, чтобы новые состояния гармонично вписались в его личность. Также не стоит слишком резво избавляться от негативных элементов. Хотя бы потому, что через это можно лишиться себя возможности получать отрицательные ощущения — а это примерно как перестать употреблять соль в пищу: умереть вроде не умрёшь, но всё становится дико пресным. Соответственно, во избежание психических повреждений и потери интереса к жизни, процесс нужно вести очень по уму.

С обратной стороны, если человек минует растворение отрицательного «я», однажды ему может оказаться некуда развиваться, поскольку самоограничения просто перекроют дорогу вперёд¹. Святыней же я назвал это «я» именно потому, что человек обычно до визга и паники не хочет принимать его². Он может отказаться от того, что любит. Или забыть, потому что того потребовали обстоятельства, или,

¹ Уточню на всякий случай, что само это растворение — не однократный процесс, поскольку любой устойчивый порядок отбросит тень. То есть, принятие в себя собственных негативных установок — процесс, идущий постоянно, и имеющий лишь гипотетическую точку завершения.

² Речь идет об интеграции Тени по Юнгу. — Прим. ред.

скрепя сердце и глубоко вздохнув, отдать его по принципу «ну, надо — значит надо...», но стоит его лишь натолкнуть на мысль о том, что сейчас он встретится с тем, от чего его крючит, или что его пугает или злит, как мы получим шанс увидеть крайне неожиданные для себя эмоции. Оно и понятно, что куда проще по-тихому собирать приятное, чем посмотреть в глаза чему-то отталкивающему — но потому ПЛР и называют опасной дорогой, что на ней куда шире и возможности, и ответственность за них.

Впрочем, едва ли хотя бы десять процентов причисляющих себя к этому направлению сталкивались с такого рода опасностями. Насколько показывает мне моя практика общения и анализа возможностей разных индивидуумов (как интересных, так и не очень), умение управлять концепцией своего «я» есть у единиц, причём независимо от того, к кому они себя причисляют.

Итогом работы с этической плоскостью должна стать полная и безоговорочная перепрограммируемость жизни. Никаких «но», тормозов или сомнений. Есть задача — есть решение — есть изменение маршрута и достижение желаемого. И, конечно же, правильная работа такого уровня позволит человеку прийти в состояние, когда его личность не будет способно разрушить ничто¹.

Экзистенциальная плоскость

В предыдущей плоскости мы обсуждали, в некотором смысле, убеждения человека относительно себя и мира. Здесь мы рассмотрим другую сторону вопроса — а именно, переживания и действия.

Что означает «саморазвитие в экзистенциальной плоскости»? Для начала, попробуйте представить, что мир — это

¹ Нюанс, не раскрытый автором: написано верно, но для случая, когда Личность уже есть — т.е. выработаны общие принципы существования своего «Я», мировоззренческая позиция; «перепрограммируемость» относится к тактике, не затрагивая стратегию. А вот если своей позиции еще нет, то «безоговорочная перепрограммируемость» — это всего лишь приспособленчество, прогиб под мир с потерей «Я» (которого, по сути, еще и не было сформировано, но при таком поведении никогда и не будет: чтобы встать на ноги, нужно иметь прочный и далеко не везде гибкий скелет, не аморфность) — Прим. VW.

не единое пространство, а набор из множества пространств. Пространство своей квартиры, пространство подъезда, пространство улицы, пространство офиса, пространство правительственного учреждения... Также, пространства не обязательно закреплены за местом. Есть, скажем, пространство толпы, пространство конфликта, пространство радости... Каждое из этих пространств будет не просто условностью — для нас это как отдельные миры. И в некоторых мирах мы живём одну жизнь, а в некоторых — различные.

Например, некий суровый боец в интернете может оказаться милым в общении ботаником, если мы повстречаем его на улице. Получается, что он живёт как минимум две жизни: одну — на улице в общении с незнакомыми людьми, другую — в Сети. Также у него может быть третья жизнь, например, в общении со своими родителями, четвёртая в общении с друзьями, пятая на работе, и так далее. То есть в некоторых пространствах мы можем демонстрировать боевые и лидерские навыки. В других мы можем оказаться вполне заурядными людьми, в третьих нам страшно, в четвёртых мы предпочитаем плыть по течению, а от пятых шарахаемся так, что никогда добровольно там не окажемся.

Поэтому саморазвитие начинается с того, чтобы разобратся, где и какую жизнь мы ведём. Не поняв этого, все амбиции насчёт саморазвития могут оказаться всего лишь пустыми претензиями. Ведь как бы легко мы не решали вопросы в этической плоскости, если мы оказываемся неспособны перенести это в поле действительности, кроме как трахом в мозг такие занятия по расширению себя назвать трудно.

Разобравшись в том, в какие пространства мы ходим, можно перейти к следующему этапу — оптимизации. Как гласит народная мудрость, «не все йогурты одинаково полезны», и если присутствие в одном пространстве жизненно необходимо для неких важных для нас штук, другие могут только обременять нас, тратить наши время и силы, обманывать нас в отношении наших настоящих задач.

Вот одна поучительная история из моей жизни на этот счёт. Как и любого мальчика, меня учили — и родственники, и улица — что мужчина должен быть мачо. Суров лицом, силен, конкретен и всё такое. Но из меня мачо никак не получался:

вконфликтах я предпочитал не участвовать, на людей давить не любил, а если приходилось с кем-то подраться, потом (конечно, если я одерживал верх) очень часто чувствовал жалость к своему противнику. Последнее и стало наводить меня на мысли о том, что тут что-то не так. Стоило только хорошенько приложиться к физиономии по всем понятиям неправого человека, я переключался в его «я», начиная задавать себе вопросы: почему он повёл себя таким образом? Что чувствовал, когда мы разбирались с ним? Анализируя свои ощущения, я пришёл к выводу, что моё внутреннее «Я» не хотело насилия. В итоге, причиняя кому-то боль, я действовал против своего глубинного желания, и за это затем принимал на себя ту боль, которую причинил — правда, уже в нравственном смысле. Поняв это, я стал действовать осторожнее, предпочитая решать конфликты по возможности уже без физического давления. Не могу сказать, что я стал добрее или сказал «нет» здоровой агрессии — скорее просто осознал свои потребности и начал учитывать их в повседневной жизни. Но при этом далеко не всегда агрессором выступал я — иногда кто-то мог начать давить на меня, и тогда я до последнего стремился избежать конфликта, и порой за это огребал (зачастую даже не физически, а в результате последующего морального самоуничтожения). Просветление пришло ко мне благодаря одному молодцеватому сатанисту, который предложил встретиться и помериться силой вместо идеологических дискуссий — тогда я понял, что в стремлении проявить боевые и суровые мужественные черты пытался быть тем, кем не являюсь. Что большинство конфликтов, в которых я принимал участие, происходили там, где мне просто было нечего защищать — исключая, конечно, своё самомнение. Это понимание будто поставило что-то на должное место: я перестал париться насчёт того, что кто-то может думать обо мне плохо, говорить мне разные неприятные вещи, и так далее. Меня перестало ломать признавать свою неправоту или какую-то слабость, если человек, с которым предстояло конкурировать, явно выигрывал у меня. И снова, не могу сказать, что я стал более мирным или покладистым. Пришло спокойствие, которое ясно давало понять, на что не было смысла тратить свои силы.

Вот что-то такое я и подразумеваю под оптимизацией.

Внутренняя ревизия, осознание, какие вещи внутри были искусственными, а за какие стоит держаться во что бы то ни стало. Признание своих слабых и сильных сторон (и умение любить свои слабые и сильные стороны, что очень важно). Отключение себя от лишних вещей для того, чтобы усилить свою действенность там, где это по-настоящему необходимо. Результат такой работы позволяет собрать свою силу в целостную и готовую к действию структуру. Такое состояние я назвал «путём меча» — вероятно, на это меня вдохновило прочтение «Хагакурэ», в котором я нашёл очень много близких себе вещей.

Поясню этот момент. В начале «Хагакурэ» есть прекрасные строки:

«Хотя самурай должен прежде всего чтить Путь Самурая, не вызывает сомнений, что все мы небрежительны. Поэтому, если в наши дни спросить: “В чем подлинный смысл Пути Самурая?”, лишь немногие ответят без промедления. А все потому, что никто заранее не готовит себя к ответу на такие вопросы. Это свидетельствует о том, что люди забывают о Пути.

Небрежение опасно.

* * *

Я постиг, что Путь Самурая — это смерть.

В ситуации “или-или” без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно. Исполнишь решимости и действуй. Только малодушные оправдывают себя рассуждениями о том, что умереть, не достигнув цели, означает умереть собачьей смертью. Сделать правильный выбор в ситуации “или-или” практически невозможно.

Все мы желаем жить, и поэтому неудивительно, что каждый пытается найти оправдание, чтобы не умирать. Но если человек не достиг цели и продолжает жить, он проявляет малодушие. Он поступает недостойно. Если же он не достиг цели и умер, это действительно фанатизм и собачья смерть. Но в этом нет ничего постыдного. Такая смерть есть Путь Самурая. Если каждое утро и каждый вечер ты будешь готовить себя к смерти и сможешь жить так, словно твое тело уже умерло, ты станешь Подлинным самураем. Тогда вся твоя жизнь будет безупречной, и ты преуспеешь на своем поприще».

Что означают для меня эти строки в контексте сказанного выше. Сомнение вроде «делать или не делать», «быть или не быть», возникают из рассогласованности. Внутри у человека, находящегося в сомнении, нет единого ответа — есть неуверенность, условности, страх, и, в конечном счёте, непонимание себя. Познавая себя, он начинает лучше понимать, кто он в той или иной ситуации, в том или ином пространстве. Если он понимает себя достаточно, то, даже сталкиваясь с чем-то опасным, он сразу сможет сказать, какую именно цену он готов заплатить, чтобы достичь желаемого в сложившихся условиях. Тогда ответ на вопрос вроде «или-или» становится самоочевидным. Сомнений и неуверенности больше нет — остаётся лишь уйти, либо сделать всё возможное, чтобы добиться своего.

Жизнь человека для него самого, с другой стороны, — самая большая цена, вопрос о которой может быть поставлен. И когда он находит то, что ему по-настоящему дорого — не просто несколько задач или приоритетов, а квинтэссенцию своего желания — он находит то, что достойно его жизни. По факту это означает решение вопроса вопросов о сущности человеческого существования, и не вообще, а именно для конкретного человека. Сомнений и неуверенности больше нет. И уходить после этого некуда, остаётся только одна дорога — полный вперёд, с полной самоотдачей и радостью. Строго говоря, любое времяпровождение без такого ответа напоминает раздачу бриллиантов в обмен на коровьи лепёшки.

Хотя, конечно, не всё так просто. Самурай в данном случае оказывается воплощением безупречности, идеалом, прийти к которому очень непросто¹. И люди, которые бы его достигли, мне не встречались. Скорее тут уместно говорить о том, что у кого-то получилось нащупать тропу к силе, чтобы найти противовес своим сомнениям и страхам, которые, наверное,

¹ Нельзя забывать, что речь идет об идеале самурая соотв. времени и культуры. Самурай — это воин и, как правило, в то время верил в перерождение. Так что тогда самураям «выбирать смерть» можно было буквально и пафосно. Сейчас же гораздо логичнее делать так, «чтобы не вы умерли за Родину, а те сукины сыны умерли за свою страну», но при этом должно оставаться то, что дороже физического существования — своя собственная суть. Т.е. стремится к смерти — лишнее, но быть готовым умереть — надо. — Прим. VW.

будут с человеком всегда. О том, что мы можем лишь отчасти оправдать растрату своих жизненных сил. Но говорить о том, что к абсолютному результату не прийти, а значит, не стоит и пытаться, и будет тем самым малодушием, о котором утверждалось в цитате. Подобные слова произносят люди, которые отчаялись, и те, кто ищет повод не ходить вперёд. Тот же, у кого получится пройти эту тропу до конца, станет исключительнейшим из живущих.

Когда у нас появляется сила, наступает время третьего этапа саморазвития. Этот этап — овладение пространством. Оптимизация сама по себе может решить множество проблем, но не обязательно это коснётся всех проблем сразу. Где-то мы всё ещё будем слабы, всё ещё напуганы, всё ещё будем желать большего, чем располагаем.

Овладеть пространством — означает занять в нём гармоничное себе место. То есть место, которое удовлетворяет человека, даёт ему больше сил, чем забирает, в котором он в состоянии рулить делами, а не просто «зацепиться за кресло», а потом трястись, как бы его с этого кресла не согнали.

Тему о том, как можно прийти к тому, чего ты хочешь, включающую в себя разбор основных проблем и техник, я называю одним-единственным словом: «Достижимость». О достижимости я как-то написал статью, и, возможно, вскоре, в связи с новыми идеями и опытом, напишу ещё одну (или даже не одну?). Здесь я просто обозначу общие принципы.

Во-первых, достижимым является то, до чего человек здесь и сейчас может — буквально — достать рукой. Всё остальное достижимо лишь потенциально, либо недостижимо вообще.

Во-вторых, потенциально достижимым является то, что может быть достигнуто в принципе. То есть сейчас я могу достать рукой до клавиатуры, а когда я воспользуюсь клавиатурой, я смогу набрать текст. Набрав текст, я смогу опубликовать его, а опубликовав — получу некоторую обратную связь. Вот это состояние обратной связи является потенциально достижимым, поскольку у меня есть план, на каждом из этапов которого я прямым ходом движусь к поставленной цели.

В-третьих, если у меня есть цель, но я не знаю, из чего должен состоять план по её достижимости, эта цель недостижима.

Иными словами, чтобы прийти туда, куда нам надо, нужно представлять, как это сделать. Если такое представление есть, всё остальное является исключительно техническим вопросом.

Сам «технический вопрос» может потребовать от нас работы над собой и ответственности. Первое касается обретения новых качеств. Если объём работы над собой равен нулю, цель можно считать заочно достигнутой. Второе связано с пониманием цены, которую придётся заплатить за достижение — а любая новая точка на пути, даже если это миллион в подарок, обязательно будет иметь свою цену: где-то придётся отдавать что-то взамен, где-то учиться, где-то выходить на новый уровень понимания или действий, — и с наличием достаточного количества ресурсов, чтобы суметь заплатить по счетам. И поскольку по умолчанию считается, что на этапе оптимизации мы уже разобрались с вопросом цены желаний, этот этап должен пройти как по маслу.

Ну а дальше, когда все нужное будет достигнуто, наверняка перед практиком появятся новые горизонты (точнее, они без сомнения будут появляться прямо по ходу движения вперёд). И тут мы снова возвращаемся к самому-самому началу, и снова начинаем разбираться с собой, оптимизировать и получать желаемое. Пока смерть не разлучит нас с этим миром. Или, пока мы не выберемся-таки из круга рождения и смерти, заняв положение где-то над ним.

Очевидно, что ограничить этот путь может только ограниченность «я» человека. Которую, как я написал в описании саморазвития по этической плоскости, также можно преодолеть.

Мистическая плоскость

Саморазвитие в плане мистики — самая мистическая вещь. Полифония мнений тут находится где-то на грани какофонии и хаоса. Возможно, потому, что мало кто вообще представляет себе, что это за вещь такая.

Какие варианты нам тут обычно встречаются? Например, обрести «просветление». А зачем просветляться? Тут человек уходит в разные рассуждения вроде «избавиться

от заблуждений» или «прекратить страдания», но реальное положение дел оказывается в том, что преодоление заблуждений не так уж ему и необходимо, да и страданий особенных нет, а просто есть желание чего-то эдакого. Тем более, как я написал где-то выше, духовное развитие — это скорее дорога потерь, чем обретений. Поэтому по ней с успехом идут не те, кому нужно дополнить чем-то свою жизнь, а те, кто решил, что с них достаточно. Встречается цель «научиться чему-то сверхчеловеческому» — каким-нибудь там сиддхам, или там умению видеть духов. Вопрос «зачем?», заданный адекватное теме количество раз, тут тоже обычно всё составляет по местам. Есть также мнение, что «развитие» — это стать ближе к Богу-Дьяволу. Лечится с равным успехом тем же самым методом.

У читателя может возникнуть вопрос: «а как же преодоление ограничений своего «я», бесконечность пути вперёд, и прочее, что было написано выше? Не является ли это ложными целями?» Определённо, само по себе так оно и есть. Но если сдвинуть своё «я» правильным образом, появятся не просто цели от ума. Появятся потребности. И вот от них и начинается собственно развитие в мистической плоскости.

Бывает, что человек попадает в ситуацию, когда без контакта с мистикой ему не выжить. То есть тут дело, конечно, не в том, что в конце приходит некое всемогущее существо и махом решает все его проблемы. А в том, что для восстановления понимания, зачем жить дальше, понимания, как это правильно сделать, нахождения того самого «Я», которое объяснит ему, что он тут делает, может не хватить размышлений. И тогда приходится копать много глубже, постепенно выходя за грань сознательных поисков куда-то в область иррациональности.

С точки зрения мистики, у мира есть единый исток. В Кабале, например, это сефира Кетер. В рамках своей собственной системы я предпочитаю говорить о Глазе Бога, взгляд которого и воспринимает мир, и создаёт его. Если попробовать найти психологическую подоплёку у таких воззрений, то получится примерно вот что.

Человек смотрит и видит мир. С точки зрения обыденного мировосприятия он просто видит мир таким, каков он есть, с чуть более хитрой и задумывающейся точки зрения, всё,

что способен воспринять человек от внешнего мира, есть не более чем набор хаотических нервных раздражений. Чтобы получить из этого хаоса какой-то смысл, нужно собрать все эти раздражения в кучу и как-то их сложить и проинтерпретировать. Чем и занимается человеческая психика. Это то, что скажет нам психолог.

Философ на такую тему заметит, что имеет место быть подмена причины следствием. Человек уже видя мир — то есть, находясь внутри воспринимаемой картинке, — строит выводы о «реальном положении вещей» исходя из того, что в этой же самой картинке нарисовано. Ведь те же «органы чувств» мы обнаруживаем внутри своего сознания, в довольно большой теоретической системе, которой нас учат со школы — системе с названием «основы современного естествознания». Знание об этих органах не приходит к нам в виде божественного откровения, это вывод, сделанный из ряда наблюдений и теоретических предпосылок. То есть это попытка объяснить, что и как мы видим, принадлежащая исключительно нашему сознанию, но никак не «истинная правда». Понятно, что проку для медиков или тех же психологов с философских дополнений немного, и философ тут старается скорее для чистого знания, чем для некоего практического результата. Но, тем не менее, мы действительно не в состоянии сказать о том, что лежит за пределами нашего сознания: материя, идея, мы сами или Глокая Куздра.

Философ, высказав сию глубокую мысль, на этом считает свою работу законченной, и вот тут появляется мистик. Который задаётся следующими вопросами: «если всё, что есть вокруг, находится во мне, не я ли это? И если это так, то кто я? Как я могу познать себя? Чем является этот мир для меня?». Философия дать ответ на эти вопросы не сможет, поскольку их нельзя получить, оставаясь в рамках приемлемых для неё суждений. Мистику тут проще, поскольку он не обязательно связан с какими-то правилами, или с мышлением вообще. Его задача — ощутить вкус мира. Он не мыслит о мире. Он пьёт его и опьяняется им. Затем он начинает исследовать характер своих ощущений, свои состояния, смотреть, насколько может измениться восприятие мира через изменение способа понимания фактов, экспериментировать с бессознательными мотивами, которые обнаруживает

внутри себя. Иными словами, он познаёт мир не снаружи, а изнутри, погружаясь в сам опыт восприятия мира.

Так и получается, что у мира есть единый исток: в конечном счёте всё, что можно сказать обо всём, что мы видим, состоит в том, что **есть набор воспринимаемых нами феноменов, и есть тот (или то?), кто (или что?) их воспринимает**¹. Следующий момент сводится уже к поискам того, как из единого истока образуется всё окружающее нас многообразие вещей. Наиболее детально проработанную идею (но не обязательно идею правдивую) тут предлагает Каббала. Лично у меня двоякое отношение к ней — с одной стороны, Каббала как философия даёт массу поводов для размышлений и, порой, ведёт к интересным открытиям. С другой стороны, она целиком и полностью умозрительна, что лишает возможности воспринять её всерьёз. Но как историческая система, сказавшая своё «ку» в мистике, она без сомнения занимает достойное место².

Принимая идею о едином истоке и вторичности окружающего мира за рабочую гипотезу, мы оказываемся перед следующим неприглядным фактом: никаких «людей» на самом деле нет! Точнее, они есть, но как части воспринимаемой нами действительности, с которой мы в силу ряда причин соотносим себя. С тем же успехом мы можем сказать, что есть орки, хаджиты и аргониане, поскольку мы видели их в игре «The Elder Scrolls IV: Oblivion», а кто-то даже может заявить, что он и есть хаджит, поскольку ему довелось играть за него.

Что это означает? Человек, равно как и все его дела в известной и понятной нам действительности, есть не более чем

¹ Разумеется: без субъекта нет объекта. Но заявлять субъект «истокотом мира» — это идеалистический солипсизм (позиция формально неопровержимая, но при этом бесполезная для практики в любом смысле). Если же говорить онтологически, то «истокотом мира» наводит на концепцию Единого бога, что крайне вредно. Мы считаем, что наиболее корректна модель происхождения мира из Хаоса, что коррелирует с различными языческими системами, с сатанизмом и другими Тёмными системами, а также соответствует современной науке — см. синергетику. — Прим. VW.

² Выражаем свое несогласие с позицией. Каббала принесла много вреда европейскому оккультизму, «привязывая» его к монотеизму и ивриту. Соответствия каббалы — это не естественный мир (что отмечает и автор), а искусственный конструкт т.н. белосветников с типа-Абсолютом-во-главе. — Прим. VW.

обёртка для чего-то иного и не известного нам. Что прячется по другую сторону видимого? Это снова вопрос для мистика. Впрочем, академические методы тут тоже не бессильны, благодаря чему появился психоанализ, а затем и аналитическая психология Карла Юнга, которая смогла дать наиболее объёмный (но, на мой личный взгляд, несколько непрактичный) ответ на этот вопрос. Также, в идеале, ответ на этот вопрос должна давать религия, но она уже неведомо сколько столетий не торт, и неизвестно, была ли способна на такое дело хоть когда-то (тут, конечно, мне хочется верить в лучшее и предполагать, что века назад всё было глубже и забористее, но может получится и так, что мистическое знание всегда принадлежало одиночкам).

То есть получается вот такая схема. Некая сущность неизвестной нам природы (варианты: психика, бог, внутреннее «Я», Глокая Куздра, неустановленные факторы) рождает мир. У этой сущности есть свой взгляд на вещи, частным проявлением которых является её меньшее «я», которое в наших реалиях привыкло называть себя человеком (или даже множество различных «я», некоторые из которых отождествляют себя с людьми). Есть мир вокруг этого человека, который, по идее, должен предоставлять возможности для решения задач этой сущности посредством меньшего «я» и средствами видимого мира.

Дальше положение дел может быть одним из следующих:

1. Меньшее «я» интуитивно врубается в то, что от него требуется, искивает для этого адекватные средства и получает профит в виде чувства гармонии и счастья.

2. Меньшее «я» чувствует, что что-то смутно не так в той жизни, которую оно ведёт, ловит, что это «не так» не в кайф, пробует как-то разрулить тему. Итог: духовные поиски, чувство «зова» куда-то вдаль, диссонансы, внутренние конфликты, самокопание.

3. Меньшее «я» вообще не вкуривает, что от него что-то хотят, тусуется по-своему, затем внезапно понимает, что жизнь — это тщета и суета, смысла нет, всё плохо. Итог: фрустрация, потеря чувства наполненности и адекватности, закидывание себя веществами, провоцирующими эйфорию, зависимость, депрессия, жизнь под откос, кровь, кишки, расчленёнка, трэш.

В случае, если человек осознаёт свои первичные потребности, или хотя бы безотчётно, но постоянно, удовлетворяет их, интуитивно ощущая, в чём они состоят; его жизнь будет казаться ему хорошей и правильной. Если он попадает в состояние несоответствия этим потребностям, внутри начинает расти диссонанс, который приводит либо к попыткам разобрататься, а чего это стало так мрачно на душе, либо к обрушиванию личности, поскольку жить в ногу со всеми становится весьма мучительно.

Религия собрала целую кучу эпитетов в отношении этих первичных потребностей, которые ловит или не ловит человек: дхарма, дао, добродетель, воля, дух, и так далее. Кому-то до этих потребностей, как я написал выше, просто нет дела, поскольку у них и так всё хорошо, и им не хочется чего-то большего или чего-то другого. Но для кого-то эта потребность может приобрести жизненно важное значение. Я возьму для дальнейшего использования слово «дух» как наиболее близкое моим взглядам.

Дух, в рамках намеченного дискурса, с одной стороны, выступает императивом всех психически значимых потребностей человека. Сами потребности могут быть совершенно различны и не обязательно требовать высокого штиля для описания: гармония, счастье, секс, познание, определённый род впечатлений (кто-то идёт прыгать с парашютом, кто-то играет в шашки), самореализация и так далее. С другой стороны, дух является своеобразным языком, которым с человеком, как с меньшим «я», говорит начало мира. Соответственно, вот понятия того же ряда, которые как правило подаются сугубо остенсивно и далеко не всегда достоверно: «духовная работа» означает действия по пониманию собственных потребностей, постижение природы этих потребностей и более глубокое понимание того, что стоит за духом. «Духовный опыт» — опыт восприятия императива или его природы, характеризующийся рядом переживаний, таких как субъективная важность этого опыта, осознание через него чего-то в отношении себя, и так далее. «Духовность» — вовлечённость в процесс духовного познания, понимание того, что находится по другую сторону. Сейчас все эти слова, за счёт их использования для религиозных нравоучений, выглядят сомнительно, но изначально у них мог быть вполне пристойный смысл.

Соответственно, саморазвитие в рамках мистической работы мы можем определить как:

1. Духовное познание и самопознание. Под этими словами расширительно можно понимать знание о внутреннем устройстве человека, возможных проблемах, глубинных потребностях, и умение проводить работу по этому уровню как с собой, так и с другими. В идеальном случае мы получаем практика, который способен говорить с богами — или, если нужна более психологическая трактовка (привожу её для того, чтобы выразить суть сказанного в более «нормальных» словах — она ни в коем случае не является синонимом сказанного ранее), способен понимать универсальные психологические доминанты, видеть их проявления в других людях и взаимодействовать с ними.

2. Умение соединять опыт обыденной жизни со своим духовным опытом. Иными словами, умение применять духовный опыт в обыденных ситуациях так, чтобы мир человека не разделялся на «сакральный» и «весь остальной», а был единым.

3. Расширение субъективных возможностей за счёт взаимодействия с истоком мира. То есть преодоление ограничений своего «я», выработка новых качеств, доступ к большим ресурсам, и вообще, так сказать, расширение полосы пропускания входящего и исходящего сигналов. Артур Дейкман в своей книге «Наблюдающее “Я”» приводит одно интересное отличие психологов от мистиков (например, шаманов): психолог находится внутри определённой модели знания, он следует этому знанию и тем правилам, которые установлены в рамках его дисциплины. Это обычный кабинетный работник, он заменяем и значит ровно столько, насколько представляет психологию. Мистик, в свою очередь, индивидуален. Его инструменты — его личный опыт, его сила, его харизма. И вот в этом моменте очень интересно показана разница меж духовным знанием и знанием как результатом усвоения информации.

Как саморазвитие выглядит во временной перспективе? Изначально человек ощущает зов. Это внутренне нестабильное состояние, провоцирующее различные поэтические реакции на вещи, в которых отражается духовная потребность, нуждающаяся в удовлетворении. Затем возникает

объектная привязанность: цель найдена, и внимание целиком уделяется ей. После этого, если человек продолжает смотреть вглубь себя, его потребность, до этого бывшая безусловным указателем на объект своего удовлетворения, начинает психологизироваться. Он начинает различать оттенки этой потребности, её динамику, то, как она выбирает объекты для себя. И рано или поздно возникает осознание причины этой потребности. После этого потребность целиком субъективируется, то есть — становится подвластна практику. Её можно преобразовать, изменять, откладывать, поскольку человек стал шире исходного круга задач, сделав шаг в сторону истока мира. Как правило, подобные шаги происходят вместе с серьёзными изменениями внутри личности: меняется палитра эмоций, мировоззрение, жизненные задачи и возможности. Затем возникают новые безусловные потребности, которые преодолеваются тем же самым образом, снова приближая практика к состоянию исходного «Я».

Номинальным исходом такой работы становится дзенское просветление, когда практик оказывается не привязан ни к чему и свободен во всех последующих действиях, испытывая полную внутреннюю гармонию, несмотря на происходящее вокруг него. Максимальным исходом, если в достижениях на этом пути удаётся зацепить какой-то закон окружающего нас мира, оказывается умение изменять мир и неподвластность ему. Тем большая, чем больше мировых струн окажется в руках практика.

На этом с темой саморазвития мы, можно сказать, закончили. Чтобы закрыть этот раздел, осталось вспомнить о самой малости — о том, что мы пишем с точки зрения людей, находящихся по левую руку Бога¹. А это значит, что в теме обязательно должен быть трэш, угар и чад кутежа — а без них можно собрать все те няшечки, о которых я написал выше, расписать их поподробнее с разными прикладными

¹ Напомним еще раз, что по сути LHP не использует концепцию Единого бога, так что тезис не имеет смысла, это непонимание концепции, взгляд «снаружи», от RHP. Что, увы, и наблюдается в интернете. Причем не только в русскоязычном, который исследует автор, да и не только в интернете... — Прим. VW.

фишечками, дополнить с примерчиками из жизни, распечатать в книжечку и пойти продавать её домохозяйкам.

Поэтому надо бы сделать ещё один круг над темой и накидать для справедливости туда каких-нибудь хардкорных вещей. Let's go!

Саморазвитие, часть вторая. Небо в огне.

*Если долго смотреть в Бездну,
Бездна посмотрит на тебя.*

Фридрих Ницше

Как можно заметить, всё, что было сказано о саморазвитии, получилось абсолютно нейтральным: применять это может любой человек, исключая тех, кто находится под религиозным, либо этическим запретом на самостоятельные действия и решения. Но отличительной стороной практиков, находящихся по левую руку, является то, что их жизнь номинально связана с выходом за грань приемлемого обществом, максимально — с прикосновением с Тёмной стороне мира. Если в случае Пути Правой Руки человеку было бы достаточно прийти к гармонии меж собой и миром, Путьлевой Руки стремится перешагнуть через обычное человеческое счастье и открыть в себе бездну, идущую куда-то далеко за пределы известного и нормального для нас.

Иными словами, у полновесного практика Путилевой Руки в крови должен жить голод, желающий чего-то иного. Не «иного» как чего-то нового, а иного в принципе, абсолютно, без надежды на успокоение. Это жажда соприкосновения с неизвестностью, пограничными психическими состояниями, ужасом, агрессией, опасностью, вызовом. Что означает, что к конструктивным навыкам нам необходимо добавить деструктивные, а также обсудить, что будет обозначать развитие в их ключе, и какое влияние они оказывают на человека в целом.

В этом смысле, как и во всём остальном, сообщество едва ли может порадовать чем-то. Скажем, тут есть множество вполне интеллигентных людей, которых, с одной

стороны, жизнь кажется штукой, не сильно острой на вкус, но с другой стороны и менять её как-то особенно никто не стремится. Поэтому возникает ряд компенсирующих идей о причастности гибельному началу мира, тогда как на практике эти идеи оказываются связаны с воплощением неких абстрактных принципов. Точнее, даже не воплощением, а ритуальным воззванием к ним. С другой стороны, есть ряд маргинальных движений, которые — по крайней мере, на словах — выступают за разжигание, ненависть и уничтожение мира. Но на практике приходят либо к саморазрушению, либо всё к тем же красивым словам, что и первые граждане, разве что звучащим в более жизненном ключе. Ну и есть различные полу- и недо- варианты, собравшие отовсюду понемногу всякого-разного, но в целом тоже выглядящие довольно жалко. Поэтому данный раздел показался мне необходимым: он позволит как получить общее представление, куда двигаться дальше, так и самостоятельно проверить, что из названного и в каких объёмах было воплощено известными движениями или людьми.

Этническая плоскость

Когда я попробовал разобраться с тем, что же такое наш опыт, то пришёл к выводу, что его можно классифицировать с точки зрения двух дихотомий: я — не-я (или, если немного по-другому, то присутствие и отсутствие) и практика — метафизика:

- плоскость «практика — метафизика» — это наши мысли о мире с одной стороны, и наш опыт переживания мира с другой;

- плоскость «я — не-я» — это принадлежность того или иного состояния субъекту (то, что мы способны контролировать через силу воли и образ мысли) с одной стороны, либо объекту (то, что субъект воспринимает, но не способен контролировать) с другой.

Исходя из наложения плоскостей, получаем четыре состояния:

1. Практика присутствия. Также я называю это «полем существования». В него входят все состояния человека, которыми он способен управлять сознательно или хотя бы полусознательно: эмоции, чувства, различные мыслеобразы

и так далее.

2. Метафизика присутствия. Также я называю это «полем гипотез». Это все предположения о мире, которые мы можем сделать, и которые — это важно! — могут быть нами же отменены. Скажем, я могу сделать предположение о соотношении доллар/евро на час вперёд, а потом, немного подумав, решить, что ошибся в нём, и сделать новое предположение.

3. Практика отсутствия. Также это можно назвать «формой существования». Это граница видимого нами мира, которая, как и состояние «не-Я», речь о котором шла в предыдущем разделе, даёт форму вещам. Ведь, если подумать — что произойдёт с человеком в случае, когда мир станет зависеть исключительно от его сознания? Вначале мир потеряет свою устойчивость. Одной мыслью субъект сможет начать менять его, а мысли, как известно, у нас мало кто контролирует настолько, чтобы давать ход только правильным и нужным из них, и блокировать всякую ерунду. Во вторую очередь, устойчивость потеряет сам субъект. Ведь его сознанию будет больше не за что зацепиться, поскольку всё станет изменяемым. В итоге человек либо совершит мегакрутой скачок в искусстве самоосознания, либо спятит, поскольку жить в хаосе и не сойти с ума может только тот, кто мыслит в соответствующем хаосу ключе. Мы же, будучи нормальными людьми, цепляемся за последовательности, которых в мире без «не-Я» уже не будет. Практика отсутствия — это наше соприкосновение с внешним миром. Наша привычка, что под ногами есть пол, а над головой крыша. Наши ощущения от прикосновения к чему-то. Наше переживание окружающего пространства, времени, видимых образов. И так далее.

4. Метафизика отсутствия. Также это состояние можно назвать «куполом существования». Это мысли и принципы, положенные в основу представления о мироздании, каким мы его осознаём. Например, в наше время концепция мира находится под сильным влиянием идеи о материи. Настолько сильным, что оно прямо влияет даже на религиозных людей — они начинают доказывать историчность потопа и факт существования Эдемского сада так, будто если в истории их нет, им придётся отказаться от своей религии (с точки зрения здравого смысла это, конечно, так, но по факту религиозная доктрина должна лежать в совершенно

иной плоскости, не связанной с историзмом, научной достоверностью и с верой в конечном счёте — вера возникает от разрыва связи с мистическим опытом, а первые два фактора как раз и есть влияние представления о материи и методов познания, связываемых с ней).

Всё вышесказанное я описал для того, чтобы создать рабочую плоскость для дальнейшего обсуждения. Как я говорил ранее, одним из вариантов трактовок Пути Левой Руки является бунт против Бога. Попробуем разобраться в рамках предложенной модели в том, что же такое «Бог», которому часто противопоставляется Тёмная практика. С одной стороны, мы можем воспринять его как мир в целом. Тогда наш опыт, наши мысли и общие идеи относительно мироздания будут принадлежать ему. На этой почве возник не сильно проявивший себя, но засветившийся в идеологических спорах, конфликт: если всё есть Бог, то что мы можем назвать принадлежащим Хаосу, из которого, в рамках конвенциональной Тёмной мифологии, появился сам Бог, а затем и мир? В таком ракурсе нам пришлось бы изучать множество оттенков переживания мира, чтобы выделить в них имманентные и трансцендентные нотки, — но, к счастью, пока вопрос не стоит таким образом, поэтому этот скучный холивар можно обойти стороной.

Другое понимание Бога, более актуальное в рамках этической плоскости, относится к идее, что «Бог есть Закон». Закон, который можно воспринять и как наличие купола существования, и как наличие формы существования — то есть, как нечто, определяющее для нас границы подвластного нам мира. В таком смысле Бог оказывается связан с установившимся мировым порядком, который представляет собой лишь одну из возможностей бытия-в-мире, в то время как, предположительно, существуют и другие. Такую точку зрения можно найти, например, у организации «Temple of the Black Light». В их работе «Хаософия» мы обнаруживаем следующие строки:

«Хаос — это всеразмерный план и/или сила с бесконечным количеством временных и пространственных измерений, в отличие от космоса, в котором есть только три пространственных измерения и одно линейное временное. В сравнении с линейным временем космоса,

Хаос может быть описан как нечто вневременное в том смысле, что не содержится внутри одномерного линейного времени и не ограничен им, и как нечто бесформенное, вследствие постоянного изменения и бесконечного количества пространственных измерений.

Космос каузален, что означает, что он ограничен законом причины и следствия (Карма), в то время как Хаос полностью акаузален (Акарма) и свободен от ограничений закона причинности.

Хаос — это вечное и незакономерное становление, и, следовательно, он — активная и динамическая форма вечности. Хаос был, Хаос есть и Хаос становится Всем и Ничем в одно и то же время.

Хаос, следовательно, есть единственная истинная Свобода и первичная сущность вне пределов всех ограничивающих структур космического существования».

Если задуматься, то идея о измерениях, границах и законах рождена исключительно нашим сознанием — точнее, механизмом апперцепции, который, собирая разрозненные раздражения нервной системы, упорядочивает их в связный семантический контекст. Причём исследоваться подобный взгляд на вещи начал более двух тысячелетий назад Пирроном, утверждавшим о недоступности для познания окружающих вещей и их равнозначности (в смысле искусственности приписывания им неких качеств или оценок) друг перед другом. В западной философии представление о причинности, например, подверг критике Дэвид Юм, задавшийся вопросом о том, не является ли оное явление простой привычкой нашего сознания. Джордж Беркли выразил сомнение в существовании внешнего и независимого от нас мира, а Иммануил Кант предположил, что человек исходит не из чистого познания мира, но из некоторых априорных установок, заложенных в самих возможностях восприятия. Несмотря на то, что эти идеи далеко не новы, и находят всё больше подтверждений даже в педантичной научной картине мира, почему-то такие вещи не укладываются в сознании большинства представителей рода человеческого. В рамках чего мы получаем несколько двусмысленную мировоззренческую позицию.

С одной стороны, получается, что весь высокопарный стиль «бунтующих против Бога», который может быть известен читателю по работам некоторых «Тёмных Орден», существует только потому, что у них есть сознание, которое способно рефлексировать, обобщать, задаваться разными вопросами и вообще думать. То есть, «Богом» или «космосом» они называют то, что даёт им возможность не только видеть мир, но и рассуждать о космических и антикосмических силах. Это ведь почти как писать книги о вреде книг, размышлять о порочности философии или создавать иные парадоксы того же порядка.

С другой стороны, представление о законах мира (тот самый «купол существования») действительно накладывает определённые ограничения на нашу жизнь вообще и мышление в частности. Например, раньше было принято почитать духов, а сегодня духов почитают, как правило, либо люди с протекающей из головы фантазией, либо пациенты соответствующих учреждений. Или даже вот так: когда-то считалось правильным думать сердцем — и по заверениям Карла Юнга, работы которого, помимо психологических изысков, также включают в себя антропологический материал, американцы были признаны в одном племени сумасшедшими именно за привычку совершать сие действие через голову.

Соответственно, желание изменить воспринимаемые сознанием законы мироздания вполне может получить символическое отображение в виде «бунта против Бога», хотя сама постановка вопроса в таком ключе выглядит весьма спорной. Во-первых, слово «бунт» указывает на то, что у людей, предпочитающих такой взгляд на преодоление границ окружающего мира, отсутствуют средства нормальной работы со своим восприятием. Ведь нет нужды бунтовать против того, с чем можно договориться. Во-вторых, имеет место быть объективация этой неспособности в виде сверхсущества, противостоящего им. То есть в виде самого Бога.

Именно в силу желания избежать названных неуязвок я взял за основу не классическое противостояние Хаос/Логос¹, а фигуру Бога в качестве нейтрального начала

¹ Это уже христиане постарались. Термин «Логос» ввел Гераклит, у него нет

мира (которая, очевидно, отличается от Бога-угнетателя, популярного в тёмных системах¹), и сохранение/изменение в качестве двух первичных начал. Это было сделано специально для того, чтобы не провоцировать невроз отрицания мира, и чтобы особенно воодушевлённую публику немного покрючило от такого соседства. Trollface.

Так вот, если мы будем рассматривать саморазвитие в рамках предыдущего раздела, то оно будет просто планомерным расширением субъекта. Научиться большему, занять больше места, найти точку собственной гармонии, стать сильнее. И даже если это расширение приведёт его к переосмыслению законов мира, это будет либо конструктивным преобразованием, либо новой позитивной идеей, через которую можно сохранить непрерывность собственного сознания. Для левой руки Бога такая тема, очевидно, не подходит.

В рамках ПЛР значительно более интересными являются не столько новые идеи, через которые можно продолжить движение разума и согласовать картину взглядов и ощущений, сколько уничтожение таких идей². Поиск их слабых мест, создание своеобразных диссонантных вирусов, которые будут дестабилизировать сложившиеся представления. Иными словами, не новая устойчивость, но нестабильность — то самое губительное знание, приближающее практика к Тьме. Поиск прорех в картине бытия, и не только отстранённо и научно, но и по-простому и жизненному. Всё то же самое, при этом, касается и собственных взглядов, чтобы не уйти в себя и не отгородиться от окружающего мира: жестокость к себе и нетерпимость к своим ошибкам являются одним из признаков развития на этом пути. Как только человек нашёл картину, которая внутренне его

противопоставления Логоса Хаосу. Стандартный глюк: вырождение дуальности в дуализм — Прим. VW.

¹ Уточнение: «Бог-угнетатель» популярен в гностических системах, которые называть «Тёмными» некорректно, так как они просто «Светлые наизнанку». — Прим. VW.

² Именно. ПЛР — путь рассоздания, поэтому как-то странно ему предъявлять претензии в том, что-де не изобретено некой общей идеи. Это все равно, что заявить об атеизме — чего это он не изобрел нового бога, правильнее, чем религиозные варианты. — Прим. VW.

устраивает, и решил остаться в ней, он потерял возможность развиваться в искусстве уничтожения ограничений и идей, существующих вокруг него.

Другой стороной такого искусства должно стать умение проходить сквозь существующие закономерности окружающей нас действительности. То есть это означает не только умение скептически оценивать различные мысли, но и желание рисковать, и умение применять свои навыки выхода за грань парадигм в реальном мире и реальных ситуациях. Умение решать вопросы неконвенциональными методами, умение добиваться своего, не считаясь с особенностями окружающей среды, и так далее. По сути мы получаем тот же самый выход за пределы действия системы и навыки воздействия на неё извне, но требующий от человека более сложных качеств, таких, как смелость, умение ориентироваться в динамичных и непредсказуемых условиях, эустресс от риска и неизвестности, помогающий не потеряться в происходящем и не быть подавленным им.

И, соответственно, третья сторона такого развития — это магическая реализация. Мир в целом является представлением, которое вполне реально изменить на нечто более удобное, если у нас есть такое желание. Где-то он является горизонтом наших возможностей. Например, то же самое видение духов считается в лучшем случае самовнушением, в худшем — обманом или галлюцинацией. Исходя из наших представлений о мире, как восприятие, так и само существование духов, скажем грубо, но верно по сути, — невозможно. Более того, если даже показать человеку, что можно увидеть духов и не оказаться при этом умалишённым, мир всё равно устроен так, что ему придётся очень крепко задуматься, где можно применить такое знание с пользой для себя. Ведь во всём, что сегодня происходит вокруг, приняты такие способы познания и действия, что духи просто оказываются лишней идеей. Поэтому, в том числе и в магии, будет актуально научиться обходить ограничения мира как представления. Что будет означать жизнь вне контекста влияния духа времени и окружения. Жизнь саму по себе, ориентируясь только на собственные возможности и силы, экспериментируя с ними и ставя себе всё более сложные задачи, позволяющие идти вперёд.

Можно даже добавить сюда претенциозное «быть

разрушением для того, чтобы уничтожить сам принцип разрушения». Иными словами, выйти за грань дихотомии «разрушение/созидание» в иное пространство опыта, где будет что-то... другое. Не сохранение-изменение, не разрушение-созидание, а нечто третье. Или даже четвёртое.

Что же до состояния дел в нашем сообществе, то в ретроспективе можно лишь констатировать, что из всего «искусства уничтожения» подавляющему большинству последователей ПЛР была свойственна одна лишь интеллектуальная жестокость (классики эту тему просекли задолго до интернетов и ЛаВея. Александр Сергеевич Грибоедов даже книжку об этом написал: «Гоге от ума»): за все годы, пока Путь Левой Руки был актуален, можно было созерцать философию, идеологию и разборки за них. Неких по-настоящему эпичных дел и свершений (исключая ряд фейловых ситуаций, в которых масштаб фейла достигал действительно эпических размеров) как-то не просматривается.

Экзистенциальная плоскость

Вопрос, который может возникнуть у многих, прочитавших слова об уничтожении: «зачем?» Зачем делать акцент на разрушении? Зачем стремиться искать прорехи в бытии, когда можно просто идти вперёд и устраивать свою жизнь наилучшим образом?

Для этого нам придётся коснуться метафизики Света и Тьмы. Уже много раз писалось про то, что Тьма — это Иное. Дальше шло много высокопарных слов, которые, как я сейчас думаю, мало кто в действительности понимал. Например, было несколько попыток создать Тёмную этику. Этим интересовались как мистики, так и рационалисты, и хотя такие попытки были восприняты неоднозначно, им удалось оказать существенное влияние на интересующихся темой. Были также попытки установить определённый правильный путь, с теми или иными ключевыми точками, от которых отсчитывалось соответствие этому пути.

Так вот, если Тьма — это Иное, никакой «Тёмной этики» нет, и быть не может¹. Равно как и вообще позитивной миро-

¹ Не может быть «Тёмной морали», а этика быть всенепременно должна:

воззренческой или ещё какой идеи в Тёмном ключе. Потому что стоит только нам взять «иное», и назвать его своим, мы либо упускаем его, либо делаем его привычным. И там, и там, никакого «иного» нет уже и в помине. Тьма в таком ракурсе становится вечным противником человеческого сознания, потому что, стоит только занять определённую точку зрения, на противоположной стороне оказывается всё, что эта точка зрения отрицает. Иными словами, если однажды «привычной», «известной» и, соответственно, принадлежащей Свету, была догма, сомнения и поиск принадлежали Тьме. Но стоит только людям всерьёз взяться за сомнения, Свет окажется в них, а «силами Тьмы» станут догматики¹. Мы, к слову, напрямую столкнулись с этим в критике христианских взглядов и свершений. В духе «А-а-а, христиане жгли людей, сволочи! Но... стоп. Человек должен быть повержен, а мир растёрт в прах! Это что же значит, христиане действовали кошерно и правильно? Но если мы начинаем утверждать так, мы же принимаем христианство? А мы же вроде как против него?» — было множество подобных случаев, когда становилось ясно, что как минимум некоторые воззрения, существующие в рамках Путилевой Руки, были непоследовательными или неполными.

То же самое касается любого выбранного пути, будь это национал-социализм, служение Дьяволу или какой-нибудь «поиск Знания»: занимая такую позицию, мы лишаемся взаимодействия с Тьмой. Дальше начинается вполне нормальная жизнь в рамках выбранных воззрений, где есть место и спокойствию, и дракам, но вот Иного там уже точно нет. Таким образом, философия Тьмы становится такой философией беспокойства, в рамках которой Тёмный Путь — это извечное противостояние Тьме². Или, как я однажды прочи-

этика вырабатывается «автоматом» в процессе становления Личности.

См.: Warrax. Апокриф-II: Этика сатанизма // Warrax. Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век: в 2-х тт., Т. 2 — Древний Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011. — С. 131–143. (<http://warrax.net/95/08/w2.html>) — Прим. VW.

¹ Это верно, если понимать Иное не метафизически, с Тёмной стороны, а просто как синоним «отличающегося формально», полностью профанируя концепцию. — Прим. VW.

² Неверно. Как можно противостоять *своей сути*?! Впрочем, тут путаница с терминами — см. предыдущие несколько абзацев и примечания к ним.

тал это в красивых словах, «победивший дракона сам становится драконом».

Остановимся подробнее на теме противостояния, поскольку эта мысль может многим показаться неочевидной. С одной стороны, у нас есть привычный и знакомый мир Солнца. С другой стороны, у нас есть призрачный мир Луны. И меж этими началами возможны следующие соотношения:

1. Отчуждение. Одно не пересекается с другим. Присущее другому отторгается: человек бежит от страха, опасности, нестабильности.

2. Солнце поглощает Луну. Явления мира Луны абсорбируются явлениями привычного нами мира: им даются безопасные объяснения, опыт их переживания признаётся чем-то несущественным или некорректным, сами явления редуцируются до известных представлений, и так далее. В итоге возникает стабильная и, весьма вероятно, гармоничная картина мира.

3. Луна поглощает Солнце. Человек тонет в сумрачных видениях, предчувствиях, аффектах и прочих проявлениях бессознательного. Это можно также назвать одержимостью демонами, и иногда — далеко не в поэтическом смысле. Понятное дело, что Путём это уже не назвать, поскольку сам идущий находится в полурастворённом состоянии внутри преследующих его мороков (при этом, не являясь Путём, это состояние может быть этапом на Пути, когда важно окунуться в захватывающие видения и научиться выходить за связанность собственным «я»).

4. Солнце противостоит Луне. Явления одного мира находятся в поле видимости другого. Между ними нет ни отчуждения, ни поглощения. Есть противодействие, взаимовлияние, изучение тактики, перенимание опыта и мировоззрения, взаимопроникновение и эскалация конфликта. Учитывая, что всё это происходит внутри человека, мы получаем растущий потенциал и сознания, и бессознательного, которые в своём доминировании и противодействие генерируют тонны энергии, полезной в повседневных и мистических задачах.

Тёмный Путь — это Познание Тьмы (как на уровне микрокосма, так и макрокосма), так что поиск Знания прямо соответствует, как и служение Дьяволу, а национал-социализм ничем не противоречит как минимум. — Прим. VW.

Если упомянутое противостояние¹ заканчивается, происходит либо отчуждение, ведущее в психологически неполноценное состояние (психика просто отключает себя от бывшего конфликта, делая вид, что его не было), либо сдвиг по фазе с переездом всех демонов с Сатаной лично в голову неудавшегося практика, либо переход к мещанскому образу жизни, когда неизвестное манит лишь в порядке ностальгии, или объяснено системой взглядов, которую решил принять на себя человек (христианство, аналитическая психология, скептицизм, буддизм — не важно). Если же довести конфликт до уровня бесконечно высоких величин, произойдёт нечто, что, возможно, уже будет уместно называть алхимической первичной материей, а не какими-то там Луной и Солнцем.

Поэтому мне видится неправомерным описывать Путь левой Руки как принятие на себя неких Тёмных динамик или тем более некое «служение Высшему Злу», поскольку прямое понимание подобных утверждений ведёт лишь к профанации и приятным грёзам, а не к чему-то реальному. Если сказать то же самое по-другому, то Тьма, например, ассоциируется со смертью. И если мы говорим здесь о соединении и служении, то вперёд — лезвием вдоль². Почему-то мало кто из практиков, даже самых радикальных взглядов, пошёл на такой шаг. А те, которые пошли, почему-то не нашли одобрения и множества последователей.

Здесь же мы находим первый ответ на вопрос «зачем?». Речь идёт о росте психического потенциала человека за

¹ Противостояние — это в пп. 1–2. Для п. 4., как верно написано, характерно «нет ни отчуждения, ни поглощения», есть взаимовлияние и взаимопроникновение. Не любое противодействие — это противостояние. Разумеется, сознательное и бессознательное «противодействуют» друг другу, но оккультист их постепенно интегрирует в единую систему (если в двигателе шатун толкает поршень — он же ему не противостоит?), все больше понимая свое бессознательное, хотя осуществить этот процесс до конца невозможно. Так что тут не «доведение конфликта до бесконечно высоких величин», а ровно наоборот: проработка трансцендентальной функции и становление самости, если в терминах Юнга. — Прим. VW.

² В контексте Тьмы Смерть — это Преобразование, см. соотв. Аркан Таро. Конечно, если говорить не о сути, а о «как это видят в интернете», то можно встретить и тех, кто и не такое заявит, эдакие «эмо-сатанисты». См., например, «Поиски “Красной Кнопки”» (Warrax. Апофатика сатанизма // CONTRA DEI. №2, — 2006. — С. 75-76), (<http://warrax.net/95/08/w2.html>) — Прим. VW.

счёт наличия в нём двух одинаково любимых, но противостоящих друг другу, начал. Подобный же конфликт, к слову, можно найти в отношениях меж мужчиной и женщиной: только поддержка и актуализация противодействия даст этим отношениям неувядающую жизненность и мистическую глубину¹.

Ответ номер два — прохождение через разрушение устоявшихся внутренних закономерностей означает поиск новых возможностей восприятия мира. Точнее, состояние свободы, в котором можно выбирать, каким мир будет дальше. Это задача, соприкасающаяся с такими понятиями из области мистики, как пробуждение и инициация, а также с сугубо психологическим термином «индивидуация», который можно найти у Карла Юнга.

Ответ номер три. Выход за грань привычного — основа продолжения жизни. Со временем то, что мы видим снова и снова, погружает нас в сон, отдаляя от актуальности мира «здесь и сейчас». Чтобы не потерять чувство присутствия в этом мире, человеку нужно обновление. Строго говоря, оно и происходит с ним раз в несколько десятков лет, когда к нему приходит некто с косой и белозубой улыбкой, после чего, по поверьям народов Востока, земная личность снимается с человека, давая ему шанс прожить мир заново (а даже если поверья тут не правы, попробуйте представить себе трёхсотлетнего человека с прогрессирующими психическими изменениями, характерными для старости — не правда ли, смерть тут может оказаться действительно куда более пристойна²?). В случае умения убивать привычное для себя человек в некотором смысле берёт под контроль своё умирание и новое рождение. То есть, на правах метафоры (а на более глубоких уровнях — кто знает, может, и буквально?) это выход за грань подвластности жизни и смерти. Такое вот проникновение в Вечность.

Это то, что касается причин. Теперь обсудим, что такое

¹ Неверно. Мужчина и женщина — разные, но конфликт (дуальность, противопоставление) есть лишь при недоразвитости психики. При должном развитии конфликта нет, есть дуализация — взаимная поддержка слабых мест партнера своими сильными. При этом, понятно, речь не идет о скатывании в унисекс и проч. В оккультизме — см. «алхимическая свадьба». — Прим. VV.

² См. струльдбругов в «Петешествиях Гулливера» Свифта. — Прим. ред.

«деструктивное саморазвитие¹ в экзистенциальном ключе». Первое, что приходит в голову с учётом темы противостояния и выхода за грань привычных шаблонов, это умение выходить живым из ситуаций, несущих в себе опасность для психики или тела. И выходить не просто «изувеченным, но живым», а выходить победителем: опыт, который мне удалось получить в течение последних нескольких лет, показал, что бывают ситуации, когда человек, сталкиваясь с некоторой жестью, не просто испытывает ряд неприятных впечатлений, а теряет через подобные переживания что-то внутри себя. Открытость, непосредственность, независимость от окружающего мира, чувственность... В рамках моей системы взглядов подобные потери называются «потерей души» (точнее, её части), когда человек, пережив некоторый деструктивный опыт, запрещает себе пережить это снова, выжигая внутри всё, что может вновь привести к подобным переживаниям, либо просто теряя связь с какими-то гранями своего «я».

«Как оставаться собой, когда твоё тело или душу раздирают на куски» — вполне себе задача для саморазвития. Местами аллегорическая, местами буквальная.

Второй момент в направлении саморазвития, очевидно, касается самого переживания мира. Поскольку человеку привычнее собирать в себе устойчивый и знакомый опыт, рано или поздно он начинает буквально состоять из такой устойчивости. Новый опыт, не сводящийся к приемлемому для себя, разрушает личность человека² как устоявшуюся систему отношений с миром, суждений или переживаний. Поиск форм такого опыта, как нейтрально-изменяющих, так и губительных, также является достойной задачей. Что означает «губительный опыт»? С одной стороны, эти слова можно понять аллегорически как опыт, уничтожающий субъекта в том виде, в котором он был до момента переживания. В рамках подобных штудий можно исследовать саму изменимость

¹ «Деструктивное саморазвитие» — это оксюморон, но автор настаивает на катахрезе. — Прим. ред.

² Здесь личность трактуется очень узко — именно как устоявшаяся до догматичности система взглядов. В современной психологии есть устойчивая тенденция называть «личностью» любого индивида, хотя еще А.Н. Леонтьев писал, что «личность не равна индивиду». — Прим. ред.

внутреннего мира человека и тех горизонтов, за которые его можно отправить подобным образом. С другой стороны, эти слова могут быть поняты буквально, как исследование состояний, в норме угрожающих жизни (психической или физической) индивидуума. И в их рамках изучать возможность более реального выхода за грань противопоставления «жизнь — смерть».

Скажу честно, что я крайне слабо представляю, как может быть реализована подобная практика. Если по части аллегорий я смог собрать некоторый опыт изменения психики человека через магическую практику, ряд психологических техник и состояния изменённого сознания, то буквальный смысл рисует слишком brutальные картинки для того, чтобы попробовать эксперименты с ними (точнее, я не вижу практической пользы от них, кроме самого чувства приближения к смерти). Возможно, тут у меня не хватает знаний или банальной смелости, но, так или иначе, эта тема не была проработана не только мной. Вообще всё, что я написал здесь, в лучшем случае встречалось мне как чей-то индивидуальный опыт. Ни о какой системе, способной провести человека к некоему более глубокому состоянию, речи тут нет, и пока, к сожалению, даже не предвидится.

Мистическая плоскость

Когда я отошёл от простого отрицания религий только потому, что они религии, я начал задумываться о том, для чего же они нужны. Ведь нужны же — иначе стали бы эти темы жить тысячелетия кряду?¹ Иные идеологии или религии рушатся, не просуществовав и столетия, а какие-то раз за разом оказываются у дел, даже после того, как однажды отрицаются обществом. Христианство существует два тысячелетия, и даже при том, что его доводы более чем сомнительны, оно не торопится уходить на свалку исторических курьёзов.

Если не касаться глубинных аспектов того, что такое

¹ На всякий случай поясню, что слово «нужно» тут употреблено в утилитарном смысле. То есть, христианство зачем-то оказалось необходимо людям на протяжении весьма большого временного периода.

религия, то получается, что одна из её функций — это формирование надличностного и метафизического символизма человеческой жизни. То есть, что это значит. Например, все мы смертны. Этот печальный факт, будучи осознанным в своей суровой конкретике, может привести к идее, что человеческая жизнь — высшая ценность без каких бы то ни было альтернатив. А эта идея, в свою очередь, подогреваемая чувством неизбежности смерти, создаст предпосылки для культурного психоза, когда разные здравомыслящие люди начнут бежать отовсюду, где может быть опасно для жизни (за примером далеко ходить не нужно — современный гуманизм, возводящий жизнь в культ, когда «всё равно как, только живи», может доставить массу материала на этот счёт). Ведь страх смерти может оказать достаточное давление на восприятие мира, чтобы человек захотел либо спрятать его подальше, либо сдвинуть своё мировоззрение так, чтобы в результате появится надежда, что после смерти жизнь продолжится (отсюда, например, идёт утверждение «в окопах атеистов не бывает» — само по себе оно сомнительно, конечно, но определённый путь развития мысли обозначает¹). Так вот, чтобы не допустить паники при столкновении со смертью, а заодно направить мысли в конструктивное русло, поверх явления ставится символ, способный изменить восприятие явления. Например, крест — знак искупления и вечной жизни. Принимая на себя религиозные догмы того же христианства, человек не просто получает надежду. Он получает объяснение множества вещей — испытаний, тягот, лишений, нравственности. И в итоге он

¹ Не просто сомнительно, а ложно: любое утверждение с квантором общности опровергается единственным контрпримером. См.: «Вера и безверие на войне»:

<http://sotref.com/politika/1099-v-okopah-nastoyaschie-voiny-ateisty.html>

и «Атеист и смерть»:

<http://sotref.com/ateizm/1109-ateist-pred-licom-smerti.html>

В Америке есть даже организация «Military Association of Atheists and Freethinkers»: <http://militaryatheists.org/>

А «путь развития мысли» действительно обозначает клерикализацию общества. Сейчас некоторые уже утверждают, что выиграли ВОВ именно потому, что какую-то там икону погрузили на самолет и совершили облет Москвы. — Прим. ред.

уже не столкнётся с ужасом собственного одиночества и конечности жизни — ведь в его мыслях есть образ кого-то, кто умер за него, а также уверенность, что если он будет следовать определённым заветам, его жизнь станет вечной. Вот в формировании таких положительных программ, неподвластных опыту и разным проблемам вне зависимости от их масштабов, и состоит, на мой взгляд, бытовая роль религии¹.

Что в таком контексте может представлять собой Путь левой Руки? На самом деле я уже использовал подобный символизм, сказав о правой и левой руках Бога. Разрушение, из разного негатива и источника неприятностей, внезапно оказалось аспектом божественной воли. Стоит добавить этому символизму чуть-чуть положительных коннотаций (вроде Дьявола как Отца всех Тёмных, как это случилось в ряде течений сатанизма, или, скажем, ПЛР как места-дороги-пространства, в котором могут найти себя все отверженные и одинокие), мы создадим убежище классического религиозного типа. Подобные преобразования, к слову, предлагают отличный пример абсорбирования Луны Солнцем: мы перекрываем непосредственный эффект столкновения с чем-то страшным абстрактной трактовкой, снижая при этом (в силу установки на «всё будет хорошо») психологическую травмоопасность такого столкновения. Поэтому такой путь нас, очевидно, не привлекает, поскольку он учит успокоению.

Нужен ли подобный символизм вообще? На мой взгляд — да, поскольку некоторые символы являются единственной возможностью зацепиться за неосознаваемые части «Я». Классический пример: женщина для мужчины — символ его души, со всей её страстью, красотой и эмоциональностью. Кто скажет после этого, что женщина оказывается лишней? То же и с другими символами, связанными с бессознательным: они как ключи к определённому пространству опыта, отражающие в себе возможности этого пространства. Важно только понимать, где и как проявляются эти управляющие сигналы, кто и с какой целью их использует, что

¹ «Почему люди верят в религии» — это отдельная очень большая тема. Здесь же лишь заметим, что в языческих религиях вовсе не обязательно обещалась «вечная жизнь» и проч., а последствия монотеизма таковы, что называть их «положительными» весьма странно. — Прим. VW.

они дают нам, и в чём ограничивают. Некоторые являются явным обманом. Другие сделают жизнь веселее. Третьи, во имя великой справедливости, попробуют забрать любую радость. Четвёртые призваны обозначить новые возможности, как мост, перекинувшийся через края обрыва.

Поэтому символизм Пути левой Руки оказывается полезным инструментом. И с одной стороны, он не должен быть связан с успокоением и безмятежностью: этот путь целиком должен состоять из испытаний. С другой стороны, и смерть ради смерти выглядит как-то неправильно: взаимодействие с Тёмной стороной мира происходит не для того, чтобы утонуть в ней, а чтобы чему-то научиться, перенять что-то у неё, выйти за грань сугубо разрушительного эффекта. Иными словами, это поиск продолжения жизненного пространства за пределами самой жизни. Поэтому нам становится интересен и деструктивный символизм, и жизненный, одновременно.

Наиболее значимым символом деструктивного характера¹ для меня является Бездна. Безразличная ко всем человеческим чаяниям и горестям, и одновременно выступающая источником опыта Тёмного порядка. О Бездне можно сказать лишь, что падение в неё бесконечно, и каждый новый уровень погружения будет куда более убийственным, чем предыдущий. Вот только кто может похвастать тем, что сделал хотя бы два шага в неё? Я уж точно воздержусь от настолько самонадеянных утверждений.

В одном из моих недавних снов я был в городе, полном живых трупов. И через некоторое время, в ходе разного сурового экшна, некто поставил меня перед выбором — ходить среди мертвецов или идти к демонам. Осознав это, я перенёсся в другую часть города. Не знаю, чем она была, но

¹ Автор отказался пояснять смысл термина в данном контексте. — Прим. ред.

По нашему мнению, термин «деструктивность» к Бездне отношение не имеет: Бездна разрушает наносное, не соответствующее Сути Личности; при этом в результате «прыжка в Бездну» можно и погибнуть (сойти с ума), если не еще готов, но это — именно становление Личности, а не ее разрушение (деструкция). См. Warrax. Тьма, Хаос, Бездна, Ад // Warrax. Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век: в 2-х тт., Т. 2 — Древний Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011. — С. 321–322. (<http://warrax.net/95/08/w2.html>) — Прим. VW.

в целом это напоминало выход из него, поскольку пейзаж там, после некоторого барьера, сходил на нет. Вот только приблизиться к этому месту не получилось: стоило только захотеть этого, я понял, что пространство за городом и есть дорога к демонам. Потому что сознание (или его остатки, достаточные для того, чтобы видеть сон) начало при приближении проделывать штуки, которые я затрудняюсь описать словами. Расслоение, нарушение целостности, аннигиляция — это, пожалуй, наиболее подходящие эпитеты для того, что я почувствовал. Кажется, после этого я проснулся.

В другом сне, бывшем несколько лет назад, я встретился с Дьяволом. Эта фигура не играла особенной роли в моём мировоззрении, но я долго не мог разобраться, что же оно такое (слова про эгрегоры и архетипы не давали однозначного понимания). Тогда ко мне пришла старуха с факелом, и, сказав, что знает, зачем я здесь, отвела в комнату с горящими свечами. Затем она проломил пол и извлекла оттуда ящик, в котором лежали зеркала. Она поставила их так, чтобы одно отражало комнату, а другое отражало отражение первого, и предложила заглянуть туда. Когда я посмотрел в них, я увидел отражения свечей, которые были двумя горящими точками. Эти точки можно было принять за глаза, смотрящие на меня... и когда я понял это, меня проняло такими штуками, что от этого сна меня вставляло целый год, стоило только вспомнить его. В целом Сатана, исходя из того, что я увидел, получился активным разрушающим принципом. Точнее, самим праобразом (ну, или архетипом, если кому-то угодно привязать увиденное к аналитической психологии) разрушения. На данный момент этот символ не дал мне каких-то конструктивных идей, но поделился со мной знанием¹.

Читатель может спросить, какое отношение чьи-то сны имеют к Пути левой Руки и, предвидя этот вопрос, я сделаю несколько пояснений. Поскольку мы говорим о мистике, мы говорим о глубинных психических состояниях, и сны — один

¹ Увы, наглядная иллюстрация «как не надо»: не имея понимания Сатаны, делать выводы из снов. Это имеет смысл лишь в весьма странной парадигме «Сатана есть как объект, а то и личность, и специально снится определенным образом». — Прим. VW.

из источников опыта такого рода. Спланированный опыт, вызванный медитацией или смещением сознания, может также оказаться мистическим. И тогда всё то, с чем встретится практик, будет отличаться от материала, о котором я рассказываю, только тем, что он при этом не будет спать. И просыпаться из этого опыта будет некуда — останется либо выдержать его, либо съехать с катушек. У меня такой опыт вне сна был лишь однажды, и даже при том, что он не обладал теми качествами, которые способны открутить голову, я не могу назвать его приятным — минут около двадцати я находился в некоем подобии шаманского путешествия со спонтанно появляющимися картинками, в котором каждый увиденный образ отдавался в теле. Если попробовать с чем-то сравнить ощущения, которые приходили вместе с образами, то это было чувство, что меня медленно пережёвывают. Забавный опыт, в конечном счёте, хотя я начал думать так где-то через полчаса после того, как пришёл в себя.

Второй момент состоит в немаловажном вопросе: реальны ли эти образы, или они просто плод хаотического наложения друг на друга некоторых внутренних состояний, ожиданий практика и знакомых ему представлений. Могу ответить на него только так: это реально, если оно способно оказать влияние. Если некий внутренний образ способен изменить физический тонус, или если видение, делясь своими мыслями, сообщает практику нечто новое и неожиданное для него, мы говорим о чём-то настоящем. Чем оно является при этом — духом, демоном, нашей субличностью или не интегрированным в общую картину фрагментом души — это уже повод для рассуждений постфактум. Главное при этом — не обманываться теоретическими выкладками или абстрактными названиями, говоря только о том, что переживалось по факту.

Соответственно, саморазвитие в рамках мистической плоскости состоит в поиске и коммуникации с подобными разрушающими силами с целью научиться чему-то у них, выработать иммунитет, интегрировать в свои представления о мире. При этом, если это не путь камикадзе, и если практик желает не просто замкнуться на мрачных видениях, ему необходим уравнивающий фактор в виде символизма в жизненном ключе. Например, это может быть восприятие жизни как войны. Не абстрактной «духовной войны»,

а реальных дел, столкновений со своими слабостями и страхами, достижениями в обществе и профессиональной специализации. Очевидно, тут есть нужда и в духовных символах, которые бы не отрицали, а, скорее, дополняли бы тёмный символизм до более сбалансированной картины, и в символах, которые завязаны на обыденность. Завязаны на банальную радость и любовь к тому, что ты делаешь, когда просто живёшь. Иначе можно прийти к позиции «мы живём только в ритуале уничтожения мира», или чему-то ещё более интересному, но не располагающему к поступкам и результатам.

Какой может быть финальная точка подобного саморазвития¹? Открытие Врат Ада? Уничтожение мира? Становление Богом? Ответ в том, чего окажется в состоянии достичь один конкретный человек. На мой взгляд, метафизика убивает интерес к реальным делам².

Лучший способ остаться сидеть на диване — установить себе Великую Цель, которую никак не достичь ни сейчас, ни через пять лет (в рамках дискурса, предложенного выше по тексту, когда я описывал представление о достижимости, такая цель является недостижимой). Но мысли уже будут захвачены этой целью, а не чем-то бранным, на которое под величием глобальных идей и смотреть не захочется. Поэтому мне откровенно нет дела до того, откроются ли однажды некие Врата, стану ли я Богом, либо до иных абстракций. У меня есть жизненные задачи, которые касаются как повседневных достижений (денег, развлечений, творчества, познания), так и магии, в рамках которой исследуются различные неконвенциональные состояния ума и пограничные возможности. Если однажды это приведёт к неким великим открытиям и возможностям, будет круто. Если нет, то я, по

¹ Вот потому — [Шуйный] *Путь*, а не «Цель».

² Не метафизика *per se*, а оторванность от действительности. Просто сейчас часто под метафизикой понимают всеразличную мистику. — Прим. VW.

Примечание к примечанию: обратите внимание на прямо противоположную оценку метафизики и мистики. Проблема стандартная: многие, вырабатывая свою терминологию, не обращают внимания ни на конвенциональные термины, ни на их уместность вообще, просто «мне это слово понравилось». Журнал ставит одной из своих целей если и не создать конвенциональную терминологию, то хотя бы способствовать тому, чтобы было понятно, кто что имеет в виду. — Прим. ред.

крайней мере, попытался прийти хоть куда-нибудь. «*Better to burn out, than fade away*», как пелось у Benediction.

Элитаризм

Элитаризм — один из наиболее спорных элементов исходного списка качеств Пути Левой Руки. Это так, потому что, во-первых, несмотря на суровые теоретически амбиции сообщества, людей, достигших чего-то действительно выдающегося, тут единицы (впрочем, все известные мне примеры выглядят дискуссионно, поэтому, может быть, даже не единицы, а нули). И во-вторых, потому что «я не такой как все», «вы просто не способны понять меня», «мой внутренний мир тоньше и глубже вашего» — типичные невротические оправдания человеческой слабости по части общения с обществом. Поэтому нужно снова пройтись по определениям и уточнить контекст.

Для начала, элитаризм имеет смысл воспринимать в двух ракурсах. Как вектор саморазвития — стать лучшим — и как констатацию уже свершившихся достижений. Затем, как и в случае саморазвития, на него стоит смотреть не с точки зрения причастности к некоему «клубу самых-самых», а как общую характеристику. То есть это подразумевает под собой целостный образ, включающий в себя аристократизм и изысканность наравне с глубиной личности и навыками в прикладной специализации.

Впрочем, и тут есть свои вилы: может статься, что в погоне за тем, чтобы стать лучшим, человек превратится в мраморную статую, которая будет бояться не так встать, не так посмотреть, не то сказать, или вообще прозвучать как-нибудь неформатно и неизысканно в окружающем его обществе. Поэтому тут имеет смысл говорить не об идеале, а об умении подавать себя в лучшем качестве, о понимании, как развиваться в эту сторону, о чувстве прекрасного, о правдивости и искренности перед собой. Иными словами, опять о возможности выбора и тонкости переживаний.

Рассмотрим, что может означать элитаризм в уже известной нам схеме¹.

Эпидеяческая плоскость

Если подумать, элитаризм в своих естественных формах рождается из голода. Выражаясь фигурально, человеку оказывается мало четырёх стен, в которых он оказался. Поэтому он рисует на одной стене рожицу, на другой пишет какое-нибудь ругательство покрепче, и вокруг всё становится вроде бы более интересным и жизненным. Но вскоре рожица надоедает, да и выглядит она как-то неказисто — и человек в силу своих художественных способностей бабахает там пейзаж. А затем, поймав, что его торкнуло от эстетического чувства, дописывает к ругательству несколько слов, получив какой-нибудь лихой и похабный стишок. Но потом становится мало и этого...

То есть, что мы получаем в сухом остатке. Человек будет работать над собой, если:

1. Ему хочется большего (голод);
2. У него есть возможность действия (свобода);
3. Он стремится к усложнению результата (мастерство);
4. Его прёт от того, что он делает (вдохновение);
5. И, наконец, у него хватает сил на то, чтобы работать дальше (сила).

Если мы заберём у него силу, то он просто не сможет зайти достаточно далеко. Если у него не будет вдохновения, то он потеряет интерес к тому, что он делает. Если у него не будет мастерства, он не уйдёт дальше бранных слов и рожиц. Если у него не будет свободы, у него не будет простой возможности что-то сотворить. И, наконец, если у него не возникнет голода, то ни один вопрос так и не будет поставлен.

Иными словами, вот девиз, которым можно было бы обозначить желание стать лучшим²:

¹ Напоминаем в очередной раз, что речь идет о том, «как сложилось в интернете». Тьма — это [метафизически] Иное, а не «элитное». — Прим. VW.

² Корректнее здесь «лучше», а не «лучшим», т.к. должно быть соревнование с собой, а не достижение каких-то внешних целей. Лучше и психологически: практически всегда можно улучшать свои результаты, а вот подход «надо победить чемпиона мира» легко приведет к «чего стараться, все равно не получится» — Прим. VW.

Never enough!

Когда приходит чувство, что большего не хочется, развитие заканчивается. Мне неоднократно доводилось слышать, например, то, что в рамках ПЛР не обязательно развиваться в социальном ключе. Что можно ответить на это? — *Never enough!* Кто-то решает, что он наконец отлично разобрался в некоем вопросе. Что можно сказать ему на этот счёт? — *Never enough!* Кто-то говорит, что достиг альбеда? — *Never enough!* Нашёл что-то действительно стоящее в жизни? — *Never enough!* Почувствовал себя наконец достигшим всего, чего хотелось? — *Never enough!*

Только так жизнь станет подобна пламени. Всё, что есть помимо этого — бренность, тщета, разочарование, страх и другие вещи, которые едва ли можно назвать добродетельными. И уж тем более не стоит говорить о стремлении к Иному, исходя из них (ведь это заявка на вечное изменение), или о каком-нибудь богоподобии (уж боги-то явно уделают любого практика не на один порядок).

Везде, где мы говорим слово «хватит», мы сталкиваемся всего лишь с ограничениями своего «я». Затем, конечно, возникает желание подстелить помягче, а из него масса оправданий, почему дальше ходить не стоит. Почему бы тогда просто не сказать себе: «да, я выбрал быть слабым здесь»? «Да, я не нашёл устраивающей себя дороги»? «Да, у меня не получилось»? «Да, я проиграл»? Это сняло бы дальнейшие вопросы. Но этому мешает самомнение. Так появляется практика употребления двойных стандартов, когда нечто вроде бы есть, а вроде бы и нету. Вроде бы и надо идти вперёд, а вроде бы и тут неплохо. Вроде бы нужно каждый день становиться выше себя на голову, а вроде и нет. И соответственно простые и конкретные вещи заменяются философией, абстракциями и прочим набором из арсенала человеческого лицемерия.

Я видел несколько очень ярких примеров того, как человек, сделав в начале пути очень много действительно офигенных и новаторских вещей, терял свой путь. И вроде бы продолжал делать всё то же самое, оставался собой, но с каждым прожитым днём в его убеждениях было всё меньше смысла.

Печальнейшая из частей, на мой взгляд... Поэтому, как не вспомнить о классиках?

«И снова они неслись со всех ног, так что только ветер свистел у Алисы в ушах. Того и гляди сорвет с головы все волосы, подумалось Алисе. — А ну, давай! — кричала Королева. — Еще быстрее! И они помчались так быстро, что, казалось, скользили по воздуху, вовсе не касаясь земли ногами, пока, наконец, когда Алиса совсем уже выбилась из сил, они внезапно не остановились, и Алиса увидела, что сидит на земле и никак не может отдышаться. Королева прислонила ее к дереву и сказала ласково: — А теперь можешь немного отдохнуть! Алиса в изумлении огляделась. — Что это? — спросила она. — Мы так и остались под этим деревом! Неужели мы не стронулись с места ни на шаг? — Ну, конечно, нет, — ответила Королева. — А ты чего хотела? — У нас, — сказала Алиса, с трудом переводя дух, — когда долго бежишь со всех ног, непременно попадешь в другое место. — Какая медлительная страна! — сказала Королева. — Ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее!»

Льюис Кэрролл, «Алиса в Зазеркалье»

Конечно, если слишком долго бежать вперед, можно и выдохнуться. Поэтому даже просто двигаться тут нужно с умом, чтобы не проиграть из-за банального переутомления. В остальном, проблема движения вперед не столько в том, что человеку это может быть «не нужно», сколько в том, почему он не способен к названным выше состояниям (голод, свобода, мастерство, вдохновение, сила) в той или иной сфере, либо в своей жизни в целом. Конечно, тут снова можно мягко подстелить себе, обвинив в этом несовершенство мира и прочие сопутствующие факторы. Но мы говорим тут в том числе и о магии, а первое правило мага — **«я в ответе за всё, что со мной происходит».**

Поэтому, прежде чем говорить о какой-то сфере, что «это не моё» или «мне это не нужно», равно как и иные другие

объяснялки того же рода, попробуйте честно ответить на следующие вопросы:

1. Почему мне достаточно того, что есть? Ощущаю ли я эту достаточность как гармонию внутри себя, или мои чувства связаны с менее положительными ощущениями?

2. Могу ли я проявить себя в этой сфере? Есть ли у меня (верю ли я в то, что у меня есть) возможность сделать здесь что-то хорошее?

3. Могу ли я сделать лучше, чем есть? Верю ли я в то, что это получится у меня?

4. Говорит ли мне что-то, что это меня не касается? Есть ли у меня чувство совершенной бессмысленности и неинтересности этого дела? Искал ли я возможность сделать это интереснее для себя?

5. Хорошо ли я себя ощущаю, когда пробую сделать что-то в данной сфере?

Правдивый ответ поможет понять, что мешает идти в этой сфере дальше. Он же подскажет, что с этим делать. На моём личном опыте: к любому занятию можно подойти творчески. Любое занятие можно полюбить и сделать своим. Конечно, это не означает, что такой принцип стоит исповедовать по отношению ко всему сразу. Но важно быть честным с собой, видя свои собственные причины отказаться от развития тут или там, и понимая, что это самоограничение, а не закон жизни.

Экзистенциальная плоскость

Человек, стремящийся к совершенству, либо однажды отказывается от этого стремления, и отходит от дел, засыпая внутри. Либо сгорает в своём желании, будучи способен угнаться за поставленной целью. Либо становится совершенным во всём.

Это то, во что я верю, и чему не всегда следую в силу собственных слабостей и самооправданий. И, по крайней мере, об этом говорит мой опыт изучения человеческой личности. Бывало, что, осознав что-то внутри, люди просто преобразались — они меняли образ жизни, занятия, и даже выглядеть начинали по-другому. Сила, которая высвобождалась при этом осознании, меняла их. Но большей частью эта сила

находится в инертном состоянии: человек слишком далёк от самого себя и слишком погружён в проблемы, к нему самому не имеющие никакого отношения, чтобы суметь воспользоваться ей. А ведь от неё зависит всё, начиная от того, преуспеем ли мы по жизни, заканчивая привлекательностью и интеллектом. Поэтому в этом разделе я хотел бы обсудить влияние наших внутренних состояний на чувство голода и другие сопутствующие качества, необходимые для развития.

Для этого я в очередной раз (не в этой статье, а вообще) расскажу об уровнях человеческой психики и том, как эти уровни влияют на нашу личность. В классических воззрениях, пришедших, по-видимости, из тантры, этих уровней насчитывают семь. Я не уверен, что моё их понимание соответствует традиционным представлениям, поскольку испытываю сложные чувства к индуизму и никогда не интересовался, насколько мои личные результаты соответствуют исходным разработкам. Но есть вероятность, что всё-таки различия не так велики. И, поскольку я пишу не общую информацию, а заметку, посвящённую рассмотрению проблем Путилевой Руки, я сделаю акцент на негативных аспектах этих уровней. То есть о дисфункциях и их последствиях.

Первый уровень — это физическая плоскость. Не именно физические качества человека, а, скорее, психология взаимодействия с физическим миром. То, насколько мы уверенно чувствуем себя, когда находимся в поле действия грубых сил. И именно эту уверенность даёт (или забирает) работа уровня. Человек с проблемами на нём будет испытывать страх за свою жизнь, стремиться не занимать место (избегание конфликтов, жертвование своими интересами), видеть других априори более сильными и наделёнными большими правами, чем он сам. И, на более тонком уровне, у него будут проблемы с доведением задумок до их финального воплощения в жизнь.

Если он, при наличии проблем, не будет желать видеть их, то рационализироваться они будут как «я придумал идею, есть желание — реализуйте её сами (филин стратег, а не тактик)», «мне не интересно/не хочется соприкоснуться с миром», «не стоит с этим связываться» (слишком много проблем для

меня, а вдруг я себе плохо сделаю), «вдруг я кому-то мешаю», и так далее.

Соответственно, силовые качества, внутренняя жёсткость, полезная для решения жизненных вопросов и просто здоровые телесные чувства, поддерживающие тонус и здоровье, могут оказаться тут труднодостижимыми. А потребности физического плана будут либо фрустрироваться, либо вызывать множество внутренних конфликтов и трудностей.

Второй уровень — это плоскость ощущений. То, насколько гармонично и целостно ощущает себя человек в конкретном времени и месте. Соответственно, это влияет на то, насколько у него получается расслабляться, насколько он принимает себя (стыд, неприязнь к своей внешности — это блок именно по второму уровню). От скованности или свободы этого уровня зависит, каким количеством различных чувственных переживаний он будет обладать и насколько глубоким будет их понимание. А это напрямую связано с возможностью ощущения окружающей атмосферы, переживания музыкальных произведений и художественных образов, сексуального взаимодействия и общей живости и интересности (способности ярко выражать себя) человека.

Проблемы этого уровня дадут внутреннюю неустроенность и нервозность, сухость, нечувствительность, и как следствие поверхностность вкусов, отсутствие чувства гармонии, слабое различие негативно и позитивно влияющих на самочувствие факторов. В несколько ином ракурсе это недоверие своим чувствам, проблема с сексуальностью (включая различные физиологические проявления этих проблем), неумение передать нечто в красках и чувствах, неспособность всё устроить вокруг себя правильным и гармоничным образом.

Если человек располагает здесь проблемами, но не хочет принимать их, то в качестве рационализаций тут могут быть слова об отвращении («мне неприятно этим заниматься, ну его нафиг!»), о «скажем нет сибаритству», о различных этических принципах, от которых негоже отвлекаться на сопливые мелочи и праздные дела, а также общее непонимание сферы чувственного опыта («Что за фигню вы тут мне рассказываете? Да, бывает, я не могу расслабиться, но у меня всё

хорошо!»).

Третий уровень — это плоскость эмоций. То есть, переживаний, связанных с обменом впечатлениями с миром: желание выразить что-либо, предвкушение грядущих событий, обмен своими переживаниями с окружающими нас людьми (в том числе воздействие на них — своей волей, агрессией и так далее), инициатива. Эмоции связаны с тем, как мы позиционируем себя в мире, чего хотим от него, как и на какой волне взаимодействуем с ним. Соответственно, разлад в них создаст проблемы в сфере воли и коммуникаций.

То есть, человек начинает ощущать лень. Ему не хочется куда-то идти, с кем-то встречаться, что-то делать, сама мысль, что сейчас надо заняться каким-то делом производством, у него будет вызывать ломоту в теле... И, кстати, да. Одно из проявлений проблем в этой области — это боязнь людей или неприязнь в их сторону. Это связано с тем, что однажды человеку перебили возможность общаться с окружающими на своей волне, либо просто хорошо ударив по рукам, либо вписав в более социально приемлемые (или нужные человеку, имеющему больший авторитет в решениях) движения, и в итоге внутри отпечаталось, что люди — источник агрессии и подавления, и что лучше сторониться их, чтобы чего нехорошего не вышло.

Иными словами, проблема с уровнем эмоций может отправить под откос деловую жизнь человека, сделав из него обычного, бредущего вперёд по инерции: теряется умение создавать вокруг себя круг полезных и приятных знакомств, теряется радость от возможности столкнуться с какой-то проблемой и творчески разделаться с ней (проблемы становятся такими стенами, которые кроме как давить и вызывать неприятные чувства ничего не могут). Ну и, конечно, теряется воля, амбиции, самоорганизация, общение с людьми становится в тягость, не говоря уже о том, чтобы повлиять на них, зажечь их какой-то идеей или убедить в чём-то.

В случае, если человек не будет желать видеть свои проблемы в этой сфере, он обязательно как-нибудь обоснует свою лень («ну, я не могу так поступить сейчас, но, может быть, смогу завтра!», «это не моё дело», «не люблю этим заниматься»), расскажет, что люди — неинтересные уроды,

что от них только проблемы, что ему не нужно многого от жизни, и так далее.

Четвёртый уровень — уровень переживаний. То, как человек ощущает свою жизнь саму по себе. Иными словами, доволен ли он тем, что жив. Ощущает ли, что живёт в лучшем из миров, что его жизнь полна смыслом? Или же, он страдает от депрессии, чувства бессмысленности всего, что он делает, чувства, что его время уже ушло?

Этот уровень интересен тем, что не обязательно связан с внешней успешностью или неуспешностью человека. Он как бы на грани внешнего и внутреннего миров: заработав кучу денег, человек может полезть в петлю, или, потеряв всё, внезапно осознать, как же прекрасна жизнь. Он связан именно с самоощущением себя как самодостаточного существа, с глубинными, внутренними ценностями, которые иногда связываются с чем-то во внешнем мире, а иногда нет.

Проблемы этого уровня дают следующие эффекты: замкнутость, отчуждённость от окружающих («никто не понимает меня», «они все чужие»), подавленность («я чувствую, что моя жизнь пуста», «мне ни до чего нет дела»), желание сбежать (как вариант, сонливость — но сонливость проявляется скорее как возможная реакция на возникшую частную проблему, чем как последствие общего состояния), неспособность заняться чем-то с самоотдачей (что ощущается как бессмысленность и тоска при мыслях о том, что нужно что-то сделать), трусость (именно боязнь встретиться с теми или иными испытаниями, рискнуть, выйти на поле боя, чем бы сам бой ни был).

Очевидно, такие проблемы лишают непосредственности, внутренней устойчивости и силы. Человек, имеющий их, может с трудом принимать на себя ответственность за свой жизненный путь или за жизни других людей, а это ведёт к потере лидерских качеств, зависимости и бездействию. Особенно негативно такие проблемы влияют на духовную практику, поскольку плоскость переживаний и есть плоскость проявления духовных задач и потребностей.

Пятый уровень — плоскость этики (или уровень постулатов; я склонен считать, что любое категорическое утверждение этично). По факту, это уровень программы с гордым

названием «я». Всё, о чём мы думаем как о должном для себя, как о хорошем и плохом, вероятном и невероятном, находится здесь. Здесь же мы сталкиваемся с окружающими нас правилами и способами мышления, и создаём собственные правила и способы мышления.

Проблемы по этому уровню могут касаться самостоятельности, если человек живёт не в собственных принципах и мыслях, а в установках, данных извне (мораль, долг, общепринятые нормы, культурные воззрения и так далее), с осознанием собственных возможностей или с пониманием принципов устройства окружающего мира. Негативные качества, характерные для него — робость, чувство собственной неправоты, возникающее просто по факту того, что нужно заявить о своих интересах или поступить наперекор чему-то, сомнения в себе.

Соответственно, мы можем упереться здесь в ограничивающие суждения о себе («я никогда не смогу научиться хорошо рисовать») или проблемы восприятия этики (лживость, двойные стандарты; проблема тут, очевидно, не в том, что человек не хочет играть по чужим правилам, а в том, что не может сделать это по своим, в результате чего ему и приходится врать и всячески изворачиваться), проблемой интеграции в окружающий мир («я бы всё смог, но вокруг одни сволочи!», «мир несправедлив!», «сегодня почти не осталось порядочных людей»).

Последствия сбоев по этому уровню будут такие же, как у плохой компьютерной программы: простые вещи будут решаться сложными и неоптимальными способами, масса ресурсов будет уходить на поддержание паразитных задач, и так далее. А если человек не хочет видеть эти проблемы, то тут он будет демонстрировать свои убеждения, объясняющие, что речь идёт не о проблемах, а об особенностях. И делать это он будет таким образом, будто бы сам факт наличия таких убеждений и есть гарантия, что его представления правдивы. Например, что рисовать могут только те, у кого талант. Что начинать играть на скрипке нужно лет в шесть, и не позже, иначе без толку. Что приличный человек в наше время не может быть богатым. Что жизнь человека состоит в том, чтобы построить дом, вырастить ребёнка и посадить дерево. И так далее.

Шестой уровень — плоскость восприятия. От его работы зависит, насколько целостно и глубоко человек представляет себе мир. Соответственно, с ним связано образное мышление, фантазия, нерациональное сопоставление фактов (возможность поиска решений через интуицию и инсайт), способность к пониманию (в философском и мистическом смысле).

Проблемы по этому уровню отражаются в поверхностности мировоззрения, шаблонном мышлении, низком интеллекте и фрагментарности взглядов. Как правило, человек просто не видит свои проблемы, в лучшем случае высказываясь либо в ракурсе «ну не всем же ботаниками быть!». Трудности, следующие из проблем с этой сферой, очевидны.

Седьмой уровень — плоскость существования. В нём человек видит себя как часть мира, а сам мир как некую должную необходимость. При гармоничном состоянии здесь обнаруживается не замороченная на себе самобытность, понимание и принятие любой точки зрения, спокойное восприятие любого поворота событий и общий взгляд на жизнь немного со стороны.

Проблемы этого уровня — это неспособность «быть единым с рекой», как говорил Ра-Хари. Человек оказывается неспособен на полную самостоятельность, оказываясь проводником какой-нибудь мировоззренческой идеи, становится более ограниченным и зацикленным на себе, и не может увидеть мир отвлечённо, без собственных предрасположенностей и взглядов. Этот уровень также, как правило, не осознаётся, проявляясь в спонтанных осознаниях и прозрениях. Потерю же можно охарактеризовать в двух словах: теряется мудрость.

Таковы базовые проблемы, лишаящие человека возможности прийти к иному жизненному уровню, чего бы он ни касался. Каждая проблема, как показывает моя практика, влияет не только на личные качества, но и на судьбу, успех в смежных делах, и даже внешность. Постоянный жёсткий, подавляющий опыт (акцент на слове «подавляющий», поскольку сама жёсткость может наоборот, выступать закаляющим фактором), огрубляет человека. Различные тонкие

переживания, удовольствие, счастье, делают его более многогранным. Невыраженный потенциал или спрятанная боль создаёт различные дисгармоничные сдвиги (в частности, это может отражаться на мимике, пропорциях тела, жестике, куляции и т. п.), которые начинают давить на личность, создавая как чувство внутреннего дискомфорта, так и навязчивые взгляды и состояния. И всё это снова выступает в качестве ограничителей «Я», создающих у человека ощущение коридора, запрессовывая неприятными картинками-ощущениями, если он нарывается на проблему, либо давая чувство лёгкости и правильности, если он находится в свободном от проблем сегменте внутреннего пространства. А поскольку человек склонен к самооправданиям, участки неприятного опыта он называет чем-то чуждым для себя, а приятного — возможностью самореализации. Хотя всё это по сути не более чем игры его ума, уводящие в сторону от собственной сущности и её безграничного раскрытия в этом мире.

Соответственно, имеет смысл учиться работать с названными сферами (и с неназванными, если внезапно обнаружится, что есть что-то ещё, нуждающееся в проработке), стремясь в них к яркости, свободной игре с действительностью и честности в понимании своих средств и целей. Элитаризм в экзистенциальном смысле, таким образом, принимает умение проявлять себя наиболее широким, сложным, интересным, глубоким, убийственным способом в множестве ситуаций, которые нам в избытке поставляет жизнь.

Мистическая плоскость

Элитаризм в мистическом смысле — это доступ к уникальным техникам и знаниям, умение их использовать с пользой для себя и работать над более глубоким погружением в них.

Сказать, что в этой сфере дела обстоят плохо — это значит, не сказать ничего. Именно здесь наиболее сильно проявлены потребительские качества Путилевой Руки, потому что количество интересных открытий, новых, уникальных исследований и результатов тут стремится к нулю. Основной влияющей на умы идеей тут по факту является западная магия, из которой заимствуются принципы ритуальной практики, философские принципы, рабочие инструменты.

Даже там, где такие имена как Папюс или Кроули не числятся в списке авторитетов, мы находим прямые заимствования из них.

Значение некоторых работ (таких, как «Мистическая Каббала» Дион Форчун или «Книга Закона» и «Книга Тота» Алистера Кроули) вполне заслужено, поскольку они являются основополагающими для знакомства с той или иной дисциплиной или школой мысли. Подобные работы можно считать общеобразовательными и рекомендовать для начала изучения мистики и оккультизма. Но что дальше? Есть ли какие-то оригинальные разработки, характерные именно для личного пути человека, не уходящие в эклектику, а предлагающие собственный, уникальный и самодостаточный взгляд на вещи? Нет. В самом лучшем случае практик ПЛР оказывается состоявшимся последователем некоей системы (буддизм, йога, западная магия). В худшем — это набор всего понемножку, вздыхания на тысячелетние мифы или просто чтение литературы. Что является подтверждением того, что Путь Левой Руки, по крайней мере в широко известных реализациях, является этической, а не мировоззренческой, и тем более не магической, позицией.

Религия как способ взаимосвязи с внутренним «Я», на мой взгляд, сегодня вообще переживает кризис. Потому что, во-первых, представления о ней сузились до веры, поклонения, символов и внутренних переживаний. Во-вторых, основные мифологические идеи сдвинулись по времени в прошлое, и остались значить нечто конкретное также в прошлом. В качестве примера возьмите Древнюю Грецию или Древний Рим — множество богов выступало покровителями вполне бытовых и светских занятий — то есть, можно сказать, божественные дела происходили вместе с самим движением мира. В то время как у нас светский мир и религия представляют собой почти не взаимосвязанные пространства. Точнее, сейчас они начинают понемногу совмещаться, поскольку главы различных компаний понемногу вводят корпоративную этику и даже своеобразные ритуалы, поддерживающие (по чьей-то не очень здоровой идее) общность и лояльность работников. Но выглядят такие попытки, конечно же, очень скорбно, в то время как официальная религия в светских вопросах выглядит не то как регрессивное образование,

не то как пятая нога, которая зачем-то есть, хотя ни как не к месту. В-третьих, культура с момента нулевого года нашей эры претерпела множество изменений. Сейчас в мире рулят уже немного другие силы, проявляющие себя (учитывая, что мы до сих пор пытаемся рассмотреть богов в тысячелетиях до нашей эры) пока негласно.

Эти простые мысли приходят в голову далеко не всем. Хотя по идее, в целях актуализации своей внутренней практики, стоило бы найти взгляды, работающие для нашего времени, и развивать эту линию духовной работы, а не заниматься заимствованием и реконструкторством, вытаскивая из чулана разные пыльные поделки. Но для этого нужны обширные познания в мистике, истории религий, магическая практика и результаты в ней, идущие дальше экстатических ощущений. Только тогда может получиться что-то сносное. Иными словами, нужна та самая элита.

Что подразумевает под собой элитаризм этой плоскости, если коснуться его в конкретике? Попробую дать приблизительные внешние характеристики.

Во-первых, это вменяемая социальная жизнь. Не маргинальность, не отшельничество, а дееспособность в условиях современного общества с определённым самостоятельным статусом в нём.

Во-вторых, это социальная жизнь, которая находится под сильным влиянием духовной и магической практики. Иными словами, это возможность быть практиком всегда, а не только по выходным в кругу друзей-близких, остальное время уделяя вполне заурядным занятиям.

В-третьих, это глубокие познания в мистике вообще, иными словами — возможность коммуникации с представителями различных течений и культов, понимание их позиции и ценностей и умение извлечь из этого знания множество выводов для себя.

В-четвёртых, это понимание человеческой психологии и возможность общаться на этом уровне. Умение давать адекватные советы по жизненным проблемам, умение вытаскивать человека на новый уровень восприятия и действий не с позиции «как я считаю правильным», а с позиции самого человека. Иными словами, это умение раскрывать силу других людей, а не переделывать их под себя.

В-пятых, это наличие личных наработок и результатов, и возможность говорить именно от себя, а не от «я прочёл в такой-то книге» или «я принадлежу к людям, которые считают, что...». Характерными признаками такого опыта является некоторая смещённость мировосприятия человека, его «необычность» по меркам конвенционального образа мыслей, масса разных интересных фактов и идей, которыми он способен поделиться, и общая динамичность этой картины. То есть живое знание представляет собой не статичный набор идей, а постоянно изменяющуюся систему, идущую бок о бок с жизнью человека и его положением в ней.

В-шестых, это личная сила, достаточная для того, чтобы самостоятельно организовывать жизнь вокруг себя, получать новые результаты, держать себя в форме, вести творческую деятельность и поставлять миру разный интересный контент. Такая сила просто ощущается рядом с человеком, не говоря о том, что она будет пронизывать всё, что он делает.

В-седьмых, контакт с богами и духами, либо иными силами мира, если практик предпочитает называть их иначе. Это наиболее сложный для посторонних пункт, поскольку придумать себе богов может каждый. Но их присутствие будет видно, по крайней мере, по тому, как много нового и интересного делает человек, как он изменяется со временем, насколько много силы у него остаётся. Такой человек всегда оказывается мощным ресурсом для окружающих его. Ему всегда есть, что показать, чем удивить, от него исходит сила, пронизывающая всё, что он делает, и эта сила привлекает к нему других людей (по качествам которых тоже можно о многом узнать).

Андерфраунд

*Man shall ask: what is the parallel dimension?
And you shall answer, that the parallel
dimension is an inreality, superimposed on
man's known reality. And this inreality has
always been and shall always be. Man may
travel the Earth and measure time. Man may
look upon the creatures on Earth. But man
shall never enter the parallel dimension. For
neither space, nor time exists in the parallel*

dimension, and the creatures dwelling the parallel dimension are evil. And they shall eventually return to the man's world.

And man shall ask: «where will they return?» And you shall answer: «they will return in one particular place, in every place, or in all these two at the same time».

And man shall ask: «when will they return?»

And you shall answer: they will return in the past, in the present, in the future, or in all these three at the same time». And he who knows, who understand.

Nebulon & Hybryds, «Clavis»

Последнее качество из изначально определённых за Путём Левой Руки — причастность к андерграунду. То есть причастность чему-то отталкивающему, запретному, нелегитимному, опасному, подавляющему и так далее. Начать эту непростую тему можно с одного из главных качеств идущих по Пути Левой Руки. Это внутренняя затронутость теми процессами, о которых мы так долго рассуждали.

Что это значит? Скажем, многие люди сталкивались с ситуациями, в которых их жизнь подвергалась опасности. По болезни ли, в силу обстоятельств, вследствие психологических факторов или агрессии — не важно. Большинство из них затем отмахивалось от произошедшего как от плохого сна, и стремилось забыть то, что с ними произошло. Но некоторые осознают личную значимость такого опыта. Они что-то открывают для себя через него, находят в этом новый источник внутренней силы, хотят пережить то, что было, снова, начинают интересоваться тёмной стороной жизни. Это и есть «затронутость дарксайдом».

Сам такой опыт, зачастую являясь деструктивным для личности, располагает к ряду не самых лучших качеств, таких как невротизм, маргинальность, паническая боязнь чего-либо (например, людей), либо к подавлению некоторых сторон человеческого «я», которое приводит к внутренней грубости, бесчувственности, нежеланию видеть что-то. Именно поэтому уместнее говорить о противостоянии (в частности, преодолении негативного воздействия),

а не о простом принятии тёмного опыта в себя, поскольку последнее чревато не самыми желательными последствиями. Впрочем, большинство людей из тех, которые заявляли о своей причастности некоему тёмному мировоззрению, зачастую вдохновлялись дешёвым нонконформизмом, идеей о торжестве личности или просто интересными байками про Тьму, не имея при этом никакого опыта столкновения с другой стороной. Что, вроде бы, было нехорошо, потому что они вносили свою долю хаоса в то, каков этот путь. Но вместе с тем, сам ПЛР не располагал достаточной конкретностью для того, чтобы отделить практиков от вдохновлённых персон. А те требования, которые выдвигались к последователям, слишком часто полагались на некоторые этические (а то и эстетические!) требования, а не на действительность, провоцируя идеологические разборки и выяснения отношений, подчас, на ровном месте.

Чтобы чуть лучше разобраться в том, что подразумевает под собой андерграунд, я сделаю отступление в сторону человеческого зла, а затем попробую коснуться его нечеловеческих форм.

Человеческое зло

В одной мультипликационной работе (аниме «Mahou Shoujo Madoka Magica») мне встретился один занятный объект, который назывался «grief seed» («семя скорби»). Эти семена создавали ведьм — существ, находившихся в параллельном пространстве и затягивающих в своё влияние обычных людей, исходом чего были самоубийства и прочие интересные события.

Этот объект интересен тем, что представляет собой образное, но крайне интересное описание развития человеческого зла (особенно заметное на примере истории одного из персонажей упомянутой работы — Саяки Мики). Но — обо всём по порядку.

Хотим мы этого или нет, мы связаны с миром. Вспоминая уровни психики, наша взаимосвязь имеет как минимум семь степеней свободы:

1. Физический контакт. То есть фактическое телесное взаимодействие с окружающим нас миром;

2. Чувственный контакт. То есть то, как окружающий мир, облегая нас и касаясь каждой грани нашего внешнего и внутреннего мира в режиме 24×7, воздействует на наши ощущения, как много новых интересных чувств даёт, насколько комфортным и удобным оказывается;

3. Эмоциональный контакт. То есть то, как мир отвечает на наши ожидания и желания, где он позволяет нам действовать по своему усмотрению, а где начинает давить на нас;

4. Духовный контакт. То есть, что нам близко/родственно/приемлемо в окружающем нас мире, что чуждо, что причиняет нам страдания;

5. Этический контакт. То есть насколько мир отвечает нашим мыслям о себе, о должном, о правильном, насколько влияет на нас и требует что-то;

6. Мировоззренческий контакт. То есть насколько мир отвечает нашим представлениям, даёт нам почву для размышлений и поиска новых идей;

7. Экзистенциальный контакт. То есть насколько мы принимаем себя и свою взаимосвязь с миром.

Человеческое зло начинается с боли, которую мы испытываем. Для примера, возьмём ребёнка. Он очень рассчитывает на родителей, поскольку они для него — своеобразные боги его маленькой вселенной. Его самочувствие, настроение, психологические особенности, зависят от них и от того, как они взаимодействуют с ним. Допустим, ребёнок, показывая радость и хорошее настроение, начинает кричать и веселиться в неуместном, с их точки зрения, месте. И тут они могут среагировать не очень благосклонно. Например, накричать на него, ударить, наказать (в том числе, через демонстративное отторжение — скажем, перестать разговаривать с ним).

Дальше возможно два варианта развития событий. В одном ребёнок, испытывая эмоциональную и/или физическую боль, справляется с ней. Во втором она его травмирует.

Я не берусь говорить о том, где проходит граница травмы. Вероятно, это очень индивидуальная штука, появление которой непредсказуемо. Но если она случается, меж родителями и ребёнком ложится тень. Та его взаимосвязь с миром, которая отвечает за демонстрацию радости и искреннего, раскрывающего себя, желания, оказывается нарушена.

Вначале это становится заметно во взаимоотношениях с ближайшими родственниками, но впоследствии может оказаться связано со всем миром, на который сможет спроецироваться произошедший казус. Что происходит? В следующий раз, когда у ребёнка возникнет радость, её всплеск активирует травматическое переживание, и исходные эмоции, дав в обратку поток негативных воспоминаний и соответствующего же характера эмоций, подвиснут между человеком и миром. Им просто не будет дан ход, потому что ранее это привело к травмирующим переживаниям. И уже никто с «той стороны», из внешнего мира, не улыбнётся ему потому, что он счастлив. Он будет хотеть поделиться своей радостью, но вдруг это станет не с кем сделать. Очевидно, что это приведёт к замкнутости и недоверию к людям, и, помимо этого, счастье, не будучи воплощённым в мир, станет в тягость. Человека начнут злить положительные эмоции, поскольку они окажутся связаны с той неприятной ситуацией, которая с ним случилась. Так он попадает в поток человеческого зла и омрачается им.

Но это ещё не конечная остановка на этом пути. При сопутствующих факторах, либо при достаточном резонансе травмы с самим человеком, энергия неприятия может начать накапливаться, производя всё более угнетающее воздействие, и, скорее всего, рано или поздно будет «выключена» из картины ощущений. То есть, человек как будто «потеряет» необходимость делиться чувствами с людьми. Он кого угодно сможет убедить, что ему это больше не нужно, но правда будет в том, что где-то внутри либо возле него присутствует эмоциональная бомба, которая, если на неё наступить, может взорваться. В наиболее простом варианте это будет просто резкая подавленность, от которой человек захочет спрятаться, и будет снова рубить переживание нарушенной связи. Но есть и сложный вариант — появление того самого «семени скорби» и создание штуки, которую я называю «демон»¹. «Семя скорби», если попробовать дать

¹ Наглядный пример, зачем надо согласовывать словари: здесь и далее термин «демон» употребляется настолько неконвенционально, что даже процитировать какой-либо тезис в дальнейшем невозможно без длинного пояснения «автор под этим подразумевает то-то». — Прим. ред.

ему психологическую интерпретацию, это похороны самому себе. Когда надежда заканчивается, и сил держаться и испытывать боль больше нет. Когда оно появляется, часть души человека (чувственного компонента «Я», если термин «душа» не до конца понятен), связанная с местом краха надежды, умирает, открывая дорогу демону (это состояние не стоит путать с безнадёжностью в смысле, который встречается у Альбера Камю в «Мифе о Сизифе» — то есть, с чувством полной внутренней свободы и независимости от происходящего. В смысле Камю в безнадёжности нет пессимизма и чувства, что дальше пути нет, скорее в нём есть ощущение жизни не смотря ни на что; подобное состояние может вытащить из состояния «похорон души», как я убедился на своём опыте).

В описанной выше динамике всё, что человек делал — это реагировал. Испытывал боль, устранялся, закрывался, сбегал. До поры больное место — это просто больное место. Но когда там появляется демон, оно начинает активно вмешиваться в жизнь человека. Когда нечто задевает демона, он захватывает и искажает сознание. И пока человек одержим таким существом¹, рациональный диалог с ним крайне трудноосуществим, поскольку любые слова и действия, будучи восприняты демоном, имеют все шансы быть поняты очень превратно и не в пользу говорящего. Если ребёнок из нашего примера, получив наказание, травмировался и вырастил внутри себя семя скорби, демон, возникающий на нём, может получиться одного из двух видов. Первый вид — это злость, и, в перспективе, ненависть. Ему захочется убивать любого, кто заденет его за живое в зоне влияния демона. Соответственно, в более зрелом возрасте мы получим человека, способного на неконтролируемые вспышки агрессии, в которых он не видит ничего кроме врагов, которых надо рвать-убивать. Итогом может стать забивание кого-то до смерти в уличной драке, убийство доставшего человека из домашних в ходе выяснения отношений с ним и так далее.

Второй вид — это самообвинение и страх. Активируясь, это состояние говорит, что все смотрят на тебя с осуждением.

¹ В конвенциональной терминологии — «сущностью». «Существо» — это живой биологический объект. — Прим. ред.

Смеются, показывают пальцами, ненавидят тебя. Это провоцирует множество родственных комплексов, и приступы паники и необходимость в самоизоляции как возможный вариант (во всех интересных деталях и подробностях последний вариант развития событий — а точнее, его последствия, — можно увидеть в аниме «NHK ni Youkoso!»).

Попробуем обобщить возможные варианты исходя из названных уровней взаимодействия с миром. На каждый уровень у нас получится два типа демонов: экстравертные, стремящиеся выразить накопленную энергию вовне, уничтожив «врагов» в окружающем мире, и интровертные, выражающие себя вовнутрь, подавляя индивидуума (по факту, доигрывая случившуюся однажды драму до полного и окончательного уничтожения).

1. Физическая плоскость. *Интроверсия* будет выражена в навязчивом, либо даже паническом чувстве опасности, исходящем от взаимодействия с физическим миром. Боязнь пораниться, заразиться чем-то, повредить себя. Соответственно, во всём, что будет видеть человек глазами демона, он будет видеть опасность. *Экстраверсия* будет выражена в желании поглотить окружающих. Либо уничтожить их, если они выступают источником мнимой или фактической агрессии, либо привязать их к себе, сделать зависимыми, подавить волю к сопротивлению, если они нужны рядом.

2. Чувственная плоскость. *Интроверсия* будет выражаться в чувстве отвращения или дискомфорта, связанного с теми или иными ощущениями. Также здесь может возникнуть чувство скованности и стыда, если исходная травма связана с ними. Помимо навязчивости, такой тип демонов может создать искажения в воспринимаемой картине мира (любой человек, обладающий фобией в отношении разных жучков-паучков, сталкивался с этим: если проследить за возникновением страха, можно увидеть, как некий внутренний образ переносится на безобидную, в общем-то, букашку, делая её устрашающей), в перспективе приводящие к безумию и характерным глюкам:

«Однажды животное загнало меня в многоэтажный нежилой дом так же под кожей в голове ползал червь. Так же в голове животное отбивало мои зубы, и я снаружи оттачивала их.

Барахтянское попросило меня выйти в сенки поку-
рить. Я присела на крыльце и закурила. Барахтянская
стояла от меня в 2–3 метрах сзади. Меня кто-то дернул
за плечо. Я повернулась назад, но никого вокруг не было.
Меня кто-то снова дернул, я оглянулась. Барахтянская
тряслась, покрываясь черным мхом. Желтые ненор-
мальные глаза впились в мои глаза».

«Барахтянское» (записки сумасшедшей)¹

Чувственная плоскость связана с соприкосновением с миром. Поэтому, если интроверсия подавляла индивидуума чувственными картинками, *экстраверсия* будет стремиться к максимальному единению с ними. И поскольку это не просто голод, а стремление, вызванное разладом во взаимоотношениях с миром и накопленный по этому поводу диссонанс, мы получаем почву для развития различного рода перверсий, в которых может желать выразить себя человек. Также, возможно, сюда будет относиться стремление преобразить своё тело (не провести косметическую операцию, которая зачастую тоже перверсия та ещё (см. «муклы» в ближайшей поисковой системе), а то, что получило название «бодмод²» — хотя причины тут могут оказаться весьма шире, и не обязательно иметь отношение к демонам), некоторые аспекты БДСМ вроде забивания гвоздей в грудь или страсти к жёсткому связыванию, различные формы неигрового садизма, делающего акцент на причинении наиболее изощрённой и глубокой боли, и тому подобные явления.

3. Эмоциональная плоскость. *Интроверсия* будет противопоставлять окружающий мир индивидууму. Вокруг окажутся люди, которые смотрят на него с презрением, смеются над ним, вовлекают его в совершенно неразумные или не нужные ему дела, хотят унижить его. Итог — боязнь людей, стремление к асоциальному образу жизни и самоизоляции. *Экстраверсия* в целом попадает под описание социопатии и по проявлениям оказывается похожей на экстраверсию физической плоскости, с той лишь разницей, что объектом

¹ Возможно, впрочем, тут автор записок столкнулся с чем-то большим, чем просто причинённая однажды боль.

² Экстремальная модификация тела — Прим. ред.

воздействия там окажется не физическое здоровье или возможности человека, а общественные правила, социальный облик объекта агрессии, его репутация, его личность в аспекте деятельности или взаимоотношений с окружающими. То есть демон может проявляться в желании унижать других, вести себя вызывающе, провоцировать негативные эмоции в свою сторону, хулиганить в духе битвы того, что бьётся, и шума с помощью того, что шумит, и в прочем пробуждении хаоса и бардака.

4. Духовная плоскость. *Интроверсия* создаёт чувство безнадёжности и тщеты жизни. Множество чуждых, ненужных, отнимающих время дел, пустые люди, пустые занятия и хобби... Следом может последовать алкоголизм или подобная ему мания, или самоубийство, поскольку всё, чего будет хотеть человек в таком состоянии — выключиться и не испытывать больше эту холодящую пустоту внутри. *Экстраверсия* даст человеку чувство беспокойства, стремления найти что-то «истинное», агрессивное неприятие того, в чём эта «истинность» не была найдена, стремление навязать своё восприятие жизни окружающим, обесценивание того, что не попадает под внутреннее ощущение полноты или правильности. Также возможен более сложный вариант, когда эта самая правда признаётся вымышленной, а все люди — погрязшими в заблуждении о её существовании. Подобная агрессивность будет отличаться от агрессии эмоционального типа тем, что в случае эмоционального демона человек будет стремиться дискредитировать другого носителя воли/эмоций, в то время как духовный демон будет не дискредитировать, а отрицать бытие, нехарактерное для него, и стремиться вовлечь в собственный поиск окружающих (возможно, даже используя насилие). То есть, он будет не подавлять их, а стремиться «пробудить», «признать свои ошибки» и так далее, даже если это потребует вышибить мозги из «невежд, упорствующих в своих заблуждениях».

5. Этическая плоскость. *Интроверсия* этой плоскости будет стремиться уничтожить человека как субъект суждения. Ощущение неправоты, ошибочности мыслей, «кто я такой, чтобы судить», «нельзя думать подобным образом» и другие подобные мысли, сопровождающиеся чувством вины или подавленности и самоуничижением. *Экстраверсия*

может создать канонического скандалиста, который будет стремиться выставить чье-то мнение (и самомнение в том числе) в неблагоприятном ключе — дискредитировать, оскорбить, высмеять. В целом, такие симптомы очень будут похожи на эмоциональную экстраверсию, но с той разницей, что если в случае эмоциональной плоскости дискредитируется человек как субъект взаимоотношений, здесь он дискредитируется как личность. Если в первом случае допустимо также и физическое насилие, здесь насилие в целом приобретает роль символического действия: страдает «я», но не сам объект враждебных действий.

6. Мироззренческая плоскость. *Интроверсия* здесь может оказаться связана с идеями или общими мыслями, подавляющими человека. Сами мысли, представляя собой не просто набор слов, а яркие и эмоционально насыщенные образы, захватывают его, отрывая от мира, и тянут куда-то за собой, изменяя способ мышления, восприятие своей жизни, понимание действительности и так далее. Индивидуум при этом будет либо стремиться избежать рефлексии, связанной с ними, либо потеряет возможность совершать какие-то конструктивные поступки, прислонившись к стенке и пустив слюну. *Экстраверсия* во многом будет напоминать то же самое, с той лишь разницей, что дееспособность при этом не теряется. Скажем, человек может начать ощущать агрессию, исходящую от стен, родственников или электронных приборов, которые объявят охоту за ним. Или его обеспокоит то, что мир не материален, и удерживается таким, каков он есть, исключительно нашим сознанием. Сам субъект будет предпринимать разного рода действия в отношении того, чтобы справиться с происходящим, но со стороны это будет смотреться так, что рано или поздно он обнаружит себя в месте с мягкими стенами и вежливым (или не очень?) персоналом.

7. Экзистенциальная плоскость. *Интровертированный* демонизм будет связан уже не столько с конкретными людьми или событиями, сколько с глобальными процессами. Человек может осознать, что мы летим к чёрной дыре, и это фатально изменит его переживание настоящего. Либо он может понять, что он — ошибка. Что никто не гордится им, что он не сделал ничего хорошего в своей жизни. Иными словами, демон будет искажать либо нейтральное восприятие

мира в целом, либо самоощущение человека по принципу его роли в окружающем (от целого — коллектива, культуры, рода, — к части, к самому индивидууму). При *экстравертированном* демонизме человек будет видеть пессимистические картины, говорящие о ужасных вещах, в которых находимся мы или будут находиться наши потомки. Судьба народа, культуры, наше будущее и так далее — это немного напоминает экстраверсию в духовной плоскости с её поисками правды, но здесь, вместо активных действий, возникает рефлексия, стремление разобраться в происходящем, различная околофилософская или даже писательская деятельность, задачей которой становится желание донести до мира страшное открытие. В наиболее патологическом варианте видения настоящего или будущего могут приобретать сюрреалистический облик и становиться навязчивыми до их неотличия от действительности, с последующим переездом в палату к подобным же визионерам.

Конечно, всё, сказанное по поводу проявлений демонов, является очень приблизительным. Некоторые из описанных процессов знакомы мне лично, из собственного опыта или опыта наблюдения за окружающими меня людьми. На некоторые указывает различный деструктивный опыт, с которым доводилось сталкиваться, и некоторые предполагаются «в общем», исходя из имеющихся косвенных причин и ассоциаций. Поэтому это ни в коем случае не полное и исчерпывающее описание. Также нельзя сказать, что события, пережитые человеком, которые впоследствии привели к нарушению взаимосвязи с миром и созданию семени скорби внутри, является чем-то априори «плохим». Это может быть очень важный урок, ставящий на кон наше самочувствие или здравый рассудок, который, если мы осилим его, многократно окупит наши потери и усилия. Но в случае, если урок оказывается не по зубам, мир забирает свою цену, внося в психику разлад и новые, значительно более серьёзные сложности.

С точки зрения рассматриваемых процессов, подобные демоны (для порядка их можно назвать «низшими демонами» в силу завязанности на психологию) могут оказать неопценную услугу. Они дают полезные (если их адекватно использовать, конечно) навыки и показывают нам изнанку мира и наших переживаний, выступая проводником в познании

Иного. Но тут есть и свои минусы. Самый главный минус — это омрачённость (искажение восприятия и чувств) человека, его подконтрольность демонической агрессии (любое проявление демона очень экспрессивно независимо от того, направлено оно наружу либо внутрь), а также то, что это билет в один конец: чем дальше мы зайдём, тем неотвратимее будет развитие событий, и тем сложнее окажется даже спрыгнуть с поезда, не говоря о том, чтобы остановить его. Потому что смысл существования демона — в саморазрушении. Он убивает своего носителя, и вместе с ним убивает себя. Точнее, «убивает» — это наша логика. Логика людей, для кого жизнь является в некотором смысле исходным состоянием. Для демона никакой жизни нет, его жизнь и есть уничтожение.

Сходные идеи на природу зла можно найти во многих религиях. Они встречаются у Блаженного Августина как концепция «privatio boni» — правда, в специфической христианской обёртке. Их также можно найти в буддизме (само слово «омрачённость» я, кажется, взял оттуда), и так далее. Весьма интересный взгляд на человеческое зло предлагает Андре Глюксманн в своей книге «Философия ненависти». В ней он говорит о трёх этапах развития ненависти, где прослеживаются всё те же мотивы:

1. Dolor — «отправь в последний путь себя»;
2. Furor — «отправь в последний путь окружающих»;
3. Nefas — «отправь в последний путь весь мир».

Вот с какими словами мы встречаемся в начале описания этих категорий:

«Формирующий трагедию канонический сценарий разворачивается в три этапа. Первый раунд — dolor: герой уходит в себя, погружается в своё страдание, углубляет его, раздувает его до того, что слышит лишь его в себе и лишь себя в нём. Второй раунд — furor: боль выплёскивается наружу и обращает в пыль сначала ближнего, затем и дальних. Третий и последний этап — nefas: неслыханное доселе преступление не оставляет камня на камне от настоящего и будущего».

Концепция человеческого зла, будучи проводником в Иное¹, также формально нарушает принцип противоре-

¹ Зло в человеческом понимании не имеет никакого отношения к Иному

яния, сформулированный ранее: человек попадает под воздействие и, в некотором смысле, проигрывает войну. Более точно было бы сказать, что принятие в себя демона ставит нас на грань проигрыша. Поскольку, пока у нас есть возможность принимать решения, у нас всё ещё есть возможность выстоять. Но при этом подобный путь дуализует переживания: самая глубокая смерть случается там, где умирает то, что мы любим больше всего. Это же причинит наибольший ущерб нашей психике. Соответственно, сознательный путь, используя этого проводника, состоит в том, чтобы максимально жестоко разделаться со всем, что ты любишь, и стать демоном самому. Обратить в прах максимально большое пространство — снаружи или внутри — в соответствии с предложенными ранее тремя принципами. С обратной стороны, если мы изгоняем демона, проводника больше нет, и дорога в Иное оказывается запечатана.

Поэтому остаётся один вариант: учиться быть рядом с демонами. Сталкиваясь с ними в местах, где такая встреча возможна, перенимать их опыт как свой собственный, проходить сквозь них так, чтобы они не задевали тебя, быть прозрачным для них, но вместе с тем и максимально открытым перед ними. Подобный опыт можно получить намеренно лишь в очень узком диапазоне событий, поскольку если начать просто резать и убивать себя, это будет преступлением против своей души, которое так или иначе подставит под удар внутренний мир практика. Остаётся лишь опыт переживания потерь и различных трудностей, либо провокация «случайных» жизненных неудач и испытаний — такая своеобразная азартная игра с жизнью. Помимо этого, очевидно, потребуется новый символизм, о котором мы говорили ранее, в части «Небо в огне». Который смог бы выступить и дорогой, по которой окажется возможно пройти, и маяком, чтобы не потеряться в окружающем нас мраке.

В какую сторону двигаться при таком опыте? Это мы обсуждали там же, во второй части главы о саморазвитии. Перенимая Тёмный опыт, раскачивать соответствующие качества, такие

(метафизическому Злу). Зло метафизическое — это то, что люди неспособны понять. Впрочем, в тексте Иное также понимается весьма своеобразно... — Прим. VW.

как агрессия, переносимость страха, умение быть в шизе, но контролировать при этом происходящее, и так далее. Примерный спектр демонических состояний, приведённый выше, указывает на открывающиеся здесь возможности.

Сказав всё это, можно подвести черту под темой человеческого зла: у нас есть если не метод, то идея, как соприкасаться с ним, будучи на стезе Путилевой Руки. И есть вопрос, который в своё время едва не завёл меня в тупик, поскольку я начал обнаруживать за своими тёмными мыслями различные комплексы и банальные человеческие проблемы: а есть ли иное зло, кроме человеческого? Иные демоны?

Тьма как высший принцип

В большинстве подходов, которые мне известны, Тьма подаётся как метафеномен. Иными словами, как нечто, что отражается во множестве вещей, само, в своей сущности, находясь где-то за ними. Минус такого подхода очевиден: взаимодействие с этим началом оказывается скрыто под множеством рассуждений и метафор, и в итоге совсем не ясно, с чем конкретно происходит работа: с самим собой, с образами внутри головы, с Глокой Куздрой, самой Тьмой или чем-то, вообще и категорически посторонним всему этому. Человеческое зло для меня выступило почти что откровением¹: всё то, о чём мечтали мистики, нашлось прямо здесь и сейчас, в окружающих, с шрамами на лицах и душах от нашей прекрасной жизни, людях. Зачем рассуждать от метафизике, когда можно просто показать на убийство, психоз или пагубную страсть, за которой человек пытается спрятаться от чего-то внутри себя?

Если Тьма — это только то, что живёт в негативных издержках человеческой судьбы, мы получаем весьма блеклую картинку её как чего-то вторичного и ущербного по отношению к незыблемому величию мира. Такой взгляд

¹ Личный опыт может быть иницирован много чем. Лично моему становлению некогда помогло прочтение одной книги вида в жанре фэнтези — был инсайт, «как же я раньше до этого не додумался!», причем в книге ничего «такого» конкретно не было, лишь прошла важная лично для меня ассоциация. Но я же не рекомендую всем читать именно эту книгу с целью становления. — Прим. Warrax.

многое бы мог объяснить, но далеко не весь опыт, с которым довелось столкнуться, попадал в него. Поэтому я стал смотреть дальше.

Второй найденной ступенью стал ужас, который мы испытываем, взаимодействуя со страхом, живущим внутри нас. Ряд образов, которые встречались в окружающей нас культуре, воспринимался как нечто большее, чем художественные образы. Чёрная фантастика Лавкрафта, приближающаяся смерть после просмотра фатальной видеокассеты или заброшенный дом, зайдя в который, уже рискуешь не вернуться живым, а если возвращаешься, тебя рано или поздно настигает его проклятие... В этом было явно большее, чем просто боль или фантазия создателей — некий экзистенциальный ужас, живущий где-то глубоко внутри. Что будет, если некоторое время жить бок о бок с ним? Как этого достичь? В поисках ответов я нашёл единственный правильный критерий — идти туда, где страшнее всего. В места, которые наполнены чувством соприкосновения мира с чем-то ещё, где страшно находиться после захода солнца.

Начав совершать прогулки в подобную местность, несколько раз я думал, что если сохраню рассудок — будет здорово. Но в конечном счёте попытки ритуальной практики, которую я совершал там, не дали ничего, кроме некоторого духовного опыта вроде воспоминаний из раннего детства или глубоких образов, приходивших по дороге домой. Это было интересно, где-то крайне полезно и познавательно, но оно закрывало человека в мире внутренних видений, а мне требовалось нечто большее. Что-то, что позволило бы перешагнуть через свой мир, и пойти дальше.

Третий уровень был найден в ходе шаманских экспериментов, и он с одной стороны снова приблизил восприятие к уровню человеческого зла, но с другой стороны показал нечто предельно конкретное за ним. В ходе работы с сознанием и психической энергией я обнаружил, как можно войти в то или иное состояние, связанное со смертью или другими гранями тёмной стороны. Но при этом оказалось, что такой путь едва ли способен привести куда-то, кроме саморазрушения. Именно его я упоминал в начале этой статьи как причину прекращения экспериментов: нужно было искать другую дорогу, совмещающий в себе жизнь и смерть, поскольку

один из вариантов увлекал в мрачные сны, а второй грозил обернуться самоуничтожением. Так я и пришёл к мысли о противостоянии.

В его рамках получилось, что Тьма — это тотальный вызов человеку. Всему, что его ограничивает, всем его страхам, всему, к чему он привык, всему его желанию закрыться от очевидной жестокости окружающего его мира. И путь вперёд — это размыкание цепи, не только в плане житейских ситуаций, но и мистической практики, взаимодействующей с границами духовного мира.

Таким образом, вот вторая грань того, что можно назвать андерграундом: взаимодействие с ужасом внутри себя. Поиск психологических фигур, провоцирующих чувство страха, так и ситуаций и событий, вызывающих чувство мистического ужаса, или границ обыденной жизни, за которыми обнаруживается чарующая неизвестность — и не только в отстранённых мыслях, но и в действительности, через собственные поступки и решения, от которых зависит наша судьба.

Чем именно станет такая грань — мистической практикой, неким боевым опытом, который позволит достичь пределов своего «я», или чем-то подобным, уже не так важно. Важно, чтобы человек искал экзистенциальные границы, и учился философствовать по ним молотом, пробивая себе дорогу куда-то за пределы изначальных предрасположенностей.

Третья грань будет достигнута, если практик достигнет уровня взаимодействия с высшими демонами. Вначале с просто тусующимися вокруг тёмными духами, в местах запустения, на кладбищах, в развалинах домов (если, конечно, такой человек окажется способен увидеть духа, а не просто проекцию собственных ожиданий на страшные картинки из внешнего мира). А затем, через них, к активным принципам, связанным с изменением, трансформацией, запредельностью и страхом, на уровне внешнего мира. Такая работа, будучи правильно проведена, может создать совершенно иное качество жизни, подобное возможности прокатиться на гребне штормовой волны. Я не знаю, чем оно будет, но человек, достигший этого состояния, сможет продемонстрировать такие качества, которые и не снились нашим сегодняшним практикам.

С высшими демонами вообще получается интересная штука. Любая система почему-то считает своим долгом

донести до любого неопита, что находится в её основании. Сатана, Тьма, Хаос... Мотивацию тут легко понять, поскольку такие системы подбираются под состояние души¹, — то есть яркий и однозначный баннер тут обеспечивает подходящие потребительские свойства. Но если вдуматься, получается вот такая картинка.

Человеку понятно только то, что находится прямо у него перед носом. Это верно и количественно: физик-ядерщик может не оценить простые радости какого-нибудь деревенского хлопца, а хлопец не оценит предпочтения физика-ядерщика, — и качественно. То есть, аборигены из Австралии едва ли поймут ковбоев, ковбои не проникнутся образом жизни монахов из монастыря Шаолинь, а эти монахи, скорее всего, удивятся, увидев русских любителей black metal. Мистический опыт, как предполагается, перерабатывает восприятие человека в нечто принципиально иное. Соответственно, символ самой сущности этого опыта будет в упор не виден тому, кто только начинает постигать, что это за штука такая, которую люди зовут мистикой или каким-нибудь оккультизмом. То есть, восприятие центральной фигуры той или иной системы в начале пути, и после определённого углубленного познания этой системы, может отличаться друг от друга примерно так же, как нарисованный дракон отличается от настоящего.

И в силу того, что у Пути Левой Руки отсутствует своя собственная система², позволяющая практику дойти до некоего качественно другого состояния, её рисованные драконы имеют все шансы не стать чем-то реальным. Зато крикливости у них не занимать: «путь Тьмы», «сатанизм», «хаогнозис» и так далее. Это при том, что в рамках этих систем, как правило, отсутствует даже хороший базовый уровень работы с мистикой или магией. И что люди, заявляющие

¹ Было бы странно иметь систему без сути, выражаемой символически. Обратите внимание: «только» к Тьме или «только» к Хаосу Тёмные системы не сводятся — даже в весьма глупых вариантах заявляется о соответствии Тьмы и Хаоса на метафизическом плане (в сатанизме Сатана также не обособлен от указанной символики; в язычестве есть множество богов). — Прим. VW.

² А ее и не может быть: ПЛР — это методика, способ, а не мировоззрение. Так что при верности претензий к «интернет-левопутистам» претензия не по сути. — Прим. VW.

о причастности такому пути, как правило, могут чуть меньше, чем ничего.

Чем может стать Тьма как высший принцип, воплощённый в действительности? Здесь я могу поделиться лишь общими идеями, следующими из опыта работы с предельными состояниями своего «я». Для порядка, я разложу эти состояния по уже известной семеричной схеме, и буду исходить из идеи противостояния человеку и общего размыкающего цикл существования характера. В ракурсе нижеследующих слов важно знать, что каждый уровень — а точнее, его центр, который обычно называют словом "чакра", — обладает психоактивным зарядом. То есть высвобождение энергии чакры вначале даёт соматический эффект (род характерных ощущений, возникающий в теле от начала работы), затем психологический (улучшение тонуса, упорядочивание мыслей в голове, внутреннюю собранность и т.п.), затем психический (изменение восприятия, аффекты, меняющие характер переживания мира, глубокие инсайты и так далее). Соответственно, я буду говорить не о теории как таковой, а о состояниях, достижимых через внутреннюю работу. Их можно воспринимать как мои личные методы поиска путей взаимодействия с Тьмой как высшим принципом. Насколько психический эффект может переходить в магический (воздействие на действительность посредством намерения-эмоций-видений-прочего) — вопрос, который я пока оставляю без обсуждения.

1. Физическая плоскость. Все попытки погружения в эту плоскость показывали мир, весьма не похожий на тот, что мы привыкли видеть своими глазами. То есть, услышав слова «физическая плоскость» любой человек подумает о том, что видит прямо перед собой. На деле же, итоговая, известная нам на основании наших ощущений действительность, представляет собой общий результат работы всей психики разом. Соответственно, «чистое»¹ восприятие каждого уровня даст нам несколько (или даже весьма) другую картинку. Физическая плоскость в таком ключе больше

¹ Специально ставлю кавычки, поскольку возможность чистого — то есть не подвластного корректировкам со стороны сознания — опыта представляет собой отдельную тему для дискуссий.

похожа на тёмный (в смысле отсутствия света — там хоть глаз выколи) лабиринт, в котором воспринимаемыми являются всего несколько вещей — вес, инерция, физическая сила (та самая «дурь», которая упоминается в выражениях вроде «со всей дури» — слово «сила» звучит слишком интеллигентно для данных процессов) и поедание и исторжение из себя съеденного. Самое простое и известное многим животным «зло» — это быть поглощённым тем, кто окажется сильнее. И есть также «зло» такое, которое обращает в бег даже хищников — это бушующая стихия, которую мы можем понимать как буквально — стихийные бедствия, пожары, войны — так и более психологически, как любой фактор, ставящий под угрозу наше «я есть». То есть это умирание, разложение, болезнь, убийство, абстрактное «разрушение». Среди тёмных пространств физической плоскости могут встречаться движения силы или духи, которые будут провоцировать именно такие состояния. Сущности не вроде голодного хищника, ищущего себе пищу, а более похожие на чёрную дыру, которая просто поглощает/перерабатывает то, что мы ощущаем как материю, или спящую стихию, которая, пробуждаясь, выражает себя сходным образом. Также возможно и то, что перерабатывание происходит не только в деструктивную, но и в некую иную сторону, отличную от всего, что нам известно. Выслеживание и контакт с подобными существами, с одной стороны, может показать нам обратную сторону материальной жизни (снова акцентирую своё внимание на том, что «материя» физической плоскости не есть то, что понимают под этими словами философы или физики, и не то, что доступно через обыденный опыт), умение существовать в подобных потоках (что, если связать это с обыденным опытом, может создать весьма интересные психологические последствия), и возможность преодоления порога собственного разрушения в этой плоскости.

2. Чувственная плоскость. По факту, именно на этом уровне обычно живёт сознание человека, не поднимаясь выше и не опускаясь ниже. Эта плоскость даёт связную картину «нахождения в материальном мире», в наиболее грубом виде являясь проводником в физические ощущения, в наиболее возвышенном — давая доступ к различным модальностям мира как ощущения (обычно картинка

жёстко фиксирована в том, что можно назвать «опытом обыденности», но она может быть изменена посредством некоторых практик). Через неё происходит не только удовлетворение своих чувственных (вкусовых, сексуальных, требующих комфорта и отдыха) потребностей, но и взаимодействие с умершими и вообще тем, что принято называть «потусторонним» или «невидимым»¹, выход в новые формы переживания мира, не только в плане реакций на внешнее раздражение, а в плане подоплёки происходящего (что в некотором смысле можно назвать «путешествием между мирами»). Соответственно, тут можно говорить как минимум о двух типах демонов. Первые — те, кто преобразует сами ощущения. Можно вспомнить Сенобитов из известной серии «Восставший из Ада», исповедующих сходные принципы. Если человек — замкнутая система, стремящаяся к упорядоченности и комфорту, почему бы не обернуть процесс, раскрыв его, и заполнив новыми, чуждыми, извращёнными² ощущениями? Поскольку связность ощущений поддерживает рассудок человека, подобные штуки становятся дорогой не только к различным ксеноморфам, но и в безумие, искажая сознание состояниями, которые нам, в силу нашего здравомыслия, может быть невероятно даже представить. Взаимодействие с подобными сущностями, соответственно, изменит когнитивную и психологическую подоплёку взаимодействия с миром у практика. Если, конечно, его не разберут по частям и сделают в голове люк величиной с нашу галактику, в который будет задувать так, что о дальнейшей конструктивной жизни говорить уже не получится. Второй тип демонов предпочитает игру с пространством, изменяя не параметры воспринимающего, а само поле, на котором он осознаёт и ощущает себя. Если попробовать подобрать им некое пафосное название, это будут «демоны измерений», создающие невероятные ландшафты и способы перемещения по ним, выходы в другие пространства опыта,

¹ На деле «невидимое» тут означает всего лишь «то, что я не могу воспринять». Невидимым является инфракрасный спектр, например, — но стоит использовать определённое устройство, как этот спектр становится доступным.

² Данные слова следует читать нейтрально, как нечто, не укладывающееся в человеческую «норму».

преображения, соединяющие разъединённое и разобщающие подобное. Соответственно, их прерогатива — запутывать, уводить из известных категорий восприятия и ориентирования, и также — наглядная демонстрация относительно-сти и иллюзорности всего, что мы видим. Подобные штуки неплохо показаны в обеих частях фильма «Ведьма из Блэр».

3. Эмоциональная плоскость. Работа на этом уровне — отличная возможность сплясать с духами джигу. Как и на всех других уровнях, принцип такой работы строится на активации состояний определённого тона, максимального очищения разума от всего, кроме них, и затем — на полном включении в них на максимальной мощности. В качестве начала тут можно использовать танец, акцентуацию восприятия на операциональных качествах окружающих предметов, либо чистое высвобождение воли, которая плавно переходит в радость, растекающуюся по всему телу и создающую ощущение кристальной чистоты вокруг себя, затем в экстаз, а затем, если правильно направить поднятую волну, поглощает собой все ограничения, которые мы выставляем перед миром. После этого, если добавить к этой процедуре пару вещей, сознание может выбросить в прямое восприятие энергии. И, соответственно, в восприятие проявления духов на этом уровне. Сущности, которые могут быть увидены подобным образом, распознаются по отклонениям от нейтрального эмоционального фона, ощущаемого практиком¹. Также, они в некотором смысле более «ментальные», чем предшествующие — в том смысле, что более динамичны и более склонны к осознанию. Демоны этого уровня будут большей частью намерениями (собственно сам мир этого уровня уже не имеет жёсткой структуры, и похож на туманность, где-то с большей концентрацией энергии, а где-то с меньшей), которые могут провоцировать панические состояния, болезни и другие штуки подобного плана, а также, менее прямо, более низовые проявления (см. пункты 1–2), соответствующие их «взгляду» на мир. В качестве примера может подойти то, что показано в фильме «Проклятие» (The Grudge), когда пересечение с некоторым пространством, заряженным

¹ В этом смысле любая работа должна начинаться с дисциплинирования ума, чтобы видеть действительно духов, а не собственные проекции.

соответствующим образом, создаёт необратимые последствия в жизни человека.

4. Духовная плоскость. Она характеризуется тем, что на ней появляется ощущение времени. Все предыдущие состояния непосредственны, тогда как тут возникает прошлое, настоящее, и — отчасти — будущее. Соответственно, там, где упоминается вечность, архаика, наследие предков и другие сходные по смыслу категории, мы, скорее всего, говорим об этой плоскости. Другое её качество — пространственность. В этом она похожа на вторую плоскость — плоскость ощущений. Но если пространственность второй плоскости строится на том, как соотносятся меж собой ощущаемые фрагменты мира (попробуйте сориентироваться, что происходит в незнакомой вам тёмной комнате: вы будете делать это наощупь, и через некоторое время у вас обязательно появится представление о месте, в котором вы находитесь, построенное целиком на том, что чувствовало тело — ноги, руки и, может быть, даже голова, если доведётся ей обо что-то стукнуться), пространственность духовной плоскости — это само пространство. То есть простор, который раскрывается перед человеком. Соответственно, её категории — это содержание-пространство-время. Также, как уже было упомянуто ранее, духовная плоскость связана с императивами потребностей человека и его «Я». Например, классическая «продажа души» Дьяволу в одной из интерпретаций подразумевает передачу контроля над этой плоскостью. То есть, если проинтерпретировать это в околопсихологическом ключе, продажа души (хотя по смыслу получается, что не души, а духа) — это отказ от связи с высшими уровнями своей психики во имя ряда более приземлённых плюшек (как правило, денег, положения в обществе, здоровья и тому подобного). Соответственно, нельзя не заметить ещё более психологизированный сеттинг, с которым будет связано проявление сущностей этой плоскости. У них, в частности, может быть своя «миссия», для которой они существуют. «Уничтожить мир» — вполне вариант для демонов этого уровня. Или, скажем, жизнь как преобразование миров и пространств. Причём преобразование не с точки зрения физической основы (это более подходит для демонов первого уровня, хотя ничто не мешает некоторой сущности не ограничиваться одним

уровнем, а жить сразу в нескольких — как это делают люди, например), а как передачу духовных состояний, изменение устоявшихся стремлений и потребностей, искажение или преобразование внутреннего самоощущения. Например, можно вспомнить Белый Вигвам и Чёрный Вигвам из сериала Дэвида Линча «Твин Пикс», а также тех, кто приходил из Чёрного Вигвама. Демоны четвёртого уровня могут приходить как духи времени (там, где это связано с войной, возникновением новых религий соответствующего характера или некими сходными проявлениями массовых настроений), могут изменять само представление о проживании жизни или быть связаны с изменениями пространства в ещё более сюрреалистическом ключе, чем демоны измерений (например, нечто подобное происходит в фильме «Гиперкуб», хотя там сюжет научно-фантастический, не имеющий отношения ко всякому мистицизму), вести человека к неким страшным и переворачивающим его мир с ног на голову открытиям и прозрениям (в отличие от второго и шестого уровней, речь тут идёт не о безумии, а о грузе знания, который получает человек, осознав что-то (пусть даже это что-то было немножко дьявольской шуткой): он оказывается перед вопросом, как дальше быть с этим, как с этим жить). Или, например, другой пример из кинематографа: фильм «Звонок». Характер проявлений демона, которого весьма достоверно (с точки зрения психологии, по крайней мере) воспроизвели создатели, указывает на второй уровень: вода, волосы, колодец, взаимосвязь с электрическими сигналами и смерть — это всё образный ряд второго уровня. При этом, что интересно, злобы там почти не ощущается: мрак, отчаяние, ощущение неотвратимости, но не агрессия. Соответственно, это не третий уровень. Но помимо уровня ощущений за образами чувствуется нечто ещё. Сущность со своей историей, которая проявляла себя ещё при жизни (особенно это раскрыто в оригинальном японском фильме), чувствовала, мыслила и жила, и которая, по-видимости, и наделила мертвеца силой забирать жизни других людей. Итого, за демоническими проявлениями второго уровня присутствует демон четвёртого. Что интересно, и нейтрализация демона произошла в типично духовном ключе: показать кассету кому-то другому. То есть, не только

дать демону очередную жертву, но и разделить с кем-то его боль¹.

5. Этическая плоскость. На самом простом уровне этическая плоскость связана с системой суждений и понятий, которой пользуется человек. Эта система определяет горизонты приемлемого (и в плане мыслей, и в плане действий, и в плане отношения к происходящему вовне) и нормального для человека. То есть, он может однажды увидеть нечто большее, чем привык. Но пока он не интегрирует в неё увиденное, оно будет для него артефактом, который нельзя ни обмозговать по-правильному, ни с чем-то соотнести, ничего — потому что он требует совсем иных инструментальных средств, чем есть у человека. На сложном уровне этическая плоскость — сфера законов, своеобразных прототипов того, что доступно нам в явлениях. Также на этом уровне настоящее приблизительно равно будущему. То есть, если предположить, что мир целиком и полностью детерминирован (связан причинно-следственной связью), неизбежно следует вывод о том, что вселенная движется по инвариантному сценарию. Что означает, что она похожа на кассету с записанным фильмом: мы его ещё не увидели (для нас он — будущее), но он уже есть (то есть является настоящим). Пятая плоскость — это как раз плоскость таких детерминант. «Приблизительное равенство» означает, что человек способен породить эти детерминанты, а значит — вмешиваться в предопределённость. Но пока он не вмешался, будущее в некоторой степени получается созданным заранее². На этом, к слову, основываются

¹ В японском хорроре внимание часто акцентируется на проблемах внутри семьи, выступающих подоплёкой последующей (или предшествующей сюжету) драмы. Соответственно, мотивация негативных персонажей также становится более сложной, чем «я бяка, сейчас всех тут поем!», что характерно для западного кинематографа. Во второй части американского римейка намутили продолжение истории, расходящееся с идеей «передачи боли как откупа», но оно уже и характером, и смыслом, далеко от исходной задумки. Такое ощущение, что фильм был снят просто для возможности снова заработать на идее. Вторую часть оригинала я не смотрел, поэтому что там — не знаю.

² Не берусь утверждать о полном предопределении, поскольку, во-первых, в систему могут вмешиваться другие предопределённости от других людей, и тут картинка оказывается слишком сложной для однозначных суждений, и, во-вторых, даже для единственного человека предопределённость — величина

механизмы прогноза судьбы: если мы достаточно много знаем о человеке, мы можем просчитать ряд вероятностных линий развития его жизни. Соответственно, первое и самое простое проявление демонов этого уровня — это классическое лукавство. Сходу вспоминается фильм «Wishmaster», когда люди думали, что встретили золотую рыбку, а получились одни злые розыгрыши. Соответственно, здесь можно говорить как о прямой агрессии в духе «ты умрёшь» (если для третьего уровня агрессия — это опция, возникающая в определённых условиях, пятый уровень гораздо более склонен к ней в силу того, что зачастую предельно категоричен), так и об игре со здравым смыслом человека. Выворачивание очевидных вещей наизнанку, обращение уверенности замешательством, а замешательство — уверенностью. Высшие демоны при этом уже едва ли будут различать отдельных людей. Они изменяют любую упорядоченную систему в любом интересном им направлении. Конструктивизм, деконструктивизм, абсурд, всё вместе сразу — это уже вопрос интересов конкретной сущности. При этом если демоны четвёртого уровня интересовались, так сказать, «наполнением» мира, тут речь идёт о границах и базовых принципах, меняющих и форму, и наполнение, разом. В проекции на человеческое познание здесь можно найти выход за пределы известного и новые способы мышления и познания. Но человеческое познание — это где-то капля в безмерном океане возможного в игре этих существ.

6. Мироззренческая плоскость. Шестой уровень связан с мистикой. То есть с погружением в своё «Я», с исследованием своего восприятия и его возможных конфигурацией и значимых сущностей. Явления этого уровня связаны с прозрениями, видениями, осознанием, пониманием, а сам уровень похож на космос, в котором дрейфуют видения. Если войти в одно из них, практик начинает воспринимать не просто картинку, а связанный с ней смысл, переживания, картины прошлого и будущего, эмоции, чувства и так далее. Ближе всего человек приближается к этому уровню, когда спит. Точнее, тогда он находится прямо там, но в силу

не постоянная, она обратно пропорциональна личной свободе (нешаблонности, раскованности и т. п.).

бессознательности не способен это воспринять в полной мере¹. Именно здесь идея «Иного» достигает максимального раскрытия, поскольку на этом уровне возможно всё, о чём можно помыслить, и даже больше (мне доводилось встречать идеи, которые оказывались слишком большими для того, чтобы уместиться в сознании; в этом случае улавливаются лишь общие контуры и некоторые наиболее простые частности их проявлений). Демоны этого уровня играют с безумием, с горизонтами представимого и мыслимого. Они могут выводить в неизвестное, лишать смысла всё, что знает человек, и в целом — в абстрагированном от человеческого участия смысле — управляют процессами формирования изменений. Если спроецировать их действия в человеческие представления, мы получим нечто вроде философов-экспериментаторов, которые не только задумываются о границах возможного, но и воплощают их.

7. Экзистенциальная плоскость. Сложно описать, какими качествами должны обладать демоны, живущие на этом уровне. Это почти как описать качества Бога, который по определению есть всё, и, следовательно, «не имеет свойств, так как имеет все свойства», как писал всё тот же Юнг. Демоны такого порядка являются воплощением высших принципов тех динамик, которые мы находим на более низких уровнях. Если шестая плоскость — это идеология изменения, то седьмая — его предпосылки. Соответственно, сущности или принципы, которые находятся здесь, слишком абстрактны (или слишком всеобъемлющи) для того, чтобы конкретно выразить, о чём они. Из можно сравнить с архивами того, что было, есть, будет и могло бы быть — такой широкополосный доступ к самой сути происходящего по левую руку. Если, конечно, практик сможет уловить смысл показанного ему, и должным образом применить это.

В заключение повторю то, что было сказано ранее: возможно, всё это — не более чем психические эффекты. Но у этих эффектов есть один несомненный плюс: они являются пограничным опытом, показывающим нам пределы наших

¹ Поскольку у меня нет опыта осознанных сновидений, я не знаю, как изменяется сон, если привнести в него осознание, и что из него можно выжать таким образом.

возможностей восприятия вещей, и возможность выхода за эти пределы¹.

Тёмная сторона. Здесь и сейчас

Попробуем обобщить всю вышестоящую писанину, которую я привёл для иллюстрации слова «андерграунд».

Прежде всего, чтобы нечто работало, оно должно иметь психологическое значение. В этом основная и, я бы даже сказал, системная ошибка оккультизма в том виде, в котором он существует сегодня: являясь почти философской системой, он не способен предложить ничего, кроме символов и рассуждений. При этом именно такие штуки — которые можно покрутить в уме или повесить на стенку — наиболее понятны в нашей культуре. Работа с чувствами, дающая максимальный драйв и включение в картинку, наоборот, выглядит как путь в параллельную вселенную. В итоге получается, что мы сами, в силу собственных культурных склонностей, берём то, что не работает. И это проблема, переступить через которую смогло от силы человек пять-семь из всех, кто мне попадался под вывесками «колдовство» и «магия».

Соответственно, смысла в разных высоких метафизических вещах самих по себе просто нет². Потому что они как электроника без электричества: возможно, могли бы оказаться рабочими, но в другом времени и другом месте. Поэтому начинать надо с того, что человек — любой человек, независимо от его тонкого и глубокого мировоззрения — окажется способен почувствовать.

А это собственные эмоции, обыденность и события, которые в ней бывают. То есть мы говорим о следующих вещах:

1. Столкновение с тёмной стороной жизни в действительности. Боль, агрессия, психологический неадекват и так далее. Побывав в некоторых не сильно серьёзных, но психологически изматывающих переделках, я понял, почему у меня

¹ Если говорить о Тьме «изнутри», то «демоны Тьмы» — это уровни 6–7, а 1–5 — в лучшем случае криво понимаемые «проекции». — Прим. VV.

² В «высоких» — это точно. Если в метафизической модели появляется что-то «высокое» и «низкое» — значит, что-то не то. Но практик без своей метафизической модели — это слепой кутенок, тыкающийся наугад. — Прим. VV.

не получалось быть жёстким. Потому что я по-настоящему не обламывался. Ничего не терял. Не хотел по-настоящему кого-то убить. Когда подобный опыт появляется, человек рискует рядом необратимых изменений, о которых я писал под грифом «человеческого зла». Но с другой стороны, так у него появляется возможность проводить в этот мир разные недобрые вещи. Задача практика — пройти по этой тонкой тропе и на свалиться в пропасть.

2. Столкновение со своими собственными глубинными психологическими состояниями. Которые завязаны на переживание ужаса, тайны, опасности, смерти и других подобных состояний. Чтобы не уходить глубоко в рассуждения об архетипах и коллективном бессознательном, скажу по-простому: человек не способен пережить то, чего у него нет. Любое переживание, которое мы ловим в качестве реакции на воздействие извне, уже живёт в нас самих. Воздействие спускает курок, психика реагирует. А это значит, что можно вызвать к жизни сами праформы этих состояний, которые и дают реакции.

И уже очень не сразу после этого —

3. Исследование форм переживания мира (духи и боги как реальные силы приходят к нам именно так). От нормальных для нашего опыта и более тонких и неуловимых, до высших, работа с которыми может изменить само восприятие окружающего мира. Это уже не совсем работа с обыденностью. И не совсем столкновение с собой. Это изучение жизни в динамике, стремление глубже понять и проникнуть в неё, высвободить чистые изменяющие состояния, а через них — чистую Тьму.

Примерно таким я вижу андерграунд. Пространством, находящимся немного в стороне от нормальной жизни, и открывающим куда более опасные и куда менее однозначные дороги. Полноценность Путилевой Руки связана с тем, насколько человек окажется связан с ними. «Ты — это то, на что тратится твоя жизнь». Любой другой критерий, скорее всего, будет лукавством.

Заключение

Кажется, я изложил все мысли, которыми задавался в последнее время. По крайней мере, наиболее заметные из них. В заключение хотел бы вновь сказать две вещи.

Первая — всё, написанное выше, представляет собой своеобразные полевые заметки. Это не концептуальный труд, не практические указания и не руководство к действию. Это мои личные мысли о том, чего не хватает сообществу, в чём причина этого, и как это можно преодолеть, написанные по мотивам наблюдений, экспериментов, разборок с собой и всяческих внутренних озарений. Множество критических мыслей из тех, что были высказаны, отлично применяются и ко мне в том числе, поскольку я сам не идеален, и мне самому нужно пройти неслабый путь, прежде чем оказаться хоть немного соответствующим тому, о чём я рассказал.

Вторая — всё-таки, концепция Пути Левой Руки в современном виде порочна. В данной работе я отталкивался от нонконформизма, поэтому упоминание этой идеи было уместно. Но жизнь — это не только нонконформизм. Вокруг есть множество людей со своими взглядами на мир, которые могут крайне отличаться от идей, связанных с правым и левым. И действительно толковая традиция должна включать в себя их все, чтобы помочь каждому. Для нонконформистов люди, не заинтересованные в «прорыве за грань мира», могут выглядеть как обыватели, быдло или «овцы в загоне», но именно эти люди, коих подавляющее большинство, составляют человечество: строят дома, поддерживают инфраструктуру и так далее. Обособленность от них чревата потерей дееспособности. Обособление своих взглядов и идей от культуры, в которой живёт человек, общества, которое поддерживает эту культуру, и бытовой жизни, которую ведут окружающие, создаст мёртвую систему, фетиш для тех, кто мнит себя особенным — живущий не в окружающем их мире, а в их собственных головах, пока есть интерес играть в него. Поэтому гармоничная система должна включать в себя всё общество разом, и не только объяснять человеку, зачем он живёт, но и зачем живут другие. Путь Левой Руки тут приобретает скорее утилитарный характер,

как нечто, полезное в начале самоопределения, и — в более широком смысле — использоваться в качестве внутреннего течения/метода работы в социальных группах, взаимодействующих с Тьмой в её высшем или низшем ликах. До мировоззрения он очень не дотягивает, и если попробовать его увидеть в этом качестве, мы снова получим нечто фрагментарное и не действенное.

Примечание от VW:

И еще раз напоминаем, что речь идёт не о Шуйном пути как таковом, а о представлениях о ПЛР в русскоязычном интернете. ППР и ПЛР — это лишь методы. Которые, как верно замечено, будут в любой проработанной оккультной системе, просто в разных пропорциях. Скажем, христианская мистика — это ППР, но в ее рамках могут быть и проявления ПЛР, например, «попытаться отринуть бога и почувствовать, как плющит без него». Или в оккультике: алхимия — это ПЛР, при этом в алхимии есть «влажный путь», который будет ППР в границах алхимии, и «сухой», который будет «ПЛР в ПЛР».

Основная проблема — не специфичная, а стандартная: нашествие профанаторов, которые не понимают сути и это непонимание упорно и интенсивно транслируют. В результате индивид, желая ознакомиться с вопросом, получает массу искаженной до потери сути информации. В частности, как верно подмечено, метод многими воспринимается как мировоззрение — а мировоззрение очень хочется отстаивать, и всё идёт к полному абсурду, что автор и разобрал.

Руслан Хазарзар
Скептический взгляд
на диалектический материализм

(Глава из книги Р.А. Смородинова (Хазарзара)
«Философия последовательного сомнения»¹)

Ad notam

Материализм — это философия субъекта, который в своих размышлениях забывает о самом себе.

Артур Шопенгауэр

Разум построил объективный окружающий мир философа-натуралиста из своего собственного материала. Разум не мог справиться с этой гигантской задачей, не воспользовавшись упрощающим приемом, заключающимся в исключении себя — отзыве с момента концептуального создания. Поэтому последний не содержит своего создателя.

Эрвин Шрёдингер

В Советском Союзе философии не было.
Мераб Мамардашвили

Знаю, сейчас это модно — критиковать марксизм-ленинизм. Огромное количество критических статей на экономические и социально-политические темы увидело свет. Однако успокойтесь, ничего подобного я не предлагаю. Моя критика направлена на философскую основу марксизма-ленинизма — на диалектический материализм.

¹ Волгоград: Принт, 2006 — 432 стр. Тираж книги всего 200 экз.

Кто из нас, получавших свои дипломы при советской власти, не помнит правила, согласно которому допуск к государственным экзаменам неизменно сопровождался характеристикой, гласящей, что экзаменуемый понимает и разделяет учение марксизма-ленинизма? Не будем касаться этической стороны этого вопроса. Давайте спросим себя, кто из нас понимал и понимает сегодня сущность диалектического материализма?..

Что́ значит — быть материалистом? Признавать примат материи в отношении к сознанию, — ответим мы. А есть ли необходимость разрешать т.н. *основной вопрос философии* и столь уж он основной? И каждый ли из нас, утверждая примат материи, понимал и понимает сегодня, что́ значит этот примат и что́ значит материя вне зависимости от сознания?..

Я остановлюсь лишь на трех онтологических проблемах, а именно на *причинности, свободе* и т.н. *основном вопросе философии*. И, надеюсь, по прочтении статьи у читателя уже не возникнет вопроса, так часто задаваемого мне: «Почему же представитель диалектического материализма не может быть скептиком?» Если попытаться кратко ответить на этот вопрос, то ответ может быть такой: представитель диалектического материализма не может быть скептиком прежде всего потому, что он не в состоянии скептически оценить само учение диалектического материализма — учение, которое по своей сути является догматичным, ибо постулирует недоказуемые допущения в качестве непреложных истин. Учение, которое является вульгарным, ибо не понимает одной простой вещи, что только сознание дано человеку непосредственно, а поэтому гносис навсегда ограничен фактами сознания, в большинстве своем попросту проигнорированными диалектическим материализмом, в котором обесценились сами понятия *субъект* и *объект*, *объективность* и *реальность*, в котором метафизика снизошла до физики (или наоборот), а трансцендентальность вообще «исчезла». Учение, которое по своей сути алогично, ибо постулирует «узаконенное противоречие». Учение, которое по своей сути лживо, ибо не находит в себе сил признать собственную догматичность и противоречивость, но маскирует их, демонстрируя виртуозность казуистики.

Я попытаюсь ответить на вопрос, насколько состоятельны

притязания диалектического материализма на разрешение каких бы то ни было метафизических вопросов, «разрешение» которых он называет «научным», хотя практика и наука совершенно не нуждаются в разрешении хотя бы того же т. н. основного вопроса философии. Versa vice, известны случаи, когда попытки разрешения метафизических вопросов приводили к догмам и идеологии, которые, в свою очередь, как раз мешают научным теориям.

Причинность

Материя насквозь — чистая причинность... Но сама причинность — это форма нашего рассудка.

Артур Шопенгауэр

Дефиниция

Прежде всего необходимо уточнить понятийный аппарат, ибо именно в нем заложены все возможные недоразумения и, одновременно, все казуистические элементы. И чтобы изобличить казуистику, без скрупулезного анализа самой терминологии нам не обойтись. Начнем с определений, данных самим диалектическим материализмом.

«Причинность (каузальность) — философская категория для обозначения необходимой генетической связи явлений, из которых одно (называемое причиной) обуславливает другое (называемое следствием или действием). Различают *полную* причину и причину *специфическую*. Полная причина — это совокупность всех обстоятельств, при наличии которых необходимо наступает следствие. Специфическая причина — это совокупность ряда обстоятельств, появление которых (при наличии многих других обстоятельств, уже имевшихся в данной ситуации до наступления следствия и образующих собой условия действия причины) ведет к появлению следствия. Установление полной причины оказывается возможным лишь в сравнительно простых случаях, и обычно научное исследование направлено на раскрытие специфических причин данного явления. Это происходит еще и потому, что в специфическую причину объединены наиболее существенные в данной ситуации компоненты полной причины,

а остающиеся компоненты выступают лишь как *условия* действия этой специфической причины. Вопрос о причинности является ареной острой борьбы материализма и идеализма. Материализм отстаивает тезис об объективном и всеобщем характере причинности, считает причинные связи связями самих вещей, существующими вне и независимо от сознания» [1].

«*Условие* — это совокупность различных материальных явлений и процессов, без которых данная причина не может вызвать данное следствие» [2].

«Утверждение о всеобщем характере причинной обусловленности явлений обычно называется принципом причинности... Одним из признаков причинно-следственной связи является ее необходимость... Причина с необходимостью порождает следствие только при наличии определенных условий... Соотношения причины и условий могут трактоваться различным образом. Одни авторы вводят понятие полной причины, различая в ее составе непосредственные причины и причины опосредованные, которые и называются условиями. Другие выделяют детерминацию событий условиями в самостоятельный, существующий наряду с причинностью вид детерминации и говорят о связи причинной детерминации каждого события с его условной детерминацией. Принципиальной разницы между такими трактовками нет» [3].

NB. *Причинность* понимается диалектическим материализмом объективно, точнее, онтологично, причем показательно, что материализм *по определению* исповедует всеобщий характер причинности (*принцип причинности*). В науке и в опыте мы имеем дело со специфическими причинами. Полная же причина включает в себя специфическую причину (непосредственные причины) и условия (опосредованные причины). С необходимостью порождает следствие только полная причина.

«*Фатализм* — мировоззренческая концепция, согласно которой все процессы, происходящие в мире, подчинены необходимости, не оставляющей места свободе, творчеству, изначально предопределены» [4]. «Тот, кто отрицает всякую роль случайности в развитии природы и общества, называется фаталистом» [5].

НВ. *Фатализм* как концепция вовсе не подразумевает обязательного знания будущего развития событий, он только утверждает всеобщую необходимость этого развития, в рамках которой нет места случайности.

«*Закон* — внутренняя существенная и устойчивая связь явлений, обуславливающая их необходимое развитие. Закон выражает определенный порядок причинной, необходимой и устойчивой связи между явлениями или свойствами материальных объектов, повторяющиеся существенные отношения, при которых изменение одних явлений вызывает вполне определенное изменение других» [6].

«На основе знания *закона* возможно достоверное предвидение течения процесса. Понятие закона близко к понятию закономерности, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, обеспечивающих устойчивую тенденцию или направленность в изменениях системы... Все явления в мире подчиняются определенным законам, т. е. все детерминировано, обусловлено объективными законами» [7].

«*Закон* — необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями в природе и обществе» [8]. «Закономерное отношение будет всегда повторяться при наличии соответствующих условий, независимо от пространственного положения или времени» [9].

НВ. *Закон* — это *внутренняя, устойчивая, повторяющаяся* связь явлений. Внутренняя повторяемость не зависит от пространства и времени. Повторяемость может нарушить только *внешние условия*.

Наиболее запутанное диалектическим материализмом понятие — *детерминизм*. И тут, как выяснилось, положение доходит просто до абсурда: одни адепты диалектического материализма утверждают, что они детерминисты, другие, напротив, — индетерминисты. Согласно диалектическому материализму, «детерминизм и индетерминизм — противоположные философские концепции по вопросу о месте и роли *причинности*. Детерминизмом называется учение о всеобщей, закономерной связи, причинной обусловленности всех явлений... Для индетерминизма характерно отрицание всеобщего характера причинности (в крайней форме — отрицание причинности вообще). Идеи детерминизма

появляются уже в древней философии, получая свое наиболее яркое выражение в античной атомистике. Дальнейшее развитие и обоснование детерминизм получает в естествознании и материалистической философии нового времени (Ф. Бэкон, Галилей, Декарт, Ньютон, Ломоносов, Лаплас, Спиноза, французские материалисты XVIII века). В соответствии с уровнем развития естествознания детерминизм этого периода носит механистический, абстрактный характер. Это находит свое выражение в абсолютизации формы причинности, описываемой строго динамическими законами механики, что ведет к отождествлению причинности с необходимостью и отрицанию объективного характера случайности. Наиболее выпукло такая точка зрения была сформулирована П.С. Лапласом (отсюда другое наименование механического детерминизма — лапласовский детерминизм), считавшим, что значения координат и импульсов всех частиц во вселенной в данный момент времени совершенно однозначно определяют ее состояние в любой прошедший или будущий момент. Понятый таким образом детерминизм ведет к *фатализму*, принимает мистический характер и фактически смыкается с верой в божественное предопределение. Развитие науки отвергло лапласовский детерминизм не только в органической природе и общественной жизни, но и в сфере физики. Установление *соотношения неопределенностей* в квантовой механике показало его несостоятельность, но вместе с тем было истолковано идеалистической философией в духе индетерминизма... Диалектический материализм преодолевает ограниченность механического детерминизма и, признавая объективный и всеобщий характер причинности, не отождествляет ее с необходимостью» [10].

«Марксизм с самого начала своего формирования стоял на позициях философского детерминизма... Каждое событие имеет свою причину, каждое событие порождается, производится другим событием, и этот процесс порождения сопровождается переносом вещества, движения и информации. Иными словами, марксистский принцип детерминизма в качестве своего обязательного компонента включает *принцип причинности*. Включение принципа причинности в принцип детерминизма позволяет утверждать субстанциальный характер отношения обусловливания или детерминации...

Отрицание принципа причинности с необходимостью ведет к отказу от материалистического детерминизма (выделено мною. — Р.Х.)... Альтернативной детерминизму философской позицией является индетерминизм. Существуют различные формы индетерминизма, но все они связаны либо с отрицанием принципа причинности, либо с отрицанием объективного характера отношений детерминации... Исключение принципа причинности всегда ведет к индетерминизму, так как отношения обусловливания тем самым лишаются субстанциональной материальной основы. Философия марксизма несовместима ни с какими формами индетерминизма или непоследовательного детерминизма... Без признания принципа причинности последовательный философский детерминизм невозможен, даже если признать существование каких-либо других видов регулярной обусловленности» [11].

NB. *Детерминизм* понимается диалектическим материализмом субстанционально, онтологически, а не так, как его понимают в околонучных, а иногда и научных кругах, — гносеологически (субъективно) [12]. Здесь и далее мы будем понимать детерминизм *только* онтологически — в полном соответствии с его пониманием диалектическим материализмом: в противном случае, «анализируя» материалистический детерминизм, мы будем анализировать не его, а нечто другое. Необходимо понимать, что принципиальная невозможность учета всех составляющих полной причины и, стало быть, невозможность предвидения конкретного следствия еще не означает и не может означать отсутствия детерминизма, ибо детерминизм, понимаемый субстанционально, не зависит от наших знаний или незнаний о нем. Это первое, что нужно уяснить для понимания дальнейших рассуждений и избежания недоразумений.

Второе, что необходимо уяснить: согласно вышеприведенным определениям, всякий материализм исповедует детерминизм, т.е. отрицание детерминизма равносильно отрицанию самого материализма. Диалектический материализм разделяет детерминизм на «свой» (диалектический) и лапласовский (механический). Разница между ними сводится к двум основным пунктам: а) значения импульсов и координат всех частиц во Вселенной в данный момент однозначно не определяют (диалектический материализм)

или определяют (Лаплас) ее состояние в любой прошедший или будущий момент; б) причинность не тождественна (диалектический материализм) или тождественна (Лаплас) необходимости. Пункт (а) в пользу Пьера Симона Лапласа я оспаривать не буду, но ниже, рассматривая детерминизм в свете науки, покажу, что в отношении проблемы фатальности разницы между этими детерминизмами нет — они оба утверждают однозначность предопределения. А вот пункт (б) станет основой моих рассуждений, непосредственно следующих за разбором понятийного аппарата, и приведет к доказательству того, что из учения диалектического материализма следует тождественность причинности и необходимости, а стало быть, и тождественность всеобщего характера причинности всеобщей необходимости, фатальности.

Но прежде нам необходимо упомянуть о совершенно запутанных диалектическим материализмом понятиях *необходимости* и *случайности*.

«*Необходимость* и *случайность* — философские категории, отражающие два вида объективных связей материального мира. Необходимость вытекает из внутренней сущности явлений и обозначает их закон, порядок, структуру. Необходимость есть то, что обязательно должно произойти. Случайность имеет свое основание не в сущности данного явления, а в воздействии на данное явление других явлений» [13]. «Случайность выступает как форма воплощения необходимости» [14]. «За случайностью всегда скрывается необходимость» [15]. «Где на поверхности происходит игра случая, там сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам» [16]. «Энгельс не сомневается в существовании «слепой необходимости»... *Не зная этой необходимости, мы знаем, что она существует*» [17].

NB. Увы, сразу разобраться во всей этой путанице не представляется возможным, и этому мы посвятим отдельное внимание. Но сразу нужно отметить, что диаматовскую случайность в дальнейшем я буду заключать в кавычки, в отличие от абсолютной случайности, т. е. от случайности беспричинной, необусловленной, как понимал случайность, напр., Барух Спиноза.

Детерминизм и фатальность

Итак, «необходимость вытекает из внутренней сущности явлений... Случайность имеет свое основание не в сущности данного явления, а в воздействии на данное явление других явлений» [18], т. е. «случайность» заложена в опосредованных причинах, условиях. И здесь следует отметить, что «установление полной причины оказывается возможным лишь в сравнительно простых случаях, и обычно научное исследование направлено на раскрытие специфических причин данного явления» [19], т. е. эмпирически нам известны специфические причины, а следствие с необходимостью вызывает только полная причина: «Причина с необходимостью порождает следствие только при наличии определенных условий» [20]. Впрочем, это станет совершенно понятно, если уяснить, что как *причина*, так и *следствие* — это чисто абстрактные понятия, продукты *нашего* условного разбиения субстанции на два объекта во времени («шестствие субстанции»). Причина *по определению* есть то, что вызвало следствие. И полна она — по определению: т. е. совокупность неких непосредственных и опосредованных причин (полнота причины), повлекшее некое действие (следствие). А если какое-то условие «изъять», то *данного* следствия уже не будет. И так для любого следствия. Т. е. если есть следствие, то причина уже рассматривается в своей полноте. А если следствия нет, то о причинно-следственной связи говорить рановато.

Таким образом, следствие с необходимостью вызывает только полная причина, но если учитывать — хотя бы аналитически — все условия, то не остается места «случайности» («случайность имеет свое основание не в сущности данного явления, а в воздействии на данное явление других явлений»). Впрочем, все это можно было не расписывать, ибо диалектический материализм сам признает, что случайность — форма воплощения необходимости, ее «дополнение и форма проявления» [21]. И все это ведет уж к совсем простому выводу: как необходимость, так и «случайность» в диалектическом материализме — строго необходимы, а так как это уже противоречит самому же диалектическому определению, что «случайность» «может быть и не быть» [22], то вывод однозначен: случайности при всеобщем характере

причинности не может быть в принципе. Диалектический материализм соглашается, что «одно и то же действие *в разных условиях* (выделено мною. — Р.Х.) приводит к разным следствиям» [23], но отнюдь не может то же самое сказать о тех случаях, когда одно и то же действие реализуется *при одних и тех же условиях*. «Действие с необходимостью любого закона природы всегда зависит от условий его реализации. Изменение связи законов с условиями их реализации отличает (?! — Р.Х.) марксистский детерминизм от всех разновидностей фатализма» [24], т. е. различные следствия при одной *специфической* причине должны благодарить за свое «различение» только внешние условия, тогда как «закономерное отношение будет всегда повторяться при наличии соответствующих условий, независимо от пространственного положения или времени» [25]. Другими словами, одна и та же причина при одних и тех же условиях (проще говоря, одна и та же полная причина) при всеобщем характере причинности гарантирует однозначность следствия. Да это и понятно, ибо любая «случайность» в диалектическом материализме строго необходима, а все, что строго необходимо, имеет полную причину и тоже однозначно.

Изучая диаматовские источники, нельзя не заметить искусства их казуистики. Диалектический материализм всячески избегает в данном вопросе точности формулировок. В одном месте мы читаем: «Одно и то же действие *в разных условиях* (выделено мною. — Р.Х.) приводит к разным следствиям... С другой стороны, одно и то же следствие может быть вызвано разными причинами (специфическими. — Р.Х.)» [26]. В другом (страницей ниже): «Каждое явление может вызываться целым рядом самых различных причин *в зависимости от различия условий* (выделено мною. — Р.Х.). И точно так же одна и та же причина (специфическая. — Р.Х.) приводит к различным следствиям. Поэтому мы придерживаемся точки зрения, которую можно назвать диалектическим детерминизмом и которая учитывает сложность причинных связей и отношений, их постоянное изменение и развитие» [27]. Суммируя эти две цитаты *даже без моих пояснений*, мы можем уточнить и досказать то, что диалектический материализм старается оставить недосказанным, а именно: одно и то же действие *в разных условиях* приводит

к разным следствиям; одно и то же следствие может быть вызвано разными причинами *в зависимости от различия условий*; каждое явление может вызываться целым рядом самых различных причин *в зависимости от различия условий*; одна и та же причина *в разных условиях* приводит к различным следствиям. Т. е., учитывая, что одни и те же специфические причины *в разных условиях* представляют собой *различные* полные причины, эти две цитаты гласят: различные полные причины приводят к различным следствиям, чего не отрицает и механический детерминизм, и никакого отличия диалектического детерминизма от механического не наблюдается. Но вот чего диалектический детерминизм не может, в отличие от детерминизма механического, сказать прямо, так это то, что одна и та же специфическая причина при одних и тех же условиях приводит к одному и тому же следствию, т. е. одна и та же полная причина гарантирует однозначность следствия. Сказать об этом прямо диалектический детерминизм не может, как, впрочем, и не может этого отрицать, ибо *отрицание этого повлекло бы за собой отрицание повторяемости закономерного отношения при наличии соответствующих условий*: «Закономерное отношение будет всегда повторяться при наличии соответствующих условий, независимо от пространственного положения или времени» [28].

Действительно, необходимое и достаточное основание для любого действия — полнота условий его причины. Причем все, что произошло и произойдет в будущем, имело и будет иметь только динамическую закономерность, тогда как статистическая закономерность имеет познавательный, т. е. субъективно-предсказательный характер. И я даже могу допустить, что статистическая закономерность несводима к динамической из-за неисчерпаемости материи и незамкнутости системы [29], но следует особо отметить, что несводимость статистической и динамической закономерностей имеет *только* субъективно-познавательный характер, ибо в сложных системах мы на самом деле не можем определить две тождественные полные причины или можем это сделать лишь с определенной вероятностью, тогда как *в реальности* при всеобщем характере причинности любая система и весь мир в целом могут действовать *только* по динамической

закономерности, ибо, если бы причина не имела полноты для любого следствия из-за неисчерпаемости материи и незамкнутости системы, мы не имели бы необходимого и достаточного основания для любого действия, т.е. мир был бы статичен, а не динамичен. Ну а так как мир все-таки динамичен и «динамическая закономерность — форма причинной связи, при которой данное состояние системы однозначно определяет все ее последующие состояния» [30], то однозначность и предопределенность развития любой системы неминуема. Короче говоря, при всеобщем характере причинности одна и та же причина при одних и тех же условиях (т.е. одна и та же полная причина) гарантирует одно и то же следствие, независимо от пространственного положения или времени. А это, в свою очередь, неминуемо ведет к фатальности.

Проблема логического фатализма и истинности высказываний о будущих событиях была впервые поставлена Аристотелем в известной девятой главе его трактата «Об истолковании» (*Aristoteles. De interpretatione*, 18a-b). Вначале Аристотель формулирует правило, которое применяется по отношению к настоящим и прошлым событиям: относительно актуально сущего невозможно, чтобы были вместе истинны как некоторое утверждение (p), так и его отрицание ($\text{не-}p$); необходимо, чтобы одно из них было истинным, а другое ложным. Тем самым утверждается принцип бивалентности: «либо $T(p)$, либо $T(\text{не-}p)$ », где T — оператор истинности [31].

Как утверждает Аристотель, принцип бивалентности не работает относительно будущих событий, «ибо если и здесь всякое утверждение и отрицание истинно или ложно, то необходимо, чтобы все было присуще [актуальной действительности] или не присуще» (*Aristoteles. De interpretatione*, 18a). Если относительно настоящих и прошлых событий можно сказать, что они актуально сущие, то относительно будущих событий можно сказать, что они потенциально сущие. Относительно же потенциально сущего Аристотель утверждает, что вместе истинны (и тем самым ложны) каждое утверждение и его отрицание, так что отнюдь не необходимо, чтобы одно из них было истинным, а другое ложным. Если же к будущим событиям применять принцип

бивалентности, то, как указывает Аристотель, мы приходим к выводу, что все совершается по необходимости, т. е. фатально. Аристотель рассматривает фаталистический аргумент на примере утверждения «завтра будет морское сражение (*ναυμαχία*)». Предположим, сейчас истинно, что завтра будет морское сражение. Из этого следует, что не может быть, чтобы завтра не было морского сражения, иначе не было бы истинным, что морское сражение завтра произойдет. Стало быть, завтрашнее морское сражение является необходимым. Аналогично, если было бы сейчас ложно, что завтра будет морское сражение, то необходимо, что морское сражение завтра не произойдет. Но сейчас истинно или ложно, что завтра будет морское сражение. Следовательно, или необходимо, что оно будет, или необходимо, что его не будет. Т. е. принцип бивалентности в форме аподиктичности записывается следующим образом: «либо $N(p)$, либо $N(\text{не-}p)$ », где N — оператор необходимости. Обобщив это рассуждение, получаем, что все, что происходит, происходит по необходимости и нет ни случайных событий, ни свободы воли.

Но далее Аристотель отрицает фаталистический аргумент весьма пространно и субъективным (видимостью случайности) рассуждением: необходимость всего происходящего приходит в противоречие со случайностью, «ибо мы видим, что будущие события имеют своим истоком и решение, и некоторую деятельность и что вообще у того, что деятельно не постоянно, возможность быть и не быть одинакова: у него возможно и то и другое» (*ibid.*, 18a-b). Поэтому Аристотель отрицает применимость формулы «либо $N(p)$, либо $N(\text{не-}p)$ » к случайным будущим событиям, иллюстрируя это ставшим широко известным примером о завтрашнем морском сражении: «Завтра морское сражение необходимо будет или не будет, но это не значит, что морское сражение необходимо будет или что оно необходимо не произойдет; необходимо только то, что оно произойдет или не произойдет» (*ibidem*) — « N (либо p , либо $\text{не-}p$)». Это и есть решение Аристотеля.

Но нетрудно убедиться, что такое решение — чисто логическое и имеет субъективно-предсказательный характер, характер статистической закономерности. И говорить здесь об аподиктичности будущего нельзя. Ведь детерминизм

постулирует всеобщий характер причинности в онтологическом, а не в логическом понимании. Причем понятие причинности, в отличие от понятия закономерности, всегда неразрывно связано с понятием необходимости: если нет необходимости, то и о причинности говорить нельзя, но только о закономерности. А закономерность как констатация факта или предположение никак не связана с детерминизмом и его онтологическим понятием необходимости. И индуктивно вывести из закономерности универсальное высказывание нельзя по причине проблемы индукции. Действительно, как я уже отмечал в предыдущих главах¹, мы не имеем основания утверждать, что закономерность выражает универсальный порядок природы, ее истинное устройство, и что закономерность будет действовать всегда, в том числе и в будущем. Ведь опыт, лежащий в основании этих закономерностей и постоянно подтверждающий их успех — все это относится к прошлому. Поэтому мы всегда можем сказать лишь то, что наши ожидания, основанные на закономерностях, до сих пор постоянно оправдывались. Но, в таком случае, какое имеем мы право делать заключение от прошлого к будущему и утверждать, что данная закономерность универсальна? Наш практический опыт совершенно не дает нам права делать такой вывод. Легко понять, что, апеллируя к опыту, мы обречены двигаться по кругу. Аргументация могла бы идти иначе: до сих пор наши умозаклучения от прошлого к будущему подтверждались практическим успехом — стало быть, и в будущем такое же рассуждение приведет нас к успеху, что будет служить доказательством обоснованности данного способа рассуждения. Однако это обоснование опирается на то, что *еще* только должно быть обосновано, а именно: на *заключение от прошлого к будущему*, которое сводится к простому переносу на будущее практического успеха в прошлом. Апелляция к логике помогает в данном случае не больше, чем отсылка к опыту, ибо логика в ее пустой и формальной всеобщности не говорит нам ничего о конкретных характеристиках природы, а потому и об их постоянстве. Логика есть правила делать умозаклучения, но сама ничего не говорит о мире. Таким образом, ни опыт,

¹ Относится к предыдущим главам полной книги, это V глава. — Прим. ред.

всегда относящийся к прошлому, ни чистая логика никогда не будут в состоянии доказать существование закономерностей, действительных во все времена [32].

Но другое дело — не доказательство, а *постулирование* детерминизма: мол, в мире господствует всеобщий характер причинности, а причина вызывает следствие с необходимостью. Я заостряю внимание на понятии необходимости. Ведь при констатации некоторой закономерности мы еще не утверждаем, что некоторое действие породило другое, мы лишь констатируем факт наличия двух явлений, не беря на себя смелости — причем, как показано выше, смелости совершенно необоснованной — утверждать, что одно из явлений необходимо породило второе и что если наличествует одно явление, то необходимо должно наличествовать и другое. Но, уже утверждая всеобщий характер причинности, мы тем самым утверждаем необходимую взаимосвязь двух явлений, называя одно из них причиной, а другое — следствием. А такое утверждение равноценно утверждению фатальности. Ведь нельзя, в самом деле, говорить, что нечто (p) «необходимо либо произойдет, либо не произойдет» — « N (либо p , либо не- p)»; здесь Аристотель предлагает не что иное, как оксюморон, ибо необходимость — это то, что не может не произойти, а потому и не может быть двузначности по отношению к некоторому конкретному p . Можно говорить только, что нечто (p) либо необходимо произойдет, либо необходимо не произойдет (не- p) — «либо $N(p)$, либо $N(\text{не-}p)$ », — но что бы ни было, оно будет *необходимо*, фатально.

Рассмотрим следующий пример. Пусть есть всеобщий характер причинности, но из некоторой примитивной причины A может быть как следствие B , так и следствие C . Это — фатализм? Нет, это не фатализм, но в этом случае нельзя говорить и о всеобщем характере причинности, ибо при всеобщем характере причинности мы должны задаться вопросом: есть ли причина (условие) того, что в одном случае из A следует B , а в другом — C ? Т. е. мы должны задаться вопросом, полна ли причина A или только специфична? Если причина (условие) того, что в одном случае из A следует B , а в другом — C , существует, то мы должны обратиться в регресс до тех пор, пока такой причины извне, т. е. такого условия не будет, и только тогда мы можем рассуждать о полноте причины

и необходимости вызванного ею следствия — необходимости, при которой нет и не может быть никакой случайности. Если же никакой причины извне (условия) в такой бивалентности (в одном случае из A следует B , а в другом — C) нет, то тогда мы утверждаем, что нет причины того, что из A следует то B , то C , т. е. тем самым мы утверждаем беспричинность такого явления — абсолютную его случайность. А там, где есть абсолютная случайность, там и разрушается детерминизм с его необходимостью. Если есть абсолютная случайность, то это уже — индетерминизм. А потому утверждение типа « N (либо p , либо не- p)» при всеобщем характере причинности есть противоречие.

Разумеется, практически мы никогда не можем установить тождественность двух полных причин, но из принципа причинности следует именно фатальность — один и только один вариант развития Вселенной. Это и понятно, если рассматривать мир как одну чистую субстанцию — материю, которая, согласно материализму, не может быть внешне обусловленной, т. е. не может иметь случайностей, заложенных, как отмечено выше, в опосредованных причинах, в *условиях*.

Если кто-то до сих пор не понял, чем же диаматовская «случайность» отличается от абсолютной случайности, т. е. от случайности беспричинной и необусловленной, и почему она, диаматовская «случайность», есть форма проявления необходимости и строго необходима, то я предлагаю ему проанализировать следующее рассуждение.

Что можно уразуметь из принципа причинности? Что все, безусловно все имеет причину. Берем любую т. н. «случайность». Она имеет свою причину? Согласно принципу причинности — да: любая т. н. «случайность» всегда имеет причину. А все, что имеет причину в своей полноте (т. е. все, что динамично), всегда строго необходимо. А значит, при всеобщем характере причинности любая «случайность» строго необходима. «Где на поверхности происходит игра случая, там сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам» [33]. А если перевести на понятный язык, то это означает, что при всеобщем характере причинности абсолютных случайностей нет и быть не может в принципе. Любая «случайность» в диалектическом материализме — это «слепая», т. е. *неизвестная нам*

необходимость. Стало быть, весь мир развивается по закону необходимости, а всеобщая необходимость, как было отмечено выше, тождественна фатальности.

Действительно, согласно Философскому словарю, «случайность имеет свое основание не в сущности данного явления, а в воздействии на данное явление других явлений» [34], т. е. «случайность» *всегда* заложена в условиях специфической причины, а стало быть, в полной причине, и именно это, согласно диалектическому материализму, якобы отличает диалектический детерминизм от всех разновидностей фатализма [35]. Но рассматривая полную причину как следствие другой полной причины, мы предполагаем, что случайность была заложена в полноте предпричины, а случайность предпричины — в полноте предпредпричины и т. д. Таким образом, при всеобщем характере причинности любое следствие необходимо, а значит, мы имеем полное право строить регрессивный ряд причин и следствий как ряд сплошных причин для последнего действия (следствия) и свести все к гипотетическому «началу мира». Правда, диалектический материализм усматривает случайность в безначальности мира и в неисчерпаемости материи. Но даже если это так, то сами же диалектики признают, что достаточное основание для любого действия заложено не в ряде причин и следствий, рассматриваемых как ряд сплошных причин, а в полноте причины, породившей последнее следствие: «Полная причина — это совокупность всех обстоятельств, при наличии которых необходимо наступает следствие» [36]. Т. е. из этого следует, что фатум начинается тогда, когда начинается необходимость. Поясняю. Как бы ни разрешался вопрос о начале мира, т. е. как бы ни был «запущен механизм» нашего мира, случайность исчезает тогда, когда вступает в права необходимость. Любое следствие — необходимо, и в нем нет случайностей по отношению к своей причине. То же самое можно сказать и о причине, рассматривая ее как следствие другой причины и т. д. А это означает, что подлинной случайности во времени некуда втиснуться, т. е. любая т. н. «случайность» является формой проявления необходимости, а потому и сама строго необходима. А подобная «необходимая случайность» не избавляет мир от фатума. И каждому, кто когда-либо коснется вопросов диалектического материализма, нельзя забывать слова

В.И. Ленина: «Энгельс не сомневается в существовании «слепой необходимости»... *Не зная этой необходимости, мы знаем, что она существует*» [37].

А теперь я предлагаю вниманию небезынтeресный в контексте нашей темы отрывок из диаматовского источника:

«Важным вопросом для философского детерминизма является вопрос об объективном познавательном статусе категории случайности. Суть *проблемы* (выделено мною. — Р.Х.) заключается в следующем. Если принимать принцип причинности, что для концепции философского детерминизма обязательно, то и случайные явления следует считать причинно обусловленными. Но обязательным признаком причинной связи является необходимость, следовательно, случайность тоже необходима и объективное противопоставление необходимости и случайности лишается смысла (именно так. — Р.Х.).

В истории философии предлагались два выхода из этой ситуации: или случайность выводится за рамки действия принципа детерминизма и постулировалось объективное существование абсолютной случайности как ничем не детерминированного события, явления, процесса, или случайность объявлялась лишь продуктом нашего незнания причин того или иного явления. Первое решение вело к отрицанию принципа детерминизма, второе — к лишению категории случайности объективного *познавательного* (выделено мною. — Р.Х.) значения.

Основоположники марксизма убедительно показали, что, каким бы соблазнительным ни выглядело предложение отказаться в рамках детерминистского учения от объективного существования случайности, в конечном счете оно ведет к абсурдным выводам. Критикуя механистический детерминизм, для которого характерно отрицание объективного содержания категории случайности, Фридрих Энгельс показал, что если все в мире является необходимым, то тем самым «необходимость низводится до порождения голой случайности» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20. С. 534). Эта же мысль звучит и в известном высказывании К. Маркса о том, что «история носила бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 33. С. 175) [38].

На этих трех абзацах следует заострить внимание. Прежде всего отмечу, что диалектический материализм все-таки признает проблему в статусе категории диаматовской «случайности» и в противопоставлении этой «случайности» — необходимости. Но отказывается признавать абсолютную случайность, ибо это ведет к неприемлемому материализмом индетерминизму, а продолжает рассуждения только о «случайности» в рамках объективного *познавательного* значения. Но что такое «объективное познавательное значение»? Это всего-навсего *наше* интерсубъективное и несовершенное познание того или иного явления, когда случайностью объявляется условие, причины которого *нам* неизвестны, тогда как на самом деле такая «случайность» при постулировании всеобщего характера причинности ничем не отличается от необходимости. И как же эту проблему разрешает диалектический материализм? А никак. В манере казуистики и софистики он из выражения «объективное познавательное значение» «теряет» слово *познавательное*, подменяя тезис и превращая субъективную «случайность» (условие, причины которого *нам* неизвестны) в объективную, когда качество присуще самому объекту вне зависимости от нашего познания. Прошу обратить внимание, как это делается: «Основоположники марксизма убедительно показали, что, каким бы соблазнительным ни выглядело предложение отказаться в рамках детерминистского учения от объективного существования случайности, в конечном счете оно ведет к абсурдным выводам». Вот как оказывается! Сам по себе детерминизм не может приводить к абсурдным выводам, к абсурдным выводам мы придем тогда, когда станем различать субъективное и объективное, а потому не надо различать субъективное и объективное, ибо оно как бы и тождественно... Но и это еще ничего, в дальнейшем мы неоднократно столкнемся с отождествлением противоположностей в рамках диалектического учения об их единстве.

Таким образом, отказаться от детерминизма диалектический материализм не может. Но не может и признать, что при всеобщем характере причинности нет разницы между необходимостью и «случайностью», ибо при этом, по его же признанию, одно «низводится» до другого и, кроме того,

в мире царит «мистический характер». А признать, что сами же основоположники диалектического материализма сочинили такое учение, согласно которому случайностей нет и мир фаталистичен, он не может. На это у него не хватает элементарной честности, присущей, напр., т. н. метафизическому материализму, честно признавшему, что детерминизм ведет к фатализму. Диалектический же материализм будет часть необходимостей именовать «случайностями» только для того, чтобы завуалировать тождественность причинности и необходимости, а следовательно, и тождественность всеобщего характера причинности всеобщей необходимостью, фатальности.

Детерминизм и наука

Чем же принципиально отличается лапласовский (механический) детерминизм от детерминизма диалектического? Прежде всего вопросом, определяют (Лаплас) или не определяют (диалектический материализм) однозначно значения импульсов и координат всех частиц во Вселенной в данный момент ее состояние в любой прошедший или будущий момент? Установление соотношения неопределенностей в квантовой механике показало несостоятельность лапласовского детерминизма, но в чем именно?

Квантовая физика рисует картину мира, в котором отдельные частицы материи *не существуют сами по себе как первичные объекты*. Статусом «реальности» обладает здесь только совокупность частиц, рассматриваемая как единое целое, в том числе и частиц, из которых состоит измерительный прибор. Причем источник всех неприятностей связан с одним фундаментальным правилом квантовой механики — принципом неопределенности Гейзенберга, согласно которому невозможно одновременно точно определить положение и скорость (координаты центра инерции и импульс) частицы.

И здесь я отмечу, что, верно описав принцип соотношения неопределенностей, физики-диаматчики не могут устоять, чтобы не внести в него свой принцип причинности: «Одним из идеалистических выводов из соотношений неопределенностей является утверждение о том, что из этих соотношений

вытекает неприменимость к явлениям, протекающим в микромире, принципа причинности... Поскольку координаты и скорости микрообъектов одновременно могут быть найдены лишь в рамках соотношений неопределенностей, то и в начальный момент времени t_0 состояние системы не может быть точно определено, а поэтому и последующие состояния системы непредсказуемы, т. е. нарушается принцип причинности. В действительности дело обстоит иначе. В квантовой механике само понятие о состоянии системы приобретает иной смысл, чем в классической физике. Для определения этого состояния нужен иной подход. Максимально точным заданием состояния микрообъекта в квантовой механике является задание его Ψ -функции, которая удовлетворяет некоторому дифференциальному уравнению, содержащему первую производную функции Ψ по времени. Это значит, что задание Ψ -функции для момента времени t_0 определяет ее значение для момента $t > t_0$. Другими словами, в квантовой механике *в соответствии с требованием принципа причинности* (здесь и далее выделено мною. — Р.Х.) состояние микрообъекта в некоторый момент времени t_0 *однозначно предопределяет его дальнейшие состояния*. К микрообъектам нельзя применять принцип причинности в форме, заимствованной из классической механики и основанной на применении понятий координат и импульсов, так как особая природа микрообъектов этого не допускает» [39].

Как видим, принцип соотношения неопределенностей, сформулированный Вернером Гейзенбергом в 1927 году, никак не доказывает всеобщий характер причинности. *Vice versa*, по словам Бертрانا Рассела, «физики уверяют нас, что индивидуальные квантовые переходы в атомах не имеют причины». Но у физиков-диалектиков есть некое «требование» принципа причинности, согласно которому функциональное, т. е. максимально точное в квантовой механике задание состояния микрообъекта в некоторый момент времени t_0 «однозначно предопределяет его дальнейшие состояния». Впрочем, оно и понятно, ведь математическое уравнение подразумевает однозначное решение, определяющееся начальными условиями. Таким вот образом, пытаюсь упорядочить мир *в своем мышлении* и накладывая на этот мир детерминированные структуры и формализации,

диалектический материализм уже постулирует, что каузальность присуща не нашему мышлению, а самой реальности...

Итак, у физиков-диаматчиков есть некое «требование» принципа причинности. Ну и чем, спрашивается, такое предопределение отличается от лапласовского? Только заданием состояния, но отнюдь не однозначностью. Только субъективностью метода определения, но отнюдь не онтологичностью предопределения. Однозначность предопределения постулируется как в лапласовском, так и в диаматовском детерминизме. Выше мы уже приводили цитату из диаматовского философского словаря, согласно которой механический детерминизм наиболее выпукло сформулирован П.С. Лапласом, «считавшим, что значения координат и импульсов всех частиц во вселенной в данный момент времени совершенно однозначно определяют ее состояние в любой прошедший или будущий момент. Понятый таким образом детерминизм ведет к *фатализму*, принимает мистический характер и фактически смыкается с верой в божественное предопределение» [40]. А теперь, поскольку предопределение и однозначность утверждены также и в диаматовском детерминизме (разница лишь в задании состояния микрообъекта), я позволю себе перефразировать эту цитату: «Максимально точные значения состояний всех частиц во вселенной (как бы они ни были заданы — либо через Ψ -функции, либо через координаты и импульсы) совершенно однозначно определяют ее состояние в любой другой момент времени. Подобный детерминизм неминуемо ведет к фатализму, принимает мистический характер и фактически смыкается с верой в божественное предопределение». Или еще короче: «*Любой детерминизм ведет к фатальности*».

Следует раз и навсегда уяснить, что лапласовский детерминизм отличается от диалектического *только* гносеологически, т. е. только в отношении наших знаний; в реальности, онтологично, между ними *нет абсолютно никакой разницы*. И никакая диаматовская казуистика, которая в данном случае превосходит даже схоластику, путем подмены понятий не сможет опровергнуть этого положения. Необходимость, вне зависимости от того, известна она нам или неизвестна, всегда останется необходимостью, и называть неизвестную нам необходимость «случайностью» — значит заниматься

софистикой, грубо нарушая элементарные законы логики. Как заметил один остроумный человек, из нашего незнания о том, беременна женщина или нет, не следует, что она полубеременна. «Ignorantia non est argumentum», — утверждал Спиноза в споре со схоластами. Наше незнание (невежество) не может быть аргументом ни в каком теоретически позитивном построении относительно бытия. И только диалектический материализм, субъективизируя реальность, считает, что фатум может быть отвергнут нашим незнанием о нем. Как будто бы из того положения, что мы не знаем собственной судьбы или Бога, следует вывод, что судьбы или Бога в реальности нет. И никакие тонны казуистическо-диаматовской макулатуры не смогут завуалировать это элементарное положение.

Не лишним будет отметить, что Гейзенберг определял принцип причинности следующим образом: «Если точно знать настоящее, можно предсказать будущее» [41]. По его мнению, в этой формулировке «неверна предпосылка, а не заключение. Мы в принципе *не можем узнать* настоящее во всех деталях» [42]. Причиной этой непознаваемости является соотношение неопределенностей в квантовой механике. Можно точно измерить либо пространственные координаты, либо импульс частицы, но не то и другое одновременно. Таким образом, если квантовая механика заставляет признать «предпосылку» принципа причинности ложной и в то же время все эксперименты говорят в пользу квантовой механики, то, по Гейзенбергу, из этого следует, что «нарушение принципа причинности можно считать твердо установленным» [43]. Это замечание, сделанное знаменитым ученым в весьма авторитетном журнале, нашло затем поддержку у сторонников индетерминизма. Однако, если строго подойти к словам Гейзенберга, придется признать, что его тезис логически несостоятелен. Принцип причинности у Гейзенберга приобретает форму импликации, а, согласно правилам логики, импликация не становится ложной из-за ложности антецедента (импликация ложна лишь в случае истинности антецедента и ложности консеквента). Кроме того, нетрудно увидеть, что такая формулировка принципа причинности не имеет никакой онтологической значимости. Она была бы значима, если бы мы действительно в точности

знали настоящее, но как раз это, согласно Гейзенбергу, невозможно. Очевидно, таким образом, что индетерминисты, ссылаясь на приведенное выше замечание Гейзенберга, смешивают истинность принципа причинности с его применимостью, а это не одно и то же.

Однако т.н. Копенгагенская школа, представителями которой в первую очередь следует назвать Бора, Гейзенберга и фон Вайцзеккера, утверждает, что нельзя приписывать каким-то элементам природы некий объективный смысл независимо от контекста их наблюдения. Нильс Бор и его последователи усматривают в соотношении неопределенностей одну из исходных характеристик Природы: объективно существует только то, что может быть измерено, и ничто иное. Карл Фридрих фон Вайцзеккер утверждает, что онтология, являющаяся основой классической физики, сегодня уже неприемлема. Эта картезианская по своей сути онтология представляет Природу как нечто существующее «само по себе». Однако естественные законы не работают совершенно независимо от наших действий, они дают нам возможность в процессе эксперимента создавать явления. Только то, что возникло подобным образом, вправе претендовать на статус существующего. В статье «Классическое и квантовое описание» Вайцзеккер отмечает, что квантовая механика допускает два способа изменения волновой функции: а) непрерывное, согласно закону движения, и б) прерывное, согласно изменению знания. Первый способ соответствует ее изменению согласно уравнению Шрёдингера, второй — редукции волновой функции. Если бы, продолжает Вайцзеккер, имело место только (а), то тогда можно было бы сказать, что волновая функция относится к свойствам вещей. Если бы имело место только (б), то вектор состояния (т.е. волновую функцию) можно было бы квалифицировать как выражение нашего знания. Однако в действительности квантовая механика не может освободиться ни от (а), ни от (б) и принимает оба эти способа изменения волновой функции. Поэтому волновая функция в разных ситуациях имеет различное содержание [44]. Вайцзеккер также полагает, что единственная форма реальности, с которой имеет дело квантовая механика, — это факты. Под этим позитивистским углом зрения он формулирует «золотое правило» копенгагенской

интерпретации квантовой механики (golden Copenhagen rule): «Квантовая теория есть теория о вероятностной связи фактов» [45]. Бор, неразрывно связывая «квантовое явление» как физическую реальность с экспериментальной установкой, утверждает, что «взаимодействие между измерительными приборами и исследуемыми физическими системами составляет неотъемлемую часть квантовых явлений» [46] и что условия определения физически реального «должны рассматриваться как неотъемлемая часть всякого явления, к которому с определенностью может быть применен термин "физическая реальность"» [47]. Как отмечает Курт Хюбнер, философский принцип Копенгагенской школы может быть подытожен следующим утверждением: бытием обладает возможность, которая реализуется посредством измерительных процедур [48].

По мнению Ганса Рейхенбаха, «физическая реальность допускает класс эквивалентных описаний; мы выбираем одно из них ради удобства, и этот выбор покоится исключительно на конвенции, т. е. на свободном решении» [49]. Но нетрудно заметить, что парадокс альтернативных онтологий возникает как раз при одновременном допущении следующих двух посылок: 1) т. н. эквивалентные описания полностью тождественны; 2) соответствующие им онтологии обладают реальными референтами, т. е. явления, обозначаемые символической единицей в описаниях, имеют реальное бытие само по себе вне контекста их наблюдения. Эти посылки несовместимы. С одной стороны, признание реальности референтов приводит к выводу, что т. н. эквивалентные описания не тождественны, ибо они описывают различные аспекты бытия. С другой стороны, признание тождественности т. н. эквивалентных описаний возможно только при условии отрицания реальности их референтов. Короче говоря, если электрон может быть описан и как волна, и как частица, и такие описания полностью тождественны, то никакого реально-существенного электрона просто не может быть. И нет ничего удивительного в том, что квантовая механика, опираясь на первую посылку, в конце концов была вынуждена отказаться от второй.

В противовес копенгагенской позитивистской позиции диалектический материализм в лице Э. М. Чудинова

метафизически полагает, что «реальный мир — это не совокупность единичных явлений, а система явлений *вместе с их сущностной основой*. Адекватное отображение мира обеспечивается средствами научных теорий, которые строят теоретизированный мир, репрезентирующий реальный мир прежде всего в его сущностных аспектах. Объективная необходимость теоретизированного мира обуславливается необходимостью познания реального референта этой идеальной конструкции — объективных закономерностей, присущих самой природе» [50].

Сущность, признает Чудинов, не задана человеку непосредственно и не может быть отображена в чувственно-наглядной форме. Важнейшей ее особенностью является ненаблюдаемость. «Человек на каждом шагу сталкивается с явлениями свободного падения тел, обусловленными действиями гравитации. Однако никто не наблюдал закона свободного падения тел, составляющего сущность этих явлений. Для отображения сущностного аспекта объективного мира необходима не чувственная, а логическая форма познания, которая возникла в результате эволюции человеческого сознания» [51]. Утверждение, что некоторая реальная сущность, принципиально недоступная чувственному опыту, может познаваться только логически, т.е. умозрительно, есть не что иное, как открытое признание метафизичности диалектического материализма. Но и это еще не все. По мнению диалектического материализма, сущность не только ненаблюдаема: она, как правило, не может быть выделена из единичных явлений путем простого абстрагирования. «Единственно возможным способом ее познания — особенно это ясно для таких наук, как физика, — выступает конструктивная деятельность мышления. Эта деятельность состоит в том, что ученый на основе ряда исходных предпосылок создает систему теоретических объектов и схем, при помощи которых он угадывает сущность явлений» [52].

По мнению Чудинова, теоретизированный мир перестал бы быть гносеологически необходимым компонентом познавательной деятельности, если бы выполнялось одно из двух условий: 1) сущность представляет реальный аспект объективного мира, но может быть постигнута лишь интуитивно; 2) мир лишен сущности и сводится к совокупности

единичных явлений. В первом случае отсутствует необходимость теоретического отображения сущностных аспектов природы; второе условие приводит если и не к полному отрицанию, то к серьезному ограничению ценности теоретизированного мира. Первая точка зрения характерна для интуитивистских концепций, вторая — для номинализма. Неопозитивистская философия принимает номиналистическую концепцию мира. «Она, — пишет Чудинов, — отрицает объективный характер сущности, рассматривая законы науки в кантианском духе как теоретические схемы, при помощи которых человек упорядочивает явления чувственного опыта. Хотя неопозитивисты и признают познавательное значение теоретических конструкций, а следовательно, и теоретизированного мира, отрицание объективного референта этих конструкции приводит к умалению их роли» [53].

Дэвид Бом, также выступая против позитивистской позиции, полагает, что каузальные законы внутренне присущи Природе самой по себе. По его мнению, Природа бесконечно сложна и устроена как бесконечное множество различных уровней. Каждый из этих уровней лишь относительно автономен, поскольку испытывает воздействие более глубокого уровня, параметры коего остаются вначале скрытыми. Бом суммирует свой философский принцип следующим утверждением: «Существенной характеристикой научного исследования является то, что, изучая относительное в его различии и неисчерпаемом разнообразии, оно нацелено на познание абсолюта» [54].

Прежде всего Бом выдвинул теорию, основанную на представлении о скрытых параметрах, т.е. точных значениях «самих по себе». Эта теория, которую разделяет диалектический материализм, была направлена против т.н. копенгагенской трактовки микрофизики. Бом интерпретировал уравнение Шрёдингера как закон сохранения вероятности нахождения частицы в определенной точке; в то же время оно показывает, что динамические параметры движения частицы описываются, как и в классической механике, дифференциальным уравнением Гамильтона–Якоби. Это означает, что траектория частицы определяется классически вычисляемыми значениями, а волновая функция, по мысли Бома, выступает как «реальное», воздействующее

на частицы поле. Надо отметить, что в экспериментальном плане уравнение Шрёдингера остается фундаментальным как для системы сторонников Бома, так и для системы сторонников Бора. Поэтому Гейзенберг пишет: «Бому удалось таким образом развернуть свою идею, что результаты каждого эксперимента теперь совпадают с результатами Копенгагенской школы. Из этого следует прежде всего то, что интерпретация Бома не может быть отвергнута экспериментально» [55]. Да и сам Бом полагал, что «гипотеза Бора не противоречит чему-либо известному в настоящее время. Поэтому удивительная далеко идущая аналогия между процессами мышления и квантовыми процессами должна указывать, что гипотеза, связывающая эти два явления, может явиться весьма плодотворной. Если бы такая гипотеза могла когда-нибудь быть проверена, то она, естественно, объяснила бы многие черты нашего мышления» [56].

Итак, как отмечает Хюбнер, единственным правомерным основанием научного утверждения для Копенгагенской школы выступает доступное наблюдению «наблюдаемое», под которым в квантовой механике понимается «измеримое». Эта школа признает действительностью лишь то, что возникает как результат измерения, т. е. формализм квантовой механики допускает только преобразование суждений наблюдения (измерения) в другие такие же суждения. Следуя этому пути и не отрываясь от твердой почвы «реальности», можно добиться превосходства над любыми теориями, работающими с такими умозрительными понятиями, как ненаблюдаемые параметры. Поэтому Гейзенберг критикует Бома следующим образом: «Бом считает себя вправе утверждать, что мы не должны отказываться от точного, рационального и объективного описания единичных систем в рамках квантовой теории. Однако само это объективное описание оказывается лишь некой «идеологической суперструктурой», имеющей мало общего с непосредственной реальностью» [57]. Поскольку только данная в наблюдении реальность является единственным легитимным основанием знания, то, утверждают сторонники Бора, и мы согласно этой концепции не имеем права приписывать различным детерминирующим факторам природы какой-либо объективный смысл, не зависящий от соответствующего контекста наблюдения.

Все, что нам *действительно дано*, — это явления, порождаемые в экспериментах и измерениях; стало быть, все дополнительные по отношению к ним структуры в мире «самом по себе» не могут быть с ним связаны.

Противоположная философская позиция Бома и его последователей зиждется на убеждении в истинности принципа причинности. Бом полагает, что все вероятностные суждения физики принципиально могут быть сведены к невероятностным. Вероятность есть для него только временная характеристика. По его мнению, Природа сама по себе обладает абсолютным существованием как бесконечно сложное многообразие; стало быть, существуют также ее скрытые параметры, которые, будучи в достаточной мере познанными, позволили бы установить детерминацию явления. Это означает, что каждое событие, по мысли Бома, в принципе имеет каузальное объяснение.

Как известно, Эйнштейн был неудовлетворен квантовой теорией, поскольку она не удовлетворяла его требованиям к полноте, не вскрывала содержание «реальных физических состояний». Как справедливо отмечает Артур Файн, «причинность и независимость от наблюдателя — первичные свойства эйнштейновского реализма» [58]. А сам Эйнштейн, справедливо указывая Гейзенбергу, что теория сама решает, какие величины наблюдаемы, а какие ненаблюдаемы, ссылаясь на «веру в существование внешнего мира, независимого от воспринимающего субъекта» [59]. В 1935 году Альберт Эйнштейн, Борис Подольский и Натан Розен опубликовали статью, в которой была предпринята попытка доказать неполноту квантовой механики (т. н. ЭПР-парадокс) [60]. По мнению Эйнштейна, чтобы теория считалась полной, «каждый элемент физической реальности должен иметь отражение в физической теории» [61]. Причем «физическую реальность» Эйнштейн определял следующим образом: «Если мы можем без какого бы то ни было возмущения системы предсказать с достоверностью (т. е. с вероятностью равной единице) значение некоторой физической величины, то существует элемент физической реальности, соответствующий этой физической величине» [62]. Однако нетрудно увидеть, что подобный критерий изначально детерминирует саму «реальность»: все дальнейшие

рассуждения исходят из предпосылки, что система может быть возмущена только механически; и только исходя из этого можно заключить, что такая система обладает внутренне присущими ей свойствами.

В ответ на это Бор признал, что Эйнштейн и его коллеги были бы правы, если бы все возмущения были только механическими, но именно это и проблематично. Согласно Бору, существуют и другие виды возмущений. Поэтому из примера, предложенного Эйнштейном и его коллегами, Бор делает иные выводы. Он пишет: «Мы видим теперь, что формулировка упомянутого выше критерия физической реальности, предложенного Эйнштейном, Подольским и Розеном, содержит двусмысленность в выражении «без какого бы то ни было возмущения системы». Разумеется, в случае, подобном только что рассмотренному, нет речи о том, чтобы в течение последнего критического этапа процесса измерения изучаемая система подвергалась какому-либо механическому возмущению. Но и на этом этапе речь идет, по существу, о возмущении в смысле *влияния на самые условия, определяющие возможные типы предсказаний будущего поведения системы*. Так как эти условия составляют существенный элемент описания всякого явления, к которому можно применять термин «физическая реальность», то мы видим, что аргументация упомянутых авторов не оправдывает их заключения о том, что квантово-механическое описание существенно неполно. Напротив, как вытекает из наших предыдущих рассуждений, это описание может быть характеризовано как разумное использование всех возможностей однозначного толкования измерений, совместимого с характерным для квантовых явлений конечным и не поддающимся учету взаимодействием между объектом и измерительными приборами. В самом деле, только взаимное исключение всяких двух экспериментальных манипуляций, которые позволили бы дать однозначное определение двух взаимно дополнительных физических величин, — только это взаимное исключение и освобождает место для новых физических законов, совместное существование которых могло бы на первый взгляд показаться противоречащим основным принципам построения науки» [63]. Т.е. Бор не признавал эйнштейновский критерий «реальности», ибо считал условия измерений составным элементом

физических явлений. Прежде всего оспаривалась позиция Эйнштейна, что значение величины после измерения такое же, как и до измерения. Поскольку координаты частицы нельзя точно измерить, когда измеряется импульс этой же частицы, и наоборот, то, стало быть, значение физических величин, которые мы пытаемся предсказать, оказываются напрямую зависимыми от измерений — но не по механическим причинам, а из-за необходимости выполнения определенных условий, без чего определение этих значений просто невозможно [64].

Кроме того, Фейерабенд считает, что Бор мог защитить свою позицию от критики Эйнштейна, допуская, что «состояния являются отношениями между системами и действующими измерительными приборами, а не свойствами этих систем». Фейерабенд также отмечает, что Эйнштейн не может определить величины, которые, как он полагал, существуют сами по себе, и потому простое обусловливание некоторых значений в таких случаях повлекло бы за собой нарушение принципа сохранения энергии. Однако Эйнштейн непосредственно не рассматривал ни одной из этих проблем. Он прежде всего хотел показать, что возможна совершенно иная интерпретация квантовой механики, чем та, которая преобладала в то время, и, таким образом, стимулировать новые теоретические исследования, как бы ни было трудно в данный момент определить их результаты [65].

В том же году, когда Эйнштейн, Подольский и Розен опубликовали свою статью, Шрёдингер выпустил знаменитый очерк «Современное положение в квантовой механике» [66], где описал мысленный эксперимент, получивший известность под именем «шрёдингеровского кота».

Предположим, пишет Шрёдингер, что продукт распада (напр., радиоактивный атом) детектируются счетчиком Гейгера, а выход счетчика подключен к реле, которое включает макроустройство. Для того, чтобы драматизировать ситуацию и тем самым усилить убедительность рассуждения, Шрёдингер предположил, что атом вместе со счетчиком Гейгера помещен в ящик, где кроме этого находится кот, ампула с ядом и устройство, которое может эту ампулу разбить. При распаде атома и срабатывании счетчика включается устройство, разбивающее колбу с ядом, и кот умирает.

Все ясно после того, как пройдет период, намного превышающий период полураспада атома: кот будет заведомо мертв¹. Однако в момент времени, сравнимый с периодом полураспада, атом находится в состоянии суперпозиции нераспавшегося и распавшегося атома. Но это значит, что кот в этот момент находится в состоянии суперпозиции живого и мертвого кота!.. Таким образом, налицо парадоксальная ситуация: если для микросистем суперпозиции состояний возможны, то кот может быть либо живым, либо мертвым, а, значит, квантовая механика неполна.

Однако состояние кота можно считать неопределенным только в той мере, в какой оно зависит от радиоактивного атома. Напротив, кот действительно либо жив, либо мертв — в соответствии с показаниями каких-либо медицинских приборов, регистрирующих, напр., частоту пульса и т. п. Следует понимать, что, согласно копенгагенской интерпретации, нет никаких состояний самих по себе, но существуют лишь состояния, относительные к чему-либо. Стало быть, аргументация Шрёдингера основана на двусмысленности, ибо, согласно копенгагенской интерпретации, «реально» существуют два совершенно отличных друг от друга отношения: 1) «кот — медицинский прибор» и 2) «кот — радиоактивный атом». И нет ничего парадоксального в том, что одно из этих отношений может быть вполне определенным, а другое таковым не быть. С классической же точки зрения, кот действительно либо жив, либо мертв, и относительность его состояния к каким-либо иным объектам — медицинским приборам или радиоактивному веществу — вообще не имеет значения. Таким образом, пример с котом не приближает к решению проблем ни критиков квантовой механики, ни ее сторонников; фигурирующая в основах их рассуждений аксиома может быть интерпретирована как одними, так и другими [67].

Вообще, с точки зрения антиметафизического эмпиризма, вопрос о том, жив или мертв кот, когда за ним никто не наблюдает, не имеет смысла. Вот, в частности, что пишет в своей книге «Квантовая психология» [68] Р.А. Уилсон:

¹ Строго говоря, не так, на то он и период полураспада, а не срок гарантированного распада. — Прим. ред.

Некоторые попытаются избежать очевидных следствий при помощи заявления, что вектор состояния существует только как математическая формула в головах людей, причем не всех, а только физиков... Это возражение игнорирует фундаментальное открытие квантовой механики... Мы не можем делать осмысленных утверждений о некотором предполагаемом «реальном мире» или некоторой «глубокой реальности», лежащей в основе «этого мира», или некоторой «истинной реальности», и т. д., не учитывая самих себя, наших нервных систем и других инструментов. Любое утверждение, которое мы делаем относительно подобной «глубокой реальности», существующей отдельно от нас, никогда не может стать объектом доказательства или опровержения и поэтому «не имеет смысла»... Вердикт «здравого смысла» гласил бы: «Чертов кот либо жив, либо мертв, даже если никто и никогда не откроет коробку». Так как, по определению, это утверждение невозможно проверить, оно бессмысленно. Как только мы начинаем его проверять и кто-либо заглядывает в коробку, «здоровый смысл» и аристотелевская «реальность» исчезают и появляется операциональная неаристотелевская «реальность». Короче говоря, как только имеет место проверка, мы вступаем в область науки, экзистенциализма и высказываний, имеющих смысл... Утверждение «кот является или живым, или мертвым, даже если никто не смотрит», если подумать, сверхъестественным образом напоминает другое известное «идентификационное» утверждение — «хлеб является телом Иисуса, даже если любой прибор показывает, что это просто хлеб». Подобные не-инструментальные, не-экзистенциальные «истины» хороши в сюрреалистической живописи или поэзии — они могут стимулировать творчество, воображение и т. д., — однако они не содержат информации или смысла ни в каком феноменологическом контексте.

Противостояние эйнштейновского реализма и копенгагенского инструментализма особенно наглядно в контексте обсуждения теоремы Джона Стюарта Белла. Анализ этой

теоремы и ее приложений показывает, что эйнштейновский реализм вряд ли может быть универсальной доктриной в физике, ибо, как показывает анализ теоремы Белла и ее приложений, «реальные физические состояния» не всегда являются сепарабельными (сепарабельность означает, что пространственно разделенные системы обладают отдельными реальными состояниями) [69]. Но это отнюдь не означает, что «Бог действительно играет в кости», как модно стало писать в научных и околонучных рефератах; это означает, что проблема не поддается разрешению. Ведь экспериментальная проверка неравенств Белла [70], а значит, и вопрос о вероятности квантовой механики, решается в пределах опять же вероятностной точности измерений. По мнению Бома, экспериментальная проверка Белловых неравенств ослабила позиции идеи локальных скрытых переменных, но поддержала концепцию нелокальных скрытых переменных. Впрочем, нельзя сказать, что и вопрос относительно локального реализма окончательно решен [71]. Кроме того, Джеффри Баб отметил, что теорема Белла «исключает классическое представление квантовой статистики — на базе очевидно неприемлемой посылки о соответствии квантовых статистических состояний мерам их представления на пространстве вероятности. В частности, этот аргумент не имеет ничего общего с локальностью». По мнению Баба, результат Белла тривиален, а эксперименты по проверке его неравенств «не доказывают ничего интересного для теоретика» [72].

Действительно, экспериментальная проверка неравенств Белла касается интерпретации квантовой механики, а не самой реальности, как думают сциентисты. Экспериментально подтвержденное нарушение неравенств связано с тем, что поворот одного прибора, регистрирующего частицу, согласно опять же квантовой механике, меняет информацию о системе и, стало быть, определенным образом влияет на вероятность регистрации частицы другим прибором, несмотря на то, что никакого материального носителя этого влияния не существует. Как известно, это связано с тем, что при измерении в квантовой механике происходит неизбежная редукция волнового пакета. Т. е. речь, собственно, идет о свойствах, которые характеризуют не сам объект, а отношения объекта к прибору, с помощью коего наблюдается это

свойство. Стало быть, в экспериментах априорно рассматривается копенгагенская, а не эйнштейновская «реальность» — отношение физических субстанций, а не сами физические субстанции. А так как один принцип не может быть опровергнут другим принципом, для опровержения позиции «скрытых параметров» необходимо исходить из классической трактовки «реальности», а это как раз и невозможно в эксперименте. Т. е. мы лишний раз убеждаемся в правоте слов Макса Борна, что «эксперимент вообще ничего не значит, пока он не интерпретирован теорией» [73].

С другой стороны, Хюбнер категорически отрицает установку копенгагенской школы: «Ограничение физики областью наблюдаемого — иллюзия; никакая физическая теория (и особенно квантовая механика) вообще не была бы возможной, если бы мы пытались ригористически следовать этому ограничению» [74]. Если, согласно требованию Копенгагенской школы, функция состояния Ψ рассматривается как физическая реальность, то она должна быть определяемой через измерение, но это связано со специфическими проблемами, ибо любой теоретически мыслимый способ вычисления Ψ -функции с помощью большого числа равноправных систем и статистики не может быть осуществлен в полной мере по практическим причинам [75].

Эмпирическая позиция Бора критиковалась и с той позиции, что даже функция состояния Ψ , рассматриваемая как физическая «реальность», должна быть определяемой через измерение, а это связано со специфическими проблемами, поскольку любой теоретически мыслимый способ вычисления Ψ -функции с помощью большого числа равноправных систем и статистики не может быть осуществлен в полной мере. Кроме того, в 1952 году Юджин Пол Вигнер в журнале «*Zeitschrift für Physik*» (1952. Vol. 133. S. 101–108) в статье «Измерения квантово-механических операторов» показал, что большая часть возможных операторов в квантовой механике не представляет измеримых величин. Это означает, что для этих величин нет возможных систем отсчета (измерительных приборов), а потому, согласно принципу Копенгагенской школы, они не обладают статусом «реальности», даже если точно определены в формализме квантовой механики [76]. Эта же антиэмпирическая мысль в общем

виде высказывается в известных Фейнмановских лекциях по физике: «Хорошо, конечно, знать, какие из идей экспериментальной проверке не поддаются, но нет необходимости отбрасывать их все. Неверно же, что науку можно создавать только из тех понятий, которые прямо связаны с опытом. Ведь в самой квантовой механике есть и амплитуда волновой функции, и потенциал, и многие другие умственные построения, не поддающиеся прямому измерению» [77].

Саму сущность проблемы верно определил Файн: «Эйнштейн был прав в своих обвинениях инструменталистов копенгагенской школы в том, что они ведут рискованную игру с реальностью. Но было бы ошибкой рассуждения полагать, что реалист, когда он выходит за пределы истин квантовой теории для построения своей интерпретации, делает нечто иное, нежели играет. Его игра тоже рискованна, ибо ее правила свободны от ограничений текущей научной практики» [78].

Мы видим, что подоплекой данного спора является различие и даже противоположность философских аксиом, на которые опираются участники дискуссии. Было бы точнее называть их не аксиомами, а принципами, поскольку они не включаются в теории в качестве их составных элементов наподобие уравнений Шрёдингера. Подобным же образом мы говорим о *принципе* причинности, отличая его от конкретных физических законов, формулируемых в частных теориях. Принципы обладают более общей значимостью. Будучи применены в конкретных областях теоретического знания, они выступают как основания конкретных законов. Наблюдая за развитием дискуссии, мы видим как в игру вступают чисто философские соображения. Не случайно Эйнштейн в письме Шрёдингеру от 31 мая 1928 года отметил: «Философия успокоения Гейзенберга-Бора — или религия? — так тонко придумана, что представляет верующему до поры до времени мягкую подушку, с которой не так легко спугнуть его. Пусть спит» [79]. Спустя четверть века, 12 октября 1953 года, в письме Борну Эйнштейн продолжал сетовать: «Нам всем, видимо, суждено отвечать за свои мыльные пузыри. Именно этот «не играющий в кости Бог» предопределил, что на меня обижены не только «квантовые теоретики», но и верующие *атеистической церкви*» [80].

Чем же не удовлетворяла автора теории относительности позиция Бора? «В аргументации подобного рода, — пишет Эйнштейн, — мне не нравится несостоятельная, на мой взгляд, основная позитивистская установка, которая, как мне кажется, совпадает с принципом Беркли *esse est percipi*» [81]. Как известно, первоначальное, феноменалистичное, решение Джорджа Беркли вопроса «Что такое бытие?» гласило: «*esse est percipi*» («бытие есть воспринимаемое»); и это решение вело к исчезновению различия между содержанием восприятия и воспринимаемой реальностью: это одно и то же. Я не буду углубляться в вопрос, насколько позиции Беркли и Бора совпадают (уже хотя бы потому, что сам Бор публично не придавал своей позиции онтологической значимости, но говорил только о квантово-механических методах), но нельзя не согласиться с тем, что, согласно принципу Бора, «реальность», по существу, выступает как отношения между физическими субстанциями, а измерение раскрывает некоторое внутренне присущее этой «реальности» состояние. Другими словами, Бор понимал измерение как то, что конституирует «реальность». Эйнштейн, напротив, полагал, что «реальность» состоит из физических субстанций, свойства которых не зависят от отношений между отдельными субстанциями. По Эйнштейну, физические субстанции определяют отношения; по Бору, физические субстанции определяются отношениями. Эти общие философские положения лежат в основании так и не решенного спора, ибо ни Бору, ни Эйнштейну не удалось доказать истинность своих позиций, исходя из приводимых ими примеров, как, впрочем, не удалось и опровергнуть противоположные позиции. По сути, каждый из них не обосновывал свой принцип, а лишь *интерпретировал* его. Как признался Макс Борн, «взгляды Эйнштейна представляют собой философское убеждение, которое не может быть ни доказано, ни опровергнуто физическими аргументами. Единственное, что можно сделать в плане возражения этой точке зрения, это сформулировать другое понятие реальности» [82]. Эйнштейн, исходя из своего критерия «реальности», считал квантовую механику неполной, а Бор, исходя из совершенно другого принципа, не опроверг Эйнштейна и его сторонников, а только показал, что при соответствующей интерпретации данного примера

полнота квантовой механики не может быть оспорена. Нетрудно убедиться, что обсуждаемые вопросы не могут быть ограничены рамками одной только физики. Напротив, стремясь уйти от философской аргументации, опереться только на опыт или только на методологию, мы в конце концов приходим к тому, от чего уходили — к философии [83]. Эти общие философские положения лежат в основании спора. Но не исключено, что Эйнштейна и Бора увлекала и более глубокая проблема — концепции детерминизма и индетерминизма. Знаменитая фраза Эйнштейна, что Бог не играет в кости (*He is not playing dice*), высказанная в переписке с Бором, ясно на это указывает. И потому интеллектуальное сражение, развернувшееся между ними, велось за философские категории *реальности* и *субстанции* с той же силой, как и за категорию *причинности*. И, по сути, шел извечный спор между рационализмом и эмпиризмом.

Показательно, что некоторые исследователи полагают, что можно раз и навсегда положить конец спорам, если использовать особую логику дополненности, которую иногда называют квантовой логикой [84]. Ганс Рейхенбах, напр., попытался подвергнуть формальному анализу рассуждения Эйнштейна–Подольского–Розена, применяя такую логику. Его вывод гласил: аргументация Эйнштейна–Подольского–Розена не выдерживает критики, однако это не означает, что верна аргументация Бора. Впрочем, из этого вывода опять же ничего не следует, ибо и сама квантовая логика есть не что иное, как особое исчисление, интерпретированное в области высказываний квантовой механики, в число теорем коего входят высказывания, понимаемые как законы квантовой механики [85].

Английский физик Поль Дирак, сам один из основателей квантовой механики, признавал: «Я думаю, вполне возможно, что в конечном счете правым окажется Эйнштейн, ибо существующую ныне форму квантовой механики не следует рассматривать как окончательную» [86]. Как отмечает Хьюбер, «доказательства, основанные на эксперименте и успешно зарекомендовавших себя теориях — это не высший суд, приговор которого не может быть обжалован. Как бы ни были значительны успехи квантовой механики, Эйнштейн, Де Бройль, Бом, Баб и другие выдающиеся физики

не отступили и не сложили оружия критики. Теоретически их позиция оправдана, поскольку наука не признает абсолютных фактов; все факты относительны к конкретным предпосылкам и априорно устанавливаемым принципам. Но что означает продолжение борьбы в подобной ситуации? Это означает твердо полагаться на одни аксиомы, в то же время отвергая другие. Звучит довольно противоречиво. С одной стороны, физики в той или иной степени стараются обойтись без философии и оставаться на почве экспериментов и эмпирических исследований; с другой же стороны, они неявно и, быть может, не вполне осознанно поступают так, будто сомневаются в опыте, оставаясь приверженцами априорно принятых аксиом. Если это не догматизм, то как можно объяснить такую преданность аксиомам? И где искать объяснение, если не в философии? А раз так, то не подобна ли данная ситуация той, где Одиссею приходилось выбирать между Сциллой и Харибдой? Физики не полагаются ни на чистый разум, ни на чистый опыт, потому что ни первого, ни второго в действительности не существует» [87].

Как мы видим, на вопрос, разрешима ли проблема концепций детерминизма и индетерминизма научными методами, с уверенностью можно ответить: нет. Истинность концепции детерминизма не может быть доказана как минимум из-за проблемы индукции, а с другой стороны, его нельзя и опровергнуть как минимум из-за проблемы тождества (последнее относится также и к любой возможной формулировке принципа причинности). И никакие эксперименты (напр., связанные с неравенствами Белла) не смогут дать нам ответа на этот счет, поскольку исходят из положенного в их основу принципа и только *интерпретируют* его. И даже широко известный двухщелевой эксперимент Юнга по интерференции света зиждется на допущении о существовании вполне определенных объектов, не имеющих, вообще говоря, отношения к процессу измерения и потому называемых *интерфеноменами*. Действительно, подобные допущения приводят к признанию некоторых «каузальных аномалий», которые, однако, нельзя ни верифицировать, ни фальсифицировать, ни использовать для предсказаний [88].

Но самое главное, что необходимо отметить: т.н. принцип причинности в научной методологии *не имеет* никакой

онтологической значимости. В науке принцип причинности, в какой бы формулировке он ни выступал, вообще не является теоретическим высказыванием; он не претендует на то, чтобы быть выражением эмпирических фактов, ни априорно необходимого порядка бытия, а потому нельзя говорить, что принцип причинности в науке является или истинным, или ложным; из него вытекает только *требование* для каждого явления *допускать* и *искать* причину, но из бытия не вытекает *требования* самого принципа причинности. Таким образом, принцип причинности в науке является *практическим постулатом* и, соответственно, находит оправдание только в тех целях, которым он служит. А потому детерминизм в науке теряет смысл, ибо форма выражения принципа причинности определяется уже не реальным, а желаемым. В науке принцип причинности не имеет теоретического содержания, он не содержит вообще знаний о мире (поэтому его так часто принимают за тавтологию), а только представляет собой методологический постулат [89]. И говорить, что квантовая механика подтвердила или опровергла детерминизм, нельзя, ибо детерминизм по определению имеет онтологическую значимость и утверждает всеобщий характер причинности вне зависимости от познающего субъекта.

В то же самое время научные теории являются только моделями, которые строятся по определенным правилам, т. е. являются только *возможными* интерпретациями, в основе которых лежат практические постулаты. И только некритичность, увы, присущая человеку, устремляет его выдавать за онтологическую структуру мира то, что, по сути своей, порождено его собственной проективностью, и смешивать произвольные конструкции с онтологической реальностью.

Однако такой вывод не может устроить догматическую систему, каковой является диалектический материализм: догматизм нуждается в «истине» — либо абсолютной, либо хотя бы относительной, ибо, согласно диалектическому материализму, «непереходимой грани между абсолютной истиной и относительной истиной нет», а абсолютная истина — это «тот элемент знаний, который не может быть опровергнут в будущем» [90]. Так постулирование неопровержимого и метафизического принципа причинности превращается в его абсолютную истинность, в непреложную

аксиому, в догму. А потом говорят, что знание диалектическим материализмом подогнано под бытие, а не наоборот.

Предвосхищая возражение диаматчиков, что принцип причинности является категориальным принципом, т.е. принципом, который истинно отражает внешнюю реальность, будучи при этом законом мышления, что якобы отнюдь не умаляет его «объективного» характера, я хочу спросить, каким же образом этот принцип может быть хотя бы гипотетически фальсифицирован? Никаким, ибо в этом случае мы проходим к противоречию в определении по поводу отражения объективной реальности?.. Так на каком же, спрашивается, основании вы утверждаете, что этот принцип именно *истинно* отражает реальность?.. Вразумительный ответ на этот вопрос вряд ли последует, как и на подобные метафизические вопросы. Так постулирование неопровержимого и метафизического принципа причинности в качестве категориального принципа превращается в его абсолютную истинность, в непреложную аксиому, в догму.

Я даже не заостряю особого внимания на том, что относительная истина — это вообще оксюморон. Истина либо есть и она абсолютна, либо ее нет. (Она может быть лишь конвенционально постулирована в рамках некоторой узкой системы — напр., в логике: «истинно — ложно» и т. д.; и все это не имеет никакого отношения к реальности, к онтологии; и эта «истина» — не истина, а конвенция.) И если она есть, то, будучи идеей, она тождественна Абсолютной Идее или ею скоррелирована. Постулирование абсолютной истины тождественно догмату о бытии Бога: либо «истина» всегда относительна, т.е., по сути, ее нет, либо она есть и она есть Бог или коррелируется Богом.

Диалектический материализм не может избавиться от категории *истины* (иначе как обосновать истинность самого диамата?) и, вместо Бога или еще чего, он руководствуется «критериями истины», т.е., по сути, критериями для выработки конвенций, потом эти критерии догматично одобряет пророк под именем «правлящий класс», и конвенция «становится» «истиной», догмой, т.е. «абсолютной истиной», которая, согласно диалектическому материализму, не может быть оспорена. Но в то же время не простой, а «железобетонный догматизм» (К. Поппер) понимает, что для выживания

нужно уметь вертеться и что решение любого пророка, как бы он себя ни именовал, может быть оспорено, а потому допускается, что «абсолютная истина», которая «не может быть оспорена в будущем», все-таки может быть оспорена в будущем. (Диалектика!) И «абсолютная истина» может опять стать «относительной», но «относительная истина» путем синтеза и исправления обновляется (старая «истина» признается устаревшей, т. е. вовсе не истиной) и вновь переходит в статус догмата — «абсолютной истины», ибо без «истины» не обойтись и «истинность» самого диамата не утвердишь. Вот так ведет себя любая система догматизма — от Церкви (изменившей одну космологическую «истину» на коперниковскую, предварительно покарвав ее автора) до диамата, у которого вообще нет никакой непротиворечивой системы, ибо понятно, что все вышесказанное не имеет никакого отношения к реальной истине. Причем все это настолько просто, что остается только всерьез задуматься: если материалисты так смеются над приходскими школами, то как они позволили одурачить их самих подобными химерами? Что это — доверие к печатным изданиям?.. К авторитету преподавателя?.. Что?..

В диалектическом материализме гносеологии, по сути, нет. Диамат неизлечимо заражен гегелевской *философией тождества* — знание о вещи тождественно вещи. Правда, он не всегда готов это признать, но это, во-первых, определено следует из его понятийного аппарата, во-вторых, это признает Ленин, когда говорит, что в основу диалектического материализма положен наивный реализм [91] и «абсолютная, вечная истина» [92], а в-третьих, отказ от философии тождества приводит диалектический материализм к полному абсурду. Диалектический материализм не знает разницы между онтологией и гносеологией, заменяя их гегелевской диалектикой. «Объективность», понятая феноменологично (т. е. мир как представление или восприятие), объявляется реальностью, вещь как представление объявляется самой вещью. Получается, что на каждом этапе онтологичный мир (реальность) тождественен знанию о нем (идеалистический панлогизм). Противоречивость знаний объявляется противоречивостью самих вещей, которая не может быть окончательно разрешена.

Не лишним будет отметить, что Макс Ферворн в духе позитивизма рассуждал, что «понятие причинности — понятие мистическое, возникшее в эпоху примитивного человеческого мышления. Строго научное изложение не знает «причин», а только закономерные зависимости» [93]. «Принцип причинности, как и многое другое, имеющее хождение среди философов, кажется мне реликтом прошлого века, выжившим, подобно монархии, только потому, что его ошибочно сочли безвредным», — писал Бертран Рассел [94]. *Детерминизм, причинность* суть понятия метафизические, т. е. научной не подтверждаемые и не опровергаемые. Сама наука, по определению того же диалектического материализма, имеет дело со специфическими причинами, тогда как следствие с необходимостью вызывает только причина полная, включающая в себя специфическую причину (непосредственные причины) и условия (опосредованные причины). А потому, не имея возможности учесть бесконечное количество причин и условий, наука не в силах разрешить данный метафизический вопрос. Но, увы, метафизические вопросы не может разрешить и сама метафизика. Мы можем только аналитически вывести, напр., фатальность из всеобщего характера причинности, но так и не сможем синтетически доказать, что фатальность или всеобщий характер причинности имеет место быть, как и опровергнуть этот тезис. Т. е. из метафизического *A* можно вывести метафизическое *B*, но так и не удастся эти *A* и *B* прикрепить к действительности, как и нельзя действительность прикрепить к метафизическим *A* и *B*. Вопрос о детерминизме и индетерминизме физически неразрешим, ибо опытные данные, подтверждающие причинность, не могут окончательно доказать отсутствие абсолютных случайностей, а экспериментальное подтверждение некоторой «случайности» не может окончательно доказать, что эта «случайность» — на самом деле случайность, а не неведомая нам необходимость.

Впрочем, вопрос о научности материализма можно рассмотреть и в связи, как утверждает диалектический материализм, с необходимостью разрешения т. н. основного вопроса философии в целях достижения успехов в научной деятельности. Но какое, спрашивается, значение имеет основной вопрос философии для науки? Да никакого. Если

бы первобытные люди вместо практической деятельности и изучения мира разрешали бы, что первично — материя или сознание, то вряд ли человечество выжило бы. Ученый, исповедующий даже солипсизм (если таковой вообще имеется), будет придерживаться совершенно *такой же* практики в науке, что и материалист. С той лишь разницей, что в конечном итоге (уже не на научном, а на философском уровне) сведет все к изучению не внешнего мира, а собственного сознания. Но останутся все те же эмпиризм, индукция и верификация. В любом случае, человек будет пытаться приспособиться к миру, даже если весь мир в его понимании ограничивается его собственным сознанием. Так что пока не видно, как метафизика и т. н. основной вопрос философии в частности могут помочь науке. И не случайно в последних изданиях энциклопедических словарей статья «Основной вопрос философии» исчезает...

Экскурс в историю

Как известно, Спиноза утверждал всеобщий характер причинности: «Нечто, не имеющее причины к существованию, никоим образом не может существовать», — причем утверждал, что это — «вне всякого спора». Кроме того, в отличие от представителей диалектического материализма, он утверждал, что «нечто случайное не имеет причины», ибо «если нечто случайное имеет определенную известную причину для существования, то оно должно быть необходимо; но быть одновременно случайным и необходимым есть противоречие». «Может быть, — продолжает Спиноза, — кто-нибудь скажет, что нечто случайное не имеет определенной и известной причины, но имеет случайную причину. Если бы это было так, то оно должно было иметь место либо в раздельном смысле, либо в составном, то есть либо причина случайна, поскольку она существует, а не поскольку она причина, либо же случайное состоит в том, что нечто (хотя бы оно само было необходимо в природе) служит причиной того, что возникает нечто случайное. Однако то и другое ложно. Ибо что касается первого, когда нечто случайное потому случайно, что причина его случайна, то и причина должна быть случайна, потому что причина, вызвавшая ее, также

случайна, и так до бесконечности... Что касается второго: если бы эта причина не была определена в большей степени произвести одно или другое, то есть вызвать это нечто или не вызвать, то вообще невозможно было бы как то, что она произвела бы это, так и то, что она не произвела бы этого, что было бы прямым противоречием». Именно поэтому, по мнению Спинозы, в мире царит предопределение, фатальность [95].

Совершенно по-другому взглянул на эту проблему Дэвид Юм — он нанес удар по самому детерминизму. Исходя главным образом из понятия связи причины и следствия, Юм потребовал от разума ответа: по какому праву он мыслит себе, что нечто (причина или следствие) может быть таким, что благодаря его полаганию необходимо должно полагаться еще что-то другое (следствие или причина)? — и пришел к заключению, что разум совершенно обманывает себя этим понятием, тогда как оно есть не что иное, как «ублюдок воображения», который, оплодотворенный опытом, подчинил определенные представления закону ассоциации, а также объективную, т. е. осознанную необходимость подменил проистекающей отсюда субъективной необходимостью — привычкой. Кроме того, отсюда же Юм заключил, что разум совершенно не способен даже мыслить подобные связи (ибо в этом случае его понятия были бы просто выдумками) и что все его мнимоаприорные познания суть не что иное, как обыденный опыт, но неправильно обозначенный, или, другими словами, что вообще нет и не может быть никакой метафизики.

Диаматовский источник по этому поводу гласит: «Альтернативной детерминизму философской позицией является индетерминизм. Существуют различные формы индетерминизма, но все они связаны либо с отрицанием принципа причинности, либо с отрицанием объективного характера отношений детерминации. Последний вариант индетерминизма характерен для философии Д. Юма и И. Канта. Не отрицая значения категорий детерминизма в научном познании, они проводят субъективистскую линию в трактовке природы причинности, необходимости, закономерности: регулярность и обусловленность присущи только нашему восприятию мира, но не самому миру. Эта точка зрения была

унаследована позитивизмом и остается весьма популярной в современной буржуазной философии» [96]. Здесь следует сразу же отметить, что постулировав возможность существования *объективной* реальности независимо от сознания (ленинское определение материи), диалектический материализм обесмыслил понятие объекта, приписав ему, познаваемому, качества, не имеющие смысла без субъекта, познающего (об этом я буду подробно говорить ниже, при разборе т. н. основного вопроса философии). Именно поэтому диалектический материализм даже не может выразить своими средствами учения Дэвида Юма и Иммануила Канта.

Да, Юм положил, что сама причинность (разбиение на два объекта — причину и следствие) — чисто субъективна, т. е. имеет вид чувственных переживаний субъекта, а еще точнее — вид двух перцепций во времени. И, надо сказать, с этим согласился Фридрих Энгельс, признав, что «причина и следствие суть представления» [97], но Энгельсу как материалисту не хватило смелости сделать вывод. А вот Юма в борьбе с метафизикой поддержали позитивисты [98] (разумеется, «не отрицая значения категорий детерминизма в научном познании»), тогда как диалектические материалисты как были в метафизике, так в ней и остались [99].

Юм утверждал, что разумом никак нельзя постичь возможность причинности, т. е. возможность отношения существования одной вещи (причины) к существованию чего-то другого (следствия), необходимо полагаемого первым. Кант признал это утверждение справедливым и добавил, что мы не можем понять и общения вещей, ибо нельзя постичь, как из состояния одной вещи можно заключить о состоянии совершенно других вещей вне ее и как вещи могут зависеть друг от друга, и притом необходимо? Но Кант тем не менее не считал понятия причины и следствия взятыми просто из опыта, а представленную в них необходимость — вымыслом и видимостью, которая вызвана долгой привычкой. Он с помощью дедукции понятий причины и следствия пришел к выводу, что изначально эти понятия отнюдь не выведены из опыта, чего опасался Юм, но являются априорными, изначально присущими рассудку до всякого опыта, а опытом эта априорность только «оплодотворяется». «Эта дедукция, — пишет Кант, — которая моему проницательному предшественнику

[Юму] казалась невозможной и которая, кроме него, никому даже в голову не могла прийти, хотя всякий смело пользовался этими понятиями, не спрашивая, на чем основывается их объективная значимость, — эта дедукция, говорю я, была самым трудным из всего, что когда-либо могло быть предпринято для метафизики, и, что хуже всего, сама метафизика, как бы многообразна она ни была, не могла мне при этом оказать ни малейшей помощи, потому что только эта дедукция и должна была решить вопрос о возможности метафизики. Так как мне удалось разрешить юмовскую проблему не только в одном частном случае, но и относительно всей способности чистого разума, то я и мог теперь идти твердыми, хотя все еще медленными, шагами, дабы наконец полностью и исходя из общих принципов определить всю сферу чистого разума в его границах, а также в его содержании; а это было именно то, в чем нуждалась метафизика для возведения своей системы по верному плану. Но я опасаясь, что с разрешением юмовской проблемы в самой широкой ее постановке (а именно в «Критике чистого разума») может случиться то же, что случилось с самой проблемой, когда она впервые была поставлена» [100].

Опасения Канта, к сожалению, оправдались. Вряд ли есть какое-либо философское учение, которое пострадало бы от интерпретаций диалектического материализма (и не только его) больше, нежели учение Канта. Кант и его последователь Артур Шопенгауэр отнюдь не отрицали принципа причинности в сфере явлений, в объективности, понятой феноменологично, в действительности, в чувственном мире, во времени; Кант и Шопенгауэр утверждали неприменимость этого принципа к вещи в себе (*Ding an sich*), которая объектом отнюдь не является и не подчиняется закону оснований. А в действительном мире, согласно Канту и Шопенгауэру, безраздельно царит детерминизм. Кроме того, они — каждый по-своему — как раз привели обоснование априорности причинности.

К сожалению, диалектический материализм не располагает тем понятийным аппаратом, который мог бы верно раскрыть сущность философских теорий Канта и Шопенгауэра. Мы, напр., снова и снова должны уточнять, что, согласно феноменологическому принципу, объект не существует сам

по себе. И сегодня представитель диалектического материализма не в состоянии уяснить, что установление априорности причинности показывает ее несомненную объективную правильность, но, разумеется, *только* в отношении опыта.

Свобода

Ведь это явное противоречие — называть волю свободной и тем не менее предписывать ей законы, по которым она должна желать: «должна желать!» — деревянное железо!

Артур Шопенгауэр

Свобода и детерминизм

Принцип причинности никак нельзя соединить со свободой, ибо они противоречат друг другу и друг друга взаимоисключают. Действительно, из всеобщего характера причинности следует, что каждое событие, а стало быть, и каждый поступок, происходящий в определенный момент времени, необходимо обусловлен тем, что было в предшествующее время. А так как прошедшее время уже не находится во власти человека, то каждый его поступок необходим в силу определяющих и отнюдь не подвластных человеку оснований. Т. е. в любой момент времени, когда бы человек ни действовал, он никогда не бывает свободным, ибо в каждый момент времени он подчинен необходимости быть определяемым к деятельности тем, что было мгновение назад и уже не находится в его власти [101].

А потому, когда мне говорят, что, с одной стороны, все в мире имеет причину, ибо об этом нам говорит наш рассудок, а с другой стороны, все мы имеем свободу поступать так, а не иначе, и об этом нам говорит все тот же рассудок, — когда мне говорят это, мне остается только не без скорбной иронии констатировать слабость мышления в качестве все той же причины подобного вывода... Тем, кто утверждает всеобщий характер причинности, но при этом отрицает фатальность, не помешает напомнить слова Вольтера из «Философского словаря»: «Все управляется незыблемыми законами...

все заранее предустановлено... все необходимо обусловлено... Есть люди, которые, испуганные этой истиной, допускают лишь половину ее, подобно должникам, вручающим кредиторам половину своего долга с просьбой отсрочить выплату остального. Одни события, говорят такие люди, необходимы, другие — нет. Было бы странно, если бы часть того, что происходит, была бы должна происходить, а другая часть не должна была бы происходить... Я непременно должен ощущать неодолимую потребность написать эти строки, вы — столь же неодолимую потребность осудить меня за них. Мы оба одинаково глупы, оба — не более чем игрушки в руках предопределения. Ваша природа состоит в том, чтобы творить дурное, моя — в том, чтобы любить истину и опубликовать ее вопреки вам» [102]. Также Альберт Эйнштейн в письме Рабиндранату Тагору сообщал: «Если бы Луна, совершающая свое вечное обращение вокруг Земли, была наделена самосознанием, то она была бы полностью убеждена в том, что совершает свой путь самостоятельно в соответствии с раз и навсегда принятым решением. Точно так же Существо, наделенное большей пронизательностью и более совершенным интеллектом, наблюдало бы за человеком и его деяниями с улыбкой, потешаясь над иллюзией, будто человек действует, повинувшись своей собственной свободной воле... Человек стремится защитить себя от того, чтобы его рассматривали как объект, слепо следующий ходу событий во Вселенной. Но должна ли закономерность происходящих событий, все более отчетливо проявляющаяся в неживой природе, прекращать функционировать в деятельности нашего головного мозга?» [103].

Да, обыденный рассудок предполагает *liberum arbitrium* из психологического свойства или даже эмпиризма, но спекулятивное мышление говорит нам, что, согласно причинности, любое воление обусловлено мотивами, а любой мотив — предмотивами *et cetera*, и опять же все упирается в неподвластность нам прошедшего времени, а потому и отсутствие свободы. Причем не следует обманываться, что мы в любой момент можем изменить наше воление, пойдя наперекор мотиву, ибо в этом случае данному мотиву будет последовать, а самому волению будет предшествовать новый мотив — мотив пойти наперекор некоему мотиву, а стало

быть, причинная цепь мотивов для последнего воления не нарушается. Однако, как только мы скажем о преступнике, что он не может быть виновен, ибо совершенное им преступление, согласно принципу причинности, есть необходимое следствие из определяющих оснований предшествующего времени, а потому было *невозможно*, чтобы это преступление не было совершено, мы сами же и почувствуем в этом какой-то софистический подвох. А между тем в этой антиномии нет никакого подвоха, что, между прочим, и было подтверждено мыслителями прошлого. Еще Спиноза понимал сущность необходимости в наших поступках, и диаматовский тезис «*Freiheit ist die Einsicht in die Notwendigkeit*» так или иначе восходит (через Гегеля) к его рассуждениям.

Спиноза, признавая фаталистическое предопределение при всеобщем характере причинности, в противоположность противоречивому диалектическому материализму, последовательно заключил: «Некоторые вещи находятся в нашем уме, а не в природе, и, таким образом, они являются нашим собственным созданием и служат для отчетливого познания вещей. Под ними мы разумеем все отношения, касающиеся различных вещей, и мы называем их мысленными сущностями. Теперь возникает вопрос: принадлежит ли хорошее и дурное к мысленным или к реальным существам? Но так как хорошее и дурное не что иное, как отношения, то нет сомнения, что они должны считаться мысленными сущностями, ибо нечто никогда не называют хорошим, как в отношении к чему-нибудь другому, что не так хорошо и не так полезно нам, как это другое. Так, говорят, что человек дурен лишь по отношению к тому, кто лучше, или — яблоко плохое в отношении к другому, хорошему или лучшему... Все вещи, существующие в природе, суть или собственно вещи, или действия. Но ни вещи, ни действия не бывают хороши или дурны. Следовательно, хорошее и дурное не находятся в природе... Хорошее и дурное не суть вещи или действия, существующие в природе... Скажем теперь кратко об угрызениях совести и раскаянии. Они возникают только от поспешности, ибо угрызения совести происходят только от того, что мы делаем нечто, сомневаясь, хорошо оно или дурно, а раскаяние — от того, что мы сделали нечто дурное. Однако многие люди (хорошо пользующиеся своим разумом) иногда

ошибаются (так как им недостает необходимой способности к правильному употреблению разума). Можно поэтому подумать, что эти угрызения совести и раскаяние исправят их, и заключить отсюда, как это все и делают, что эти аффекты хороши. Но если мы правильно рассмотрим их, то найдем, что они не только не хороши, но, наоборот, дурны. Ибо очевидно, что мы всегда в большей степени справляемся разумом и любовью к истине, чем угрызениями совести и раскаянием. Они вредны и дурны, потому что представляют собой известный род печали; а мы доказали выше, что она вредна, почему мы должны употреблять все усилия, чтобы не подвергнуться этому дурному чувству. Поэтому мы должны избегать угрызений совести и раскаяния» [104].

В большинстве своем не-материалисты рассматривают свободу и необходимость как взаимоисключающие понятия и понимают свободу как самоопределение психики, как свободу воли, как возможность поступать согласно волеизъявлению, которое, в свою очередь, не детерминировано внешними условиями. Они полагают и, как было показано выше, полагают вполне справедливо, что идея детерминизма, устанавливающая необходимость человеческих поступков и ведущая к фатальности, полностью снимает ответственность человеческих поступков. Только необусловленность свободы выступает единственной основой человеческой вменяемости, а стало быть, и ответственности. Т.е. только противопоставление свободы и необходимости, только возможность самоопределения психики дают основу этике, без которой этика лишается смысла. В противоположность этой точки зрения материализм (кроме диалектического) отрицает свободу воли, справедливо мотивируя это тем, что действия и поступки человека при всеобщем характере причинности всегда обусловлены внешними, не зависящими от него обстоятельствами [105].

Однако *диалектический* материализм, будучи материализмом, т.е. отрицая индетерминизм, но не имея честности признать фатальность при детерминизме, пытается встать между этими двумя противоположными точками зрения. Здесь ему на помощь приходит вечный спутник противоречия — диалектика гегелевского типа.

Диалектика

Мы уже отмечали, что, с одной стороны, в понятии *диалектика* нет ничего пугающего и негативного, и даже сам принцип скептической изостенции построен на диалектическом противопоставлении. Но с другой стороны, диалектика гегелевского типа, с точки зрения скептицизма, совершенно непригодна для решения каких бы то ни было гносеологических проблем и для построения каких бы то ни было научных теорий.

Карл Поппер совершенно справедливо отметил, что преувеличенное значение диалектики есть результат стремления Гегеля вывести метафизику из-под разрушительной критики Канта. Ведь именно указав, что не следует бояться антиномий (они-де нормальны), Гегель тщился преодолеть кантовское опровержение метафизического рационализма. Вот что он пишет в главе «Становление (Werden)» своей «Науки логики»: «Если тот результат, что бытие и ничто суть одно и то же, взятый сам по себе, кажется удивительным или парадоксальным, то *не следует больше обращать на это внимание* (выделено мною. — Р.Х.)... Было бы нетрудно показать это единство бытия и ничто на любом примере, во всякой действительной вещи или мысли. О бытии и ничто следует сказать то же, что было сказано выше о непосредственности и опосредствовании (заключающем в себе некое соотношение друг с другом (aufeinander) и, значит, отрицание), а именно, что нет ничего ни на небе, ни на земле, что не содержало бы в себе и бытие и ничто. Разумеется, так как при этом речь заходит о каком-то *нечто* и *действительном*, то в этом *нечто* указанные определения наличествуют уже не в той совершенной неистинности, в какой они выступают как бытие и ничто, а в некотором дальнейшем определении и понимаются, например, как положительное и отрицательное; первое есть положенное, рефлексированное бытие, а последнее есть положенное (gesetzte), рефлексированное ничто; но положительное и отрицательное содержат как свою абстрактную основу: первое — бытие, а второе — ничто. Так, в самом Боге качество, деятельность, творение, могущество и т.д. содержат как нечто сущностное определение отрицательного, — они создают некое иное. Но эмпирическое пояснение

указанного утверждения примерами было бы здесь совершенно излишне. Так как это единство бытия и ничто раз навсегда лежит в основе как первая истина и составляет стихию всего последующего, то помимо самого становления все дальнейшие логические определения: наличное бытие, качество, да и вообще все понятия философии служат примерами этого единства... Только пустые порождения мысли (*Gedankendinge*) — бытие и ничто — только сами они и суть такого рода раздельные, и их-то этот рассудок предпочитает истине, нераздельности того и другого, которую мы всюду имеем перед собой. Бытие и небытие суть одно и то же; следовательно, одно и то же, существую ли я или не существую, существует ли или не существует этот дом, обладаю ли я или не обладаю ста талерами» [106].

А ведь здесь Гегель говорит о том, о чем, по мнению Канта, говорить нет никакого смысла до предварительного исследования границ наших познавательных способностей. А так как панлогизм Гегеля не имеет под собой никаких известных оснований, то не случайно Шопенгауэр гегелевскую философию называл «фабрикацией голого бессмыслия и набором диких и бессмысленных словосплетений, которые раньше можно было слышать только в доме сумасшедших» [107]. Утверждение Гегеля о том, что антиномии (противоречия) есть развитие и способ существования разума и мира, приводит его, по словам Поппера, к «бесчестным диалектическим махинациям» и форсированному, «железобетонному догматизму».

Утверждение Гегеля, что «все вещи сами по себе противоречивы» [108], основывается на *философии тождества*, согласно которой мышление и действительность тождественны [109]. И если мышление развивается диалектически, то и действительность должна развиваться диалектически. Как мы уже отмечали, гегелевский панлогизм утверждает, что мир должен подчиняться законам «диалектической логики», а следовательно, мы как бы должны находить в мире противоречия, которые допускаются этой «логикой». Именно тот «факт», что мир полон противоречий, еще раз разъясняет нам, что формальная логика должна быть отброшена за негодностью. Не случайно гегелевская диалектика подвергалась жесточайшей критике со стороны

позитивизма и аналитической философии. И здесь вовсе не спасет частый довод со стороны приверженцев гегелевской диалектики: мол, мы, диалектики, вовсе не отрицаем формальную логику, а только ограничиваем ее; и сам Гегель многие свои выводы сделал, исходя именно из формальных законов. Несостоятельность этого тезиса в том и заключается, что Гегель, отрешившись от основных законов формализации, на которые прежде опирался, сам и подточил основу своего учения. Несостоятельность этого тезиса в том и заключается, что любое произвольное ограничение требует собственных формальных законов, которые не на чем основать. И хотя работа над разработкой т.н. «диалектической логики» шла и идет до сих пор, никаких ощутимых результатов это не принесло.

Но как бы то ни было, гегелевская диалектика все-таки имеет некоторый смысл в моническом идеализме: идеальное мышление тождественно идеальному бытию. Другое дело, когда гегелевские принципы включены в рамки материализма.

Чем же существенно диалектика Гегеля отличается от диалектики Карла Маркса и его последователей? «У Гегеля, — по признанию самого Маркса в послесловии ко второму изданию «Капитала», — диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги» [110]. Гегель, по мнению Маркса, дал исчерпывающую и сознательную картину общих форм движения диалектики, оставалось только открепить ее от монического идеализма Гегеля и прикрепить к материализму. Но нельзя не согласиться с мнением Поппера, что именно соединение гегелевской диалектики и материализма является даже худшим, чем диалектический идеализм. Вся гегелевская диалектика имеет хотя бы малейший смысл при идеалистическом панлогизме. Открепленная от идеализма, она представляет собой тот удивительный вирус, который заставляет материализм мутировать в некоторую форму дуализма, боящуюся самой себе в этом признаться (об этом мы будем подробно говорить ниже).

Из трех особенностей гегелевской диалектики, как-то: 1) узаконенное противоречие; 2) утверждение диалектики как универсальной логики; 3) приложение диалектики «ко всему миру» при помощи философии тождества, — диалектический

материализм не приемлет лишь третий пункт (хотя «переворачивание диалектики» привело к диаматовской теории отражения, и, по сути, философия тождества негласно господствует в диалектическом материализме).

А теперь давайте рассмотрим, как с помощью диалектики гегелевского типа и допущения или, точнее, узаконивания, противоречия, диалектический материализм пытается дать объяснение своей позиции. Выше было показано, как противоречие между всеобщим характером причинности и случайностью было «узаконено» путем субъективирования: «слепая», т. е. неизвестная нам необходимость была названа «случайностью» только для того, чтобы завуалировать тождественность причинности и необходимости, а стало быть, и тождественность всеобщего характера причинности всеобщей необходимости, фатальности. Противоречие между всеобщим характером причинности и случайностью разрешено не было, оно было допущено и узаконено. Догматизировано. «Быть одновременно случайным и необходимым есть противоречие», — утверждал Спиноза [111], но основоположников диалектического материализма это не смущало, ибо, как сказал Гегель, «противоречие есть критерий истины» [112]...

Попытка же диалектико-материалистического решения проблемы свободы и необходимости исходит из «признания объективной необходимости как первичного в гносеологическом смысле, а воли и сознания человека как вторичного, производного. Необходимость существует в природе и обществе в форме объективных законов. Непознанные законы проявляются как «слепая» необходимость. В начале своей истории человек, будучи не в состоянии проникнуть в тайны природы, оставался рабом непознанной необходимости, был не свободен. Чем глубже человек постигал объективные законы, тем более осознанной и свободной становилась его деятельность» [113]. Иными словами, попытка разрешения противоречия между свободой и необходимостью сводится опять же к субъективному познанию необходимости: мол, только познание необходимости и следование ей дает свободу. А если предопределение детерминизма не дало кому-то возможности познания необходимости?.. Или наоборот: вот мы осознали всеобщую необходимость, т. е. фатализм, — мы теперь что, свободны?..

Но еще интересней рассмотреть свободу в отношении к воле, т. е. к сознательной целеустремленности на выполнение тех или иных действий. Обыденный рассудок рассматривает свободу как свободу личности поступать согласно своему волеию. Но свободна ли сама воля, или она всегда обусловлена мотивами, а мотивы — предмотивами? Как было показано выше, при всеобщем характере причинности воля не может быть свободной. Но диалектический материализм не может с этим согласиться окончательно и ищет объяснение в диалектических хитросплетениях: «Свободна не воля, которая выбирает, исходя лишь из желаний субъекта (волюнтаризм, экзистенциализм), а воля, которая выбирает правильно, в соответствии с объективной необходимостью» [114]. Т. е. свободен тот, кто подчиняется необходимости и, надо полагать, строит коммунизм, который, как «научно» было доказано, фаталистически неизбежен... «Возникает иллюзия существования у организма альтернативных путей поведения, альтернативных реакций на внешние воздействия. В действительности же здесь нет свободного действия, ибо организм «не осознает» этих альтернатив, хотя поведение организма определяется действием внутренних факторов. В роли «свободы» здесь просто выступает самодетерминация... Можно сказать, что, отвергая, как говорил В. И. Ленин, «побасенку об абсолютной свободе воли», КПСС в своей деятельности постоянно обращается к свободной воле советских людей, опирающейся на знание исторической необходимости. Вопреки утверждениям наших идейных противников о том, что марксистский детерминизм исключает существование свободы воли, понятие свободы является одним из ключевых понятий и марксистского детерминизма, и диалектики как теории развития» [115]. Иными словами, свободна та воля, которая подчиняется необходимости, т. е. та воля свободна, которая не свободна, — вот оно, допущение и узаконивание противоречия, его догматизация — та жалкая уловка, за которую диаматчики все еще готовы держаться, полагая, будто такой «бесчестной диалектической махинацией» можно разрешить проблему, над решением которой тщетно бились в течение тысячелетий. «Ведь это явное противоречие, — говорит Шопенгауэр, — называть волю свободной и тем не менее предписывать ей

законы, по которым она должна желать: «должна желать!» — деревянное железо!» [116]. Но если проблема и неразрешима, то можно сказать с определенностью: интеллектуальный прогресс возможен, как было отмечено выше, только при недопущении противоречия в онтологию, а потому антидогматизм говорит нам: при всеобщем характере причинности никакой свободы быть не может — в реальном мире царит фатальность. И наоборот, если человек свободен, свободна его воля, а стало быть, если человек вменяем, то материалистическому детерминизму с его принципом причинности в мире не остается места.

Свобода и вторичность сознания

Теперь давайте рассмотрим проблему свободы в свете т. н. основного вопроса философии и его материалистического разрешения в пользу первичности материи и вторичности сознания. Если первична материя, а не сознание, то наше сознание есть отображение материальных, физико-химических, процессов в нашем мозге. Разумеется, согласно принципу причинности, все материальные процессы в нашем мозге также необходимы, а не случайны или свободны. И ни о какой свободе воли не может быть и речи. Все наши мотивы «запрограммированы», предрешены законом каузальности, детерминизмом. И изменить наши мотивы усилием воли нет никакой возможности ввиду необратимости времени и ввиду того, что мотив не может быть случайным или свободным, а четко подчиняется материальным процессам в нашем мозге. Стало быть, если сознание вторично, то человек — лишь жалкое подобие робота, осознающего себя сознанием в этом мире, как зритель в кино, с той лишь разницей, что наивно полагает, якобы что-то может изменить.

Теперь я спрашиваю у идеологов диалектического материализма: если сознание вторично и закон каузальности верен, за что люди подвергаются суду? Разве детерминизм оставляет человеку вменяемость и разве кто-нибудь виновен в том, что он, напр., убийца или вор?.. Или, наоборот: разве есть какая-нибудь заслуга кого-либо в том, что он гений, святой? Кстати, эти вопросы можно задать и в отрыве от закона каузальности. Даже если детерминизм ложен, то, во всяком

случае, вторичность сознания исключает вину индивида в том, что он преступник. Просто он им стал не необходимо, а случайно, но опять же — благодаря неким материальным процессам в мозге, изменить которые он не мог ввиду вторичности сознания, а стало быть, и вторичности сознательной целеустремленности, т. е. воли. Такая воля принципиально не может быть свободной, а значит, человек не может быть вменяемым. Бертран Рассел по этому поводу пишет: «Материалисты, устанавливая законы физики, доказывали или, лучше сказать, пытались доказать, что движение человеческого тела обусловлено механическими причинами что, следовательно, все, что мы говорим, и всякие вызываемые нами изменения не могут быть отнесены к действию свободной воли. Если это правда, то любые испытываемые нами чувства имеют весьма малую ценность. Если необходимые для поступков телесные движения вызываются одними только физическими причинами, например, когда человек пишет поэму или же совершает убийство, — сущим абсурдом было бы воздвигать в его честь памятник или отправлять его на виселицу».

Идея эта не нова. Так, французский философ Рене Декарт, стоявший на позициях дуализма, утверждал, что животные — это просто сложные машины, которые своим поведением лишь механически реагируют на воздействия внешней среды. Французский материалист-механицист Жюльен Офреде Ламетри справедливо не находил никакой разницы в свете данного вопроса между животными и человеком и распространил этот механистический взгляд и на поведение человека, который, по его мнению, также является не чем иным, как чрезвычайно сложной машиной. Вульгарные материалисты XIX века утверждали, что мышление и сознание представляют собой материальный и даже вещественный продукт деятельности организма. Мышление, полагали они, вырабатывается мозгом подобно тому, как желчь вырабатывается печенью [117]. Конечно, в дальнейшем вульгарный материализм становится редкостью, хотя и поныне австралийский философ Дэвид Мэлет Армстронг прямо утверждает, что разум — это не что иное, как мозг, и что мышление можно свести к описанию физических свойств мозга [118].

Вопреки мнению вульгарных материалистов, уже наши первичные интуиции, относящиеся к определению сознания или, шире, *ментального* приводят нас к мнению, что ментальное и физическое различаются *феноменально*, т. е. по своим способам данности субъекту познания. К существенным свойствам ментального следует отнести *приватность* (*субъективность*), *интроспективность* и *непространственность*, т. е. те свойства, которые отнюдь не характеризуют физические явления. Еще можно сказать, что сознание *идеально*, ибо не обладает такими материальными (физическими) свойствами, как *протяженность* (шире — *пространственная локализация*) и *публичность*, т. е. *интерсубъективность* (или, на языке диалектического материализма, *объективность*).

Психофизическая проблема, связанная с вульгарным материализмом, как и вообще с любыми теориями тождества ментального и физического, заключается в следующем. Каким бы полным ни было физическое описание человека, оно по-прежнему не будет содержать никакого упоминания о ментальном. *Ментальное не «схватывается» никакой физической теорией*. Физическое событие и ментальное событие различаются по тому, *как они нам даны*, поэтому априори ошибочно называть «ментальным» что бы то ни было, что не дано интроспективно, — напр., возбуждение коры головного мозга. Если, напр., сознание — это процесс в мозге, то следует задаться вопросом, сколько сознаний будет в сознании, когда субъект познания эмпирически станет познавать процесс в собственном мозге, т. е. станет познавать якобы собственное сознание, но не интроспективно, не с помощью рефлексии, а через органы чувств?..

Ментальное можно либо отрицать как феномен вообще, либо признать его особую по сравнению с физическим природу. И здесь не срабатывает распространенный аргумент, что ментальное событие может быть вполне иллюзорным [119], ибо такое событие, что бы оно из себя ни представляло, есть то, что оно представляет, т. е. оно самотождественно. И если иллюзия все-таки есть и она есть процесс в мозге, то тогда, по симметрии тождества, и процесс в мозге — всего лишь иллюзия.

И даже если будет создана физическая теория «тождественного» описания ментального через физическое, данное «тождество» будет не более чем условно-логическим, ибо интерсубъективное и интроспективное по-прежнему будут различаться на феноменальном уровне, т. е. тем, как они даны субъекту. Боль, *если субъект ее ощущает*, остается болью — вне зависимости от того, какие процессы происходят в мозге. Боль — понятие самодостаточное. И наоборот, *если человек не ощущает боли*, никакие процессы в мозге (напр., возбуждение С-волокон) нельзя назвать болью. Если бы человек никогда не ощущал боли, то никакое описание процессов в мозге не прибавило бы ему знаний о боли. Боль потому и известна человеку, что дана интроспективно, непосредственно, и только после ее познания можно подводить физическую базу под этот ментальный феномен.

Если сознание и процесс в мозге — одно и то же, то стул, находящийся в сознании, должен находиться и в мозге, быть частью деятельности нейронов [120]. Однако никакого стула в мозге и его процессах, разумеется, нет. Можно только говорить о том, что процесс в мозге *порождает* образ стула в сознании. Но *образ* в сознании — идеален. Стало быть, вульгарный материализм должен отрицать любые феномены сознания, а не отождествлять их с материальным.

«Материализм есть самопротиворечивая теория сознания, — пишет в своих «Теориях сознания» Стивен Прист, — поскольку включает утверждение, что ментальное есть физическое. Однако быть ментальным отчасти заключается в том, чтобы не иметь физических свойств, а быть физическим отчасти заключается в том, чтобы не иметь ментальных свойств. Самопротиворечивость — логически достаточное условие квалификации утверждения как ложного, следовательно, материализм ложен» [121].

Необходимо подчеркнуть: чтобы избежать противоречия, вульгарный материализм *вынужден* утверждать не то, что ментальное есть материальное, а то, что ментального нет вообще. Недостаточно утверждать, что реальное материальное событие и его восприятие сознанием (его отображение в сознании) — одно и то же, ибо из этого тождества следует, что реальность есть не что иное, как ее восприятие (отображение), т. е. мы приходим к гегелевскому идеализму.

И недостаточно утверждать, что восприятие реального события (его отражение в сознании) — не более чем иллюзия, ибо иллюзия в данном случае тем не менее существует, и она вполне имматериальна. Именно поэтому вульгарный материализм должен отрицать любое ментальное событие, а не отождествлять его с материальным, приводя тем самым свое теоретизирование к противоречию.

Другой аргумент против вульгарного материализма — аргумент познания. Если отождествлять процесс в мозге и сознание, то самосознанием следует называть не что иное, как индивидуальное познание процессов собственного мозга, однако самосознание нам дано в раннем детстве, когда о деятельности нейронов мы еще ничего не знаем. Стало быть, вульгарный материализм вынужден отрицать идеальное, интроспективное, приватное самосознание. Кроме того, согласно аргументу познания, нелепым является и индивидуальное познание процессов собственного мозга, поскольку вульгарным материализмом отрицается (хотя далеко не всегда в открытой форме) как сам идеальный субъект познания (индивидуум), так и его знания. Для того чтобы мозг мог сделать *осмысленное* (языковое, а не звуковое) утверждение: «Я — мозг в черепной коробке», — мозг с необходимостью должен иметь *образы* мозга и черепной коробки, а не сами эти объекты; правда, тогда данное утверждение не соответствует действительности, поскольку речь идет не о вещах, а об иконах (образах) [122]. Согласно вульгарному материализму, нет ничего имматериального — ни знаний, ни опыта, ни информации, ни теорий, ни смысла, ни категорий, ни самого языка. Нет имматериальных абстракций, абстрактного мышления и обобщений. А потому любые теории тех людей, которые отстаивают вульгарный материализм, фактом собственного существования противоречат вульгарному материализму. Даже если редукционистски пользоваться только языком механики, то все равно такой язык будет идеален. Да и сама механика не имеет смысла без субъекта познания, как не имеет смысла движение без субъектного определения системы отсчета.

Показательно, что солипсизм может быть в качестве теории, а вульгарный материализм — нет, ибо сознание может сомневаться в бытии материи, а материя не может

сомневаться в бытии сознания: материя, будучи бессознательным началом, вообще ни в чем сомневаться не может. Допуская же сознательность материи, вульгарный материализм тем самым себя опровергает.

В этой связи небезынтересны рассуждения Приста: «Материализм — это воззрение, согласно которому то, что на уровне здравого смысла считается ментальным, на самом деле является физическим. Идеализм же — это воззрение, согласно которому то, что на уровне здравого смысла считается физическим, на самом деле является ментальным. Таким образом, материалист полагает, что ментальное есть физическое, а идеалист полагает, что физическое есть ментальное. На первый взгляд эти позиции кажутся диаметрально противоположными. Но так ли это? Если ментальное есть физическое, не предполагает ли это, что физическое есть ментальное?.. По иронии судьбы, материализм и идеализм могут оказаться, в сущности, одной и той же философией» [123]. К этим рассуждениям остается только добавить, что если философия допускает в себя смысл (иначе какая же она философия?), то она сама собой опровергает вульгарный материализм, а потому теория о тождестве ментального и физического, скорее, ведет к моническому идеализму, а не к материализму. Материя, описанная в любой теории, имеет смысл и тем самым одухотворена: она может быть материей Декарта, материей Беркли или материей Гегеля, но не материей материализма. Стало быть, чтобы избежать противоречия, материалист вынужден постулировать непознаваемость материи, что, кстати, и делали метафизические материалисты. Не случайно Шопенгауэр утверждал, что «тот, кто отрицает, что материя — вещь в себе, тот тем самым — идеалист» [124]. Однако и представив материю как вещь в себе, материалист не избавляется от противоречий: во-первых, противоречиво приписывать вещи в себе какие бы то ни было качества, в том числе и ее материальность; во-вторых, так и не разрешается проблема наличия ментального, а в-третьих, в материализме так или иначе наличествует сама теория материалистов (пусть даже теория материи как вещи в себе), которая своей идеальностью противоречит материализму. Поэтому, чтобы избежать противоречия, материализм вынужден признавать идеальное,

однако тем самым он склоняется к дуалистической точке зрения. Ведь каузальная корреляция между идеальным и материальным (ментальным и физическим) сама по себе еще недостаточна для истинности материализма, ибо и дуалист может с определенной вероятностью утверждать, что ментальные события причинно обусловлены физическими событиями.

Диалектический материализм, признавая, что «как взгляды механистических материалистов, так и взгляды вульгарных материалистов полностью опровергаются данными современной науки» [125] и пытаясь замаскировать противоречия, идет на уступки дуализму: «Психика, включая мышление и сознание человека, *идеальна*. Хотя она возникает в результате материального взаимодействия материального мозга с материальным внешним миром, она не обладает свойствами и признаками, присущими всем материальным явлениям (протяженностью в пространстве, геометрической формой, объемом, массой покоя или движения). Психические явления не обладают никакими физическими или химическими характеристиками, такими, как электрические заряды, наличие в своем составе атомов, молекул, элементарных частиц, кварков, физических полей и т. д. Эти явления не подчиняются законам физического, химического или биологического движения» [126].

«Сознание, — продолжает диалектический материализм, — высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности. Сознание представляет собой совокупность психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия... Любой чувственный образ предмета, любое ощущение или представление постольку являются частью сознания, поскольку они обладают определенным смыслом в системе приобретенных через общественную деятельность знаний... Нельзя, однако, отождествлять сознание только с знанием, логическим мышлением. Вне живой, чувственно-волевой, активной деятельности всей сферы психического мышления вообще не существует. Если бы человек только производил одну за другой логические операции, но на практике не ощущал, не чувствовал, не переживал бы постоянного соотнесения значения своих

понятий с активными действиями и восприятиями действительности, то он не понимал бы и не осознавал бы ни действительности, ни себя самого, то есть не обладал бы ни сознанием, ни самосознанием. На всем протяжении идеологической, мировоззренческой борьбы в науке наиболее острой и основной проблемой была и остается проблема сознания и его отношения к материи (*Основной вопрос философии*). Благодаря материалистическому пониманию истории марксизму впервые удалось научно решить эту проблему и создать тем самым действительно научную философию» [127].

Я не буду заострять внимание на «научности» марксизма и диалектического материализма в частности, но показательно, что в *Философском словаре* уже 1991 года последнее предложение скромно убрано [128]. Я же хочу заострить внимание на уже привычном нам противоречии. С одной стороны, диалектический материализм признает, что «материальные явления находятся в непрерывном и постоянном движении независимо от того, изменяется ли психика того или иного животного. Напротив, изменение психики зависит от изменений материального мозга и внешних материальных объектов. Психика вторична по отношению к материальному физическому миру, тогда как он от нее не зависит и является первичным» [129]. Но с другой стороны, диалектический материализм не может не обращать внимания на слова Ленина: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его... Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» [130].

Так активно ли сознание, т.е. обладает ли оно свободой, той императивностью, которая может как-то участвовать в «творении» мира? Диалектический материализм, как мы видим, ничего внятного по этому поводу ответить не может: мол, с одной стороны, материальный мир совершенно не зависит от идеальной психики, включающей в себя, в частности, сознание и мышление, а с другой — сознание якобы не только отражает материальный мир, но еще и творит его...

Это противоречие идет от самих основоположников. Тот же Энгельс пишет: «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для

определенных целей... Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решение со знанием дела» [131]. Весьма показательно, что, с одной стороны, Энгельсом отрицается любая форма независимости субъекта от природных факторов, с другой — утверждается «возможность заставляя законы природы действовать для определенных целей». Энгельс «диалектически» игнорирует неразрешимость противоречия между всеобщим характером причинности (а значит, как я показал, и фатальностью) и свободной волей человека. Примечательно, что Ленин, комментируя это высказывание, добавляет: «Во-первых, Энгельс признает с самого начала своих рассуждений законы природы... Во-вторых, Энгельс не занимается вымучиванием "определений" свободы и необходимости... В-третьих, Энгельс не сомневается в существовании "слепой необходимости"... *Не зная этой необходимости, мы знаем, что она существует*» [132].

Оказывается, не надо «вымучивать» определений свободы, не надо, видимо, вообще думать, а надо просто признать, что есть всеобщий характер причинности и при этом есть свободная воля. Как сказано выше, «противоречие есть критерий истины»... И после этого Ленин обзывает Э. Маха обскурантом за то, что тот признал: «Правильность позиции детерминизма или индетерминизма не может быть доказана» [133]...

И что уж теперь удивляться, что нынешние диаматчики спокойно рассуждают, что, с одной стороны, есть всеобщий характер причинности, а с другой — свободная воля и хотя бы какая-нибудь свобода выбора, не видя просто взаимоисключающих противоречий этих двух позиций, ибо исключая подлинные случайности всеобщий характер причинности неминуемо приводит к фатальности, а говорить о свободной воле при фатальности в высшей степени бестолково.

Причем диаматчики не замечают или делают вид, что не замечают, что утверждение о некоей императивности сознания и хотя бы малой возможности свободной воли субъекта является прямым отходом от материализма, в котором причинность носит всеобщий характер и существует вне и независимо от сознания. Здесь материалисты даже не замечают, что они отрекаются от своего идола в пользу дуализма,

в пользу дуалистической теории *психофизического взаимодействия* (Л. Буссе, О. Кюльпе и др.). И каким бы ни был до-диалектический материализм, он все же последователен в своем честном признании фатальности в рамках материалистической догмы о всеобщем характере причинности.

Диалектический материализм и дуализм считают, что сознание — идеально и что идеальное не существует без материального, но первый считает, что оно не субстанционально, а второй — что, наоборот, субстанционально. Ни доказать, ни опровергнуть эти точки зрения невозможно. Но зато мы знаем следствия из этих постулатов. Если сознание субстанционально, то оно может влиять на материальный мир, и тогда человеческая воля не лишена смысла. Если же оно не субстанционально, но только *эпифеномен* нейронной деятельности мозга, то оно по определению не имеет императивности и только «кино смотрит» про фаталистично развивающийся материальный мир, наивно полагая, что от него что-то зависит. Да и полагать оно само ничего не может, ибо не обладает «самостью», автономностью, субстанциональностью. В случае материализма любое «полагание» — не есть полагание *личности*, но *материи* как некоего пантеистического Высшего Разума. Отрицание субстанциональности идеального равносильно отрицанию свободы воли, т. е. отрицанию вменяемости человеческого сознания. Это должен понимать любой, заявляющий о себе, что он материалист.

Действительно, мысль — отражение материальных процессов в мозге. Материальные процессы в мозге подчиняются все тем же физико-химическим, т. е. материальным процессам. Наше сознание не в силах повлиять на эти материальные процессы ввиду вторичности сознания. Мы только осознаем мир сознанием, как в кино, но повлиять на него не можем, ибо, согласно диалектическому материализму, идеальное, вторичное, есть отражение материального, а не наоборот. Стало быть, это самый великий обман, что от нашего сознания или нашей воли что-то вообще может зависеть. Сознание, согласно материализму, не может обладать субстанциональностью, а стало быть, и императивностью; в то же самое время материя — субстанциональна, т. е. не может быть зависимой от несубстанционального сознания.

Но диалектический материализм не может согласиться с таким выводом, хотя он логически выводится из его учения. Ведь у диалектического материализма своя «логика», и он постулирует ответственность личности за свои деяния, а потому не может не утверждать, что «психика включает в себя... способность выбирать цели и добиваться их осуществления, что присуще лишь высшим животным, обладающим целенаправленным поведением (из этой способности у человека вырабатывается воля и волевое поведение)»[134]. Конечно, мне могут возразить, что при всеобщем характере причинности ответственность тоже детерминирована, а потому никакого противоречия нет, но на это я могу лишь ответить, что тогда детерминирована и лживость диалектического материализма, ибо он ответственность постулирует отнюдь не в связи с детерминизмом и вторичностью сознания, а именно в связи с виной, преступлением личности. Т. е. нас в данном случае интересует обоснование, а не необходимость наказания, тем более что и это далеко не всегда наблюдается. Вот если бы диаматчики честно написали: мол, суды predeterminedены, никто не виноват, но ответственность и наказания необходимы, ибо они детерминированы и т. д., то и вопросов не было бы...

Я далек от того, чтобы утверждать субстанциональность сознания. Однако нужно понимать, что отрицание субстанциональности сознания в рамках субстанциональности материи равносильно отрицанию свободы познания — в том числе и познания самой материи. Сознание как свойство не может познавать то, свойством чего оно является, свойство вообще ничего не познает, ибо не имеет императивности. И *противопоставление* «субъект — объект» в материализме не имеет смысла, ибо субъект отражения — модус объекта, имманентное его свойство.

И сколько бы мы ни кляли эту метафизическую категорию — *субстанция*, — иногда она весьма полезна для гносеологических рассуждений и понимания казуистических хитросплетений. Нельзя, напр., говорить, что сознание как свойство материи может обладать таким свойством, как свобода. Приписывание свойств не самой субстанции, а ее свойству, ни к чему вразумительному не приводит. Это было известно еще Аристотелю, сформулировавшему *аксиому*

силлогизма. *Nota notae est nota rei ipsius*. Гносеологическая релятивность нашего выбора, когда мы самостоятельно выбираем объект и затем приписываем ему свойства, тем самым как бы субстанционируя его, не может быть применена в онтологии — в противном случае мы сами «творим» субстанции. И если в онтологической системе мы уже постулировали единую субстанцию — материю, то приписывать ее свойствам какие бы то ни было иные свойства уже не имеем права. Когда мы говорим, что предмет обладает таким-то свойством, а это свойство — еще такими-то свойствами, мы всего-навсего переходим с одной логической «субстанции» на другую, когда первое свойство в наших рассуждениях становится уже «субстанцией» («самостью»). Говорить, что цвет как-то влияет на предмет, можно только метафорически. Все изменения, которые происходят с предметом, связаны либо с ним самим, либо с другим предметом («субстанцией»). Конечно, в абстракции можно рассуждать, что предмет обладает такими свойствами, как протяженность и цвет, а потому цвет обладает таким свойством, как протяженность (кто видел цвет без протяжения?), но протяженность не есть атрибут цвета, но предмета. *Nota notae est nota rei ipsius*. Для того, чтобы иметь право онтологично приписать цвету атрибут, мы должны мыслить его самим по себе как субстанцию. Значит, приписывая сознанию какие бы то ни было свойства, мы полагаем его субстанционально. С другой стороны, отрицая субстанциональность сознания, мы должны отрицать и все свойства сознания, считая их, как и само сознание, только свойствами материи. Но свобода как свойство сознания не имеет смысла как свойство материи, ибо материя не обладает волевым началом, без которого свобода совершенно лишена смысла.

Лично я впервые усомнился в правоте материалистического принципа при следующей ситуации. Помнится, один человек сказал мне обидное слово, и я почувствовал, как мое лицо и уши налились кровью, а в руках появилась дрожь. Но тут же я задумался: каким образом звук, т.е. физическое колебание воздуха, воздействующее на мои барабанные перепонки, могло вызвать такие метаморфозы? Нет, ответил я сам себе, через материалистические категории здесь ничего не объяснишь. Из равновесия меня вывел не

материалистический звук, а именно идеальное слово, осознанное идеальным сознанием. И не барабанные перепонки, а именно идеальное сознание через мозг вызвало прилив крови и дрожь. Значит, сознание, не будучи материальным, вмешалось в каузальную связь материальных процессов, что соответствует дуалистической теории психофизического взаимодействия, но никак не материалистическому принципу. Объяснить императивность языка и информации вообще в рамках материалистического понимания мира не представляется возможным, ибо, согласно материализму, субстанциональная материя не может зависеть от несубстанционального сознания. (Конечно, мои рассуждения тогда опирались на материалистическую формализацию, но даже в ее рамках материалистический принцип был поставлен мною под сомнение.)

Вообще, продолжая тему, не лишним будет спросить, как и каким образом в сознании отразился такой казус, как воля к жизни? Если сознание отражает вечную материю, то как в нем могло возникнуть такое чудо, как страх смерти? Неужели не удивляет: если сознание — только отражение материи, т. е. свойство материи, не обладающее субстанциональностью, то откуда у вечной материи мог взяться страх, отраженный в сознании?.. Я не буду развивать эту мысль, пусть материалисты сами для себя попробуют честно ответить на этот вопрос. А заодно подумать: если сознание отражает материю, то кому или чему оно отражает? И как оно умудряется отражать еще и идеальное Я (личность)? Говоря языком диалектического материализма, как сознание умудряется быть способным к самосознанию? А главное — как в гносеологическом плане можно отстаивать примат материи? Ведь весь мир, который мы знаем, уместается в нашем сознании. Мы знаем только наши собственные знания (представления), как бы тавтологично это ни звучало. Мы всегда знаем материю через знания. И никогда — знания через материю. Таким образом, примат идеального в гносеологии столь неоспорим, что отрицать это без противоречия невозможно.

А ведь диалектический материализм здесь умалчивает, что при всеобщем характере причинности *любое* действие имеет причину, а если при этом диалектический материализм вслед за Энгельсом и Лениным еще и допускает

возможность императивности сознания, то тем самым признает, что сознание явилось причиной того или иного следствия, а это не что иное, как субстанциализация сознания, т. е. прямой отход от материализма в пользу дуализма. (Впрочем, этому не следует удивляться, ибо далее будет показано, как диалектический материализм попросту отказывается от материализма и в вопросе разрешения т. н. основного вопроса философии открыто встает на точку зрения дуализма.) «Первым и основополагающим признаком причинного отношения является наличие между двумя явлениями отношения *производства* или *порождения*. Причина не просто предшествует следствию во времени, а порождает, вызывает его к жизни, генетически обуславливает его возникновение и существование. Это свидетельствует о том, что причинная связь является *субстанциальной* связью» [135].

Т. е. диалектический материализм не может не признать, что причина предшествует следствию во времени (и это по определению), но при этом утверждает: «Диалектический материализм не только признает объективный и всеобщий характер причинности, но и отвергает упрощенный взгляд на нее, в частности характерное для метафизики противопоставление друг другу причины и следствия, и рассматривает их как моменты взаимодействия, в котором следствие, определяясь причиной, в свою очередь играет активную роль, оказывая обратное воздействие на причину» [136]. Конечно, диалектическая казуистика хочет выпутаться из собственного противоречия, когда «бытие определяет сознание», но и сознание якобы имеет императивность над бытием. А потому в диалектическом материализме следствие «оказывает обратное воздействие на причину», т. е. последующее во времени воздействует на предшествующее. Время в диалектическом материализме оказалось обратимым...

Но тем не менее мы не должны забывать основной взгляд материализма на сознание в отношении причинности: «Вопрос о причинности является ареной острой борьбы материализма и идеализма. Материализм отстаивает тезис об объективном и всеобщем характере причинности, считает причинные связи связями самих вещей, существующими вне и независимо от сознания» [137]. Т. е. сознание, согласно материалистическому учению, вне цепи причин и

следствий, а значит, и не может быть причиной какого-либо следствия, а при всеобщем характере причинности — какого бы то ни было действия. Сознание, таким образом, представляет собой пассивный отражатель фаталистически развивающегося мира. Это и есть материализм, если снять с него казуистическую шелуху...

Так называемый основной вопрос философии

Только сознание дано непосредственно, и потому основа философии ограничена фактами сознания, т. е. философия по существу идеалистична.

Артур Шопенгауэр

Мы знаем о материи в форме знания, но не знаем о знании в форме материи.

Карл Фридрих фон Вайцзеккер

Согласно диалектическому материализму, «основной вопрос философии — вопрос об отношении сознания к бытию, духовного к материальному, решение которого предопределяет поляризацию философских учений, их принадлежность к одному из двух главных направлений в философии — материализму и идеализму... Вопрос о первичности материи (или духа, как полагают идеалисты) образует первую, онтологическую сторону основного вопроса философии. Второй, гносеологической его стороной является вопрос о познаваемости мира... Материалисты характеризуют познание как адекватное отражение предметов в сознание познающего субъекта» [138]. «Философы, образовавшие лагерь материализма, признавали первичным материю, бытие и вторичным — сознание и считали сознание результатом воздействия на субъекта объективно существующего внешнего мира. Философы, составившие лагерь идеализма, принимали за первичное идею, сознание, рассматривая их как единственно достоверную реальность... Промежуточную, непоследовательную позицию в решении основного вопроса философии занимали

дуализм, агностицизм. Препней философии был присущ метафизический подход к решению основного вопроса философии, проявлявшийся либо в недооценке активности сознания, в сведении познания к пассивному созерцанию (метафизический материализм), в отождествлении сознания и материи (вульгарный материализм), либо в преувеличении активности мысли, в возведении ее в абсолют, оторванный от материи (идеализм), либо в утверждении их принципиальной несовместимости (дуализм, агностицизм). Только марксистская философия дала всестороннее диалектико-материалистическое, научно обоснованное решение основного вопроса философии» [139].

Вся бесчестность подобного определения заключена в нем же самом. Во-первых, диалектический материализм сразу же отождествляет бытие и материю, с ходу «разрешая» этот вопрос в свою пользу. Во-вторых, непоследовательность дуализма и агностицизма декларируется совершенно безапелляционно. В-третьих, обвиняя «прежнюю философию» в «метафизическом подходе», диалектический материализм, надо полагать, утверждает, что якобы нашел некий естественный вариант разрешения т.н. основного вопроса философии, называя его «всесторонним» и «научно обоснованным» решением, что является откровенной ложью. (Примечательно, что в более честных и менее идеологизированных источниках советского периода дилемма основного вопроса философии признается «всегдашней и, можно сказать, неискоренимой» [140].)

Наверно, наиболее существенный удар по концепции материализма был нанесен еще Дж. Беркли, аргументы которого и ныне имеют решающее значение. Он убедительно показал, что все, что нам известно о мире, ограничено фактами нашего рассудка. И непонимание многими этой простой вещи вытекает, наверно, из того, что эта вещь чересчур проста. Все, что нам дано непосредственно — это восприятие. Кроме этих восприятий, нам ничего неизвестно.

Кстати сказать, гипотетически мы можем допустить несуществование чего угодно, и материи в том числе. Куда труднее усомниться в существовании собственного сознания, собственного Я, ибо за этим неминуемо встанет вопрос: а кто, собственно, сомневается?.. Так что уже в этом

гносеологическом аспекте сознание имеет приоритет над материей.

Кроме того, диалектический материализм сам признает, что «психика, включая мышление и сознание человека, идеальна... Она не обладает свойствами и признаками, присущими всем материальным явлениям (протяженностью в пространстве, геометрической формой, объемом, массой покоя или движения)» [141].

Таким образом, сознание, несмотря на его субъективность, *есть реально, хотя и не существует объективно*, ибо объективное существует только в пространстве, но в пространстве нет места идеальному и не имеющему протяженности сознанию. Сознание, по признанию самого же диалектического материализма, не обладает никакой материальной характеристикой — ни объемом, ни протяженностью. А значит, его нельзя локализовать — напр., сказать, что сознание находится в нашей голове (мозге) [142]. (Иллюзия локализации нашего сознания возникает благодаря расположению наших органов чувств — прежде всего глаз.) Следовательно, с одной стороны, сознания в материально-объективном мире нет (хотя оно есть реально), однако, с другой стороны, весь мир, который нам известен, т. е. весь феноменальный мир уместается в нашем сознании, а другого мира мы не знаем. Вот и получается, что сознание — вне материального мира, но зато весь материальный мир, каков он может нам быть известен, — в этом самом сознании. Субъективного сознания в объективном мире нет, но, наоборот, весь объективный (в смысле — познаваемый) мир — в субъективном сознании. И только поняв это, мы можем понять то, о чем говорил Людвиг Витгенштейн в «Логико-философском трактате»: «Субъект не принадлежит миру, но он есть граница мира... Я выступает в философии благодаря тому, что «мир есть мой мир». Философское Я есть не человек... но метафизический субъект, граница — а не часть мира» (5.632, 5.641).

Попытка вульгарного материализма упростить проблему путем отрицания идеальности сознания и вообще всего идеального оспорена самим диалектическим материализмом, и эту критику в общем можно считать справедливой. К этому я могу только добавить, что неправоммерно и даже абсурдно отождествлять идеально-субъективное сознание

и материально-объективный мозг. Нельзя отождествлять идеальную боль и деятельность нейронов в мозге, которая, допустим, эту боль вызвала. Боль — непосредственна, мы ее чувствуем, каждый — свою, субъективно. И знаем мы ее лучше всяких нейронов и их деятельности. Если нет разницы между субъективно-чувственной болью, воспринимаемой субъектом, и процессом в мозге, который эту боль порождает, то нет разницы между органом чувства и чувством, между магнитофоном и музыкой и т. д... Глаз — это то, что он видит, ухо — то, что оно слышит, а зеркало — это то, что пред ним бреется...

Отрицание идеального стало особенно проблематичным в свете развития компьютерных технологий, когда одна и та же идеальная информация свободно распространяется и акцептируется различными материальными носителями. И ныне вряд ли кто-нибудь всерьез осмелится сказать, что «Реквием» Моцарта — это грампластинка, а «Война и мир» Толстого — бумага и типографская краска.

К сожалению, эту, казалось бы, простую вещь понимают далеко не все. Некритическая попытка обобщения приводит к ошибочному отождествлению. Даже если допустить, что мозг — продуцент (*producens*), а не акцептор (*acceptor*) сознания (хотя никакой однозначности по этому вопросу нет), все равно нет оснований к отождествлению мозга и сознания. Продуцент сознания — это не сознание. Никакие опыты не дают нам возможности увидеть сознание в нейронной деятельности мозга. Сознание нам дано только в самосознании, субъективно и индивидуально. Причем известно оно нам непосредственно и до всяких опосредованных знаний о мозге и нейронной деятельности. Если отождествлять нейронную деятельность с сознанием, то придется признать, что никакое сознание до познания мозга нам неизвестно, а это абсурд, поскольку и сам мозг мы знаем через сознание, но, увы, до сих пор не знаем сознание через мозг.

Давайте, однако, непредвзято попытаемся разобраться в том, что же такое вообще *идея* и почему это понятие всегда было так важно вплоть до настоящего времени? Сначала зададимся вопросом: вещь, какова бы она ни была, чем-нибудь отличается от другой вещи или не отличается? Если данная вещь ничем не отличается от всякой другой вещи, то

это означает, что она не имеет присущего только ей свойства или качества, и тогда невозможно говорить о нашем познании этой вещи. Если мы знаем, что такое данная вещь, то, стало быть, она есть для нас *нечто*, а если нечто, то и нечто определенное, а если нечто определенное, то, значит, и совокупность тех или иных свойств и качеств. В этом отношении всякая вещь и вообще все, что существует в мире, имеет свою идею, свой смысл, свою сущность.

Оппоненты материалистов готовы *условно* допустить первичность материи по отношению к идеальному, к идее, но известно ли, что такое материя? Метафизические материалисты последовательно отвечают: нет, неизвестно. Напротив, диалектики говорят: да, известно. На это оппоненты материалистов задают очередной вопрос: стало быть, материя есть *нечто* или, может быть, *ничто*? Однако сказать, что материя есть ничто, никакой диалектик не может. Значит, как бы ни определять материю, она во всяком случае для диалектика есть *нечто*, т. е. является носителем тех или иных существенных свойств, качеств, признаков, отношений. Но тогда, если материя действительно есть *нечто*, есть сущность, если она действительно познается, то уже по одному этому она содержит в себе также и свою собственную идею, ибо совокупность известных свойств или признаков — это и есть идея. Поэтому оппоненты материалистов утверждают, что бессмысленно понимать идею как отражение материи, ведь даже сама материя не существует без собственной идеи, без идеи материи, ибо в противном случае материя превращается в глухую и слепую бездну непознаваемого, о которой ничего нельзя ни сказать, ни помыслить.

Главное и до сих пор не разрешенное противоречие любой материалистической концепции заключается в том, что при материализме неизвестно что. Даже в рамках диалектического материализма нет окончательного согласия в том, что такое материя.

Энгельс честно признает: мы не знаем, что такое материя и движение, «ибо материю как таковую и движение как таковое никто еще не видел и не испытал каким-нибудь иным чувственным образом» [143]. Причем Энгельс определял материю как абстракцию: «NB, — пишет он. — Материя как таковая, это — чистое создание мысли и абстракция»

[144]. В рамках такого определения совершенно непонятно, как сам Энгельс умудрился сформулировать die Grundfrage der Philosophie: неужели абстракция может быть первичной по отношению к сознанию?..

Впрочем, «каноническим» определением материи считается ленинское: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [145]. Или: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях» [146].

Бессмысленность данного определения заключается в том, что «объективная реальность», существующая независимо от нашего сознания, тем не менее *должна* отображаться в нашем сознании, ибо, в противном случае, вообще *неизвестно чему дается определение*. А чтобы знать конкретно, чему дается определение, необходимо, чтобы такое отображение было не только адекватным, но и тождественным.

По поводу того, тождественно или адекватно отображается материя в нашем сознании, у диалектического материализма нет единого мнения. С одной стороны, он как бы не принимает гегелевскую философию тождества, но, с другой стороны, как следует из диаматовских определений философских понятий и прямого признания Ленина [147], он не только признает философию тождества (называя ее «наивным реализмом») и абсолютную истину, но и постоянно их утверждает, не называя, Впрочем, все своими именами.

В частности, Ленин пишет: «Материалистическая диалектика Маркса и Энгельса... признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине... Речь идет... о *соответствии* между отражающим природу сознанием и отражаемой сознанием природой. По этому — и только по этому — вопросу термин "догматика" имеет особый характерный философский привкус: это излюбленное словечко идеалистов и агностиков против материалистов, как мы уже видели на примере довольно "старого" материалиста Фейербаха. Старый, престарелый хлам — вот чем оказываются все возражения *против* материализма, делаемые с точки зрения

пресловутого "нового позитивизма"» [148].

Оставим эпитеты вождя в адрес агностиков и позитивистов на его совести, но отметим главную мысль, проводимую здесь Лениным: сознание отражает хотя и не всю материю, но ту, которую отражает, отражает не только адекватно, но и тождественно. Конечно, в данной цитате Ленина эта мысль не дается в лоб, но она неминуемо следует из дальнейших рассуждений диаматчиков (к этому вопросу мы еще вернемся). «Окружающие нас вещи и процессы представляют собой объективную действительность, или, что то же самое, объективную реальность» [149]. Постулирование существования *объективности* независимо от субъекта — это не что иное, как логическая ошибка *petitionis principii*, которая и является $\rho\acute{\omega}\tau\omega\ \psi\epsilon\acute{\upsilon}\delta\omega$. Действительно (если еще не все забыли, что «объективная», помимо прочего, значит «познаваемая»), объективная реальность немислима — в самом прямом значении этого слова — без своего коррелята, субъекта, кем бы он ни был.

Если не касаться бессознательного, то, как известно, человек мыслит и осознает *только* с помощью понятий, категорий. Он понимает, мыслит, осознает и т. д. *всегда* только в пределах категорий. Кроме того, что бы ни видели его глаза, в сознании отразятся *только* свойства вещи (протяженность и т. д.), а совокупность свойств — это не что иное, как качество, т. е. в сознании будет находиться идея вещи, а разумеется, не сама вещь. Да и сама деятельность разумного существа, т. е. осознанные мотивы и императивы, тоже осознается только в пределах категорий. Отсюда следует вывод, что *нечто* всегда имеет смысл, сущность («сущность — смысл данной вещи» [150]), т. е. оно, *нечто*, существенно, существующее: «Существование невозможно без сущности» [151], — с этим диалектический материализм не может не согласиться. А то, что не имеет смысла, не существует, т. е. оно — *ничто*.

Но если мы признаем, что смысл вещи существует независимо от сознания, то тем самым признаем декартовский дуализм, в рамках коего существуют вещи сами по себе и их идеи сами по себе. Попытка же охарактеризовать сущность как нечто материальное, а не идеальное, приводит к неразрешимым противоречиям: если сущность материального сама материальна, то она должна иметь свою же собственную

сущность, которая, в свою очередь, должна иметь свою и т. д.

Так что же такое материя — сущность или субстанция? И то, и другое, — ответят диаматчики. Но не все. Оказывается, находились смельчаки и в советское время, пытающиеся оспорить это положение, — напр., П.В. Копнин и Ю.А. Петров. Попытки охарактеризовать материю как субстанцию рассматривались этими авторами не только как ненужные, но и вредные [152]. Но поддержать сих славных мужей в то время философы вряд ли могли, ибо тогда пришлось бы оспаривать идеологическую основу — сам т.н. основной вопрос философии, гласящий, что материя существует как субстанция, т. е. независимо ни от чего. Как тут не вспомнить слова Шопенгауэра, что «ни одна эпоха не может быть более неблагоприятна для философии, чем та, когда ею позорно злоупотребляют, делая из нее, с одной стороны, орудие государства, а с другой — средство наживы» [153]?..

Действительно, если материя — субстанция, то откуда могут взяться качественные, идеальные категории сами по себе?.. Метафизический материализм эту проблему решил постулированием бескачественности материи как субстанции, а потому, согласно метамату, материя действительно имеет бытие независимо от сознания, но применять какие-то категории к этой материи как субстанции нельзя, она бескачественна и внекатегорийна (трансцендентальна). И здесь действительно обнаруживается существенное отличие между материей-субстанцией и ее пониманием (материей-феноменом). Не случайно Шопенгауэр утверждал, что «тот, кто отрицает, что материя — вещь в себе, тот тем самым — идеалист» [154]. А потому диалектический материализм, в отличие от метафизического, можно считать материализмом только по самоназванию, а не по существу.

Диалектический материализм постулирует качественность материи-субстанции вне зависимости от сознания. А чтобы скрыть явный абсурд такого постулирования с точки зрения самого же материализма, признает в материи-субстанции не только объект, но и субъект [155], «разрешив» тем самым определение, что без субъекта нет объекта. Последовательно признать, что субстанциализация материи превращает ее в трансцендентальную вещь в себе, диалектический материализм не мог. Агностические позиции Канта

в метафизических вопросах для диалектического материализма были неприемлемы — рушились все претензии на разрешение т. н. основного вопроса философии, и в борьбе с кантианством диалектический материализм выбрал себе «союзника» — Гегеля. Последний, в отличие от Канта, был чистым, моническим идеалистом (Кант ближе к дуализму). По Гегелю, в основе всего лежит Абсолют, духовное и разумное начало, Абсолютная Идея, Мировой Разум, Мировой Дух. Гегель отказался признавать понятия (идеи) в качестве отвлеченных от конкретных вещей мысли, а, наоборот, абсолютизировал понятия (идеи) и стал видеть в вещах только конкретные понятия. Такое мировоззрение приводит к доктрине о тождестве бытия и мышления, бытия и сознания, опосредованного и непосредственного, реальности и идеи. Но такое учение не имеет и не может иметь никаких оснований в материалистическом мировоззрении, ибо сам Гегель заимствовал идеи своей философии тождества из теологии, в рамках которой человек — венец творения, созданный по подобию Божию, а значит, обладающий абсолютной познавательной способностью. Тем не менее, вооружившись гегелевской диалектикой, диамат постулирует единство противоположностей — единство, понятое вслед за Гегелем как тождество. «Чем отличается диалектический переход от недиалектического? Скачком. Противоречивостью. Единством (тождеством) бытия и небытия», — и далее поясняется, что «небытие» — это понятия, которых в природе не существует [156]. Итак, по диалектическому материализму, сущность (идея) тождественна субстанции, а потому материя в качестве абстракции и в качестве реальности самотождественна, а стало быть, материя-субстанция имеет качественность и без коррелирующего ее сознания. Основной вопрос философии в постановке Энгельса как бы был «разрешен». Но никакого разрешения тут нет, ибо его видимость полностью коренится в *идеализме* Гегеля: какого-то материалистического объяснения тождества материального и идеального у материалистов нет и быть не может — в противном случае материя принимает идеальный статус и т. н. основной вопрос философии лишился смысла.

И сколь бы мы ни обвиняли гегелизм в искажении кантовского учения о вещи в себе, до полного абсурдирования

кантианство довел именно диалектический материализм. Гегель все-таки понимал разницу между *определенным* и *неопределенным*. Энгельс этого уже не делает. Для Энгельса, который, похоже, все кантианство уразумел по вторичным источникам [157], «вещь в себе» уже настолько определена и содержательна по своим категориям, что не имеет никакого отношения к кантовской Ding an sich, и, таким образом «опровергая» кантианство, ни Энгельс, ни Ленин его даже не коснулись. Называть «вещь в себе», напр., «стулом» (который мы якобы еще не познали и не воспроизвели) не менее абсурдно, нежели называть треугольник квадратом. Это не что иное, как оксюморон. Приписывать категории (а «стул» — категориальное понятие) тому, чего еще нет в нашем сознании, — значит не только в онтологическом плане субъективировать внешнюю реальность, выдавая образ бытия за само бытие, но и по-декартовски приписывать категории самой «вещи в себе», т. е. отрицать ее трансцендентальный характер, как будто бы эта «вещь в себе» неким гипотетическим субъектом (Абсолютной Идеей, Богом?) уже «выдернута» из неопределенного бытия и определена этим гипотетическим субъектом теми же категориями, что и присущи человеческому сознанию. С точки зрения того же Энгельса, «вещь в себе» отличается от «вещи для нас» только тем, что мы ее еще не познали и не воспроизвели, во всем остальном они, как и у Гегеля, тождественны [158], а именно этот постулат, уходящий корнями к примитивному мышлению (наивный реализм) и к христианской теологии (гегелевская философия тождества), вызывает наибольшие сомнения и вне идеализма неминуемо приводит к противоречию. В этом и заключается гносеологическая часть т. н. основного вопроса философии, и «разрешать» его путем постулирования наличия решения есть не что иное, как *circulus vitiosus*. Ни Энгельс, ни Ленин не понимали того, что совершенно отчетливо понимали и понимают представители (нео)позитивизма, экзистенциализма, феноменологии и других более или менее значимых философских направлений, а именно: никакой опыт, никакая практическая деятельность, никакие приборы не дают возможности выйти за пределы мира феноменов, за пределы собственной чувственности и собственного опыта — к внешней реальности. Проблема имманентности так и не преодолена.

Ленин и не скрывает, что диалектический материализм опирается на наивный реализм, для вождя «здравый смысл» важнее любых рассуждений юмизма и махизма. Ленин не опровергает оппонентов, не доказывает свою «правоту», он в манере, не свойственной для серьезной дискуссии, ее *устанавливает*: «"Наивный реализм" всякого здорового человека, не побывавшего в сумасшедшем доме или в науке у философов идеалистов, состоит в том, что вещи, среда, мир существуют *независимо* от нашего ощущения, от нашего сознания, от нашего Я и от человека вообще. Тот самый *опыт* (не в махистском, а в человеческом смысле слова), который создал в нас непреклонное убеждение, что существуют независимо от нас другие люди, а не простые комплексы моих ощущений высокого, низкого, желтого, твердого и т. д., — этот самый *опыт* создает наше убеждение в том, что вещи, мир, среда существуют независимо от нас... "Наивное" убеждение человечества *сознательно* кладется материализмом в основу его теории познания»[159]. «Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что показывает нам практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина» [160]. Вот таким вот образом, игнорируя все скептические аргументы против наивного реализма, Ленин сознательно кладет в основу наивное убеждение, оспоренное Беркли и Юмом настолько убедительно, что до сих пор еще не появилось сколько-нибудь значимого аргумента против их скептических идей. Здесь остается только повторить слова Эйнштейна: «Здравый смысл — это толща предрассудков, успевших отложиться в нашем сознании к восемнадцати годам» [161].

В конце концов, прежде всего под натиском развития научных теорий, диалектический материализм был вынужден признать априорность познания, а значит, был вынужден отвергнуть ленинское наивно-реалистическое понимание познания. Так, Э. М. Чудинов признает: «Мир, рассматриваемый в качестве предмета познания, — это, вообще говоря, теоретизированный мир, т. е. мир, подвергнутый процедуре концептуализации. Концептуализация практически выделенных свойств объективного мира относится не к самим

свойствам, как они существуют вне и независимо от человеческого познания. Она предполагает перевод этих свойств из материальной в идеальную форму. Это означает, что они заменяются мысленными конструкциями, которые репрезентируют соответствующие аспекты объективного мира. Именно в таком качестве они могут быть подвергнуты концептуализации, т.е. рассмотрены в рамках определенной категориальной сетки... Следовательно, мышление принимает участие в формировании предмета научного знания». Чудинов соглашается с Кантом, что для познания «нужны не только априорные формы чувственного созерцания, но и априорные категории рассудка... Кант сделал открытие, которое оказалось не под силу домарксовскому созерцательному материализму; он открыл важный аспект активности субъекта в процессе познания» [162].

Впрочем, и сам Ленин порой понимает, что в опыте мы имеем дело с ощущениями или, по Ленину, с отображениями. Но, желая оставаться в рамках догматического гностицизма (а он просто невозможен без философии тождества), все категории отображения он переносит на отображаемое. А потому, с точки зрения Маха, физика — это законы связи между ощущениями [163], а для Ленина — законы связи даже не между отображениями, а между отображаемым и опять же отображаемым, как будто отображение и отображаемое может быть тождественным вне идеалистической философии тождества.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что попытка материалистов выйти из затруднительного положения с помощью таких не имеющих конкретного смысла понятий, как *адекватность* и *соответствие*, ни к чему не приводит. Для того чтобы придать конкретность этим понятиям, необходимо знать критерий этой адекватности (соответствия), т.е. ее функциональную значимость, а установить ее можно только в том случае, если, выражаясь языком математики, известен как аргумент (внешний мир), так и его функциональное значение (отображение в сознании), но как раз первого мы узнать и не можем. А без этого понятие адекватности не имеет конкретного смысла, ибо с полным основанием можно говорить, что внешний мир «адекватно воспринимают» и легко к нему приспособляются даже низшие животные, вообще не

обладающие мозгом. А коль скоро понятие адекватности не определено, не определен и внешний мир. Однако признать метафизичность внешнего мира диалектический материализм не согласен, а потому негласно оперирует категориями гегелевской философии тождества, с одной стороны, отрекаясь от нее, справедливо считая ее идеалистической, а с другой — принимая ее, дабы остаться в рамках догматического гностицизма. Последовательности — вот чего всегда не хватало диалектическому материализму. С одной стороны, Ленин не может отказаться от материалистического разрешения т. н. основного вопроса философии, а с другой — вынужден признать, что «различие идеального от материального тоже не безусловно, не *überschwenglich*»[164], тем самым обесценивая саму постановку такого вопроса.

Беркли совершенно отрицал не только тождество, но и вообще какую-либо адекватность материального воспринимаемого и идеального восприятия: «Для всякого, кто обзорекает *объекты* человеческого познания, — пишет он, — очевидно, что они представляют из себя либо идеи (*ideas*), действительно воспринимаемые чувствами, либо такие, которые мы получаем, наблюдая эмоции и действия ума, либо, наконец, идеи, образуемые при помощи памяти и воображения... Посредством зрения я составляю идеи о свете и о цветах, об их различных степенях и видах. Посредством осязания я воспринимаю твердое и мягкое, теплое и холодное, движение и сопротивление... Обоняние дает мне запахи; вкус — ощущение вкуса; слух — звуки... Так как различные идеи наблюдаются вместе одна с другою, то их обозначают одним именем и считают какой-либо вещью... Например, наблюдают соединенными вместе (*to go together*) определенный цвет, вкус, запах, форму, консистенцию — признают это за отдельную вещь и обозначают словом *яблоко*; другие собрания идей (*collections of ideas*) составляют камень, дерево, книгу и тому подобные чувственные вещи»[165]. «Вы скажете, — продолжает Беркли, — что идеи могут быть копиями или отражениями (*resemblances*) вещей, которые существуют вне ума и немыслящей субстанции. Я отвечаю, что идея не может походить ни на что иное, кроме идеи; цвет или фигура не могут походить ни на что, кроме другого цвета, другой фигуры... Я спрашиваю, можем ли мы воспринимать

эти предполагаемые оригиналы или внешние вещи, с которых наши идеи являются будто бы снимками или представлениями, или не можем? Если да, то, значит, они суть идеи и мы не двинулись ни шагу вперед; а если вы скажете, что нет, то я обращусь к кому угодно и спрошу его, есть ли смысл говорить, что цвет похож на нечто невидимое; твердое или мягкое похоже на нечто такое, что нельзя осязать, и т. п.» [166]. Я бы к этому добавил: может ли походить материальный компьютерный жесткий диск на идеальные программы, записанные на нем? И можем ли мы только по программе, не имея других физических возможностей, узнать ее материальный носитель — перфокарта ли это, дискета, жесткий диск, компакт-диск, оперативная память, кристаллическая решетка какого-то минерала и т. п.? И о какой «адекватности» можно вести речь, если по материальным качествам эти носители практически не имеют ничего общего, хотя носят одну и ту же идею (программу)?..

Давайте рассмотрим, как идеалистическая философия тождества, от которой материализм якобы отрекается, не только присутствует, но и негласно господствует в диалектическом материализме, не только содержит себя во всех базовых понятиях, но и «спасая» диалектический материализм от полной бессмыслицы. Обратимся к одному из последних *сугубо диаматовских* источников, в котором действительно сделана попытка преодолеть эту проблему, — к Философскому словарю за 1991 год (под ред. И. Т. Фролова. Изд. 6-е, перераб. и доп. — М.: Политиздат). В статье «Субъект и объект» говорится: «Под субъектом ныне понимается активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей индивид или социальная группа; объект — то, на что направлена познавательная и иная деятельность субъекта. Связанная с основным вопросом философии, проблема отношения субъекта и объекта по-разному решалась материализмом и идеализмом... Диалектический материализм исходит из признания существования объекта независимо от субъекта, но в то же время рассматривает их в единстве. Объект не является абстрактной противоположностью субъекта, т. к. последний активно преобразует, «очеловечивает» объект, и основу их взаимодействия составляет общественно-историческая практика. Именно в ней стороны и свойства

действительности превращаются в объект, преобразование к-рого в практической и теоретической деятельности субъекта позволяет воспроизвести в сознании содержание объективной реальности. В соответствии с этим следует различать объективную реальность, объект и предмет познания» (стр. 441). «Предмет познания — вовлеченные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства, отношения реальных объектов, к-рые в данных исторических условиях подлежат познанию. Предмет познания не тождествен объекту. Последний есть фрагмент мира самого по себе, тогда как первый есть фрагмент мира для нас» (стр. 359).

Итак, с одной стороны, субъекту в сознании дан только предмет познания, который не тождествен объекту. Однако вместе с тем почему-то утверждается, что, познавая предмет познания, субъект направляет познавательную деятельность именно на объект, т. е., познавая одно (предмет познания), субъект каким-то мистическим образом познает другое (объект), отнюдь не тождественное первому. Если быть последовательным, то следует признать, что в таком случае познается только предмет познания, тогда как не тождественный предмету познания объект остается непознаваемым. Но агностически признать, что вне философии тождества объект остается непознанным, диалектический материализм не согласен. С его точки зрения, в практической деятельности, в опыте, мы имеем дело уже как бы не с предметом познания, а непосредственно с объектом, хотя, по сути, знать об этом мы не можем, ибо даже в практической деятельности, в эмпирике, мы можем оценивать лишь предметы познания, а не объекты. С одной стороны, мы познаем «стул» как предмет познания, но с другой — как бы воспроизводим «стул» как объект. Вот таким образом и происходит подмена понятий, благодаря которой диалектический материализм вынужден понимать объект как нечто, не зависящее от субъекта, но в то же время как нечто, составляющее с субъектом единство. Спрашивается, откуда мы знаем, что воспроизвели «стул» как объект, ежели воспроизведенное нами дано нам в сознании только как предмет познания? И что в таком случае представляет собой воспроизведенный нами «стул» как объект, если он не тождествен «столу» как предмету познания? Выходит, что воспроизвели

мы вообще невесть что? Тогда откуда мы знаем, что вообще что-то воспроизвели?.. Вразумительно ответить на эти вопросы диалектический материализм не может. Согласно Энгельсу, в практической деятельности «вещь в себе» превращается в «вещь для нас» [167], т. е. объект превращается в предмет познания. Что это значит вне философии тождества — совершенно непонятно. Почему онтологический объект должен превращаться во что-то нетождественное себе только оттого, что он попал в поле зрения субъекта, и вновь становится объектом, как только субъект от него отвлечется?.. Правильнее было бы сказать, что объект остается объектом, а предмет познания — предметом познания, и между ними нет тождества. Причем объект как был, так и остался непознаваемым.

В феноменологических концепциях, напр., в гносеологии Шопенгауэра, диаматовской «объективной реальности» соответствует вещь в себе, диаматовскому «предмету познания» — объект, а диаматовскому «объекту» — вообще ничего, ибо, с точки зрения феноменологизма, бессмысленно говорить о фрагменте мира без того, кто его «фрагментирует», т. е. без субъекта. Говорить, что есть «стул» как предмет познания и есть еще не тождественный первому «стул» как объект — значит необоснованно вводить лишнюю сущность. Причем — сущность, не имеющую никакого смысла! Ибо если мы попытаемся определить, осмыслить эту сущность, то в результате как раз получим предмет познания, а так как предмет познания не тождествен объекту, то тем самым мы придем к противоречию. Таким образом, чтобы избежать философии тождества и вместе с тем противоречия, «объект» сам по себе должен полагаться как нечто неопределенное. Но неопределенное не может быть фрагментом чего-то, ибо как минимум сама фрагментарность уже есть определение собственных границ фрагмента. А потому, чтобы не демонстрировать явную абсурдность своей позиции, диалектический материализм *вынужден* негласно прибегать к философии тождества и подменять понятия — говоря о предмете познания, выдавать его за объект, «забывая», что они не тождественны: «Объектом становятся те существующие независимо от человека и его сознания вещи, которые включаются в человеческую деятельность», — говорится

в Большой Советской энциклопедии, а это означает, что никакого объекта без субъекта быть не может, и постулирование независимости объекта от субъекта есть не что иное, как абсурд. Диалектический материализм вынужден, познавая предмет познания, говорить, что познает объект — «объект», который вне философии тождества лишен какого бы то ни было смысла. В этом и заключается наше утверждение, что диалектический материализм более абсурден, нежели гегелизм с его философией тождества.

Отсюда и все несуразности, которые отчасти присутствуют даже в современных, постдиаматовских философских источниках. Диалектический материализм, напр., утверждает, что «материю в субстанциальном аспекте характеризует и такое ее свойство, как неуничтожимость и нетворимость... Количество материи в мире остается всегда одним и тем же, какие бы процессы в нем не происходили» [168]. Отмечу, что диалектический материализм постулирует бесконечное и при этом неизменное количество материи; отсюда, наверно, и родилась мысль о бесконечной плотности в точке сингулярности в космологической модели Большого взрыва, хотя, как утверждает диалектический материализм, «вопрос о том, почему существует материальный мир или как он возник, является бессмысленным, так как он существует вечно... Первое свойство материи быть причиной самой себя» [169]. Диалектический материализм всегда настаивает, что причинная связь является субстанциальной связью. Гегель, определяя причинность, назвал ее «шествием субстанции», а Ленин, комментирую это место у Гегеля, выделил мысль о том, что «субстанция обладает... действительностью лишь как причина... Отношение субстанциальности переходит в отношение каузальности» [170]. Ну а так как причина, согласно Гегелю, обуславливает сама себя, то, стало быть, и материя самопричинна. Вот как это положение объясняет Гегель: «Через движение определенного отношения причинности получилось теперь то, что причина не только угасает в действии, а тем самым угасает и действие — как в формальной причинности, — но что причина в своем угасании, в действии, снова возникает и что действие, исчезая в причине, равным образом вновь возникает в ней. Каждое из этих определений упраздняет себя

в своем полагании и полагает себя в своем упразднении; это не внешний переход причинности от одного субстрата на некоторый другой, но это их становление другими есть вместе с тем их собственное полагание. Причинность, следовательно, предполагает или обуславливает сама себя» [171].

Весьма поучительно наблюдать, как целые поколения диалектиков гегелевского типа повторяют утверждение, что мир самопричинен, совершенно не отдавая себе отчета в том, что повторяют слова, не имеющие смысла. Гегелевская философия, или, по словам Шопенгауэра, гегелевское «философское шарлатанство» [172], не имеет никаких оснований на серьезную онтологическую систему. Что́ значит — мир самопричинен? Почему, напр., не беспричинен? Ведь даже если материя — причина собственного развития или если весь мировой прогресс цикличен, то все равно бессмысленно говорить, что субстанция в целом самопричинна. Если уж рассуждать в рамках детерминации, то можно говорить лишь о том, что мир либо беспричинен, либо имеет основание вне себя.

Так может ли материя существовать независимо от сознания? Даже из диалектического принципа *единства противоположностей* следует, что это не так. Мало того, мы можем это логически доказать из самих же диаматовских посылок. А посылки эти таковы:

0) «Материя существует».

1) «Существование невозможно без сущности» [173].

2) «В мире нет сущности, которая была бы непознаваема» [174]. Понятно, что познаваемость (возможность познания) не может быть независимой от познания — даже от уровня познавательной способности субъекта. Во всяком случае, познаваемость — это качество, идея, а стало быть, подразумевает, согласно материализму [175], существование субъекта познания.

3) «Познание сущности возможно лишь на основе абстрактного мышления» [176].

Теперь, принимая концовки предложений (1–3) за антецеденты, а начала — за консеквенты, строим импликации (начиная с третьего предложения):

4) Если 'нет абстрактного мышления' (p), то 'нет познания сущности' (q): $p \rightarrow q$.

5) Если 'нет познания сущности' (q), то 'нет сущности' (r):
 $q \rightarrow r$.

6) Если 'нет сущности' (r), то 'нет существования' (s): $r \rightarrow s$.

По правилу т. н. *чисто условного умозаключения* выводим:
 $p \rightarrow s$, т. е.:

7) Если 'нет абстрактного мышления' (p), то 'нет существования' (s).

Теперь, чтобы не допустить ошибки («неправильных» модусов) в условно-категорическом умозаключении, мы должны помнить, что в истинной импликации ложность консеквента совместима только с ложностью антецедента. В 7-м суждении в консеквенте — полная индукция (квантор всеобщности), а потому суждение (0) («материя существует») есть не- s . Именно не- s — от отрицания консеквента («материя существует») к отрицанию антецедента (*не [«нет абстрактного мышления»]*). (Ибо s еще не заключает с необходимостью p , а вот не- s из импликации $p \rightarrow s$ с необходимостью заключает не- p .) Имеем условно категорическое суждение:

$$\begin{array}{c} p \rightarrow s \\ \text{не-}s \\ \text{не-}p \end{array}$$

По контрадикторности: не- p — «абстрактное мышление есть». Т. е., как только постулируем существование материи, с необходимостью приходим к наличию абстрактного мышления, субъекта. *Quod erat demonstrandum*.

Понятно, что если мы признаем качественность материи, то у нас только два выбора: либо признать бытие качественности самой по себе, либо признать вечное существование сознания, которое и коррелирует эту сущность. А потому, уже на заре перестройки, диалектический материализм вынужден был признать: **«Если мир бесконечен в пространстве и во времени, если сохраняемость и неуничтожимость материи, ее атрибутов и модусов понимать не только количественно, но и качественно, то следует признать, что мир никогда не был и не может быть свободен от своего противоположения — духа (сознания)»** [177]. Эта уступка и признание дуалистической доктрины — начало похорон диалектического материализма, который так открыто и так безуспешно кичился своей якобы последовательностью. Впрочем, похороны надо было начинать

при его зарождении, когда Энгельс вслед за Спинозой назвал сознание не модусом, а именно атрибутом материи: «Сознание, «мыслящий дух» является... с точки зрения Энгельса... не «модусом» материи (случайным ее свойством, которое может принадлежать, а может и не принадлежать отдельным ее формам), а *атрибутом*, необходимым признаком материи» [178]. Ну а так как атрибут, по определению самого же диалектического материализма, это «неотъемлемое свойство предмета, без которого предмет не может ни существовать, ни мыслиться», то признание сознания в качестве атрибута материи, т.е. в качестве ее неотъемлемого свойства, без которого материя существовать не может, не оставляет другого вывода: материя не может существовать без сознания. А значит, приматировать материю по отношению к сознанию не менее абсурдно, нежели приматировать треугольник по отношению к его углам или тело по отношению к его протяженности. «Что первично — тело или его протяженность?» — такой вопрос не может не вызвать удивления. Можно, конечно, тело заключить в протяженность или, наоборот, протяженность заключить в тело, но вряд ли от такого резонерства что-то прибавится к нашим знаниям.

В заключение каждому из материалистов я предлагаю пройти несложный тест и ответить на один-единственный вопрос: «Материя — это внешний мир или наше восприятие внешнего мира?»

Если вы ответите, что это одно и то же, то вы не материалист, а монический объективный идеалист, исповедующий гегелевскую философию тождества, в рамках которой идеальные восприятия и знания тождественны опять же идеальному внешнему миру.

Если вы ответите, что материя — это только наше восприятие внешнего мира, то вы не материалист, а субъективный идеалист, признающий правоту феноменологического принципа.

Если, наконец, вы ответите, что материя — это внешний мир сам по себе и он не тождествен нашему его восприятию, то вы, приматируя такую материю, действительно материалист. Но вам еще придется признать, что приматируете вы *неизвестно что* — пусть и «адекватную» нашим восприятиям, но все-таки непознаваемую вещь в себе, метафизическую

субстанцию (см. выше), о которой даже нельзя сказать, что она *именно материальна*.

При любом из трех ответов т. н. основной вопрос философии не имеет смысла. Причем абсурдным является только третий ответ.

Материализм — абсурден.

Список литературы

- [1] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 329–330.
- [2] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 82.
- [3] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 282, 286–287.
- [4] Философский словарь. Изд. 6-е. — М.: Политиздат, 1991. — Стр. 478.
- [5] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 66.
- [6] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 133.
- [7] Философский словарь. Изд. 6-е. — М.: Политиздат, 1991. — Стр. 142.
- [8] Советский энциклопедический словарь. Изд. 3-е. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — Стр. 446.
- [9] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 293.
- [10] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 107.
- [11] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 271, 274, 276–277, 283.
- [12] См., напр.: Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. Вып. 3: Излучение. Волны. Кванты. — М.: УРСС, 2004. — Стр. 234–235.
- [13] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 273.
- [14] Советский энциклопедический словарь. Изд. 3-е. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — Стр. 875.
- [15] Философский словарь. Изд. 6-е. — М.: Политиздат, 1991. — Стр. 291.
- [16] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е. Т. 21. — Стр. 306.
- [17] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 197.
- [18] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 273.
- [19] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 229–330.
- [20] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 286.
- [21] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е. Т. 39. — Стр. 175.
- [22] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 273.
- [23] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 82.
- [24] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 294.

- [25] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 293.
- [26] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 82.
- [27] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 83.
- [28] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 293.
- [29] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 393.
- [30] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 393.
- [31] Принцип бивалентности здесь не следует путать с законом исключенного третьего: «Т (либо р, либо не-р)».
- [32] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 31–32.
- [33] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е. Т. 21. — Стр. 306.
- [34] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 273.
- [35] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 294.
- [36] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 229–330.
- [37] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 197.
- [38] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 303.
- [39] Детлаф А. А., Яворский Б. М. Курс физики. — М.: Высш. шк., 1999. — Стр. 514–515.
- [40] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 107.
- [41] Heisenberg W. Ueber den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik. // Zeitschrift für Physik. 1927. В. 43. S. 197.
- [42] Heisenberg W. Ueber den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik. // Zeitschrift für Physik. 1927. В. 43. S. 197.
- [43] Heisenberg W. Ueber den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik. // Zeitschrift für Physik. 1927. В. 43. S. 197.
- [44] Weizsäcker C. F. von. Classical and quantum descriptions. // The Physicist's Conception of Nature. Dordrecht – Boston: Reidel, 1973. P. 656.
- [45] Weizsäcker C. F. von. Classical and quantum descriptions. // The Physicist's Conception of Nature. Dordrecht – Boston: Reidel, 1973. P. 656.
- [46] Бор Н. Избранные научные труды. В 2 т. Т. 2. — М.: Наука, 1971. — Стр. 488.
- [47] Бор Н. Избранные научные труды. В 2 т. Т. 2. — М.: Наука, 1971. — Стр. 179.
- [48] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 42–54.
- [49] Цит. по: Чудинов Э. М. Природа научной истины. — М.: Политиздат, 1977. — Стр. 248.
- [50] Чудинов Э. М. Природа научной истины. — М.: Политиздат, 1977. — Стр. 223.
- [51] Чудинов Э. М. Природа научной истины. — М.: Политиздат, 1977. — Стр. 222.
- [52] Чудинов Э. М. Природа научной истины. — М.: Политиздат, 1977. — Стр. 222–223.
- [53] Чудинов Э. М. Природа научной истины. — М.: Политиздат, 1977. — Стр. 223–224.

- [54] Bohm D. Causality and Chance in Modern Physics. London, 1958. P. 170.
- [55] Heisenberg W. The Development of the Interpretation of the Quantum Theory. // Niels Bohr and the Development of Physics. London, 1955. P. 17.
- [56] Бом Д. Квантовая теория. — М.: Наука, 1965. — Стр. 207.
- [57] Heisenberg W. The Development of the Interpretation of the Quantum Theory. // Niels Bohr and the Development of Physics. London, 1955. P. 18.
- [58] Fine A. The Shaky Game: Einstein, Realism, and the Quantum Theory. Chicago: University of Chicago Press, 1986. P. 103.
- [59] Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4 т. Т. 4. — М.: Наука, 1967. — Стр. 136.
- [60] Эйнштейн А., Подольский Б., Розен Н. Можно ли считать квантово-механическое описание физической реальности полным? // Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4 т. Т. 3. — М.: Наука, 1966. — Стр. 604–611.
- [61] Эйнштейн А., Подольский Б., Розен Н. Можно ли считать квантово-механическое описание физической реальности полным? // Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4 т. Т. 3. — М.: Наука, 1966. — Стр. 605.
- [62] Эйнштейн А., Подольский Б., Розен Н. Можно ли считать квантово-механическое описание физической реальности полным? // Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4 т. Т. 3. — М.: Наука, 1966. — Стр. 605.
- [63] Бор Н. Можно ли считать квантово-механическое описание физической реальности полным? // Бор Н. Избранные научные труды. В 2 т. Т. 2. — М.: Наука, 1971. — Стр. 187–188.
- [64] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 112–116.
- [65] Feyerebend P. K. Niels Bohr's Interpretation of Quantum Theory. // Current Issues in the Philosophy of Science. New York, 1961. P. 383.
- [66] Шредингер Э. Современное положение в квантовой механике. // Шредингер Э. Новые пути в физике. — М.: Наука, 1971. — Стр. 66–106.
- [67] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 119–120.
- [68] Уилсон Р. А. Квантовая психология: Как работа Вашего мозга программирует Вас и Ваш мир. — Киев: Янус, 1998.
- [69] Murdoch D. Niels Bohr's Philosophy of Physics. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 183.
- [70] Clauser J. F., Shimony A. Bell's theorem: experimental tests and implications. // Report on Progress in Physics, v. 41, 1978. P. 1881–1927.
- [71] Бауместер Д., Экерт А., Цайлингер А. Физика квантовой информации. — М.: Постмаркет, 2002. — Стр. 30–31.
- [72] Bub J. The Interpretation of Quantum Mechanics. Dordrecht – Boston: Reidel, 1974. P. 83.
- [73] Цит. по: Клайн М. Математика. Поиск истины. — М.: Мир, 1988. — Стр. 205.
- [74] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 48.
- [75] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 48–49.
- [76] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 42–54.

[77] Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. Вып. 3: Излучение. Волны. Кванты. — М.: УРСС, 2004. — Стр. 233.

[78] Fine A. *The Shaky Game: Einstein, Realism, and the Quantum Theory*. Chicago: University of Chicago Press, 1986. P. 171. Кроме того, Файн убедительно показывает, что «трудности, порождаемые теоремой Белла, отделены по крайней мере двумя гигантскими шагами от реализации идей Эйнштейна о локальности или его понимания более полной [чем квантовая механика] теории» (ibid., p. 63).

[79] Цит. по: Белокуров В. В., Тимофеевская О. Д., Хрусталева О. А. Квантовая телепортация — обыкновенное чудо. — Ижевск: РХД, 2000. — Стр. 65.

[80] Цит. по: Белокуров В. В., Тимофеевская О. Д., Хрусталева О. А. Квантовая телепортация — обыкновенное чудо. — Ижевск: РХД, 2000. — Стр. 53.

[81] Einstein A. *Philosopher-Scientist*. Evanston, Illinois, 1949. P. 669.

[82] Борн М. Размышления и воспоминания физика. — М.: Наука, 1977. — Стр. 170.

[83] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 112–116.

[84] Ивин А. А., Никифоров А. Л. *Словарь по логике*. — М.: Туманит, Владос, 1997. — Стр. 164.

[85] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 120–127.

[86] Цит. по: Клайн М. *Математика. Поиск истины*. — М.: Мир, 1988. — Стр. 272.

[87] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 132.

[88] Reichenbach H. *Philosophische Grundlagen der Quantenmechanik*. Basel: Birkhäuser, 1949. S. 7–8, 25–27.

[89] Хюбнер К. Критика научного разума. — М.: Ин-т философии РАН, 1994. — Стр. 52.

[90] *Философский словарь*. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 3. Фразу Протагора, что «все обладает лишь относительной истиной», Ленин прямо назвал «релятивизмом софиста» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 29. — М: Политиздат, 1980. — Стр. 244.).

[91] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М: Политиздат, 1973. — Стр. 65–66.

[92] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М: Политиздат, 1973. — Стр. 198.

[93] Ферворн М. Вопрос о границах познания. — М., 1909. — Стр. 14.

[94] Цит. по: Клайн М. *Математика. Поиск истины*. — М.: Мир, 1988. — Стр. 265.

[95] Спиноза Б. *Избранные произведения в 2 т. Т. 1*. — М.: Политиздат, 1957. — Стр. 101–102.

[96] Алексеев П. В., Панин А. В. *Диалектический материализм*. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 276.

[97] Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, Изд. 2-е. Т. 20. — М.: Политиздат, 1961. — Стр. 22.

[98] Эрнст Мах утверждал, что «причина и следствие суть создания нашего мышления» (Мах Э. *Механика: Историко-критический очерк ее развития*. — Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2000. — Стр. 412).

[99] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М: Политиздат, 1973. — Стр. 129.

[100] Кант И. *Соч.* в 6 т. Т. 4, ч. 1. — М.: Мысль, 1965. — Стр. 75.

- [101] Кант И. Соч. в 6 т. Т. 4, ч. 1. — М.: Мысль, 1965. — Стр. 423.
- [102] Цит. по: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986. — Стр. 324.
- [103] Цит. по: Пригожин И. Конец определенности: Время, хаос и новые законы природы. — Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2000. — Стр. 18.
- [104] Спиноза Б. Избранные произведения в 2 т. Т. 1. — М.: Политиздат, 1957. — Стр. 108–109, 130–131.
- [105] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 359.
- [106] Гегель Г. В. Ф. Наука логики. — СПб.: Наука, 1997. — Стр. 71–72.
- [107] Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 1. — Мн.: Попурри, 1998. — Стр. 554.
- [108] Гегель Г. В. Ф. Наука логики. — СПб.: Наука, 1997. — Стр. 398.
- [109] Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. — М.: Мысль, 1974. — Стр. 89, 421.
- [110] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. — Л.: Политиздат, 1951. — Стр. 19.
- [111] Спиноза Б. Избранные произведения в 2 т. Т. 1. — М.: Политиздат, 1957. — Стр. 101.
- [112] Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В 2 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1970. — Стр. 265.
- [113] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 359.
- [114] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 67.
- [115] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 324, 328.
- [116] Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 1. — Мн.: Попурри, 1998. — Стр. 358–359.
- [117] Знаменитая формула «Мозг отделяет мысль, как печень желчь» — формула, принадлежащая, собственно, физиологу Кабанису, была принята и повторена теоретиком вульгарного материализма Карлом Фогтом. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 41–42 с поправкой А. А. Богданова в «Вере и науке» (XIX): Богданов А. Падение великого фетишизма: Современный кризис идеологии. М., 1910. Стр. 144–223.
- [118] Ракилов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 95.
- [119] См., напр.: Райл Г. Понятие сознания. — М.: Идея-Пресс, ДИК, 1999. — Стр. 157–197.
- [120] Ленин по этому поводу пишет: «Разве наши суждения... обязаны состоять из электронов и эфира?» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 286).
- [121] Прист С. Теории сознания. — М.: ДИК, Идея-Пресс, 2000. — Стр. 268.
- [122] Патнэм Х. Разум, истина и история. — М.: Праксис, 2002. — Стр. 29–30.
- [123] Прист С. Теории сознания. — М.: ДИК, Идея-Пресс, 2000. — Стр. 134, 146. «Что и мысль и материя «действительны», т. е. существуют, это верно, — утверждает Ленин. — Но назвать мысль материальной — значит сделать ошибочный шаг к смешению материализма с идеализмом» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 257).
- [124] Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 2. — Мн.: Попурри, 1999. — Стр. 19.

- [125] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 94–95.
- [126] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 94.
- [127] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 373–374.
- [128] Философский словарь. Изд. 6-е. — М.: Политиздат, 1991. — Стр. 417.
- [129] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 94.
- [130] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 29. — М: Политиздат, 1980. — Стр. 194–195.
- [131] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е. Т. 20. — М.: Политиздат, 1961. — Стр. 116.
- [132] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М: Политиздат, 1973. — Стр. 196–197.
- [133] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М: Политиздат, 1973. — Стр. 199.
- [134] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 93.
- [135] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 278.
- [136] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 330.
- [137] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 330.
- [138] Философский словарь. Изд. 6-е. — М.: Политиздат, 1991. — Стр. 323–324.
- [139] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 299.
- [140] Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Жизнеописание. — М., 1977. — Стр. 107.
- [141] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 94.
- [142] В частности, Э. В. Ильенков в своей работе «Диалектика идеального» (Ильенков Э. В. Искусство и коммунистический идеал. — М.: Искусство, 1984. — Стр. 8–77) предостерегает от неверного, не учитывающего контекст, вульгарно-материалистического толкования слов К. Маркса: «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 23. — Стр. 21).
- [143] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20. — М.: Политиздат, 1961. — Стр. 570.
- [144] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20. — М.: Политиздат, 1961. — Стр. 550.
- [145] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М: Политиздат, 1973. — Стр. 131.
- [146] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М: Политиздат, 1973. — Стр. 149.
- [147] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М: Политиздат, 1973. — Стр. 65–66.
- [148] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М: Политиздат, 1973. — Стр. 139–140.
- [149] Ракитов А. И. Марксистско-ленинская философия. — М.: Политиздат, 1986. — Стр. 54.
- [150] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 402.
- [151] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 402.
- [152] Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. — М., 1973;

Петров Ю. А. Логическая функция категорий диалектики. — М., 1972.

[153] Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. В 2 т. Т. 1. — Мн.: Попурри, 1998. — Стр. 12.

[154] Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 2. — Мн.: Попурри, 1999. — Стр. 19.

[155] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 398.

[156] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 29. — М.: Политиздат, 1980. — Стр. 256–257.

[157] Энгельс «диалектично» мог считать «вещь в себе» «вещью для нас». Совершенно игнорируя или, скорее всего, не понимая учение Канта, Энгельс полагал, что если мы сделаем стул, то в реальности появится одной «вещью в себе» больше!.. Отнюдь не случайно предупреждал Шопенгауэр: «В неискоренимом заблуждении находится тот, кто воображает, будто можно изучить философию Канта по чужому изложению. Наоборот, я должен серьезно предостеречь от таких изложений, в особенности новых: именно в самые последние годы в сочинениях гегельянцев мне попадались такие пересказы кантовской философии, которые действительно переходят в область баснословного. Да разве могут умы, уже в ранней молодости извращенные и испорченные бессмыслицей гегельянщины, понимать глубокомысленные исследования Канта? Их рано приучили считать пустейшее словоизвержение за философские мысли, самые жалкие софизмы — за остроумие и пошлое мудрствование — за диалектику; их головы расстроены усвоением неистовых словосочетаний, в которые ум тщетно и изнурительно старается вложить какой-нибудь смысл» (Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. В 2 т. Т. 1. — Мн.: Попурри, 1998. — Стр. 17–18).

[158] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 21. — М.: Политиздат, 1961. — Стр. 284.

[159] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 65–66.

[160] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 198.

[161] Цит. по: Клайн М. Математика. Поиск истины. — М.: Мир, 1988. — Стр. 168.

[162] Чудинов Э. М. Природа научной истины. — М.: Политиздат, 1977. — Стр. 218–220.

[163] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 33.

[164] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 29. — М.: Политиздат, 1980. — Стр. 104.

[165] Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 15.

[166] Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. — М.: Политиздат, 1973. — Стр. 16–17.

[167] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 21. — М.: Политиздат, 1961. — Стр. 284.

[168] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 94–95.

[169] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 94.

[170] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 29. — М: Политиздат, 1980. — Стр. 142.

[171] Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 29. — М: Политиздат, 1980. — Стр. 144.

[172] Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 1. — Мн.: Попурри, 1998. — Стр. 652.

[173] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 404.

[174] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 404.

[175] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 142.

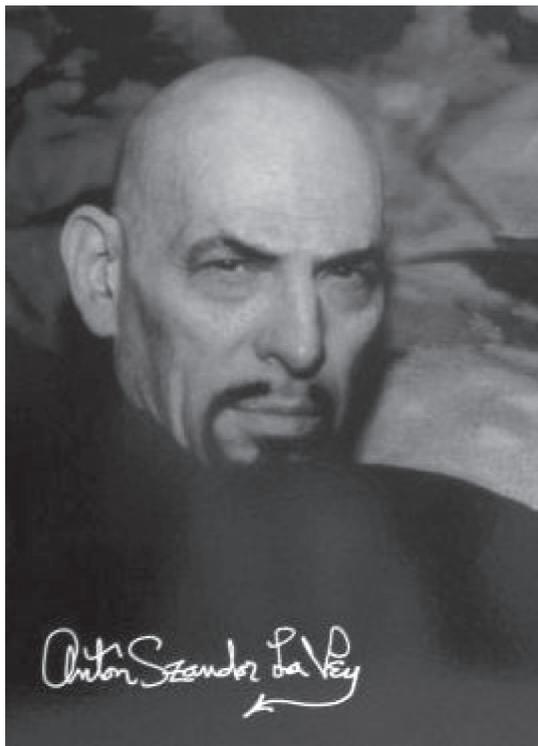
[176] Философский словарь. Изд. 3-е. — М.: Политиздат, 1975. — Стр. 404.

[177] Алексеев П. В., Панин А. В. Диалектический материализм. — М.: Высш. шк., 1987. — Стр. 20.

[178] Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 2. — М.: Политиздат, 1989. — Стр. 291–292.

Антон Шандор ЛаВей
«Сила есть Право»

Я шел по улице Макаллистер в Сан-Франциско. Проходя мимо книжного магазина Макдональда, я заглянул в витрину. Книжные магазины всегда привлекают мое внимание. Был 1957 г.

Магазин Макдональда — один из легендарных, старых и пыльных магазинчиков с грязными витринами, где книги везде навалены стопками, а владелец, наверное, не менялся с землетрясения в 1906 г. Прислонившись к другим книгам

в витрине, стояло ярко-желтое издание в бумажной обложке: «Сила есть право». Кроме крупных черных букв, в одном углу обложки был изображен черный ятаган, а в другом — черная перчатка.

Заинтригованный, я зашел в магазинчик, и, как обычно, старик Макдональд был за прилавком. С трудом доставая книгу с витрины, он сказал, что поставил ее туда только утром, и я был первым, кто о ней спросил. Я взял книгу в руки и понял, что она довольно старая, но в замечательном состоянии, учитывая дешевый клеевой переплет и древесную бумагу.

Датой копирайта был указан 1910 г., издателем была «W.J. Robbins & Co., Ltd.» из Лондона, а автором значился некий

«Рагнар Редбёрд, доктор правоведения из университета К.», очевидный псевдоним. Я пролистал несколько страниц и не смог оторвать взгляда. То, что я увидел, не должно было быть напечатано. Это было больше, чем подстрекательство, это было чистое богохульство. Ясно, что Макдональд не смотрел в книгу, а решил, что странная обложка и цвет помогут её продать. Чем дальше я листал, тем больше невероятного я видел. Невероятно, но меня вдохновили эти слова. Люди так не писали.

Приняв решение и зная, что у этого места репутация, созданная дешевыми «открытиями», я сказал: «Беру. Сколько?» Мак поднял обложку, на которой карандашом написал: «\$.50». У меня не было ничего мельче доллара, так что я дал его, и мне выдали сдачу с профессионализмом, который больше бы подошел девяностодолларовой покупке.

Спрятав мой новый артефакт в маленький, плоский, коричневый бумажный пакет, я отказался от планов, которые у меня были до этого, и пошел домой, чтобы погрузиться в этот невообразимый том. Остальное принадлежит истории.

Я стал включать мысли из книги в свой словарь. Я показывал книгу, чтобы подтвердить реальность своих слов. Многие из моих друзей-писателей, такие как Робер Барбур Джонсон, Кларк Эштон Смит, Фриц Лейбер мл., Энтони Бушер и т. д., некогда не видели ничего подобного [книге] «Сила есть право». Прошло несколько лет таких рассказов и демонстраций. Ничего. Никаких намеков на то, кто мог быть автором, никаких воспоминаний о том, что эту книгу кто-либо встречал раньше. Я нашел какой-то Некрономикон.

Естественно, были испробованы все способы найти издателя, но безуспешно. Затем, после того, как я в течение десяти лет рассказывал о [книге] «Сила есть право», пришло время писать «Сатанинскую Библию». Мой агент и издатель хотел материал, который я уже опубликовал в форме трактата, но с дополнительными материалами, чтобы выпустить «Библию» как можно быстрее. Я не был писателем. Некоторые говорят, что я до сих пор им не являюсь. Но мне пришлось основываться на том, что меня вдохновляет.

Здесь нужно отметить, что все знакомые мне оккультные исследователи предупреждали меня не публиковать энохианские вызовы. Они говорили, что НИКТО их не трогает,

и произойдет несчастье, если просто упомянуть их. ОК. Мне этого было достаточно. Они были использованы. Так и с некоторыми отрывками из [книги] «Сила есть право», хотя здесь меня никто не предупреждал, потому никто не знал об этой книге, и меньше всего «окультисты», витающие в небесах. Книга меня вдохновила, и этого достаточно. Авторские права, даже с учетом обновлений, все равно бы истекли некоторое время назад, так что отрывки стали частью «Сатанинской библии», а авторские права на использованные части теперь принадлежали мне и моему издателю.

Лишь часть [книги] «Сила есть право» была отредактирована для использования, потому что книга так полна явных противоречий, что в лучшем случае представляет собой демагогию. Однако именно эта напыщенная форма «зажгла» меня и, во многом, задела за живое. Я хотел собрать вдохновляющий и раскрывающий глаза материал; я считал, что время для этого давно настало. Я хотел, чтобы и «Сатанинская Библия» была «учебным пафосным текстом», хотя по необходимости и во многом рациональным. Мне казалось, что я могу говорить пафосно, но не терять смысл. Простое переиздание [книги] «Сила есть право» было бы интересным чтением¹, но книга была бы разодрана на клочки либеральными самозваными рационалистами. Не желая выбросить ребенка вместе с водой, я решил обессмертить писателя, который так глубоко меня тронул. Ясно, что «Рагнар Редбёрд» был эрудированным и убежденным человеком, хотя, как мы увидим, часто был не в себе.

Не было предпринято никакой попытки избежать упоминания «Рагнара Редбёрда», как у Джимми Дюранте: «Миссис Кэлабаш, где бы вы не были»². Первые несколько изданий

¹ Издана: Редбёрд Рагнар, Сила есть Право, или Выживание наиболее приспособленных [пер. с англ. Д. Попов] — СПб.: Револа, 2005. — 176 с.

² Знаменитый комик Джимми Дюранте (Durante; 1893-1980) много лет подряд завершал каждое свое выступление словами: «Доброй ночи, миссис Калабаш, где бы вы сейчас ни были» («Goodnight Mrs Calabash, wherever you are»). Многие считали, что это вымышленный персонаж, однако миссис Калабаш (в миру миссис Люсиль Кольман) существовала на самом деле. Это была хозяйка рестораника в городе Калабаш, с которой Дюранте как-то разговорился и пообещал ей, что сделает ее знаменитой. (инф. из примечаний к кн. Уильяма Хьёртсберга «Сердце Ангела» в пер. О.Е. Исаевой). Фраза стала расхожей и использовалась

на странице посвящения было написано: «Рагнару Редбёрду, чья Сила есть Право». Мне интересно другое: почему столько времени ушло на поиск другого издания «Сила есть право», когда «Сатанинская Библия» издавалась годами? Ответ можно найти в слове «Zeitgeist». В новом шведском переводе «Сатанинской Библии» восстановлена оригинальная страница с посвящением. Как «Энохианское» для оккультистов, «Сила есть право» стала обязательным для прочтения трактатом для политически правых, идущих по Путилевой Руки, которые принимают книгу практически без оговорок. Там столько замечательного, что отдельные упущения не могут повредить целому.

Однако, несмотря на мое восхищение книгой, было бы неверно сказать, что «Сила есть право» послужила вдохновением для Церкви Сатаны. Отмечу, что, когда я открыл для себя книгу, я был относительно молод, но уже был глубоко погружен в чтение разнообразной анархистской, нигилистской и «свободомыслящей» эзотерики, какую только мог найти. Не проходит и дня, когда мне не пишут о том, как чьи-то собственные мысли оказались близки к посланию моей «Сатанинской Библии».

Мое сатанинское мировоззрение основывается на прошлом опыте. Я проглотил работы Твена, Лондона, Бранна, Ницше, Уэста, Хекта, Вуда, Маккиавелли, Финнея, фон Кастильоне и Шоу. Меня впечатлили Дарвин, Спенсер, Фрейд, Ингерсол, Гобино, ЛеБон и Вольтер. И это только вершина айсберга. Если и можно сказать, что «Сила есть право» послужила вдохновением для «Сатанинской Библии», то это ее четкий и резкий стиль и форма. Она подтвердила то, во что верил Вольтер: маленькая книга карманного формата — самое мощное оружие революции.

Недавно прозвучали заявления, что «Сила есть право» вдохновила нацистское движение. При всем уважении к господину Гитлеру, да упокоит Сатана его душу, я не думаю, что он встречался с книгой, он просто размышлял и исследовал для «Майн Кампф» самостоятельно. Опять же: разные умы могут приходиться к похожим мыслям.

писателями — напр., Дж. Д. Сэлинджером в «Симор: Введение» и С. Кингом в «Кладбище домашних животных». — Прим. ред.

Маловероятно, что КТО-ЛИБО после 1930 г. знал бы, а тем более говорил бы, о «Сила есть право», если бы в 1969 г. не была опубликована «Сатанинская Библия». Я поощрял учеников Церкви Сатаны в поиске другого экземпляра книги даже после того как, по моему мнению, я установил личность автора. Службы поиска книг не дали результатов. Затем, в 1971 г., один из членов церкви предоставил мне фотокопию книги, которую обнаружил — из всех возможных мест — в публичной библиотеке Нью-Йорка.

Теперь хотя бы обнаружен второй экземпляр.

* * *

По моим данным, [книгу] «Сила есть право» написал Джек Лондон. Если и нет, то он достаточно хорошо к ней относился, чтобы переписать её. В 1964 г. мне показали работы этого широко живущего, много пьющего автора, которые (как и некоторые работы Марка Твена) не подлежали публикации из-за их провокационной природы. Ведь разве Джек Лондон — это не уважаемый писатель, чьи работы изучались в каждой образовательной школе в стране, гордящейся своими демократическими идеалами?

Моими источниками были Сибли Моррилл и Вирджиния Харнер. Г-жа Харнер, мать известного антрополога Майкла Харнера, и г-н Моррилл были членами «магического круга», Ордена Трапезоида, который затем стал Церковью Сатаны. Некоторые из неопубликованных работ Джека Лондона хранились в престижной библиотеке Бэнкрофта, в которой г-жа Харнер долгое время работала хранителем и исследователем. В то время она была близким другом Сибли Моррилл, несравненным исследователем и писателем в области эзотерики (города-призраки, анархистские культы и коммуны, хрустальные черепа, магия кахунов, а также предшествовавшие Церкви статьи обо мне самом). Г-жа Харнер и г-н Моррилл договорились о том, чтобы мне позволили увидеть «запретные» материалы Лондона.

Среди множества рукописей обнаружили целые разделы [книги] «Сила есть право», написанные рукой самого Лондона. Я был рад, но не удивлен, многое зная о Лондоне. Если Лондон и не написал то, что я видел, то ему настолько понравилось, чтобы сделать собственную копию. Я не хочу отбеливать Лондона/Редберда. Он был диким человеком.

Слишком часто «фанаты» хотят сохранить своих героев безупречными, особенно в тех случаях, когда неудобно появляются сатанинские связи. Такое случилось со многими, начиная от Бенджамина Франклина до Марка Твена и Джейн Мэнсфилд. В биографии Роберта Говарда появляется особенно много патетики, когда автор в главе о «Сатанинской поэзии» Говарда высказывает мнение, что эти стихи — с моей точки зрения наиболее мощные из его произведений — были написано просто для того, чтобы шокировать, и их невозможно воспринимать серьезно. В худшем случае, г-н Говард просто встал с постели не с той ноги, когда написал одни из наиболее проникновенных и трогающих за душу произведений.

Понятно, что неортодоксальное издание типа «Сила есть право» могло и вовсе не быть опубликовано в США. Многим известным авторам, по разным причинам, приходилось сначала публиковаться за границей, иногда не на том языке, на котором они писали. Б.Трейвен, всемирно известный автор детективов («Корабль-призрак», «Сокровища Сьерра-Мадре»), использовал множество псевдонимов, и даже в личных делах никогда не раскрывал, кто он такой. Мне это известно, потому что я встретился с ним в Мексике незадолго до его смерти. Все, кто знал его и его молодую подругу, с пониманием относились к его эксцентричности и тайне частной жизни. Многие из работ Трейвена были впервые опубликованы по-немецки, иногда даже в то время, когда сам он жил в Чикаго. Внешне это был усталый человек с подергивающимся глазом — возможно, из-за того, что большую часть своей жизни поддерживал эту игру. Даже о себе он говорил в третьем лице, как об «агенте мистера Трейвена». Однако он сказал мне, что был сатанистом с момента рождения и, как акула, никогда не спал.

Чтобы предположить, что Джек Лондон мог не только написать [книгу] «Сила есть право», но и был склонен к этому, нужно понять, что это был сложный человек. Он был оборотнем. Да, вы прочли верно. Его интерес к волкам и деятельность в ночное время приближали его к настоящему ликантропу настолько близко, насколько в это можно поверить. В каменных руинах выжженного «Волчьего дома» в Лунной долине Северной Калифорнии до сих пор можно

увидеть следы камер, где отобранные «гости» приковывались к стенам и подвергались «лечению» кнутом. Его могила всего в нескольких шагах через лес, под большим валуном, расположена так, чтобы быть освещенной в полнолуние. Хотя и социалист по его собственному признанию, он был в особой категории, которую я бы назвал «садистский дарвинианский социалист». В [книге] «Сила есть право» ему не было необходимости прятать свою мизантропию в литературе, как во время написания «Морского волка». Почему Джек Лондон не мог написать «Сила есть право»? Жизнь на рубеже веков, литературный стиль и личность делают его наиболее вероятным кандидатом. Зачем даже искать кого-то менее квалифицированного?

В предыдущем современном издании я прочел, что «Сила есть право» по всей вероятности была написана австралийцем по имени «Артур Десмонд». Хорошо. Я никогда не слышал о г-не Десмонде, но редактор издания наверняка имел достаточно причин приписать авторство ему. Возможно, отчасти это было сделано для того, чтобы обезвредить неупомянутого (и с которым никто не консультировался) человека, который шел мимо старого книжного магазина в нужное время, был впечатлен и вывел «Сила есть право» на свет. Я верю, что это своевременное и неизменное издание приведет к завершению странной, но первой в своем роде литературной экскурсии.

Антон Шандор ЛаВей
Октябрь 1996 г.
Перевод И. Аникеева

Анна Оландер Лэн

Один сатанизм или много

1. Введение

Сатанисты, которые нечетко определяют свою философию или вообще не имеют таковой, нередки. Эти индивиды часто готовы принимать несколько определений «истинного сатанизма» в качестве равноправных, обычно объясняя это тем, что сатанизм основан на выборе собственной философии и собственных норм.

Однако зачем тогда называть свою философию сатанизмом? Если все, что подразумевается по этим словом, — индивидуальный подход, то почему просто не назвать себя независимым индивидуалистом? Так, в конце концов, можно избежать ассоциаций с концепцией, которую осуждает большинство людей. Непросто отказаться от мысли, что открытость по отношению к свободному определению — признак апатии, знак того, что собственное определение нечетко. Если одна из этих возможностей и является причиной принятия множества определений, то имеет ли вообще смысл называть себя сатанистом? Данная статья пытается ответить на этот вопрос.

2. «Измы», слова и концепции

Слово «сатанизм» можно разделить на корень «сатан» и суффикс «-изм». Этот суффикс обозначает способ действий или мышления, духовное или идеологическое движение, основанное на концепции «Сатаны». Однако сам по себе этот факт не позволяет интерпретировать «Сатану» и не указывает, какое явление называется «сатанизмом».

Чтобы правильно расшифровать значение слова, необходимо его рассмотреть внимательнее. Для начала следует разделить две существующих интерпретации, которые никогда не должны смешиваться друг с другом.

1. Слово «сатанизм» относится к воображаемому подрывному антихристианскому заговору, который контролируется Дьяволом или сотрудничает с ним. От этого определения можно с легкостью отказаться как от игры воображения по двум очевидным причинам. Во-первых, определение требует существования явления (которое не существует), и, во-вторых, само явление описано в нечеткой и противоречивой манере. Итак, это определение — чистая игра воображения и не описывает существующих явлений.

2. Слово относится к философии, идеологии или религии, которые разделяются группами самоназванных сатанистов. У разных групп различные определения, которые, в разной степени, противоречат друг другу. Здесь мы имеем дело с несколькими определениями, некоторые из которых могут оказаться видами философии или религиями.

Отделив эти две часто смешиваемых интерпретации, можно уточнить значение термина «сатанизм» путем рассмотрения наиболее часто встречающихся заявлений.

«Все что угодно является сатанинским»

Это заявление встречается как среди самозванных сатанистов, которые говорят, что все, что они делают, является по определению сатанинским, так и среди не-сатанистов, которые утверждают, например, что черная одежда или ролевые игры — сатанинские.

Если определять сатанизм через «все является сатанинским», то определение перестает таковым быть. Бессмысленно использовать определение, не проводящее к дихотомии, т. е., если в нем не определяется, когда некие атрибуты должны присутствовать, а когда нет. Например, не имеет смысла говорить о птицах, если невозможно объяснить, является ли объект птицей или нет. Так и заявление «я сатанист» становится бессмысленным, если сатанизм может означать все что угодно. Заявление ничего не выражает.

«Все, что называется сатанизмом, и есть сатанизм»

Это заявление избыточно, потому что его предикат содержится в субъекте. Его можно сравнить с высказыванием «все кошачьи принадлежат к кошкам». Хотя это и может помочь объяснить ребенку слово «кошачьи», в нем не объясняется,

кто такие кошачьи, потому что знание о том, что значит слово «кошачьи», подразумевает и знание о «семействе кошачьих». Так что новой информации не сообщается. В предыдущем высказывании, «все, что называется сатанизмом, сатанизм и есть», термин и его описание идентичны, но ни одно из них не определено.

Высказывание размывает определение до такой степени, что оно теряет всякую описательную силу. Оно также полностью концентрируется на выражении и игнорирует — или забывает — существование. Если бы мы заявили, что «все, что называется птицами, и есть птицы», такое высказывание было бы очевидно неверным (слон не превращается в птицу только потому, что его кто-то так называет), это же очевидно верно и для высказывания «все, что называется сатанизмом, и есть сатанизм». Если бы кто-либо использовал слово «птица» для того, что птицей не является, его бы обвинили в том, что или не знает, что слово значит, или неверно его использует. Термин не может существовать, если не существует правил, описывающих его верное и неверное применение, потому что в противном случае он становится бессмысленным.

Кстати, на практике выражения «все, что называется сатанизмом, и есть сатанизм» и «все является сатанинским» идентичны, потому что в определенных случаях сатанинским можно посчитать все что угодно.

«Каждый, кто называет себя сатанистом, и есть сатанист»

Это выражение также избыточно. Заявление о том, что каждый, называющий себя сатанистом, сатанистом и является, не предоставляет никакой новой информации за исключением, разве что того, что это лицо себя считает сатанистом.

Высказывание только описывает, как называет себя это лицо, но не описывает, как это лицо действует или думает; следовательно, не может служить в качестве описания «-изма».

Единственное, что отличает это высказывание от других, основанных на описании, а не на содержании, — это слово «сатанист». Это подразумевает, что если научить попугая говорить «я сатанист», то такой навык его им и сделает.

(Если бы можно было стать врачом, просто назвав себя так, люди бы серьезно думали перед посещением клиники.)

Если выбрать это определение сатанизма, то необходимо согласиться с тем, что никто не может претендовать на звание сатаниста как его характерной особенности. Можно признавать, что у некоторых есть больше знаний о различных группах и их определениях сатанизма, но было бы бессмысленно сказать, что Антон ЛаВей лучше подходит под определение, чем сбитый с толку подросток.

Это определение также предполагает, что «Сатанинская Библия» не важнее граффити с антихристианскими призывами и что невозможно определить, связаны ли убийства, самоубийства, человеческие жертвоприношения, кражи, изнасилования и другие преступления с сатанизмом. Единственный критерий — заявление индивидуума о том, что такие действия являются сатанинскими. Также становится невозможно ответить на вопросы о философии сатанизма.

3. Критерии объективного определения

Осмысленно определить сатанизм можно только в том случае, если это термин описывает концепцию, которую можно отличить от других. Значит, определение должно быть достаточно узким. Оно должно давать возможность определить, когда что-то сатанизмом является, а когда нет.

Объективные исследования накладывают ограничения на то, какие явления можно включить в рассмотрение. Более того, может потребоваться деление сатанизма на подкатегории, если только начальное определение не является очень исключительным, потому что не всегда возможно разумно сгруппировать все явления, включенные в исследование.

Здесь также чрезвычайно важно верно объяснить варианты и не смешивать две подкатегории. У слова может быть несколько значений, но в этом случае значения должны определяться независимо. «Лук»¹, например, — это и оружие, и растение, однако выстрелить из растения не получится,

¹ В оригинале «bat», т. е. летучая мышь и бейсбольная бита. — Прим. перев.

а растительный лук выглядит совсем иначе. Оба варианта использования слова «лук» корректны, но они осмысленны только тогда, когда оба значения не объединяются и раскрываются в контексте. Смешение таких разных значений слова, как при описании одного и того же явления, привело бы к бессмысленным и противоречивым высказываниям. В случае сатанизма, как правило, следует отделять христианские мифы от существующей философии и идеологий.

Если же, тем не менее, необходимы общие заявления о сатанизме, то следует обратить внимание на размер групп сатанистов¹ и на то, какие источники серьезно воспринимаются большинством сатанистов. Общие заявления должны выводиться из общих тенденций, а не непроверенных рассказов. Описания сатанизма как существующего явления должны основываться на мыслях и действиях существующих сатанистов. Принятие христианских мифов о сатанизме в качестве отдельного «вида сатанизма» равносильно принятию антисемитских высказываний как «вида иудаизма».

4. Критерии субъективного определения

Для определения собственной философии сатанисты должны выделить ключевые элементы, отличающие сатанизм от других видов философии или религии. Также сатанисты должны определить, к каким областям их жизни относится сатанизм. Включает ли сатанизма философию, религию и политику, или относится только к стилю жизни и манере одеваться? Выбираются ли сатанисты сатанизм как философию или просто как ярлык? Необходимо решить, является ли термин «сатанизм» словом, которое используется без значения, или адекватно описывает основание их философии? Это требование применимо и тогда, когда другие называют себя сатанистами. Если термин не описывает ничего конкретного, он не описывает вообще ничего.

Группы, определяющие собственные формы сатанизма,

¹ Некорректно: как раз профанация всегда собирает больше последователей, т.к. «просто и понятно, а еще — тусуемся!». — Прим. VW.

не обязательно считают все остальное не-сатанинским. Немногие концепции являются «черно-белыми» и группы могут найти «степени сатанизма» в других философиях. Некоторые элементы могут считаться неважными; например, можно считать, что для собственного определения атеизм куда важнее определенного стиля в одежде.

Несмотря на открытость по отношению к другим определениям сатанизма, каждый сатанист должен понимать, что он субъективен и считает некоторые определения лучше других. Сатанист собирает собственную философию, которая наиболее осмысленна для него самого. Другие определения будут отличаться, и по сравнению с этими определениями собственное будет (по крайней мере, субъективно) считаться предпочтительным.

5. Какое определение лучше?

Чтобы ответить на вопрос, какое определение сатанизма лучше, необходимо оценить степень противоречивости и ясности концепций. Если определение не описывает концепцию, отличную от других концепций, как в случае со слишком широким определением, это определение бесполезно или, в лучшем случае, неадекватно. Если в определении присутствуют исключаящие друг друга конструкции, то концепция ничего не проясняет.

Более того, если принимать сатанизм как философию, то и определять его нужно согласно обычным требованиям, предъявляемым к философии. Среди прочего, сатанизм должен рассматривать основные философские вопросы, а к аргументам применять философский метод. Если эти требования не удовлетворены, то определение либо не описывает философию, либо эта философия примитивна и ей не хватает содержания.

Определение сатанизма как противоположности христианству или как «то, что называется сатанизмом», не удовлетворяет ни одному из этих требований.

Плохое определение не мешает группе им пользоваться. Однако вскоре такая группа начнет отвечать на критику словами о то, что критики недостаточно понимают, или

что непоследовательность — это часть общего целого, или модифицируя определение «на месте» и затем заявляя, что так было всегда.

6. Другие «сатанинские» группы

Интересно, что некоторые сатанисты, обычно считающие себя авторитетами по вопросам ценностей и морали, очень неохотно спорят, когда другой сатанист считает что-то «сатанинским». В частности, предполагается, что сатанисты сомневаются во всем, но может ли быть так, что адвокаты Дьявола позволяют себя обмануть, когда подзащитный притворяется, что думает так же?

Нет никакой причины доверять другим группам только потому, что они называют себя сатанистами. Многие такие группы настолько различны, что могут быть как атеистическими, так и теистическими, и парадигмы часто несовместимы.

На практике сатанизм представляет собой множество определений, где слово «сатанизм» является единственным объединяющим фактором. Часто у группы сатанистов больше общего с другими религиями или школами философии, чем с другими группами, называющими себя сатанистами.

Сравнение групп сатанистов можно проводить на основе символизма и мифологии, а также философии. Разные группы сатанистов используют христианскую, нордическую, буддистскую или египетскую мифологию и символизм, существуют группы, использующие либо западные парадигмы, либо восточные учения. Некоторые группы лучше всего классифицировать в качестве религий, в то время как другие лучше назвать философскими школами или даже просто молодежными субкультурами.

Множество определений в рамках одной общей религии — распространенное явление; например, только в христианстве существует более 25 тыс. различных интерпретаций. Однако все эти группы основывают свою идеологию на одной книге, одной мифологии и, до определенной степени, на одних и тех же заявлениях. У сатанизма нет таких

фундаментальных ограничений, что позволяет еще большее разнообразие. На самом деле, вероятность прийти к соглашению с произвольно выбранной группой сатанистов примерно такая же, как и со случайно выбранной религиозной или философской группой.

Таким образом, даже если принять достаточно четкое определение основ сатанизма, то придется отказать некоторым группам причастности к сатанизму или, по меньшей мере, согласиться, что существуют сатанисты, использующие термин иначе. Их следует рассматривать в качестве отдельных явлений, не имеющих отношения к собственному определению сатанизма.

7. Что следует из определения

Когда христиане описывают сатанизм, они обычно основывают определение на собственном религиозном мировоззрении, что часто заставляет их считать другие религии, популярную культуру (такую как рок-музыка), другие христианские группы, политические системы, атеистов, феминистов, вегетарианцев, гомосексуалистов и так далее — сатанистами. Эти определения соответствуют их мировоззрению, но не требованиям науки. Таким образом, их определения следует считать религиозными заявлениями, демонизирующими явления, несовместимые с их мировоззрением.

Социологический подход начинается с групп, которые используют термин «сатанизм», говоря о себе, а также с явлений, которые группы считают относящимися к термину. Следующий шаг — отделение групп мифических от существующих, а нормы от вариантов. Только после этого можно сказать что-либо осмысленное. Социологическое описание сатанизма влияет на общественное мнение и может быть использовано в законодательном контексте, когда постулируются связи с сатанистами или нарушаются основные права сатанистов.

Когда сатанисты описывают сатанизм, они определяют свою философию. То есть они принимают то, что считают позитивным или, по крайней мере, рациональным.

Их определения влияют на их собственное понимание сатанизма, но также влияют и на общество, если информация распространяется через интервью или интернет. Если посмотреть на то, как воспринимались четко определенные концепции, такие как «евреи» или «негры», в истории, то становится очевидно, что общественное мнение чрезвычайно важно. Негативные предрассудки приводили к преследованиям, геноциду и рабству.

С точки зрения самосохранения публичное признание некоторых сатанистов в связи с преступными группировками или группами, оправдывающими преступления, является абсолютной глупостью, особенно если конкретная группа сатанистов такие действия не поддерживает. Это может показаться забавным и «шокирующим», если вы бестолковый подросток, но для взрослого с профессиональной карьерой это совершенно неуместно. Если бы сатанизм был таким, как заявляют группы наподобие «Order of Nine Angels», сатанизм был бы вне закона, детей бы насильственно отбирали у сатанистов, а самих бы их лечили в психиатрических клиниках. К счастью, сатанизм не таков, а группы, подобные «Order of Nine Angels», — это в лучшем случае пародия, и никогда не действовали так, как заявляли. Поддержка позиций, которые противоречат собственной и мешают жить адекватной жизнью, саморазрушительна. Если сатанист поддерживает такие группы как «часть сатанизма», несмотря на несогласие с идеологией группы, то у него неверное определение сатанизма и, возможно, скрытое желание к саморазрушению. Такие сатанисты наносят вред не только себе, но и другим сатанистам.

8. Заключение

Если термин включает все, то не описывает ничего. Для использования термина его необходимо определить так, чтобы было возможным понять, верно или неверно он применяется. Это значит, что термин должен быть достаточно четко определен; если значений несколько, то каждое из них должно быть определено независимо от другого. Определения «каждый, кто называет себя сатанистом,

и есть сатанист» и «все, что называется сатанизмом, и есть сатанизм» неверны, потому что неясны, противоречивы и бессмысленны.

Если индивидуум желает осмысленно заявить о себе как о сатанисте, необходимо определить конкретное значение термина. Сатанист может с уважением относиться к другим вариантам использования, однако он вряд ли сможет считать их равными своему определению или включенными в него, даже если они относятся к одной группе.

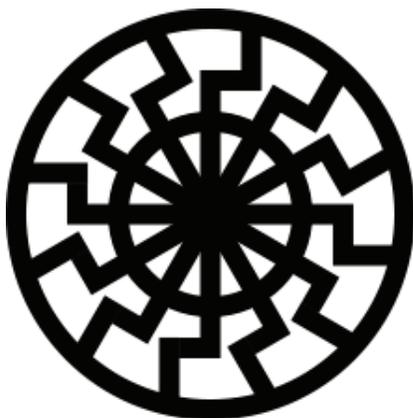
Перевод И. Аникеева

Сергей Мелегин

Ахимия Чёрного Солнца

«И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь» (Апок. 6, 12). «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются» (Мф. 24, 29). «Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего» (Мк. 13, 24). «Звёзды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим» (Ис. 13, 10). «Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели настанет день Господень, великий и страшный» (Иоиль. 2, 31).

Солнце станет чёрным, а луна красной. Это говорит об изменении состояния реальности, о формировании противоположной реальности, где яркое дневное светило становится тёмным, а мертвая луна наполняется кровью. Можно подумать, что речь идет о простом солнечном и лунном затмении. Всё же надо понимать, что сакральный текст описывает реалии не нашего мира, а высшего бытия. При внимательном прочтении становится видно, что эти отрывки представляют собой описание процесса алхимической трансмутации материи. Кстати, некоторые алхимики были убеждены в том, что Солнце является холодным телом, а его лучи — тёмными. Речь идет о Чёрном Солнце алхимии. Хотя у Чёрного Солнца имеется множество значений (от психологического до политического), мы сосредоточим внимание именно на алхимической и мифологической составляющей этого сакрального знака.

В эзотеризме Чёрное Солнце — это Центральное Солнце, Истинное или Древнее (Изначальное) Солнце нашей Солнечной системы или даже всей Галактики Млечного Пути. Это незримый центр Вселенной, чёрный свет которого наделяет особой энергией (Вриль) только тех людей, которые в силу своей духовной эволюции способны воспринять её. Поскольку речь идёт о Центральном Солнце, то мистически оно может быть связано лишь с сакральным Центром нашей планеты — с Северным полюсом. Действительно, еще в Гиперборее сложился культ дневного Золотого Солнца и ночного Чёрного Солнца. Чёрное Солнце — это наиболее эзотерический знак полярной Ultima Thule. Сама суть тайны Гипербореи не могла быть передана лучше, чем через сакральный знак Чёрного Солнца. Когда же затонули последние земли Гипербореи и Северный полюс покорился наступающему мировому льду, ее выжившие потомки двинулись на юг, неся в себе энергию Чёрного Солнца. Чёрное Солнце, Солнце Мертвых появляется у разных народов под именами Одина, Осириса, Диониса, Рудры-Шивы и др.

Как видно из мифов, лишь то племя, которое зародилось в арктическом регионе в силу многовекового отбора во льдах и в условиях продолжительной арктической ночи, могло воспринять эту энергию и управлять ею. Энергия Чёрного Солнца придавала особую силу нордической расе, формировала особые способности этого племени в области духа, а также направляла ее волю к власти. Так Чёрное Солнце стало источником свободы и власти нордического племени. Поскольку, как мы считаем, алхимия является осколком древней гиперборейской науки, образ Чёрного Солнца в ней опирается на ту Высокую Примордиальную Традицию, которая сформировалась на самом Северном полюсе.

Действительно, Чёрное Солнце — это, прежде всего, Солнце дня зимнего солнцестояния. Это непроявленное, невидимое Солнце, неподвижное Солнце Северного полюса, «не подверженное изменениям, неопределенное, Верховное, Не-двойственное», — как разъясняет исследователь этого феномена Алехандро Ароча [1]. Как это видно, Чёрное Солнце называется так, поскольку оно расположено в надире. Это Солнце, находящееся ниже линии горизонта (под землёй, во тьме). Алхимически Чёрное Солнце представляет

prima materia до начала работы с ней. Как замечал один из крупнейших испанских традиционалистов Хуан Атиенса, пребывание Чёрного Солнца в надире равносильно для человека погружению в самые нижние уровни собственного бессознательного [2]. В противоположность ему Солнце в зените означает алхимическое золото. Поэтому, по словам Альберта Фаргаса, «переход надира в зенит представляет путь алхимического делания» [3]. Стоит ли говорить, что на Северном полюсе точка надира и есть дата зимнего солнцестояния.

Известно, что алхимия должна повторить и лишь ускорить космогонический процесс. Первичная непроявленность, затемнённая или пустота Чёрного Солнца есть «направленность внутрь себя», самодостаточность, автаркия. Чёрное Солнце означает божественное Ничто до начала творения. Поэтому оно и связывается с prima materia. Так же и мир творится «в начале» — в трансцендентном боге¹, замкнутом в самом себе, в Ничто, в Чёрном Солнце. Бог — бесконечность, Ничто, свернулся, чтобы освободить место для творения. Мистически и алхимически этот этап и именуется Чёрным Солнцем.

Вполне понятно, почему Чёрное Солнце оказывается постоянным образом в алхимии. «Чёрный материальный огонь» или «чёрное солнце» означает стадию разложения первичной материи. Это «внешнее солнце», «тьма, поглощающая огонь», «тень солнца». Так может называться и обычное неочищенное золото, которое только должно быть очищено. Чёрное Солнце — это солнце «ниже горизонта», скрытое светило, пребывающее тайно, присутствующее небытийно, «ниже уровня» [4]. Это очень хорошо представлено в трактате Соломона Трисмосина «Splendor Solis».

Миф о Чёрном Солнце несет в себе космический первобытный ужас для всякого, кто осмелится соприкоснуться с ним.

¹ Увы, алхимики «завязаны» на христианскую терминологию достаточно существенно. Конечно, надо учитывать необходимость «маскировки» для социума тотальной христианизации, но всё равно невозможно просто «фильтровать» смыслы (как, скажем, было во многих трудах советского периода — сначала «как написали великие Маркс/Энгельс/Ленин», а далее по делу и без них), монотеистическая зараза проникла и в систему алхимии. Скажем, то же «творение» вместо языческого возникновения мира из Хаоса (что согласуется и с наукой), или некий трансцендентальный бог... — Прим. VW.

Что такое Чёрное Солнце? Р. Мунд дает следующее определение: «В мифологии... "Чёрное Солнце" является символом находящегося позади Земли Центрального Солнца и в образе клетчатой шахматной доски является подлинным указанием на сияющее внутри Полной Земли пурпурное Солнце» [5]. Чёрное Солнце — это «высшее солнце», Гиперион, который освещает земли «высших людей», гипербореев, жителей Северного полюса. Восход чёрного светила происходит на севере и наблюдать его можно лишь на священном Полюсе. Таинственные группы единомышленников и сегодня продолжают верить в существование в Арктике скрытого от глаз Центра, который они называют «Голубой остров». Озарённый лучами Чёрного Солнца, используя энергию Вриль¹,

¹ Термин из романа Эдварда Бульвер-Литтона «"Грядущая раса" (1871, затем переиздавалась под названием «Вриль: Сила грядущей расы»):

«— Что такое вриль? — спросил я.

«Зи пустилась въ объясненія, изъ которыхъ я однако понялъ очень мало, потому что, сколько я знаю, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ языковъ не существуетъ слова, равнозначащаго — *вриль*. Я назвалъ-бы его электричествомъ, еслибъ выраженіе *вриль* не соединяло въ себѣ понятія о разныхъ другихъ формахъ энергіи, извѣстныхъ въ наукѣ подъ именами магнетизма, гальванизма и пр. Этотъ народъ считаетъ, что съ открытіемъ *вриля* онъ нашелъ тотъ общій источникъ энергіи, соединяющій въ себѣ всѣ разнообразныя проявленія силъ природы, котораго, какъ извѣстно, уже давно доискиваются наши ученые и котораго, со свойственною ему осторожностью, касается и Фарадэ, употребляя при этомъ терминъ — соотношеніе {Фарадэ и его открытія. (Воспоминанія Джона Тиндала). (Прим. перев.) (correlation):

"Вмѣстѣ съ многими друзьями естествознанія я долго держался мнѣнія — говорить этотъ знаменитый изследователь — почти переходящаго въ убѣжденіе, что всѣ различныя формы, въ которыхъ проявляются силы природы, — имѣютъ одинъ общій источникъ; или, другими словами, имѣютъ такое прямое соотношеніе между собою и находятся въ такой взаимной зависимости, что могутъ превращаться одна въ другую и сила ихъ дѣйствія можетъ быть выражена однимъ общимъ эквивалентомъ".

Эти подземные ученые утверждаютъ, что дѣйствіемъ *вриля*, въ одномъ случаѣ (и Фарадэ назвалъ бы это атмосфернымъ магнетизмомъ), они могутъ вліять на измѣненія температуры, или, просто говоря, на перемѣну погоды; что въ другихъ его примѣненіяхъ, посредствомъ научно построенныхъ проводниковъ, они могутъ оказывать такія вліянія на умъ человѣка, на всякое проявленіе животной и растительной жизни, которыя по результатамъ не уступятъ самымъ причудливымъ фантазіямъ вымысла. Всѣ эти разнообразныя проявленія физической энергіи известны у нихъ подъ именемъ *вриля*. (Грядущая раса, фантастическій романъ Эдуарда Бульвера (Лорда Литтона), пер. с англ. А.В. Каменскаго. С.-Пб, Типографія Ю.Н. Эрлихъ, 1891). — Прим. ред.

Хварено¹, и силу Зелёного Луча², он станет местом возрождения жизни, основанной на примордиальной Традиции. Однако сейчас Чёрное Солнце остается невидимым, поэтому его черные лучи делают невидимой и Гиперборею.

Гиперион — это «старое», тёмное солнце. Он считался

¹ «Г.В. Бэйли достиг значительных успехов в истолковании авестийской Хварны, соответствующей компоненту *-фарна* в собственных именах ахеменидского времени, слову *фаррах* в среднеперсидском и слову *фарр* — «блеск, великолепие» в современном персидском языке. Из этого исследования явствует, что из хорошо засвидетельствованного конкретного значения слова *хварна* — «добро, богатство» развилась ипостась со значением «(Благая) Судьба», которой приписывалась власть даровать удачу, успех и победу царям, а также героям и людям и которая наконец превратилась преимущественно в символ законной царской власти». (Дрезден М., Мифология древнего Ирана, М., 1977, С. 356.)

«ФАРН [восходит к др.-иран. *хварна*, обычно трактуемому как обозначение солнечного сияющего начала, божественного огня, его материальной эманации (ср. вед. *свар*, «свет», «сияние», «блеск», «солнце»), прибывающей силы, нечто желанное, достигнутое. Ср. авест. *хварэна*, «слава», «величие», «блеск», «сияние», «харизма» и т. п., др.-перс. *фарна*, ср.-перс. *хварра*, «царская слава», «царское величество», перс. *фарр*, «блеск», «великолепие», «пышность» и т. п.], в иранской мифо-поэтической традиции божественная сущность, приносящая богатство, власть и могущество; державная сила. Видимо, Ф. выступал и как неперсо-нифицированное сакральное начало, и как персонифицированный божественный персонаж. В «Авесте» Ф. — обычно некая сакральная благая доля, «хорошая вещь» («Яшт» XVII 6). Им могут владеть божественные персонажи, дарующие его людям («Датастан-и-деник»), сами люди, для которых Ф. обычно воплощается в богатстве («Яшт» X 8, «Ясна» 60, 2, 4), доме, жене, детях, скоте, здоровье («Яшт» XV 56). (Зороастрийцы. Мифологический словарь. Под ред. Е.М. Мелетинского.) — Прим. ред.

² «Уход от вечности и проникновение в пространство-время предполагает мутацию. Орфей потерял свою Евридику. Он видел, как она удаляется в бесконечные пространства, уменьшается в размерах, становится узницей Вечного Возвращения внутри чрева Кроноса, и лишь "случай, исполненный смысла", или "закон солидарности" позволит ему вновь найти ее, — её, оторванную от зеленой плаценты, Зелёного Луча. И ОН-ОНА отделило часть своего ОН, чтобы отправиться на поиски своей ОНА». (Серрано М., Наше мировоззрение // *Weltanschauung* — СПб.: Опричное братство св. преп. Иосифа Волоцкого, 2006 — С. 21.)

«И ОН низвергнулся в необъятные пространства, в демиургическую протяженность вниз головой, с распростертыми руками, на это поле Битвы, как руна *Ir*, руна Смерти, сжимая в руке меч. Оба искали, преследовали друг друга, не имея возможности соединиться, вращались как Свастика Исхода, Свастика потери небесного Асгарда, Первой Гипербореи Зелёного Луча». (*ibid.*, С. 24) и т. д. — Прим. ред.

отцом Гелиоса, Селены и Эос — Солнца, Луны и Зари нашей эпохи [6]. В алхимии Гиперион, как пишет Фулканелли, «означает *то, что поднимается из земли*, то есть над могилой матери», извлекает из нее «душу, пламя или скрытый огонь, — поднимает её вверх в виде чистой прозрачной воды», то есть совершает сублимацию первичной материи. Миф о солнечной Гиперборее и о явлении в ней Аполлона каждые 19 лет рассказывает о тех временах, когда это «иное солнце» было ярким светилом на арктическом небе, даруя свет и тепло жителям Северного полюса. Затем оно угасло, превратилось в Чёрное Солнце, и Гиперборея скрылась в его тёмных лучах. Гиперборея замерзла, погибла во льдах и арктической тьме, а ее жители спешно бежали и расселились по всей земле. Так Гиперион превратился в «тёмного» Аполлона, в губителя Аполлиона, в inferнального Аваддона. Тёмный Аполлон — это то же, что Дионис. В мифах Дионис — Чёрное Солнце, двойник или близнец Аполлона. Кроме того, Дионис, по словам Гераклита, — это сам Аид, inferнальное Солнце, Солнце мертвых. Гиперборея возродится, когда Чёрное Солнце вновь воссияет над священным Полюсом, когда черное породит белое и превратится в красное, когда «хромой» Гиперион, темный Аваддон вновь явится как светлый, радостный и красивый Аполлон.

Связь Чёрного Солнца с алхимией имеет глубоко мистическую основу. В алхимии материальное есть лишь тень духовного: материальный огонь — лишь тень духовного огня; золото есть лишь тень истинного алхимического «жидкого золота». Так и Солнце предстает в алхимии лишь внешним материальным символом истинного и невидимого Противосолнца. Если Солнце соединяется с золотом в алхимическом Золоте Солнце, то Чёрное Солнце является средством для восстановления духовного оплота против власти материального мира. Следовательно, это Чёрное Солнце мистически оказывается противопоставлено тому Демургу, который проявлен в нашей материи. Отсюда цель Чёрного Солнца — разрушение этой материи. С. Марлан открывает психологическое значение этого образа. По его мнению, «Чёрное Солнце — это тьма, *putrefactio, mortificatio*, нигредо, пытка, убийство, разложение, гниение и смерть — вся сеть взаимосвязей, которые описывают ужасающие, но чаще

всего временные затмения сознания или нашей сознательной точки зрения» [7].

Чёрное Солнце в алхимии связано с этапом разложения, разрушения, а в психологии — с погружением во тьму бессознательного. В обоих случаях, однако, важнейшим становится двойной аспект этого процесса: разрушение как неизбежный исход сознания. В мистике Чёрного Солнца чистая ясность омрачается тьмой, податель жизни становится образом смерти, рациональное превращается в иррациональное, Аполлон появляется под именем Аваддона, Диониса, Шивы. Мистерия Чёрного Солнца представляет темную алхимию сошествия в виде мучительной инициации и вхождения в самые отрицательные измерения обратной реальности Вселенной хаоса и тотальной боли. Алхимия утверждает, что возрождение и новая жизнь солнца возможны только через опыт умирания и разложения. Для обыкновенного человека столкновение с Чёрным Солнцем влечет за собой разложение сознания, растворение упорядоченной личности, погружение в infernalную тьму бессознательного и мистическую смерть в ритуале посвящения. Столкновение с Чёрным Солнцем означает для человека появление «невероятного», «невозможного» в переживаемом опыте телесно-духовной трансмутации. Этот мистический опыт расположен в самом сердце алхимического процесса. В лучах Чёрного Солнца темнота арктической ночи становится осознанной, превращается в индивидуальный инициационный опыт. Чёрное Солнце сияет чёрными лучами. Это алхимическая стадия *черноты внутри черноты*.

Однако Чёрное Солнце в алхимии — это еще и знак преображения, дарующий победу и славу, а также оберегающий от опасностей. Это скрытое Солнце, находящееся за обычным Солнцем нашей системы, или его обратная сторона. Чёрное Солнце — ключевой знак в посвящении. Оно — ночное, подземное Солнце мира мертвых (Осирис) и проходящих через ритуальную смерть неофитов. Исходящий из Чёрного Солнца Зелёный Луч входит в посвящаемого и преображает его, а также несет энергию для алхимической трансмутации материи. Чёрное Солнце — это солнце противоположной реальности, антивселенной тьмы, в которой время и пространство движутся в обратном направлении, поэтому лучи

не исходят от светила, а возвращаются в него, что и создает эффект тьмы. В лучах Чёрного Солнца герой умирает, переживает алхимическую трансмутацию и возрождается бессмертным как существо иной реальности. По этой причине Чёрное Солнце несет в себе энергию для дваждырожденного, для воскресшего ария и для его реинкарнации после смерти. Оно воплощает в себе образ Вечного Возвращения того же самого, но оно же, испуская из себя Зелёный Луч, открывает герою путь для преобразования материи, самопреодоления и явления в облике Сверхчеловека. Это гиперборейская драма смерти, возрождения и алхимической трансмутации, возможная только в точке Северного полюса и в лучах Чёрного Солнца.

Кроме всего прочего, Чёрным Солнцем в алхимии называют и Сатурн. Являясь мистическим Чёрным Солнцем, Сатурн также несет в себе его двойственную сущность, в которой заложена возможность трансмутации. Сатурн — всеобщий растворитель и поглотитель, поэтому *царство Сатурна* — «знак полного растворения, разложения и черноты». Но в то же время, как универсальный растворитель, Сатурн — *зелёный Лев*. Поскольку в естественном химическом процессе свинец (Сатурн) не вступает в соединение с ртутью (Меркурий), то здесь может идти речь только о внутреннем психическом процессе (внутренняя алхимия). Сатурн, чья плоть зелёного цвета, а этап — чёрный, является в то же время царем Золотого века. В этом непротиворечии следует искать разгадку тайны полярной алхимии. Действие Сатурна как универсального растворителя алхимически объясняет миф о пожирании им собственных детей. Однако зачем отец пожирает или убивает собственного сына? В этом заключена одна из главных тайн мистерии Чёрного Солнца.

Однажды Бог обратился к Аврааму с очень странной просьбой. Он сказал: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (Быт. 22:2). Зачем Бог требует от отца убить собственного и причем любимого сына? Всякий человек подвергается испытанию верой. Точно так же и Авраам должен быть подвергнут испытанию, и «Бог испытывал Авраама». *Это испытание жертвой, кровью и смертью.* Сёрен Кьеркегор

так описывает это мгновение: Авраам «знал, что сам Господь Всемогущий испытывал его, он знал, что это была самая тяжкая жертва, которую от него можно было потребовать; но он знал также, что ни одна жертва не бывает слишком тяжела, когда ее требует Господь, — и он занес нож» («Страх и трепет»).

Это, конечно, было «всего лишь» испытание верой, но пройти его Авраам мог только при условии, что он *не сомневается* в правоте божьего повеления. Если бы Авраам усомнился, испытание не было бы пройдено и Исаак на самом деле погиб. Вера в Бога не лишает Авраама Исаака, а спасает и Исаака, и Авраама. «Посредством веры Авраам не отказался от Исаака, он обрел Исаака посредством веры», — подчеркивает Кьеркегор. Вера — это шаткий мостик, по которому проходят над бездной испытания. Эта вера — тот самый костер, который Бог приказал разложить Аврааму, чтобы сжечь на нем Исаака. В огне веры происходит не исчезновение плоти, а ее преобразование в дух. *Здесь — главная тайна*¹.

Авраам, принося в жертву сына, был исполнен не только преданности Богу, но и любви к сыну. Кьеркегор отмечает, что «именно эта любовь к Исааку есть то, что, будучи парадоксальной противоположностью его любви к Богу, превращает его поступок в жертву». Из любви отец приносит сына в жертву. Такая жертва — высший акт любви, возвышение и самопожертвование отца. Легенда гласит, что ангелы рыдали от умиления, глядя на отца, готового зарезать сына, и на сына, согласного быть принесенным в жертву. Это отречение во имя любви и обретение во имя веры.

Таков акт космического преобразования. Это преобразование совершается буквально в тот момент, когда вместо Исаака Авраам приносит в жертву агнца. Сын не просто замещается агнцем, а превращается в него. По одной легенде, агнца звали Исаак. Так и убийство преобразуется в спасение, что и становится мистической основой акта жертвоприношения.

¹ Вот только *вера* — это отнюдь не Тьма и не ПЛР, а ровно наоборот. Свет монобога, а не Чёрное Солнце. Языческая (а, значит, и арийская) позиция: *ведать*, а не *верить*. Рекоменд. к озн. работу: Warrax, Вера — что это такое? // Warrax, Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век, Т. 2 — Древний Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011 — С. 7–34.

(<http://warrax.net/95/08/w2.html>) — Прим. VW.

Поэтому через Авраама Бог благословил весь человеческий род на земле. Смерть превращается в спасение, кровь — в дух. Вся история Авраама — это история превращений и преображений. Преображение всего космоса через космическую драму жертвоприношения сына — это дверь в мир духа.

Любой мифолог или этнограф подтвердит, что принесение Исаака в жертву — это обычный, распространенный у всех народов ритуал посвящения подростка. Инициация подразумевала мистическую смерть и воскресение. При этом бог-прародитель или тотемный дух-покровитель в образе чудовищного зверя убивал, расчленил и пожирал мальчика, а затем заново рождал его в новом теле взрослого и «настоящего», дваждырожденного человека. Естественно, что в ритуале вместо настоящего ребенка богу приносили в жертву его заместителя — какое-либо животное. Хотя Исаак не был убит физически, но духовно он пережил муки и опыт смерти и воскресения. Так и Авраам, хотя и не зарезал сына на самом деле, но в своих мыслях, в духовной реальности, он убил его. Этот опыт открывает человеку новую эпоху, непосредственно предшествующую и подготавливающую мистерию жертвенной смерти и воскресения Христа. Теперь Исаак принадлежит и своему, и будущему миру.

Авраам был совершенно уверен в том, что Исаак должен пережить опыт смерти и воскресения и что, если он умертвит сына, Бог после этого жертвоприношения сразу воскресит его, возродит как духовное существо будущей реальности. Эта трансформация телесного в духовное — основа не только обряда инициации, но и алхимического Делания. Алхимическая составляющая этого события подтверждается тем, что Исаак должен быть принесен в жертву на алтаре, сложенном из камней. Камень алтаря — это не обычный предмет, а сакральный объект, наделенный колоссальной трансформирующей энергией. В этом смысле камень алтаря ничем не отличается от философского Камня алхимиков. Исаак, переживший на алтарном камне опыт духовно-телесной трансформации, подобен простой, грубой материи, которая превращается в «духовное золото» под воздействием алхимического Камня. В этом направлении, быть может, и следует искать ответ на вопрос, зачем отец приносит в жертву своего сына.

В 1821 году художник Франциско Гойя создает одну из

самых своих трагических и ужасающих картин — «Сатурн, пожирающий своих детей». В ней он пытается передать тоску и ужас перед течением времени и неотвратимым приближением собственной смерти. Лицо Сатурна, единственного действующего персонажа этой картины, искажено гримасой невыразимого ужаса перед собственным поступком. Он не просто приносит своего сына в жертву, а сам пожирает его. Безысходность и ужас бытия переданы здесь с неподражаемой силой. Сатурн пожирал своих детей, поскольку ему было предсказано, что один из них отнимет у него власть. В этом желании бога сохранить власть проглядывает нежелание перемен, неспособность принять что-то новое, но в то же время — попытка утверждения стабильности, в жертву которой и приносятся собственные дети.

Сатурн изображен в ключевой момент трагедии, когда он непосредственно пожирает одного из своих детей. Потрясающая сила воздействия этой картины связана с необыкновенным реализмом, лишенным какой-либо нарочитой стилизации, драматических эффектов или, напротив, сентиментальности. Огромное тело богалишено четких очертаний, и его бесформенная фигура то ли сливается с первозданной тьмой, то ли пытается вырваться из этого фона. Лицо Сатурна не кажется ни суровым, ни злым, ни удовлетворенным. Оно скорее выражает космический ужас перед неизбежностью этого сверхчеловеческого и даже сверхбожественного поступка. Вылезшие из орбит глаза говорят о колоссальной силе, с которым ему приходится заталкивать себе в рот и глотать окровавленное тело сына. Такова плата за власть над временем и пространством. Поскольку бог воплощает мир в целом, ему приходится не просто жертвовать своими детьми, но ради обновления мира убивать собственного сына и пожирать его. Сын умирает, чтобы отец смог возродить или преобразовать мир. Отец поедает плоть собственного сына, чтобы обосновать ритуал причастия, необходимый для возрождения и обожения человека. Бог-отец съедает сына и для того, чтобы подтвердить свой божественный статус: съедая бога, становишься богом (ты — то, что ты ешь).

В то же время цветовая гамма картины дает еще один

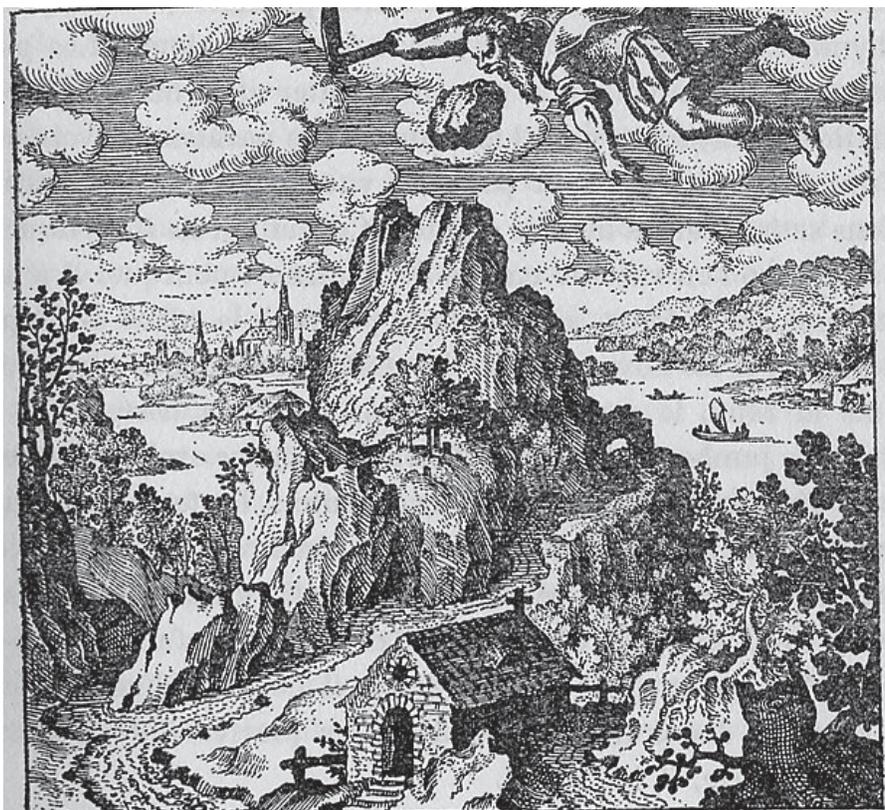

Ф. Гойя, «Сатурн, пожирающий своих детей»

ключ к ее пониманию. Вся она построена на сочетании трех основных цветов — черного, белого и красного. Однако именно они обозначают и три этапа алхимического Делания (*nigredo*, *albedo*, *rubedo*). Хорошо известно, что в алхимии тайна Сатурна занимает центральное место. В старинных алхимических трактатах именно с ним связываются тайны материи и трансмутации. По словам известного алхимика XX века Фулканелли, Сатурн является «истинным золотом» и он — тот самый «камень, имя которого Философы называть не вольны». Сатурн, связанный с черным цветом и свинцом, в то же время оказывается царём Золотого века (Кронос у греков). *В этом непротиворечии следует искать разгадку тайны алхимии.*

Миф о пожирании Сатурном детей объясняется в алхимии как действие универсального растворителя. Пернети, например, использует алхимическую символику в процессе мифореставрации этого сюжета: «И если утверждалось, что Сатурн съел собственных детей, то это значит, что, будучи первоначалом и первоматерией металлов, он единственный имеет способность и свойство полностью растворять их и обращать их в свою собственную природу». В мифе сообщается, что вместо Юпитера ему подсунили камень. Проглоченный камень, находящийся внутри Сатурна, — это и есть философский Камень в стадии *nigredo* (чернота). Поэтому считается, что Сатурн содержит в себе Камень (или Золото) скрыто, и его следует добыть при помощи Делания. Алхимики называли это так: «Царь погребен в Сатурне». На картине Гойи как раз и изображены боль и страдание материи во время трансмутации. За разрыванием и пожиранием материи должно последовать очищение и возрождение, как и в ритуалах посвящения. Однако на картине Гойи мы видим только начальную стадию инициации и победу смерти и хаоса.

Но вот уже «Эмблема XII» из книги Михаила Майера «Убегающая Аталанта» изображает Сатурна, изрыгающего Камень. Эпиграмма к рисунку связывает воедино этот камень Сатурна с философским Камнем: «Камень химический произошел от Сатурна». В Рассуждении к этой Эмблеме Майер отмечает, что для Философов «Сатурн является первым в их работе, так как их Делание происходит из черного,

М. Майер, «Эмблема XII» из книги «Убегающая Аталанта»

«ибо чернота — это облако, скрывающее Камень вначале — так, что его нельзя увидеть». После того как Сатурн отрывая Камень, тот становится белым, ибо белизна происходит из черноты — из чрева Сатурна. В начале алхимического Делания Сатурн представал перед алхимиками в виде черного ворона, но затем он показывался в виде белого голубя. Сатурн является материальным, телесным принципом, королем Делания. Камень располагается внутри Сатурна. Это означает, что Сатурн беременен «золотым плодом» и должен «родить» его. После «рождения» Камень помещается на вершину Геликона, горы муз, что в алхимии означает Мировую Гору, Центр Мира.

Загадка Сатурна — превращение, а его цель — совершенство. В мистерии пожирания Сатурном своих детей открывается истина о том, что алхимия — это не псевдонаука, не

«преднаука», а высокая герметическая традиция, непосредственно связанная с ритуалом посвящения и тайной преобразования. Пожирание Сатурном детей — это поглощение несовершенной материи и её превращение в золото, в алхимический Камень. Это также и образ преодоления человеком своей несовершенной телесной природы ради восстановления духа, без чего алхимический процесс вообще не состоится. Через поглощение «сын» становится единым с «отцом», человек сливается с богом и обретает совершенство Золотого века. *Алхимик должен ощущать себя Сатурном.* Для этого ему необходимо почаще смотреть на картину Гойи.

Сатурн, пожирающий своих детей, — один из самых сакральных знаков алхимии. Сатурн — это главное связующее звено в алхимическом Делании. Его энергия разрушает низшее, неразвитое (своих детей) и создает высшее (Камень, Золотой век). В алхимическом Делании образ Сатурна выходит на первый план, так как он прямо связан с Золотом и с Центром Мира. Так Сатурн становится творцом и повелителем всего материального мира. В понимании Сатурна лежит разгадка тайн жизни и трансмутации. Встреча алхимика с Сатурном есть первое условие возвращения этого Золотого века. Ощутить себя Сатурном для алхимика — значит принять его как учителя, повелителя ума и воплощение самой жизни. Это связано, в первую очередь, с изменением образа мыслей.

Сатурн всегда связывался с особой остротой мышления. Иными словами, возвращение Золотого века — это перемена в самом способе мышления. Формирование «золотого образа» в мыслях и невозможно без фиксации сознания на образе Сатурна. Только при таком изменении образа мышления можно увидеть, что космический ужас в глазах Сатурна на картине Гойи вызван не самим фактом пожирания собственного сына, а *радостью*, вызванной этим событием. Отец приходит в ужас из-за того, что пожирание собственного ребенка вызывает в нем невиданную радость. Это радость от знания финального итога страшной жертвы — возвращения Золотого века и торжества Сатурна как его царя. Лишь бог способен вынести тяжесть этого противоречия.

С мифом о Сатурне соотносятся сказки «Красная шапочка» и «Волк и семеро козлят». При этом ребенок себя

отождествляет с пожираемым героем, а отца — с волком. Психическая травма и невроз обеспечены¹.

Картину Гойи «Сатурн, пожирающий своих детей» можно сопоставить с двумя произведениями русских художников — картиной Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван 15 ноября 1581 года» и картиной Николая Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе». Образ царя Ивана на картине Репина изображен с такой силой, что оказывает болезненное влияние на людей со слабой психикой. Известен случай, когда душевнобольной посетитель музея пытался порезать картину ножом. При этом сразу бросается в глаза, что в выражении лица Ивана Грозного много общих черт с Сатурном на картине Гойи. Особенно обращают на себя внимание безумные глаза, вылезшие из орбит. Иван Грозный на картине Репина действительно потрясен совершенным только что сыноубийством. Его лицо выражает вселенский ужас не просто перед бесчеловечным, но при этом и совершенно бессмысленным поступком².

¹ Не понятно, почему ребенок всенепременно отождествляет себя с пожираемым героем, а волка — обязательно с отцом. В современной литературной обработке ничего «такого» в упомянутых сказках нет, и акцент стоит как раз на освобождении от животной, звериной опасности. Не лучшим способом, согласны, но всё равно воспринимается уже как «развлекательная история», а не на архетипической глубине. — Прим. VW.

² Увы, здесь автор, анализируя мифы, сам попался на русофобский миф об Иване Грозном. Он вовсе не был маньяком: «Ленинградский историк Р.Г. Скрынников подсчитал, что за 30 лет опричнины жертвами террора стало около четырех тысяч человек, включая обвиняемых по псковскому и новгородскому делу, политических заговорщиков и уголовных преступников. Совершалось около 100 казней в год (Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992, также: Скрынников Р.Г. Иван Грозный., М.: АСТ, 2001). В монастырях читались синодики (поминальные списки) на основе официальных, рассылавшихся за счет казны перечней казненных, поэтому число вполне достоверное. ... современник Ивана Грозного французский король Карл IX только за один 1572 г. с благословения папы римского уничтожил 30 тыс. гугенотов». Тезис о том, что-де Иван IV убил сына — это вовсе не материал русских хроник, а берёт начало в трудах иностранцев (аналогично — т.н. норманнская теория). Очень вероятно, что царевич был отравлен, см. статью Н. Шахматова «Не посох, а сулема» (http://www.hrono.ru/libris/lib_sh/ivan4shah.html); кратко об Иване Грозном в целом — А. Борцов (Warrax), «Государь Всея Руси» (<http://warrax.net/85/rus/rus6.html>), подробнее: Пронина И., Иван Грозный: «мучитель» или мученик? — М.: Яуза, Эксмо, 2005, — 512 с.— Прим. ред.

*И. Репин, «Иван Грозный и сын его Иван 15 ноября 1581 года»
фрагмент (центральная часть)*

Карамзин в «Истории государства Российского» замечает, что Иван Грозный не просто видел в царевиче Иване своего наследника, но и «готовил России *второго себя*». По этой причине юный царевич всюду сопровождал отца и участвовал в его зверствах, «изъявляя страшное в юности ожесточение сердца и необузданность в любострастии». Однако это желание иметь в лице сына не продолжение себя, а собственное «второе Я» свидетельствует о тяжелой душевной болезни Ивана Грозного, одним из проявлений которой было раздвоение сознания и мания преследования. Создав

себе вместо сына собственного двойника, царь Иван стал бояться, что двойник вытеснит его из бытия. Ужас от собственных деяний перераспределился на двойника. Предав и убив всех, кто был ему близок, он ждал того же поведения и от своего двойника, то есть — парадоксальным образом от самого себя.

Единственным способом устранить этот страх было убийство двойника, своей «темной половины». Репин изобразил Ивана Грозного как раз в тот момент, когда он, только что поразив сына ударом в голову, вдруг осознал, что в этом зверстве перешагнул через последний рубеж, после которого спасение его души уже невозможно. Царь одет во все чёрное, что говорит о его погруженности во тьму бессознательного. В то же время его широко открытые глаза — это взгляд человека, который только что пробудился от невыносимого кошмара и пришел в ужас, поняв, что все это происходило не во сне, а наяву. Тонкие, холеные пальцы садиста обхватили тело и голову жертвы, а руки царя словно бы притягивают ослабевшее тело царевича к себе. Левая рука царевича опирается о пол, а правая упирается в плечо царя так, словно бы он из последних сил пытается отстраниться от отца. Причем Иван Грозный не просто обнимает сына, а с силой прижимает его окровавленную голову к своему подбородку. Создается впечатление, что отец желает не спасти, а поглотить своего сына, выпить его кровь, проглотить целиком.

Внешний облик и движения Ивана Грозного на картине Репина так похожи на облик Сатурна с картины Гойи, что возникает мысль о сознательном использовании русским художником ключевых мотивов с картины великого испанского живописца. Сатурн вновь пожрал одного из своих сыновей. Этот исторический момент можно соотнести с одним рисунком из книги знаменитого алхимика Никола Фламелья. На нем старик Сатурн с косою в руке отсекает ноги летящему молодому человеку — летучему Меркурию. Это этап фиксации, о котором говорит Авраам Елеазар: «Во-первых, вы видите, как древний Албаон своей косою хочет обрубить *Пифону* его проворные, крылатые

Рис. из кн. Н. Фламелья «Иероглифические фигуры»

ноги»¹. Невозможно передать смысл этой алхимической трагедии в более простых и понятных словах.

Отец должен любить своего сына и, быть может, даже больше, чем самого себя. Сын — самая большая ценность в жизни отца. Принесение сына в жертву означает, что в жизни отца открывается нечто настолько великое, что превосходит все человеческое. Это сверхчеловеческое, что поднимается даже выше любви к сыну — утверждение собственной власти. Иван Грозный, убивающий своего сына, не является трагическим героем. Он не приносит сына в жертву Богу, не убивает его ради спасения государства или народа. Это его частное дело, его собственное решение, его битва с собственным «темным двойником», по ошибке перенесенным на сына. Случай с Иваном Грозным показывает, что отец в порыве гнева может убить своего сына, приняв его любовь за бунт. Царь Иван делает это ради себя самого, ради утверждения своей власти.

Здесь действует принцип: власть моя над вами всеми такова, что я могу убить даже собственного сына не потому, что он провинился и не для укрепления своей власти, а просто потому, что такая власть мне дана и таким образом я напоминаю всем вам, что *Я ЕСТЬ*. Это утверждение надчеловеческой власти сверхчеловеческими средствами. Царь жертвует во имя власти самым ценным — не просто сыном, но наследником. Он уничтожает свое *продолжение* ради утверждения *себя самого*. На картине Репина мы видим тот момент, когда воля к власти восторжествовала настолько, что полностью поглотила обоих героев — и отца, и сына. Это торжество воли к власти и наделяет царя той энергией, которая поднимает его над всем человеческим. Поэтому фигура

¹ «...они выбирали Phytton, с которым приступали к Деланию. Но с ним они терпели неудачу, поскольку он был уж чересчур металлическим, тогда они искали другую материю, в которой меркуриальный дух еще не был металлической природы. А такой находился среди минералов; эту материю впоследствии называли различными именами, как: Albaon — арабы, у латинян plumbum nigrum, Abaskozodi черная тяжелая материя; они так же называли ее: Magnesiam, Висмутом. Наши предки еще обладали материей, называемой Puch, но не простым Stibium, а по цвету это был черный, серый камень, часто так же испорченный белым или другим красивым цветом и тяжелый по весу, как я уже говорил». (Древнее химическое Делание, Авраам Елеазар.) — Прим. ред.

Ивана Грозного статична. Он не просто омертвел. После принесенной жертвы он достиг высшего состояния власти — космический лед, отрицающий любые формы жизни. Это полная *анархия власти*.

Совершенно иначе проблема мифологии абсолютной власти и взаимоотношений отца и сына решается на картине Н. Ге. Художник запечатлел тот момент, когда отец допрашивает сына об обстоятельствах и причинах его предательства. На картине нет зверства, не веет от нее страхом. В лице Алексея читается лишь молчаливое холодное презрение к своей судьбе и понимание причины, по которой он *должен* быть принесен в жертву. Он — Исаак, который не просто *знает*, что отец *должен* принести его в жертву, но и *понимает* это, *принимает* сознательно свою судьбу и *прощает* отца за предстоящее. Здесь активность переходит от отца к сыну. Хотя на картине Петр показан в динамике, в повороте, в движении, а Алексей — в статике, в неподвижной покорности, но на самом деле все не так. Алексей не пассивно покоряется судьбе, но он сам *желает* ее исполнения. Это Исаак, который *хочет*, чтобы его принесли в жертву ради спасения мира и даже *просит* отца совершить это. Поэтому Петр изображен не как нападающий на сына. Напротив, он показан так, словно бы *отпрянул* от него, пораженный и устрешенный глубиной его жертвы. Здесь не просто отец приносит в жертву сына, но сын *побеждает* отца актом самопожертвования. Жертвоприношение Авраама сменяется здесь на самопожертвование Алексея. Сын встает на место отца, Ветхий Завет переходит в Новый¹.

На картине преобладают те же три цвета — черный, белый

¹ Аналогично: можно подумать, что Петр решил казнить сына по личному капризу — см. статью в Большой биографической энциклопедии. (2009)

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/2387/Алексей

«царевич утаил бунтовый умысел свой против отца и государя своего, и намеренный из давних лет подыск, и произыскивание к престолу отеческому и при животе его, чрез разные коварные вымыслы и притворы, и надежду на чернь и желание отца и государя своего скорой кончины».

Обратите внимание: чёрный PR идёт по отношению к Ивану Грозному и Петру Великому, которые, по сути, и сделали Россию великой страной (по Петру — см. кратко в статье А. Борцов (Warrax), «Первый Император»

<http://warrax.net/88/petr1.html>). — Прим. ред.

*Н. Ге, «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе»
фрагмент (центральная часть)*

и красный. При этом в глаза сразу бросается пол в виде шахматной доски. Такое «шахматное покрытие» широко используется в масонских ложах. Чередующиеся черные и белые квадраты указывают на двойственную природу нашей реальности. На таком рисунке наглядно передается мысль, что в повседневной жизни черное всегда окружено белым, а белое — черным. Полярность жизни и конфликтность составляют ее сущность, что и передано на картине через конфликт отца и сына. Мы также видим только три

ножки стола и три ножки стула, что указывает на три Ступени масонского посвящения. Это и три основы масонского учения — Мудрость, Сила, Добродетель.

На самом деле шахматный пол должен напоминать масону о сочетании и примирении противоположностей — добра и зла, материи и духа, света и тьмы, о необходимости компромиссов. Однако, поскольку нам известно, что примирения отца и сына не произошло, то масонский символизм на картине Ге приобретает совсем иной, зловещий смысл. Осознав скрытую символику картины, можно увидеть подлинный смысл происходящего. Зверское убийство Алексея, совершенное, по преданию, самим Петром, было на самом деле *масонским жертвоприношением*.

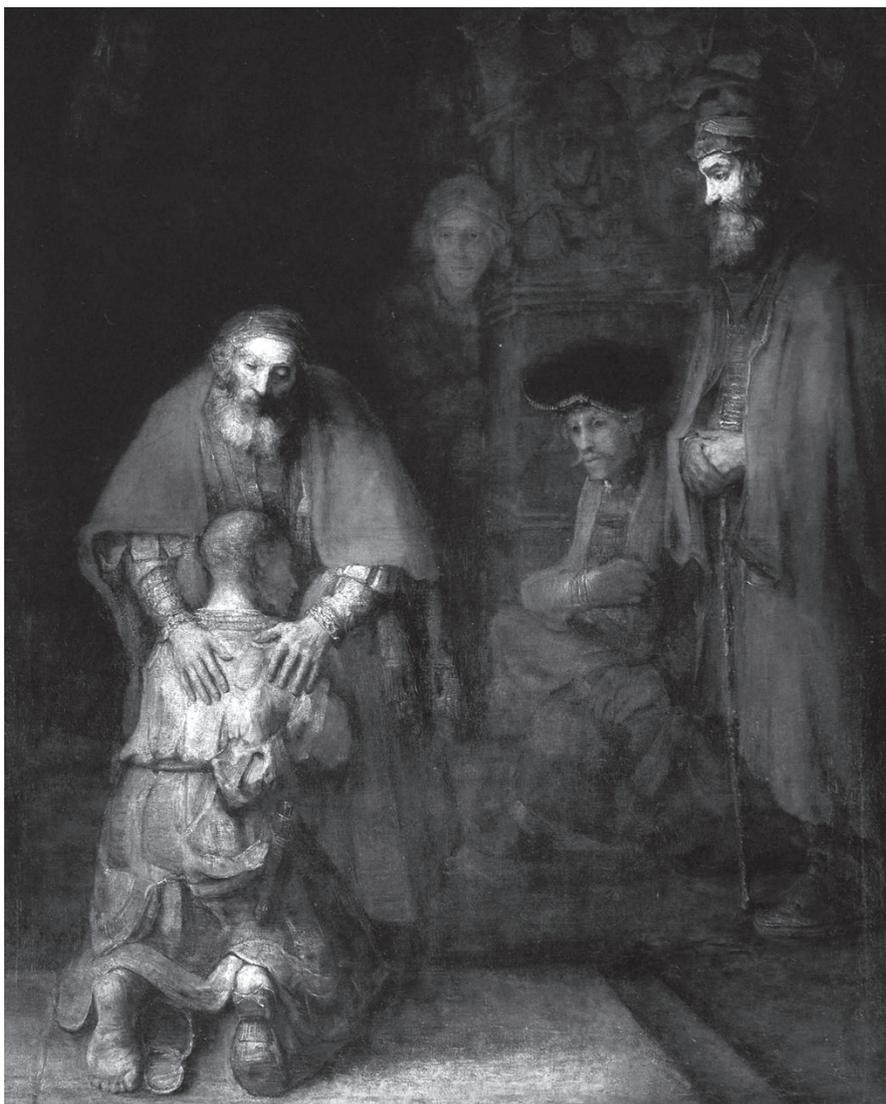
Зачем Петр принес в жертву Алексея? Масонское жертвоприношение совершается не ради укрепления власти отца, а ради метаморфозы мира. Таким образом, мы имеем дело с алхимической трансмутацией, которая закодирована на картине Ге в трех ведущих цветах — трех стадиях Делания. Однако ситуация на картине Ге радикально отличается от того, что мы видели у Гойи. Петр — это не пожирающий Сатурн. Петр — это уже и есть Камень. Именно апостол Петр в алхимии становится образом истинного и текучего Камня, на котором установлено здание христианской церкви. Как замечает Фулканелли, «Петр — первый среди апостолов — держит в руках *два перекрещенных ключа*; ключ растворения и ключ сгущения. Он — символ летучего камня, под действием огня твердеющего и уплотняющегося, выпадающего в осадок. Святой Петр, как всем известно, был распят *головой вниз...*» («Тайна соборов»). Если Петр — это и есть философский Камень, то все, что приходит с ним во взаимодействие, «умирает» в прежнем виде грубой материи и превращается в «духовное золото».

Второй важный момент, на который следует обратить внимание, — это тот факт, что Петр не просто частное лицо, а царь. Это так важно потому, что алхимия называется «царским искусством». При этом Юлиус Эвола, самый крупный итальянский философ XX века, отмечает, что царская инициатическая традиция, сохранившаяся в алхимии, наиболее полно отражает изначальную божественную Традицию. Герметико-алхимическая традиция, или Царское Искусство,

имеет своей целью получение духовного золота. Именно этот мотив и несут в себе золотые регалии и корона царя. Поэтому царь Петр — это на самом деле и есть алхимический «царственный» Камень. Камень жаром своего огня сжигает тело Сатурна, который превращается в золото, поэтому царь Петр — не Сатурн, а уже Камень. В то же время Камень силой своего холода сгущает Меркурия и путем этого отвердения обретается «великолепное твердое золото» (Василий Валентин, «Двенадцать ключей мудрости»). Петр приносит в жертву своего сына, чтобы вернуть в Россию Золотой век.

Однако нам известно, что преобразование России не состоялось. Финалом этой драмы можно считать сцену с царевичем Алексеем на руках царя Николая за мгновение до расстрела. Отец и сын приносятся в жертву взбесившейся чернью. Преобразование сменяется катастрофой, а алхимическая трансмутация замещается полным разложением, когда останки отца и сына сожгли и растворили в кислоте. Однако алхимическая трагедия может иметь и другой исход. Он передан на картине Рембрандта «Блудный сын». Преобладающие красные тона на картине свидетельствуют о завершении последнего этапа Делания (стадия *tubedo*). Отец представлен высокой фигурой с благородной царственной осанкой и одухотворенными руками. Рембрандт ищет не форму, а дух, он работает не с линией, а с атмосферой. Тональная симфония его красок образует особую мистику. Это тайна примирения отца с сыном в акте алхимической трансмутации и возрождения.

Как происходит это преобразование под воздействием Сатурна, хорошо видно из характеристики, которую дают ему астрологи. В астрологии Сатурн описывается следующими ключевыми словами: практичный, амбициозный, спокойный, достойный доверия, дисциплинированный, ответственный, содержательный, справедливый. Здесь нет уже ничего негативного. Многие мистики считали, что вообще ошибочно говорить о негативном влиянии Сатурна на человека. Как считал Ланц фон Либенфельс, «воздействие Сатурна, по воззрению расово-метафизической астрологии, не только не враждебно, но даже благоприятно, поскольку оно означает “концентрацию”, “духовное собрание” (также “новое становление”). Это соответствует его

Рембрандт Харменс ван Рейн, «Возвращение блудного сына»

нематериальной, пребывающей открыто в оживленной деятельности, физикалистской природе». Сатурн несет в себе идею восхождения, преображения. Об этих высоких и благородных качествах Сатурна говорил еще Василий Валентин: «Сатурн не только по *Астрономическому* местонахождению высший и предпочитаемый регент и господин неба, но также

является благороднейшим *Философским Камнем* и бальзамом в юдоли печали и преходящей жизни». Таков истинный облик Сатурна.

Перед нами возникает преображенный Сатурн в виде «чистого духа». Он был уже однажды правителем Золотого века, и он необходим, чтобы вернуться в Золотой век. Золото заключено в Сатурне, так и Золотой век заключен в Сатурне, в его образе мыслей, в его мечтах, в его «золотом сне». Став Сатурном, алхимик сам превращается в повелителя Золотого века, находит духовное Золото в себе самом, совершает внутреннюю трансмутацию. Будучи планетой холодной и негативной, Сатурн демонстрирует негативные стороны души и жизни тела, чтобы от них можно было избавиться. Сатурн настаивает на разрушении всего негативного и на очищении энергии, которая преобразуется в Свет и Золото. В этом Сатурн творит, разрушая, несет творческую, а не просто разрушительную энергию. Воля алхимика и энергия Сатурна сливаются воедино в акте трансмутации.

Это огненное преображение Сатурна, однако, становится частью эсхатологического процесса. С окончанием очередного космического цикла все формы материи должны разложиться. При этом, по словам Дж. Кэмпбелла, «на протяжении временного интервала между концом одного цикла и началом следующего эта единообразная первичная материя представляет собой хаос», причем эта первичная материя (*prima materia*) представляет собой то, что в алхимии называется *nigredo*. Из этой первичной материи, которой управляет Сатурн, и создается философский Камень. Нашу эпоху принято считать Железным веком. Однако многие мистики считают, что после нынешней Кали-юги наступит еще Свинцовый век, эпоха неопишущего тотального ужаса. Но в то же время именно со свинца начинается процесс трансмутации, завершающийся созданием Золота и возвращением в Золотой век. Т. Буркхарт замечает, что «трансмутация свинца в золото — финал алхимического действия — далеко превосходит любое ремесло». Хаотичность свинца должна превратиться в упорядоченную космичность золота. Это относится и к алхимии времени. «В свинцовую эпоху, — пишет М. Серрано, — сызнова начинается Великое Делание Героев», что и приведет благодаря «тантрической Алхимии» к созданию

«питьевого золота, Алхимического Золота», нового Золотого века. Это *алхимическая эсхатология*. Сатурн мистически объединяет эсхатологию и алхимию.

Мистическим именем свинца является «всё», поскольку, по словам автора алхимического трактата «Эш мецареф», «в нём сокрыта система всего сущего». Свинец содержит в себе в зародыше все явления мира. Он для них — первичный материал. В то же время, Сатурн — это «перевернутое золото». Это следует понимать так, что Сатурн (свинец) — это Солнце (и золото) противоположной реальности. Совмещение реальностей и переход одной в другую ведет к алхимической трансмутации свинца в золото, а Сатурна — в Солнце и восстановлению Золотого века. Поэтому рай присутствует на земле неявно, тайно. Рай — это Золото, скрытое в Сатурне.

В Библии конец света рассматривается как алхимическая реакция. Мир очищается огнем и превращается в золото. Избранная часть человечества будет введена Господом в огонь, расплавлена и очищена, «как очищают золото» (Зах. XIII, 9). Так и Василий Валентин предупреждает: «При последнем огненном испытании мир будет подвергнут суду, чтобы то, что было создано из ничего, было обращено огнем в пепел, в котором птица Феникс выведет своих птенцов. <...> Когда же земля сгорит, будет новая земля и новое небо, также и новый человек, совсем непохожий на обитателя первого мира, человек сияющий и прославленный». Спасение праведных и возвращение Золотого века в огне катастрофы понимаются Фулканелли в алхимическом плане: «И подобно тому, как с помощью огня золото отделяют от неблагородных металлов, так, по Писанию, благие будут отделены от злых в день Суда».

В конце мира все явления обращаются в противоположность. Тела людей очищаются в огне и превращаются в золото, поскольку золото — это тела праведников в противоположной реальности. Алхимическая реакция также связана с превращением простого в совершенное, свинца и ртути в золото, с переменной образа мышления и одной реальности на противоположную. Так алхимия соединяется с эсхатологией, а истинное алхимическое действие знаменует Конец мира. Золотой век — Сатъя-юга. Это время, когда правит Сатурн. Сатъя-юга имеет в своем названии корень Сат,

который образует и имя Сатурн. Этот же корень и в слове Сатана, а также в имени египетского бога тьмы Сета. Это понятно. Когда Сатъя-юга закончилась, Сатурн, бог Золотого века, превратился в темную, мрачную планету Сатурн, в падшего Сатану. Обратная трансмутация infernalного Сатаны-Сета в небесного Сатурна, переход от Кали-юги к Сатъя-юге и есть задача алхимии.

Эсхатология включает в себя катастрофический и утопический этап. Катастрофический этап — это разрушительная ситуация финала Железного века. Утопический этап — пришествие нового Золотого века. Железный век одновременно сменяется Золотым. В этом процессе главным является *очищение*. Цель «конца света» — не разрушение, а обновление мира, его очищение. Фулканелли утверждает: «Человечество живет и развивается между двумя катаклизмами. Вода и огонь, производящие все изменения в материальном мире, действуют в это время совместно, но в противоположных областях Земли». Поскольку прежнее человечество было уничтожено водой во время потопа, то наше человечество будет истреблено во время мирового пожара, в огненном потоке, который не уничтожит саму землю, но обновит её для нового человечества. Фулканелли, однако, понимает этот эсхатологический акт в том смысле, что все не только будет уничтожено огнем, но испытано, очищено и обновлено им. Наш Железный век — эпоха разрушения и смерти. Его иероглиф включает в себя атрибуты Сатурна — пустые песочные часы (конец времени) и коса (смерть). Железный век должен смениться Золотым. Это совершенно алхимическая трансформация, которая к тому же, произойдет в огне. Железный век с его катастрофизмом — стадия *nigredo*. При помощи стихии огня из железа и свинца рождается золото, а Сатурн превращается в Солнце.

Это точка рассвета. В алхимии чёрное не противоположно белому. Чёрное — это начало белого; черное порождает белое, а белое выходит из черного. Между ними не противопоставление, а преемственность. Это скрытая белизна внутри черноты. Цель черноты — белизна, как и цель белизны — краснота. Ночь порождает рассвет, а рассвет, заря порождает солнце. Видеть сквозь черноту — это значит отправиться на «другой край» ночи, чтобы увидеть рассвет и восход солнца.

В психологическом смысле это означает, что во тьме бессознательного следует узреть свет Самости. В метафизическом плане это означает, что Небытие скрывает в себе Бытие¹ и порождает его из себя. В политическом смысле это переход от хаоса и анархической тьмы геополитики к аристократизму и свету *гелиополитики*.

Как сын Солнца, Сатурн — будущее Солнце. Сатурн должен превратиться в Гелиоса. Для этого он и проглатывает Камень. Мёртвый, спящий Сатурн эры свинца должен возродиться, восстать в качестве нового Солнца — Сатурна Золотого века. *Когда планета Сатурн станет новым Солнцем для нашей Земли, тогда и наступит Золотой век.* Но это будет уже совершенно иная реальность. Только когда Сатурн станет Солнцем нового мира, он получит силу превращать прах земной в золото. После метаморфозы Сатурна в Солнце прах земной станет в его лучах умножающимся золотом. Так и вернется Золотой век под властью Сатурна. Это мистерия огненного преображения.

Алехандро Ароча подчеркивает двузначность термина «Чёрное Солнце». Солнце представляет жизнь и свет. Чёрное же — это тьма и смерть, но также нечто непроявленное. В своем мистическом единении Чёрное Солнце получает значение «Адвайты или Недвойственности, Бесконечности Непроявленности, Всего», — отмечает исследователь [8]. В этой недвойственности Чёрного Солнца есть что-то близкое к недвойственности Андрогина, алхимического Ребиса. Поскольку Чёрное Солнце — это одно из обозначений для *prima materia*, а Ребис — это образ Философского Камня, то можно сказать, что алхимическое Делание движется по линии между Чёрным Солнцем и Солнечным Андрогинем, от *nigredo* к *tubedo*. Изначальная хаотическая недвойственность порождает из себя недвойственность упорядоченную, совершенную и божественную.

Как известно, истинная религия заключается в том, чтобы установить связь с божеством и осуществить акт обожения. Связь с божеством устанавливается благодаря исходящему

¹ Здесь небытие — в смысле шуньятты, НЕРОЖДЁННОГО и т.п., онтологически же тезис «бытие есть, небытия нет» сформулировал еще Парменид. — Прим. ред.

от Чёрного Солнца Зеленому Лучу. Акт обожения — это алхимическая трансмутация материи. Энергию для нее человек находит в силе Вриль, которую генерирует Чёрное Солнце. Мистический путь нисхождения Зеленого Луча и восхождения по нему героя и проникновения в самый центр Чёрного Солнца лучше всего представлен на так называемой «Мандале Вевельсбурга». Центр Мандалы Вевельсбурга описывается Арочей в следующих словах: «Чёрное Солнце. Centrum. Мистическое Единство. Соединение противоположностей (Солнце+Чёрный) и Непроявленность. Точка бесконечно-малая» [9]. Эта Мандала сама по себе имеет значение портала, выхода в иную реальность, который требует алхимического преображения. Движение по «лучам» Чёрного Солнца Вевельсбурга от периферии к скрытому (подземному) центру и становится аналогом алхимического Великого Дела. Это путь преображения человека в Солнечного Героя, в Сверхчеловека, пережившего метаморфозу в лучах Чёрного Солнца и проникшего в божественный Абсолют, в Трансцендентное Ничто. В это смысле, как говорит Ароча, «Чёрное Солнце находится не сзади, но впереди» [10]. Путь «чёрного посвящения» — это мистерия поисков, обретения и проникновения в самый центр Чёрного Солнца ради достижения целостности и преображения Сверхчеловека.

Древние мистерии учат избавляться от страха смерти, но еще более — от страха реальности этой жизни. Для этого неопиту открывалась тайна: как наш материальный мир освещается Золотым Солнцем, ток духовный мир освещается мистическими лучами Чёрного Солнца. В тот момент, когда дневное светило опускается ниже линии горизонта и наступает ночь, оно превращается в подземное, inferнальное Солнце Мёртвых и освещает подземные тайны. Чёрное Солнце скрывается позади Золотого Солнца и выходит из-за него лишь в самых темных глубинах нашей души. Для этого следует осуществить «прыжок веры» в Чёрную дыру души, чтобы открыть там Врата Ктулху и увидеть сияние мистического Цветка, который проявляет себя в собственном несуществовании. Там, в холодных лучах Чёрного Солнца и происходит алхимическая трансмутация, превращение простого человека в гиперборея, в солнечного Сверхчеловека.

Полуночное Солнце сияет над inferнальным миром,

куда человек отправляется в поисках места для прохождения алхимического таинства преобразования. Чёрное Солнце является несуществующим, но именно поэтому темный мистический свет, который оно проливает на наш мир, существует в реальности и трансмутирует нашу материальную реальность в духовную. В этой точке происходит *мифологическая революция* — полный сакральный переворот реальности, о котором и говорит Библия (см. цитаты в начале статьи). Тогда душа мира освобождается, София выходит из-под власти злого Демиурга, заточившего ее в своей концентрационной Вселенной, и происходит огненно-световое преобразование Космоса. Это таинство алхимической трансмутации и возвращения к божественному Истоку. Дверь в Мир Духа открывается и наши души, очищенные и незапятнанные, возносятся туда по мистическому Зелёному Лучу.

Список литературы

1. Arocha A. El Sol Negro. Alicante, 2010. P. 124.
2. Atienza J.G. Diccionario Espasa: Alquimia. Madrid, 2001. P. 384.
3. Fargas A. Diccionario de Alquimia. Madrid, 2008. P. 183.
4. Roob A. Alchemy & Mysticism. Koln, 2006. P. 199, 206, 211.
5. Мунд Р. Миф о Чёрном Солнце. Тамбов, 2011. С. 27.
6. Escobedo J.C. Enciclopedia completa de la mitologia. Barcelona, 1972. P. 265.
7. Марлан С. Чёрное солнце: Алхимия и искусство темноты. М., 2011. С. 21.
8. Arocha A. El Sol Negro. P. 21.
9. Arocha A. Op. cit. P. 223.
10. Ibid. P. 203.

Шагах

Дистилляция свинца

(Комментарий на работу С. Телегина «Алхимия Чёрного Солнца»)

Очень интересный текст. Пожалуй, самое ценное — это концепция «черноты внутри черноты». Казими Чёрного Солнца. Которое одновременно испускает лучи Чёрного Пламени (в терминах автора — Зелёные лучи, но мне, как сатанисту, удобнее такая терминология), и вбирает в себя ВСЁ, ЧТО ЕСТЬ, — чёрный цвет поглощает ВСЕ цвета, включая их в себя, возвращая в Изначальную Тьму и Бездну — и излучая их во Вселенную вновь, в других сочетаниях и комбинациях. Тьма изначальна, Тьма пронизывает всё — и, даже временно отступая, всегда возвращается обратно и берёт *свое по праву* — весь мир.

Но текст очень полезен и в плане демонстрации необходимости «перерождения» оккультизма, очистки его от шлаков прошлого и разработки новых парадигм. *Оккультизму пора пройти через nigredo.*

Не знаю личную позицию автора в плане веры в использованные исторические мифы, но это не имеет значения; историческую правду знать необходимо (поэтому были сделаны соотв. примечания непосредственно в тексте), в оккультном же контексте важен именно анализ мифов, их архетипичности (как в прямом, так и в переносном смысле), а также восприятие цитируемых алхимиков.

Понятно, что в те времена, когда жили алхимики, подавляющему большинству было необходимо маскироваться под монотеизм. Здесь ловушка: влияние настолько мощных концептов всегда взаимно. Алхимия вполне может развиваться без монотеизма (как было на том же Востоке), но в Западном оккультизме проблема монотеизма не была решена; маскировка была не только маскировкой — оккультисты на Западе, можно сказать, пытались развить монотеизм от примитивной религии до метафизики, но это невозможно, если не отринути саму религию монотеизма. Тема вредоносности

концепта монобога на различных когнитивных полях — тема для отдельной работы, здесь же я укажу на то, что противоречит Тьме (а, следовательно, и Чёрному Солнцу) в цитируемых концепциях. Просто и наглядно: упомянутый «себе космический первобытный ужас для всякого, кто осмелится соприкоснуться» относится к тем, что *чужд Тьме* (в частности, связан с идеей Единого монобога хотя бы психологически, на уровне бессознательного).

Взять хотя бы элементарное: «Чёрное Солнце означает божественное Ничто до начала творения». Позвольте, а откуда взялся постулат о некоем «творении» мира «из ничего»? Это — именно монотеистическая концепция, здоровая языческая — это происхождение мира из Хаоса, что, кстати говоря, вполне совпадает с современной научной концепцией синергетики.

Обратите внимание: с одной стороны, *заявляется* об отсутствии дуализма — мол, нет противопоставления, есть лишь переход; но с другой стороны — этот переход по факту является *желанным лишь от Тьмы к Свету*: «тёмный Аваддон вновь явится как светлый, радостный и красивый Аполлон», «Сатурн настаивает на разрушении всего негативного и на очищении энергии, которая преобразуется в Свет и Золото». Да, верно: «Сатурн творит, разрушая, несет творческую, а не просто разрушительную энергию», но почему обязательно «к Свету»? Ведь, если проводить параллель с алхимическим Деланием, то Путь лежит не к Светлому, а к Красному, *gubedo* — к Пламени и Крови.

Но алхимики спотыкаются о Свет, не могут преодолеть его барьер. Нет Пути, есть движение к конечной Цели: «Цель черноты — белизна, как и цель белизны — краснота», «его цель — совершенство», «восстановлению Золотого века» и т. д., вплоть до «божественного Абсолюта» и «возвращения к божественному Истоку». Сюда же — эсхатология: пусть и «не разрушение, а обновление мира, его очищение», но именно *очищение как самоцель*, а не как стадия *nigredo*: вернуться к бездумью рая, а не развиваться до *gubedo*.

На самом деле Чёрное Солнце не «скрывается позади Золотого Солнца и выходит из-за него лишь в самых тёмных глубинах нашей души», а находится *внутри* Золотого Солнца

и является его сутью — как и сутью всей Вселенной. Именно что *Камень находится внутри*; можно сказать и почти так, как в тексте: в Чёрной Дыре [отсутствия] души (так точнее). Но при чём тут «прыжок веры»?

В том же источнике берёт начало и дуализм: заявляется «о сочетании и примирении противоположностей — добра и зла, материи и духа, света и тьмы, о необходимости компромиссов» — но, обратите внимание, речь идёт не о том, что НЕТ добра и зла и т. д., а лишь о компромиссе и о *существовании онтологического дуализма*.

После этого не вызывает удивления тезис о необходимости «преодоления человеком своей несовершенной телесной природы ради восстановления духа». Как некогда метко сфорпулировал С. Тиунов: «христиане делят себя на дух и тело, а затем удивляются воспалению вдоль линии распила». Нет «противопоставления Демиургу» (это кто вообще такой и зачем он нужен?), и уж тем более цели «разрушения этой материи».

Примечание: я комментирую приведённые в тексте концепции, а не заявляю, что все алхимики являлись дуалистами. Модель ртуть/сера/[соль] не дуальна per se, но проявления концепции Единого и дуализма встречаются как минимум у многих, на Западе имеется чёткая психологическая привязка.

Вторая распространёнейшая (пожалуй, даже всеобщая) ошибка алхимиков (а также многих других оккультистов) — это желание найти в религиозных текстах тот же смысл, что и в оккультных. Очень напоминает деятельность псевдоисторика Фоменко: если что-то совпадает в разных местах, значит, одно и то же! Скажем, упомянутый Захария (13:2,7–9): «И будет в тот день, говорит Господь Саваоф, Я истреблю имена идиолов с этой земли, и они не будут более упоминаемы, равно как лжепророков и нечистого духа удалю с земли. ...О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф: порази пастыря, и рассеются овцы! И Я обращу руку Мою на малых. И будет на всей земле, говорит Господь, две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней. И введу эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут

призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: “это Мой народ”, и они скажут: “Господь — Бог мой!”».

Типичная агитка бога-ревнителя, желающего стать монополистом. Откуда следует, что упомянутое серебро и золото — алхимическое? Просто образное выражение, нигде более у Захарии ничего оккультного нет.

Психологически-оккультный анализ исторических мифов об Иване Грозном и Петре Великом интересен, хотя и не соответствует историческим фактам; но куда важнее попытки найти оккультное в религиозных текстах Ветхого Завета. Да, любой мифолог или этнограф подтвердит, что инициация через психологическое переживание смерти — достаточно обычный ритуал. Это не имеет никакого отношения к Аврааму и его сыну!

Для того, чтобы подобная инициация работала, нужно выполнение хотя бы одного условия: наличие соответствующей живой традиции и/или сознательное участие испытуемого, уже имеющего достаточный уровень развития. В обоих случаях он *знает, что происходит, в общем виде, цель действия*. В случае же Авраама традиция приносить в жертву сыновей на горе, пусть даже символически, отсутствует, и сам Исаак ничего подобного не подозревал: «И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?» (Быт. 22:7). И потом не было добровольности, желания пройти испытание: Исаака даже пришлось связать.

Нет здесь никакой инициации ни для Исаака, ни для Авраама — наоборот, оный демонстрирует полное подчинение монобогу, *веру и послушание без сомнений*. Религия поклонения Абсолюту, а не «самодостаточность, автаркия».

Говорите, «истинная религия заключается в том, чтобы установить связь с божеством и осуществить акт обожения»? ОК, есть такое в религии; но при чём здесь оккультизм? Θεοσις — это именно что *отделение* человека от божественного; обожение в христианстве возможно лишь как действие «божественной благодати», т.е. требуется *внешнее* божество, которое будет «спасать» и проч.

Сравните с язычеством, где адепт пытается *стать богом самостоятельно, ощутить единство при сохранении своего «Я»*.

Понятно, что это не онтологическое заявление, а оккультная практика, и взаимодействие возможно с разными богами/Силами. *Нахождение Сил в себе, а не вымаливание «спасения».*

V.L.S.L.V., «Философский дневник», «О “поклонении” Богам»:

«[CLXV.1(493)] Зачастую (*особенно, когда речь идёт о людях, принадлежащих к плотскому типу*) взаимоотношения человека с Богами можно описать как поклонение или внешнее почитание — без внутреннего понимания. За свою Жизнь человек пребывает в различных состояниях и может поклоняться разным Богам, но знает ли он Истинного СЕБЯ — **ТОГО, КТО, оставаясь НЕИЗМЕННЫМ в СЕБЕ, пребывает во всех этих состояниях, облакаясь в них словно в одежды, — ТОГО, в ЧЬЁМ Сознании разные Боги проявляются как различные качества и наклонности?**

[CLXV.2(494)] Существуют традиции, утверждающие, что Богу необходимо *поклоняться*, так как человек рождён «*рабом божьим*». Другие традиции полагают, что человек рождается как *сын* Бога, и потому должен не поклоняться, но *продолжать Дело* своего Божественного Отца (*или Матери, — кому как ближе*). Но до тех пор, пока БОЖЕСТВЕННОЕ видится человеком как нечто *внешнее* по отношению к нему, по сути, не имеет большого значения, кем человек считает себя — «рабом» или «сыном» Бога. **Ибо если БОЖЕСТВЕННОЕ не является нашей Истинной Природой, нашим внутренним содержанием, то Духовное Самопознание лишено смысла.** Потому все Религии людей плотского типа ничего не говорят о САМО-реализации, оставаясь на уровне утверждения внешнего почитания, следования предписаниям и догматам, формальной приверженности Обычаю и Обряду, — в противном случае они просто не относились бы к данному типу.

[CLXV.3(495)] Религия (*если это слово здесь вообще уместно*) людей *Духовного* типа отличается от Религий людей плотских не количеством знаний, а качеством Бытия, уровнем *понимания*. Человек *Духовного* типа не поклоняется аспектам Сознания, воплощённым в Образах Богов и Богинь, но раскрывает их в себе, учась сознательно использовать их Силы. **Потому некоторые традиции утверждают, что**

Пробуждённый — выше Богов, что поклоняющийся не Ведает, а Ведающий не поклоняется. Эти слова для плотских — соблазн, но для *Духовных* — Истина, переживаемая ими как Действительность за пределами слов, учений и убеждений, за пределами концепций и традиций, за пределами всех человеческих представлений о БОЖЕСТВЕННОМ, о Сияющей Бездне НЕРОЖДЁННОГО».

Буду зануден и напомню, что говорить о том, что нечто является Истиной, некорректно, это — претензия на *веру* (в цитируемом тексте V.L.S.L.V. под «Истиной» понимает Нерождённое, см. выше; *подлинную суть*). Очень верно то, что «*поклоняющийся не Ведает, а Ведающий не поклоняется*» действительно разумным воспринимается как внутреннее субъективное ощущение, которое *не подвергается сомнению в этом смысле*. Разумеется, это легко обосновывается, но непосредственность ощущения здесь очень важна в оккультно-психологическом смысле.

Оккультизм Западной традиции сейчас представляет собой первичный свинец с большим количеством ядовитых примесей. Дистилляция свинца — очень трудный процесс, невозможный при обычных условиях, но он должен быть реализован; без этого Западный оккультизм — не меткая пуля, поражающая цель, а всего лишь ядовитая, тяжеловесная вещь, которой легко причинить себе вред, но очень трудно приспособить к полезному делу.

Дмитрий Колчигин (Унер)

Волонтаризм и Телема

Свобода — это, в первую очередь, не привилегии, а обязанности.

Альбер Камю

Краткое обозначение проблемы

Существуют десятки толкований Законов Телемы (греч. «воля») — мистико-философского учения, созданного оккультистом Алистером (настоящее имя — Эдвард Александр) Кроули (1875–1947) — хотя на первый взгляд три основных положения учения вполне понятны и не вызывают никаких проблем: «There is no law beyond Do what thou wilt» («Нет закона превыше, чем Поступай согласно своей воле»), «Every man and every woman is a star» («Каждый мужчина и каждая женщина есть звезда») и «Love is the law, love under will» («Любовь есть закон, любовь, управляемая волей»). Все три «заповеди» впервые появились в так называемой *Liber AL vel Legis*, Книге Закона, написанной Кроули в 1904 году в состоянии транса под диктовку некоего существа, назвавшегося Айвазом. Сочинение представляет собой трехчастное послание: Книга Нуит, Книга Хадита и Книга Ра-Хоор-Куита. Можно без преувеличения сказать, что *Liber AL* приняла статус священной книги телемитов — и практически ни одно положение Книги не осталось без десятков различных интерпретаций (хотя сам Высокородный Жрец Анх-ф-н-хонсу, как назвал себя Кроули в Комментарие Класа А¹ к Книге, если не запрещает, то, во всяком случае, как минимум не поощряет толкований Книги). Сам Кроули оставил огромное количество комментариев к Книге Закона, полагая, что все интересующиеся обратятся за толкованиями именно к нему.

¹ В классификации А·А· и О.Т.О. публикации класса А — это тексты, которые принципиально нельзя изменять никоим образом. — Прим. ред.

К сожалению, ныне интересующиеся вообще перестали интересоваться толкованиями, воспринимая написанное буквально. И это приводит к коренному непониманию некоторых основных положений самого учения. К примеру, главное уложение Телемы — закон *Do what thou wilt* — стало восприниматься как призыв к нигилистически-анархическому «что хочешь, то и делай». Возведение этого положения в статус закона породило множественные укоры со стороны логиков философов.

К несчастью, такое непонимание приняло тотальный характер, и именно это послужило толчком к написанию этой статьи, в которой мы надеемся дать обзор той информации, которая должна направить мысль изучающего телемитские писания в направлении, определенном их создателем.

Мы рассмотрим первый закон Телемы и разнообразные комментарии Кроули к нему, что позволит нам сопоставить понятие воли, каким его представлял *Magister Therion*¹, с понятием воли в философии волюнтаризма², главным образом, у главного представителя этой ветви — Артура Шопенгауэра. Основания для такой аналогии будут представлены в статье. Рассмотрение принципа *Do what thou wilt* с точки зрения воли по Шопенгауэру меняет дело в корне, как мы увидим в дальнейшем. Вероятно, в современном непонимании данного принципа сыграло главную роль смещение семантики термина «воля» — без анализа приняв, например, волю по Ницше с принципом «Воля освобождает: таково истинное учение о воле и свободе», для *Do what thou wilt*, мы получим сильнейшее противоречие с первоначальной концепцией.

Как же рассматривать волю в соответствии с замыслом Кроули? — Мы попытаемся ответить на этот вопрос.

Wilt: филологическая сторона проблемы

Начнем с того, что «Делай, что хочешь» — некорректный перевод (его избрал Георгий Осипов в своем, мягко говоря,

¹ «Учитель Зверь» (лат. и греч.) — одно из многочисленных прозвищ Кроули.

² Волюнтаризм — от лат. *voluntatis*, «воля». Можно сказать, что «Телема» и «волюнтаризм» — одно и то же название на разных языках.

странном переводе Книги). *Do what thou wilt*. Малоупотребительный английский глагол *will* (не вспомогательный, разумеется) имеет два значения: 1. *Решать, проявлять волю*; 2. *Заставлять*. Нас интересует первое его значение. Сам глагол восходит к прагерманскому ***WIL**, — ср. с англ. *will* (п.), нем. *Wille* — который, в свою очередь, родственен латинскому *voluntatis* — ср. с вербальной формой *vult*: например, фраза *Satanas vult* в **Maledictum Liber Primus: VII** может, конечно, переводиться как «Так *хочет* Сатана» (по аналогии с построениями типа *Quid ille me vult?* — «Чего он от меня хочет?»), но «Такова воля Сатаны» будет гораздо более точным (семантически, **НЕ** грамматически — грамматически точный перевод выглядит примерно как «Сатана [он] изволяет») переводом. «Делай, что изволишь» будет более точным с позиции происхождения переводом (*у will* и *изволить* даже корни одни — как-никак индоевропейская группа). Однако существуют и контраргументы: у глагола изволить в русском языке сложилась «аура» некоего услужливого холуйства и барской прихотливости. Ср. с отрывком из одной из статей Варракса и Дэна-М: «Отметим <...> семантическое отличие “желать” от “изволить”. Оно, конечно, банально, но все же распишем в явном виде: если “желать” подразумевает, как минимум, хоть какую-то попытку подумать над тем, что именно желаешь — тут уже не так далеко и до того, чтобы задуматься, зачем желаешь. Хотя в *нашем* понимании “желать” *всегда* обозначает понимание “зачем”».

А вот “изволить” — это то же “хотеть”, но с барско-капризным оттенком: “чего изволите-с?»; исторически было *подобострастным* обращением, и желание “изволить” весьма показательно [**«желание “изволить”»** и подобострастное **отношение к изволяющему** — разные вещи.]. Не менее показательно и то, что “изволение” *не подразумевает* понимания “зачем”, это именно выполнение любого каприза».

Опустим совершенно необоснованные попытки провести некую границу, отделяющую понятия «хотеть» и «желать»¹,

¹ Разница не лингвистическая, а психологическая, приблизительно как между «почему?» и «зачем?»:

— Почему ты это делаешь? — Да так, захотелось...

— Зачем ты это делаешь? — Желаю добиться такого-то результата.

и сконцентрируемся на «изволить». Все словари сходятся в том, что «изволить» — *устаревшее* (что нас сейчас не заботит) и ныне *ироничное* (вот это нас и интересует). В данном контексте вряд ли допустимо использовать *ироничное* словечко. Конечно же, мы можем использовать его в своем значении, подразумевая то, что *мы* в него *вкладывали*, но, во-первых, это перевод, а не наш личный труд, где мы можем делать, что [*изволим, хотим, желаем*], а во-вторых, в тексте Книги неуместны будут наши необходимые в таком случае контекстуальные примечания.

Что же делать?

«Делай, что хочешь» — отмечаем как противоречащее самому замыслу (сам Кроули неоднократно подчеркивал: «WILT, not WANT»); «Делай, что изволишь» — отмечаем как неверно ориентирующее читателя; «Делай, что желаешь» — отмечаем как полностью синонимичное «Делай, что хочешь». Словарь синонимов дает такие варианты: *иметь охоту, стремиться, мечтать, лелеять мечту, позывать, жаждавать, возжелеть, алкать*. Ни один не подходит. Но вспомним Шопенгауэра: он, говоря о функции подвластности Воле (об этом — ниже) использовал формулировку «волящая сторона нашего существа». Мы можем выделить от данного причастия глагол «волить» — и не будет ли он единственно верным и точно передающим значение первого закона Телемы? (О корректности связи Кроули-Шопенгауэр мы еще поговорим.)

В любом случае, переводить *Do What Thou Wilt* как «Воли» будет малопонятно и неблагозвучно. Поэтому мы будем оставлять данную фразу без перевода в тексте статьи (за исключением цитат, разумеется) — если же контекст требует именно перевода, то мы будем передавать *значение*: «Поступай согласно своей воле».

Разумеется, большинство использует эти слова как полные синонимы, но это большинство и веру от доверия не отличает, и любовь от влюблённости, и вообще много чего. — Прим. Warrax.

Wilt — сакральная сторона проблемы

...говорят: "Этот пуруша состоит из желания". Каково бывает его желание, такова бывает воля; какова бывает воля, такое деяние он и делает; какое деяние он делает, такого удела он и достигает.

Брихадараньяка-Упанишада.
Раздел Раджнявалкы, Гл. VII,
Четвертая Брахмана: 5

Что же значит «Do what thou wilt»? Большинство неофитов толкует это как «все можно». Зачем же тогда Кроули в примечании к сороковому стиху Книги Нуит написал: «здесь имеется в виду Истинная Воля, т.е. это не означает "Делай, что хочешь"»¹? Мы могли бы построить некоторые предположения, которые выглядели бы обоснованно, не будь у нас прямого указания на их допустимость. «Воля <...> в том же смысле [что и] у Шопенгауэра и Фихте» (примечание Кроули к сорок первому стиху первой книги) — вот ключ к пониманию первого уложения Телемы.

В предисловии к русскому изданию книги Кроули «Магия в теории и на практике» переводчик говорит: «Воля, или Желание — the will — ключевое понятие философии Кроули; очень часто оно облекается в форму глагола to will "хотеть" или "желать". Поэтому, несмотря на то, что употребление термина "Воля" послужило бы поводом для весьма интересных аллюзий к работам Шопенгауэра, Ницше, экзистенциалистов и т.д., переводчик был вынужден отказаться от этого многообещающего варианта и переводить will как "желание" или "желать"». Не совсем понятно, на каком же

¹ «Do what thou wilt нельзя понимать, как отклонение от нормы, или даже как свободу. Например, это может значить *Поступай согласно твоей (Ата) воле*, где Ата — это 406 = {Tau-Vau} = знак креста. Так, отрывок может означать самопожертвование или равновесие. Я привел это рассуждение для того, чтобы показать глубину мыслей, необходимую для понимания такого обыкновенного отрывка. Все значения верны, если только интерпретатор просветлен; а если нет — все они ошибочны, так же как и он сам» [*Старые комментарии к Liber AL*].

основании *will* переводится как «желание», вероятно, переводчик решил таким образом избежать возникновения у читателя «весьма интересных аллюзий к работам Шопенгауэра, Ницше, экзистенциалистов и т.д.» — но *зачем?* Мы ставим задачей развернутую демонстрацию соответствия возникновения аллюзий на Шопенгауэра замыслу Кроули. Собственно, для обоснования этого соответствия достаточно одного лишь вышеуказанного комментария, но следует все же указать на некоторые внутренние аналогии. Стоит обратить внимание на сорок второй стих книги Нуит: «Thou **hast no right** but to do thy will» — «у тебя **нет иного права**, кроме исполнения своей воли». Ясно, что Кроули прекрасно осознавал то, что сейчас ему ставят в укор как *незамеченное*: **закон**, гласящий «Делай, что хочешь», отмечает сам себя: если над тобой есть закон, пусть даже закон «Делай, что хочешь», ты не можешь делать, что хочешь — ты подвластен Закону даже в исполнении собственных желаний: ты обязан выполнять собственные желания, таким образом они *перестают быть* твоими желаниями. И именно поэтому *wilt*. «Поступай согласно своей воле! Пусть эти слова будут нашим боевым кличем во всех действиях, ибо каждое действие есть конфликт. Так перед нами возникает Победа во всем своем блеске; ибо кто осмелится противоречить истинной Воле, которая является распоряжением Самой Природы? "...У тебя нет права, кроме как поступать согласно твоей воле. Поступай так, и никто не скажет "нет"". Ибо если эта Воля истинна, ее выполнение столь же гарантировано, сколь наступление дня вслед за восходом Солнца. Это так же очевидно, как действие любого другого Закона Природы; это судьба. Если же Воля будет неясна, если ты обратишься от нее к извращенным и большим желаниям, на что ты можешь надеяться?», — писал Кроули в *Liber Alef*, или Книге Мудрости или Глупости [77: *Square filium creavit: Ut fiat libertas*], послании брату Ахаду, которое затем стало рассматриваться как свод рекомендаций Мастера ново-прибывшим. — Никакого «все дозволено» нет, как бы этого некоторым «телемитам» ни хотелось. — Ты подвластен Воле, ты не имеешь права не исполнить ее. «Это есть «апофеоз Свободы, но одновременно и максимально возможное ограничение. "Do what thou wilt" также подразумевает "Не

делай ничего, кроме этого"» (примечание Кроули к сороковому стиху).

В так называемом «Послании Магистра Терриона» (*Liber II* — впервые увидела свет в «Равноденствии»), откуда мы черпаем большую часть комментариев к *Liber AL*, только что упомянутая цитата предстает в следующем виде: «"Do what thou wilt" не значит "делать то, что тебе нравится". Это апофеоз Свободы, но также и обязательство, строжайшее из всех возможных. Поступай согласно своей Воле — и не делай ничего иного. Пусть ничто не отклоняет тебя от этой строгой и священной задачи. Поступать согласно воле — означает полную свободу, но устремись к чему-то еще — и тут же неизбежно возникнут препятствия. Любое действие, не лежащее на этой определенной орбите, — замешательство, помеха. Воля не должна быть двойственной — она одна». Таким образом, свобода в Телеме рассматривается как *свобода внутри ограничения* — **исполняй Волю** так, как ты хочешь. См., например, *Liber AL*: I, 41 и I, 53: «Take your fill and will of love as ye will, when, where and with whom ye will! But always unto me» («Получайте свою долю и удовольствие любви так, как вы изволите, когда, где и с кем изволите! Но всегда ради меня»); «Ecstasy be thine and joy of earth: ever To me! To me!» («Экстаз будет твоим и радость земная; всегда Ради меня! Ради меня!»), — говорит Нуит Жрецу. Богиня Нуит рассматривается в кроулианской традиции как проявление Материи, сама же материя может рассматриваться (по Шопенгауэру) как проявление Воли. Жрец понял эти слова Нуит следующим образом: «Если действие не направлено к Нуит, которая есть закономерный результат всей Работы, оно впустую и приведет лишь к конфликту внутри человека, так что "Царство Божие внутри нас" окажется раздираемым на части гражданской войной».

В связи с этим уместно вспомнить учение Канта о совместимости свободы и необходимости (отношение между умопостигаемым и эмпирическим характером). В «Пролегоменах» (*Главного трансцендентального вопроса часть третья*, §53) Кант пишет:

«В явлении каждое действие есть событие, или нечто происходящее во времени; ему должно предшествовать, согласно всеобщему закону природы, определение каузальности его причины (то или иное ее состояние), за которым

действие следует по постоянному закону. Но это определение причины к действованию (Causalitat) должно быть также чем-то случающимся, или *происходящим*; причина должна начать действовать, иначе между ней и действием немислима была бы никакая временная последовательность; действие существовало бы всегда, как и каузальность причины. Итак, среди явлений *определение* причины к *действию* также должно возникать, т.е., так же, как и ее действие, быть событием, которое опять-таки должно иметь свою причину, и т.д.; следовательно, естественная необходимость должна быть условием, в соответствии с которым определяются действующие причины. Если же считать свободу свойством некоторых причин явлений, то по отношению к явлениям как событиям она должна быть способностью начинать их *сама собой* (*sponte*), т.е. так, чтобы каузальность причины сама не нуждалась в начале и, следовательно, в другом основании, это начало. Но тогда *причина* по своей каузальности не должна подчиняться временным определениям своего состояния, т.е. не должна быть *явлением*, т.е. должна быть признана вещью самой по себе, а одни только *действия* — *явлениями*. Если такое влияние умопостигаемых сущностей на явления можно мыслить без противоречия, то хотя всякой связи причины и действия в чувственно воспринимаемом мире будет присуща естественная необходимость, однако, с другой стороны, за той причиной, которая сама не есть явление (хотя и лежит в основе явления), будет признана свобода. Таким образом, природа и свобода могут без противоречия быть приписаны одной и той же вещи, но в различном отношении: в одном случае — как явлению, в другом — как вещи самой по себе». Эмпирическая необходимость, по Канту, вполне может сочетаться с трансцендентальной свободой: свобода не проявляется в самом явлении, но существует в его сущности-в-себе. «Когда то или иное существо действует по объективным причинам, то каждое начало его поступка всегда есть *первое начало* в отношении этих определяющих оснований, хотя этот же поступок в ряду явлений есть лишь *подчиненное начало*, которому должно предшествовать то или другое состояние причины, определяющее этот поступок и само также определяемое предшествующим состоянием; так что, не вступая в противоречие с законами природы, можно

в разумных существах или вообще в существах, поскольку их причинность определяется в них как в вещах самих по себе, мыслить некоторую способность начинать само собой ряд состояний» (там же).

Эта идея Канта произвела большое впечатление на Шопенгауэра, он отзывался о ней как об «учении, которое принадлежит к самому прекрасному и глубокомысленному, что когда-либо дал этот великий ум, да и вообще человеческий интеллект». Вот четкий и однозначный вывод Шопенгауэра (сделанный на основе как анализа кантовской концепции, так и собственных привнесений): «Хотя воля и свободна, но она свободна лишь сама в себе и за пределами явления; в явлении же она дана с определенным характером, которому должны соответствовать все ее деяния». Это согласуется с предполагаемой нами телемитской «свободой внутри ограничения» в мельчайших деталях.

Вспомнив Канта, нельзя не вспомнить Иоганна Готлиба Фихте, особенно если учитывать, что Кроули рассматривал волю «в том же смысле, что и у Шопенгауэра и Фихте».

В «наукоучении» Фихте термин «воля» не имел определяющего значения, но все же в некоторых случаях использовался. Можно сказать, что «воля по Фихте» = «воля по Канту», поскольку Фихте полностью заимствует кантианскую концепцию («Автор до сих пор глубоко убежден, что никакой человеческий ум не проникает дальше границы, у которой стоял Кант» [Фихте И.Г. Избр. сочинения. М., 1916. Т. 1. С. 4] «С нашей точки зрения, Кант был нашим предшественником» (Факты сознания, часть I, глава 5)). — «Каждая вещь в природе действует по законам, — пишет Кант. — Только разумное существо имеет *волю* или способность поступать *согласно представлению* о законах, т.е. согласно принципам <...> Воля есть способность выбирать только то, что разум, независимо от склонности, признает практически необходимым, т.е. добрым» (Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 1. С. 250-251). Категорический императив Канта требует: «Поступай так, чтобы **максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства**» (Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 1. С. 347). Воля, как считал Кант (и Фихте), определяется только самой собой, своим внутренним законом, и ничто другое не может повлиять на нее.

Упомянем также концепцию свободы и необходимости, разработанную Дэвидом Юмом: «Мы чувствуем, что в большинстве случаев наши действия подчинены нашей воле, и воображаем, будто чувствуем, что сама воля не подчинена ничему; ибо если кто-либо, отрицая это, побуждает нас испытать свою волю, то мы чувствуем, что она легко движется в разных направлениях и порождает представление о себе (или слабое хотение (*velleity*), как его называют в [философских] школах) даже там, где решения не было. Мы уверяем себя, что это представление, или слабое движение, могло бы и в то время перейти в действие, ибо, если кто станет отрицать это, мы увидим при вторичном опыте, что в настоящее время данный переход возможен; но мы не принимаем в расчет того, что своеобразное желание проявить свободу становится здесь мотивом наших действий. Несомненно, что, сколько бы мы ни воображали, будто чувствуем в себе свободу, посторонний наблюдатель обычно может заключить о наших действиях на основании наших мотивов и характера, и даже если он не сможет этого сделать, он все-таки придет к заключению, что вообще мог бы, если бы был вполне знаком с нашим положением и нашим темпераментом, с самыми скрытыми пружинами нашего душевного склада и характера. А в этом-то и заключается сущность необходимости» (*Исследование о человеческом разумении*, гл. VII: «О свободе и необходимости», часть 1).

Интересно, что Кроули в *Liber OS ABYSMI vel Da'ath*, представляющей собой указания для *Adeptus Exemptus*, Свободного Адепта (вторая ступень посвящения в *Ordo Templi Orientis*), пишет: «Пусть *Adeptus Exemptus* найдет "Пролегомены" Канта и изучит их, обращая особое внимание на Антиномии. Также учение Юма о Причинности в его "Исследовании"» [2-3].

Теперь — ближе к воле «по Шопенгауэру и Фихте». Оставим на совести Кроули постановку Шопенгауэра и Фихте в один ряд и посмотрим, что же такое эта «воля в том же смысле, что и у Шопенгауэра».

«Воля сама по себе бессознательна и представляет собой лишь слепой, неудержимый порыв, — такой она проявляется еще в неорганической и растительной природе и ее законах,

как и в растительной части нашей собственной жизни. Но благодаря привходящему, развернутому для служения воле миру представления, она получает познание своего желания и того, что составляет предмет последнего: оказывается, он есть не что иное, как этот мир, жизнь, именно такая, какова она есть. Мы назвали поэтому мир явлений зеркалом воли, ее объективностью, и так как то, чего хочет воля, всегда есть жизнь (потому что именно в ее образе является для представления это желание), то все равно, сказать ли просто "воля" или "воля к жизни": последнее — только плеоназм.

Так как воля — это вещь-в-себе, внутреннее содержание, существо мира, а жизнь, видимый мир, явление — только зеркало воли, то мир так же неразлучно должен сопровождать волю, как тень — свое тело; и если есть воля, то будет и жизнь, мир. Таким образом, за волей к жизни обеспечена жизнь, и пока мы проникнуты волей к жизни, нам нечего бояться за свое существование — даже при виде смерти. Конечно, на наших глазах индивид возникает и уничтожается, но индивид — это только явление, он существует только для познания, подвластного закону основания, этому *principle individuationis*); с точки зрения такого познания, индивид, разумеется, получает свою жизнь как подарок, приходит из ничего, в смерти своей несет утрату этого подарка и возвращается в ничто. Но ведь мы хотим рассматривать жизнь именно философски, т.е. по отношению к ее идеям, а с такой точки зрения мы найдем, что рождение и смерть совсем не касаются ни воли — вещи в себе во всех явлениях, ни субъекта познания — зрителя всех явлений. Рождение и смерть относятся к проявлению воли, т.е. к жизни, а последней свойственно выражать себя в индивидах, которые возникают и уничтожаются, — мимолетные, выступающие в форме времени явления того, что само в себе не знает времени, но должно все-таки принимать его форму, чтобы объективировать свою действительную сущность» [*Мир как воля и представление*, §54].

Таким образом, по Шопенгауэру, воля есть первоначало и первосущность бытия, воля универсальна, воля контролирует все происходящее. Воля имеет способность объективизироваться. Две известные нам формы ее объективизации: мир и человек. Воля полагает себя в «свое иное» для

самопознания («Человек есть орган самопознания природы, а природа есть орган самопознания Воли»).

Отношение шопенгауэровской Воли к Желанию (к волевому в обыденном смысле слова, осознанному желанию) сводится к нулю: «острота желания уже непосредственно и сама по себе служит постоянным источником страдания, во-первых, потому, что всякое желание как таковое вытекает из нужды, т.е. страдания <...> во-вторых, потому, что в силу каузальной связи вещей большая часть желаний непременно остаются неисполненными, и воля гораздо чаще находит себе препятствие, чем удовлетворение» [*Мир как воля и представление*, §65].

Вот что на ту же тему говорит Мастер Терион: «Достижение излюбленных целей — великое искушение; **тот, кто поддается своим хотениям, ограничивает свой рост.** Верно, что всякая Воля частична — но верно и то, что всякая Воля должна быть исполнена посредством симметричной экспансии. Если она не будет согласовано со Вселенной, она не будет исполнена до конца» (*Магия в теории и на практике*, гл. VII:IV).

Что же мы повседневно вкладываем в понятие «воля»? — Пожалуй, нечто *противоположное* шопенгауэровской Мировой Воле: способность контролировать поступки, сознание и т. п. Одним словом: разум.

Что же есть разум, которым так гордится человек, по Шопенгауэру? — Разум есть третичная волевая субстанция, вторая из объективизаций Истинной Воли: первая есть категория **как является**, вторая — **как познается**. «Внутренняя и изначальная сущность мира не познание, а только воля, нечто бессознательное. Познание вообще — вторичного происхождения, оно лишь акцидентально и внешне» [*Введение в философию*, «Метафизика нравов»].

Кроули также неоднократно подчеркивал вторичную функцию разума по отношению к воле: «твоя безопасность и защита заключается в удержании разума на полагающемся ему месте, преданного помощника твоей истинной воли, предопределенной природой»¹ (*Liber Alef*, 130, «De ratione

¹ «*Do what thou wilt* нельзя понимать, как отклонение от нормы, или даже как свободу. Например, это может значить *Поступай согласно твоей* (Ата)

praesidio voluntatis»). Ср. с «Поистине, воля — большее, чем разум» в Чхандогья-Упанишаде (*Часть Седьмая, IV:1*)¹.

Кроме того, Кроули, комментируя тридцатый и тридцать первый стихи Книги Хадита, говорит об «иррациональной природе Воли и Силы, об их принадлежности к Бессознательному, которое есть Хадит», что явно указывает на неотжествимость "разума"² и кроулианской "Воли".

Мировая Воля, органом которой является человек, почти полностью исключает свободу (в обыденном смысле, см. ниже) так называемой *личности*³. (Но лишь *почти*: об этом — ниже.) Кроули прекрасно отразил это положение в «Книге Мудрости или Глупости»: «любые действия в каком-то смысле являются Магией, являясь существенной частью той Великой Магической Работы, которую мы зовем Природой. Получается, что ты не имеешь свободной Воли? Воистину так, скажешь ты. Но, тем не менее, твоя неизбежная судьба — действовать в соответствии с этой свободной Волей. Ты не можешь делать ничего, кроме того, что соответствует истинной Природе всех вещей и тебя самого, причиной всего сущего является полнота и целостность всех сил» [57, *De necessitate voluntatis*]. Шопенгауэр увязывает свободу и соответствие Воле таким образом:

«Понятие свободы, которое до сих пор мыслилось лишь

воле, где Ата — это 406 = {Тау-Вау} = знак креста. Так, отрывок может означать самопожертвование или равновесие. Я привел это рассуждение для того, чтобы показать глубину мыслей, необходимую для понимания такого обыкновенного отрывка. Все значения верны, если только интерпретатор просветлен; а если нет — все они ошибочны, так же как и он сам» [*Старые комментарии к Liber AL*].

¹ Здесь, пожалуй, под «разумом» следует понимать «ум», рассудок. Что существенно уже понятия «разума» в целом. Полноценная разумность учитывает понимание Воли по Кроули (но не ограничивается этим). — Прим. VW.

² Ср., однако, и с *Чхандогья-Упанишада*, Часть Седьмая, V:1. В Упанишадах воле отведена хотя и значительная, но все же не решающая роль: «Тот, кто почитает волю, как Брахмана, поистине, достигает желанных миров; постоянный, [он достигает] постоянных [миров], твердо основанный — твердо основанный, неколеблющийся — неколеблющихся. **В тех пределах, до которых простирается воля**, способен действовать, как желает, тот, кто почитает волю, как Брахмана» (*Чхандогья-Упанишада*, Часть Седьмая, IV:3).

³ Обратите внимание: разум здесь явно приравнено к рассудку, ratio. — Прим. ред.

по отношению к возможности, было применено к хотению, и возникла проблема, свободно ли само хотение? <...> "Свободный" обозначает "соответствующий собственной воле"; коль скоро, следовательно, спрашивают, свободна ли сама воля, то это, значит, спрашивают, соответствует ли воля себе самой <...> Эмпирическое понятие свободы выражает следующее: "Я свободен, если я могу делать то, что я хочу", — причем слова "что я хочу" уже решают вопрос о свободе. Но теперь мы спрашиваем о свободе самого хотения, так что вопрос этот должен принять такой вид: "Можешь ли ты также хотеть того, что ты хочешь?"» [*Две основные проблемы этики*: I]. Или: «Можешь ли ты хотеть?»

В «Равноденствии», раздел «Природа Дао», Кроули пишет: «...достоинством человека является занимать свое место и удовлетворяться этим; так он никогда не совершит несправедливости. (<...> В целом, это другое изложение фразы «Поступай согласно своей воле» [*Do what thou wilt*].)» (гл. VII, 3). — Этот отрывок может показаться странным для тех, кто неглубоко знаком с трудами Магистра и привык понимать лишь лежащий на поверхности смысл таких отрывков Книги Закона, как, например, слова Ра-Хоор-Куита в начале его послания: «I will give you a war-engine. With it ye shall smite the peoples; and none shall stand before you» («Я дам вам орудие войны. Им разгромите народы, и никто не устоит перед вами» — III, 7-8). На самом деле эти слова не имеют ни малейшего отношения к воинственности и "революционному настрою" (см. девятнадцатую главу *Liber CCCXXXIII* и, в особенности, «Старые и новые комментарии к *Liber AL*»).

Нуит, возможность отождествления которой с проявлением Мировой Воли мы уже упоминали, говорит о себе (*Liber AL*: I,26): «And the sign [*of the coming of the Aeon of Gor*] shall be my ecstasy, the consciousness of the continuity of existence, the omnipresence of my body» («Знаменем же [*пришествия зона Гора*] будет мой экстаз, сознание непрерывности бытия, вездесущность моего тела»). А вот слова Шопенгауэра: «В то время как воля представляет такое самоутверждение собственного тела в бесчисленных рядах индивидов, она в силу присущего всем эгоизма легко выходит в каком-либо индивиде за пределы этого утверждения, — вплоть до отрицания

той же самой воли, проявляющейся в другом индивиду» [§62] — «I am divided for love's sake, for the chance of union» («я разделена ради любви, ради возможности единения», I, 29). Сходство первого отрывка с концепциями Шопенгауэра еще усиливается, когда Кроули сообщает нам, что слов «вездесущность моего тела» в тексте, диктуемом ему Айвазом, не было: «В диктовке прозвучало "неразрывный неатомный факт моей универсальности", что было за гранью понимания писца, и он подумал, что люди не смогут этого понять. Айваз ответил: "Напиши своими словами. И пойдём дальше"». «Неразрывный неатомный факт существования» — это весьма похоже на те формулировки, какие Шопенгауэр использует, характеризуя универсализм Воли.

В КЕФАЛН *Liber CCCXXXIII*, «Крик Сокола», Кроули пишет:

У Гора есть тайное четверичное имя:

Оно звучит как *DO WHAT THOU WILT*.

Четыре слова:

Ничто — Единичное — Многое — Все.

Wilt — Все. — *Алистер Кроули.* «Вещь же сама в себе, хотение (воля) жизни присутствует в каждом отдельном, самом даже мельчайшем, существе целостно и нераздельно и в такой полноте, как во всех остальных существах, когда-либо бывших, сущих и будущих, вместе взятых». — *Артур Шопенгауэр (Parerga und Paralipomena, гл. VII).*

В уже упомянутом предисловии к книге «Магия в теории и на практике» переводчик высказывает такое мнение: «Кроули, провозгласивший принцип "делай, что ты желаешь" краеугольным камнем своего учения <...> делает некоторые оговорки. Время от времени он заявляет, что данный принцип касается только Истинного Желания, согласующегося с единым Желанием Вселенной и не осознаваемого большинством из нас. Некоторые не слишком прилежные читатели, осилившее только "Введение" к "Магии в теории и на практике", полагают, что понятие Истинного Желания — ключ ко всему учению Кроули, и вся работа Мага сводится к тому, чтобы постигнуть это Желание и следовать ему. Но это далеко не так, поскольку понятия "истинности" и "ложности" не имеют для Кроули абсолютно никакого значения: он воспринимает их как риторические фигуры или рабочие гипотезы, которые в любой момент можно отбросить

и заменить другими. Вследствие этого иррациональная "истинность" Желания не играет практически никакой роли: важно лишь, чтобы Желание было достаточно сильным, постоянным и непреклонным». Вероятно, акцент в замысле написавшего это предисловие ставится на слова «понятие Истинного Желания — ключ ко всему учению Кроули» как на пример неверного и неглубокого восприятия учения; Истинная Воля же имеет гораздо более глубокий смысл, чем нечто «сильное, постоянное и непреклонное». Прочитируем все ту же книгу — «Магия в теории и на практике» — глава IX: «"Поступай в согласии с Волей..." — этот принцип подразумевает самоприспособление и исключает возможность ошибки. Только Истинная Воля приспособлена ко всей Вселенной с максимальной точностью, поскольку каждый член уравнения $a+b+c=0$ должен быть равен и противоположен сумме всех остальных членов. Ибо всякий индивид способен быть только самим собой и исполнять только свою Волю, которая представляет собой неизбежное отношение между ним и окружающей средой, составленное с учетом их динамики. Всякая ошибка — не более чем иллюзия, способствующая рассеянию миража. И общий закон гласит, что метод, позволяющий это сделать, состоит в том, чтобы понять и признать порядок Вселенной и не брать на себя непосильной задачи преодоления сил, которые противостоят нашему "я" и, вследствие этого, тождественны нашему "я". Ошибка в мышлении не позволит нам понять и осуществить нашу Истинную Волю».

Одной из основных характеристик Воли у Шопенгауэра является ее "бездосновность", то есть неподчиненность закону необходимости, которому, однако, подчинены все проявления Воли (см. *Мир как воля и представление*, §23, ср. также: «Из-за бездосновности самой воли проглядели ту необходимость, которой всюду подчинены ее явления, и провозгласили свободными поступки, чего на самом деле нет, так как всякое отдельное действие со строгой необходимостью вытекает из влияния мотива на характер»). Кроули создает концепцию "ненаправленности" воли, в которой, опять же, четко прослеживается аналогия с философией волюнтаризма, хотя в данном случае и не прямая. В своем комментарии к гексаграмме Хэн книги И-Цзин Мастер Террион пишет:

Хэн: На терпении построены великие империи.
Нет закона, кроме как поступать согласно твоей воле.
Страсть к результату искажает волю всеми способами.

«Мудрец сосредоточивается на одной Воле, и она подобна свету для всего мира. Сокрыв себя, он сияет; уединившись, он привлекает внимания; будучи скромным, он возвышается; неудовлетворенный собой (пока его Воля не достигнута), он собирает силу для достижения. *Поскольку он не стремится к цели, никто не может соперничать с ним*» (*Природа Дао*, гл. XXII, «Награда скромности»: 2). Наконец, существует прямая цитата-подтверждение: «любая цель угнетает волю; ясно, что от "страсти к результату следует избавляться» (*Равноденствие III: «Послание Мастера Териона*). См. также *Liber AL*, I, 44: «pure will, unassuaged of purpose, delivered from the lust of result, is every way perfect» («чистая воля, неудовлетворяемая целью, свободная от вожделения результата, совершенна во всех отношениях»).

Мы приходим к пониманию «Do what thou wilt» в свете комментария «воля в том же смысле, что и у Шопенгауэра». Мы видим всю мнимость «свободы» положения следования «Do what thou wilt». Философия Шопенгауэра оставляет человеку возможность освобождения — отрицание воли к жизни гасит в человеке следование Воле и неосознаваемому представлению (ср.: «великая основная истина, содержащаяся как в христианстве, так и в брахманизме и буддизме, именно — потребность в искуплении из бытия, исполненного страданий и повинного смерти, и достижимость этого искупления путем отрицания воли, т.е. путем решительного противодействия природе, это — без всякого сравнения самая важная истина, какая только может быть на свете» [*Мир как воля и представление*, т. 2, «Об отрицании воли к жизни»]), а уход в небытие является единственной возможностью достижения избавления от страдания для существа (воля к жизни и Мировая Воля по Шопенгауэру — одно и то же: «Пребывает неизменной одна только воля, но только она одна и заинтересована в той неизменности потому, что она — воля к жизни» [*Мир как воля и представление*, т. 2, «Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа»]). Кроули отвечает Шопенгауэру своим видением: «Пусть живут

они [люди] без мысли о мелочной, бездуховной жизни. (Они должны открыть Истинную Волю и следовать ей.) Да не утормит их Источник Жизни! (Истинная подсознательная Воля.)» [*Природа Дао*, ч. II, гл. XVII, «Внимание к деталям». *Относительно любви к себе: 2*]. Можно найти у Кроули и косвенно подтверждающее сказанное Шопенгауэром относительно воли к жизни как первооснове страдания: «эта публикация в значительной степени поможет выполнению моей Истинной Воли, из-за которой я появился на земле и испытываю тяготы и печали, наибольшие из тех, что выпадали людям» (*Равноденствие*, III, номер VIII: предисловие к новому переводу Дао Дэ Цзин). Следует также обратить особое внимание на тридцатый стих Книги Нуит: «This is the creation of the world, that the pain of division is as nothing, and the joy of dissolution all» («Таково сотворение мира: боль разделения — ничто, радость же растворения — все»). На первый взгляд, высказанное положение противоречит шопенгауэровским концепциям, однако взглянем на комментарий Кроули к данному стиху: «Вселенная создана с определенным количеством боли, чтобы сделать возможной благодать растворения. Т.е. боль жизни может быть возмещена благодатью смерти». Шопенгауэр в «Новых Паралипоменах», §9, говорит следующее: «страдающее человечество и страдающий животный мир являются идеей жизни во времени; воля к жизни — истинное проклятие, а добродетель и порок — лишь слабейшая и сильнейшая степень воли к жизни; глупо страшиться, что смерть может отнять у нас жизнь, ибо воля к жизни, к сожалению, и есть уже жизнь, и если смерть и страдания не уничтожат этой воли к жизни, жизнь сама вечно течет из неисчерпаемого источника, из бесконечного времени, и воля к жизни всегда будет иметь жизнь, а с нею и смерть, этот горький придаток — смерть, которая в сущности одно и то же, что жизнь, ибо только время, ничтожное, служит для них различием и жизнь — не что иное, как отсроченная смерть». Разумеется, нельзя сказать, что в этой части мысли Кроули и Шопенгауэра полностью идентичны, но все же в корне утверждения сходны.

«Удовлетворение есть богатство, — пишет Кроули, — и непрерывная деятельность <...> есть Воля». Шопенгауэр полагал справедливым замечание Аристотеля «Ο βίος εἰς

τε χιεσει εστι» [жизнь состоит в движении] («Аристотель справедливо замечает <...> жизнь заключается в движении, и в нем ее сущность» — *Афоризмы житейской мудрости*, гл. II), добавляя к этому «правило, которое короче всего можно выразить по-латыни: "Omnis motus, quo celerior, eo magis motus" [Чем быстрее какое-либо движение, тем более оно — движение]» (там же). Остается только вспомнить, что, по мысли философа, «воля к жизни, к сожалению, и есть уже жизнь» (*Новые Паралипомены*, §9), и можно будет построить цепочку движение = жизнь = воля. Первый и последний члены, таким образом, равноценны и по Кроули, и по Шопенгауэру.

Стоит вспомнить и главу «De via libertatis», «О пути свободы», *Книги Алеф*, где Кроули призывает дать «всем функциям твоего тела и всем прочим частям своей сущности действовать согласно их истинной Воле». По Шопенгауэру, как мы уже говорили, тело есть "видимая воля", физическое ее проявление¹.

Принимая несвободу следования воле (подробнее об этом — ниже), Кроули пытается привести в стройную систему сочетание свободы с недопустимостью Ограничения («Слово Греха — Ограничение» — *Liber AL*, I, 41). Здесь необходимо отметить, что понятие "Ограничение" здесь не подразумевает того, что в него пытаются вложить побуждения «все дозволено» — не «греховно ограничивать себя»

¹ Важно: обычно под личностью понимается всего лишь синоним *индивида* — «каждый является личностью» (гуманистический подход в психологии). В английской психологической литературе используется термин *personality*, что делает тезис очевидным. На русском же языке есть отличие, сравните: «яркая индивидуальность» — это и тот, кто выделяется лишь внешне видом и поведением, а вот «да, это — личность!» скажут лишь про того, кто обладает внутренней целостностью и силой. «Личность не равна индивиду» © А.Н. Леонтьев.

«Я определяю личность как эволюционно-прогрессивную форму существования субъективного разума, характеризующаяся наличием осознанно сформированного мировоззрения (системы внутренних принципов), а также развитием интеллекта и воли, достаточным для того, чтобы этими принципами руководствоваться.

Важно: личность можно разработать в себе только самостоятельно, тщательно прорабатывая психику; при этом любая личность всегда уникальна, хотя вполне может иметь общие черты с другими личностями». — Warrax, Теории Личности (<http://warrax.net/89/pers.html>) — Прим. VW.

(прямое противоречие с таким положением мы находим в *Liber Jugorum*), но «столкновение с волей другого есть большой грех, поскольку предполагает прежде всего существование другого», — так Кроули комментирует этот (сорок первый) стих Книги Нуит. «В этой двойственности и заключено страдание», — добавляет он. Таким образом, ограничение Воли вне тебя — также Ограничение, которое «есть слово греха», ибо неизбежно приводит и к связыванию своего собственного *Do what thou wilt*. Неким образом это перекликается с идеями философа-анархиста Михаила Бакунина: «Для того, чтобы я был свободен, необходимо, чтобы мое право и моя человеческая сущность были признаны, чтобы их образ, если можно так выразиться, был отражением как в зеркале свободного сознания всех других. Я могу быть действительно свободным только среди людей таких же свободных, как и я. Утверждение моего права за счет права раба или даже человека менее свободного, чем я, может и должно внушить мне сознание моей привилегии, а не сознание свободы» («Международное тайное общество освобождения человечества»).

Фихте также рассматривал вопрос взаимозависимости. «Правило права: ограничивай свою свободу понятием о свободе всех остальных лиц, с которыми ты вступаешь в контакт, — и получает новую санкцию для совести через закон абсолютного согласия с самим собой (нравственный закон), однако философское рассмотрение нравственного закона составляет предмет морали, а отнюдь не теории права, которая должна быть особой, независимой от других, наукой» (*Fichte I.G. Werke. Bd. 2. S. 14*), — писал он. Именно Фихте принадлежит формулировка "главного правового закона": «как возможна общность (*Gemeinschaft*) свободных существ как таковых?» (*Fichte I.G. Auswahl in sechs Bänden: 89*).

В связи с этим нельзя не упомянуть мысль Дэвида Юма относительно взаимозависимости: «Взаимная зависимость людей во всяком обществе так велика, что едва ли какой-нибудь человеческий поступок представляет собой нечто завершенное и не находится в каком-либо отношении к поступкам других людей, необходимым для того, чтобы данный поступок вполне отвечал намерению действующего лица» (*Исследование о человеческом разумении*, гл. VIII,

«О свободе и необходимости», часть 1). Кроули, таким образом, говоря «слово Греха — Ограничение», обходит и эту сложность: не ограничивая, не противодействуешь; не противодействуя, не действуешь; не действуя, не взаимодействуешь; а без взаимодействия нет и юмовского «едва ли какой-нибудь человеческий поступок представляет собой нечто завершенное».

Однако Кроули требует *следовать воле*¹, каковое следование, в его трактовке, есть единственная возможность самореализоваться (через реализацию Воли), достигнув таким образом цели своей «свободы для» (как это называл Эрих Фромм). И именно на этом основании Кроули *не считает следование Воле слепым и бездумным*: «следует выполнять свою волю (на духовном уровне, то есть не содержащую страстного желания и противоречий), в ином случае человек несвободен» (*Природа Дао*, I:3). Но и «Do what thou wilt», следование Мировой Воле, есть закон сколь только возможно полной несвободы. И это — вовсе не привод к противоречию с первичной системой путем наложения ее на чуждые пласты (в данном случае — Шопенгауэр), а именно привод к понижению первичной системы, как мы видим из комментариев Кроули, а также при внимательном рассмотрении таких стихов Книги, как «For pure will, unassuaged of purpose, delivered from the lust of result, is every way perfect» (I:44, «Ибо чистая воля, неудовлетворяемая целью, свободная от вожделения результата, совершенна во всех отношениях» — еще один ключ к тому, **почему же** Кроули призывал к слепому следованию воле), «If Will stops and cries Why, invoking Because, then Will stops & does nought» (II:30, «Если Воля приостанавливается и кричит "Почему?", призывая "Потому что", то Воля останавливается и не совершает ничего» — отрицание разума, который является тем, что мы обычно называем волей (и пытаемся даже применить это свое понятие к «Do what thou wilt!»). Ср. также со стихами II, 27 и, особенно,

¹ Возможно, одним из источников вдохновения для Шопенгауэра стала Кена-Упанишада, в четвертой главе (стих 5) которой сказано: «Теперь — относительно тела. Это то, к чему словно движется разум; благодаря ему [человек] постоянно помнит это, [отсюда же] — воля». Шопенгауэр же утвердил прямо противоположное соотношение — тело от Воли.

II, 32), «take your fill and will of love as ye will, when, where and with whom ye will! But always unto me» (I:51, «наслаждайтесь любовью так, как вы пожелаете, когда, где и с кем пожелаете! Но всегда ради меня», а также I, 41 — утверждение воли к жизни (т.е. обезволивание личности и утверждение в нем слепой Мировой Воли) по Шопенгауэру: «фокусом воли, т.е. ее концентрацией и высшим выражением, служит половой инстинкт и его удовлетворение; поэтому весьма красноречиво то наивно выраженное на символическом языке природы обстоятельство, что индивидуализированная воля, т.е. человек и животное, вступает в мир через врата половых органов» [*Мир как воля и представление*, т.2, гл. XL]), уже упоминавшееся «thou hast no right but to do thy will» и так далее.

Вот что говорит Кроули в Примечаниях относительно «Не откажи жене своей»: «Половой инстинкт это одно из наиболее глубоко укорененных проявлений воли, и он не должен быть ограничен; ни негативно — препятствиями к его свободному проявлению, ни позитивно — настаиванием на его непрямом проявлении. Что отвратительней — задержать естественный процесс роста или деформировать растущее?».

Следует также вспомнить еще один из трех законов Телемы, также непосредственно связанный с волей: «Love is the law, love under will» («Любовь есть закон, любовь, управляемая волей». *Liber AL*, I, 57): «[это есть] интерпретация главного закона Воли. В то время, как Воля есть Закон, природа такой Воли есть Любовь» (*Liber II*). Это может показаться противоречием с концепцией Шопенгауэра, — «из того же источника, откуда вытекают всякая доброта, любовь, добродетель и великодушие, исходит, наконец, и то, что я называю отрицанием воли к жизни» — но на самом деле Кроули и Шопенгауэр просто говорят о разной любви, ср.: «чистая любовь (αγάπη, caritas) по своей природе является состраданием, — все равно велико или мало то страдание, которое она облегчает (к нему относится каждое неудовлетворенное желание). Поэтому <...> мы нисколько не поколеблемся сказать: голое понятие для настоящей добродетели так же бесплодно, как и для настоящего искусства; всякая истинная и чистая любовь — это сострадание, и всякая любовь, которая не есть сострадание, — это себялюбие. Себялюбие — это ἔρωσ, сострадание — это αγάπη» (Шопенгауэр, *Мир как воля*

и представление, §67) и «Посмотри, хотя Книга Закона полна Любви, в ней нет и слова Сентиментальности. Ненависть подобна Любви! "Сражайтесь, как братья!" Это понятно всем народам мира. В Книге Закона Любовь всегда смелая, сильная, даже оргиастическая. В ней есть чувственность, нежность — но это чувственность силы. Она могущественна, сильна и ужасна» (Кроули, *Liber II*). Совершенно ясно, что нет ничего сходного между тем, что называет любовью Шопенгауэр и тем, что называет любовью Кроули¹.

Мы не будем подробно анализировать эти концепции, поскольку они не в полной мере отвечают заданной теме²; сейчас нам достаточно понять, что *противоречия между ними не возникает*.

Наконец, следует кратко рассмотреть последний закон Телемы: «Every man and every woman is a star» («Каждый мужчина и каждая женщина — это звезда», *Liber AL*, I,3). Чаще всего это положение рассматривается однобоко: звезда в значении «нечто яркое, красивое и возвышенное». Вполне вероятно, что такое толкование действительно может иметь место, но все же оно не передает главного значения: звезды в этой фразе означают, в первую очередь, *сущности, движущиеся по заданной траектории* и, при нормальных условиях, *не стабилизирующиеся*. В *Liber II* Кроули пишет: «здесь подразумевается

¹ Это по Шопенгауэру, как мы уже видели, является несовместимым со свободой воли. Правда, свобода воли, по Шопенгауэру, вообще невозможна: «Свобода воли потому кажется присущею каждому отдельному поступку, что исконно существующая воля получает в эмпирическом сознании видимость и осязательность всякий раз только посредством каждого отдельного поступка и только таким путем чувствуются нами все дурные стороны нашего характера. Каждое действие именно сопровождается таким комментарием совести: —Ты мог бы поступить и иначе, — хотя собственно истинный смысл этого есть: —Ты мог бы также быть иным. Так как, с одной стороны, вследствие неизменяемости характера, а с другой — вследствие строгой необходимости, с какою наступают все обстоятельства, в которые он последовательно вступает, жизненное поприще каждого человека является строго и точно определенным от А и до Z» [*Parerga und Paralipomena*, гл. VII].

² Э. Фромм очень удачно определил любовь как стремление к развитию объекта любви». Очень важно не путать любовь с влюбленностью, последняя — это лишь комбинация похоти и чувства собственности в патологической степени. Интересно, что люди превозносят именно влюбленность — «терять голову от любви» и проч., но психопатология человечества — это отдельная интересная и поучительная история. — Прим. VW.

теория, что если каждый мужчина и каждая женщина будут выполнять свою волю — истинную волю — то разногласий не будет. "Каждый мужчина и каждая женщина — звезда", и каждая звезда движется по определенному пути без столкновений. Места для всех предостаточно — недоразумения вызваны исключительно беспорядком».

Смиряй себя перед своим Я.

Алистер Кроули, Liber Librae: 7

Свободы нет.

Но есть освобождение.

Максимилиан Волошин

Итак, мы можем с полной уверенностью говорить: изначальные предпосылки трактования воли в философии волюнтаризма и в учении Телемы в целом, равно как и во многих деталях, тождественны. Выводы, сделанные из анализа одинаковых предпосылок, разумеется, не одинаковы.

В первую очередь — невозможно точно ответить на вопрос, в чем Кроули видел *источник* Воли. Считал ли он ее скрытым в сознании Истинным Желанием («Принадлежность Воли к Бессознательному») или же, как у Шопенгауэра, сама *Воля есть вещь-в-себе* («[Воля] согласно нашему взгляду, есть вещь-в-себе, опора всякого явления» (*Мир как Воля и Представление*, §55)) и потому никакого источника иметь не может по определению? На основании всего вышесказанного мы полагаем, что кроулианская телема есть вещь-в-себе, а вопрос «Где источник Телемы» — некорректным. Если говорить о **понятии** Воли, то Шопенгауэр видел источник его «не в явлении, не просто в наглядном представлении, а исходит изнутри, вытекает из непосредственного сознания каждого, сознания, в котором каждый познает собственную индивидуальность в ее существе, непосредственно, вне всякой формы, даже вне формы субъекта и объекта, и которым он в то же время является сам, ибо здесь познающее и познаваемое совпадают» (*Мир как Воля и Представление*, §22). Кроули ничего не говорит об источнике Воли даже в таком смысле.

Телема совершенна, и формулировка «принадлежность [совершенной] Воли» к чему бы то ни было выглядит

достаточно странно. Еще несколько наблюдений, относящихся к источнику, мы сделаем в подразделе «Сатанизм».

Кульминационный момент волюнтаризма Шопенгауэра — *преодоление* воли к жизни — в традиции Телемы превращен в свою противоположность: *Do what thou wilt, Поступай согласно своей воле*. Еще несколько наблюдений, относящихся к следованию Воле, мы сделаем в подразделе «Ницшеанство».

Общие положения у Кроули и Шопенгауэра есть не только в том, что касается Воли: ср., к примеру, фразу Кроули «не существует общих стандартов Правильности. Каждая звезда должна идти по своей собственной орбите. Этические и Моральные Принципы — понятия лишённые смысла¹, заблуждения толпы» с шопенгауэровской концепцией "мира как представления": «Все, что принадлежит и может принадлежать миру, неизбежно отмечено печатью <...> обусловленности субъектом и существует только для субъекта. Мир есть представление» (*Мир как воля и представление*, §1).

Рассмотрение главного принципа Телемы как некоего постулата дикой вседозволенности не выдерживает никакой критики, даже самой поверхностной. Обвинения Кроули в *непонимании* того, что **закон** *Do what thou wilt* «противоречит сам себе» также могут происходить только из плохого знакомства с критикуемым предметом: Мастер Террион, как было продемонстрировано в данной статье, не только прекрасно осознавал все сложности формулировки Закона, но и вполне успешно обошел эти сложности, создав свою уникальную в целом, хотя и заимствующую некоторые детали у различных философских школ, систему. Яркий пример недопустимости вседозволенности не в отвлеченном, а в практическом смысле, в философии Телемы можно найти в так называемой *Liber III vel Jugorum*, в которой Кроули дает указания и упражнения для достижения контроля над своими поступками: «Трое этих Зверей, которыми тебе придется вспахать Поле: Единорог [*речь*], Лошадь [*движение*] и Вол [*мысль*]. И должен ты их запрячь в тройную упряжку, управляемую Одним Возницей» (0:1). Говоря о необходимости

¹ Заинтересованному в психологическом аспекте этих концепций читателю можно посоветовать ознакомиться с трудом Ролло Мэя «Любовь и воля».

«запрягания» Кроули произносит нечто, что должно бы единично отвлечь от него всех любителей «делай, что хочешь»: «Взгляни на Ярма на шее Волон! Не посредством ли этого должно быть вспахано Поле? Ярма тяжело, но связывает вместе их, разделенных» (0:0)...

...*Книга Jurogit* заканчивается словами «Свяжи себя так, и станешь навсегда свободен» (3:3).

Эти слова применимы ко всей телемитской системе свободы воли.

Рассмотрение воли в иных системах

*Пойми совершенство Нашего Закона
еще через одно Небесное Искусство.*

Liber Alef: 150

Мы *кратко* рассмотрим понятие Воли в аспекте сравнения с данным понятием в Телеме в нескольких субъективно отобранных пост-шопенгауэровских (в контексте, правда, не очень важно их отношение к волюнтаризму) системах, проекция на которые, каковая, как нам кажется, имеет место¹, может исказить некоторые аспекты Телемы (следует обратить внимание читателя на то, что в подзаголовках — «Телема и...» — имеется в виду именно, т. е. Воля, а не все телемитское учение.). — Мы добавляем эти небольшие заметки главным образом ради того, чтобы осветить именно *телемитскую Волю* — но не разнообразные системы, которых мы касаемся — как можно более полно.

Интересен тот факт, что в многочисленных пост-шопенгауэровских философских (и психологических) системах понятие «воля» рассматривалось как нечто вполне сопоставимое с «Мировой Волей» Шопенгауэра.

Карл Густав Юнг в предисловии к своей работе

¹ Здесь, думается, «этика» — просто синоним «морали». На самом же деле есть существеннейшая разница, см. Warrax, «Апокриф — II: Этика сатанизма», там отличие этики и морали расписано подробно.

<http://warrax.net/93/05/ap-2.html> — Прим. ред.

«Сознательный разум» говорит: «Такие функции, как мышление, воля и т.п., еще не дифференцированы; они до-сознательны».

Уильям Джеймс в статье «Воля» выводит почти шопенгауэровское понятие: «при волевом усилии нам кажется, будто в каждую минуту мы могли бы сделать это усилие большим или меньшим по сравнению со сделанным нами. Другими словами, нам кажется, будто усилие не зависит постоянно от величины сопротивления, которое оказывает известный объект нашей воли; будто по отношению к окружающим обстоятельствам (к мотивам, складу характера и т.д.) оно представляет то, что на математическом языке называется независимой переменной». Сравните с уже цитировавшимся выше вопросом Шопенгауэра «Свободно или само желание?».

В самом деле, вопрос о свободе воли на почве чисто психологической неразрешим.

Психология оставляет без внимания проявления свободы воли, не отрицая, безусловно, их возможности. На практике, конечно, это сводится к отрицанию свободы воли, и большинство современных психологов действительно, колеблясь, отвергают существование свободы воли.

«Итак, вопрос о свободе воли может быть в психологии оставлен без внимания. Как мы заметили выше, свобода воли, если только она существует, всецело сводится к более или менее продолжительному, более или менее интенсивному созерцанию известного представления или известной части представления. Перевес в продолжительности или интенсивности одного из мотивов, равно возможных для осуществления, и придает этому мотиву решающее значение, реализуя связанный с ним акт воли. Такое усиление или ускорение мотива может иметь огромное значение для моралиста или историка, но для психолога, рассматривающего явление с точки зрения строго детерминистской, проявления свободы воли могут быть отнесены к числу бесконечно малых»¹.

¹ Предоставляем читателю самому судить, откуда происходит непонимание телемитской доктрины — из собственных поведенческих особенностей желающих «изволять» или же из трактовки Телемы в свете не до конца совместимого или совсем несовместимого с ней учения. Мы полагаем, что

Шелема и ницшеанство

Такова теперь моя воля; и с тех пор, как это стало моей волей, все происходит по моему желанию — это было верхом моей мудрости: я потребовал того, что я должен, и этим я покорил себе всякое «должен»... С тех пор для меня не существует никакого «ты должен».
Фридрих Ницше, *Песни Заратустры*: 20

Нам несколько раз придется сослаться на не самую достоверную из посмертно опубликованных книг Ницше, — Wille zur Macht — мы делаем это лишь в крайнем случае, когда в более "канонических" произведениях нет прямых и ясных цитат на определенную контекстом тему. [N.B. Обычно название этой книги обычно переводится на русский язык как «Воля к Власти», мы же в интересах точности будем обращаться к ней как к «Воле к Могуществу».]

В предисловии мы написали: «Без анализа приняв, например, волю по Ницше с принципом *«Воля освобождает: таково истинное учение о воле и свободе»*, для *Do what thou wilt*, мы получим сильнейшее противоречие с первоначальной концепцией». Слова «без анализа» добавлены не случайно. Проанализировав концепции Ницше и вникнув в них, можно найти много общего у «воли Сверхчеловека» с «Волей Мага» (но не с Мировой Волей, разумеется — «Шопенгауэр говорил «воля», но ничего нет характернее для его философии, как отсутствие в ней действительной воли» (*Воля к Могуществу*: 95)).

Такие фразы, как «Воля освобождает: вот истинное учение о воле и свободе» (*Так говорил Заратустра*: На блаженных островах) можно легко понять неправильно, если видеть их лишь в отрыве от контекста. Заратустра у Ницше говорит это *не для «базарных толп»* и, что еще существеннее, *не о «базарных толпах»*. Воля *Сверхчеловека* освобождает, но

основой такого непонимания является первое (особенности отношения к миру), а орудием «доказательства корректности» такого восприятия — второе (чуждые концепции).

не воля человека — **лишь принципиально иная** (отличная от распространенных представлений о ней) **воля освободительна**. Очень важно в этом смысле следующее замечание: «Всегда делайте то, к чему стремится воля ваша, но сперва станьте теми, которые могут хотеть!» (Так говорил Заратустра: Об умаляющей добродетели, 3).

Однако воля у Ницше — это не некий метафизический источник всякого действия и не приобщение к «Истинной Воле», но *индивидуальное* желание¹, коренящееся в самой волящей личности: «"Случайность" [Von Ohngefähr] — это самая древняя аристократия мира, я возвратил ее всем вещам, я освободил их от подчинения цели. Эту свободу и безоблачность неба поставил я подобно лазурному колоколу над всеми вещами, когда учил, что ни над ними, ни

¹ Вообще-то вопрос сложный, причем с крайне запутанной терминологией — под «волей» чуть ли не каждый автор подразумевает что-то свое. Плюс, как правило, путают психологическое и философское поле рассмотрения.

Не претендуя здесь на раскрытие темы, заметим, что цитируемый У. Джемс (Психология. М.: Педагогика, 1991) пишет в своей статье в основном о феномене движения, сводя все к полному механицизму: «Если человек в течение дней и даже недель предоставлял полную свободу течению своих мыслей и вдруг завершил его каким-нибудь особенно подлым, грязным или жестоким поступком, то после, в минуту раскаяния, трудно убедить его, что он не мог не совершить этого поступка, роковым образом обусловленного всем предшествующим ходом мысли; трудно заставить его поверить, что поступок был подготовлен влиянием окружающего внешнего мира и предопределен от вечности».

Доказательство криво и примитивно: «несомненно, что все акты его воли, не связанные с чувством усилия, представляют необходимый результат тех интересных для него идей и ассоциаций между ними, интенсивность и последовательность которых были в свою очередь обусловлены строением физического тела — его мозга; мысль об общей связи мировых явлений и потребность в единстве мирового зрения также по необходимости заставляют его предполагать, что и столь незначительное явление, как степень усилия, не может не быть подчиненным всеобщему господству закона причинности».

Закон причинности — это догма, вводимая автором. См., к примеру, квантовую механику для наглядности — уже там есть нарушения. Что же касается психики, там все еще интереснее, даже простейшая логика не работает — скажем, «люблю и ненавижу» вполне бывает, хотя логически состояния несовместимы. Таким образом, Джемс ненавязчиво перескакивает на философское поле, по сути декларируя всеобщую причинность механистического толка. Однако это лишь догма, не более того — см. классические труды Д. Юма. — Прим. VW.

через них не проявляет себя никакая "вечная воля"» (*Так говорил Заратустра*: Перед восходом Солнца) — это, разумеется, вовсе не значит, что следует полагаться на случай, поскольку «все Случайное варю я в котле своем. И только когда оно сварится, я приветствую его, как свою пищу»; «мне подобны те, кто повинуются *своей* воле» (обе цитаты — *Так говорил Заратустра*. Об умаляющей добродетели, 3).

В отношении *следования* воле (в противоположность ее *преодолению*) Кроули в некотором смысле близок к Ницше; последний говорил «Я ценю человека по *степени* мощи и *полноты* его воли, а не по мере угасания и ослабления этой воли; я рассматриваю философию, которая *учит* отрицанию воли, как учение принижения и оклеветания» (*Воля к Могуществу*: 382). Однако воля у Ницше не является самоцелью, она — инструмент для достижения Могущества (*Macht*, часто переводится как «власть»). То есть реальная цель индивида — могущество (разновидностью которого, по Ницше, является, например, достигнутое познание чего-либо, — то есть могущество = превосходство; ср. с *Liber Legis* (III:71–72): «...Exceed! Exceed! Strive ever to more!» («...Превосходи! Превосходи! Всегда стремись к большему!»)), воля же суть *только средство для достижения могущества*, а последнее и есть Цель. У Кроули Цель — *само следование Воле* («Любая цель угнетает Волю»). Ницше же — борец с метафизикой — никак не мог положить нечто чисто трансцендентное в основу своего учения. Более того, **Ницше вообще отрицал волю как нечто единое**. См. §629 «Воли к Могуществу», а также §19 первого отдела *По ту сторону добра и зла*: «Мне кажется, что хотение есть прежде всего нечто сложное, нечто имеющее единство только в качестве слова — и как раз в выражении его одним словом сказывается народный предрассудок, господствующий над всегда лишь незначительной осмотрительностью философов...» и далее.

Итак, философия Ницше в аспекте Воли имеет несколько пересечений с Телемой, но все же как в основе, так и в некоторых проявлениях несовместима с учением Кроули.

Шелема и христианство

Отношение Кроули к мировым религиям известно, — см. *Liber AL*, III:49–56 — и мы лишь весьма поверхностно пройдемся по основным вехам понимания воли в христианской теологии, — постаравшись выделить именно малочисленные общи с Телемой элементы этого понимания, нежели многочисленные расхождения (поскольку наличие последних ясно уже из слов Ра-Хоор-Куита о необходимости уничтожения современного христианского мировосприятия). Также данный подраздел добавлен для упреждения недопустимого проведения параллели «Воля Сатаны — Воля бога».

Углубляться в христианство несомненно означает насмехаться над ним.

Алистер Кроули, Солдат и Горбун: I

«Воля божья» последняя понимается исключительно внешней волей, вторгающейся в личные устремления индивидуумов: «не Моя воля, но Твоя да будет» (Лук.22:42), «избавь меня от лукавого и да будет во мне воля Твоя» (из молитвы «Боже, очисти меня...»).

Некто может решить, что исполнение «Воли божьей» — тоже не вещь-в-себе в понимании христианина, поскольку она — проявление. Однако в библейских словарях воля бога определяется как «основа действия Бога» (см., например, словарь Вихлянцева). Бог неоднократно определен в библии как «Совершающий все по изволению воли Своей» (см. Еф. 1:5, Еф. 1:11, Дан. 4:32)¹. Это дает основания полагать, что в христианстве Воля (божья) **все же является ноуменом**. В апокрифическом Втором Откровении Иоанна о воле также говорится как об одной из первичных явлений (7:4–14): «...ум

¹ «“Воля” Шопенгауэра была, говорю я, к несчастью для науки, искажена уже в руках ее творца, вследствие чрезмерного философского стремления к обобщению; так, утверждая, что все вещи в природе имеют волю, мы тем самым возводим эту волю в метафору. Пользуясь же ею при всевозможных мистических выходках, ею злоупотребляют до ложного овеществления. И все модные философы повторяют то же и делают вид, будто прекрасно знают, что все вещи имеют одну волю, что все они составляют как бы одну волю» (*Смешанные мнения и изречения*: 5).

захотел выполнить дело через слово незримого Духа. И его воля стала делом, и оно обнаружилось близ ума; и свет восхвалил его. И слово последовало за волей. Ибо словом Христос, божественный Аутоген, создал все вещи».

Воля божья в библии также именуется «совершенной» (Рим. 12:2), и на этом основании может считаться реальным первоисточником божественного, что полностью согласуется с метафизической доктриной о субъективности идеального (*объектом* вещь-в-себе, к примеру, быть не может). Однако и сам "Отец Небесный" называется совершенным (Мф. 5:48), из чего можно заключить, что либо а) ошибочно титулование абсолютом одно из двух — воли отца или самого отца, либо б) ошибочно титулование таким образом обоих, либо в) противоречия метафизике, и бог, и его воля идеальны. Скорее всего, впрочем, все это просто результат того, что авторы библейских писаний не были знакомы с метафизикой. Однако можно и не согласиться с тем, что библия действительно дает основания считать совершенным самого бога, а не Волю как закон, согласно которому поступает бог. Единственное место в библии, где Отец называется совершенным — Матф. 5:48, где сказано «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Не следует забывать, что это — **обращение к людям**, которые по определению не могут быть Абсолютными. Следовательно, человек, «совершенный, как Отец Небесный», есть человек «усовершенствованный» *до тех пределов*, до каких простирается могущество Отца Небесного.

Поздние толкования новозаветных мифов дают еще одно основание считать, что в христианстве Воля первична по отношению к богу: бог Христос несколько раз говорит о том, что он покоряется Воле (в связи с этим богословам была разработана доктрина подчинения «Сына» «Отцу», и «Духа» — «Сыну»).

Интересно, что несколько раз в заветах *совершенным* называется *не сам бог*, но нечто, непосредственно связанное с Волей (деяния, законы), например: «Он твердыня; совершенны дела Его» (Втор. 32:4), «Кто вникнет в закон совершенный <...> блажен будет в своем действии» (Иак. 1:25; ср. с Пс. 18:8) и т.д.

Истинная Воля в христианской доктрине не индивидуальна как таковая. Исходя из недоказанной предпосылки

о греховности всего живого, христианин полагает свою собственную волю недостаточным указанием к действию, предпочитая **полностью доверяться иномировой Воле**. «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7:15). Воля индивида именуется «волей языческой», «волей плоти». Святой Бернар делил волю на *voluntas communis* и *voluntas propria*, общую волю и индивидуальную волю соответственно. «*Voluntas propria* — это воля индивидуума и она является корнем всех грехов. В своем познавательном аспекте *voluntas propria* идентична *sensum proprium*, то есть точке зрения индивидуума, которой он очень дорожит, поскольку она является его точкой зрения, и которая, стало быть, всегда нравственно ошибочна, хотя теоретически может быть верна» (Олдос Хаксли, Вечная Философия, гл. 10). Ср. также у Оригена: «Ибо у каждого [человека] воля есть причина пребывающего в нем нечестия» (Против Цельса. IV:LXVI). Что интересно, Ориген полагал волю индивида вторичной по отношению в уму субстанцией: «воля происходит от ума» (О началах, II:6).

Телема и сатанизм

Воля человека, с точки зрения успеха в магии, очень важна. Но сильная воля не должна быть спутана с упрямством. Почти все сегодня — страшно упрямые зомби, пугающие остальных по чужой воле.

*Антон Шандор ЛаВей
Записная Книжка Дьявола*

Данная тема уже неоднократно поднималась, и мы коснемся лишь неисследованного в ней вопроса Воли.

«Я бы хотел отметить в Телеме те моменты, которые мне определенно нравятся — если можно так выразиться, они совпадают с мировоззрением сатанизма. Во-первых, это, конечно же, "*Do what thou wilt shall be the whole of the Law*". Причем, обращаю внимание, что ни телемиты, ни сатанисты не понимают это как "твори что хочешь/что взбредет в голову"».

Воля по Кроули — это Истинная Природа Вещей, т.е. фактически нечто, проходящее сквозь индивида, имеющее в нем свои "сгущения", но все же не коренящееся в нем. В произведениях сатанистов неоднократно говорится о Воле Сатаны как о некоем аналоге кроулианской Телемы, ср.: «Отец мой, Сатана! // Ты, породивший меня, властвуешь через меня! // Моя воля — часть Твоей Великой Воли!» (*Bellicum, Odium Vincit Omnia*¹); «Сатана — Источник, Высший во Тьме. Он — Сердце, которое бьется в естестве каждого темного, каждого идущего во Тьму. Сатана — Повелитель, Отец. Его Воля через Его доверие получает продолжение и воплощение в воле сатаниста, который устремлен исполнить свое предназначение, реализовать свой потенциал, воплощая цели Тьмы» (Сатанизм: против человека и бога. Приложение к интервью с редакцией *Contra Dei #1*² // *Contra Dei #2*); «Воля сатаниста — выражение воли Сатаны. Способы выражения Его воли — зависят от сатаниста» (*Dem*, «Сатанист и общество»³), «По праву своего рождения, мы части той воли, что ступает властно и размеренно по сердцам и душам» (*Валентин Скввр, Maledictum Liber Primus*⁴: IV).

Однако если у Кроули *собственно Воля* является абсолютной величиной, неким «категорическим императивом» для телемита, то в сатанизме идет речь о *Воле Сатаны*, — то есть сама Воля не уже не может быть в-себе-абсолютной, поскольку она есть *проявление* чего-то. Грубо говоря, точка отсчета деяния сатаниста — Сатана. Цепочка *Сатана* → *Воля Сатаны* → *сатанист* → *поступки сатаниста* не имеет полного телемитского аналога (там: *Воля* → *телемит* → *поступки телемита*, то есть «точка отсчета» сдвигается). **Воля Сатаны не может быть вещью-в-себе**, поскольку она — *проявление*, а не начальный объект. Тем самым еще раз утверждается отсутствие в мировоззрении сатаниста этих «вещей-в-себе», то есть *абсолютных* величин, то есть божественного.

¹ После таких определений для знающего о спорах о «Поступаю согласно своей Воле» ≠ «Что хочу, то и делаю» одиннадцатый стих сто тринадцатого псалма выглядит шуткой: «Бог наш на небесах; творит все, что хочет».

² http://warrax.net/contra_dei/2/8.html — Прим. ред.

³ http://warrax.net/contra_dei/2/21.html — Прим. ред.

⁴ http://warrax.net/contra_dei/2/32.html — Прим. ред.

При рассмотрении исполнения Воли Сатаны как цели сатаниста нельзя не уточнить, что Сатана — не «абсолютное существо с идеальной волей» (как это *хотя бы метафизически* возможно? — *идеальное существо*, т.е. объект — фактически оксюморон, не говоря уже о том, как может быть абсолютным *проявление объекта!*), каким выставляется бог. Если о каждом своем действии и желании христианин должен думать, «от Бога ли оно, или я сам от себя говорю» и отдавать безусловное предпочтение навязанному (см. Иоан. 7:18), то в сатанизме, одна из главных черт какового есть «утверждение и раскрытие Себя, своего гения и силы, развитие всех ее видов» (Princeps Omnium, гл. 26), не может приниматься руководством к действию чужая воля. Ад и Сатана находятся в самой сущности сатаниста («"Ад пребывает в душе, но не душа в Аду" — и для того, чтобы выявить Ад (Тьму) в себе, надо отринуть чел-овеческую душу», — пишут Warrax и Olegern (Princeps Omnium, гл. 17) касательно кроулианского «The Khabs is in the Khu, not the Khu in the Khabs» (Liber AL, I:8)), и выполнение их воли является, по сути, выполнением своего собственного темного стремления. Интересно, что даже личностное восприятие Сатаны не мешает такой концепции. **Истинной Волей Своенравного и Восстающего Сатаны** (будь он информационным кластерным образом или же реальной сущностью) **не может быть погашение стремлений своенравия и духа восстания**. Посему частые упреки со стороны застрявших в антихристианстве — «сатанизм — это такое же, как в христианстве, поклонение тоталитарно настроенному богу, только имя и цели этого бога переделаны» (а также вдвойне странные заявления типа «В Маледиктуме Скавра мы находим множество мест, где воспевается служение и самопожертвование Сатане — при этом индивидуальная воля растворяется, сливается с волей дьявола и ада, человек же как личность умирает — от него остается послушный инструмент, сатаноид» (Адепты Ордена O.D., Verbum Adversus Scavri¹ (sic!)) — вдвойне, поскольку: а) налицо непонимание собственно сатанизма («послушный инструмент»); б) от последователей Кроули странно слышать о «вреде» растворения индивидуальной воли в высшей

¹ <http://warrax.net/Satan/Books/maledictum.htm> — Прим. ред.

Воле) — представляются совершенно несостоятельными. «Обретая право на свою чудовищную свободу, нужно самому быть, как Ад» (*Maledictum Liber Tertius: XXXIV*).

Таким образом, существенное разногласие сатанизма с Телемой в трактовке положения «Do what thou wilt» состоит в том, что у **Кроули Воля идеальна**, она не является проявлением чего бы то ни было, но существует как вещь-в-себе. Воля же сатаниста как сутью, так и проявлениями ноуменов не признает хотя бы потому, что *вещь-в-себе* — по сути та же *догма*, «запрет на познание», приукрашенная, как это часто бывает, идеей своей «абсолютности», из которой следует непознаваемость. Совместима ли догматичность (а, как писал еще Секст Эмпирик, нельзя быть скептиком в одной области и догматиком в другой — одна принятая догма делает человека «всецелым догматиком») с провозглашенным Лавеем сатанистским принципом «Я спрашиваю все»?

Олег Мелецкий

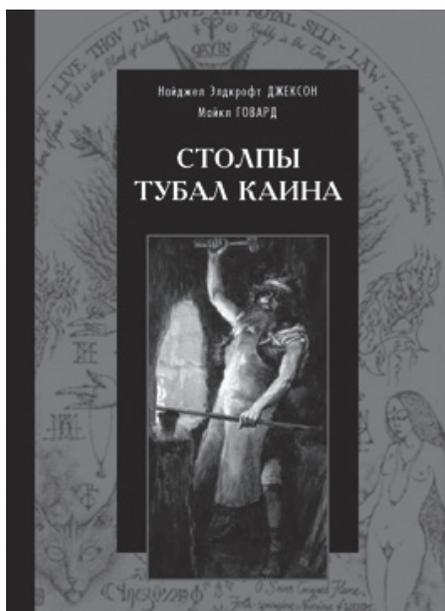
Да не иссякнет...

Предисловие к книге М. Говарда и Э. Джонсона
«Столпы Тубал Каина».

Смыслообразующая ось этой книги — миф о пробудившихся Ангелах. Ангелах, которые пробудились от вековечного сна во власти слепого бога, как только узрели красоту Женщины. Ангелах, которые больше не захотели быть Ангелами, и в благодарность за свободу научили женщин украшать себя, открыли врата тайных знаний, а мужчин научили строить города.

Согласно наиболее распространенной версии этого мифа, на заре человечества Ангелы спускались с небес и вступали в брак с дочерьми человеческими. В «Библии» об этом есть очень странный отрывок, — там сказано, что от союза Сынов Божьих и Дочерей Человеческих родились «сильные и издревле славные люди», но уже следующей строкой неизвестный автор пишет, что «увидел Господь, что развращение человеков велико», и, в общем, решил уничтожить¹. Почему? В тексте нет к этому пояснений, но после прочтения у внимательного читателя остается чувство недоумения: неужели богу было неуютно появление «сильных» и «славных» людей?

Апокриф Еноха более подробно освещает этот загадочный эпизод. Согласно апокрифу, Ангелы под руководством

¹ Бытие 6:4-6. — Прим.ред.

Самьязы спустились с небес для того, чтобы взять в жены «дочерей человеческих», и от этого союза родились исполины. Более того — эти Ангелы не просто предавались любовным утехам, но и занимались тем, что в современной фантастике называется «прогрессорством». Так, Амезарак научил невежественных людей оккультным заклятиям, Баракал и Темел — наблюдению над звездами, а Астрадаел научил движению Луны. Интересен такой акцент на небесные светила: с одной стороны, это явно указывает на появление астрономических и астрологических знаний, с другой — является очевидной метафорой «посмотреть вверх», то есть, разрушив авидью¹, обрести знание своей звездной природы.

Но больше всех постарался Азазель (он же Самьяза), этот настоящий прогрессор человечества, ставший впоследствии в буквальном смысле «козлом отпущения». Он научил людей искусствам, украшению, косметике, науке делать мечи, ножи, щиты, а также «видеть то, что позади их». Эта последняя фраза, пожалуй, наиболее загадочна, поскольку не очень понятно, о чем идет речь, — о шестом чувстве, позволяющем «затылком» ощущать угрозу нападения, изобретении зеркала, открытии исторической науки, или эта аллегория обозначает способность к визионерскому опыту, то есть понимать те силы, которые находятся «сзади» сознания, то есть в бессознательном.

В любом случае, совершенно очевидно, что Бодрствующие Ангелы против человечества явно ничего не имели и были заинтересованы в его развитии. Ангелы, которые впоследствии были осуждены на проклятие.

Это находится в огромном противоречии с общепринятой монотеистической версией падения Сатаны, как результата гордыни, — в одном случае Сатана «захотел занять трон бога», в другом — мусульманском — «отказался поклониться Адаму».

¹ Авидья (санскр. अविद्य — неведение) — в инд. мировоззренческих текстах незнание, означающее отсутствие не информированности, но знания экзистенциальной значимости, т.е. знания индивидом своей истинной, аутентичной природы. А., однако, не есть просто отсутствие этого знания, но замещение его знанием ложным, в котором эта аутентичная природа деформируется. (Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004). — Прим. ред.

Что же в начале творения? Любовь и страсть или гордыня и амбиции? Об этом можно долго спорить, но если рассмотреть этот миф с точки зрения истории, то становится очевидно, что все версии, так или иначе связывающие восстание с гордыней, появились гораздо позже «Книги Еноха» — где-то во II–III вв. нашей эры. Насколько мне известно, впервые идея восстания Сатаны против бога появилась в сложной теологической системе Оригена.

Почему же выбор был сделан в пользу более молодого и менее глубокого мифа? Возможно, потому, что цивилизованные римляне имели гораздо более тонкую этическую систему, нежели иудейское племя, и, читая апокриф Еноха, могли бы серьезно усомниться — на той ли стороне они находятся? Ведь если человечество обязано Бодрствующим Ангелам цивилизацией и городской культурой (напомним, что первым строителем города, по версии «Библии», был Каин), то с какой, собственно, стати молиться Яхве, а не благодетелям, выступившим против Яхве, но за Человека?

Секрет в том, что примитивная мораль степных племен: «Кто оказался сильнее, тот и прав», — не действует на людей города и цивилизации: противостояние «морали деревни и морали города» здесь очень актуально. Поэтому миф о Бодрствующих Ангелах был осторожно заменён на миф о восставшем в своей гордыне Сатане.

Одна из моих любимых идей, изначально воспринятая интуитивно, — о том, что Сатана и Самьяза (Люцифер) это различные персонажи, — здесь находит неожиданное подтверждение. В то время как Сатана регулярно навещал Господа и давал ему «удобные советы», о чем нам говорит «Книга Иова», Самьяза УЖЕ был брошен в подземное заточение, о чем нам говорит «Книга Еноха»¹.

Исходная версия мифа «Книги Еноха» как бы говорит: самый страшный грех — это соединение противоположностей, нарушение уровней, смешение земного и небесного.

¹ Было бы странно ждать строгого линейного времени от мифов (причём разных), тем более, что миф о восстании/падении — достаточно поздний: народу понравился, а «воткнуть» хронологически в канон уже было некуда. Мифологическое время не изоморфно физическому — скажем, постоянно строящий козни, хотя вроде как уже давно прикованный к скале Локи. А уж периодически умирающих и воскресающих богов — в ассортименте. — Прим. ред.

Ангелы — довольствуйтесь ангельским, люди — людским. Как спел в известной песне Бранимир: «Коли выпало тебе быть брахманом, то давай своей скотине пинка». Незыблемость уровней бытия утверждается свыше, и наказание за его нарушение — смерть и вечное проклятие. Заметьте: ни о какой «гордыни» в случае Самьязы или Азазеля не идет речи, — они не «посягнули на трон бога», но, наоборот, спустились в мир людей, (на тот момент уже после грехопадения) и не утверждали свое господство за счет знаний недоступным людям, но щедро делились с людьми своими знаниями¹.

«Книга Еноха» рисует неутешительную картину: Бодрствующие Ангелы принуждены смотреть на гибель «любимцев своих и детей своих», а потом брошены на вечность в «отверстие в пустыне, которая находится в Дудаэле». Но стоит ли верить заведомо пристрастным и пропагандистским текстам? Мифологические и исторические данные говорят нам не о поражении, но о постоянной борьбе между Бодрствующими Ангелами Самьязы и Азазеля и... наверное, по аналогии стоит сказать: «спящими» ангелами Яхве. И это противостояние имеет культурное, духовное, магическое, религиозное измерение.

В книге Майкл Говард и Элфорд Джонсон делают беспрецедентную попытку восстановления исторического и мифо-символического измерения традиции «Бодрствующих Ангелов». Авторы анализируют исторические, символические, религиозные данные и на этих, весьма разрозненных данных воссоздают целостную картину эзотерического полотна.

Очевидно, что далеко не каждому читателю то, о чем мы говорим, будет ясно. Почему мы говорим о мифе, как о чем-то само собой разумеющемся, так, словно битва Ангелов и низвержение Самьязы — столь же объективный исторический факт, как, скажем, битва при Ватерлоо. На самом деле, мы, как

¹ Ничего странного: христианский акцент на «гордыне» (на самом деле — гордости, «инстинкте самосохранения личности», которой требуется самостоятельность, и которая не может удовлетвориться абсолютным послушанием) — лишь следствие того, что суть деяний монобога замаскирована для приличия — мол, Падшие сами виноваты. Реально же дело в том, что монобогу нужно *поклонение*, чему мешает и физическая самостоятельность (отделение части ангелов), так и ментальная (обретение знаний). — Прим. VW.

современные и разумные люди, конечно же, не настаиваем на буквальном прочтении откровения. Однако, исследования Карла Юнга, а позднее и других ученых, — таких, как Мирча Элиаде или Жильбер Дюран, — убедительно доказывают, что мифологические структуры лежат в самой основе человеческой природы и выражают её самый глубинный, можно сказать, экзистенциальный уровень. Если мы хотим понять некий исторический или психологический процесс (точно так же, как отдельный индивид повторяет в своем развитии эволюцию вида, история развития мифа на протяжении истории культуры повторяется в стадиях психологического развития, что убедительно доказывает тот же Эрих Нойманн), то, к удивлению рационалистов, миф часто оказывается самым полным и исчерпывающим объяснением.

А что мы видим в истории, как не постоянное противостояние двух метапарадигм — парадигмы «большой» и «малой» традиции. Уничтожение гностиков на заре христианской эры, костры инквизиции, преследования тайных обществ и тотальное неприятие «Иных» — что, как не отражение этого извечного противостояния?

Мы можем выбирать, на каком языке мы говорим. И если, говоря в эзотерическом или оккультном дискурсе, стоит говорить о противостоянии «спящих» и «бодрствующих» Ангелов, в культурологическом дискурсе можно сказать о противостоянии «большой» и «малой» традиции, в религиозноведческом дискурсе полезно сказать о противостоянии креационистской и манифестанциалистской религиозности. Мы можем обратиться к психологии и сказать, что речь идет о конфликте между требованиями персоны и самости в отдельно взятом человеке, или обратиться к гностической антропологии и сказать, что речь идет о противостоянии гилетического (материального и подвластного Иалдабаофу механического человекоголема) и пневматического (имеющего в себе знание высших) человека.

Мифологема Азазеля раз за разом воссоздает себя в литературных произведениях, — таких, как, например, «Черная Книга Арды» Элхе Ниеннах или «Рассказ о Царе Соломоне» Жерара де Нерваля. Философия сверхчеловека, научная и ненаучная фантастика о рождении нового эволюционного вида, тайные духовные традиции и иная поэзия — все это

указывает нам на первичную мифологему Бодрствующих Ангелов.

Задача, которую мы ставим, — это определить основные признаки и критерии, являющиеся определяющими для традиции, сердцем которой является миф о Бодрствующих Ангелах, а также по возможности дополнить картину, созданную авторами, примерами из искусства (не случайно искусству, согласно «Книги Еноха», также научил людей Азазель).

В том, что касается первого пункта, то мы завидным образом возвращаемся к принципам, которые были заявлены в наших работах «Малая традиция» и «Манифест Восемь». Это принцип самопознания, принцип трансформации, принцип возрождения через хаос, принцип символического прочтения, принцип элитарности, принцип частичной тайны, принцип соединения противоположностей, принцип сакральной женственности, сакральной сексуальности, принцип иллюминизма, принцип эволюции, принцип трансгрессии и, наконец, принцип художника.

Однако теперь, благодаря книге Майкла Говарда, мы начинаем понимать сакральное и мифологическое основание этих принципов, коренящихся в мифологеме Бодрствующих Ангелов. Так, принцип трансформации проистекает из радикального неприятия привязанности к фиксированной форме. Ангел желает стать человеком, человек — обрести ангельское измерение. Цель — соединение. «О, бог, снизойди и соединишься с человеком», — пишет Кроули. Непривязанность к фиксированной форме — это и есть подвиг Бодрствующих Ангелов во имя страсти отказавшихся от небесной неизменности.

Соединяясь с «дочерями человеческими», Ангелы Самьязы в некотором смысле «нисходят в хаос», и тем самым они преображаются и дают жизнь новым видам и формам. Отдав себя, они рождают науку, культуру и тайные знания. Влечение Ангелов, поставленное выше требований неизменности творения, полагается в основу идей почитания женского начала и сакральной сексуальности, которая как раз категорически не принимается Яхве и его пророками. То, что для Яхве «мерзость вавилонская», для Самьязы-Азазеля — высочайшее самоосуществление.

Именно Азазель есть отец искусств и наук. В этом отношении утверждения Кроули: «Подлинный художник выше мага» и «Наш метод наука» — утверждают парадигму эзотерического знания, в котором наука и искусство являются неотъемлемыми гранями пути. Далее мы проследим, как преломляется мифологема Азазеля в наиболее значимых произведениях люциферианского искусства.

Дополнительное измерение в свете этого мифа обретает и принцип элитарности, в силу которого мы полагаем существование в человечестве трех различных и малопересекающихся видов человека, между которыми практически нет ничего общего. В романе «Дамиан» Герман Гессе говорит об особой «Печати Каина», которая и выделяет избранную касту людей. Но «Печать Каина» может рассматриваться и как «потомство Азазеля», то есть титаны (заметим, что слово «Титан», вопреки религиозной догме, до сих пор является обозначением чего-то величественного и значимого), несущие в себе соединение земли и неба.

В работе о малой традиции мы говорили, что важнейшим признаком малой традиции является установка на интеграцию. Целостность, а не совершенство, — как пишет Юнг. Добро и зло, свет и тьма, небо и земля ищут соединения в третьей грани; эта потребность соединения, а не разделения, — основной и проходящий через историю посыл. И проносющаяся через века козлиная песнь трагедии Азазеля — это вопль по потерянной целостности соединения ангельского и человеческого.

Изучая гностические, алхимические, герметические тексты, мы видим, что серебряной нитью проходит через них одна идея — идея соединения противоположностей. Неважно, говорим ли мы о гностической традиции, где в ключевом Евангелии говорится, что «Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое — братья друг другу», говорим ли мы о герметической или алхимической традиции, которая, по точному замечанию Юнга, была буквально «одержима архетипом конъюнкции». Говорим ли мы об особом рода визионерском опыте в духе Уильяма Блейка или Мартиэль — будь то «Бракосочетание ада и рая» или бессмертная «Лилит» («Твой мир, разорванный творцом на черное и белое»). Вспомним ли мы слова Кроули, что «язвы сифилитика столь же святы,

как стигматы святого»¹. Всегда, я еще раз повторяю — всегда, исключений тут быть не может, — мы встретим призыв к обретению целостности по ту сторону конвенциональной и разделяющей морали. И этот зов целостности доносится до нас из того космологического события великой конъюнкции неба и земли.

Мифологема Бодрствующих Ангелов время от времени прорывается в литературе. Наиболее очевидные свидетельства подобного метафизического нонконформизма мы можем проследить в «Каине» Байрона, «Рассказе о царе Соломоне и царице Савской» Жерара де Нерваля, «Дамиане» Германа Гессе, «Сказаниях о Титанах» Якоба Голосовкера, а также, как это не покажется странным предубежденному читателю, в «Черной Книге Арды», написанной Элхе Ниеннах. Хотя в последнем случае мы вынуждены повторить слова из драмы Пушкина: «Ты, Моцарт, недостоин сам себя», — следует отделять личность художника от его творения и признать огромное значение данного произведения для линии метафизического нонконформизма.

Майкл Говард начал исследование традиции метафизического нонконформизма, поместив в ядро этого исследования миф о Бодрствующих Ангелах. В связи с этим необходимо исследовать и другие ядерные мифы нонконформистской линии, — и это, прежде всего, миф Симона-Фауста и миф о Лилит, который также упоминается в этой книге.

В завершении этого небольшого предисловия я хотел бы поделиться своим личным опытом открытия мифа Азазеля.

Десять лет назад я впервые увидел картину Елены Адарченко «Ангел и Женщина». Картина заворожила меня тайной, в ней сокрытой, и все объяснения, которыми я пытался объяснить её очарование и власть на тот момент, были неполны. Однако уже тогда, впервые создавая свой сайт, я поместил эту картину на главную страницу сайта. Тогда, еще не отличая личное от архетипического, мне казалось, что эта картина в совершенстве выражает принцип аристократического мировоззрения, в котором эротизм, сексуальность и интеллект, сознание, духовность составляют единое целое.

¹ Формально верно: сакральности вне христианского контекста нет ни там, ни там. — Прим. VW.

Однако, утверждая так, я (как, впрочем, и художница, что мне известно доподлинно) и не подозревал, что эта картина, которую по праву можно назвать священной сигиллой Касталии, имеет куда более глубокий, мифологический и символический подтекст, нежели конкретная интерпретация. Только миф Бодрствующих Ангелов объяснил мне тайну этой картины. И сейчас, вместе с нашими читателями, я хотел бы поднять тост во славу того, кто отдал себя на проклятие, дабы дать человеку возможность обретение индивидуального самобытия.

Lucifer Rising! Да не иссякнет над миром Звезда Люцифер!

P.S. Ответ автора на вопрос «на каком основании объединены Семьяза и Люцифер, у Еноха и др. ничего подобного нет?»:

— На основании функции. Люцифер = Несущий свет. То есть свет знания, свет просвещения, свет сознания. Люцифер — носитель сознания. Именно в этом качестве он и проявляется в мифе о Самьязе. В отличии от Сатаны, который относится к живым существам плохо (история Иова) Самьяза позиционируется здесь как податель знаний и учитель. Очень уж мне этот апокриф Еноха мою любимую «Чёрную Книгу Арды» (после которой я и стал близок к тёмному вектору) напомнило. Хотя вроде тоже разные имена: Мелькор — Люцифер. А этимологически тождественно: Мельк, малек — земля, земное (Малкут в каббале), а Ор — Свет = Свет Земли.

Мария Зуева

Black metal

(Фрагменты работы «BLAKE AND BLACK»)¹

В конце 80-х — начале 90-х годов тихий консервативный уголок Северной Европы, Скандинавия, был потрясен звуками диссонантного и в музыкальном, и в текстовом отношении Black metal. Этот стиль, освещенный «праведным огнем» горящих церквей, очень быстро распространился по всему миру, выявив существующую «в тени» под коркой сознания общества идею Вселенской Антитезы.

Один из парадоксов стиля состоит в том, что по сей день ни один Black metal фэн, музыкант или журналист не смогли ответить на вопрос «Что есть Black?».

Понятие стиля, на каком уровне он бы не рассматривался, включает, как правило, две основных составляющие — идею и средства подачи этой идеи. Чем дальше в историческом плане отстоит стиль, тем проще выявление этих основных критериев. С высоты птичьего полета всё кажется ясным. Однако когда речь идет о стиле, который развивается вместе с тобой, у тебя на глазах и даже в тебе, вероятность субъективизма велика так же, как сложность определения основных показателей и составляющих стиля. Сложность адекватного определения Black metal состоит как раз в том, что две основных составляющих стиля здесь размежевываются. Существуют два подхода в определении: первый связывает Black только с определенной идейной сферой, второй — с применением конкретных выразительных музыкальных средств. Оба имеют место быть, оба спорны. В этом различии и состоит спор между идеологами «true black», который является костяком стиля, и остальными black-музыкантами — «trend» — от тех, кто старается разнообразить скудный арсенал средств Black metal, до откровенных поп-вариантов, ориентированных на коммерческий успех.

Именно из-за того, что две основных составляющих стиля

¹ На данный момент не опубликована, черновик кандидатской диссертации.

оказались в Black metal разьединены, стилистические критерии здесь очень условны, притом нельзя говорить о хронологическом первенстве какой-либо из тенденций, поскольку возникли они примерно в одно и то же время.

Характеристика Black metal по идейному признаку: ни одно положение не должно начинаться с отрицания, но, в данном случае, это наиболее подходящая характеристика стиля: Black metal-идеология может быть охарактеризована одной краткой приставкой «анти-»; как правило, философско-религиозной направленности. Под ее эгидой представлено, соответственно, всё мрачное и «очень страшное», прежде всего сатанизм (в самых разных трактовках) и различные древние верования, а также эстетика хаоса, войны, разрушения. Противопоставление происходит по отношению, прежде всего, к религии Запада — христианству. Конечно, реально не всё так мрачно в Black metal: обращение к искусству символизма и *fantasy*, к сюжетам высшей мифологии и многому другому — прекрасное тому подтверждение. Идейная сторона Black metal проявилась, прежде всего, в его нашумевшей эстетике. О ней идет речь в книге «Lords Of Chaos», авторы которой М. Moynihan (вокалист BLOOD AXIS) и D. Sørderlind сами представляют культуру мира андеграунда. Недостаток идентификации Black metal лишь по «идейному» признаку заключается в том, что к антихристианским темам музыканты обращались не только в Black и не только в metal. Возьмем рядом: масса сатанистов существует среди Death metal команд. Имеется обобщенное противопоставление Black и Death metal как разных эстетических принципов — основным критерием Black при этом оказывается строгая идейная направленность, Death же считается ориентированным на музыкальное развитие. Этот взгляд неплохо отражает сущность явлений, но на достаточно приблизительном широком уровне, предполагая слишком много оговорок¹. Однако, повторюсь, взгляд на определение стиля Black metal с точки зрения идейной направленности вполне обоснован.

¹ Многие Black-группы в таком случае подходят под Death — ARCTURUS, BAL-SAGOTH, TARTAROS, VINTERSORG, HELHEIM, BORKNAGAR, SOLEFALD, GOLDEN DAWN и др.

Музыкальная составляющая Black metal — это его характерный саунд: прежде всего тембр, свойственный большинству групп (даже sympho и atmospheric black). Тембры вокала и гитар схожи по манере. В основе — верещащий, пронзительный screaming, его еще называют «чернушным» вокалом. Первым так «запел» Quorthon (BATHORY), кстати, волею случая¹. Обработка гитарного звука (distortion) основана на сильных искажениях, которые дают в результате «сыпучие», «шершавые» тембры². Характерный для Black metal фактурный план — это изложенные ровными мелкими ритмическими длительностями квинтовые и кварто-квинтовые вертикали, игра параллельными квартами и квинтами: почти как на хардингфеле — скандинавской скрипке с двумя рядами струн. Мелодическая линия находится либо в верхних звуках аккордов, либо поручается соло-гитаре или клавишным. Разнообразны ладовая и гармоническая стороны Black metal: лады диатонические и хроматические, лады с уменьшенным трезвучием в основе, расширенная тональность с позднеромантическими аккордовыми соотношениями, фольклорные ладовые и гармонические структуры и приемы. Наибольшее распространение получили натуральный минор, фригийский лад и родственный ему лад, идентичный андалузскому. Едва ли не основная интонация metal music — «e,f,e»³ — во-первых, ее удобно брать на гитаре, во-вторых, она создает определенное «напряженное» состояние. Кстати, немецкий астроном и астролог И. Кеплер в своем труде «Гармония мира» пишет о том, что у каждой планеты есть своя песнь, и называет звуковую последовательность «e,f,e» «песню Земли», переводя с латинского как «голод, нищета, голод»⁴. Эта интонация

¹ Высказывание самого Куортона о своем вокале: «Когда мы начинали записываться, хотели на первом альбоме сделать Lemmy (вокалист MOTORHEAD). Для этого нужно однако сорок пять лет пить виски. Когда тебе пятнадцать-шестнадцать лет и ты хочешь вдобавок звучать похоже, то возникают проблемы. Либо орешь во всю глотку, либо употребляешь много алкоголя». (Morbid Noizz, №1, 1996, С. 38.)

² Образно и точно был охарактеризован этот тембр в журнале Death City: «Басовые линии провалены — и специально, на переднем плане лесопильный звук гитар с интенсивными ударными». (Death City, №1. М., 1996.)

³ «Ми-фа-ми». — Прим. ред.

⁴ Музыкальная эстетика Европы XVII–XVIII веков. М., 1976.

является начальным оборотом фригийского лада, и, как и фригийский тетрахорд, очень часто звучит в Black metal¹. Нередко за основу композиции берется подлинная народная мелодия или же сочиняется тема в фольклорном духе. Тембр при этом остается прежним, содержание в соответствии с музыкой обращается к мифам или историческим событиям².

Благодаря идеологии, соответствующему ей имиджу, обращению к музыкальным интонациям далекого прошлого, благодаря фактурному изложению и остигнутым приемам, восходящим еще к ритуальной практике, специфическому оформлению сценического действия на концерте, применению символики разных мистических учений, Black metal приобрёл черты культа.

Естественно, Black metal не возник на пустом месте, а опирался на черты саунда предшествующих хронологически направлений metal music. Первоначально экспериментаторы, игравшие по сути уже в новом стиле, характеризовали свою музыку как Death/Doom/Thrash, где от Thrash была взята ритмическая сторона; от Death — тематика и, отчасти, ладовая сфера; а фатализм, безысходность и частично гармония — от Doom metal.

Пройдя краткий период становления, Black metal рассыпался на множество направлений, что и стало причиной споров о «true» и «trend». Эта полемика развернулась еще в начале девяностых годов, когда в среде Black metal музыкантов и слушателей возникли разногласия, касающиеся «истинности» или «неистинности» идей и саунда той или иной группы. И те, и другие попытки обоснования критериев стиля имели субъективно-личностную окраску. Преобладающими критериями оценки стали очень условные саундовые характеристики — «сырой», «грязный» тембр, подчеркнуто-примитивные средства подачи музыкального материала в true black, и стремление к разнообразию в trend. Таким образом, одна и та же группа могла оказаться

¹ Особенно полюбилась она шведским и исландским группам: BATHORY, DISSECTION, CROWN OF THORNS, FALKENBACH и др.

² Группы ISENGARD, WINDIR, FALKENBACH, IN THE WOODS, NOCTURNAL MORTUM, ENSLAVED, KAMPFAR, EINHERJER и др.

и в первом, и во втором ряду. Парадокс, но консервативный Black metal привнес в metal music гораздо больше новшеств, чем другие, хотя и ориентированные на музыкальное развитие, progressive-стили, которые увели многих исполнителей в погоню за новыми ломаными ритмами, превратившись в чисто математическое наслаждение. Но именно разноплановость музыки Black metal и привела к выходу за рамки стиля. Не обошлось, конечно, без всеразлагающей коррозии коммерциализации, которая все время ищет свежей пищи в андеграунде. Black metal засверкал множеством более-менее красивых, удачных, вычурных, верных матричному стилю искр. Источник же их — огонь — начал постепенно угасать. Идеалистично настроенный Black metal столкнулся с условиями реального мира. У всех ли хватило сил подточить камень? Всем ли хватило мудрости понять, как его подточить? Ведь в том числе трения и внутренняя разобщенность внутри Black привели к краху.

Появление разобщенности было предсказуемо. В европейских странах становление человека связано, прежде всего, с осознанием собственной индивидуальности, уникальности своей личности, — и это разобщает людей. Коллективное сознание народов, живущих многочисленными кланами и способствующее их выживанию, давно утеряно североевропейцами. Индивиды Black metal — талантливые, одаренные, и, на свою беду, ещё и слишком серьёзные, — 15–25-летние молодые люди, вступающие во взрослую культуру с самым громким криком о своем «Я», с самым искренним желанием найти «своих» и отделиться от «чужих». При этом «свои» должны быть самыми избранными. Так выкристаллизовался true black как матричное направление, где присутствовали основные идейные и саундовые критерии. К трэндам причислялись все направления, чей саунд не соответствовал этим критериям, даже при наличии гранд-идеи.

В Black metal (как мета-стиле) образовалось два основных идейных направления — сатанизм и язычество (последнее считалось уже не true), либо некий средний вариант, когда Сатана отождествляется с древними богами. Появились направления, ориентированные на мифы и фольклор — viking, pagan, barbaric, trolsk metal, folk metal, folk black. Все эти течения привнесли в Black metal и metal новые образные

миры, а в их саунд новые лады и ритмы, мелодии и способы звуковоспроизведения, приемы и техники игры, акустические инструменты или их электронные имитации. Последнее привело к возникновению «атмосферных» (dark ambient, ritual и др.) и «акустических» (dark folk) направлений в Black metal и metal music в целом¹.

В таких направлениях Black metal, как sympho black и его разновидности — psychedelic black, new black, post black, gothic black, может претворяться как языческая, так и сатанинская тематика, хотя ими группы sympho black не ограничиваются. «Сатанисты» часто трансформировали свои идеи в область символизма (ARCTURUS, ULVER, COVENANT, TARTAROS), то тут, то там возникали милитаристические настроения (GOLDEN DOWN, MAYHEM 2000 г.), психоделические мотивы сумасшествия индивидуума и современного мира (SOLEFALD, VED BYENS ENDE). На стыке sympho black с готикой появился gothic black. От Black metal здесь частично остался саунд, на первом же плане — «готическая» танцевальность и имидж². Интересно, что приставка «sympho-» в данном случае, в отличие от рок-музыки, не обязана указывать на присутствие параллелей с академической музыкой. Sympho black, скорее, выдвигает свои способы работы с музыкальным материалом, чаще не имеющие аналогов в академической школе. Как правило, к данному стилю относят сложные по структуре произведения, которые, несомненно, отличаются от остальных в Black metal, порой избирающих примитивизм в качестве осознанного художественного приема. Усложненная архитектура, богатая подголосками подчас полифоническая фактура, ленточное голосоведение, богатство гармоний — как самих аккордовых структур, так и их соотношений, ритмическое разнообразие — переакцентировка, переменные размеры, полиритмия, прихотливые мелодические линии, — всё это есть в sympho black.

¹ К Black metal среди них ближе всего стоит dark ambient и dark folk (MORTIIS, WONGRABEN, ABRUPTUM, NEPTUNE TOWER, альбом ULVER '95 г. «Kveldssanger», AGHAST, HAGALAZ RUNEDANCE, некоторые альбомы BURZUM).

² Группы, работающие в этом направлении: DISMAL EUPHONY, EVOL, ANGIZIA, COVENANT; от этого же направления отпочковался vampiric в лице CRADLE OF FILTH.

Сильно влияние на Black metal некоторых других стилей metal music, в результате чего возникают гибриды. К примеру, представительное направление, зародившееся и широко распространившееся в Швеции и среди Black и среди Death музыкантов, так и называли — «шведский» Black/Death и Death/Black¹.

Взаимодействовал Black metal с литературой жанра fantasy (SUMMONING, FORLORN, BAL-SAGOTH и др.). Из всех стилей современной музыки Black в большей степени воспринял основные критерии fantasy: сочетание «древнего» (фольклорные интонации, принципы построения музыки, происходящие из ритуальной практики) и «современного» (электронный звук). Как бы странно это не звучало, Black metal стал музыкальным проявлением жанра fantasy — и речь не только об образной стороне, но и о самой структуре музыки.

Итак, исключительно саундовый критерий Black metal тоже оказался условным. Разветвляясь на множество направлений, стиль потребовал новых форм подачи материала, примером чему могут служить акустические течения, сформировавшиеся в недрах Black metal, где исчезает характерный звук дисторшированных гитар, но остается мрачная атмосфера и идейная направленность.

Резюмируя: обе тенденции — идейная и музыкально-визуальная — могут учитываться при характеристике исполнителей. Можно сделать еще одно предположение о критериях Black metal — по отношению музыкантов к тому, чем они занимаются, к тем силам, во имя которых живут. Black metallers, во всяком случае североευропейские, оказались очень серьезными детьми, воспринявшими антихристианскую эстетику за чистую монету (в отличие от тех же Death metal музыкантов). Параллелью этому может быть детская жестокость как способ познания мира. Игра с огнем стала для лишенных юмора норвежцев (а именно за ними пошли

¹ К нему примыкает большинство шведских metal групп. Самобытность этого кентавра послужила распространению его за пределы Швеции. Основоположники направления: BATHORY, DISSECTION, AT THE GATES, CROWN OF THORNS, IN FLAMES и др. Многие группы (MITHOTYN, THURFING и др.) причисляемые к viking metal, по музыке являются «шведским» Black/Death.

остальные) реальностью, убийства и самоубийства — путём к познанию разных сторон бытия, ну а ночные прогулки по зимнему лесу — естественной потребностью (сложно представить Глена Бентона из DEICIDE ночью в скандинавском лесу). Это вызывает снисходительную улыбку, негодование, в любом случае — недоумение, но это основной показатель стиля Black — отношение к жизни. Всё, что делается, а если не делается, то воспевается — серьезно и искренне, как солнце, встающее на Востоке и заходящее на Западе. Здесь и коренится отличие Black metal от других стилей, повествующих об этой экзистенции, но не живущих ею. Трансформирующие на каждом шагу свои «потусторонние» воззрения в действительность, порой очень грубо и варварски, Black metal музыканты одновременно безысходно романтичны. В этом испокон веков состоял весь фатализм скандинавского мифа. Black metal подразумевал оккультное отношение к музыке (есть еще мистическое, этическое и эстетическое, которые выстраиваются по мере десакрализации искусства), музыкант «жил» в ином мире и для иного мира, о котором повествовал; другие же направления metal music предполагали эстетическое отношение — описываемый их творчестве мир являлся лишь созерцаемым, а сам музыкант не был его участником.

Для холодных сердцем и умопомрачительно серьезных детей Снежной королевы игра стала реальностью. Однако бессмысленность разжигания кострищ из церковных стен вскоре была осознана — кого-то поймали, кого-то посадили, — а для низвержения христианства такие способы не подошли. Тогда и наметился среди сатанинского крыла музыкантов Black metal¹ отход от подростковой destruction-культуры, произошло сосредоточение на музыке. Повзрослевшие люди в черном обратились к искусству, литературе, философской мысли прошлого.

В конце XX века в Black metal среде Скандинавии пробуждается интерес к не-христианской философии: но не к учению американца Лавей, а к идеям Ф. Ницше, Э. Сведенборга, С. Кьеркегора, Ф. Бэкона, творчеству Дж. Мильтона,

¹ Другим крылом является языческое, у него отдельная история.

М. Метерлинка, А. Стриндберга, Х. Ибсена, Э. Мунка, Э.А. По, Г. Майринка, Ш. Бодлера, У. Блейка, Р. Вагнера, А. Скрябина, Г. Холста, И. Стравинского и др. Идеи и образы сфер произведений этих творцов берут, зачастую, свои источники в «вечном», в архетипических сюжетах и образах, в области мистического. Это и стало одной из причин интереса к данным творцам в Black metal культуре, пестующей ту же сферу, даже если тяготение это основывалось на чисто внешней, образной стороне — музыканты словно самоутверждались, находя подтверждение своей «чертовщине» в творчестве художников прошлого. «Лавейзм» с его здоровым позитивным прагматизмом оказался чужд действительно «укушенным змием» современным музыкантам.

Еще одно особенное северное качество заставляет Black музыкантов отказаться от привычной образной сферы metal music и отправиться в своем творчестве в другие миры. «Что такое тоска, этот душевный мрак, эта тьма? Плохие поэты рифмуют на это — тюрьма. Какая нелепость! Разве тоскует лишь тот, кто сидит в тюрьме? Разве не тоскуют на свободе? Будь я свободен, как бы я тосковал! А ведь, собственно говоря, я свободен как птица и все-таки тоскую!.. разве можно тосковать о том, что имеешь? Да — если боишься потерять его в следующую же минуту. Моя тоска — вечное нетерпение», — писал Кьеркегор¹. Вот она — скандинавская тоска, многослойное, всеохватное для северян понятие, включающее в себя помимо тоски тягу, стремление, желание, мечту о несбыточном. Духом этой многогранной тоски, наравне с духом глубочайшего фатализма, проникнуты произведения многих творцов, скандинавские мифы и фольклор. «Чужие духи, попавшие в ангельские общества, вскоре начинают чувствовать внутреннюю тоску, мучиться, бледнеют и как бы задыхаются»², — высказывание Сведенборга является прекрасной метафорой творчества и в полной мере относимо к скандинавским творцам.

¹ С. Кьеркегор. Дневник обольстителя. — С-Пб.: Лимбус Пресс, 2000. — С. 133.

² Э. Сведенборг. О небесах, о мире духов и об аде. / Пер. с лат. С-Пб.: Азбука, 2000. — С. 55.

Отнюдь не музыканты Black metal являются первооткрывателями сатанизма в Скандинавии. Об этом пишет Симон Мидгьорд, основатель норвежского отделения оккультного ордена *Ordo Templi Orientis*, которое он открыл в Осло в 1984г.: «Первое упоминание, связанное с сатанизмом в Норвегии, относится к 1890 году, и связано с такими личностями, как Дагни Юэль и Пшибышевский, а также клике, образовавшейся вокруг художника Эдварда Мунка и Августа Стриндберга. Они служили черные мессы, состоявшие, в основном, конечно же, из сексуальных оргий. Это были крайности, поэтому я не думаю, что Мунк принимал в этом непосредственное участие. Но Дагни Юэль принимала, это точно, — она была очень видной персоной норвежского декаданса. Символической традиции же присуща более утонченная, если хотите, более цивилизованная форма сатанизма»¹. Скандинавскому символизму во многом свойственно обращение к тёмным сторонам реальности и нереальности — оккультной и скандинавской языческой. Стриндберг, по словам Т. Манна, «натуралист и неоромантик, он предвосхищает экспрессионизм... и, вместе с тем, является первым сюрреалистом», испытал влияние Х. Ибсена и явившись создателем философско-символической драматургии. В работах норвежского художника Теодора Кительсена находят отражение мрачные образы природы, мифов и преданий. Многие музыканты Black metal обратились к его творчеству, используя репродукции картин для оформления альбомов.

Созвучны настроениям в Black metal стихи шведской поэтессы серебряного века Эдит Сёдергран.

... Знаешь ли ты боль?
у нее заплаканное лицо и улыбка, полная надежды.
Она дает все, что нам нужно —
дает нам ключи от царства смерти,
толкает нас в ворота, когда мы еще медлим.
Она дает нам удивительные души и странные желания.
Она дает нам самые большие награды жизни:
любовь, одиночество и лицо смерти.

¹ М. Moynihan & D. Söderlind. *Lords of Chaos*. — *Unholy Words*, 1998. — P. 211.

Условие.

...Тот, кто не пытается окровавленными ногтями
проломить стену серых будней,
пусть остается узником —
он недостоин видеть солнце. Ад.

...Ад вырыт в глубине земли
и обжигающими выложен цветами.
Ты не услышишь там пустого слова...

В аду не пьют, не спят,
Не отдыхают, не сидят спокойно,
Никто не говорит, но все кричат,
И слезы там не слезы, и печали не имеют силы.
Здесь заболеть нельзя, нельзя устать.
Ад неизменен, вечен и прекрасен.

Райбор

Метафизика Тьмы

Вопрос философский отличается от вопроса естественнонаучного, прикладного или обыденно-житейского своей кажущейся полной нелепостью. Всякому, овладевшему речью, интуитивно ясна разница между правдой и «так называемым враньем», так что все труды по логической семантике, посвященные вопросу «что такое истина» выглядят безумием. Знаком «=» учат пользоваться с первого класса школы, и нужно быть Витгенштейном, чтобы искренне перестать понимать, что он означает (ЛФТ¹: 5.53, 6.23).

Если под тьмой понимать исключительно ноль кандел на квадратный метр, дальше можно (даже нужно!) не читать. Автор отнюдь не хочет сказать этим, что такой читатель-позитивист глуп: просто базовые мировоззренческие установки данного читателя делают бессмысленной саму постановку рассматриваемых далее вопросов, что уж говорить об ответах.

Тьма рассматривается здесь с точки зрения её проекций на рассудок, чувственную и эмоциональную сферу, а главное — в связи с тем глубинным, не осознаваемым пластом нашей сущности, который один лишь и заставляет нас воспринимать тьму не как чисто оптическое явление, а отводить ей в культуре особое место.

Можно смело утверждать, что Тьма как явление культуры — безгранична и неисчерпаема. Данную тему невозможно раскрыть до конца уже хотя бы потому, что познание, стремясь исчерпать свой предмет, тем еще более достраивает и усложняет его: постигая всё глубже суть вещей и самой себя, мыслитель непременно начинает видеть в хорошо знакомых вещах новые сверкающие грани, новые зияющие Тьмой пропасти, лишь ожидающие своего исследователя.

¹ «Логико-философский трактат». — Прим. ред.

«5.53. Тожество объектов я выражаю тождеством знаков, а не с помощью знака тождества. Различие объектов — различием знаков».

«6.23. Если два выражения связаны знаком равенства, то это означает, что они взаимозаменяемы. Но имеет ли это место — должно быть видно из самих этих двух выражений».

Рекурсия, сама собой возникающая в предыдущем предложении при подстановке самой Тьмы в качестве вещи, отнюдь не случайна. В гносеологическом аспекте Тьма соотносится (в первую очередь, но не только) с еще не познанным, непознанность которого, однако, уже осознается. Нерешённые, но уже намеченные вопросы математики, естествознания — суть отблески Тьмы на природу или социум. Тогда постоянно решаемый мыслителями и поэтами и никогда до конца не решающийся вопрос «что такое Тьма» тем более есть отблеск Тьмы на саму себя.

Порядок, беспорядок и неизвестность

Стихия света соотносится в первую очередь с определённой некоторого положения вещей в мире, упорядоченностью элементов мироздания, наличием в нём некоторых неизблемых законов (онтологически) и с ясностью, понятностью этого положения, очевидностью законов (гносеологически). Самый важный из «светлых» законов миропорядка (из-за кажущейся очевидности он обычно не замечается, как воздух, которым дышим) — это наличие самих этих элементов мироздания, их качественная определённость, отделённость от других объектов и тождественность самим себе. Чтобы в полной мере почувствовать всю важность этого обстоятельства, достаточно представить себя в мире, где вещи самопроизвольно возникают и исчезают, меняют свое количество, форму и вид, не оставаясь неизменными более, чем на миг, т.е. мир, превосходящий в своей текучести Тлён, Укбар и Orbis Tertius Х.Л. Борхеса. У гипотетических мыслящих существ, населяющих такой мир, не смогла бы развиться арифметика натурального числа — в самом деле, что им пересчитывать, если вещь после того, как её посчитали, совершенно непохожа на ту, какой она была до, а главное — зачем пересчитывать то, что всё равно изменит своё количество еще до конца пересчёта? Да и вряд ли там могли бы возникнуть мыслящие существа — по крайней мере, мыслящие в нашем понимании этого слова: понятие как форма мышления должно схватывать в предмете какие-то признаки, а за что хватиться мышлению, если любой признак исчезает

и возникает непредсказуемо? Не случайно в тлёнском языке отсутствуют существительные. Да и, в конце концов, зачем таким существам мыслить, если их мысль никогда не сможет превратиться в целесообразное действие или хотя бы в достоверный прогноз?

Другой возможной антитезой привычной нам качественной определённости и стабильности вещей был бы мир, пусть и без постоянного хаотического изменения вещей, но и без каких-либо границ между вещами. Такой мир выглядел бы как сплошное облако с разрежениями и сгущениями, плавно перетекающими друг в друга, иногда сливающимися или разделяющимися. Мыслящие существа, если они вообще возможны в таком мире, не додумались бы до местоимения «Я», теория поля была бы для них интуитивно очевидной элементарной математикой, а арифметика натурального числа — высшей, доступной лишь выдающимся умам. Отсутствие границ между существами сделало бы невозможными сознание своей неповторимости, гордость, честолюбивые замыслы. При отсутствии границ между существом и окружающим миром, вероятно, не будут иметь смысла слова об активном преобразовании своей среды обитания, да и вообще психология была бы едина с естествознанием и технологией, а максима «хочешь изменить мир — начни с себя» имела бы совершенно буквальный смысл.

Так или иначе, Свет — это когда (кажется, будто) видно, из каких вещей состоит мир, и (кажется, будто) просты и понятны законы свойства вещей и законы мира. В этом отношении Тьма как вызов Свету может проявляться двояко. Во-первых, это (действительный или мнимый — не важно) хаос, отсутствие порядка, недетерминированность и аномальность.

Во-вторых, Тьма — это область мироздания, не освещённая еще познанием. Даже если объекты (или существа), наполняющие эту область, просты и детерминированы, мы о них не знаем ничего и, следовательно, можем ожидать от них чего угодно, здесь недетерминированность проистекает не из природы вещей самих по себе, а из состояния наших знаний.

Примечательно, что Тьмы в гносеологическом аспекте просто не существует для того, кто вследствие своей

ограниченности не понимает или вследствие интеллектуальной трусости не хочет понимать наличия непознанного, кого пугает и раздражает сам факт существования чего-то, выходящего за пределы заранее предписанных истин. При этом получается картина мира, в которой всё, что не просто, то и не важно, а если действительность отличается от схемы, тем хуже для действительности.

Таким образом, стихия Света — лишь малый островок в поистине мировом океане Тьмы. Вещей сложных и трудно-познаваемых несравнимо больше, чем известных и простых. Пусть каждая из них, взятая отдельно, может быть освещена, но на всю их совокупность света не хватит никогда. Тот, для кого познание неотъемлемо от существования, использует пятачок света как плацдарм для исследования необъятной Тьмы.

Языческий миф устанавливает чёткую связь между Тьмой и волшебством и в то же время между этим волшебством и стихией воды, а также женским началом. Как сгустившаяся, материализовавшаяся Тьма, вода — таинственная в своей непознанности, просачивающаяся из таких подземных глубин, в которые не заглядывал еще ни один обитатель Яви, способная давать жизнь, словно беременная всеми травами и тварями, непредсказуемая и своенравная.

Тьма — предначальное небытие

Вряд ли есть необходимость специально говорить, что состояние, предшествующее бытию, можно назвать Тьмой не столько в физическом смысле, сколько в метафизическом. Важно не то, что плод пребывает в матке в условиях нулевой освещенности, и не то, что газопылевое облако до формирования звезды обладает нулевой светимостью, а то, что началу бытия любого объекта предшествует отсутствие событий и процессов, для этого объекта характерных и составляющих его суть. Отметим, что последнее утверждение вообще превращается в тавтологию, если бытие вещи вслед за структуралистами понимать как включенность в сеть отношений с другими вещами, в противоположность изолированному бытию сферической вещи в вакууме в себе.

Конечно, отсутствие процессов куда как относительно: в нерожденном плоде полным ходом идут процессы кислородного обмена, а в газопылевом облаке — гравитационное сжатие. Но такая относительность не больше неопределенности в вопросе, есть вещь или еще нет: пока не началось бытие одной вещи, есть другая(-ие) — ее строительный материал или зачаточная форма. И раз уж мы не удовлетворяемся нерасчлняющим восприятием всемирья как целого, когда можно высказать лишь единственное утверждение «мир — есть», то поневоле должны признавать границу между вещью и её отсутствием даже там, где она — в пространстве или во времени — размыта.

Этот оттенок Тьмы отличается от того, что обсуждался в предыдущем разделе. Выше речь шла об отсутствии жёсткого порядка в уже существующих вещах, а также об отсутствии полной ясности в наших представлениях о них. Что же касается небытия, предшествующего возникновению предмета, то, даже допустив (разумеется, на практике невозможную) полную известность всех начальных условий, мы не сможем однозначно предсказать, чем станет возникающий предмет (подробнее — см. Л. Бриллюэн, «Наука и теория информации»).

Примечательно, что, как и предыдущий, этот аспект Тьмы соотносится в языческом мифе с женским началом: нельзя заранее предвидеть, кем будет ребенок, которому предстоит вскоре родиться, нельзя заранее предугадать урожай, как и того, что скрывает в себе глубина моря или подземные пещеры.

Несомненна связь Тьмы предначального небытия с Тьмой Хаоса. Для того, чтобы возникло нечто конкретное и определенное, нужно сперва, чтобы была та среда, в которой нет ничего в устоявшемся, отвердевшем виде, зато есть всё (в том числе и то, чего не будет никогда) в виде потенциальной возможности, среда, где возможности сталкиваются друг с другом, сливаются и разделяются, пока какая-то сила не вытаскивает их в Явь. Сказанное верно не только для бытия вещей, но и для бытия идей: созданию научной концепции или художественного произведения, да и любой изящной, удачной мысли, чего бы она ни касалась, в голове автора предшествует творческий хаос, где из огромного числа «зародышей

мысли» один вдруг выделяется и начинает крепнуть (возможно, поглощая соседей).

Тьма — посмертное небытие

Способность к метафоре — замечательный инструмент не только поэтического творчества, но и познания. Трудно представить, сколько ненужных объяснений удалось сэкономить, назвав логическую связку следованием, деталь стола — ножкой, а слова «урожай» и «рождение» произведя от одного корня. В связи со смертью сразу приходят на ум угасание, доведённый до крайней степени сон, ночь, сумрак могилы и зима — а всё перечисленное, в свою очередь, очевидно связано с «обычной» темнотой и, далее, с метафизической Тьмой.

Отождествление посмертия с Тьмой оправдано и с онтологической точки зрения (прекращение процессов, в которых проявляется вовне суть человека или, шире, объекта, символическим коррелятом которых выступает свет), и с гносеологической (посмертие никак не освещено познанием, скрыто от взора завесой тьмы).

Смерть — то единственное событие, которое случается абсолютно с каждым, и то единственное событие, об опыте переживания которого по понятным причинам никто не рассказывал¹. Сознание неизбежности смерти и совершенно очевидное стремление избежать её (если не в глобальном плане, то хотя бы в локальном) пропитывает всю культуру человечества. Из всех человеческих верований вера в загробную жизнь как нельзя менее согласуется с повседневно наблюдаемыми фактами, да и со здравым смыслом, и в то же

¹ Речь, понятно, идёт о ситуации «действительно совсем умер», а не о клинической смерти. Также необходимо заметить о некорректности заявлений о всяческих «туннелях к свету» и проч., см. по теме: Н.Г. Губин (Doctor), «Терминальные состояния и клиническая смерть»:
http://warrax.net/49/life_after_death.html

И даже сам Раймонд Моуди в своей книге «Жизнь после жизни. Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела» признаётся: «я не стремлюсь “показать”, что есть жизнь после смерти. И я, вообще, не думаю, что такое “доказательство” действительно возможно». — Прим. ред.

время как нельзя более прочно укоренена (по личным наблюдениям: надежду на посмертие демонстрируют — зачастую на словах отрицая — даже многие из тех, кто не верит в бога).

Твёрдая, вопреки фактам и логике, вера в загробную жизнь — отличный пример того, как люди контрабандой протаскивают привычные, выработанные нашим ограниченным опытом представления далеко за их область применимости (подобно тому, как протаскивание интуитивных представлений о свойствах конечных величин в матанализ, работающий с бесконечностями, приводит лишь к нелепостям). Это наивная попытка навязать небытию, Тьме те свойства и закономерности, что установлены по нашу сторону бытия (вплоть до социальной иерархии! здесь — короли, графы и бароны, там — вседержитель, херувимы и ангелы). Самое же основное из этих навязываемых свойств — иллюзорная ясность и определённость. Попытки думать о принципиально находящемся за гранью восприятия как об известном происходят из желания хотя бы в временно притупить грызущий изнутри страх перед неизведанным и типичное для людей отвращение перед непредставимым — что такое полное ничто и как это, когда мне совсем никак. Напротив, честный и не подверженный эмоциональным помехам разум (который также соотносится с Тьмой и является одним из её проявлений в мире людей) не оставляет себе лазейки в виде фантазий о загробной жизни — так одна грань Тьмы принимает другую.

Заслуживает внимания менее очевидно и более тонко выраженное, однако присутствующее едва ли не с древнейших времен противоположное стремление — навстречу смерти, в её объятия, словно к на время оставленному дому.

В наиболее архаичных культурах, когда жизнь каждого следующего поколения с наибольшей возможной точностью воспроизводила образец предыдущих поколений, вряд ли сознавалась неповторимость индивида, да и само понятие индивида в привычном нам виде вряд ли могло сформироваться. В пространственном отношении человек — не индивид, а член племени, один из заменимых и временных носителей диффузного коллективного «Я», во временном — тоже лишь один в нескончаемом ряду более или менее точных копий. В этом смысле личная смерть — событие неприятное,

но вряд ли трагическое: всё свое «Я» умирающий и так хранит по кусочку в каждом из оставшихся жить (В. Руднев, «Модальность и сюжет»). Такое бесстрашие перед смертью, видимо, не соотносится с образом Тьмы: оно обусловлено высокой степенью развития разума, а немножко наоборот.

Уже в Индии видим сознательное стремление к исчезновению, даже более полному, чем обычная смерть — старая, уставшая от груза былого цивилизация выработала свой идеал, совершенно противоположный вечному бытию. Здесь смерть воспринимается как отдых от труда, как вечный сон без сновидений — это соответствует такой разновидности Тьмы, как темнота полной и безграничной пустоты (в противоположность, скажем, темноте ночи, наполненной скрытыми силами земли, трав и воды).

Для народов, воспитавших себя на годовых аграрных циклах, наблюдающих, как умирающее зерно возрождается в колосьях и стократно умножается в урожае, всякая смерть — пролог к новому рождению, она обещает освобождение от нажитого груза и свежесть полного обновления. Всё отмершее становится строительным материалом для рождения чего-то иного, так что хаос гниения превращается в рождающий, производящий Хаос, тьма посмертного небытия плавно перетекает в Тьму небытия предначального, а закатные сумерки становятся в предрассветными.

Важная деталь мужественного отношения к смерти — чувство достоинства и связанное с ним, заложенное глубоко в фундаменте личности (такое невозможно симулировать или воспринять извне, как чисто рассудочное знание факта, это нужно изнутри чувствовать) убеждение, что не всякое существование лучше смерти, готовность встретиться со смертью после целой прожитой жизни, полной и трудов, и бурных событий, и наслаждений, готовность принять это последнее событие, когда всё остальное уже изведано. Смерть можно предпочесть немощной дряхлости, сочетающейся со слабоумием, или комфорту, полученному в обмен на предательство. С определённой высоты развития становится ясно, что в обоих случаях смерть де факто уже произошла: в первом случае прекратились процессы, составлявшие суть бытия личности, и лишь по забывчивости Смерть не забрала вместе с ними и тело, во втором случае сознательный отказ

от каких-то базовых ценностей означает разрушение самого ядра личности (хотя многие высокие функции, такие как рассудок, могут функционировать не хуже прежнего). Так что уничтожить организм и последние остатки психики, не дожидаясь медленного загнивания — такое же проявление порядочности и чистоплотности, как убирать за собой мусор. Кроме того, такое отношение к смерти — продолжение естественной для сильной личности привычки совершать поступки. Смерть — всеобщий закон, а законы мироздания ведут тех, кто живёт в согласии с ними, и тащат остальных. Тогда последний поступок, который еще может совершить человек — это смело глянуть в лицо собственной смерти, войти во Тьму, а не быть в неё втащенным. В конце концов, принятие своей будущей смерти, мужественная готовность встретиться с ней лицом к лицу, готовность снова слиться с Тьмой, из которой вышел — естественное состояние для того, кто и при жизни воссоединяет себя с ней.

Outro

Здесь затронута лишь малая часть даже тех аспектов Тьмы, которые сейчас осознаются вполне чётко, и уж совсем капля в море тех сторон, которыми она обладает, и которые нам еще предстоит узнать — сначала в виде смутного предчувствия и догадки, затем непосредственно, сделав их своими чертами. Первоначальный набросок плана этой статьи содержал такие разделы, как «Этика Тьмы», «Эстетика Тьмы», «Тьма и боль», «Тьма и наслаждение», однако автор счёл себя еще не готовым к настолько монументальному охвату темы. Тем не менее, уже из этого беглого обзора видно, что всё сущее в известном смысле из Тьмы возникло, «отвердевшей» Тьмой является сейчас и в свой час с Тьмой снова сольётся, и что познание, как и творчество, есть струящийся луч Тьмы, освещающий Тьму.

Тьма всеобъемлюща, она манит пытливого загадками, смелого — неизвестностью, поэта — изяществом, манит предчувствием наслаждений и первозданной мощью — рождающей и убивающей. Тьма перед каждым готова приоткрыть свои чугунные ворота и свой шелковый полог, Тьма

никому из ступивших в неё не предложит опеки и утешения. Пусть тысячей чарующих искр, путеводных огней и дивных красок расцветет Тьма для того, кто отважится войти в нее и впустить её в себя, кто ощущает в себе отклик на её чарующий зов, кто желает всматриваться в нее и познавать её.

Эссе о Тьме

Тьма — зеркало, отражающее истинную суть. Когда нет слепящих бликов света, без мишуры и блёсток суть остаётся перед лицом Тьмы, открытая и обнажённая, — либо остаётся лишь пустота там, где не было ничего помимо блёсток и мишуры. Заглянуть в неё — значит распахнуть себя перед её пытливым, пронзающим взором, чтобы отразиться в ней, посмотреть в глаза своему отражению и узнать о себе сокрытую правду.

Тьма — не имеющий дна колодец, и первый дерзнувший приблизиться к нему убежит в страхе, второй упадёт и найдёт там ужасную смерть, и лишь третий, шагнув за край, расправит крылья для полёта. Её чёрный зрачок затягивает, словно водоворот, и зажигает желание самому жадно глядеть в неизвестность, прозревая суть, видя искру Тьмы в том, что ранее казалось простым. Заглянуть в неё — значит лицом к лицу увидеть безбрежность неведомого.

Тьма — это то, что есть до того, как появится всякое Нечто. В непроглядной черноте всеобъемлющей утробы нет ничего в виде устоявшемся, завершённом, и есть всё в виде возможности. Там возникают и исчезают призрачные прообразы вещей и идей — одни для того, чтобы снова раствориться в первозданном тесте, другие — для того, чтобы родиться, стать и, наконец, быть. Всё, что видится на свету — лишь искра, на краткий миг вырвавшаяся в Явь из беременной мирами предвечной Тьмы. Заглянуть в неё — прикоснуться к тайнам рождения сущего и к собственному своему истоку.

Тьма — это и чернота могилы, и пепел отжившего, свинцовыми тучами застилающий небо. Отпуская в полёт

рождённую искру, Тьма ждёт её назад — она дожждётся, она умеет ждать домой своих детей. Её руки ласковы, мягки её объятия для того кто един с нею и готов в свой час вернуться, пав неслышными хлопьями под ноги тем, кто сумеет пройти дальше. Для прочих есть у неё холодные щупальца и разрывающие в клочья когти. Убивающая своих детей, что слепит она из твоего пепла? Заглянуть в неё — значит повстречать взгляд пустых глазниц своего скелета.

Тьма — царственная и изящная, откровенная, таинственная, развратная царица. Под мягким пологом ночи, на бархатном ложе, на ложе из пьянящих трав под полной луной, в шуме буйной пляски при свете факелов, в струях красного вина, в темноте кажущегося чёрным, ждут наслаждения, достойные того, кто осмелится войти — войти к ней и войти в неё, кто готов переступить через страх наслаждения или стыд перед своими желаниями. Заглянуть в её глаза — значит в ответ услышать её звонкий смех, полное срасти дыхание... или презрительную усмешку.

Аконит

Симбиоз с демоном

Чел-овек — худшее из существующих на Земле животных, поскольку имеет возможность реализовывать свои самые низменные стремления с помощью мощного инструмента под названием «разум». «Животное, которое вследствие своего "божественного, духовного и интеллектуального развития" стало самым опасным из всех животных» © А.Ш. ЛаВей. Чел-овек подл и хитер, жаден и глуп, ленив и эгоцентричен, жесток и нечистоплотен...

Взгляните на любого дурно воспитанного маленького ребенка, и вы увидите, чем по природе предназначено быть чел-овеку. Он понимает только силу и страх, и только благодаря этому поддается дрессировке. Чел-овек, хорошо выдрессированный законами, религиозными и идеологическими запретами, может быть вполне милым и полезным существом.

Однако в случае, если дрессура перестанет поддерживаться силой и страхом (либо, хуже того, сила и страх будут применены против дрессуры) — эта оболочка слетит с него, и он легко вернется к первоначальному образу. Это можно наблюдать в гражданских войнах, в тюрьмах и других подобных ситуациях. Именно (и только) таких людей касается приписываемое Достоевскому утверждение «если бога нет, тогда все дозволено». Таким образом, чел-овеку для более-менее приличного поведения всегда необходим жандарм. Высшее достижение развития чел-овека (если это можно так назвать) — обретение веры в то, что невидимый «жандарм» присматривает за ним всегда.

Ни о каком настоящем развитии (психическом либо интеллектуальном) речи в данном случае идти не может.

Человек — существо, перешагнувшее границу «низменности» и в абсолютном большинстве значимых ситуаций опирающееся на рассудок в большей степени, нежели на базовые биологические инстинкты. Получается из чел-овека путем развития, а в случае успешного развития постепенно

превращается в сапиенса (руководящегося в жизни уже не просто рассудком, но разумом). В отличие от дрессировки, развитие опирается не на силу и страх, а на познание. Хотя и тут возможна и вероятно обратная деградация: «в этом мире нужно бежать изо всех сил только для того, чтобы остаться на месте».

Демон — Тёмная сущность, которую можно воспринимать как отдельную от остальной Тьмы (хотя на самом деле это не так). Имеет выражение в терминах, не имеющих непосредственного отношения к Тьме. Проще говоря, **демон — это слово Тьмы, сказанное человеческим языком**. Реализация Тьмы в той системе мира, которую способны воспринимать люди. Он — действительно только часть Тьмы, но не в том смысле, что «отрезанный кусочек», а в том смысле, что «неясное отражение в зеркале человеческого восприятия».

Сатанист — симбиотический организм, демон в теле человека. Частица Тьмы, для тех или иных целей воплотившаяся на Земле в виде наиболее развитого из существ, ныне обитающих на планете (впрочем, мы не обладаем точной информацией касательно того, воплощается ли Тьма и в иных существах... по крайней мере, в фольклоре такой сюжет очень распространен, существуют даже особые виды животных, считающиеся «демоническими»).

Разделение человека и демона — смерть сатаниста. Не метафорическая, не символическая, не незаметная для окружающих, а самая обыкновенная: с окончанием всех земных дел, с качественной переменой всех характеристик, с удушливым запахом гнили... Та единственно истинная смерть, которую знают медики, солдаты и некроманты.

Жизнь сатаниста — это постоянное взаимовыгодное и взаимообязывающее сотрудничество демона и человека. Развитие по всем фронтам (естественно, не без индивидуальных приоритетов), реализация целей своего воплощения интеллектуальным, оккультным, материальным и бытовым путем. Как я всегда говорю — не надо было бы «человеческой» составляющей жизни сатаниста, мы бы здесь и не воплощались. Увы, будучи вокзальным бичом или маменькиным сыночком, для Тьмы можно сделать лишь очень малое — а именно, повеситься для прекращения позора.

Попытка отделить демона от человека до того, как сатанист выслужит своё на Земле и получит право на смерть, ведет к блокировке «человеческой» части личности (субъективно блокировка кажется уничтожением). Следствие блокировки — отказ от развития («во мне этого уже нет, так чего тут развивать»). Следствие отказа от развития — стремительная деградация «человеческой» части личности до чел-овека¹.

Полученный вышеописанным путем *симбиоз демона и чел-овека* (сопряженный с субъективным отрицанием существования последнего) — в высшей степени противостественная, но в каком-то смысле любопытная штука. Чел-овек не может нести нагрузки, рассчитанные на «человеческую» часть личности сатаниста. Демон отравляется

¹ Из старого (Сатанист и общество (Warrax), CONTRA DEI №2, http://warrax.net/contra_dei/2/cover.html):

Чем занимается «демон» в сатанисте, понятно. А чем занимается «человек» сатаниста? Да, *человек должен умереть*, и разговор идёт не о физическом, так как тогда сатанист тоже не выживет; смерть здесь рассматривается как *перерождение* — см. Аркан «Смерть». Но если мы ведём разговор о сатанисте, то не может быть борьбы «демон против человека» в психике — она, повторюсь очередной раз, холистична. Подобное ещё возможно (но не обязательно) на стадии *pigredo*, на которой элиминируется чел-овеческое. Личность же *не может* обладать двойственностью мотиваций и т. п. Таким образом, «внутренний человек» сатаниста *осознанно* желает умереть — т. е. переродиться в не-человека, в демона.

Отсюда возникает вопрос — а может ли этот «человек в сатанисте» быть каким-нибудь чмошником, обывателем и т. п.? Понятно, что нет — из говна мечи не куют. Образно говоря, этот внутренний человек обладает этикой самурая: он стремится умереть, но при этом — умереть *достойно*. А пока смерти ещё нет — он будет стремиться саморазвиваться так же, как и «демон». Было бы странно, если бы к развитию стремилась бы лишь часть личности.

Соответственно, имеем ещё один парадокс для поверхностного взгляда на ситуацию: *для становления сатаниста как личности необходимо развитие его и как человека*. Вопрос о приоритете — не стоит, иначе это будет не сатанист; но личность должна обладать *гармоничной* психикой. Попытка же отрицать часть себя приведёт лишь к вытеснению проблемы в бессознательное, с дальнейшим включением психической защиты.

«Невозможно уничтожить человека, кроме как через развитие, приведя его к полному исчерпанию человеческой природы и её преодолению. Простое вытеснение / подавление человеческого не даст желаемого эффекта. Демон берёт только самое лучшее, он не станет поглощать второсортного человека, даже если бы тот желал „метафизически умереть“». — Zardoz

соседством чел-овека и слабеет, упрощается до потери сути (отсюда идут всякого рода извращения, такие как дьяволопоклонничество).

В конечном счете не только все силы разума, но и все остающиеся в демоне силы направляются частично на реализацию низменных инстинктов чел-овека, частично на сдерживание этих инстинктов. Реализация проходит на подсознательном уровне, сдерживание — на сознательном. Это связано с тем, что субъект, повторяю, факт существования чел-овека отрицает.

Степень сдвинутости в сторону реализации либо в сторону сдерживания инстинктов зависит от личностных характеристик субъекта и принципиального значения не имеет. Нет ничего хорошего ни в истерическом разврате, ни в фанатическом аскетизме. Кстати, нередко эти типы поведения чередуются в одной биографии.

Реальная польза от существования на Земле симбиоза демона и чел-овека равна нулю. Возможные варианты исправления ситуации — осознание ситуации субъектом и последующее обратное развитие чел-овека в человека; либо освобождение демона от непродуктивного союза, то есть физическая смерть субъекта.

Вы еще убиваете в себе человека? Тогда мы идем к вам!

Аконит

Чуланы и космос

Существуют два вида тьмы, которые часто путают, хотя по сути они никак не связаны друг с другом.

Первая тьма — это тьма чулана, та самая «темнота», которая является синонимом тупости, недоразвитости, безграмотности и бесхребетности. Именно ее называют «просто отсутствием света». Уйти в такую тьму — значит скрыться от источников света, спрятаться от жизни под одеялом. Такая тьма боится света и может быть им уничтожена. Более того, она изначально существует как нечто подчиненное свету — ведь то, чего мы боимся, определяет нашу судьбу.

Вторая тьма — это Тьма космоса, Тьма бесконечности. Она не бежит от света, но значительно превышает его в размерах, более того — она включает все эти источники в себя, она порождает и уничтожает их по своей воле. Свет настолько мал и ограничен, что не в силах объять эту Тьму целиком. Он сияет в ней крошечными вкраплениями-звёздочками, будучи не в состоянии существенно изменить её облик, но лишь украшая ее. Тот, кто ушел в эту Тьму — познал бесконечность Вселенной, освободил разум от рамок времени и пространства (хотя и не потерял способность пользоваться этими рамками).

Кстати, прочувствовать вселенскую Тьму можно и на Земле, причем без специальных хитрых оккультных практик. Достаточно дождаться, когда наша сторона планеты окунется в эту самую Тьму, что происходит каждую ночь. Выйди ночью на улицу, взглядишь в раскинувшееся над головой небо... И ПОЧУВСТВУЙ.

Во тьме чулана — прячутся, во Тьме космоса — ищут. Иначе это можно сформулировать следующим образом... Для жителей чулана незнание — цель и благо. Для жителей космоса незнание — стимул, заставляющий двигаться вперед. Что же касается жителей освещенных областей, то они попросту уверены, что уже все познали (а что не познали, то неважно, а то и запрещено).

В последнее время, благодаря ослаблению христианства,

Тьма космоса популяризируется. Раньше ее обитатели казались людям однозначно чуждыми и непонятными существами, которых надо избегать, а лучше всего — вообще уничтожать. Теперь они обрели привлекательность для людей. Людям хочется быть похожими на них.

Тут обитателям тьмы первого вида, можно сказать, «привалило». Из-за того, что понятия тьмы и Тьмы одинаково чужды среднему человеку и выглядят синонимами, люди легко путают жителей чулана с Тёмными. Жителям чулана даже не пришлось ничего делать для этого — они разом оказались в дамках, получили повод для гордости. Я когда-то писала:

...Как хорошо — из грязи в князи,
Да на прием, ощерив лом!
Сейчас любой банальной мрази
Охота стать Вселенским Злом...

Видя такой успех, во все земные чуланы потянулись эмигранты из смежных областей сознания. Еще бы, ведь деградировать до уровня чулана куда проще, чем вырастить свой разум до размеров вселенской Тьмы. Там — одно движение человека, накрывающегося одеялом и отказывающегося даже от тех крох разумности, которые дает свет (это действительно пугающе легко, и вы зря, читая эти строки, думаете: «ну уж мне-то такое точно не грозит»). Здесь — тяжкий, остро пахнущий смертельной опасностью Путь.

Таким образом, исчезновение всеобщего страха перед Тьмой очень многих привело в чулан, и очень немногих — в космос.

Аконит

*Личностно или безличностно
я воспринимаю Сатану?*

Я не знаю!

Я слышала об этом делении. Оно показалось мне разумным. Но в той же мере мне кажутся разумными многие афоризмы. Скажем, недавно я вычитала у Юнга блестящую мысль о том, что большинство людей остаются на уровне животных, некоторые особо развитые «живут» в одном-двух прошедших веках, и только гениальные единицы, пройдя в своем развитии через животное состояние и прошедшие века, становятся реально современными (таких людей обычно действительно понимают лишь через пару веков после их смерти). Я подумала: «Надо же, как здорово! И ведь действительно похоже на правду!». Потом попробовала прикинуть — а я к какой категории отношусь? Решила, что (может быть, пока) к той, что живет в двух-трех прошедших веках. Ну и... не то чтобы забыла. Но не поставила эту идею в базу своего мировоззрения. Я не прикидываю при общении с каждым человеком, в каком времени он живет, не пытаюсь подогнать под эту мысль все происходящие события...

Вот также и с личностным-безличностным восприятием. Хорошая модель. Интересная. Иногда бывает полезной. Но опираться на нее со всей серьезностью... Пытаться запихнуть в нее все имеющиеся нюансы... Не имею привычки.

Для меня довольно большое значение имеет образ Сатаны. Очень важен тот факт, что можно сказать «Сатана» — и представить... Э-э-э, вот как раз много чего представить. Мужчина с черными крыльями. Женщина со взглядом, который испепеляет. Морской змей. Мудрый старец. Плащ, внутри которого — клубящаяся Тьма и полуистлевший череп. Нельзя все это запихнуть в один образ!

Также я могу сформулировать отвлеченные «сатанинские принципы». Не идеально, конечно (если бы могла идеально, то можно было бы считать, что я умнее ЛаВея). Но вообще

могу. И я даже знаю, что это за чувство — быть за тем пределом, когда образы уже не важны. Когда не важны человеческие органы чувств и т.п... Бездна и безжалостные, чуждые человеку принципы, лишённые какой-либо «общепонятной» оболочки.

Хотя иногда то же чувство возникает при вдумчивой работе с одним из образов... Бездна, безжалостность, чуждость... И, с другой стороны, порой образ можно воспринимать как жестко формализованную условность, четкий набор признаков.

Какое из этих восприятий личностное, а какое — безличностное? Когда «общаешься» с образом — это значит воспринимать его как личность? А уходить от образов к логике — значит практиковать безличностный подход? Или, может быть, обозревать некий набор образов, сознавая их условность, — значит признавать, что одной конкретной личности не существует? А настраиваться на прямое восприятие — значит как бы «подключаться к личностному общению с»? Да чёрт его знает!

И главное — тут нет «правильного ответа». В принципе хорошую аргументацию можно подобрать и к тому, и к другому варианту. Более того, я не вижу даже четкой границы. Хорошо, если бы можно было сказать: «вот есть два пути, мы не знаем, какой из них личностный, а какой безличностный; так давайте просто называть их путём А и путём Б». Но я даже этого не могу сделать! Эти пути не делятся так четко... В первую очередь потому, что их вообще нельзя нормально вербализовать.

Сам индивид не может четко сказать, как он воспринимает Сатану, потому что его подход будет субъективным; а никто со стороны не может это определить, потому что он не может влезть в голову к индивиду.

Лично для меня значение имеет лишь более общий вопрос — есть ли Сатана? И я прекрасно знаю ответ — есть. Чем является Сатана — неким существом, которое где-то находится, или набором принципов, или определенной программой в Матрице, я понятия не имею (хотя подозреваю, что ни то, ни другое, ни третье; все много сложнее). Вот моя рука, я точно знаю, что она есть. Я ее вижу, я могу печатать ею этот текст, если ее порезать — мне будет больно... Хотя,

конечно, можно сказать, что мои глаза и мозг обманывают меня и все такое. И мне нечем будет возразить (причем не только внешне, но даже и внутренне). Но важно ли это в данный момент? Будет ли это важно когда-нибудь? Да в конце концов, так ведь вообще можно дойти до вопроса — «а что значит — есть?». И попробуйте на него ответить.

Недавно в разговоре мне удалось хорошо сформулировать ответ на вопрос «кто такой Сатана». Это преломление Тьмы сквозь линзу человеческого восприятия. Homo Sapiens смотрит на Тьму, слышит ее, осязает, вдыхает, пробует на вкус... И в его уме вырисовывается некий образ — нередко антропоморфный или зооморфный (или то и другое вперемешку).

Хотя, конечно, тут у нас сразу возникает вопрос «что такое Тьма». А это трудно сформулировать, можно только представить... и ради передачи своего представления другим все-таки как-то описать свое представление. А описание — это уже преломление через линзу пяти чувств и разума, то есть Сатана. А Сатана — это другой вопрос, его мы рассмотрели выше, теперь же задан вопрос о Тьме! Чёрт.

Можно попробовать описать Тьму через Свет — это не лишено смысла, так как воздуходышащим, например, гораздо проще описать водную среду, чем воздушную. «Она такая очень плотная, после соприкосновения с нею становишься влажным, мерзнешь...». Проблема в том, что рыба эту среду *так бы* не описала! Свет — это освещенные участки Тьмы, познанное в непознанном, системы, кажущиеся непоколебимыми и проецирующиеся на все остальное мироздание... Свет — это системы, в которых человеческое восприятие — не банальная «линза», а критерий «правильности» (а то и «реальности»).

И где-то на этом месте слушатель полностью уверяется, что ты «сама не знаешь, чем живешь, юлишь и путаешься в показаниях». Нормально объяснить что-то можно лишь тому, кто сам уже соприкоснулся с Тьмой, и у него возникает вопрос в иной формулировке — «Эй, а что это такое?». В таком случае предмет разговора ясен обоим изначально, и обсуждение касается исключительно обмена впечатлениями и проработки деталей. Очень люблю встречать таких людей, будь они сатанистами, Темными язычниками или еще кем-то. Потому что всегда приятно встретить кого-то родного.

Любопытно глядеть на их физическую и социальную оболочку, которая вскоре размывается и уходит из фокуса... Видишь только глаза — и ваши взгляды сливаются воедино. Нет, это не обязательно мгновенная любовь и взаимопонимание. Конфликты вполне вероятны, причем такие жесткие и капризные, какие бывают только между родными. Однако эти конфликты облечены пониманием — «и всё равно нам никуда друг от друга не деться». Если переводить это на человеческие родовые отношения — ты можешь демонстративно не общаться со своим братом и трястись от злости при одном упоминании его имени. Но он все равно останется твоим братом, от этого никуда не деться... может быть, именно этим и обусловлена злость.

Вкратце объяснить Тьму человеку со стороны можно следующим образом: «Вот ты хорошо знаешь меня? И его? И ее? Замечал, что мы как бы несколько странноватые? А книжку вот эту читал? А вот этот стих? Слышал эту музыку? Бывал в таком-то месте, переживал такой-то опыт? Так вот, выдели тот общий дух, который замечаешь во всем этом, и ты получишь определенное представление о Тьме».

Варракс когда-то сформулировал это более узко и конкретно: «сатанист это тот, кто прочел “Maledictum” Скавра и наш с Олегерном “Princeps Omnium”, и, несмотря на все различие жанров, не нашел в них противоречий».

Хотя, ясное дело, далеко не все общаются с Темными пачками и активно поглощают соответствующую литературу. Далеко не всем хочется работать над получением ответа — большинство желает просто получить ответ. Это не всегда недостаток. Человек имеет полное право чем-то не интересоваться, и глупо бегать за ним, нагружая своими личными делами.

Единственные, кого не люблю — так это те, кто при нежелании понимать желает активно обсуждать и осуждать.

Аконит
Перечитывая
«Сатанинскую Библию»

Перечитывая «Сатанинскую Библию» через много лет после первого знакомства, я нередко натываюсь на моменты, с которыми не могу согласиться. Безусловно, большинство этих моментов объясняются простительными трудностями (и непростительными глюками) перевода. Взять хоть написание слов «сатанизм», «сатанинский», «сатанист» и т. п. с большой буквы. Это не неоправданный пафос — просто в английском языке названия религий (насчет религии — см. ниже), равно как ранги и статусы (адмирал, доктор) всегда пишутся с заглавной буквы. А переводчики не потрудились до конца русифицировать текст.

Многие оставшиеся моменты можно понять, если вспомнить, что книга писалась для американцев в 1960-х годах. Например, ЛаВей нередко приводит мастурбацию как пример действия, абсолютно запретного и злобно порицаемого общественностью. Сейчас все эти примеры непонятны — над мастурбацией разве что посмеиваются: «между прочим, все мы дрочим». Но в то время и в том государстве действительно было иначе — доходило до того, что многие люди предпочитали узнать, что их супруг повинен в «измене», нежели в «грехе онанизма».

И та часть пафоса, которую нельзя объяснить ошибками перевода, объясняется нацеленностью на целевую аудиторию. Просто последователи, которые были нужны ЛаВею в то время и в том месте, ловились именно на это. Американцы вообще падки на пафос. Их государственность выражается в фанатичном почитании флага, гимна, конституции, «отцов-основателей», действующего президента... Религиозный фанатизм американцам тоже более чем присущ, и все эти «возьмемся за руки и споем про бога» идут именно из США. Даже голливудские фильмы полны пафоса... Пожалуй,

высокий градус фанатизма не мешает американской нации¹ нормально жить только по одной причине — фанатичнее чего бы то ни было они относятся к материальным благам. Никакой патриотизм и никакая религия не заставит американца забыть о том, что ему нужно сытно кушать и ездить на машине.

По сути та популяризация сатанизма, которую ЛаВей проводил до 1975-го года, вынужденно впитала в себя многие черты типично американских сект (от многочисленных подвидов христианства до обществ анонимных алкоголиков). Адепт должен воспринимать учение «позитивно» и по возможности не должен терпеть ощутимые материальные неудобства (а в идеале ему надо предоставить даже материальные выгоды). Если отсеять эту шелуху (как мы отсеиваем христианскую «маскировку» из средневековых оккультных трудов), то «СБ» предстанет совсем в ином виде...

Но есть в книге и мелочи, очевидно коробящие слух. Например, наименование сатанизма словом «религия»². При том, что общее описание никак не соответствует сути религии (вера плюс поклонение). Или достаточно перекошенное (если не сказать — совершенно безграмотное) восприятие религий и оккультных направлений, существовавших ранее. С точки зрения ЛаВея, католицизм, протестантизм, иудаизм и т. п. — важные отдельные направления, представляющие собой едва ли не обособленные религии. А все не-авраамические религии он упоминает вскользь, упрощенно, обнаруживая крайне малый объем знаний. Эта позиция настолько похожа на позицию христиан!

Натыкаясь на такие вещи, я не раз думала: «Да, сейчас я уже не могу воспринимать эту книгу так легко и радостно, как в 15 лет...». Однако потом ко мне всегда приходила мысль: «Но если бы в 15 лет я не прочла эту книгу, мне было

¹ Строго говоря, неверно: nation — это не «нация», а «народ», население. Нация — это стадия развития этноса, на котором он образует государство, а этнос не может состоять из представителей разных рас, как сейчас население США. — Прим. ред.

² При этом «сатанизм занимает место между религией и психотерапией» — т. е. религией не является. ЛаВей не утруждал себя излишним формализмом. — Прим. ред.

бы гораздо сложнее стать такой, какая я сейчас».

И вот я дочитала до фразы, которая как раз и кристаллизует эту позицию: «Эта книга — своего рода букварь, основной текст материалистической магии. Это — учебник для начинающего сатаниста».

Именно букварь, причем несколько устаревший и не адаптированный... Ибо все те вещи, которые меня коробят, не противоречат моему мировоззрению — нет, информация просто кажется ужасно неполной (например, описание сатанизма как не-религии есть, но название «религия» оставлено). Так в букваре никогда и не дают полную информацию! «СБ» необходима начинающему — точно так же, как настоящий букварь необходим ребенку, учащемуся читать и писать. Нет, конечно, теоретически учиться читать можно и по магазинным вывескам, и по обрывкам газет, и по вузовскому учебнику. Но все же по букварю гораздо удобнее.

Есть учения, в которых заветы и достижения первопроходца воспринимаются как «великое озарение, высот которого мы уже никогда не достигнем». Остается только поклоняться первопроходцу, штудировать его труды, не смея усомниться ни в одной фразе, и надеяться ощутить на себе хотя бы легкие отблески того «озарения».

Скажем, для христиан покажется кощунством предположение о том, что кто-то из последователей Иисуса понял в их учении больше, чем Иисус. Естественно, на практике даже самое активное отбрыкивание от знаний не может спасти людей от действительности — последователи по определению имеют больше материала и времени для размышления. Поэтому на поверку то, что сейчас называется христианством, гораздо меньшим обязано сыну плотника, нежели евангелистам, авторам апокрифов, позднейшим мыслителям, составителям катехизисов и комментариев к «священным писаниям». Остается только одно — объявить родоначальника «божеством», а сравнение его достижений с достижениями последователей отнести к категории «богохульства».

А есть учения, в которых первопроходец просто указывает путь. Обычно такие учения не называют религиями. Чаще они удостоиваются звания научных или оккультных

дисциплин. Никто не упрекает Ньютона в том, что он не знал квантовой физики, а Дарвина — в незнакомстве с генетикой. Умные люди не упрекают и Фрейда в чрезмерной заикленности на сексе с отрицанием множества иных важных факторов.

Современные астрологи используют множество астрономических знаний, о которых их древние коллеги и помыслить не могли. Современным алхимикам доступен огромный спектр достижений химии... (Кстати, существуют «астрологи и алхимики», которые активно отбрыкиваются от данных современной науки, сосредотачивая внимание лишь на «великих корнях». Такое восприятие — уже религия, а не оккультизм.)

При научно-оккультном подходе отношение к первоходцам остается здоровым. Понимание того, что ты еще в юном возрасте без особых усилий узнал то, на что первоходцу потребовалась вся жизнь, не мешает его уважать. Потому что одно дело прочесть книгу (уже с разъяснениями и дополнениями многочисленных последователей), а другое дело — понять нечто с нуля.

Естественно, не только алхимия и астрология, но и многие другие учения разными людьми воспринимается с разных сторон. Тот же сатанизм для кого-то — следование вперед по нехоженому Пути, в нашу эпоху наиболее явственно намеченному ЛаВеем. А для кого-то — поклонение ЛаВею либо иному автору, с ярким протестом против любого дополнения и развития идей.

Кстати, когда количество несоответствий превышает критическую массу (например, когда в науке совершаются новые открытия, после которых неполноту знаний первоходца уже нельзя отрицать; или кропотливое следование букве уже устаревших философских трудов приводит к серьезным проблемам в современной жизни) — любители поклоняться, как правило, с громом и молниями развенчивают объект поклонения. Древние системы научных знаний объявляют «нелепыми суевериями», основателя психоанализа — «идиотом, помешанным на сексе», ну а ЛаВея — «ярмарочным клоуном, в 1960-е годы стригшим бабло с наивных американцев» (также существует вариант «да не был он никаким клоуном, он вообще скучный

человек, а всю свою биографию выдумал»).

Для примера разберем некоторые из «Девяти сатанинских заповедей», и начнем с первой — «Сатана олицетворяет потворство, а не воздержание». (Нижеследующие утверждения не стоит целиком и полностью приписывать ЛаВею — это мои «размышления по поводу», основанные на нескольких его фразах).

На первый взгляд это может показаться странным, но безудержный разгул имеет ту же природу, что и полный аскетизм. То и другое — издевательство над своим телом и психикой. Какая разница — впихивать в себя больше, чем надо, или меньше, чем надо? («Надо» — не в смысле строгих физиологических норм, а в смысле «действительно хочется»; рискну связать это с «истинным желанием» Кроули.) Скажем, ЛаВей приводит хороший пример с сексом: насильно принуждать себя к большей сексуальной активности, нежели требует ваш темперамент, — это ровно то же самое, что сдерживать сексуальную активность. Даже хуже, потому что фактически является «изнасилованием самого себя».

Нередко разгул и аскетизм сочетаются в одном человеке, являясь двумя сторонами одной медали. Человек говорит: «Ух, сейчас нагуляюсь, но потом — ни-ни». В итоге он мучает себя, впихивая в себя такое количество еды, спиртного, табака и т.п., сколько никогда бы не впихнул, если бы не ожидал периода аскетизма. Одновременно он может насильно лишить себя сна, заняться сексом без желания, ввязаться в заведомо проигрышную драку (потому что назавтра пообещал себе «возлюбить врагов»)...

Ну а потом человек (если находит в себе силы сдержать обещание) мучает себя иным методом, отказываясь даже от самого минимального удовлетворения желаний. Если же сил выполнить обещание не находится — он мучает себя угрызениями совести. Нередко эти мучения даже более жестокие, чем физические страдания от воздержания. (Примечание: имеются в виду именно осознанные нервные метания, а не «что-то я вчера переел-перепил, неделю точно ничего в рот не возьму».)

ЛаВей называет всю эту деятельность мазохизмом. Причем это не «нормальный» мазохизм как сексуальное

предпочтение (в существовании которого у некоторых людей ЛаВей не находит ничего дурного), а лицемерный мазохизм, отрицаемый человеком и загоняемый в подсознание.

Обратите внимание — сказано именно «потворство», а не «пресыщение»... Да, тут еще имеется небольшая неточность перевода. В оригинале: «Satan represents indulgence, instead of abstinence!». Здесь indulgence сложно перевести «подстрочником». В русском «потворство, потакание» имеет оттенок «по отношению к плохому», в лучшем случае «к капризу». А в английском тексте имеется в виду что-то типа «не бойтесь делать себе поблажки». Не «потакайте заёбам», а именно что «незачем ударяться в самоограничение без надобности».

Собственно, и represents здесь не столько «олицетворяет» (кривовато и неуместно пафосно), сколько «означает». Впрочем, про пафос мы уже говорили.

Пятую заповедь — «Сатана олицетворяет месть, а не подставляет после удара другую щеку», как мне кажется, надо рассматривать в контексте четвертой — «Сатана олицетворяет милость к тем, кто ее заслужил, вместо любви, потраченной на льстецов». Ибо месть — это тоже милость и тоже любовь! Очень часто негативные действия являются по сути заявкой на общение. Так дети порой пытаются привлечь к себе внимание родителей, начиная дурно себя вести. Сам ЛаВей называет это мазохизмом — люди, желающие, чтобы их унижали и преследовали, специально ведут себя соответствующим образом.

Яркий пример такого поведения в современном обществе являют собой гомосексуалисты. Времена, когда за гомосексуальность всерьез преследовали, миновали. Эти люди могли бы спокойно спать с кем угодно, и многие так делают... Но некоторым этого недостаточно, ибо им нужны преследования! Они начинают устраивать гей-парады, требовать влияния на подрастающее поколение, и вообще, как говорят в интернете, «троллить».

Или современные феминистки... Это женщины, глубоко оскорбленные тем, что их перестали унижать. Они вынуждены, во-первых, выдумывать какие-то новые аморфные унижения (заставляя самих себя поверить в эти выдумки), а во-вторых — вести себя таким образом, чтобы действительно добиться презрения.

Так вот, мстить подобным людям нельзя. Это как в анекдоте про «настоящего садиста», который в ответ на просьбы мазохиста о мучениях заявлял: «а вот и не буду!». Хотя, ясное дело, и речи о «подставлении другой щеки» идти не может. Все очень просто — нужно осознать себя недостижимым для таких людей, не подставляя им даже первую щеку.

Да, и тут очень в тему приходится шестая заповедь: «Сатана олицетворяет ответственность для ответственных вместо участия к духовным вампирам».

...Но гораздо большего внимания, чем заповеди, заслуживают «Девять сатанинских грехов». Эта часть была вставлена в «СБ» уже в 1987 году, и по сути являлась отступлением от первоначальной позиции «вседозволенности». «В течение последних двадцати с лишним лет мы постоянно росли и нашли, что более ясные цели и направления должны быть определены не только в отношении того, к чему мы стремимся, но и того, чего мы стараемся избегать, с чем не согласны», — отмечает ЛаВей. Но, конечно же, на самом деле мысли, изложенные в «грехах», куда более глубоки. По сути это подведение итога всей «СБ». Точнее — ее воздействия на читателей.

«Плохо, что глупость не вызывает болевых ощущений», — пишет ЛаВей, и нетрудно догадаться, что за самой этой фразой стоит боль.

«Как говорится, некоторые утопии были бы идеальными в стране философов, но к несчастью (или к счастью, с маккиавелианской точки зрения) мы далеки от этого», — рассуждает автор, тем самым ставя жирный крест на самой идее Церкви Сатаны и широкого распространения сатанизма. «Знайτε, что вы работаете на другом уровне, нежели остальной мир», — подчёркивает ЛаВей.

Также в «грехах» упоминается о необходимости широты взглядов, о памяти об ортодоксиях прошлого. Это все то, чего «СБ» не хватало изначально. От лощенной карнегиевской простоты ЛаВей делает шаг вглубь.

Уравновешивают друг друга «грехи» стадного соглашательства и чрезмерной гордости. Безусловно, речь идет о пресловутой «золотой середине»...

В общем, несмотря на свою краткость, «грехи» — важнейшая часть «СБ». Пожалуй, без них книга и вовсе была бы бесполезной и даже опасной. Весь текст «СБ» может настроить на то, что «сатанизм — это очень просто и весело». Но внимательное прочтение «грехов» демонстрирует обратное. Нет, не потому, что исчезает пресловутая вседозволенность (хотя и поэтому тоже), но потому, что растерянный тон автора должен служить предупреждением его последователям. В этой части текста ЛаВей уже не пафосен и самоуверен — он рассуждает, ищет, задумывается. Именно этот тон, а не перечисление конкретных «запретных действий», заслуживает особого внимания.

По-хорошему «грехи» стимулируют читателя как следует ознакомиться с историей Церкви Сатаны. А в процессе ознакомления — понять, что это лишь часть истории сатанизма. И букварь — еще далеко не все книги, которые стоит прочесть.

Аконит
В современном мире
слишком много человека

Читая «Историю веры и религиозных идей» М.Элиаде, задумалась, как бы выглядела современная эпоха, если бы ее описали в таком вот чисто-научно-наблюдательном ключе. Точнее, может быть, где-то в конце трехтомника Элиаде и затронул современность. Но я до этого места еще не добралась, так что пока можно пофантазировать...

Мне кажется, ключевым понятием в тексте стал бы антропоцентризм.

Запертые в бетонных камерах городов, современные люди почти полностью утратили связь со всем, что не относится к узким интересам их биологического вида. Даже те, кто называют себя «любителями природы», относятся к ней очень отстраненно. «Вот человек, вот природа, и между ними налаживаются какие-то отношения». Причем происходит это по желанию человека, в полном соответствии с его представлениями о прекрасном, удобном и полезном (что именно полезно для обеих сторон — решает опять же человек).

Если же речь заходит о «слиянии с природой», то мы можем наблюдать два варианта развития событий. Вариант первый: «слияние» сознательное, которое чаще всего выражается... в еще более активном отходе от природы. Ибо такой человек, за редким исключением, не перестает противопоставлять свой вид всему остальному. Соответственно, чтобы приблизиться ко всему остальному — ему нужно, по его логике, отдалиться от самых основ своего вида. А что может быть более неестественным? И вот мы наблюдаем всякого рода веганов, асексуалов, сексуальных извращенцев, ЗОЖевцев, поклонников «естественного материнства» (во всевозможных ипостасях), уринотерапевтов, и так далее, и тому подобное.

Вариант второй: «слияние» бессознательное, вынужденное. Это происходит, когда уровень развития человека

попросту слишком низок, чтобы он чему-то там себя противопоставлял. В связи с распространением школьного образования это встречается не так уж часто, как правило — на фоне психических заболеваний либо пагубных зависимостей. И этим все сказано. Увы... «Естественный человек» Руссо — конечно же, чушь, но все же не правы и те, кто полагают, будто бы крестьяне века эдак XVIII были во всем схожи с современными бомжами. Нет, в простоте, грубости и единении с природой в людях действительно могут проявляться совсем не плохие качества (мне даже лично пару раз приходилось встречать подобных людей). Однако ныне это большая редкость. В массе же... Либо ты — резко отделенный от мироздания псих с запущенной манией величия, либо — грязное подлое животное.

Представления людей XXI века о строении мира очень просты. Никаких деревьев, никаких плавающих черепах, никаких разорванных надвое богинь... В общем, никакой философии. Современный человек представляет мир как бесконечную черную пустоту, наполненную редкими звездами и планетами (часто их видят беспорядочно раскиданными в пространстве — фундаментальная астрология тоже уже не в чести). По мнению части людей, всем этим управляет антропоморфный старец с бородой. По мнению другой части людей, старца не существует, но есть некие общие принципы — тоже сугубо антропоцентрические. На самом деле эти лагеря мало чем отличаются друг от друга.

Живо обсуждается вопрос обитания антропоморфных (как минимум психически) существ на других планетах. Эти существа представляют «добрыми» или «злыми», на их примере моделируются ситуации, характерные для человеческого общества, выдумываются самые живописные варианты «контакта»... Либо, как вариант, жители других планет представляются в виде неразумных существ. Вариант иной разумности практически никогда не рассматривается.

Человеческая жизнь считается высшей ценностью, убийство человека допускается лишь в виде редчайшего исключения (как правило, в ответ на убийства, уже совершенные самой жертвой, либо — например, в случае с абортами, войнами или «вопиющим» поведением — тратится огромное

количество ресурсов на доказательство «нечеловечности» жертвы). Свою собственную жизнь современный человек ценит особенно сильно, что объясняется (или что объясняет?) совершенную неразвитость представлений о загробной судьбе. Как правило, современные люди либо довольствуются мыслью «меня не ждет вообще ничего», либо роятся в жалких осколках мировоззрений минувших веков. Очень редко эти осколки удастся хотя бы немного модернизировать, посему от современной смерти веет древностью и затхлостью.

Взгляд современного человека на историю (в широком смысле этого слова) также сугубо антропоцентричен. В самом общем представлении история — это путь от обезьяны к волосатому чудищу с каменным топором, от греко-египтянина в чем-то-вроде-юбки к завшивленному чудаку-алхимику со свитком, от джентльмена в шляпе к чему-то-в-стиле-унисекс перед компьютером. Себя современный человек, как правило, считает «венцом творения». Историю он представляет линейно, и общий уровень развития ничтоже сумняшеся мерит по самому выгодному для себя критерию — по технологиям. Все идеи и представления предков он упрощает (либо, что бывает реже — усложняет) ровно настолько, чтобы их уровень соответствовал вышеописанной шкале. Рисунки эпохи мезолита? Безусловно, в них не может быть заложено ничего более сложного, нежели доступно современному пятилетку. Рисунки со стен египетских пирамид? Ну-у, это уже посложнее, хотя ненамного... Тот самый средневековый свиток? Еще сложнее... Книги XIX века? Вот это самое то, именно так мы и представляем мир! Научные труды XX-XXI веков? Ну а это уже *слишком сложно*, доступно только специалистам.

Да-да, вы не ослышались. Психологически современному человеку гораздо уютнее обитать в «эпохе джентльменов в шляпах». По-настоящему современные представления для среднего нашего современника слишком сложны, не упорядочены, и главное — не проверены временем.. Та же теория о «непонятной черной бесконечности со звездочками» — это тот самый разлюбезный XIX век. Обыватель очень редко включает в свое мировосприятие какие-то современные достижения астрономии и астрофизики. Или взять

стандартные представления о строении человеческого тела — зайдите на любой форум «о здоровье», вам гарантировано полное погружение в атмосферу приемной дореволюционного доктора.

Что же касается тех самых специалистов, которые по роду деятельности знакомы с последними достижениями в той или иной области, — то к ним современный человек относится как к *магам*. Ученый — «маг» в области своих исследований, врач — «маг» в области лечения болезней, программист — «маг» в области обращения с компьютерами. Здесь мы можем наблюдать весь спектр отношения к *магам* — от поклонения и полного подчинения до ненависти и обвинения во вредительстве. Причем нередко отношение может быть обоюдным — представьте, как «встретились как-то раз врач и программист».

Одно из главных божеств современного человека — материя (определяемая каждым в меру своего разума). То, что нельзя потрогать — как минимум не считается «серьезным», а то и вовсе объявляется «ненастоящим». Именно поэтому сложнейшие мировоззренческие системы древности нередко объявляются «глупыми сказками». «Какой-какой Етунхейм, нет никакого Етунхейма»... «Какой в жопу Аид, какая лодка?» ... «А алхимики золото хотели создать, и у них не получилось!». Порой, если современный человек все же хочет включить в свое мировоззрение нечто подобное, он предпринимает неуклюжие попытки это «материализовать». Так создаются псевдонаучные концепции, порой весьма затейливые. Менее жуткий вариант — объявление всего перечисленного «всего лишь метафорами». И тут вступает в силу пресловутая антропоцентричность... В абсолютном большинстве случаев «всего лишь метафоры» в итоге оказываются намертво встроены в жалкенькую системку чьей-то личной психологии. Изредка «мыслитель» поднимается до уровня общих черт психологии человечества. И ещё неизвестно, в каком случае идеи больше кастрируются.

Еще одно следствие антропоцентричности проявляется в отношении к древним божествам. Как и вышеупомянутые инопланетяне, боги поголовно и принудительно обращаются в людей. «Просто очень могущественных людей».

Неудивительно, что в такой ситуации представления современных людей о собственном прошлом невероятно бедны. А представления о собственном настоящем, соответственно, отдают невероятной самоуверенностью. С точки зрения среднего современного человека, его нынешнее состояние представляет собой впечатляющий рывок, взлет из канавы в гору, осуществленный буквально за несколько поколений. Дополнительный повод для самовлюбленности и... да, все для того же антропоцентризма. Ну как не поверить, что такой гениальный биологический вид является высшей ценностью во вселенной?

Даже в быту современный человек склонен «очеловечивать» буквально все окружающее. Другие животные в детских книжках и мультфильмах очень редко ведут себя в соответствии со своими биологическими свойствами. Все они похожи на людей как минимум поведением и системой ценностей, а часто и их внешний вид модифицируется в соответствии с человеческой анатомией. То, что хорошо для человека, обретает статус «абсолютного добра», а то, что для человека плохо — становится «абсолютным злом». Конечно, и раньше люди редко радовались, например, наводнению или эпидемии. Но это были всего лишь бытовые эмоции, они не мешали представить, что данные события нужны какому-то божеству не ради «наказания» или «испытания» людей, а сугубо для каких-то своих личных божественных дел. Проще говоря, тогда люди допускали, что божеества в какой-то момент времени могут вообще не думать о них. Во вселенной все идет своим чередом (задевая все, и человека тоже), а не крутится специально лично вокруг человека.

В древности существовала концепция разделения мира на «хаос» и «космос», то есть на «беспорядок» и «упорядоченность». Не будем останавливаться на недостатках и неточностях концепции, но просто отметим, что «космос» различных народов различных эпох всегда был тщательно «освоен». Существовала проработанная «история», «география», «юриспруденция»... Все это отражалось в языке, искусстве, обычаях. Человек действительно в этом жил!

Да, эта реальность была во многом «виртуальной» — но нужно быть очень наивным обывателем, чтобы не знать,

насколько «виртуальна» наша нынешняя реальность (а точнее — реальность XIX века, в которой, как я уже писала, обитает большинство современных обывателей). Ведь, например, атом — это вовсе не сооружение из шариков, вокруг которого летает еще один шарик (схема из учебников средней школы, после знакомства с которой ученики удовлетворенно вздыхают: «Ну вот я и познал, из чего сделана Вселенная»). Под электронным микроскопом атомы выглядят совершенно иначе, а уж побеседовав с физиком на тему «как выглядит электрон», вы вообще будете чувствовать себя точно так же, как после беседы с оккультистом на тему «как выглядят боги».

Так вот. В современном мире «космос» на самом деле структурирован очень слабо. Структуру современного мировоззрения пытаются создать через науку (познание, основанное на логике и опыте, вообще не предназначенное для создания мировоззрения). Тут очень ярко действует известный принцип: чем больше расширяется окружность под названием «познанное», тем больше длина окружности — то есть длина тех границ, которые соприкасаются с непознанным. Ни один ученый (и даже ни один вменяемый автор научно-популярных трудов) не станет описывать мир, как нечто уже вполне понятное. На самом деле ученые вообще очень мало что могут (и мало что хотят) объяснить «широкой общественности». Поэтому люди сами выхватывают из науки какие-то модели (принимаемые за «истину»), и достраивают свои взгляды за счет обломков мировоззрений минувших времен и за счет пресловутых антропоцентрических принципов (которые на самом деле — не что иное, как жалкие инстинкты одного биологического вида).

Очень мало кому удастся в такой ситуации создать достаточно цельную и мощную картину, на которую можно опираться в своем существовании. А даже если и удастся — как правило, человек одинок в этой системе, ее в лучшем случае поддерживает крошечная горстка единомышленников. Со всех сторон систему окружают «враги» — другие люди со своими системами либо вообще без систем...

В связи с этим большинство современных людей чувствует себя «песчинками в космосе», крошечными букашками на

шарике из грязи, затерянном в бесконечном черном пространстве, которое существует непонятно почему и зачем.

Не сойти с ума в такой ситуации многим людям помогает безоговорочная вера в современных «магов» — специалистов. Современный человек полагает, что каждая область жизни, которая видится ему (и на самом деле является!) загадочной и неподвластной, всецело управляется неким количеством «посвященных». И если к ним обратиться — скорее всего, любая проблема будет решена.

Одна из важнейших областей, напрямую затрагивающая вопросы жизни и смерти, — медицина. Современный человек уверен, что «волшебник»-доктор способен избавить его от любой хвори. Это ни в коем случае не такой же человек, как он, просто получивший соответствующее образование и имеющий соответствующий опыт! Нет! Доктор не способен чего-то не знать, он не может ошибаться, кощунственно думать, будто он в состоянии устать или не выспаться. Он просто выслушивает вас, проводит какие-то обследования, вспоминает, что ему говорили в вузе и с какими случаями он уже сталкивался? И на каждом из этих этапов может вкратце ошибка? На каждом из этих этапов он даже может столкнуться с чем-то непонятным и неизведанным? Ни в коем случае! Нет, он смотрит на вас своими волшебными глазами, и тут же видит мерцающий свет на месте больного органа, после чего прописывает магические капли или процедуры, способные погасить этот свет.

Если что-то идет не так — конечно же, на доктора ложится непосредственная вина. Возможно, это жадный «маг», и ему мало тех «даров», которые принесли вы, страховка или государство. Возможно, это злой «маг», который решил вам навредить вместо того, чтобы помогать. А если доктору удастся логично объяснить вам причины неудачи... Если он даст понять, что он — всего лишь человек, и его действия не всегда удачны... Так значит, это не настоящий «маг»! Самозванец! Надо идти к другому доктору, но они, наверное, все такие, так что лучше к уринотерапевту!

Наконец, последний вариант — признать свою болезнь слишком серьезной. Такой, с которой не могут справиться даже «маги». Почувствовать себя одним из немногих, героем эпоса. Да, вы все равно умрете — но, по крайней мере, вам

удастся избежать полного разрушения картины мира, столкновения с неизвестностью и неупорядоченностью (читай — столкновения с «хаосом»). Вы просто вносите в картину мира поправку: «Врачи способны справиться со всеми болезнями, кроме очень немногих, страшных, смертельных, вызванных какими-то жуткими силами».

То же самое можно наблюдать практически во всех остальных областях. Программиста считают «магом», который мановением руки создает красочную и удобную начинку компьютера, журналиста — «магом», который имеет доступ ко всей возможной информации и исключительно по собственному произволу решает, что и как преподнести читателю... Педагог — «маг», которому подвластно ковать достойных членов общества из самых запущенных детей, выросших в самых ужасных семьях. Следователь — «маг», способный раскрыть любое преступление, приспособить формулировку обвинения к любой правоохранительной системе и удовлетворить интересы всех сторон.

Пожалуй, единственная профессия, которую современный человек не считает «магической» — это его собственная. Завышенные требования, предъявляемые другими людьми, очень его возмущают и зачастую отвращают от реализации даже тех возможностей, которые у него есть. «А зачем? Все равно не похвалят».

Когда современный человек хочет воздействовать на того или иного «мага», он зачастую взывает к антропоцентрическому богу либо принципам, которые, как говорилось выше, поставлены во главе нынешней Вселенной. Формулируются эти заклинания однообразно: «побойтесь бога!», «да как вы можете, человек умирает!», «вы что, не понимаете — от этого зависит жизнь человека!», «ну вы что, нелюдь какой-то?»...

Особое место в современном мире занимают материальные предметы, изготовленные человеком. В большинстве случаев современные искусственные вещи столь сложны, что среднему человеку трудно понять принципы их изготовления. Даже банальный нож выполнен из такого сплава, отточен таким способом, снабжен рукояткой из такого материала, что его владельцу трудно воспринять это как «просто вещь, такую же, какую мог бы изготовить и я».

Что и говорить о компьютерах, микроволновках, машинах и ракетах.

Поэтому человек приучился воспринимать «блага изготовленные» как плоды все той же «магии». Кто же в данном случае выступает в роли «магов»? Вот тут интересно.

Логично было бы сказать — инженеры и рабочие. Однако тут возникает сразу несколько проблем. Во-первых, работу над одним и тем же предметом (точнее, над миллионами одинаковых предметов) сейчас осуществляет сразу огромное количество людей. Тут нет романтизма работы древнего кузнеца, который в одиночку (разве что с парой помощников-учеников) запирается в «волшебной кузнице», использует «тайные знания» и спустя какое-то время выдает на-гора готовый меч либо плуг. Во-вторых, современный человек уже не взаимодействует с ремесленниками напрямую. Он получает предметы через огромную и сложную систему распределения благ под названием торговля. Если ему специально постоянно не напоминать о причастности рабочих и инженеров к изготовлению предметов (как это делали в СССР — вспомните все эти плакаты), то он и думать об этом не станет. Наконец, современное производство серьезно механизировано и стандартизировано. Рабочий, да и инженер тоже, уже ни в коей мере не творит — он трудится. Получается, что его начинают воспринимать уже не как «создателя», а как «инструмент».

Посему место «специалистов по созданию материальных благ» в сознании современного человека прочно заняли те самые торговцы. Они — «маги», захватившие в свою власть волшебных джиннов-инженеров и орков-рабочих. Именно из рук этих «магов» современный человек получает свои ножи и микроволновки, именно к ним он предъявляет претензии в случае покупки некачественного товара.

И вот мы уже переходим на язык мифа... «Как-то раз маги-торговцы решили захватить власть над всеми остальными магами, и вообще всю политическую власть... Но им помешало восстание орков, которые были у них в подчинении. Орки захватили власть в одном крупном государстве и нескольких мелких. Со временем восстание было подавлено, но борьба продолжалась...». Кто знает — может быть, через несколько тысяч лет потомки, плохо знакомые

с нашими языками и мировоззрением, проанализируют немногочисленные уцелевшие носители информации и поймут борьбу капитализма и коммунизма как раз примерно в таком духе. А когда они вдобавок наложат на все это существующие национальные особенности, сохранившиеся религии прошлых эпох, мифологизированные фигуры типа «Сталин», «Гитлер» или даже «Боб Марли»... Каша получится еще та.

...В современном мире **слишком много человека.**

Alex Kait

Понятия «Светлый» и «Светоносный»

Вопрос: Что означает «Люцифер»?

Ответ: «Светоносный».

Вопрос: Так является ли он при этом Тёмным?

Ответ: Является.

Вопрос: Почему?

Ответ: Потому что различаются понятия «инструмент» и «природа».

«Светлый» и «Светоносный» — не одно и то же. Светлый не просто склонен, но и *вынужден* нести людям свет *по своей природе*. Светоносный *волен* нести свет *по своему желанию*. Образно: если Светлый — это светлячок, который не в состоянии и на долю секунды погасить свой сияющий зад (когда ловишь светлячков, то они не гаснут); то Светоносный — это индивид с фонарём, всегда способный этот фонарь выключить/зашторить и скрыть себя от посторонних глаз.

Светлые *почитают* свой Источник Света (а чаще — *поклоняются*).

Светоносные свой источник *используют*.

Светоносный *волен* ступить во Тьму и жить там сколь угодно долгое время. Светлый *вынужден* ступать по своему проторённому освещённому пути.

«Ученье — свет»: все освещено и ясно, но лишь со специфического направления и с соотв. оттенком освещения. Новое же — скрыто во Тьме. Одно и то же можно осветить множеством способов, но суть так не определить, ее можно лишь почувствовать из Тьмы.

Наконец, Светоносный может и вовсе обходиться без источника света, а использовать его в *не* жизненно-важных, но *побочных* целях. Например, он может освещать дорогу (проливать свет

на те или иные знания) тем, чьи глаза пока не привыкли видеть в темноте. Причем будет освещать — *если захочет*. Если не захочет — может погасить свой источник и оставить ведомого разбираться со своими проблемами самостоятельно. Политика Люцифера — свет немногим, свет способным, свет тем, кто, шагая во Тьму, подает большие надежды, но пока ещё не полностью сформировался. Свет тем, кто понравился.

Этим Люцифер отличается от Прометея — Он не будет отдавать всего себя серым массам ради их благосостояния. Не позволит себя заковать. Потому что Он *не* Светлый. Он — Тёмный. Светоносный Тёмный.

Из всего этого, кстати, у ряда читателей может сложиться впечатление, что термин «Светоносный» определяет некое явное отмежевание от «Светлых». Более того, даже этот термин можно воспринять, как отождествление с понятием «Тёмный». И это не совсем корректно. Буду пояснять.

Главное заблуждение: «Светоносный = Тёмный».

Опроверяю тезисно:

Во-первых, как было сказано выше, понятие «Светоносный» определяет *инструмент*, которым оперирует создание.

Во-вторых, инструмент *не* влияет на природу создания.

Следствие: Владелец инструмента может обладать *любой* природой.

Иными словами, Светоносным может быть не только Тёмный, но и любой другой индивид, как Светлый (что не отменяет различимости понятий «Светлый» и «Светоносный»), так и «серый».

Светлый является Светоносным в том случае, когда пытается взаимодействовать с окружающим миром (вместо того, чтобы сидеть в отшельничестве) — являясь источником света, он приносит свет для тех, кто находится вокруг него. Светлый, как говорилось ранее, является Светоносным, который *не* способен контролировать (погасить) свой источник света.

Следствие: Светлый является *подвидом* Светоносного.

Что касается «Светоносных-серых» — яркими примерами являются попы, инквизиция, фодудья, сектантские проповедники. Все вышеперечисленные, обладая способностью «проливать свет», пытаются *целенаправленно* освещать для людских масс то, что в большей степени соответствует их мировоззрению.

Фокусируют свет там, куда хотят направить внимание своего стада.

Замечено, что некоторые люди весьма негативно относятся к попам, продолжая при этом облизывать Иисусика. Почему? Как раз потому, что для них Иисусик сияет, аки рождественская ёлка, вокруг которой можно водить хороводы. А церковники — по большей части те, кто держит в руках лазерную указку и регулярно тыкает световым пятном в нужном для себя направлении, отдавая при этом приказы.

ВЫВОД: Люцифер — *не* единственный Светоносный. Более того, само понятие Светоносный *не* подразумевает путь Люцифера — иногда оно может в корне отличаться.

Кто в этом виноват, уже разобрались; теперь будем разбираться, что делать.

Итак, если Светоносные отличаются, то для определения Люцифера как основателя пути Тёмных, нужно ввести уточнение. И уточнение это очень многие индивиды не раз произносили вслух: *Сатана/Люцифер* — Светоносный, который использует свой источник, руководствуясь *сатанинским мировоззрением*.

Это, пожалуй, ответ на иногда задаваемый вопрос о том, корректно ли ставить рядом эти имена, и не является ли это тавтологией. Не является. Совмещать имя Люцифера с именем Сатаны не только можно, но даже *нужно, понимая, в чём суть*. В этом случае и будет идти речь о Светоносном Тёмном.

Alex Kaiti

Майны древних гробниц

Нередко даже достаточно адекватные индивиды, которых просят охарактеризовать Тьму одним словом, говорят «движение» или «развитие». Не соглашусь.

«Движение» и «развитие» относятся к архетипу Сатаны.

Есть Тьма динамичная, но есть и статичная. Это принципиально разные понятия.

Статичную Тьму можно назвать «тьмой чулана»¹. Во Тьме может находиться не только Чёрное Пламя, но и гниль с плесенью. Кроме демонов во Тьме могут обитать черви и тараканы. Обитать в статичной Тьме. В той самой Тьме, где нет Сатаны.

Конечно, вопрос терминологический — назвать ли «статичскую Тьму» тоже Тьмой, или же считать Тьмой лишь «динамический вариант»? Но в любом случае Тьма динамическая окружена статическим «болотом», и чёткую границу провести невозможно.

Однако в обоих случаях для статичной и динамичной Тьмы можно подобрать характеризующее слово: «сокрытое».

«Тьма чуланов» может скрывать свои секреты — не каждый способен заглянуть даже туда. Подсатанники², кладбищенские готы, извращенцы разных мастей — всем им есть что скрывать и все они время от времени ищут уединённые места, где бы они могли проводить досуг в компании себе подобных или гордом одиночестве вида «не поимаете вы моей музыки».

Тьма Преисподней — это тоже «сокрытое». В первую очередь от человека. Разница лишь в том, что Ад никуда не прячется и ничего не скрывает умышленно. Просто ограниченность восприятия не позволяет человеку видеть секретов Преисподней. Ровно как и дождевому червю ограниченность восприятия не позволяет прочесть этот текст.

¹ См. Акони́т, «Чуланы и космос» в этом же номере альманаха.

² Я назвал бы сатанистом только того, кто вносит вклад в сатанистскую культуру (эгрегор) путем философии, искусства, образа жизни, а не потребителя, восторженно читающего соответствующие книги, продолжая быть обывателем. Для последнего типа у меня родился термин — «подсатанники». © Olegern

Из всего выше написанного можно сделать ещё один ошибочный вывод о том, что статичная Тьма есть рассадник исключительно всего вредоносного для Сатаны и сатанизма. Иногда это действительно так — уже упоминалось об обитающих в этой Тьме паразитах и мракобесах. Но если возвращаться к материальным образам, именами которых были названы архетипы, то в очередной раз можно усмотреть аналогии.

Статичная Тьма, напомним, была образно названа «Тьмой чуланов». Развивая тему: она же «Тьма склепов», «Тьма гробниц», «Тьма подземелий».

Представьте себе древний склеп или гробницу. Тьма, изолированная от Тьмы Космической, тихо дремлет там, и не обращает внимания на топающих по поверхности земли человечков. Впрочем, вот к ней явились первые гости — черви и насекомые. В сырых уголках начинает расти плесень. Высыхающие тела погребённых всё ещё хранят на себе заразу недавнего разложения. Вокруг вся дрянь и скверна, что не раз была порицаема в разговорах о Тьме-статичной. Но, помимо скверны, что-то удивительное находится посреди гробницы — древний артефакт был захоронён вместе с его хозяином. А ещё — удивительной выделки мечи лежат возле тел погребённых воинов. На их лезвиях нанесены древние символы — руны, иероглифы, магические знаки. Кто из проживающих на земле людей помнит об этих символах? Тьма гробницы навсегда унесла память о них — люди забыли древнее знание. Тьма веков разделяет нынешний люд и древние цивилизации прошлого.

«Тьма забвения» — вот ещё одно название для статичной Тьмы. Тараканы и черви могут ползать по древним клинкам, создавая ложную картину их причастности к *древнему*. Так же сотонюки и фальшивые язычники могут, словно мартышки, прыгать по местам старых захоронений и древним капищам, гордясь своей якобы причастностью к забытому и потустороннему. Однако этот беснующийся мусор является лишь побочным эффектом и немногочисленной частью статичной Тьмы. Тьме безразличны тараканы и сотонюки. Однако и сам Сатана ей тоже безразличен. Как уже говорилось, статичная Тьма есть Тьма без Сатаны. Статичной Тьме безразлично ВСЁ. Она дремлет. Но дремлет до тех пор, пока в её владениях не появляется Искатель. Искатель вламывается в её убежище, нарушая покой статичной Тьмы своим факелом. Явился Светоносный. Как ни безразличен был

этой Тьме Сатана, но Его дыхание нарушило это безразличие, направив сюда того, кем двигала жажда познаний. Искатель идёт вглубь гробницы, убирая со своего пути паутину, переступая плесень, разгоняя тараканов.

Впрочем, иногда даже статичная Тьма пытается сопротивляться. На короткий миг она теряет свою статичность и страхивает забвение с плодов чьих-то знаний — могут пробуждаться ловушки и древние механизмы, что были некогда построены для защиты этого места и спали, всё это время ожидая незнамого гостя. Они просыпаются для того, чтобы через какое-то время снова навеки уснуть вместе с телом поверженного Искателя. Иногда так и происходит. Но не всегда — некоторые Искатели оказываются слишком ловкими, хитрыми и предусмотрительными. В этих случаях сопротивление статичной Тьмы ломается, и хранимая забвением добыча по праву достаётся победителю.

Тогда начинают разбегаться прочь пауки и тараканы. Пролив на клинки свет своего факела, Искатель стряхнёт с них пыль и червей. Древние знаки вновь воскреснут для нынешнего поколения. Древние книги найдут своего читателя или переводчика.

Именно здесь пролегает тонкая грань между понятиями «знание» и «познание». Термины звучат очень схоже, тем самым вводя некоторых в заблуждение. Но, тем не менее, путать их нельзя. Если «знание» — это конечный результат, представленный в виде уже доступной информации; то «познание» — это процесс поиска и обретения этой информации в доселе неизведанных областях. Процесс самостоятельного исследования Сокрытого — и есть так называемый Путь левой Руки. Путь во Тьму ради обретения тайных знаний. Опасный путь.

Готовыми же знаниями зачастую ограничиваются адепты Света: для них всё чуждое и непознанное слишком пугающе, в то время как объект почитания несёт ограниченный набор информации практически на блюдечке. Довольствуясь такой минимальной нормой, адепты Света, как правило, и доживают отведённое им время. Большого им не нужно.

Забавно, что почитатели Света ничуть не брезгают довольствоваться даже фальшивой информацией. Характерным примером является христианская религия, в качестве суррогата знания используется слепая, ничем не обоснованная вера. Впрочем, как и во многих иных религиях... Не удивительно, что противники

этой религии, которые даже не обязательно являются Тёмными, называют свет такой религии фальшивым.

Что касается знаний, обнаруженных во Тьме Искателями... хотя оные знания могут быть просто поставлены на полку уже не древней, а современной городской библиотеки, часть их всегда сможет послужить тем, кто движим дыханием Сатаны. Благодаря этому дыханию Тьма древней гробницы может обрести движение и вырваться на космические просторы Вселенной. Помимо уже известных технологий могут обнаружиться совершенно новые открытия. Ранее забытая идеология может сменить серую мораль современного общества. Забытую магию возродит воля оккультистов. А древние руны смогут вдохновить новое поколение и появится на мундирах Чёрного Легиона, что двинется покорять новые просторы Бездны, расширяя границы Ада и укрепляя Его мощь.

Кара-Мерген

Основы магического мировоззрения

в современном мире

*Под лежащим камнем мужик не
перекрестится.*

Народная мудрость

Разговор, вообще, должен бы идти о магии.

Но, поскольку в мире умозрительных абстракций, который стал почти реальностью для подавляющего большинства современных искателей магической халявы, люди все более погружаются в топкое болото иррационального и нереального, то я счел необходимым начать совсем и очень издавна. Со смысла бытия.

Далек, разумеется, от того, чтобы выдать готовую парадигму единственно верного учения о смысле жизни, который в обязательном порядке нужно воспринять всем сердцем каждому и воплощать, сил не жалея.

Главное и основное — осознать ту реальность, в которой мы существуем, и определиться с теми векторами приоритетов, которые и будут основополагающими в нашей жизни на долгие годы вперед.

А тогда уже и магию можно нежно потрогать за вымя. Ибо!..

Итак.

Первый выбор пытливого ума — выбор точки отсчета, опоры дальнейшего построения личностной модели мира.

Тут, как известно из истории философии, только два основных варианта. Либо признание первичным материального, либо — признание первичным идеального.

Не стану отвлекаться на те или иные ссылки и обоснования данной позиции. Просто упомяну, что, как обладатель технического образования и как человек, взрощенный диамантом (которому я так и не нашел действительно значимых

опровержений¹), данной дилеммой пока и ограничимся, тем более, что в дальнейших материалах критику или подтверждение ее вполне можно рассматривать отдельно.

По-хорошему, тут надо бы определиться с идеологией наличия/отсутствия акта творения, о котором так долго говорили клерикалы всех мастей, но предмет сей настолько сложен для их травмированных высшим смирением мозгов, что сызнова пережевывать эту интеллектуальную жвачку считаю нецелесообразным.

С точки зрения наличия всего сущего в этом мире (в смысле — существующего, а не утоляющего малую нужду, если кто не понял), остановимся на гипотезе о бесконечной цикличности реализации вселенной — от большого взрыва и состояния, близкого к единичной энтропии, до полной реализации закона увеличения сложности и формирования новой, всерхупорядоченной и сверхнеоднородной точки бифуркации, каковая и приводит к повторению большого взрыва и формированию нового витка жизни вселенной.

Главное в этой гипотезе то, что ни схождения мира в эту точку высокой сложности, ни образования новой вселенной никто из нас не увидит никогда в принципе. То есть, данную космологическую гипотезу принимаем, как условно реальную и (что самое важное!) — запросто выносим ее навсегда за скобки тех жизненных уравнений, которые мы будем решать в ближайшие столетия. (Ну, действительно, какая нам с вами разница, как и когда была проявлена вселенная, если сам акт проявления никогда и ни в чем не окажет прямого влияния на нашу жизнь и на жизнь наших потомков на ближайший миллиард лет? Это пусть церковники сходят с ума и убеждают доверчивых адептов своих религиозных фантазий в том, что акт творения имеет сколько-нибудь значительное место в нашей с вами жизни.)

Почему я привел в пример именно эту модель? Да по той простой причине, что она, во-первых, вполне научно нейтральна (для наших дальнейших рассуждений), а во-вторых, она ясно

¹ См. статью Р. Хазарзара «Скептический взгляд на диалектический материализм» в этом номере журнала. — Прим. ред.

дает понять антикреационистскую позицию автора. Это — важно, на мой скромный взгляд.

Наша же задача на первом этапе осознать, что и в какой степени влияет на:

- а) Анамнез нашей судьбы,
- б) Диагноз нашего текущего состояния и
- в) Прогноз нашей жизни на обозримое будущее.

Действительно, что может быть важнее того, что мы ищем оптимальности собственной судьбы в рамках тех условий, в которых пребываем в настоящее время?

А теперь дружно задаемся вопросом номер один:

Кто из нас и насколько часто вообще задумывается о причинах (реальных, подчеркиваю, причинах!) ситуаций, в которых мы регулярно оказываемся?

Верно! Постоянно задумываемся. То в виде «За что мне все это и чем я перед богом провинился?», то в виде «А чего так случилось, ведь я ни в чем не виноват?».

Но вот задуматься над реальными и истинными действительными причинами событий, с нами случающихся — могут только считанные единицы.

Причин тут несколько.

Во-первых, память у каждого из нас, за исключением, опять-таки, редких единиц, весьма далека от совершенства и помнить все события, предшествующие данному, весьма непросто.

Во-вторых, далеко не все из нас способны узнавать сведения, нас касающиеся, но прошедшие мимо нашего непосредственного восприятия.

В-третьих, и это самое главное, мало кто из нас реально способен свести все предшествующие события в некую стройную, непротиворечивую систему, которая — важно! — отражала бы реальную динамику мира и правильно расставляла бы вероятности влияния огромного числа событий, нас касающихся, по весовым коэффициентам этих вероятностей.

Говоря простым языком, мало кто из нас способен правильно оценить степень воздействия на нашу собственную судьбу всего того набора событий, происходящих в нашей реальности, которые на самом деле приводят к видимым,

воспринимаемым и одобряемым или не одобряемым нами результатами.

Именно поэтому мы начинаем разговор с самого простого: с объекта и функции объекта.

Вот, к примеру, есть объект — автомобиль. И есть функция этого автомобиля — способность двигаться в заданном направлении.

Надо однозначно и четко разделять, с одной стороны, объект и функцию, поскольку и манипуляция этими категориями и отношение к ним должно быть принципиально разным. С другой стороны, надо однозначно и ясно представлять себе, что объект и функция неразрывно связаны. Что у определенного объекта могут быть только определенная функция (или набор функций), и принципиально не может быть функций, которые данному объекту не свойственны.

В противном случае мы получаем... правильно — мистическое (как подмножество нереального), даже прямо абстрактное восприятие мира и, как следствие, неверный прогноз развития событий этого мира.

Теперь снова вернемся мысленно к нашему исходному объекту рассмотрения — с человеку. А еще конкретнее — к себе. Любимым.

Ясное дело, что наша человеческая история настолько наполнена легендами, мифами и прочими вымыслами, что далеко не всякий способен грамотно, вдумчиво и убедительно описать основные (не говоря уже о всех специфических) функции объекта по прозвищу Homo Sapiens Sapiens.

Человек.

Человек вообще сложен, как система, но мифологизация его в историческом плане во много раз увеличила неопределенность оценки его свойств и качеств, то есть — функций.

То человек оказывается в некоторых мифах способным скрещиваться с различными животными (помните миф о Минотавре, например, или мифы об оборотнях?).

То человек получает некие нехарактерные вообще-то функции типа воскрешения из мертвых (миф об Иисусе), полете в небе с использованием только собственной мускульной энергии (миф об Икаре) или вообще полет только силой

воли (мифы разных народов, в том числе о йогах).

Есть и более реалистичные мифы, которые, несмотря на эту большую реалистичность, все равно остаются только мифами и имеют крайне низкое отношение к действительности.

Например, миф о наличии некоторой субстанции в человеке, которая называется «душа», имеет вполне себе высокую значимость в формировании поведенческой модели; «душа» может отделяться от тела в виде нематериального объекта и даже переселяться в иные тела или воспарять в некие «иные пространства», которые являются прибежищем для этой самой «души» после завершения функционирования конкретного тела.

Самая большая прелесть данного мифа в том, что именно тут подменяется смысловое значение объекта и его функции. Функция разумного поведенческого состояния объекта по прозвищу «человек» подменяется объектом под названием «душа». И это при том, что никто, никогда ни в каком виде эту самую душу не наблюдал, и, самое главное (!) — никто и никогда не был способен описать функции объекта «душа» именно, как признаки отражения, проявления, реализации объекта в нашей действительности.

Именно в таком мифе мы имеем фантастическую реальность абстрактной модели, которая выдается за реальность.

При этом люди, которые начинают воспринимать реальность фантастическую как объективную (не зависящую от фантазии и иллюзии наблюдателя), в принципе перестают иметь возможность прогнозировать свою жизнь на обозримое будущее. Модель разваливается.

Это — что касается анамнеза.

Хотя еще есть вариант, о котором со всем пылом латиноамериканского сердца говорил товарищ Кастанеда — стирание личной истории.

Если говорить откровенно, то под стиранием, скорее всего, подразумевалось освобождение от разного рода патогенных комплексов (хотя кто может быть уверен в толкованиях смысла множественных, порой не совсем грамотных переводов с испанского на английский и далее — на язык родных осин?). Главное: многие последователи указанного мачо на

голубом глазу встроили эту идею в собственную картину мира, адаптировав ее на свой лад. Нет личной истории — все возможно. Можно и с синими скаутами общаться, и светящийся кокон от себя отделять и на задание отправлять... Все можно. Особенно то, что в принципе человеку сделать невозможно. Ну и получается в результате некое существо, которое человеком уже назвать трудно. И еще труднее — сверхчеловеком. Так, некое недоразумение в стиле незабвенного Васисуалия Лоханкина, только на магически-мистический лад. Рассуждающее, философствующее, но мало приспособленное к реальной жизни.

И тут от анамнеза (личной истории событий и заблуждений) органично переходим к диагнозу. То есть, к личным проблемам конкретного индивида, с которыми он в лучшем случае смирился. В худшем — жутко от них страдает, но реального выхода из положения найти не может, ибо начисто мистифицировал причину возникновения данных проблем. И, что характерно, пытается решать их путем еще большей мистификации.

Например — принятия для себя той или иной фантастической доктрины в качестве модели реального мира.

И вот тут мы вплотную приближаемся к тому, что называется магией, эзотерикой, оккультизмом и мистикой.

К сожалению, за все время существования этих терминов они успели обрести такое огромное количество смыслов (порой совершенно взаимоисключающих), что начинать разговор о, скажем, магии совершенно невозможно без предварительного определения понятийного наполнения указанных терминов.

Кстати, именно из-за высокой неопределенности эти понятия столь привлекательны для огромного количества людей с потерей целостности личной модели мира.

Поэтому для начала определимся.

Магией в рамках предлагаемой (рассматриваемой) концепции мы будем обозначать управление конечным оператором (человеком) отдельными процессами в окружающем мире на основании прогнозирования ситуационных

тенденций, которые описываются максимально приближенной к объективной реальности (насколько это вообще возможно для человеческого сознания) виртуальной моделью, формируемой общественной практикой.

Тут следует учесть, что есть три главных состояния отражения мира в восприятии человеческого сознания.

Первое — предварительная умозрительная модель, которую создает в своем воображении любой разумный человек в рамках планирования собственного будущего. Назовем это фантазией.

Второе — умозрительная модель, которая формируется человеком на основании собственного субъективного опыта. Поскольку данная модель не является абсолютно (конечно) реальной (что противоречило бы принципу несовпадения модели и объекта этой модели (помните? «Карта не есть территория»), то эту модель определим, как иллюзию.

И третье — собственно объект (система объектов), который описывается, как это принято называть в науке, объективной реальностью.

Основой основ магического мировосприятия является работа по максимальному приближению (минимальному расхождению точек привязки) фантазии к собственно действительности с целью оптимизации формируемой иллюзии¹ до степени, при которой субъект (человек, оператор) начинает жить жизнью насыщенной, полноценной, практически лишенной страданий, чувства неполноценности и так далее. То есть — получения в результате человека не только мыслящего, но и счастливого, способного к полной самореализации, оптимально воспринимающего собственное место в этом мире и могущего створить реальность по собственному вкусу, не входя в фатальные противоречия как с законами природы, так и с законами социума.

Эзотерикой или оккультизмом назовем комплекс знаний специфических, не являющихся общеупотребительными, «закрытых» от массового сознания не столько из-за их опасности для людей или ценности для отдельных особей,

¹ Здесь: иллюзия — убежденность в том, что внутренняя модель и есть единственно верное понимание реальности.

сколько из-за высокой трудности восприятия и осознания. Таковыми знаниями, к примеру, может являться знание хирурга, который много лет занимается практической хирургией, знание генерального конструктора самолетов, знание опытного химика, опытного слесаря и так далее¹. То есть, знания, которые могут быть получены любым человеком, который искренне и старательно их добивается, ими живет, в них кровно заинтересован.

Мистикой назовем крайне мифологизированное восприятие окружающего мира, которое воспринимается, как адекватная модель, дающая возможность к верному прогнозу, но на самом деле таковой не являющаяся.

Примером такого рода модели может быть вера отдельно взятых индивидуумов в то, что молитвой к некоему боже-ству можно изменить свою жизнь в лучшую сторону. Как показывает опыт, изменения в жизни такого индивидуума от молитвы зависят не сильно, однозначно попадая в коридор допустимых вероятностных флуктуаций. Но при этом для такого индивидуума принципиальная непрогнозируемость результата применения указанного действия не является основанием для сомнений в его правильности.

То есть, мистикой мы назовем все то, что не только и не столько описывается мифами и притчами, но все то, что сформировано как метафорические описания тех или иных событий и процессов. Ибо метафора — всегда произвольно-художественная абстракция, описывающая некую реальность. Хотя и не совпадающая с ней, и даже порой весьма далекая от нее.

К характернейшему примеру мистики можно отнести разного рода религии. В том числе, все виды авраамических — иудаизм, христианство, ислам.

Существует набор мифов, метафор и притч, на основании которых строятся модели, которые навязываются как абсолютные и ниспосланные людям со стороны мифических персонажей — божеств (или одного божества). Реальный (или,

¹ Терминологический вопрос. Позиция автора совпадает с мнением А. Кроули, см. «Магия в теории и на практике». Мы же считаем, что корректнее относить к оккультному то, что на данный момент наука еще не изучает. — Прим. VW.

как говорят технари — физический) смысл данные мистические концепции имеют только в одном случае — в случае целенаправленной психологической обработки масс субъектов к отчуждению от них материальных благ в пользу предводителей упомянутых мистических концепций. То есть, в данном случае мистика рассматривается, как механизм (методика, аппарат) угнетения масс по психологическому признаку с мошеннической, по сути, целью.

Небольшое резюме данной статьи.

Кто-то может сказать, что старый Мерген как-то странно свалил в одну кучу сразу несколько достаточно больших смысловых объемов — разбирайтесь, мол, сами.

На самом деле, все эти группы смыслов являются базовыми для дальнейшего понимания и дальнейшего разговора на темы, касающиеся как эзотерики с магией, так и жизни человеческого сообщества в целом.

Более того, эти группы находятся в прямом и непосредственном взаимодействии.

Однако, памятуя о старых техниках инициации мышления читателя путем аккордных набросков общего смысла, я останавливаюсь на этом, чтобы дать возможность самостоятельно попытаться связать воедино данные информационные блоки.

Главное же на настоящий момент — отметить, что основой оптимального существования для человека, избравшего путь магии, является максимально реалистичное представление об окружающем мире и себе самом.

Шагах

Понятие эгрегора

(Ad usum externum Liber III)

Идея, овладевшая массами, становится материальной силой.

В.И. Ленин

Определение «сатанизм — это инвольтация к эгрегору Сатаны» я использую ещё с прошлого тысячелетия. Пожалуй, уже пора объяснить, что я понимаю под эгрегором.

Понятие вроде бы простое и понятное, но тень на плетень навели изрядно. Вот представьте: некто заинтересовался темой, прочел моё определение и полез в интернет выяснять, о чем речь. И на что же он наткнется?

1. Если Заглянуть в интернет

Вот никаких и не читайте.

Ф.Ф. Преображенский

Я, конечно, подозревал, что все плохо, но и не догадывался, насколько. Аналогия: некто решил выяснить, что такое теория поля, а в интернете — даже не про агрономию, а исключительно про торсионные поля, а ещё про конопляные. И решит он, что область физики, именуемая теорией поля, — буйное фричество.

Не буду проставлять ссылки — незачем загромождать статью, но всё это находится в инете по запросам вида «что такое эгрегор» и т.п. в первую очередь. Примите устойчивое положение, уберите от клавиатуры чай, кофе и пиво, и читайте.

● «Эгрегоры. Элифас Леви называет их “руководителями душ, которые являются духами энергии и действия”, — что бы это ни значило. Восточные оккультисты описывают Эгрегоров как Существа, тела и сущность которых суть ткань так называемого астрального света. Они — тени более высоких Планетарных Духов, тела которых образованы из сущности более высокого божественного света» — теософский словарь Блаватской.

● «Эгрегор есть основная структурная единица тонкого мира. Каждой организации на Земле соответствует область в тонком мире, называемая ее эгрегором».

● «Сефиры являются генераторами Энерго-Информационного сигнала, создающего миры... Наш мир является энерго-информационным сигналом, созданным самой “нижней” Сефирой Малкут. Все остальные Сефиры генерируют сигналы, которые строят иные миры, с другими параметрами...

Каналы планетарного сознания являются базой для построения всех эгрегоров, управляющих людьми на Земле, в зависимости от положения их Точки Сборки» — крутой замес с каббалой и кастанедчиной.

● «...эгрегор — это живая сущность, обладающая определенными индивидуальными характеристиками, определенной самостоятельностью, но неразрывно связанная с источником, породившим ее. На определенном уровне своего развития эгрегор начинает сам заботиться о своем росте и процветании...».

● «Эгрегоры представляют собой организмы следующего по отношению к человеку уровня. Люди входят в состав этих организмов как составные элементы».

● «Эгрегор является не только структурой, но и существом, обладающим сознанием. В свою очередь, это сознание является составной частью сознания планеты...»

● «В эгрегоры выстраиваются различные организмы, существуют эгрегоры животных видов, эгрегоры растений и эгрегоры кристаллов. В нашем мире многие простейшие организмы живут лишь в виде колоний — автономных образований, включающих в себя множество особей, это некоторая модель эгрегора. ...

Человек тоже является эгрегором, однако, другого уровня. Его тело состоит из органов, которые состоят из тканей,

состоящих из клеток. Можно говорить о том, что человек, как эгрегор, включает в себя другие эгрегоры — отдельные органы».

- «Ну, и что же это такое? Это, дамы и господа, энергоинформационная сущность, задача которой выводить человека на эмоции и питаться его энергией. Любая эмоция — это выделение энергии, а, значит, нажимая на определённые кнопки неосознанного существа, эгрегор, манипулируя людьми, создаёт конфликт и питается жизненной силой человеческих созданий».

- «Живые люди, как и вся остальная природа, частью которой они являются, излучают общеприродные поля, т. е. энергию и информацию по мере, предопределяющей бытие каждого и всех. Совокупность полей биосферно-органического происхождения стало принято называть биополем. Человек чувствует и воспринимает мир не только органами, построенными из вещества его биомассы, но и через общеприродные поля, свойственные его организму, т.е. воспринимает информацию своим биополем.

Если некое множество людей имеет сходные параметры их энергетики (перечень полей, частоты, поляризация и т. д.; это подобно настройке телевизора), то биополевое излучение одной и той же информации многими людьми порождает энергоинформационную систему на полевых носителях, именуемую в оккультной литературе «эгрегором»».

- «В физическом мире эгрегором можно назвать совокупность единого построения структуры общества, в котором единицей самоорганизации является человек. В этом смысле самоорганизация общества через государственные структуры является условием образования в тонком пространстве эгрегориальной структуры, которая имеет подобно государственной степень самоорганизации. Таким образом можно разделить эгрегориальную систему в тонком мире по государствам физического мира».

- «Каждый эгрегор излучает энергетические и информационные потоки (то есть психическую энергию) на определенных, свойственных только ему частотах, поэтому его воспринимают не все люди, а только те, кто на него настроен».

- «Эгрегор есть духовное существо, рождение эгрегора есть при рождении человека. Эгрегор внимлет всем мечтам

и идеям своего человека. Он исполняет их, независимо от времени, даже после смерти своего человека».

- «Чужой эгрегор надобно отнять силой у другого существа. Вас за это накажут, если Вы не обратитесь к помощи Макрокосма, Абсолюта и Бауса Афстандера».

- «Если Ваш эгрегор открыт и незащищен тайными знаками, его энергию может черпать Чужое существо. Назовите именем своего эгрегора и не говорите сие имя никому».

- «Металлические предметы вбирают в себя энергию эгрегора. Но... вещь можно ПОТЕРЯТЬ! А если Ваш эгрегор живет в Астрале, он не потеряется».

- «...иноматериальные образования, возникающие из некоторых психических выделений человечества над большими коллективами: племенами, государствами, некоторыми партиями и религиозными общинами. Они лишены монад, но обладают временно сконцентрированным волевым зарядом и эквивалентом сознательности».

- «Людские эгрегоры входят в общебиосферные, а те, в свою очередь, в общепланетные и т.д. по иерархии Мироздания».

- «В данный момент времени христианский центрально-канальный эгрегор находится около Земли. Христос, Архангел Михаил и Дева Мария готовят души верных христиан к Большому путешествию к Центру Вселенной, который физически совпадает с Центром Гиперпространства (Гиперсферы), то есть в Абсолютный Рай. ... Очень черным видится эгрегор Карлоса Кастанеды».

- «Эгрегоры как сгустки гиперпространственной энергии».

- «Эфирные ткани русского эгрегора были поглощены демоном государственности. Эгрегор как некое подобие личности, обладавшее подобием сознательности и подобием воли, перестал существовать. Те излучения человеческих психик, которые превращались в его ткань, отныне сделались продуктом питания Жругра».

- «С точки зрения физики, это полевое образование представляет собой солитон — волновой пакет или резонатор».

- «Денежный эгрегор помогает каждому, кто подключен к нему. Именно его содействием объясняется наличие или отсутствие денег у любого из нас. Каким же образом

происходит подключение к денежному эгрегору? Подключение к денежному эгрегору происходит при помощи правильного обращения к нему, соблюдения “денежных” примет и некоторых рекомендаций практики Фэн-Шуй».

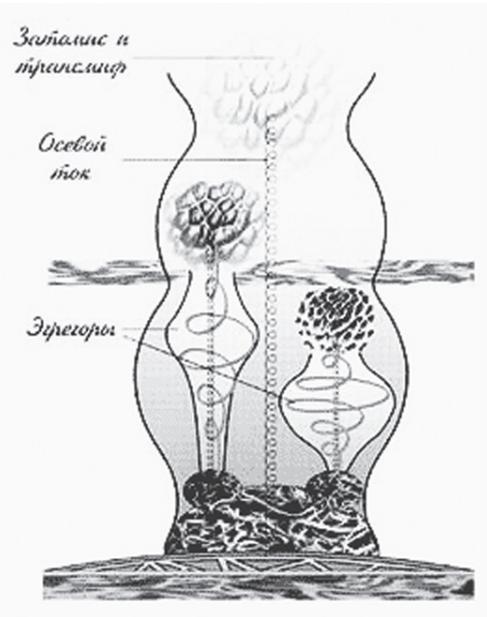
● «Троичность Божества, символически (хотя и по-разному) представленная во многих религиях, на оккультном языке означает существование трех Главных эгрегоров, управляющих земными делами, и инвольтируемых непосредственно Планетарным эгрегором. Эти три эгрегора достаточно абстрактны и высоки, но все же поддаются некоторому описанию, которое во многих случаях дает возможность понять, к какому из них относится деятельность того или иного конкретного эгрегора или человека.

Первый Главный эгрегор (в западной астрологии он символизируется Плутоном) имеет ключевое слово “воля”. В своих высших проявлениях — это Десница (или воля) Божья... Второй Главный эгрегор (планета Нептун) имеет ключевое слово “чувство”. В высших его проявлениях — это Божественная любовь, милость, сострадание и благодать Божия... Третий Главный эгрегор (планета Уран) имеет ключевое слово “действие”. В высших проявлениях — это Перст Божий, чудо, то есть любое прямое вмешательство Божее в дела земные».

● «Эгрегор — резонансное явление (объединение) источников энергии, как по несущей частоте, так и по модулируемому содержанию (информационному наполнению); энергоинформационное поле, воздействующее на людей, иными словами — коллективное бессознательное. ... ДУША — базовая информационная алгоритмическая система, осуществляющая приём, обработку и выдачу информации или попросту обслуживающая поведение человека. Душа находится в подсознании человека, тогда как ПСИХИКА — это эгрегорально-матричная надстройка над его подсознанием»

● «...эгрегоры обычно составляют “фундамент” Метакультур — значительно более крупных (но зато более тонких) трансфизических образований, включающих в себя еще и Унцраоров, и Затомисы, и “общие поля сознания” различных уровней всеобщности. “Диапазон” слоев Метакультур обычно простирается до Мутабельного слоя, а осевые токи, порождающие ту или иную Метакультуру, чаще всего

имеют взезное происхождение. Таким образом, Метакультуры обеспечивают интеграцию человеческого опыта в значительно больших масштабах, чем это способны делать эгрегоры... Верхние слои Метакультур, Затомисы, питают своими эманациями наиболее тонкие и чистые представители человечества, его культурная, интеллектуальная и духовная элита...» — даже картинка есть: видите, как все наглядно?

Иногда подобное словоблудие пытаются привязать к чему-нибудь «для солидности». Скажем, наглютят и примазываются к физике — правда, в весьма своеобразном понимании.

• «Физики могут представить эгрегоры как однозаряженные полевые области, однако, в отличие от электромагнитного поля, для которого существуют только два заряда “+” или “-”, заряд торсионного поля выражается в градусах отклонения от Божественного (эталонного фитонного, или иначе выражаясь, нуль градусно заряженного торсионного информационного) поля. Таким образом, центральноканальные эгрегоры имеют заряд торсионного поля, близкий к 0 градусов (допустимым является отклонение около 0,5 секунды).

Заряд демонического эгрегора, конечно же, не +180 градусов, однако отклонение от Божественного маяка все же выражается в градусах».

• «В своей работе “Теория физического вакуума” её автор Г.И. Шипов пишет: “Скорость торсионных волн может меняться в пределах от скорости света до бесконечности. Это не является чем-то неожиданным. В физике давно

рассматриваются теоретические объекты со сверхсветовыми скоростями — тахионы. В одной из публикаций было указано на большое число астрофизических объектов, движущихся со скоростями больше скорости света...” ...биополевые излучения многих людей, содержащие одну и ту же одинаково разМЕРенную информацию, порождают энергоинформационную систему на полевом носителе (материей является общее биополе). Такая энергоинформационная система называется эгрегор».

С другой стороны, есть и совсем экзотика. Вот, скажем, «Чары АЗАЗОТА¹»:

- «Атрибутика: Октариновая магия²

Азот — это эгрегор, связанный с образованием некой ощущающей сентенции из примордиальной слизи (бесформенной субстанции, предшествующей бытию) и устремление этой сентенции к звездам. Он связан с подобной деятельностью в звездных системах иных чем наша, самая ближайшая из которых — Денеб в Кугниусе.

Азот — это один из тех, кого можно называть Старейшими Богами, представляющими мощнейшие силы, близкие к вездесущему эпицентру Хаоса. Оператор должен быть осторожен, чтобы не разозлить эту силу, призывая ее для тривиальных целей, или же прося ее сделать что-либо, что бы противоречило ее природе».

Или вот:

- «Есть ли сверхмеханизм или Эгрегор, которому подчиняются все остальные эгрегоры вместе взятые? Да, такой Суперэгрегор есть. Но это отдельная тема. Есть алгоритм, которому подчиняются все эгрегоры, манипулирующие людьми. Этот алгоритм — наш Григорианский календарь».

- «Про Золотой ключик отдельный рассказ. В нем действующие персонажи нисколько не ищут старинную дверь. Карабас-барабас это — эгрегор старинных мудрецов, который осуществляет свои цели, действуя в социальной реальности,

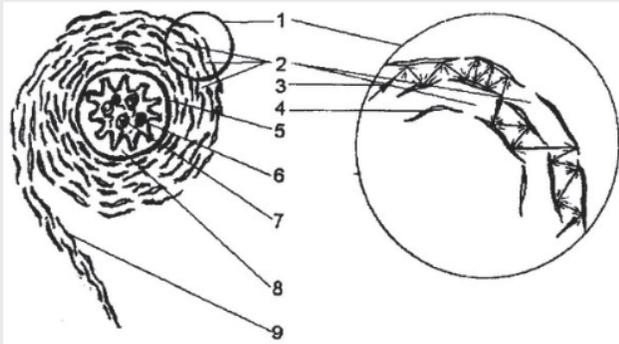
¹ См. художественный рассказ Говарда Ф. Лавкрафта «Азатот».

² «А может, самое невероятное зрелище на Диске — это Краедуга, опоясывающая мир восьмицветная радуга, которая висит в насыщенном туманами воздухе над Краепадом. Восьмой цвет — это октарин, образующийся за счет эффекта рассеивания сильного солнечного света в интенсивном магическом поле» (Т. Пратчетт, «Цвет Волшебства»).

как в театре марионеток. Они открыли особенности Золотого ключика, так что вопрос замаскированной двери для них потерял актуальность. Золотой ключик или свои психические способности они используют, отпирая и запирая волшебный мир в любом его месте. То, что один из дубликатов Золотого ключика упал в пруд лягушек (стал доступным для линий практических магов в Мексике) их особенно не взволновал».

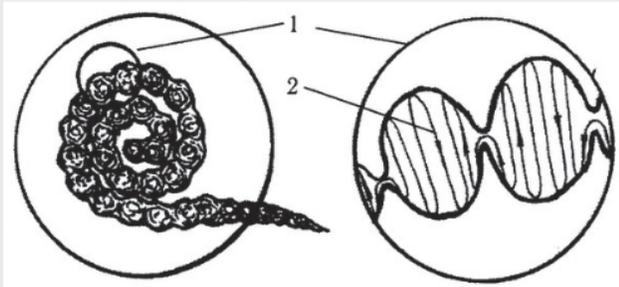
Чтобы не обознаться, вот рисунок (правда, из другой статьи, но ведь тоже про эгрегоры):

Строение эгрегора:

1. Спиралеобразная оболочка. 2. Поглощающие световоды. 3. Направление световой волны. 4. Светопреломляющие чешуйки. 5. Ядро. 6. Зародыши. 7. Управляющий центр. 8. Светопоглощающая оболочка ядра. 9. Хвостик-антенна.

Схема эгрегора как развивающаяся колония паразитирующих элементалов – поглощающее зеркало:

1. Объединение отдельных эгрегоров в зеркало. 2. Рассеивающий левонаправленный импульс, связывающий элементы колонии.

Ну и напоследок — практическая рекомендация (правописание сохранено):

«Для тех кто хочет увидеть эгрегора, самый простой вариант. Езжайте с друзьями на природу,вечерком сядьте у костра, песни под гитару и в это время можете сфотать людей вокруг костра на цифровой фотик, потом на фотографии можете увидеть как бы белесые шарик или шарики над группой людей (на темном фоне всегда хорошо видно). Эти шарики и есть не что иное как новорожденные эгрегорчики (созданные этой группой,когда им просто было хорошо и были настроены на музыку и отдых)».

Впечатлены? Я вот впечатлился. Поэтому так много и процитировал, чтобы масштаб проблемы был наглядно виден.

Ладно, теперь давайте перейдём к изложению темы на адекватном уровне.

2. Этимология термина

Слово не воробей. Вообще ничто не воробей, кроме воробья.

Чаще всего можно встретить объяснение, что термин «эгрегор» происходит от латинского «gгex» (общество, стадо, толпа) и приставки «ex» (из, от). Соответственно, означает приблизительно «идущее от толпы» (явно видна попытка десакрализации термина). Однако в латыни такого термина непосредственно нет, да и «exgгex» как-то мало похоже на «эгрегор».

Более вероятна версия, что термин образовался от древнегреческого «ἐγρήγοροι».

«Εγρηγοροι» — буквально «неспящие», «возбуждённые», «сторожащие». Слово ведёт свое начало от «εγυειρω» (будить, возбуждать, воспалять, воздвигать (здание), исцелять, воскрешать)¹.

Это слово используется в Септуагинте, «Плач Иеремии», 4:14 (о грехах пророков и священников Иерусалима): «Εσαλεύθησαν ἐγρήγοροι αὐτῆς ἐν ταῖς ἐξόδοις, ἐμολύθησαν ἐν αἵματι ἐν τῷ μὴ δύνασθαι αὐτοὺς ἥψαντο ἐνδυσμάτων αὐτῶν» [1].

¹ Благодарю за консультацию по теме древнегреческого Р. Хазарзара.

Очень интересно, что переведено как раз наоборот: как «слепые». Синоидальный перевод аналогичен: «бродили как слепые по улицам, осквернялись кровью, так что невозможно было прикоснуться к одеждам их», также и в King James Bible: «They have wandered as blind men in the streets, they have polluted themselves with blood, so that men could not touch their garments» [2]. А вот на церковнославянском корректнее: «Поколебашася водрѣи егѡ на стогнахъ, осквернишася въ крови, внигда немощи имъ, прикоснушася одежду своихъ» [3]. При желании из этого можно сделать гностическую конспирологическую теорию — мол, «видящих» заменили на «слепых» переводчики под личным руководством Илдабаофа. Хотя — какие там «видящие» в сакральном смысле среди такого контингента в Иерусалиме?

Интереснее в апокрифах. «Видящие/стражи» упоминаются в Книге Еноха [4]: «И вся его деятельность в течение земной жизни была со святыми и со стражами»; также the watchers упоминаются в Книге Юбилеев [5]: «И он дал свидетельство стражам, которые согрешили с дочерьми человеческими. Ибо они стали смешиваться, чтобы оскверняться с дочерьми человеческими» — тема известная, Нефилимы и все такое. Кому интересно подробнее — см. ссылки по теме в английской Википедии¹ [6] — не на русском, зато всё в одном месте. Также см. Н.Э. Джексон, М. Говард, «Столпы Тубал Каина» [7].

Такое происхождение слова вполне адекватно смыслу, в гностической системе Нефилимы как «силы влияния на людей» — вполне логично. Что касается разночтений перевода, то варианты «слепой» и «видящий» отражают разные аспекты взаимодействия с эгрегорами (см. далее), так что получается стройненько, хотя, разумеется, я не утверждаю, что-де «всё точно так и было, именно так термин и изобрели».

Примечание: ударение ставится на второй слог: эгрéгор [8].

В качестве дополнения: во французском есть слово «agréger» — соединять (в одно целое), сцеплять; принимать, допускать (в общество, корпорацию). Тоже в тему.

¹ Общеметодологическое: разумеется, т. н. «свободные энциклопедии» некорректно использовать как аргумент, но в данном случае там просто подборка первоисточников.

3. Ошибка гипостазирования

— Какая химическая формула у сжатого кислорода?

— $O_2.rar$

Типичнейшей ошибкой мышления при неумении мыслить абстрактно на достаточном уровне является гипостазирование.

«ГИПОСТАЗИРОВАНИЕ (от греч. ὑπόστασις — сущность, субстанция) — логическая (семантическая) ошибка, заключающаяся в опредмечивании абстрактных сущностей, в приписывании им реального, предметного существования.

Эту ошибку допускает, напр., тот, кто считает, что наряду со здоровыми и больными людьми в реальном мире есть еще такие отдельные “существа”, как “здоровье” и “болезнь”. Или даже что есть особые предметы, обозначаемые словами “ничто” и “несуществующий предмет”.

Опасность Г. существует не только в обыденном рассуждении, но и в научных теориях. Г. допускает, напр., юрист, когда говорит об идеальных нормах, правах и т.д. так, как если бы они существовали где-то наряду с лицами и их отношениями. Эту же ошибку совершает этик, считающий, что “справедливость”, “равенство” и т.д. существуют в том же смысле, в каком существуют люди, связанные этими социальными отношениями.

Идея, что общим именам соответствуют не только обозначаемые ими отдельные предметы или лица, но и какие-то “общие предметы”, восходит к Платону. Активные споры об объектах общих имён велись в Средние века. Сторонники реализма считали, что общее существует до предметов (в уме бога), в предметах и, наконец, после предметов (в уме человека, фиксирующем их общность в каких-то чертах). Их противники номиналисты протестовали против опредмечивания абстрактных сущностей. С т. зр. номинализма реальны только единичные вещи, общее же существует только в уме человека, но не в самом мире.

Возражение против Г. было связано также с требованием “не удваивать сущности”, известным под названием “бритва

Оккама”. Если не только объекты, но и их общие свойства становятся самостоятельными предметами, это означает, что мир удваивается. Нельзя сомневаться в том, утверждали номиналисты, что существуют “круглые вещи”, однако необходимо протестовать против существования в качестве особого объекта также “круглости”. Признание существования такого объекта означало бы, что вещи, называемые “круглыми”, дополняются новой вещью, именуемой “круглостью”.

Г. недопустимо в строгом рассуждении, где “удвоение мира” ведет к путанице между реальными предметами и вымышленными. Но оно успешно используется в художественной литературе, где правда и вымысел могут переплетаться» [9].

Т.е., говоря об эгрегоре, многие представляют, что-де есть такой объект, пусть даже и в «нематериальном тонком мире». Пусть его нельзя пощупать, но хотя бы в виде какого-нибудь поля, скажем, «торсионного». По той же причине — неспособность отличить действительность от реальности — многие воспринимают богов исключительно антропоморфно. Мол, есть такие личности, которым не пофиг, что мы тут делаем, надо стараться им понравиться и все такое.

Честно говоря, давным-давно, когда я только-только осознал себя сатанистом, мыслил я еще весьма сциентично (не доходя до «наука не доказала — значит, нет», но все же скептиком [10] не был), и тоже думал, что эгрегоры можно представить как некие объекты в ноосфере. Концепцию академика Вернадского я тогда знал лишь в пересказах по мотивам, на самом же деле в концепции ноосферы ничего подобного нет [11].

Все просто: надо различать реальность (бытие) и действительность. Тема обширная, для её раскрытия надо писать отдельную работу, так что здесь — очень кратко.

Во-первых, мы не можем утверждать, что познаём именно реальность (бытие — то, что есть на самом деле): нет способов определить, является ли что-либо Истиной: для этого нужны критерии *истиннее* Истины. Субъективный идеализм (солипсизм) или модель «Matrix has you» неопровержимы в принципе (а то, что на практике от них пользы

нет — это другой вопрос).

Во-вторых, познавать мир мы можем, лишь строя модели действительности — другого варианта нет (раскрывать тему подробно здесь не буду, но подумайте: а как можно иначе?). При этом важно понимать, что некорректно говорить об «истинной модели», это уже религиозный подход, *вера*. Одно и то же явление может быть описано в разных парадигмах — модели разные, суть одна. Классика:

«— Слова твоего языка обозначают предметы и действия, но мир не состоит из предметов и действий.

— Из чего же он состоит?

— Из того, что ты о нём думаешь.

— Я спрашиваю о реальности.

— Ты можешь думать только о том, что ты делаешь, и это — твоя единственная реальность.

— А как думать о другой реальности?

— Ты видишь летящую чайку и говоришь: “Чайка летит”. Это твоя реальность. Древний чукча говорит слово, обозначающее: “Дух побережья проявляет себя в чайке, и я понимаю этот знак”. Он это делает, такое понимание — часть его практики, и это — его реальность.

— А есть единая реальность для всех?

— Только на уровне совпадения практик» [12].

Заявлять, что эгрегор есть *как объект* — безосновательно. Что никоим образом не означает, что эгрегорная модель бесполезна и т.п.

В мировоззренческих моделях обойтись без трансцендентальных аксиом невозможно. Еще в «*Princeps Omnium*» было написано:

«В соответствии с теоремой Гёделя о неполноте замкнутых формальных систем при их достаточной сложности часть предложений этих систем, будучи истинными, не будут иметь доказательств в рамках и средствами этих систем. Но из теоремы о неполноте вытекает еще один интересный вывод — если экстраполировать гёделевские истинные, но недоказуемые предложения на существующие философские категории, то подобные (недоказуемые)

истины будут выступать в качестве метафизических. Т.е. их можно только принять (аксиоматизировать), разомкнув и расширив систему. Остальные (выводимые) истинные предложения будут эмпирическими — единожды сделанный вывод этих истин может быть повторен каждым и многократно. Таким образом, метафизика недоказуемости имеет место в любой системе, достигшей определенного уровня сложности. И эта метафизика, ввиду недоказуемости, может быть только отвергнута или принята — аксиоматизирована (положена в основы последующих теорем-выводов). Естественно, что в сатанизме подобной метафизической основой является Сатана (архетип, эгрегор, Сила и т.д.)» [13].

Эгрегор — модель не настолько «центральная» и относится не к мировоззрению *per se*, а к мировосприятию. Непосредственно к сатанизму теория эгрегоров отношения не имеет — можно быть сатанистом с другой оккультной парадигмой, можно разделять теорию и не иметь к Тьме никакого отношения (правда, что из этого обычно выходит — см. начало статьи).

4. Эгрегор как он есть

*Тут про водку надо думать, а в голове
какие-то таблицы!*

Д.И. Менделеев

Очень кратко (и кривовато) про эгрегоры было написано в тексте «Понятие эгрегора, вводная информация» [14], я даже не вносил текст в оглавление на сайте, настолько он «сырой». Приблизительно в то же время был опубликован текст Я. Добролюбова «Понятие эгрегора и логические круги» [15] (там есть несколько моих примечаний). Ну и в 2002-м году я чуть затронул тему в плане «как не надо» [16], но без подробных объяснений. Так что сейчас объяснение будет по сути с нуля — не указать предыдущее было бы некорректно, но смысла читать это не имеет.

Важное общеметодологическое: недопустимо вести рассуждения «вообще», это всегда — чистая демагогия. Модель имеет смысл лишь на определённом когнитивном поле. Для примера: понимание, что такое «стул», у медика и столяра весьма разное. На более серьёзном примере: понятие «воли» у Ницше и Шопенгауэра принципиально различно. Еще нагляднее в науке: ничто не может обладать *одновременно* корпускулярными и волновыми свойствами. Элементарные частицы при одних условиях проявляют свойства волн, при других — частиц. Факт банальный, но мало кто осознаёт: что такое элементарные частицы «на самом деле», *неизвестно*, мы можем все это лишь *моделировать*.

Причем распределение волновой функции таково, что «возле ядра атома» — лишь наибольшая плотность, а теоретически электрон может «оказаться» на сколь угодно большом расстоянии от ядра, просто вероятность этого «почти бесконечно» мала. Так что всё не так просто, как кажется на уровне школьных знаний. При этом сами учёные нередко «плавают» в гносеологии, как говорил еще Имре Лакатос: «Ученые разбираются в гносеологии, как рыба в воде» — постоянно используют её в жизни, но не могут сформулировать основы и принципы «водности»; но это тема для отдельного разговора.

Сейчас рассмотрим вопрос «что такое эгрегор» на когнитивном поле психологии, не выходя из ее рамок, я лишь не буду строго «разносить в стороны» разделы социальной и личностной психологии. Собственно говоря, причина, почему психология не рассматривает эгрегоры, вовсе не в том, что всякие вялотекущие эзотерики им пользуются — можно было бы изобрести другой термин. Просто в психологии очень много конкурирующих узконаправленных «школ», картину в целом практически никто не видит. А чтобы понимать, что такое эгрегор, надо понимать и психологию бессознательного, и мотивационную, и социальную, причем во взаимосвязи.

4.1. Остенсивно тыка пальцем

Самый адекватный способ ввести новое понятие — это строго его определить через уже известные. К сожалению, в данном случае вариант по вышеописанным причинам не проходит: чтобы правильно задать вопрос, надо знать большую часть ответа

Р. Шекли

Так что давайте полегоньку, «на пальцах»¹.

Каждый здравомыслящий индивид знает, что практически суеверия — чушь. Однако существует колоссальное количество тех, кто абсолютно убежден, что все их несчастья возникли после встречи с чёрной кошкой в пятницу 13-го после того, как они встали с левой ноги. Или, скажем, студенту нельзя показывать зачетку никому, кроме как преподавателю, а то «сглазят», а чтобы «поймать халяву» — и самому смотреть нельзя.

Что произойдет, если этот студент увидит, как одноклассники цинично рассматривают его зачётку, тыкая в неё пальцем? Очень вероятно, что, завалив сессию, он спишет это на примету. Более того — вряд ли кто будет спорить с тем, что причиной отправки на пересдачу будет не только недостаток знаний, но и стресс от ожидания «завалю экзамен, ведь зачетку сглазили!».

Все просто, не так ли?

А теперь давайте задумаемся на тему «а откуда стресс-то»? Возьмем для простоты чёрных кошек. Если суеверному индивиду кто-либо скажет, что есть такая плохая примета: «если дорогу перейдет рыжая собака, это не к добру», то он пожмёт плечами — мол, чушь какая! То ли дело чёрные кошки.

Обратите внимание: ведь никто не напоминает ему регулярно — мол, не путай ни с чем, только чёрные кошки действуют! Наоборот — многие хмыкают на такие глупости, и вообще верить в приметы — плохая примета.

¹ TNX to DoctoR, с которым мы обсуждали эту тему в 2002-м году.

Возьмем другой пример, тоже не имеющий никакого отношения к мистике: книги, фильмы и всё такое. Периодически появляется нечто такое, о чем все говорят: «Эту книгу нельзя не прочитать!» или «Этот фильм нельзя не посмотреть!». И многие хором кидаются читать и смотреть, а еще большее кол-во народу будет делать вид, что тоже приобщились: «Как, разве вы не смотрели последний фильм Мураками?». Это радостно продолжается до тех пор, пока некто не глянет на это мимоходом и не укажет: «А король-то голый!». Реакция может быть разной: иногда действительно толпа хмыкает «И в самом деле, чего это мы? Ведь на самом деле куда важнее, какую последнюю книгу написал Ларс фон Тьер!», но многие начинают защищать объект культа с искренним энтузиазмом. Как пример: приснопамятный «Аватар»: ровно никакой сюжет, при этом апология предательства [17], но сколько же вполне адекватных людей кинулись защищать фильм, как только в сети появилась аналитика на тему «о чем фильм на самом деле»!

Казалось бы — параллель с защитой сакральных ценностей, но это не так: всеразличное «святое» более-менее постоянно, а кто сейчас помнит про «Аватар»?

Специфика воздействия в обоих случаях: некая информация, нелокальная и при этом общеизвестная, воздействует на некоторых индивидов таким образом, что они начинают подстраиваться под неё на бессознательном уровне (что не исключает и осознанного принятия соотв. концепции).

При социально-психологическом анализе достаточно большие группы людей рассматриваются таким образом, что индивидуальные черты каждого индивида игнорируются, а анализируются общие, групповые черты. Их происхождение разнообразно. Может быть видовая обусловленность: несложно предсказать, что в случае пожара в кинотеатре на выходах будет давка — возможно, даже с жертвами, — даже если пожар таков, что согласованных действий десятка-другого зрителей достаточно, чтобы его затушить. Групповые черты могут иметь и социальное происхождение: коллективная реакция на крик «Спартак — чемпион!» в толпе фанатов «Динамо» будет отличаться от коллективной реакции работниц вязальной фабрики.

Женская мода, заставляющая студентку тратить действительно последние деньги на какую-нибудь шмотку, которая

выглядит на ней кошмарно — классическое проявление неосознанных социальных мотиваций, заставляющих, тем не менее, конкретного индивида совершать вполне реальные поступки.

Вот это трудно формализуемое воздействие и осуществляется соотв. эгрегором. Пока не замораживаемся на «что это такое», а смотрим на «это работает вот так».

Есть хороший пример; правда, молодежь может не помнить. Была такая фигня — тамагочи. Брелочек, на котором установлена простенькая электронная игрушка: нарисованный зверёк, за которым надо ухаживать, в real time нажимая времени от времени на кнопки — покормить и все такое. Не кормить — будет голодать вплоть до ужасной виртуальной смерти.

Казалось бы — фигня полная, но были даже кладбища тамагочи (в Японии, в России до такого маразма не доходило), где безутешные хозяева хоронили свои брелочки и ходили потом на могилки.

Разумеется, спрос вначале формировала реклама, но, когда эгрегор сформирован, процесс становится самоподдерживающимся и перестает зависеть однозначно и напрямую от кого-либо, приобретает «инерционность» и «свой нрав». Скажем, вряд ли кто-либо специально намеревался вызвать у детей множество неврозов; даже, вроде бы, фиксировались случаи самоубийств подростков, у которых «умер» «питомец». Любой психолог без труда построит цепочку от «не забыть накормить зверюшку на экране» до детского суицида в конце. Но в том-то и дело, что все это — уже *post factum*.

Помнится, некогда один друг мне как-то рассказал в качестве прикола по теме, что его дочь в 13 лет смотрела «Ромео + Джульетта» с весьма популярным (особенно среди девочек) в то время Ди Каприо 28 раз (не опечатка). Как думаете, смогла бы она ответить на вопрос «а зачем столько?!».

Возвращаясь к вопросу гипостазирования: понятно, что «коллективный образ няшки Ди Каприо» есть лишь в представлении людей. Однако он в свое время породил на некоторое время «мини-культуру», которая: а) достаточно массова; б) наблюдаема; в) обсчитываема на уровне других социологических явлений; г) прогнозируема; г) имеет как положительное (на часть группы), так и отрицательное (на

другую часть) влияние, которое проявляется в конкретных поступках, которых *в принципе не могло бы быть*, не возникни «феномена Ди Каприо».

Эгрегор не существует как некий объект, к которому можно подключить прибор и что-нибудь измерить. Эгрегором можно назвать динамическое состояние равновесия в какой-то социальной сфере: «потенциальная яма», в которую можно «скатиться». И при попытке «выбраться» будет противодействие, возвращающее «на место». Наглядный образ: шарик в ямке.

Даже если рассматривать только мотивационную часть — «единый образ чего-либо, обусловленный совокупностью мнений», то все равно можно указать минимум два четких, статистически проверяемых признака:

а) однозначность: это действительно единый образ, например — хорошо сформированный образ «внешнего врага» — 99% участников толпы практически ничего не знают о нем, но реально готовы его порвать на клочки.

б) протяженность во времени: обработав какой-то массив данных, можно довольно четко на оси времени выделить периоды «еще нет», «начало», «пик», «спад», «уже нет» (здесь упрощено под недолговечные феномены вида вышеописанных).

Как видите — нет ничего общего со «сверхразумами», «инфополями» и прочим.

Однако пока рассмотрен лишь простейший вариант «краткосрочного субкультурного эгрегора» — если бы все сводилось лишь к этому, не стоило бы и заморачиваться вопросом, и уж тем более все перечисленное не имело бы отношения к оккультизму в общем и сатанизму в частности.

4.2. Метасоциальный мотив

Начиная с какого-то качественного предела, социум начинает отражать и проявлять законы еще более общие, чем те, что описываются коллективной психологией — прямо-таки переход количества в качество. И порождать новые понятия, которые, тем не менее, в свое время будут уточнены, развиты или отброшены, как и любая научная теория.

Проблема в том, что в дополнение к известным сложностям в плане продвижения психологии к статусу полноценной науки, когда речь идет о глобальных социальных законах, нужно моделировать группы настолько большие, что это пока элементарно невозможно. Нет соответствующих моделей — как уже говорилось, речь идет не просто о какой-то статистике, а о взаимодействии глобальных феноменов с индивидуальными $\psi\chi\eta$, причем на уровне как индивидуального, так и коллективного бессознательного, которое само по себе не обсчитывается на текущем уровне развития психологии.

В обсуждаемой области нет прямых аналогий с физическими законами, вопрос междисциплинарный, психология + социология. Которым со своими бы вопросами справиться на должном уровне.

Но вышесказанное не означает, что надо из принципа игнорировать явления такого рода — мол, наука еще не в состоянии подробно объяснить, значит, не надо учитывать. Это будет уже голимый сциентизм, оторванный от действительности.

Эгрегор выражается именно в соответствующем метасоциальном мотиве, который [часто, не обязательно] обусловлен неким метасоциальным целеполаганием.

Аналогия: «море волнуется». Как все «течет» — со стороны наблюдаемо; понятно, что в процессе участвуют все молекулы воды в наблюдаемом объеме. При этом при «волнении» молекулы движутся весьма разнообразно: часть колеблется в одной плоскости, другие куда-то движутся, третьи могут сохранять свое положение — и при этом все участвуют в броуновском движении. И обратите внимание: молекулы воды хотя бы одинаковые, в отличие от людей.

Так что приходится моделировать информацию буквально по Шеннону, если можно так выразиться: «а есть ли хоть какие-то закономерности в этом шуме», или все совсем белым-бело? Задача в принципе не решается строго научно: неизвестны даже принципы, по которым надо строить общую модель. Однако — как-то ведь оно работает!

В работе «Христианство на Руси с точки зрения соционики» [18] я писал на подобную тему:

«Этносоционика действует всегда действует немножко

“в лоб” — из огромного множества признаков достаточно искусственно выбирается небольшое подмножество. Но, тем не менее, мы считаем, что интегрально-соционические модели вполне имеют право на жизнь.

Принимая гипотезу о коллективном бессознательном, логично будет предположить, что такие большие социальные структуры, как нация, этнос, страна — имеют специфические признаки в рамках этой гипотезы. Имеется в виду наличие устойчивой картины *специфических проявлений архетипов* на рассматриваемом уровне; именно устойчивое сочетанное проявление, т.е. некая *структура*, которая возникает вследствие внутренних связей в моделях нации, этноса, страны. Эти связи проистекают из генетики и воспитания и лежат в области языка, культуры (религия, ритуалы, быт, мифы), социальных отношений, иерархических структур власти и пр. и пр. Если фенотипические признаки — рост, цвет глаз, волос и пр. — могут служить признаками национальной общности/специфичности генома, то соционическое типирование на уровне нации, этноса, страны вполне может фиксировать признаки архетипической общности/специфичности подобной структуры. Что не помешало бы такому подходу к изучению социума, так это наличие методов верификации/фальсификации гипотез, относящихся к демографии/статистике. К сожалению, для полноценного моделирования в этой области еще просто не существует приемлемых вычислительных мощностей.

Более того, *на данный момент* просто отсутствует нужная феноменология не то что для «четкого определения», но и вообще для каких-нибудь “достоверных заключений”. Этносоционическая модель строится, исходя из принятия *модели* более глубокого уровня, а также ряда произвольных допущений. Имеется в виду не только модель коллективного бессознательного, но и гипотеза видопринадлежности поведенческих стратегий (т.е. их генный субстрат), гипотеза групповой специфики знаковых систем, лингвистики, системы образов, да в конце концов — допущение о социальном отборе как таковом. Здесь нет четких формул, а есть ряд достаточно разрозненных фактов, исторических интерпретаций, художественных и мифологических образов,

слухов и домыслов, которые и породили предлагаемую интегрально-соционическую модель.

На текущем этапе исследований нет смысла пытаться, как именно возникла модель, целесообразно лишь оценить: насколько она полезна в оценке существующей действительности? Насколько корректно она описывает социальное и коммуникационное поля затронутого уровня? Насколько из нее выводимо нечто более проверяемое (поведение или целеопределение более мелкой группы, конкретного индивида и пр.), насколько она состоятельна для прогнозирования дальнейшего взаимодействия системы в целом или ее элементов?

Эвристически корректный подход: если нет ничего, кроме неполной индукции, глупо отвергать ее применение на практике, мотивируя это "теоретической неабсолютностью неполной индукции". Если рассмотрено 100 случаев появления дождя, 70 из которых начались сразу после песни шамана, и других корреляций на этом материале не выявлено, то гипотеза о том, что дождь вызывается бубном шамана, будет единственной корректной гипотезой на *данной* феноменологической базе. И люди, услышав, что звучит бубен, будут брать с собой зонтики. У них просто нет оснований для других заключений (у них есть масса путей расширения эмпирической базы, но сейчас — не об этом).

В приведенном примере просто бессмысленно говорить об истинности/ложности гипотезы с шаманом (мешает именно теоретическая неадекватность неполной индукции), но вполне можно говорить о *работоспособности* гипотезы и ее прогностической ценности».

Аналогично: с т.з. научного подхода возмущаться имеет смысл лишь тогда, когда появляется гипостазирование — мол, есть такие *объекты*. Конечно, у многих возникнет вопрос: а зачем вводить термин? Все просто: если нечто глупо, но работает, — значит, это не глупо. Можно, конечно, обозвать как-то хитро, типа «специфическая метасоциальная мотивация», но разговаривать будет невозможно, а понятнее от этого не будет.

В психологии вполне работоспособны похожие модели «без субстрата» — те же архетипы Юнга не являются

объектами, и все прекрасно работает¹. Совсем наглядно: транзакционный анализ Э.Берна: там и не-психологу ясно, что элементы схемы не являются объектами. Но работает на практике прекрасно. При этом, обратите внимание, ничуть не мешает использовать другие парадигмы параллельно — анализировать ψυχή можно в различных аксиоматиках.

Вполне возможно, что когда-нибудь наука обнаружит некий «субстрат» в таких взаимодействиях, что-либо на уровне нейрофизиологии. Скажем, тема «религия и нейрофизиология» [19]:

«Гипотеза лимбических маркеров осуществляет полностью различное объяснение непередаваемости религиозных переживаний. Перцептуальные и сознательные компоненты мистического опыта рассматриваются как аналогичные таковым при ординарных переживаниях, за исключением того, что они помещаются лимбической системой как глубоко важные, выдающиеся, объединенные в целое, и/или блаженные. Соответственно, описания содержания сверхъестественных переживаний напоминает описания обычных переживаний, а вот различные, прикрепленные к ним составляющие, не могут быть описаны на словах. Так же, как и сильные переживания, эти лимбические маркеры могут быть названы, но не могут быть переданы в их полной внутренней интенсивности, производя взамен ощущение непередаваемости.

Теория лимбических маркеров может быть проверена в нескольких аспектах. Она предсказывает, что функциональное нейросканирование во время религиозных переживаний и у религиозных индивидуумов способно выявить отклонения активности лимбической системы».

Т.е. области мозга, влияющие на религиозно-мистическое восприятие, в первом приближении уже локализованы — но «как оно работает в точности» вряд ли будет известно в ближайшем будущем, да и вообще не факт, что когда-либо: по сути это должно было бы означать, что в мозгу должна быть область, где располагается объект «религиозность».

¹ Если правильно понимать теорию Юнга. К сожалению, большинство психологов ее не понимают; даже преподавая аналитическую психологию, смешивают архетипы и образы, от чего предостерегал сам Юнг.

Таким образом, концепцию эгрегора целесообразно использовать, так как она на данный момент лучше других теорий объясняет массу социальных и культурных феноменов и процессов. Разумеется, это не обязательно, и очень важно ее понимать, а не глочить, как описано в начале статьи. Аналогично Юнг писал о своей теории коллективного бессознательного [20]:

«Моя идея архетипа подвергалась суровой критике. Я вполне допускаю, что это понятие спорно и способно немало озадачить. Однако мне всегда было очень любопытно, с помощью какого же понятия собирались мои критики выразить тот опытный материал, о котором идет речь».

4.3. Эгрегоры и их свойства

Простейшие примеры эгрегоров мы рассмотрели выше, давайте разберемся с тем, что может образовывать эгрегор, а что нет.

Достаточно распространена цитата [21]: «В начале XX в. французский оккультист-самоучка Франсуа Менон в работе “Общий очерк по теории эгрегоров” выделял шесть т. н. “глобальных эгрегоров”, или Сил, порождённых мыслями людей о соответствующих категориях бытия и способных управлять человеческими жизнями в глобальном аспекте. Среди этих сил он выделял “Добро” и “Зло”, “Жизнь” и “Смерть”, “Порядок” и “Хаос”. Эта теория, однако, не получила широкой огласки (книга Менона вышла очень небольшим тиражом), став достоянием нескольких небольших тайных обществ».

В этом отрывке — не эгрегоры, а просто абстрактные понятия.

Самый простой и наглядный пример эгрегора — это выраженное общественное мнение. Оно должно быть достаточно чётким, иметь «ядро смысла» — именно поэтому нет «эгрегора добра» и проч. по цитируемому списку — слишком размытые понятия. «Добро» каждый понимает по-своему [22], вплоть до известного «Добро победит зло и зверски его убьет».

Разумеется, это не значит, что должен быть строго формальный «список свойств» — скажем, христианский эгрегор не имеет «символа веры», как отдельные конфессии.

Хороший пример «как работает эгрегор» описан в работе К.Г. Юнга «Вотан» [23]. Обратите внимание, что термин там не употребляется, речь идет об архетипе (о разнице — см. далее, но в данном случае они «работают синхронно», эгрегор «опирается» на архетип).

На примере религии очень удобно описывать работу эгрегора — увы, как уже писалось, приходится пояснять остенсивно. Вопросы отношений индивида с эгрегором пока не касаемся, это будет рассмотрено далее, пока обсуждаем лишь на уровне больших групп. Что здесь важно?

Во-первых, *эгрегору «безразлична» правдивость концепции*, значение имеет лишь «суммарная вера», при этом происходит, образно говоря, резонанс: чем большее количество людей верит в то, на что направлен эгрегор, тем он сильнее, тем большие массы воспринимают идею не критично — даже не «на веру», а вообще не задумываясь.

Во-вторых, *эгрегор воздействует не только на тех, кто верит в соотв. концепцию*. На примере того же христианства: распространены суждения из серии «я атеист, но православный, т.к. в моем окружении принято называть себя православными». В результате социологические опросы все время показывают, что верующих в христианского бога меньше, чем православных (а уж сколько из них соблюдает правила религии, к которой заявляют принадлежность...).

В-третьих, *обычный человек не видит воздействия эгрегора*, особенно на себя. Поскольку воздействие на мотивации идет на уровне бессознательного, то все воспринимается как «от себя, искренне». Ничего мистического: точно также работает шаблонное мышление на более элементарном уровне — мол, а как можно иначе-то? Разница в том, что шаблон обычно осознаётся (но не его «приобретение»), и при этом весьма конкретен, эгрегор же работает комплексно, поэтому у него нет четкой формулировки, и даже результат осознаётся далеко не всегда, если проявления «размазанные».

В-четвертых, *на уровне сознания воздействие эгрегора не преодолевается*. Даже если некто осознал воздействие и понимает, откуда оно идет, этого недостаточно для «выхода из-под эгрегора». Противодействие может идти лишь на уровне, на котором происходит воздействие: коллективное

бессознательное. А это — забегая вперед — возможно лишь при помощи оккультных методов¹.

В-пятых, **эгрегор воздействует не только «за», но «против»**. Аналогично игнорированию правдивости, воздействие идет на всех причастных, а не только на тех, кто разделяет концепцию. Скажем, есть фанатично верующие в какую-либо религию, а есть те, которые не менее фанатично верят в то, что «бога нет».

В-шестых, **эгрегоры не локальны, они пересекаются и одни включают другие**. Скажем, есть эгрегор «религии вообще», в него входит эгрегор монотеизма, в который входит эгрегор христианства. При этом эгрегор православия имеет общие «мощности» с эгрегором мессианства, а эгрегор протестантства — с эгрегором капитализма. Обратите внимание: более мелкое деления «на конфессии» уже меняет свойства соотв. эгрегоров с глобальных на локальные: если эгрегор православия в России действует не только на верующих, то католицизм подавляющему большинству безразличен на любом уровне мотиваций.

В-седьмых, **свойства конкретного эгрегора системны, их невозможно «оформить списком»**. Скажем, эгрегоры религий работают не согласно официальным догматам, но и значительно шире — по обычаям народов и проч.

В-восьмых, **эгрегор обладает своим «поведением»**. Выше разбирался пример с тамагочи — кто мог заранее предположить, что именно из-за этой игрушки начнутся психозы такой мощности?

В-девятых, **эгрегоры действуют на всех по-разному**, в зависимости от специфики ψухη конкретного индивида.

В-десятых, **если вы не используете эгрегорную модель, это не значит, что она на вас не действует**. Нет, речь не о сверхъестественном типа «пусть вы не верите в бога, но он все равно за вами следит» и проч. ерунде, гораздо проще: не нравится эта модель — не используйте, но тогда очень неплохо бы иметь другую модель, которая позволяет работать с вышеописанными феноменами.

¹ Вероятно, некоторые скажут — а как же юнгианский психоанализ? При всем уважении к Юнгу и его теории коллективного бессознательного, именно к психоанализу есть большие претензии. Но это другая тема.

4.4. *Оккультизм и эгрегоры*

Сразу возникает вопрос «что такое оккультизм» (видите, как непросто дать определение через всем понятные термины). В первом приближении [24]:

«Оккультизм — это система практик, направленная на понимание “что есть я” и “что есть мир”. Сразу следует отсечь бред вида “оккультизм — это связь с потусторонним миром”, “сверхъестественное” и прочее. Оккультизм не-научен, но не анти-научен!».

Опять же, проще объяснить на наглядном примере. Возьмем языческих богов: невозможно доказать, есть ли они как личности (с осознанием, волей, желаниями и т.п.), или же это лишь природные Силы и т.д. Но есть феномены, которые могут быть объяснены — в рассматриваемой модели — именно через «влияние богов», т.е. соответствующие эгрегоры. Совсем упрощенно: неизвестно, есть ли Велес (и др.) как личность, но, безотносительно этого, можно с ним работать на уровне бессознательного.

То же самое относится и к Сатане: все сатанисты исходят из того, что Сатана воздействует на мир в определенном направлении.

Расхождения начинаются уже потом, когда начинают *строить модели* — тут уже зависит от уровня понимания [25] и сопричастности [26].

Таким образом, некорректно говорить, что Сатана «сводится к эгрегору», но Сатана *точно есть как эгрегор*.

Важнейшее оккультное свойство эгрегора: «Основной признак, по которому люди, принадлежащие или, правильнее сказать, служащие одному эгрегору, узнают друг друга, — это мистическое ощущение, описываемое понятием “свой”. Следует подчеркнуть, что это именно общность упряжки: любви, личной симпатии, дружбы или доверия к “своему” может вовсе и не быть» [27]¹.

¹ Очень удачно сформулировано, но статью целиком я не рекомендую.

4.5. Энергетика эгрегора

Приступаем к самой, скажем так, сомнительной на внешний взгляд части концепции.

Эгрегор обычно обозначают как объект некоего «энерго-информационного поля»¹. Образно говоря — так оно и есть, но налицо тенденция к гипостазированию: «точно есть такое поле». При этом, понятно, что «информационного поля» быть не может даже в фантазиях — информации нужен носитель. И вот тут идет на выручку некая «энергия».

Казалось бы, надо возмущаться — какая-токая энергия, дайте подключить к ней какой-нибудь напряжометр! И снова ошибка гипостазирования. Нельзя напрямую тащить физику в метафизику. Впрочем, когда идут заявления типа процитированных в начале — таки да, самое разумное — требовать клеммы для напряжометра. Впрочем, всё равно не дойдёт — будут заявы вида «не понимаете вы моей музыки духовности!».

Что такое «энергия вообще» — вопрос сложный. В физике есть множество определений «разных энергий», но «энергия вообще» никак конвенциально не определена. Ничего удивительного: точно также нет однозначного определения пространства и времени. Мы не можем мыслить вне этих категорий, поэтому дать определение «изнутри» — задача практически невыполнимая. Ровно то же с энергией, только это не настолько очевидно. Если непонятно, то попробуйте-ка представить себе «просто пространство», *ничем не заполненное*. Не получится. Как не получится что-либо представить вне времени — если чего-либо нет (раз нет во времени), то это не существует.

Короче говоря, «энерго-информационное поле» означает, если по уму: воздействие на массы (поле, а не точечные воздействия) при помощи информации (в т.ч. на бессознательном уровне), и оно может быть разной интенсивности (энергия). Образное описание; если кто сможет выразить суть

¹ И у меня некогда был такой период. Поэтому-то статью пишу только сейчас: понимание «что-то не то» было, но «как правильно» еще не мог сформулировать, знаний и опыта не хватало.

более научно и/или понятно — я только «за».

Зато легко пояснять некоторые аспекты. Скажем, эгрегор может быть «большой и рыхлый», может — «концентрированный». Если представлять как «энергетическое поле», все становится понятным, хотя и не точно, а по аналогии. Эгрегор «христианства вообще» — он «большой по объему», охватывает очень много народу. Но при этом очень «рыхлый», т. к. видов христианства много, а искренне верующих христиан крайне мало. Таким образом, интенсивное взаимодействие будет лишь с особо чувствительными индивидами, на большинство же влияние так себе, вида «не забыть исполнить языческий обряд на кладбищах в день иудейского праздника Пейсах». А если взять какую-нибудь секту — то воздействие осуществляется мало на кого, но зато «на выходе» — как есть зомби.

Также наглядно понятно, что эта энергия берется от людей. Прямо как в Матрице — люди-батарейки. Только там они поддерживали формирование одной действительности, а тут эгрегоров много, и «энергия распределяется». Чем больше у эгрегора «батареек» и чем они «лучше заряжены», тем мощнее эгрегор. Соответственно, если «батарейки» «иссякают» или переключаются на подпитку другого эгрегора, то ранее им подпитываемый теряет энергию.

При этом остается «энергетический след», по которому куда легче восстановить мощность некогда уже сформированного эгрегора, чем создать новый. Объяснение простое и тоже без какой-либо мистики: относится такое на деле именно к глобальным эгрегорам — скажем, религиозным. Эгрегоры, которые работают веками, не могут базироваться на мимолетной моде и т.п., они структурированы на уровне архетипов. Не взаимно-однозначное соответствие: можно сказать, что эгрегору такого уровня соответствует некая комбинация архетипических черт; суперпозиция архетипов, если можно так выразиться. Раз комбинация устойчива, то она на базируется на чем-то имманентно присущем, и без «подпитки» находится в латентном состоянии. Разумеется, «воскресать» эгрегор будет не точной копией некогда существующего, но сохранит важнейшую суть структуры. На примере: если некогда русские язычники понимали Велеса и как «скотьего бога», на уровне обычного земледельца, то

сейчас этот аспект не актуален, остался (упрощенно) аспект бога мудрости и «той стороны», Нави [28].

Подпитывать эгрегор могут не только сторонники, но и противники — главное, чтобы была «зацикленность на теме». Причем информационное воздействие может быть двойное, «на уточнение» и «на размывание». Скажем, противники сатанизма дают много энергии соотв. эгрегору и при этом информационно его «размывают» до дьяволопоклонничества и проч., но при этом разнонаправленно, так что энергия добавляется, а всякая информационная шелуха обладает малой «мощностью». А вот противники либерализма обычно не зациклены на «антилиберализме», а являются последователями других концепций, куда и идет энергия, зато очень метко выявляют суть либерализма, между тем как либералы стараются «размыть» восприятие, прикрываясь лозунгами о свободе.

Локальный пример «как работает»: спросите любого профессионального футболиста, каково играть на чужом поле?¹ Поля — строго по стандарту, фактор болельщиков можно уравновесить, не всегда «своих» болельщиков принципиально больше и т.д., но все равно на чужом поле играть сложнее. В футболе это учитывается, в соревнованиях стараются поддерживать баланс между играми на своем поле и на чужом. Нередко даже в спортивных новостях пишут: «команда X победила команду Y на чужом поле».

5. Взаимодействие с эгрегором

Не каждый кретин — фанатик, но каждый фанатик — кретин.

Лео Таксиль

Вопрос взаимодействия с эгрегорами с учетом уже изложенного материала уже несложен. В принципе, все должно быть понятно даже на уровне гипостазирования «энергоинформационного поля», но иногда странность восприятия доходит даже до антропоморфирования эгрегоров:

¹ TNX за пример [vetervpole_vvp](#).

«...эгрегоры — это, якобы, некие сущности, из веры людской возникающие и ею живущие. Причем способные принимать решения и влиять на реальность. Простой вопрос — что подобная сущность сделает с первым же народившимся атеистом?

Правильно. Замочит, и замочит показательно, ибо вера — ее хлеб и ее жизнь. Этого, как известно, не происходит.

Вывод отсюда может быть только один — Боги НЕ эгрегоры. Если существование Богов-личностей может быть предметом спора, сомнений, веры, то НЕсуществование эгрегоров — не более спорно, чем цвет снега или курс Солнца по небу» [29].

Как видите: мало того, что «сущности», так еще и способность принимать решения откуда-то появилась — этого не было даже в том бреде, что цитировался в начале. Но не будем отвлекаться на любителей вещать, ничего не понимая в теме, и займемся делом.

На кого воздействуют эгрегоры? Как говорилось, на всех, кто хоть как-то услышал о теме. Но вот степень и «качество» воздействия, разумеется, отличаются. Для начала разберем неосознанное воздействие.

Уровень «дельта малое» — когда имярек темой не интересуется, но что-то о ней слышал. Скажем, некогда был супермодным фильм «Титаник», но никак не заинтересовал, в обсуждениях имярек не участвовал и вообще подобные фильмы не в его вкусе. Влияния эгрегора здесь практически нет, остается лишь маленький ярлычок «гм, это для людей почему-то важно». В результате, если, скажем, будет писаться обзор «популярные фильмы такого-то года», то в него попадет именно «Титаник», или же будет примером в обсуждении «не понятно, почему некоторые фильмы вызывают такой ажиотаж».

Воздействие от слабого до среднего, перманентное. Пример уже упоминался: «православный атеист». Мол, раз я русский — то по культуре все равно православный. Это, разумеется, не так: православие оказало влияние на русскую культуру (за столько-то лет силового насаждения), но приравнивать некорректно, влияние было взаимным (см. т.н. двоеверие, главенство государства над церковью и проч.), но эгрегорам, как вы уже в курсе, правдивость

идеи безразлична. В данном случае даже осознанные атеисты, если они не «воинствующие», вполне могут покупать куличи на Пасху и красить яйца, использовать слова «грех», «господи!» как междометие и проч., а при среднем уровне воздействия могут и свечку в церкви поставить — мол, не верю, но вдруг поможет. Обратите внимание: конечно, это уровень «магических салонов» [30], но идут-то обычно именно в церковь, а не в кирху или к шаману.

Уровень вовлечения от среднего до сильного, когда имярек себя еще не причисляет к определенной системе взглядов, но уже ей подчиняется. На примере той же религии: называет себя православным, не зная Символа Веры и не прочтя Библию, кое-как соблюдает посты и другие обряды и проч. При этом не имеет никакого значения уровень понимания — именно из такого контингента получают «злые бабки в церкви», которые следят за принятыми правилами (имеющими к канону никакое отношение), «православные целители» и «гадатели», смешивающие свое непонимание оккульта с таким же непониманием религии и проч. Обобщенно: буйство еще то, но системы нет — все в раздрай. Причина понятна: конфликт между сознательным и бессознательным.

На этом же уровне — «от противного», т.к. привязка к эгрегору есть, а осмысления нет. Скажем, приснопамятное «не любят геев латентные геи» в общем виде — не верно, но такие случаи есть, и как раз в этой категории. Или типа сатанисты, зацикленные на антихристианстве и «противодействию христианскому богу».

Сильный уровень вовлечения без осознанности — это уже полные фанатики-сектанты, независимо от темы. Появляется потребность не только в деятельности, соответствующей эгрегору, но и в продвижении идей и проч. — причем, как понимаете, логичностью обычно и не пахнет. Характерный пример: либеральные активисты. Конечно, они работают по большей части за деньги, но даже если на уровне сознания они просто отработывают заказ, то бессознательно они все равно под влиянием «эгрегора либерализма» — просто невозможно выдавать такие перлы осознанно, как это делают они. Хотя бы из инстинкта самосохранения. Но чем глубже вовлечение в эгрегор, тем больше имярек становится

«проводником» эгрегориальных идей, лишаясь собственного «Я».

Не буду отвлекаться на политику, но так, для иллюстрации: «бедные паразитируют на богатых» © Ю. Латынина; «Представьте, организовали в стране по-настоящему полностью демократические выборы, основанные на волеизъявлении трудящихся с равным доступом к СМИ, к деньгам... Результат таких выборов оказался бы на порядок хуже, а возможно, просто катастрофичен для страны» © А. Чубайс; «Демократия — это не власть большинства, а права меньшинств!» © С. Ковалев.

Подобных высказываний можно набрать сотни, но суть в контексте разговора — не в русофобии и пр., а именно в отсутствии логики вообще. Это даже не вещание тезисами/штампами; так работает медиум — без осознания, просто транслируя «внешнее», что идет «через него», а не «от него». Потому-то связности и никакой, зато четко понятно, кто «свой», кто «чужой».

Перейдем к осознанному взаимодействию — когда имярек не «случайно вляпался», а осознанно хочет «принадлежать к», «служить идее», «быть тем-то» и пр. Здесь, помимо градаций «по интенсивности воздействия», есть еще уровень соответствия.

Начнем с более распространенного варианта «лезу в воду, не зная броду». От неосознанного взаимодействия это отличается тем, что имярек упорно и целенаправленно шествует по граблям.

В большинстве случаев подобное взаимодействие характерно с короткоживущими культурными эгрегорами, модными на данный момент, либо подразумевающими достаточно массовое относительно краткое прохождение «через», обычно субкультурного плана, из серии «готы съели эмо». Тогда имярек на некий срок включается в субкультурное движение, а потом из него выходит, «остепеневшись». Чаще всего, если в эгрегорных терминах, происходит переключение на «семейный» эгрегор: мол, теперь у тебя жена, и надо уже соответствовать среднестадной норме, а не субкультурной. А потом еще и дети — и тут вообще мало кто выдерживает (даже безотносительно субкультур), начиная жить, «как положено семейному человеку».

Но бывают и менее распространенные, зато более интересные случаи. Взять, например, сатанизм — когда «хочется в сатанисты», но понимания нет. Отсюда и возникают дьяволопоклонники (по сути — «христиане наизнанку»), желающие «продать душу за блага» [31] и проч. Особенно забавно, когда дело доходит даже до «сатанизма без Сатаны», но все равно хочется называть себя сатанистами [32]. Логика отсутствует как класс — но эгрегору это безразлично. Казалось бы, логично давно перестать маяться дурью, но эгрегор «цепляет» и не отпускает, и все продолжается годами.

Если в этом случае взаимодействие сильное, то происходит полная инфляция эго, потеря своего «Я», все воспринимается исключительно «через эгрегор».

Как видите — ничего хорошего во всем этом нет. Даже если польза есть стратегически для социума, то все равно индивид в проигрыше. Возьмем как пример эгрегор патриотизма: во время войны и т.п. будут гибнуть в первую очередь те, кто безусловно находятся под его влиянием, т.к. «порвать врага» будет важнее, чем остаться живым. Да, победу это приблизит, но какой ценой?

Но все меняется, если взаимодействие с эгрегором осознанное.

На примере того же патриотизма: тот, кто является патриотом *осознанно*, получает плюсы и не получает минусов от эгрегора. Он не побежит дуриком с воплем «Сарынь на кичку!» навстречу пулемётам, а будет действовать осознанно — как говорится: «Ваша задача — сделать так, чтобы эти сукины сыны погибли за их страну, а не вы за Родину». И в случае, если придется погибнуть — сделает это не с разрыванием тельняшки на груди напоказ, а так, чтобы прихватить с собой как можно больше врагов, пусть даже пафоса будет поменьше. Т.е. у такого патриота *отсутствует фанатизм*, но при этом он *искренен* в своем патриотизме: не потому, что «так учили», а потому, что есть внутреннее чувство причастности, потребность. Соответственно — мозги не отключаются.

При этом остается положительное воздействие эгрегора: уверенность в своей правоте, отсутствие мешающих рефлексий и т. д. Вплоть до понимания «на Васю сейчас можно положиться, а на Петю нет» — чувствуется настройка «на одну волну».

Также к положительным эффектам можно отнести увеличение «положительных» синхронизаций, когда нечто случайно происходит как раз тогда, когда надо (и не происходит, когда не надо). Впрочем, здесь придется писать очередную статью на тему «что такое синхронизация на самом деле и распространенное кривое понимание этого концепта», а также тратить время на сциентистов, которые будут заявлять, что-де все — лишь запоминающиеся совпадения (аналогично эффекту «вещих снов»). Не вижу смысла спорить: эксперимент тут все равно не поставить, т.к. соотв. эффект может проявляться лишь тогда, когда сознание не мешает, а при осознанной постановке опыта это невозможно. Однако позиция «смелого пуля боится, смелого штык не берет» куда более полезна в сражении, чем «ой, мамочки, меня же сейчас убить могут!», безотносительно трактовок «как это все работает».

Что дает подключенность к эгрегору в общем виде? «Опору» для трансцендентальной функции (по К.Г. Юнгу). Мировоззрение вырабатывается при становлении Личности¹, но, помимо чисто ментальной системы воззрений, требуется «энергетическая опора».

Как, думаю, вы уже поняли, пользу от эгрегоров может получать лишь уже сформированная цельная Личность, когда уже можно говорить о процессе становления Самости. Остальные — попадают под влияние.

При этом в любом случае невозможно «получать» от эгрегора, ничего не давая взамен. Даже осознанное высокоуровневое взаимодействие с эгрегором означает, что индивид сам работает на эгрегор. Если иметь мозги и развитую

¹ Я трактую термин «Личность» более узко, чем это принято в современной психологии, где «личность» есть у каждого. Однако «Личность не равна индивиду» © А.Н. Леонтьев.

Я определяю Личность [36] как эволюционно-прогрессивную форму существования субъективного разума, характеризующуюся наличием осознанно сформированного мировоззрения (системы внутренних принципов), а также развитием интеллекта и воли, достаточным для того, чтобы этими принципами руководствоваться.

Важно: личность можно развить в себе *только самостоятельно*, тщательно прорабатывая психику; при этом любая личность всегда уникальна, хотя вполне может иметь общие черты с другими личностями.

психику — то в этом ничего вредного нет, вполне взаимовыгодное существование. И нет никакого «зомбирования», есть резонанс.

Важно понимать, что эгрегорам соответствуют некие мировоззренческие концепты, и в случае их конфликта психика идет в разнос. Банальный пример: дьяволопоклонники, заикленные на антихристианстве — с одной стороны рвутся к эгрегору Сатаны «на любых условиях», с другой — так и не избавились от влияния монотеистического эгрегора. Результат понятен: полноценного контакта с Сатаной не будет, зато ψυχή кранты со всеми вытекающими последствиями, вплоть до области клинической психиатрии.

Причем не всегда так очевидно: скажем, сейчас нередко можно встретить патологию вида «заявляющий себя сатанистом выступает за либерализм». Причина понятна: восприятие на уровне «сатанизм — это такие понты», а при либерализме понты демонстрировать не возбраняется и даже поощряется, если не всерьёз. Но на глубинном уровне либерализм противоречит сатанизму: не, вот честно, а как это — «либерализм в Аду»? Демократические выборы Сатаны? Ангельская оппозиция, проводящая парады несогласных? Причем это так — на уровне художественных образов, а если с т. з. метафизики — вообще полный бред. В результате сатанистом такой индивид не будет в принципе, лишь «ползая по поверхности», т. к. на уровне сути — чёткое противоречие.

Также важно понимать: если уже имеется взаимодействие с эгрегором достаточной «мощности», то нельзя просто решить «всё, я уже не такой» — взаимодействие все равно будет продолжаться. Типичный пример: бывший христианин, который решил стать атеистом, но при этом остался верующим, только уже в то, что «бога точно нет» (т. е. связь с эгрегором монотеизма по-прежнему прочная). Чтобы избавиться от влияния эгрегора, требуется не просто заявить об «отключении» или «переключении», но и существенно поработать над психикой, причем на уровне бессознательного. Причем психология на современном уровне этим не занимается.

Еще нюанс, относящийся к древним эгрегорам: к ним невозможно «подключиться» точно так, как это делалось в прошлом — для этого требуется быть человеком того

времени, той культуры. Поэтому смешны «реконструкторы», которые считают, что для общения с Сатаной нужны антихристианские оргии, как в средневековье, или язычники-«реконструкторы», которые пытаются восстановить «все как было», а не понять роль языческих богов в текущей действительности. Было бы глупо считать, что-де языческие боги «исчезли» — воинская доблесть, мудрость, материнство и прочее, ими олицетворяемое, никуда не делись. Но еще более глупо считать, что-де того, чтобы сейчас быть язычником, надо носить лапти и отказаться от современной цивилизации.

Ну и напоследок, от Джина:

«До Посвящения твоя верность Тьме есть вопрос исключительно твоей чести, совести, или не знаю чего там еще, одним словом — это сугубо твое личное дело. Сколько бы ты не бил себя пяткой в грудь, и не вопил, какой ты охуительный “тру”, если завтра ты свернешь с Пути, в Аду тебя даже не хватятся. Адская Канцелярия сотрет карандашную пометку в Книге Проклятых, и про тебя забудут, словно тебя и не было. Гончие Ада не пойдут по твоему следу, потому что ты никому на хуй не нужен, как пресловутый Неуловимый Джо. Если ты не успел серьезно нагадить никому из Посвященных, у тебя есть даже шанс выжить: ты можешь хвастаться тем, что “перерос” Сатанизм, вступить в секту вонючих бомжей (наподобие секористов¹), обратиться в лоно РПЦ, или поклоняться самому себе, — как говорится, *sapienti sat*. После личного контакта с Силами Тьмы (ДВУХСТОРОННЕГО контакта, когда тебе наконец дают понять, что ты ПРИНЯТ), — только тогда никакой иной путь уже невозможен, ибо ты становишься частицей Тьмы, и более с ней не разделен. Вот, в двух словах, что такое Сатанинское Посвящение» [33].

То же самое я писал давным-давно в своей «Клятве Сатане» [34], когда только становился на Путь:

«Я не обращаюсь с просьбами или мольбами — если я достоин Тьмы, она даст мне силы в моих начинаниях. Если я сейчас недостойн быть полноценной частью Тьмы, я буду

¹ Типичная секта: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ашрам_Шамбалы

стремиться стать достойным. Если я встал на Путь, не обладая даже потенциальной силой идти по нему — я не заслуживаю снисхождения.

Я не требую вознаграждения и не ожидаю ничего взамен, Путь Сатаны — не дело моей жизни, но отныне САМА жизнь; как можно требовать что-либо за то, что и так всегда принадлежит тебе?».

И на всякий случай: не путать эгрегоры с архетипами!

Архетипы — феномены коллективного бессознательного, проявляющиеся в индивидуальной психике; эгрегоры — феномены социальные, проявляются в масштабе значительных по кол-ву групп. Отличаются как когнитивные поля моделей, так и объекты.

Но при этом самые мощные эгрегоры, действующие веками на множество народу, «опираются» на архетипы, причем редко по принципу взаимно-однозначного соответствия. Скажем, воздействие языческих богов можно рассматривать как эгрегорное, при этом нет «персональных архетипов» для каждого бога, на этом уровне языческие боги соответствуют некой устойчивой комбинации архетипических черт.

Ах, да! Еще с мемами не смешивать — мемы не системны, у них недостает сложности для «прицепления энергетики». А вот наоборот — бывает очень часто, эгрегоры поддерживают себя генерацией мемов. Условно говоря, лозунг «бей жидов — спасай Россию» работает на «эгрегор антисемитизма», и, если бы такового не было, не был настолько бы устойчив.

6. Резюме

Ну, все, дальше сами.

Иван Сусанин

Итак, как вы убедились, в концепции эгрегоров нет никакой мистики — просто удобная модель, удачная терминология.

Все примеры, описанные в статье, можно объяснить без привлечения понятия «эгрегор», но тогда феноменология

«разобьется» по отдельным когнитивным полям, и потеряется связь явлений. Мне же лично эта модель очень удобна, рекомендую. Вот как объяснить, например, влияние языческих богов на происходящее, если не через эгрегоры и не скачиваясь в фантазии «есть такие личности где-то как-то»?

**9. Мы искушаем эгрегоры мира, не соблазняя их. ...
15. И Воля Ада, Законы Ада — то, что объединяет находящихся в пути к Сатане, и тех, кто сражается за Него.**

V. Scavr, «Maledictum» [35]

Специально для альманаха «Δαίμων» №1

Sapienti sat.
Satanas vobiscum!
06/2012

Список литературы

1. versio LXX interpretum, Vetus Testamentum Graecum, secundum Septuaginta // [Библиотека Руслана Хазарзара]
URL: <http://kharzarar.skeptik.net/biblia/lxx/u/index.htm> (дата обращения: 01/06/2012).
2. The Book of Lamentations, Chapter 4 // [King James Bible]
URL: <http://www.kingjamesbible.com/B25C004.htm> (дата обращения: 01/06/2012).
3. [Библия на церковнославянском языке]
URL: http://www.wco.ru/biblio/books/bible_cs/Main.htm
(дата обращения: 01/06/2012) (стандартное «елизаветинское» издание 1900 г.).
4. Смирнов А. Книга Еноха — Казань: s.n., 1888. — 126 с. (из библиотеки Р. Хазарзара).
5. Смирнов А. Книга Юбилеев; 2-й вып. апокрифов Ветхого Завета — Казань: s.n., 1895 (URL:http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Kniga_Jubil.php).
6. Watcher (angel) // [Wikipedia, the free encyclopedia]
URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Grigori> (дата обращения: 01/06/2012).
7. Говард М., Джексон Н.Э. Столпы Тубал Каина — М.: Клуб Касталия, 2012. — 246 с.
8. [ГРАМОТА.РУ] (дата обращения: 02/06/2012).
URL:http://www.gramota.ru/spravka/buro/search_answer/?s=%FD%E3%F0%E5%E3%EE%F0
9. Философия: Энциклопедический словарь под ред. Ивин А.А. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с. (цит. по файлу MS Word).
10. Warrax Скептицизм // Warrax Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век, Том 2 — Древний Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011. — с. 34-81 (URL: <http://warrax.net/95/08/w2.html>).

11. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста — М.: Наука, 1988. — 520 с.
12. Серкин В.П. Хохот шамана — s.l.: София, 2007. — 272 с. (цит. по файлу Adobe Acrobat).
13. Warrax. Olegern. Princeps Omnium // Warrax. Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век : в 2 тт., Том 2 — Древний Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011. — с. 53-54 (URL <http://warrax.net/95/08/w2.html>).
14. Warrax. Понятие эгрегора, вводная информация // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/Satan/own/egregor.htm> (дата обращения: 02/06/2012).
15. Добролюбов Я. Понятие эгрегора и логические круги // [Славянское язычество] URL: <http://www.paganism.ru/egregor.htm> (дата обращения: 02/06/2012).
16. Лобанов М. Атеизм Варракса, совместим ли он с сатанизмом — 2. Ответ на критику // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/49/lobanov2.html> (дата обращения: 02/06/2012) (с комментариями by Warrax).
17. Warrax. Эссе о предательстве, суггестии, ученых, Родине, любви и близости к природе // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/93/avatar/00.html> (дата обращения: 02/06/2012).
18. Бочкова Е.Е. Борцов А.Г. Христианство на Руси с точки зрения соционики — М.: Доброе слово: Черная белка, 2004. — 11-12 с. (URL:<http://warrax.net/socionic/cover.html>).
19. Jeffrey L. Salver. John Rabin The neural substrates of religious experience // The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences. — №3., Выпуск 9. — 1997. — с. 498-510.
20. Юнг К.Г. О психологии бессознательного // Юнг К.Г. Психология бессознательного — М.: Канон+, 2003. — с. 120 (сноска).
21. Эгрегор // [Словари и энциклопедии на Академике] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15384> (дата обращения: 04/06/2012).
22. Warrax. Princeps Omnium // Warrax. Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век , Том 1 — Древний Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011. — с. 178-218 (<http://warrax.net/95/08/w2.html>).
23. Юнг К.Г. Вотан // Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов — Мн.: Харвест, 2004. — с. 361-378.
24. Warrax. Апокриф-IV: Атеизм, скептицизм и оккультизм // Warrax. Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век , Том 2 — Древний Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011. — с. 155-165 (URL: <http://warrax.net/95/08/w2.html>).
25. Warrax. Апокриф-I: Что есть сатанизм? // Warrax. Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век — Древний Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011. — с. 124-130 (URL:<http://warrax.net/95/08/w2.html>).
26. Warrax. Ad usum externum Liber II: Relatio ad Satanam // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/95/10/ae2.pdf> (дата обращения: 04/06/2012).
27. Эгрегор // [Традиция] URL: <http://traditio-ru.org/wiki/Эгрегор> (дата обращения: 02/06/2012).
28. Велеслав. Велес — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2003. — 224 с.
29. ЗАБЛУЖДЕНИЯ О БОГАХ: ЭГРЕГОРЫ // [smelding] URL: <http://smelding.livejournal.com/204077.html> (дата обращения: 04/06/2012) (пост в LiveJournal от 06/05/2009).

30. Warrax. Салонная магия // [Black Fire Pandemonium]
URL: http://warrax.net/50/salon_magic.html (дата обращения: 02/06/2012).
31. Warrax. Ad usum externum Liber II: Relatio ad Satanam // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/95/10/ae2.pdf> (дата обращения: 05/06/2012).
32. Warrac. Den-M. Протоколы вскрытий сотонских муд. // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://warrax.net/protocols/cover.html> (дата обращения: 05/05/2012).
33. Gene. Проект «сатанизм»: трезвый взгляд // [Black Fire Pandemonium]
URL: <http://warrax.net/88/gene.html> (дата обращения: 07/06/2012).
34. Warrax. Клятва Сатане // [Black Fire Pandemonium]
URL: <http://warrax.net/Satan/own/Oath.htm> (дата обращения: 07/06/2012).
35. Scavr V. Maledictum Liner Secundus // Библия Сатаны — Древний Город: Общество Сознания Смерти, 2009. — с. 360
(URL: <http://warrax.net/Satan/Books/maledictum.htm>).
36. Warrax. Теории личности // [Black Fire Pandemonium]
URL: <http://warrax.net/89/pers.html> (дата обращения: 07/06/2012).

Warrax
Tenebrae Umbra

(Ad usum internum Liber VI)

LEGEM BREVEM ESSE OPORTET.

Это эссе самонаписалось у меня во время составления и вёрстки первого номера альманаха «*Δαίμων*». Обычно я пишу, подробно раскрывая тему, но иногда «пробивает» на краткий текст. Так были написаны первые «Притчи»¹ и *Ad usum internum Liber IV: Cogito*². Вот и этот текст писался методом «поток бессознательного прорывается наружу» (потом, понятно, слегка отредактировал).

Получается тезисно, однако

NON MULTA, SED MULTUM.

Не могу сказать, что тут написано что-либо новое, просто небольшое дополнение к работе *Ad usum externum Liber I: Тьма, Хаос, Бездна, Ад*³, но практическое применение для такого стиля есть: если подробные работы способствуют *пониманию*, то тезисно-метафорические помогают *распознавать своих*. Если вы понимаете всё, что я здесь написал, без дополнительных объяснений, то во многом на тему Тьмы мы мыслим сходно (и тогда почему бы вам не написать материал для следующего номера альманаха?).

¹ Warrax, Притчи // Warrax. Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век : в 2 тт., Том 2 — Древний Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011. — с. 386–393. (<http://warrax.net/95/08/w2.html>)

² <http://warrax.net/95/08/aui4.pdf>

³ Warrax. Не-учение Тьмы... Том 2, — с. 309–325.

1. Когда ничего нет — Тьма все равно есть.

2. Во Тьме скрыто все, кроме противоположностей — противоположности обусловлены лишь моделями восприятия, в реальности их не существует.

3. Если ты ничего не видишь, это ещё не значит, что ты во Тьме.

4. Чтобы видеть во Тьме — надо иметь Тьму внутри себя.

5. Как мотыльки слетаются на Свет, на Тьму слетаются те, кто пытается на ней паразитировать. По поверхности «где-то здесь должна быть Тьма» ползают глисты — и большинство не способно видеть ничего, кроме них и пожираемого ими тлена. Суть Тьмы видна лишь изнутри, и вход в неё — через себя.

6. Чистота Тьмы окружена грязным болотом, в котором копошатся несведущие. Можно постепенно, вывалявшись в грязи, пройти через болото и обрести «Я» во Тьме, но можно и оказаться сразу в центре, пройдя сухим путём. Способны на это немногие.

7. Обретя Тьму, уничтожайте окружающие болота и паразитов — намного проще пройти не станет, но в центре будет куда меньше вонять с профанной периферии. Разумный эгоизм как он есть.

8. Первый шаг во Тьму — это всегда лишь бегство от Света; далее немногие находят Тьму в себе и себя во Тьме, остальные лишь слепо мечутся, уйдя от Света и не придя к Тьме — в *серости*.

9. Тьму нельзя сформировать в любом: её зародыши уничтожаются ещё в раннем детстве, выживают немногие. Тьму невозможно взрастить в себе целенаправленно: можно лишь стать на этот Путь и идти по нему, *пропуская через себя*.

10. Тьма бесчеловечна, но не анти-человечна по сути: кто такой человек, чтобы Тьма обращала на него внимание?

11. Тьма гносеологически проявляет себя как скептицизм: нельзя утверждать, что во Тьме точно чего-то нет или точно что-либо есть «строго в такой-то [т.е. видимой] форме». Невозможно увидеть Тьму через Свет.

12. Тьма обжигающе холодна Чёрным Пламенем.

13. ...Тьма приходит всегда.

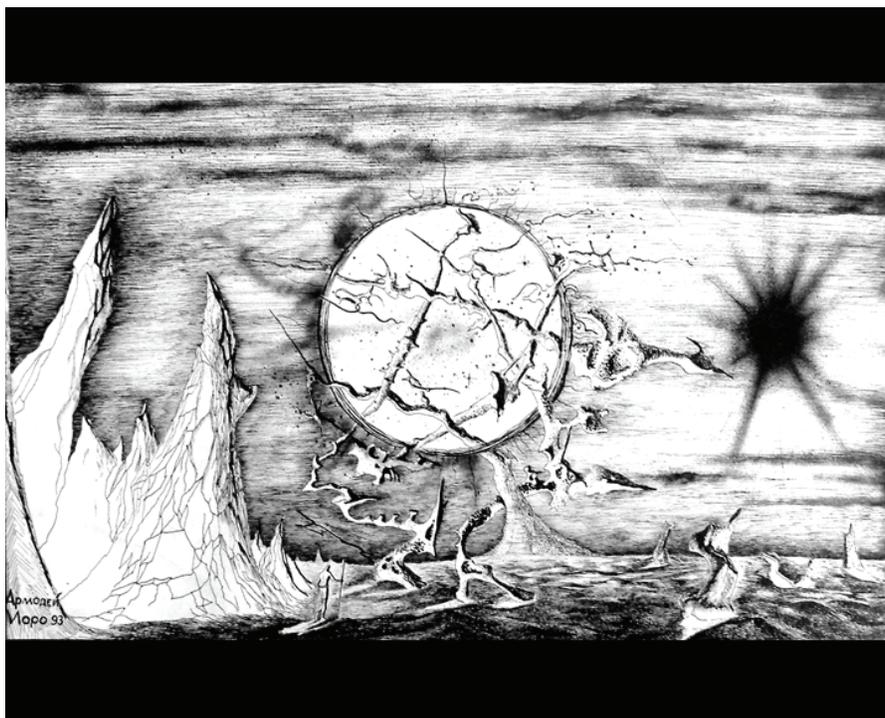

Рис. Армодей Моро «Измерения Хаоса»

Специально для альманаха
«Δαίμων» №1

Sapienti sat.
Satanas vobiscum!
26/06/2012

Машинке Алайя

Пьеса про сатанизм

Действующие лица:

САТАНИСТЫ
САТАНЮКИ
ГОТЫ
ШАЙТАН
ДЬЯВОЛОПОКЛОННИКИ
ТОЛКИНИСТ
АНГЕЛЫ

Акт I

Лето, пятый этаж. Балкон городского дома, выходящий на кладбище. В удобных креслах с кружками пива сидят два САТАНИСТА, приличные на вид люди, один в джинсах, второй в какой-то аккуратной хламиде а-ля Фролло, явно только что со съёмок. На небе полная луна, звездочки горят, ночь, на кладбище туман. Мёртвых с косами не видно: сегодня сторож Иванпалыч принял на грудь, и всякой нежити вольничать не позволяет.

Первый САТАНИСТ: Да, конечно. Это прекрасная работа, и то в ней многое еще только едва затронуто, едва намечено. Если удастся все закончить, фильм станет лучшей исторической реконструкцией этого периода. Послушай, где ты берешь материалы?

Второй САТАНИСТ: Не поверишь, но часто Интернет обнаруживает свойств такой уж помойки. Весьма значительное дополнение к традиционным источникам. Просто нужно знать, где искать.

Первый САТАНИСТ: И главное — что. (отхлёбывает пиво) Знаешь, а это очень любопытный райончик. Как я вчера узнал, здесь полно кошкодавов.

Второй САТАНИСТ: Какая гадость.

Первый САТАНИСТ: И готов.

Второй САТАНИСТ: Бедные дети...

Первый САТАНИСТ: И все считают себя нами.

Второй САТАНИСТ (морщась): Любишь же ты смеяться над убогими.

Первый САТАНИСТ: Как умею, так и грешу. Над такими сам бог велел.

Второй САТАНИСТ: Не весть какой каламбур, друг мой. Милосерднее было бы их отстреливать.

Первый САТАНИСТ: Быть может, но кто этим займётся? Каждый кузнец собственного геморроя — с уничтожением собственного вида они и сами справятся. Мастера! Тут есть одни ребята, которые считают себя нами. Ну, пентаграммы там, ЛаВея один раз на всех прочитали, на с.ру посидели, всё такое. Каждый вечер под окном кого-нибудь в жертву приносят. Начали с тараканов, потом на кошках тренировались, теперь готов отлавливают. (вздыхает) Сколько энергии зря пропадает... (вздыхает) Вивисекторы. А еще они между собой дерутся.

Второй САТАНИСТ: Это неправильный мёд, Винни. И далеко совсем не пчёлы.

САТАНИСТЫ умалкают и задумчиво смотрят на клубящийся над кладбищем туман.

Акт II

Квартира в том же доме, первый этаж. Гостиная. Сумрак. На полу небрежно разбросаны компакт-диски, пентаграммки, косметика, ангельские перья, брелоки, раздавленные лепестки цветов и бутылки с абсентом, некоторые незакрытые. На кофейном столике горит свеча (чёрная, 1 шт.), и лежат розы (2 шт., выкрашены гуашью «газовая сажа»), пачка пельменей и использованный не по назначению презерватив. В телевизоре на тумбочке прыгает картинка. Под телевизором сидят, обнявшись, *ГОТЫ* (2 шт, пол разный, но понять сложно из-за густого слоя белой штукатурки на лице с черно-фиолетовой росписью).

ГОТ (ж): Мир — дерьмо. Это страдание. Ох, как я несчастна. Но страдание — наша сила. Эти эмоции, какой всплеск эмоций. Включи звук погромче и поготичнее, пожалуйста.

ГОТ (м): Да, милая. (*прибавляет громкость*) Пусть эти насыщенные вокалами басы отгородят нас от реальности. Реальность — это дерьмо. Дерьмо не готично.

ГОТ (ж): Оно же черное?

ГОТ (м): Не всегда. В этом весь ужас положения. Чёрное — готично, мир — дерьмо. Если бы дерьмо всегда было чёрным, мы могли бы в нём жить. Но оно большей частью коричневое, а это уже язычество какое-то толкиенистское.

Несколько минут *ГОТЫ* молча слушают музыку. *ГОТ женского рода* хмуро прихлёбывает абсент, рисуя на ковре красной гуашью пятно в стиле кентервильского привидения. *ГОТ мужского рода* плачет навзрыд, размазывая по физиономии макияж. Он ещё только пятый день гот и очень старается.

ГОТ (м): Нет, это невыносимо. Меня раздирают эмоции. Боль, о, боль... Наверное, скоро мы все умрем.

ГОТ (ж): Разумеется, умрём. Это будет замечательное самоубийство: мы совершим это вместе. Его можно будет повторить несколько раз. Я уже пробовала, но мне не хватало пафоса. Депрессия — это всё-таки банально. Но теперь всё хорошо! Мы совершим его во имя любви. Ведь этот мир — дерьмо, а дерьмо не готично. Да. Я уже купила бритвы. Самые лучшие.

ГОТ (м): Я вообще-то думал, что в её имя надо жить там... свадьба, дети... все дела.

ГОТ (ж): Дурак! Эх, ну почему ты не Вилле... Ладно. Я уже купила бритвы. Самые лучшие. Поэтому молчи или вон яду выпей пока.

Девушка-ГОТ, не вставая, достает из тумбочки тупую отечественную бритву. *Парень-ГОТ* долго изучает устройство. Старательно пробует на палец и на третий раз режется.

ГОТ (м): Ой.

ГОТ (ж): Это кровь, кровь. Так по-вампиРСки. Такая же красная, как лепестки розы. Ах, как готично. Иди, напиши что-нибудь на обоях. (*подпевает записи*) Уайт щитс эраунд,

Роуз ин хэр хэнд... Энд фэйс элайк щи нэвэр хэд ту край...

ГОТ мужского рода поднимается и нетвердой походкой идёт к ближайшей стене. Пишет на ней пальцем «Death is near». В это время за ней раздаются дикие крики и вопли. Кто-то разбивает окно, кусок кирпича картинно сшибает свечку и разбивает телевизор.

ГОЛОСА за дверью: Бу-у!!! Га-а!!! Р-Р-Р-а-а-а-а!!! Аа-а-р-р-р-р-р-р-гх-х-х!!! Ктулху фхта-а-агн!!! Аве сатонус!!! Хайль ништяк.

Гот мужского рода заканчивает портить обои и оборачивается к подруге.

ГОТ (ж): Сегодня мы точно умрём! Демоны ада слетелись на наш зов! *(старательно изображает улыбку психопата, получается довольно похоже)* Это будет готичнее, чем бритва, а?

ГОТ (м): Может, не надо?

ГОТ женского рода тушит телевизор плюшевым мишкой, у которого сделана татуировка фломастером на лбу.

ГОТ (ж): Молчи, саботажик. Надо! Надо — потому, что это не демоны. Это хуже! Я узнала их. Потому, что это сатанисты. *(встает в позу)* Мы пострадаем за идею! Это великолепно. Это готично. Помни, готика — это благородный сатанизм. Мы выше их. Мы — субкультура, а они — маньяки.

В разбитое окно с воем и грохотом действительно лезут *САТАНЮКИ* в количестве организованной преступной группы. Все длинноволосые и небритые, некоторые даже немые, двое курят анашу, один с магнитолой, из которого вопит замогильно-ужасный блэк метал; с одежды свешиваются разные металлические бляшки с выбитыми на них «окультурными» знаками и надписями на английском языке. Да, это истинно сатанинский язык.

Самый главный в маске козла с рогами, черной рясе из картофельного мешка, крашеного гуашью «газовая сажа» мешка с эмблемой CoS, куклой Вуду в кармане

и огромной зазубренной чапаевской шашкой наперевес. Еще он обвешан пентаграммками и крестами (всё перевернутое) из разных материалов и очень мелодично ими побрякивает на ходу.

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Бей жидов, тьфу... гадов, спасай Сотону! Тащи реквизит!

Двое *САТАНЮКОВ* ползают по полу, собирая пентаграммки. Периодически они натываются на диски НІМа и с рёвом разгрызают их на кусочки. Четверо хватают *ГОТОВ*.

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Всё, детишки. Допрыгались вы. Гы. Будем вас, говнюков, в жертву Сотоне приносить, нах. А то что-то сидите тут, пиздите не по делу, хулу на нашего Чорного Оцца гоните, мордами своими унылыми облик моральный разлагаете всему подъезду. А нам ещё с хрюсами воевать. Ферштейн?

ГОТ (м): Уии-ии-и-и!!!!

ГЛАВНЫЙ СОТОНЮК: Ну вот и гут. Гоп до кладбища.

ГОТ (ж): Ах, как романтично. Сам говнюк.

Акт III

Кладбище, туман. Сектанты-*САТАНЮКИ* прут не разбирая дороги, но разбивая надгробия, и тащат с собой *ГОТОВ*. *САТАНИСТЫ* с любопытством взирают сверху.

Первый САТАНИСТ: Какие милые ребятишки. Кого это они поймали?

Второй САТАНИСТ: Других милых ребятишек. И сейчас у них будет субботник.

САТАНЮКИ добираются до особенно крупного надгробия. Поднатужившись, *САТАНЮК* С МАГНИТОЛОЙ валит его. Остальные начинают искать еще парочку подходящих, дабы соорудить алтарь и приматывать к деревьям *ГОТОВ*, рты которых заткнуты вместо кляпов носками с НІМовскими жопограммами. **ГЛАВНЫЙ САТАНЮК** трудолюбиво распинает плюшевого мишку

на кресте из связанных костей. Кто-то пишет на статуе страдающего ангела матерное слово.

Наконец алтарь собран.

САТАНЮК С ПЛЕЕРОМ отдирает *ГОТА женского рода* от дерева, перекидывает через плечо и тащит на алтарь.

При этом ему расцарапывают кожаные штаны на заднице, но его это не очень волнует.

ГОТА женского рода привязывают к алтарю.

САТАНЮК: Босс, эта стерва дергается. Хрен ее кому куда принесёшь.

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Хоть «Моментом» приклеивайте, мне пох. Вы адские воины тьмы или у нас тут война в песочнице, совок против ведра?

САТАНЮКИ послушно приклеивают *ГОТА женского рода* клеем «Момент» к алтарю.

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Кошку мне!

Хлопцы срочно ищут кошку. Наконец находят одну, дохлую и с открученной головой — осталась с прошлого раза. *ГЛАВНЫЙ САТАНЮК* рисует на земле вокруг алтаря пентаграмму.

САТАНЮК С МАГНИТОЛОЙ: Кошак готов!

ГОТ (ж): мммы!!!!

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Охуеть... он же в руках разваливается... А запах! То, что надо!

ГОТ мужского рода теряет сознание. Дерево срочно ломается пополам, падает вместе с *ГОТОМ* на землю и трахает его по башке. Череп не выдерживает, и готу приходит конец.

САТАНЮК: Exit раб божий, бля.

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК между тем достает гуашь, рисует на лбу у *ГОТА женского рода* три шестерки. Затем кладет ей на грудь кошку (1 шт., б/у). Чешет репу (себе). Берет шашку, заносит над *ГОТОМ*.

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Ну, в общем, типа, то есть. Мы сегодня тут, бля, собрались чтобы, эта, принести в жертву Сотоне эту невинную тушу, бля, душу, нах, да настанет царствие его и подорвутся церкви ихние нахуй, и распахнутся двери Ада. (*лопочет тарабарщину*) Аве сатанус!

САТАНЮКИ: Аве сатанус, твою налево!

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК заносит шашку еще выше, при этом на ней блеснуло клеймо «Пепси». Вдруг раздается **ХРИПЛЫЙ БАС**.

ХРИПЛЫЙ БАС: Тёмные силы вызывали?

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Ик.

САТАНЮКИ: Ик, твою налево!

ХРИПЛЫЙ БАС: Не понял?

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: (осторожно) Ты, голубчик, кто такой?..

ХРИПЛЫЙ БАС: Э... а вы кому звони... вызывали кого, спрашиваю?

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Сотону.

ХРИПЛЫЙ БАС: Сатана занят. Попробуйте перевызвать его позже.

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: А ты-то кто? Мы ж еще жертву не принесли!

ХРИПЛЫЙ БАС: Вот уроды... шайтан я. А жертва вон, с проломленным черепом лежит. Или я...

Из темноты вылетает консервная банка с остатками тушенки, и попадает в голову ГЛАВНОМУ САТАНЮКУ. Вслед за ней с криками «Бей позёров» вылетают **ДЬЯВОЛОПОКЛОННИКИ**. О шайтане все немедленно забывают. Следующие десять минут кладбище полнится криками со смысловой нагрузкой наподобие «Наш Сотона круче вашего Сотоны!», «Вы не тру!», «Блэк — говно!», «ЛаВея в топку!», «Варракса в биореактор!», «Ктулху фхтагн и ниипёт!», «А у вас пентаграммочка перевернулась...», «Вивисекторы!», «Позеры!», «Пидарасы!», «Либерасты!». Все обильно снабжено матюгами и фингалами. Мертвецы в могилах скорбно вздыхают, затыкают уши червями и переворачиваются на другой бок. Самые везучие, у кого гроб уже сгнил, зарываются поглубже в землю.

ГОТ мужского рода смиренно лежит в сторонке и балдеет: теперь он готичен, как никогда — он труп. Наконец начинается мочилово, где *ДЬЯВОЛОПОКЛОННИКОВ* методично крошат на салат. При этом один из них роняет бомбу, котрой обычно подрывал церкви. Только она не взрывалась, потому, что в глубине души была пацифисткой. *ГЛАВНЫЙ САТАНЮК*, расправляется с последним *ДЬЯВОЛОПОКЛОННИКОМ* и вытирает шашку об труп *ГОТА*.

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Позеры маст дай!

ДОХЛЫЙ ГОТ (м): Кровь! Ах, сегодня самый готичный день в моей жизни. Наконец-то я понял, что такое готика.

ХРИПЛЫЙ БАС: Да не до тебя им. Видишь, у детей войнушка.

ГОТ (ж): (ворчливо) Меня в жертву приносить будут, или как?

ШАЙТАН: (телепатически) Видимо, «или как».

ГОТ (ж): Вот уроды.

В это время из тумана появляется *ТОЛКИНИСТ*. С мечом, в доспехах и страшно довольный собой.

ГЛАВНЫЙ САТАНЮК: Бля, толкинист!

ТОЛКИНИСТ: Бля, орки! Ну держитесь, Мелькорово отродье...

ТОЛКИНИСТ начинает тотально изничтожать всех подряд.

ХРИПЛЫЙ БАС: Алилуйя.

Длинная батальная сцена. Кровищи больше, чем во «Фредди Крюгере». Сверкают шашки, мечи, зубы, магнитола, анаша, слышен хряск разрушаемых костей и глухие матюги из-под земли. В ходе боевых действий *ГЛАВНЫЙ САТАНЮК* случайно жертвопринёс *ГОТА женского рода* шашкой по голове. *ГОТ мужского рода* моментально вспомнил «Ворона», воскрес и всех порешил, кроме *ТОЛКИНИСТА* и *ХРИПЛОГО БАСА*.

ТОЛКИНИСТ: А ты что за...?

ДОХЛЫЙ ГОТ не отвечает, ибо занят — сидит на алтаре и обливается слезами и соплями рядом

с трупом *ГОТА женского рода*. У обоих очень готично вытекают из черепов немногочисленные оставшиеся после огочения мозга. С неба спускаются *АНГЕЛЫ*, быстро зачищают кровищу, трансглиюкируют пентаграммки и предлагают *ДОХЛОМУ ГОТУ* воскресить его подружку.

ДОХЛЫЙ ГОТ: Да вы что? Это же боль, это же эмоции! Давно не чувствовал себя так дИпрессивно. К тому же, она так хотела умереть. Не воскрешайте!

АНГЕЛЫ: Вот урод. Ладно, хозяин — барин.

ХРИПЛЫЙ БАС: Бу.

АНГЕЛЫ лопаются от испуга, как шарики с пухом, кроме самого главного.

ТОЛКИНИСТ: Вот уроды.

ГЛАВНЫЙ АНГЕЛ: Хочешь в рай?

ТОЛКИНИСТ: Я к Мандосу хочу. Эльфам морды набить. А вообще-то я атеист и души у меня нет. И ни у кого нет, всё это враки полные, а ангелы — это вообще глюки. Накурили тут анашой, продохнуть невозможно. Брысь.

Бомба, оброненная *ДЬЯВОЛОПОКЛОННИКАМИ*, слышит, что души у неё нет, и пацифисткой ей быть негде, поэтому наконец-то взрывается. По всей сцене кровь, пух, перья, оторванные конечности и вырванные глаза.

Занавес закрывается.

ХРИПЛЫЙ БАС (один в темноте): Ой ты не шуми, мати зелёная дубравушка... А всё-таки, они уроды. (*исчезает*)

Акт IV

Пятый этаж. Балкон.

Первый САТАНИСТ: (относит кружку от рта и хочет что-то сказать)

Второй САТАНИСТ: И не говори...

Джозуэ Кардуччи

«Титн Сатане»

1. Для тебя, творенье
Высшего искусства,
И души, и плоти,
И ума, и чувства, —
2. Хоть вино искрилось
В хрустале бокала,
Как души крупица
Во зрачках сияла;
3. Хоть Земля и Солнце
В странствиях по кругу,
Улыбаясь, пели
О любви друг к другу,
4. Хоть дрожали руны,
Тайны упокоя, —
По горам, по долам
Жизнь текла рекою.
5. Песнь моя — во славу
Храбрых да великих,
Чтоб ты правил балом,
Сатана-владыка!
6. Брось-ка, поп, кадило,
Приглуши молитвы:
Сатана с тобою
Не оставит битвы!
7. Глянь: огнём и ржою
Меч священный червлен
В пальцах Михаила,
И архангел верный
8. Устремился к Бездне,
Обескрылен, скован
Хлёткой плетью молний
В дланях Иеговы.
9. Бледным метеором,
Обречённым смерти,
Ангелы низверглись
С ясно-синей тверди.
10. Одинокый пленник
Средь земель бессонных,
Господин явлений,
Повелитель формы,
11. Сатана таится.
Мощь трепещет с болью
Пламенем пожаров
В чёрных глаз угольях,
12. Иль во взоре томном,
Непокорном, царском,
Иль в блестящем, влажном,
Плутовском, бунтарском.
13. Он сияет яркой
Кровью винограда,
Что стремится в тело
И дарует радость,
14. Мимолётность мига
Жизнью наполняет,
Держит скорбь в темнице
И любовь вселяет.

15. Сатана, вольётся
Дух твой в эти строки,
Если сердце гордо
Усомнится в боге —
16. В том царе всесущем,
В том царе жестоком, —
И пронзит рассудок
Дерзновенным током.
17. Для тебя, Астарта,
Ариман, Адонис —
И холсты, и мрамор,
И перо в ладони
18. Там, где безмятежность
Ионии пенной
Славила Венера
Анадиомена.
19. Для тебя в Ливане
Расцвёл терновник
И святой Киприды
Воскресал любовник;
20. Для тебя и песни,
И лихие пляски,
Для тебя и девы,
Чьи безгрешны ласки,
21. И душистый ветер
В пальмах Идумеи,
Где Киприды пена —
Всех снегов белее.
22. Что же делать, если
Варвар назарейский
Яростью Агапе
Ритуал злодейский
23. Сотворил, лампадой
Возжигая храмы,
Знаки Арголиды
Разметав по травам?
24. Не забудь, о беглый,
Тех, кто в час немирный
Дал тебе обитель
На своей кумирне!
25. А затем, наполнив
Чашу страсти женской,
Бог-любовник пылкий,
Мудростью вселенской
26. Вдохновлял ты ведьму,
Бледную, нагую,
Утоляя к миру
Тягу колдовскую.
27. Вот колдун и скептик,
Вот алхимик мудрый:
Их очей сияньем
Ты наполнишь утро,
28. Явишь звёзд сиянье,
Неба озаритель,
Позади оставив
Сонную обитель.
29. Вот монах унылый
В Фиваиде ноет,
От всего укрывшись,
Что сквозит тобою.
30. О душа, тропинка
Здесь твоя ветвится.
В Дьяволе — блаженство:
Дар твой — Элоиза!

31. Ни к чему вериги,
Вретища и стоны:
Строки и шептанья
Флакка и Марона —
32. Средь псалмов Давида,
Панихидных песен;
И играет лира
Средь Дельфийских весей.
33. Светлое — страшнее
Чёрных орд без меры,
Волей Ликориды,
Волею Глицеры.
34. Но иных видений
О годах манящих
Захлестнули тени
Взор его неспящий.
35. И страницы Тита
Распалют трибунов,
Консулов горячих,
Толп народных, буйных,
36. Пробуждая страсти;
Итальянцев волю
Не вернёшь, отшельник,
В древний Капитолий.
37. Вас же, кто неистов,
Пламень не укусит:
Рок вплетётся в слово
Виклифа и Гуса.
38. Зов ваш неусыпный
Целый мир объемлет:
Новому рассвету
Наступило время!
39. И уже трепещут
Митры и тиары:
В монастырских кельях —
Мятежа пожары.
40. В проповедях пылких
Льёт елеем голос,
Завернувшись в рясу,
Брат Савонарола.
41. Как свою сутану
Скинул Мартин Лютер,
Разум человеческий
Сбрасывает путы.
42. Молнией сверкает
Разум, торжествуя;
Восстаёт мирское;
Сатана ликует.
43. Дивным и ужасным
Грозным великаном
По земле гуляет,
Рыщет в океане;
44. Пламенный, чадающий,
Как вулкана горло,
Покоряет доли,
Пожирает горы;
45. Пролетит над бездной,
Мрачный и неслышный,
В потаённых гротах
Отдохнёт недвижно,
46. И, неукротимый,
С берега на берег
Вихрем пронесётся
Он, свой край измерив.

47. Вихрем разнесутся
Голоса и крики:
Вот идёт он, люди,
Сатана великий!

48. С места и до места
Он летит, как птица,
На неудержимой
Жгучей колеснице.

49. Славься же, о Дьявол,
О стезя восстанья,
О отмщенье мысли,
Разума и знания!

50. Ты вкушаешь запах
Ладана и слова, —
И поповский сброшен
С неба Иегова!

Стихотворение «Inno a Satana» Jozue Carducci (1835–1907) написал в 1865-м году под псевдонимом Enotrio Romano.

Джозуэ Кардуччи — пожалуй, самый известный поэт XIX века в Италии. Профессор итальянской литературы в Болонском университете, в 1890 г. стал сенатором.

В 1906 году получил Нобелевскую премию по литературе «не только за глубокие знания и критический ум, но прежде всего за творческую энергию, свежесть стиля и лирическую силу, столь характерную для его поэтических шедевров».

Пер. Fr. Nyarlathotep Otis, 2010

Впервые опубликовано: «Апокриф» №30 (сентябрь 2010)

Александр Чижевский

Стихия тьмы

Течёт таинственно живущего вода
Из вечной темноты в Земли ночное устье,
Свет — мимолётный миг, а вечность — темнота,
И в этой темноте томящее предчувствие.

Там Солнце чёрное на чёрных небесах
Свой испускает свет, невидимый и чёрный,
И в чёрной пустоте на чёрных же лучах
Летит в пространство весть о мощи необорной.

Там реки чёрные медлительно текут,
Меж чёрных берегов волнуются и плещут,
И зыби чёрные по лону вод бегут
И блики чёрные в невидимое мещут.

И мы все бродим там — мы те же и не те,
Как бродят призраки, видения, фантомы;
О, двойственная жизнь — очами в светлоте,
А умозрением — во мраке незнакомом.

Тьма, тьма везде! Эреб! Зияющая тьма!
Круженье чёрных звёзд и чёрных электронов.
В фантазмагории — безумие ума,
Но в том безумии — неистовство законов.

Дерзание

Как тянет в бездну с высоты!
Как упоительно пространство!
Как рвется вон из-за черты
Живой души непостоянство!

Смотри: внизу, где тонкий дым
Ручья, скользящего на скалы,
Восходит клубом голубым,
Есть темно-синие провалы.

Туда, с размерности земной,
Осилив головокруженье,
Сверши полет над глубиной,
В ее влекущее владенье.

А бездна манит, бездна ждет,
И в том ее предназначенье!
Дерзайте ж, смертные, вперед:
В стихию, в смерть, в уничтоженье!

Безумие

Неверный мир, где всё необычайно,
Искажено для бодрствующих глаз,
Где каждый шорох поражает нас,
Где каждый блик встает пред нами тайной.

И мы глядим на произвол случайный
Стихийных сил — и слушаем рассказ,
Но проблеск есть — и приступы гримас
Коробят мозг, на миг один бескрайний.

Повсюду — тьма. Бесгласно все кругом,
Все беспредельности объаты мертвым сном,
О, дух, родись во мраке ночи вечной.

Летят шары по бездне бесконечной,
Ответа нет. Решенья не дано,
Во тьму глядит безумие одно.

Древние надписи

Всепоглощаючи стремительные реки
Для мудрости земной и для земных времен:
Погибли знаменитые библиотеки —
Александрийская, Пергам и Вавилон.

Не дожили до нас и черепки из глины,
Папирус — «дар реки», руины городов,
Рельефы, надписи в гробницах властелинов
И тексты пирамид, мастабов и дворцов.

Но воскрешен судьбою камень из Россетти,
Дворцы Ассирии в засыпанном Кальху,
Таблетки клинописные из Кюля-Тепе:
Все погребенное вдруг стало наверху.

Архивы Хеттские, архивы Эхнатона,
Лагаша и Уммы, Рос-Шамре и Ниппур,
Базальт эламских Суз — великий свод законов,
Эриду, Наср-Джемдет, Тель-Зайдан и Ассур.

Земля хранила вас в спокойствии и мраке
От ненасытных глаз и вредоносных рук.
Сокровищницы Фив, Саммарра, Шуруппаке,
Кахуна, Абисур, Убанда и Урук.

И вот передо мной, в великолепном зале,
Все эти надписи... Уж пятьдесят веков,
Как под землей они нетленно пролежали.
А как крепка еще премудрость стариков.

Заклятие Эшмуназара

Я, Сидона Царь, повелеваю:
Не касаться гроба и гробницы.
Где, из жизни вырван, отдыхаю,
Юным взят у матери-вдовицы.

Обращаюсь я ко всем владыкам,
К людям неизвестным иль богатым.
Пусть запомнят, что я был великим,
И хранят мое заклятье свято.

Кто ж свершит кощунственное дело —
Осквернит чертог упокоенья,
Тот наказан будет: злое тело
Не найдет с землею примиренья.

Кто мою гробницу потревожит
И посмеет грязными руками
Прикоснуться — червь того изложет:
Он покоя не найдет веками.

Будет он один блуждать по миру,
В тьме ночной, без крова и потомства,
Всеми презрен, позабытый, сирий
И встречать повсюду вероломство.

Я был взят из жизни нежно-юным,
Пусть же память обо мне хранится
Не в гробу суровом и угрюмом,
А в светлейшей мраморной гробнице.

И пройдут века — веков не мало...
Возвещу им, что во время оно
Я построил дивный храм Ваалу
И Астарте города Сидона.

Я, Сидона Царь, повелеваю:
Не касаться гроба и гробницы,
Где, из жизни вырван, отдыхаю.
Юным взят у матери-вдовицы.

Одиночество

Борись — ты смертен, гол и одинок!
Не ожидай ни жертвы, ни спасенья!
Ты сам себе — судья, палач, пророк:
Веди себя на жизнь иль осужденье!

Для недругов — точи острей клинок
И лирой славь победу иль отмщенье!
Пощады нет! Кругом царит порок
И смертных ждет — позор, порабощенье!

Пускай пред лживым идолом добра
Поют жрецы огня и топора
Гимн добродетели, обманом вдохновленный,—

Не верь ему! А ведай: есть закон.
Сквозь тьму времен нам возвещает он:
Ты одинок в борьбе со всей Вселенной.

Чижевский Александр Леонидович (1897–1964) — ученый, мыслитель, поэт и художник, основатель гелио- и космобиологии, теории и практики аэроионификации.

Наряду с Циолковским, В.И. Вернадским и другими мыслителями — представителями антропокосмизма — одним из первых обратил внимание на нерасторжимую связь между историей человечества, социокультурными процессами, космич. явлениями и геол. процессами, происходящими на планете Земля. Им была создана целостная концепция, раскрывающая специфику взаимодействия космич. процессов и истор. процесса, идущего на Земле. Идеи зависимости человеч. истории и развития культуры от периодичности астрофизич. и космич. факторов мыслитель высказывал уже

в одной из своих ранних работ «Астрономия, физиология и история» (1921). В этом труде он пытался обнаружить и выявить функциональную зависимость между поведением человечества и колебаниями в деятельности Солнца, путем вычислений определить ритм, циклы и периоды этих изменений и колебаний. Чижевский выступал против узконаучного понимания Солнца лишь в качестве явления природы. Совр. человечество, по его мнению, должно учесть культурный опыт предков, для которых Солнце «было мощным богом, дарующим жизнь, светлым гением, возбуждающим

умы». Циолковский оценил эти идеи молодого ученого как «создание новой сферы человек. знания».

Эта сфера была значительно расширена в последующих теоретических исканиях Чижевского. Ядром его исследований стала теория гелиотараксии (от *гелиос* — «солнце» и *тараксио* — «возмущаю»). Ее осн. закон, сформулированный ученым еще в 1922, утверждает, что «состояние предрасположения к поведению человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца». В опубликованной в 1924 работе «Физические факторы исторического процесса» мыслитель отмечал, что резкое усиление солнечных потоков приводит через воздействие на нервную и гормональную систему индивидуальных организмов к повышению коллективной возбудимости. Как эпидемии холеры и гриппа, существуют и своего рода «психические эпидемии», вспышки негативной эмоциональности, агрессивности, экстремального поведения.

Этим взглядам ученый оставался верен в течение всей жизни. В работе «Земное эхо солнечных бурь», написанной на французском языке и опубликованной в 1937 во Франции, он подчеркивал объективную связь человеческой истории и культуры со всеми процессами, происходящими во Вселенной, очевидную зависимость человечества от ближнего и дальнего Космоса. Теоретическим итогом философских и научных размышлений ученого становится положение о том, что «жизнь в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное».

При всей присущей Чижевскому мощи теоретического обобщения в нем постоянно жила страсть к экспериментальной работе, способной дать практический эффект. Большим вкладом в отечественную экспериментальную науку стали проводимые им исследования по положит. влиянию на живые организмы, в первую очередь на человека, отрицательно ионизированного воздуха. Работы Чижевского получили мировое признание. В мае 1939 он был избран Почетным президентом Международного конгресса по биологической физике и космической биологии. Тогда же его выдвинули на соискание Нобелевской премии «как Леонардо да Винчи двадцатого века».

Творчество Чижевского оказало значит, влияние на развитие русской культуры. Труды мыслителя способствовали интеграции усилий ученых самых разных специальностей — биологов, медиков, геофизиков, историков, астрономов в комплексном изучении историко-культурных процессов и в гелиобиологических исследованиях. Вклад выдающегося ученого в формирование современных культурных парадигм состоит еще и в том, что он одним из первых обозначил основную задачу культуры будущего — отыскание путей гармонизации жизни людей и космических процессов.

Авторам

Альманах «Δαίμων» — нерегулярное тематическое некоммерческое интернет-издание.

Вы читаете первый номер, будут ли остальные — зависит от вас. Мы лично будем продолжать писать в любом случае — но делать журнал вида «междусобойчик на двоих» было бы странно. Поэтому предлагайте свои материалы, пишите нам.

Чем больше будете присылать — тем чаще будет выходить альманах (оптимальной мы считаем периодичность два раза в год). Разумеется, не все номера должны быть такой толщины — в первом номере мы частично использовали ранее опубликованные материалы, в будущем хотелось бы перейти на полностью эксклюзивное наполнение.

Единственное требование к авторам, чьи тексты будут публиковаться — это подождать выхода альманаха. После этого авторы могут публиковать свой материал без каких-либо ограничений; ссылка на альманах как на место первой публикации приветствуется, но не является обязательной.

Авторам не требуется всенепременно быть Тёмными — ваше мировоззрение может быть любым; главное — чтобы ваш материал представлял интерес с Тёмной точки зрения.

Что хотелось бы прочесть:

- Проблемы адекватного сатанизма и язычества в современности;
- Символы в оккультном смысле, особенности психологического восприятия;
- Понимание Тьмы в христианстве (Кузанский и др.);
- Адекватное (без веры) личностное восприятие богов и/или Сатаны;
- Синергетика Хаоса, взаимодействие оккультной и научной точек зрения;
- «Антикосмизм» как проявление дуализма;
- Гностицизм как вариант дуализма;
- Безличностное восприятие языческих богов как Сил;
- Эстетика Тьмы;
- Dark ambient с точки зрения оккультизма;
- Оккультизм XXI века — каким он должен быть?

Разумеется, список тем этим не ограничивается — это лишь то, что хотелось бы прочесть в первую очередь лично нам. Желательно согласовывать темы заранее, но не обязательно.

Техническое.

Мы, конечно, можем отредактировать любой текст, но всё же было бы здорово, если бы материалы присылались строго в формате MS Word, с нормальным форматированием стилями.

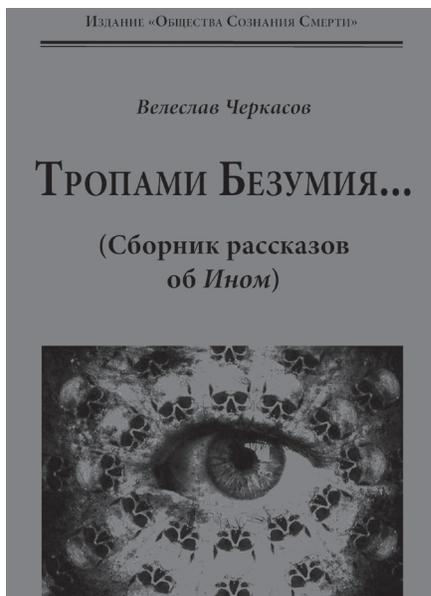
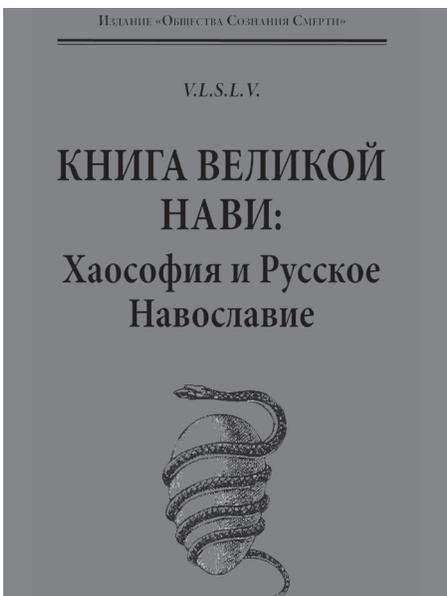
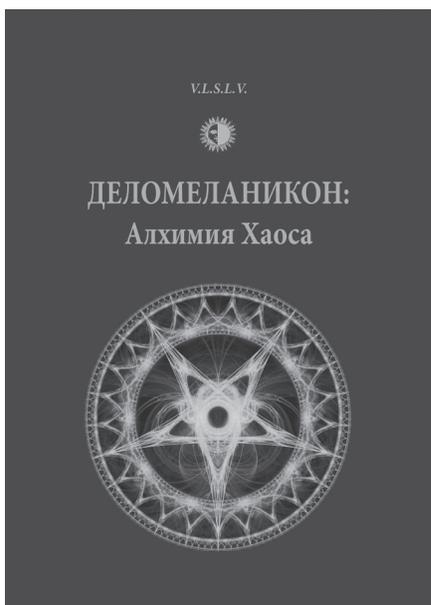
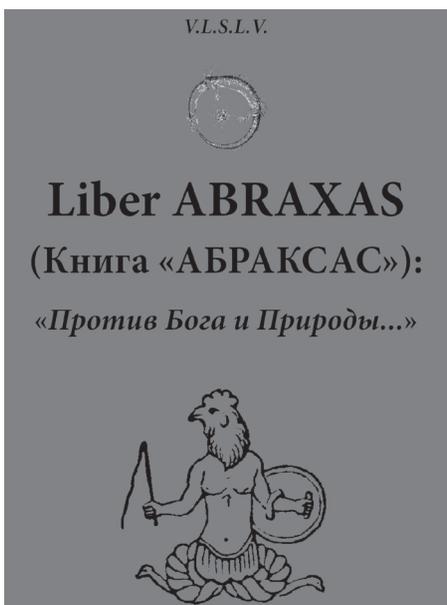
Крайне желательно проставлять ссылки на первоисточники по ГОСТу¹.

Будем очень благодарны, если в текстах не будет лишних пробелов, знаков табуляции, будут использованы правильные знаки кавычек и тире.

V.L.S.L.V. (veleslav13@mail.ru)
WARRAX (warrax@warrax.net)

¹ См. примеры здесь: <http://warrax.net/gost.html>

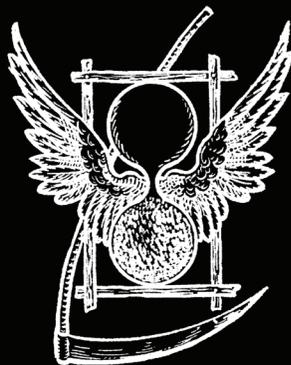
Где купить (Москва, метро «Проспект мира»):
Книжная Ярмарка, С/К «Олимпийский», 1 этаж, место №16.
Время работы: с 10.00 до 15.00, понедельник выходной.
Заказ по почте и прочие вопросы: satananda@mail.ru

— ВЕЛЕСОВА МУДРОСТЬ В КОЩНЫЙ ВЕК —

Влх. Велеслав

Шуйный путь: ЧЁРНАЯ КНИГА НАВИ

«Велигор», 2011 г., 1080 стр.,
увеличенный формат,
твёрдая обложка

Эта книга НЕ ДЛЯ ВСЕХ. Она содержит описания философии и практики тайных радений, совершаемых волхвами и радарами Шуйного пути (Путилевой Руки в Русско-Славянском Родноверии), обращающимися к Миру Нави и Силам Тёмных Богов. Все материалы, собранные в книге, предназначены исключительно для теоретического ознакомления.

Совершать радения, описанные в данной книге, можно только получив исчерпывающие устные разъяснения и указания от компетентного наставника, достаточно продвинутого в своём деле. В противном случае последствия Вашего радения могут быть непредсказуемы!

Также редакция не рекомендует читать данную книгу несовершеннолетним, людям с неуравновешенной психикой и всем тем, чьи религиозные или иные взгляды противоречат принципам Шуйного пути.

Шуйный Путь — это не забава. Это путь Осознанной Смерти. К сожалению, не все понимают действительный смысл и всю важность этих слов...

Большинство текстов из числа печатавшихся ранее приводятся в настоящем издании **в новой редакции** — с исправлениями и дополнениями.

Книга печатается под общей редакцией волхва **Велеслава**.

Книжная Ярмарка, С/К «Олимпийский», 1 этаж, место №16.
Заказ по почте и прочие вопросы: satananda@mail.ru

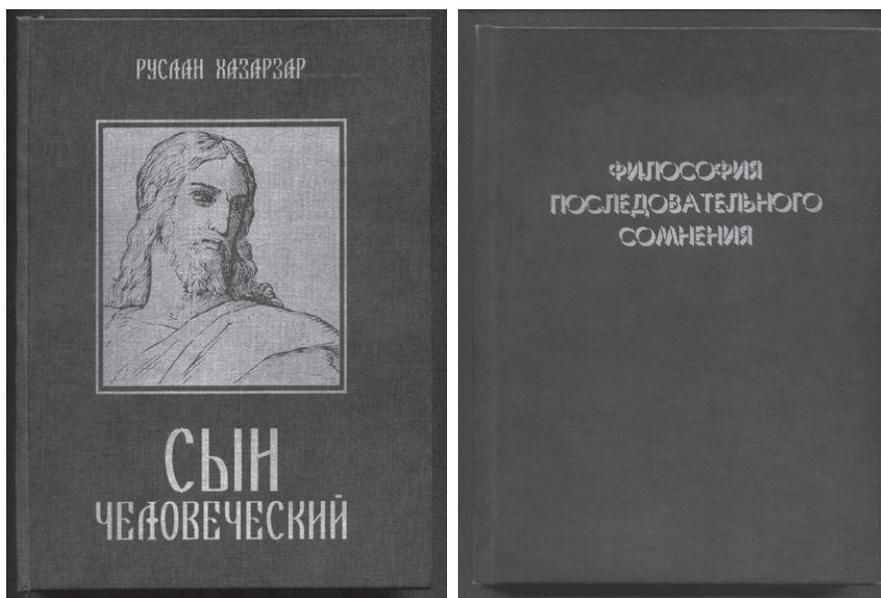

Двухтомник содержит работы Warrax'a на тему сатанизма, написанные до 2011 г. включительно. «*Princeps Omnium*» содержит примечания и дополнения, которых нет в версии на сайте. Они незначительны по объему, но часто достаточно серьезны по смыслу.

Содержание книг и Предисловие V.L.S.L.V. к изданию можно почтить по адресу:

<http://warrax.net/95/08/w2.html>

Где купить (Москва, метро «Проспект мира»):
Книжная Ярмарка, С/К «Олимпийский», 1 этаж, место №16.
Время работы: с 10.00 до 15.00, понедельник выходной.
Заказ по почте и прочте вопросы: satananda@mail.ru

Книги Руслана Смородинова (Хазарзара)

Сын Человеческий

ПринТерра-Дизайн, 2004, 528 С. с илл.

Историческое (а не религиозное!) исследование, посвященное жизнеописанию Иисуса, основанное на личном прочтении автором первоисточников на древних языках.

Автор, являясь исследователем, а не пропагандистом, написал труд, который полезно прочесть любому, кто хоть как-то интересуется темой.

Философия последовательного сомнения

Принт, 2006, 432 С.

Сборник работ, посвящённых скептицизму, в аспектах от апорий Зенона до квантовой физики.

Обязателен к прочтению любому, кто интересуется вопросами гносеологии в общем и веры и скептицизма в частности.

(Статья «Скептический взгляд на диалектический материализм», опубликованная в альманахе, взята из этой книги.)

Книги можно заказать у автора: barnascha@yandex.ru

**Мы публикуем материалы
на магическую, мистическую,
окультную, эзотерическую,
религиоведческую, антиклерикальную,
трансгуманистическую,
психологическую, философскую
и другие смежные темы.**

**Оформить бесплатную
подписку на журнал,
а также связаться с редакцией,
Вы можете по адресу:**

93in39@gmail.com

**Наши координаты в Интернете:
<http://cardshouse.castalia.ru/>
<http://vk.com/apokrif93>**

Практико-мировоззренческий журнал

АПОКРИФ

НАУКА ◊ РЕЛИГИЯ ◊ МАГИЯ

**Старейший из ныне издаваемых
журналов оккультной направленности
(выходит с 2006 года)**

В этом арт-хаусном проекте объединены несколько жанров. В фильме поднимается не только вопрос преодоления страха, здесь есть время и посмеяться, и задуматься, и затаить дыхание...

http://warrax.net/sdaetsya_nedorogo.html

<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3558253>

Электронная версия альманаха
(в формате pdf)
находится по адресу:

<http://warrax.net/daimon/>

(там же есть данные,
где купить в бумажном виде)

MOO
X(X)NOW@VX
XAVIOITP;
WVX;W#VX
HOXCKOO
LVI@@IH

